

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman in a romantic embrace, nearly kissing. The man has dark hair and is wearing a light-colored shirt. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a vibrant, multi-colored dress that resembles flames or fire. Both characters have large, feathered wings. The man's wings are primarily white with some pink and blue highlights. The woman's wings are a mix of yellow, orange, and red, with a bright, glowing tip. They are standing in a grand, dark interior with high ceilings, arched doorways, and ornate architectural details. The lighting is dramatic, with blue and purple hues in the background and warm, fiery colors emanating from the woman's wings and dress. In the top right corner, there is a small black circle containing the text '16+'.

16+

ЕЛЕНА ЖУКОВА

ЛИСА

ЭКЗАМЕН НА ВЫЖИВАНИЕ

Annotation

И ведь уверяли Лису, что за толстыми стенами Крестского Университета ей ничто не будет угрожать. Сиди, мол, тихонько, гранит науки магической грызи. Да только все ниточки от преступлений как раз в Университет и ведут. Как же тут удержаться, если кончик той ниточки уже у нее в руке? И пусть близкая опасность леденит душу. Выбор уже сделан. Верные друзья прикроют спину. А любимый вытащит из пекла. Или она его, тут уж как Светлая распорядится. А она, как известно, та еще фантазёрка. 1.0 — создание файла

- - [Елена Жукова Лиса. Экзамен на выживание](#)
-

Елена Жукова Лиса. Экзамен на выживание

Пролог

Напряжение в кабинете не спало даже после неудачной шутки ведуньи. Асс Валенсир смотрел на них, сдвинув брови.

– Ну и что, что не сказала? – фыркнула в свою очередь Василина, отводя взгляд. – Подумаешь, какие церемонии.

– Подумаешь?! – асс старший следователь подскочил и навис над ними грозовой тучей. – Да Вы знаете, нисса Василина, что меня отдел лицензий сожрет за это, а следом начальство припечатает. Ну и под закуску Магистерство казнит.

– Прямо так и казнит? – усмехнулась наставница. Лиса смотрела на свои сложенные на коленях руки.

Конечно, рвать и метать у асса Валенсира повод был, что уж скрывать. Но вот она-то в этом была совсем не виновата. Наставница может о чем таком и была осведомлена, а Лиса-то ни сном, ни духом.

Да и откуда ей знать, что все маги в обязательном порядке регистрируются Магистерством и лишь по окончании учебного заведения получают лицензию на практику? А после работать устраиваются. Точнее, регистрируются они как раз по окончании учебы.

И она, получается, «нелегальная, незаконная, подпольная магическая единица». Это официально ее так назвал асс Валенсир. А кто, спрашивается, виноват в том, что ниру Ламару вздумалось составить отчет о ее познаниях в магии? Справедливости ради следует заметить, что не весь отчет был об этом, просто пару упоминаний в основном тексте о месте происхождения, но тем не менее.

Вот после этого их и вызвал к себе асс старший следователь. И за это распекал их уже битых полчаса. Несчастный отчет он, конечно, придержал. Заставил нира Ламара переписать его уже без учета Лисиних познаний. Хм, кстати, как же Янис там выкрутился? Интересно. Но, тем не менее, факт оставался фактом, Лиса не могла больше числиться в отделе, за неимением официального документа, то

бишь пресловутой лицензии. На крайний случай, отметкой о регистрации.

И где, прикажете, эту регистрацию брать, если в школах-университетах-академиях она не училась? Лиса было поинтересовалась тут же, что, если маг – так сразу и учиться, что ли? А если человек, ну или нечеловек не хочет развивать в себе эту особенность, что, тоже должен? Оказалось, да. Должен. Обязан. И об этом прямо говорится в Указе императора, подписанном в Магистерстве в присутствии...и так далее, и так далее. Куча скучных имён представителей Магистерства.

Девушка вздохнула и посмотрела на поджавшую губы наставницу. Василина понятно почему молчала, ее защищала. Но зачем же тогда в Управление привела?

– В общем, – припечатал своей ладонью асс Валенсир. – я аннулирую договор с ниссой Варрамой. Как-нибудь выкручусь, если тебя это хоть чуть-чуть беспокоит.

Он ехидно скривился, глядя на Василину. Та, изображая его, покачала головой.

– Но! – продолжил асс старший следователь, вновь хлопнув ладонью, – Нисса Варрама через седмицу пойдёт учиться в Университет.

Наставница открыла было рот, также как и Лиса, чтобы возразить, но Герберт ее перебил.

– Я договорился. Точка. Не знаю уж, почему ты так поступила, Василина, но теперь будет, по-моему.

– Ишь, раскомандовался! – поднялась ведунья, хмурясь. – Нечего тут руками шлепать. Договорился он. А ты спросил, хочет ли Лиса в нашем Университете учиться, али в столичный отправится? А может ей и вовсе в другой какой город податься, там тоже Академии и Университеты наличествуют.

– Ну, – растерялся асс Валенсир, оттого растягивая фразы. – я думал, что ты захочешь, чтобы она как ты, в наш Университет пошла.

Он посмотрел на испуганно-сжавшуюся Лису и его лицо вдруг засветилось довольством.

– А двустихийников, все равно, только у нас обучают. – припечатал он и на это Василине нечего было возразить. – Ещё, разумеется, в Альдаре. Но в столицу ты точно ее не отпустишь,

можешь не утруждаться с возражениями. Знаю я твоё мнение о столице. Знаю и потому учиться Лиса будет здесь.

Ведунья нахмурилась при упоминании о столице и сердито вздохнула. Потом покусала губы, словно уговаривая себя.

– Будь по-твоему. Оформляй документы, раз ты такой умный. – съязвила она, мстительно улыбнувшись. – Родовых бумаг у неё нет. Сирота. Я ее с улицы взяла девчонкой. Только и знала имя, да материну фамилию.

Асс Валенсир недовольно пожевал губами. Потом тоже вздохнул и устало потёр сухое лицо ладонью.

– Ох, Василина, подведешь ты меня под обитель Светлой Богини. Ну, да ладно, справим мы Лисе документы. Так и быть. – он помолчал, прикидывая. – Через три дня зайдёте ко мне, заберёте все. И чтобы через седмицу, к началу года она уже была там. Да, ещё. Жить Лиса будет в пансионе.

Последняя фраза прозвучала из уст асса старшего следователя громче и с предупреждением, но что для ведунья чьи-то предупреждения? Так звук один.

– Это ещё почему? – возмутилась наставница, уперев все-таки руки в бока. Лиса молчала как рыба, только глазами водила с одного на вторую. Новости сыпались одна за другой.

– А потому что нет у неё родственников. – ответил асс Валенсир, разведя руками.

– А я? – напирала Василина.

– Да? – улынулся Герберт. – Документик покажешь?

Василина фыркнула.

– Вот ты ж какой сундук дубовый! – она упёрла руки в бока. – Крюкотвор! В бумажках закопался, людей за ними не видишь. Маг!

– Василина! – гаркнул асс Валенсир.

– Что Василина? Уж второе столетие Василина!

Лиса только рот открыла. Нет, она понимала, что Василина не молоденькая девушка, но дать ведунье больше сорока лет никак не могла. А тут второе столетие.

Расстались они с ассом старшим следователем во вдохновенных настроениях. Асс Валенсир ещё при них вызвал Ламара и, судя по громкости его голоса, Янису, кажется, достанется под горячую руку.

Василина тоже бежала по лестнице, будто за ними демоны гнались. И всю дорогу до дома бурчала под нос чего-то. Ох, ассу Валенсиру, икалось, верно.

У самого дома наставница вдруг свернула в другую сторону, и Лиса (куда ж деваться) отправилась за ней. Петляли они долго, выходя к своему старому домику в трущобах. Но вот пороги и портал остались позади, и нос девушки уловил родные запахи. Мята, чабрец, тысячелистник, душица. Дом. Лес. Как она мечтала. Василина пролетела прямо в спальню и, встав на четвереньки, полезла под кровать. Лиса знала, что там стоит ее сундук. Закрит он был на ключ, да Лисе, до сих пор помнившей, чем обернулось ее любопытство в прошлый раз, никогда и не хотелось в него заглядывать (ну, почти никогда), мало ли что хранит его хозяйка. А Василина, порывшись в сундуке, вытащила на свет какие-то холщовые мешочки.

Лиса подошла к своей кровати и принялась расстегивать платье, намереваясь переодеться.

– Не раздевайся. Мы на минуту. – остановила ее Василина.

– На минуту? – расстроенно переспросила Лиса, застегивая пуговицы обратно. – Почему?

– Поспешай. Давай-давай, девонька. – Василина схватила один мешочек и, засунув туда руку, достала щепоть какого-то порошка. Пропустив Лису вперед, она обернулась и сдула порошок с руки, потом быстро-быстро зашептала.

– Тронь-трава, спрячь от врага, спутай след, были и нет.

Переход через портал, и вот они снова в лачуге. Наставница обернулась к portalу и забрала камень настройки.

– А теперь, Лиса, теперь держись за мной. Потому как дело у нас с тобой спешное. Меня не бойся. След в след, куда я – туда и ты. Вопросов не задавай, после все обскажу.

Лиса смотрела на наставницу и не узнавала ее. Глаза огнем отливают и по шее, по венам огненные дорожки мерцают. Дождавшись кивка от ученицы, Василина выглянула за дверь. На улице уже стемнело. Она накинула на Лису темный платок, сама прикрылась таким же, и просочилась как кошка в маленькую щель. Девушка последовала за ней.

Темные закоулки хорошо скрывали, а наставница выбирала самые темные из них. На одном из поворотов Лиса чуть не потеряла ведунью,

хоть и шла прямо за ней. Только та нырнула в проход, а Лиса его не заметила, пока ее не дернули за рукав.

Дом, куда они вошли, казался заброшенным. Темные неосвещенные комнаты, перетекающие одна в другую, лохмотья в углах, затхлый воздух, поскрипывающий песок под ногами. Когда и как они перешли из этого дома в другой, девушка не заметила, точнее они шли, шли, и вдруг аккуратная бревенчатая горница, стол со скатёркой, до блеска начищенный самовар и аккуратный, расписной чайничек на нем. А за столом с чайной чашкой в руке сидел пожилой ведьмак.

Длинные седые волосы и борода были аккуратно причёсаны, белоснежная косоворотка украшена красной вышивкой по манжетам и вороту, поверх косоворотки накинута шерстяная накидка, а на груди висел извечный знак ведьмаков Триглав. Худое вытянутое лицо пожилого человека все еще хранило благородные черты. Да и холёные руки держали чашку так, как держат только ассы. Живые голубые глаза, единственные выдавали его характер, тщательно подавляемый хозяином.

Сразу как вошли, Василина поклонилась, Лиса тоже склонила голову. Она не знала кто это такой, но если уж гордая Василина кланяется, то ей тем более нужно.

Ведьмак кивнул, приветствуя их, и указал на место за столом. Лисе даже показалось, что после этого Василина вздохнула с облегчением.

– Здравствуй, Василина. – пробасил ведьмак.

– Здравствуй, батюшка Аскольд. – Василина сидела тихонько, словно и впрямь к строгому батюшке в гости пришла.

– Гостью привела? – Аскольд перевел взгляд на Лису, да так и впился тем взглядом, а она почувствовала, будто кто-то страшный, большой, как медведь в голову залез, да все уголки там облазил, обнюхал – ничего не спрячешь. Только после этого ведьмак ослабил хватку. Лиса даже обмякла на скамейке. – Что ж, хорошая гостья – радость для хозяина. Угощайтесь.

И улыбнулся. Тепло так, словно солнце из-за туч вышло. Василина тут же принялась чай наливать, Лиса, глядя на неё, тоже расслабилась. Что бы это все ни значило, ясно было только одно, теперь все будет хорошо.

За чаем говорили и вовсе о пустяках: о погоде – дожди зарядили не на шутку, всю ту седмицу лили, не переставая. О травах – сбор новый Василина пробовала, батюшке Аскольду вот, мешочек припасла. О заготовках – Василина жаловалась, что мёдом не запаслась, батюшка Аскольд обещал туесок выделить перед уходом.

Лиса молчала, как ей и велела наставница. Лишь чай потягивала. А как чай был допит, батюшка Аскольд поднялся из-за стола, да направился в соседнюю горницу. Тут и Василина вскочила, Лису за собой потянув.

– Ну, Василина, рассказывай теперь, с чем пожаловала? – спросил батюшка Аскольд, присаживаясь на узкую деревянную скамью, стоявшую вдоль стены в небольшой горнице. – Вижу, вижу, что не для себя и не попусту меня потревожила.

Василина голову склонила.

– Правда твоя, батюшка. Не по своей воле. Ученица моя – непростая девушка, сам видишь. Хороню ее до поры, до времени. Охотятся за ней лихие люди. Я как могу отвожу беду, да, видно, без твоей помощи не обойтись. Спрятать ее хочу среди таких же, как те, что ищут ее. Да нужно, чтобы они ее не учуяли. Помоги, батюшка. Скрой от глаз дар ее. Пусть останется Огонь да Воздух. А остальное скрой. Будут ведь ее испытывать, сам знаешь как.

Ведьмак вновь посмотрел на Лису, словно на зверушку неведомую.

– Не бойся, девица, зла тебе не сотворю. Дар твой от Богини Светлой сохраню до поры, лишь от глаз чужих спрячу. А пока будешь как все двустихийные. Только помни, берегись тех, кто зрит грядущее. Для них моя завеса – не помеха. Все ли уразумела?

Лиса кивнула.

– Вот и умница. А теперь садись на скамью, глазоньки закрой, да думай о приятном.

Лиса села на скамью в центре горницы и закрыла глаза. О чем же таком подумать-то? С приятным нынче сплошные недостатки. С Янисом они в ссоре, в лесу она давненько не была, а о сердце своём и вовсе думать не хотелось. Иной раз казалось, что и не бьется оно вовсе. Да только нет-нет и потянет болью, словно ножом острым. От слов схожих с теми, что он сказал или от запаха лесного. Оттого и в

лес хотелось, чтоб память перекроить. Чтоб не думалось о взгляде его, будто огнем обжигающем.

– О приятном, говорю, думай. А она все о боли, да о боли. – батюшка Аскольд мягко ткнул пальцем ей в макушку и все мысли разом вылетели из головы, оставив приятную пустоту. Показалось, будто сквозь веки свет солнечный тёплый льётся. И голос мамин слышится.

– Лисичка, ты чего прячешься? – мама выуживает ее из темного чулана. – Кто напугал мою искорку?

Лиса прячет лицо в маминой юбке. От неё пахнет корицей и яблоками.

А прячется она от старухи, что на улице к ним с Юмой подошла. Посмотрела на них и улыбнулась беззубым ртом будто не в себе.

– Никогда не видела, – прошамкала она. – чтобы птичка с кошкой дружила.

А потом посмотрела на них и расхохоталась, да так страшно, что Лиса с Юмой тут же с визгом домой убежали.

Мама гладит ее по голове и обещает, что все будет хорошо. Потом она садится рядом с ней прямо на дощатый пол и смотрит Лисе в глаза.

– Как бы ни было страшно – не прячься. Все, что должно сбыться – сбудется. Верь мне, Лиса. Я точно знаю.

Лиса все ещё слышала мамино «я знаю, знаю», когда открывала глаза.

– Ну, поспала, девица? – батюшка Аскольд погладил ее по голове. – Пора, пора. Там хорошо, а здесь лучше.

Лиса вздохнула. Ох, не уверена. Но со скамьи поднялась. Василина тут же оказалась рядом.

– Благодарствую, батюшка. – проворковала она. – Чем могу за помощь твою отблагодарить?

Ведьмак головой лишь покачал.

– Сбором новым угости. – а сам, улыбнувшись хитро в бороду, после уж серьезно проговорил. – Это мне в пору ученицу твою благодарить. За то, что не осердилась и душу невинную к свету отвела. Света нынче мало в сердцах, все больше тьма. Береги, девонька свет свой. Пуще глаза береги. Ступишь на темную дорожку раз, там и другой недалеко. А та дорожка не к свету ведёт.

После замолчал. А Василина мешочек уж ему, гляди, протягивает.

– Прими, батюшка, своими руками травы собирала.

Ведьмак мешочек принял. Поблагодарил, да велел перед выходом взять туесок с мёдом.

Гости поклонились и вышли сначала в горницу со столом, а после, прихватив туесок, и вовсе вон из светлых хором. Снова темные комнаты, да заброшенные коридоры. Улица с мелким дождиком, узкие петляющие переходы. Вопросы в голове обгоняли друг друга, да только Василина ни на один пока ответа не дала. Все после, да после.

Когда до дома в центр добрались, Лиса уж ног не чуяла, так устала. Потому и провалилась в сон, лишь только голова ее коснулась подушки.

В доме что-то урчало. Ну что такое? Как можно в такую рань чем-то урчать? Лиса приоткрыла один глаз. На улице едва светало. Она вновь закрыла глаз и накрылась одеялом с головой. Урчание притихло. Откинула одеяло. Снова слышался этот вибрирующий звук. Источник был совсем недалеко от неё. Она посмотрела вправо, потом влево и обнаружила-таки лежащего рядом Лиса. Тот во всю выводил рулады. На рыжей морде было написано такое удовольствие, что девушка вместо того, чтобы рассердиться – улыбнулась и даже почесала кота за ухом. Лис принялся урчать ещё громче. Поворочавшись с боку на бок, Лиса поняла, что уже точно не заснёт и вновь посмотрела на кота.

– Ну, благодарствую, Лис. – проворчала она, подбивая подушки повыше. – Вчера наставница меня до ночи кружила, а сегодня даже выспаться невозможно из-за твоего пения.

Лис мурлыкнул что-то в ответ. Девушка откинулась спиной на мягкие подушки и посмотрела в окно.

Рассветное небо розоватого цвета придавало зелени небольшого сада на заднем дворе дома, куда и выходило окно Лисы, необычный оттенок. Рассматривая кусочек неба, девушка пыталась представить, что будет делать сегодня. Напроситься с наставницей на визит в Управление наверняка не получится. Да и Василина сегодня вряд ли туда попадёт. Новостей о той самой неизвестной убитой девушке не было. Имя пока не узнали, под разыскиваемые описания она не подходила. Даже платье ее было из ткани, которой в городе отродясь не бывало.

В общем, кругом вопросы и ни одной зацепки. А теперь, когда она рассорилась с Янисом, и вовсе не будет. Через три дня она отбудет в пансион и кто, скажите на милость, просветит ее там о ходе расследования?

Лиса фыркнула с досады. Перед Янисом было стыдно. В последнюю их встречу она такого ему наговорила, что даже извиняться неловко. Но и тот тоже хорош. Какое он имел право выяснять, что у них с Кристианом произошло? И потом обвинять его в трусости и подлости? А после ее слов в защиту мага и вовсе назвать наивной дурочкой. Да, не дурой, но от этого уменьшительно-ласкательного тоже не легче.

Лиса вздохнула, вспоминая нелицеприятную сцену. Кот тут же подлез под руку, настаивая на почёсывании. Вспомнилось, что ведь и она тоже в ответ не постеснялась назвать Яниса остолопом и начальственным прихвостнем. Потому-то и вздыхала сейчас.

Все же, как бы ни было стыдно, нужно повиниться. Поэтому поездка в Управление наметилась сама собой. Василине, конечно, не стоит ничего говорить. По магазинам она собралась прогуляться, и все тут. Учитывая сухую погоду, можно и впрямь погулять после визита. К тому же совсем скоро будет не до прогулок.

Предстоящая учеба радовала и пугала одновременно. Она давно не тренировалась, и уже начала сомневаться в собственных силах. А ведь еще предстоит пройти приёмную комиссию. При этой мысли страх становился осязаемым. Скроет ли заклятье ведьмака ее дар? Спросить ещё раз у Василины? Да, нужно, пусть даже она отмахнется. Все равно.

Хотя, за эти две бесконечные седмицы она ведь от неё не отмахнулась. Делала вид, что от девушки многое зависит. Таскала с собой на рынок за овощами, в магазин за одеждой, в лавку зарядить артефакты, в посудную лавку за новым столовым сервизом (чем старый не угодил?) и в тысячу мест, куда они ещё ни разу не заглядывали.

Пару вечеров они провели в гостях. Это и впрямь запомнилось. Изысканная одежда, столь же изысканные манеры. Лиса чувствовала себя чужой, будто попала на представление и ее заставили играть. Она почти ничего не ела, хоть и была уже научена ниррой Альмой правильно обращаться с приборами. От вымученных улыбок болели

щеки. В конце концов, она заявила, что, если наставнице угодно, та может посещать своих знакомых в одиночестве. И больше они никуда не ходили.

Лиса все прекрасно понимала и при наставнице старалась не выглядеть расстроенной. Но...но вечера и ночи стали ее кошмаром. Вчера, пожалуй, и впрямь была спокойная ночь без слез и ночных бессонных размышлений. Но вчера она вымоталась и была без сил. Может в этом и есть спасение? Как бы она ни старалась не думать о Кристиане – это не удавалось. Она запрещала себе о нем думать, а он виделся в темноте. Она прогоняла его образ, а он возвращался с каждым стуком в дверь. И снова близкие слёзы, снова терзания.

На пятый день вернулись ночные кошмары. То она тонула и захлебывалась, то ее мучила серая тень, а то и вовсе лежала на каменном алтаре и видела тот самый кинжал, занесённый над собой. И каждый раз, из каждого кошмара ее выдергивал Лис. Он топтался на ее груди, кусал за руки, терся о щеки, лизал нос. Она была ему благодарна. Каждую ночь он укладывался спать в ее ногах. Но, стоило настать дню, как его след простывал. Где он проводил весь день, ей было неизвестно. Переведя взгляд на своего охранника, она отметила, что кот внимательно наблюдает за ней.

– Я больше не буду, правда. – покачала она головой. – Нужно принять, что его больше нет рядом и не будет. Я выбрала путь, начинаю новую жизнь. Может, хотя бы она будет счастливой. Как считаешь?

Лис что-то мурлыкнул, и девушке показалось, что положительно.

– Тогда, пора вставать. Нужно сделать кое-что, Лис. Это не слишком приятная вещь, но я должна.

Она решительно откинула одеяло, накрывая Лиса с головой. А когда тот выпутался из него, девушка уже закрыла дверь ванной. Лис спрыгнул на пол и, дойдя до двери, поскребся. Но она осталась закрытой.

Лиса плескалась недолго. Выходя, споткнулась о кота, пробурчала что-то под нос и взялась за расчёску. Проводя ею по длинным каштановым волосам, она задумчиво смотрела в зеркало. Заплести косу или позвать Малику и сделать причёску? Фыркнула. Причёску? Нет. Ни к чему все эти усилия. Заплела косу, закрутила ее в пучок и закрепила шпильками. Да. Скромно и строго. Она не собиралась ни на

кого производить впечатление. Потому и платье выбрала самое скромное из новых, темно-синего цвета с воротником-стойкой. Старые платья Василина из упрямства куда-то спрятала и велела больше никогда о них не спрашивать.

Шла девушка по коридору очень тихо, но незаметно миновать столовую не удалось. Малика накрывала стол к завтраку и наливала чай в чашку наставницы, сидящей на своём месте. Василина отчего-то выглядела очень довольной. Она смотрела куда-то вбок, словно на кого-то еще.

– Вы вообще нас не отвлекаете. Малика сейчас ее позовет. А мы пока попьем чаю. Моя кухарка прекрасно печёт булочки. Вот эти с повидлом. Попробуйте.

Лиса застыла в потёмках коридора. Кого привело в их дом? Что за гости с утра пораньше? И, главное, кому потребовалась именно она? Сердце запрыгало, ожидая услышать хриплый голос. Но следующая фраза гостя развеяла ее надежды.

– Думаю, Вы правы, Василина. И Ваша кухарка, правда, чудесно готовит. И не только булочки. Но сегодня я уже позавтракал и просто подожду ниссу Варраму. Мне необходимо с ней поговорить.

Лиса вздохнула. Янис все ещё сердился. Судя по тону и по обращению, ей предстояла нелегкая задача. Только вот разговаривать в доме она не хотела.

– Доброе утро, нир Ламар. – произнесла она дружелюбно, заходя в столовую. Малика, намеревавшаяся было выйти, посторонилась, пропуская ее. – Доброе утро, наставница. Погода сегодня... хорошая.

Лиса села за стол, взяла одну из румяных булочек, лежащих на блюде и отломив, отправила кусочек в рот.

– Мммм. – протянула она. – Дана сегодня расстаралась. Очень вкусно. Можно мне тоже чаю, Малика?

Наставница изумленно смотрела на неё. Ещё бы. После двух седмиц отказа от завтрака, с трудом впихиваемых обедов и ужинов, видеть самостоятельно и с аппетитом завтракающую ученицу было необычно. Василина прищурила глаза, соображая, что заставило ученицу так кардинально измениться. Лиса же, не обращая на это внимания, намазала кусочек булочки маслом и также отправила в рот.

– Янис приехал поговорить с тобой, Лиса. – наконец отмерла Василина. – Не так ли, Янис?

Молодой человек смотрел на завтракающую Лису со смесью обиды и любопытства.

– Да. – просто ответил он, побарабанив длинными пальцами по столу и тут же спохватился, сжимая их в кулак.

– А ты куда-то собралась? – поинтересовалась наставница.

Лиса, поднеся чашку к губам, подула, отпила чай и, поставив чашку на стол, посмотрела прямо на Яниса.

– Я, действительно, собиралась прогуляться с утра. Но если нир Ламар соблаговолит составить мне компанию, я с удовольствием выслушаю его по дороге. – она перевела взгляд на наставницу и, поймав насмешливый взгляд с ее стороны, продолжила. – Кстати, я собиралась зайти в ту лавку, где мы видели пуховые варежки, которые нам так понравились. Но откуда мы почему-то выбежали как ошпаренные, стоило тебе увидеть продавца.

Наставница смутилась, лишь на секунду меняясь в лице, и тут же, растянув губы в довольной улыбке, предположила:

– Думаю, нир Ламар с удовольствием сопроводит тебя туда и заодно поведаст то, о чем приехал сказать.

Приторность фраз за столом превысила даже сладость повидла в булочках. Но, тем не менее, Лиса допила свой чай и лишь после этого попросила Нэтома, как по волшебству явившегося в нужный момент (подсматривает он что ли), принести ей пальто. Все же несмотря на солнце, на улице было уже прохладно.

Воздух освежал и бодрил совсем по-осеннему. Утро ещё не разыгралось, и солнце больше светило, нежели грело. Ветер играл с лентами на шляпке девушки. Ламар вежливо предложил ей локоть, и теперь они выглядели как самая благопристойная пара. Оба не проронили ни слова с тех пор, как вышли из дома. До лавки было далековато, но Лиса намеревалась поговорить по дороге и заодно подышать свежим воздухом. Она заметила его взгляд, направленный на неё, и не выдержала.

– Вы хотели о чем-то поговорить со мной? – искоса посмотрела она на него, но тут же отвернулась, подставляя лицо солнечным лучам.

– Да. – он прочистил горло. – Я хотел извиниться.

Лиса вновь повернулась к нему, нахмурилась своим мыслям и вздохнула.

– Не продолжайте. – она поймала его встревоженный взгляд и поспешила объясниться. – Я тоже прошу у Вас прощения. Совсем извелась, чувствуя вину перед Вами. Конечно, я совсем не думаю так о Вас. Верите?

Слова она выпалила почти на одном дыхании, в окончании доверительно положив ладонь на его запястье. После отдернула руку, боясь, что позволила себе лишнее и остановилась, стараясь понять, сердится ли он на неё. Ламар нахмурился.

– С Вами все непонятно, Лиса. – признался он. – Все не так, как должно быть.

– Я не понимаю. – произнесла она.

Ламар улыбнулся.

– Я привык, что в Управлении работают мужчины, а тут Вы. Девушка. Как снег на голову. Думал, станете капризничать и манерничать, а Вы вдруг всерьёз занимаетесь расследованием. Ищете, а главное, находите след. Вы мне понравились, не скрою. А потом вдруг этот Ваш ночной гость. И Ваш дар. И вот сейчас, я пришёл извиняться, а прощения просите Вы. Понимаете? С Вами все наоборот. И я не знаю, что делать, что сделаете Вы в следующий момент.

Лиса хмыкнула.

– Я не светская девушка, Янис. Можно все-таки Вас так называть? – она дождалась его кивка и продолжила. – Во мне больше от наставницы, чем можно было бы ожидать. Я импульсивна, в чем-то категорична. Но совершенно лишена манерности. И потому вовсе не подхожу Вам. Но ведь это не меняет того, что я хорошо к Вам отношусь? Так почему бы не быть друзьями? К тому же совсем скоро Вам станет ещё проще, ведь я отправлюсь учиться. И наша дружба станет и вовсе уж необременительной для Вас.

– Вы любите его? – он задал вопрос, а Лису как ледяной водой окатили. Боль отразилась в ее глазах. Руки невольно сжались в кулаки. И звуки улицы стихли для нее, как и для него, выделяя важность следующих слов.

– К сожалению. – признать это было непросто. Признать для себя. Признать вслух. Признать, понимая всю безнадежность своих чувств.

Помолчали, шагая, каждый в своих мыслях.

– Тогда Вы совсем не оставляете мне выбора. – Ламар остановился, заставляя Лису сделать то же. Она вопрошающе

посмотрела на него. – Позвольте искренно и от всей души быть Вашим другом. Я не хотел бы терять то, чего мы уже достигли. Мне интересно с Вами, надеюсь, что Вам со мной тоже.

– Вы даже не представляете насколько.

Лиса тепло ему улыбнулась.

Часть 1

Было странно стоять перед высоченными дверьми в ожидании своей очереди. Огромное помещение, которое тяжело было назвать холлом, давило своими светлыми каменными стенами и такими же каменными сводами. Лиса чувствовала себя букашкой, глядя на высоту дверей. В голову вдруг пришла мысль о том, как они их открывают? Наверное, магией, потому что представить, как слабая человеческая рука тянет эту махину за ручку, было выше ее сил.

Помимо Лисы в холле топтались ещё трое. Рыжая девушка, хрупкая, словно просвечивающая и двое юношей, как отражения друг друга: блондин – нос картошкой и высокомерный брюнет. Лиса хмыкнула про себя. Ну и составчик.

Дверь открылась бесшумно сама и до ожидающих долетело: «Нисса Альмира Фламо». Рыженькая побледнела, но тут же выпрямила спину и зашагала внутрь. Двери также бесшумно закрылись.

Спустя полчаса то же самое случилось с брюнетом, ассом Кейном Ридом тер Монтейном. Кто бы сомневался, что он асс. Лиса поглядывала на оставшегося блондина, подпирая стену. Кого позовут раньше, ее или его? Ожидание пугало больше, чем неизвестность, скрытая за дверьми. Из зала обратно никто не выходил, а значит, оттуда есть другой выход, или выходы. Ведь кого-то же и не принимают, наверное.

Молчание тоже тяготило. Была бы она посмелее, уже давно разговорила бы с блондином. Хотя, нет, в холле с такими размерами было ужасное эхо. Даже звук шагов повторялся, усиливаясь многократно. Она вздохнула.

Двери вновь открылись. «Нир Эктор Броммель». И снова не она. Блондин кивнул ей, а она ему, провожая. После осталось лишь мерить гулками шагами холл.

После долгожданного «нисса Лисамина Варрама» Лиса почувствовала, как сердце подпрыгнуло, а затем забилося вдвое чаще.

Она прошла в открытые двери и оказалась в зале, по сравнению с которым холл был всего лишь...холлом. Каменные своды перетекали друг в друга, объединяясь с полом витыми белоснежными с розовыми прожилками колоннами. Солнечный свет заливал зал, проникая через высокие стрельчатые окна и центральный стеклянный купол. Лиса застыла в благоговении, совершенно не обращая внимания на комиссию, замершую темным пятнышком посреди этой белоснежной красоты.

– Нисса Варрама. – услышала она женский голос, отразившийся эхом от стен. – Будьте добры, подойдите ближе.

Лиса посмотрела в сторону говорившей и оказалась под взглядом пяти пар глаз. Пять совершенно разных людей сидели за длинным столом, покрытым темно-зеленым сукном. Обращалась к ней почтенная женщина в зелёной мантии, ну прямо как скатерть. Если бы не чёрная с золотом полоса, идущая от ее груди и скрывающаяся под столом, могло сложиться впечатление, что она надела скатерть прямо на себя, подвязав ее вокруг своей длинной шеи. Волосы у женщины были собраны в тугий пучок и подвязаны зелёной же лентой. А ее правую руку украшал массивный резной перстень с мерцающим зелёным камнем. «Артефакт», – отметила Лиса, подходя ближе. Конечно, таких красивых и больших она в лавке артефактора Лерелия не видела. Но переливаться так мог лишь сильный артефакт, к тому же питающийся магией владельца. Читала она как-то про такие в книге у старика-Лерелия.

– Нисса Варрама, положите руку на шар. – продолжила та же женщина и Лиса заметила, наконец, что на столе комиссии перед ней расположился прозрачный шар.

– Что же Вы медлите, дорогая? – обратился к ней пожилой мужчина с длинными седыми усами и абсолютно чистым подбородком, сидящий слева от женщины в зелёном. Его мантия была глубокого синего цвета, а полоса на груди такой же чёрной с золотой вышивкой, только с другим узором.

Лиса снова посмотрела на шар и нерешительно положила на него руку. Прохладная ровная поверхность тут же нагрелась, и рука девушки словно прилипла к шару. А тот мгновенно помутнел. Внутри него закружился белый туман, разрываемый золотистыми молниями. Шар словно раздумывал. Но в следующий миг вспыхнул огнём столь

ярким, что девушка прикрыла глаза. А когда, спустя секунду, открыла их, огонь уже потеснил синий водоворот. Он занял чуть меньше половины шара, оставляя место бушующему пламени. Однако, спустя мгновение, шар вновь стал прозрачным и прохладным. Лиса легко отняла от него руку и перевела удивленный взгляд на женщину.

– Двустихийник. – проговорила та, улыбаясь. – Огонь и Вода. Огонь более сильный, поэтому Вы, нисса Варрама, будете числиться на этом Факультете. Но обучаться будете и той, и другой стихии в равной степени. Магистр Эйно́р, придется Вам делить эту ниссу с магистром Хайтэ.

Женщина в зеленом посмотрела на коллегу, а Лиса с ужасом поняла, что батюшка Аскольд почему-то закрыл Воздух вместо Воды. Страшного ничего нет, если не учитывать, что асс Валенсир и Ламар думают, что она воздушница. Надеяться оставалось лишь на то, что они об этом через четыре года не вспомнят, а за четыре года ни разу не услышат. Но Лиса отчего-то чувствовала, что добром это не кончится.

– Как-будто в первый раз. – донеслось справа. Лиса посмотрела на говорившую. Ею оказалась эльфийка. Темная, судя по смуглой коже и светлым, хоть и вовсе не по-эльфийски коротко, на военный манер обрезанным волосам. Возраст же ее так с ходу не угадывался. Она была молода, но чувство это было обманчивым. Лиса не раз видела полукровок темных эльфов в таверне нира Мориса и знала, что им намного больше лет, чем кажется. Мантия эльфийки была красно-бордового цвета вовсе без полосы, лишь с золотой вышивкой. Но вот рукава ее мантии отчего-то едва доставали до локтей, выставляя напоказ золотые татуировки, щедро покрывающие руки эльфийки.

– Думаю, что мы с ниссой Варрамой найдём общий язык. – сказал все тот же пожилой усатый магистр. Видимо, магистр Эйно́р. Хайтэ явно была эльфийка. – Да и с магистром Хайтэ тоже. И хотя, на этом курсе двустихийников с огнём и водой ещё не было, но у нас есть опыт с адептом Навирром с прошлого выпуска.

– Только, пожалуйста, магистры, не как с адептом Навирром. – почти со стоном произнесла женщина в зеленом.

– Мои соболезнования, нисса Варрама. – идеально-красивый эльф в голубой мантии с белой полосой и серебристой вышивкой, сидящий рядом с магистром Эйно́ром, улыбнулся. Однако, Лисе было понятно,

это у него не от радости за неё. Да, попасть меж двух огней – это совсем не то, чего бы ей хотелось сейчас.

– Не пугайте девушку, а то она, кажется, сейчас сбежит. – посоветовал последний член комиссии, черноволосая человечка с бледным, нет, даже белым лицом и ярко-красными губами. Она надменно задрав брови, откинулась на стуле, сложив холёные руки на груди. Настоящая королева. Мантия на ней была чёрного цвета и, в отличие от остальных, вовсе без каких-либо элементов. Какой факультет она представляла, Лиса не знала. Она уже мысленно разделила магистров на стихии по цвету мантий, но вот чёрный... даже не представляла к чему может относиться. Запретная магия смерти, конечно, могла иметь такой цвет, но на то она и запретная, чтобы никто и не подумал искать ее в официальном учебном заведении Империи.

Тем временем, магистр в зелёном, вероятно, главная среди них, бросила на черноволосую недовольный взгляд и продолжила:

– Вы, нисса Варрама, можете сейчас быть свободны. Вон в той стороне порталная арка. – женщина кивнула в сторону, где, действительно, спряталась арочная конструкция с пультом. – Она перенесёт Вас в пансион. Там обратитесь к коменданту. Надеюсь, Вам у нас понравится.

Лиса кивнула, ощущая, как поднимается внутри волна ликования. Она прошла! Она правда прошла! Не верилось. Не то, чтобы она не была уверена в наличии у себя магических способностей, но так легко пройти комиссию и попасть в Университет? Да об этом можно было только мечтать.

Об Университете она и правда мечтала уже давно, с тех самых пор, как наставница как-то вскользь упомянула о нем. Да и Юма в свое время все уши прожужжала ей Университетом. О Юме вспомнилось в этот раз легко, с теплом и улыбкой. Вот с этой улыбкой и легкими, как ветерок мыслями девушка и прошла в портал. А вышла уже в знакомом по прошлому посещению пансионе. Правда, в этот раз здесь было светло, все же утро, а не вечер, да и сам пансион словно увеличился в длину. Вышла и оказалась лицом к лицу с ниррой Брунгильдой. Почтенная гномка даже глазами захлопала, а ее толстая темно-рыжая коса от вздохов удивления заходила ходуном на широкой груди.

– Как? Как это? – затараторила гномка басом. – Это ты, девонька? А как же так, местным порталом? Через него ж только поступившие проходят. А ты что же, к Ясмине снова? Так нет ее.

Лиса покачала головой, даже не пытаясь вклинить в стройный ряд вопросов комендантши. Лишь когда та затихла, ожидая ответа, девушка с улыбкой проговорила:

– И Вам доброго дня, нирра Брунгильда. Так я и есть поступившая. Раньше ученицей ходила, а теперь адептка Университета, только что поступила. Буду у Вас в пансионе жить, – девушка замялась, – если примете, конечно.

Гномка насупила брови, соображая. А потом улыбнулась всеми своими кривыми зубами. Лиса даже чуть засомневалась, вдруг она только с гостями такая душевная, а адепток покусывает время от времени. Но, нет, слова комендантши тут же вернули девушке былую уверенность.

– Да, как же не примем? Примем, конечно. Все честь по чести. И комнату, и белье, и тряпку со шваброй. – гномка подмигнула Лисе, намекая на самостоятельную уборку комнаты. – За тебя я не переживаю, справишься. Да, что ж я тебя на пороге держу? На какой ты Факультет зачислена? Огонь? Ну ничего, ничего. Вот, ключ бери, комната твоя на втором этаже. Номер 7л. Справишься? А я уж белье тебе сама донесу, все равно туда пойду. Ты того..., соседку свою не пугайся сразу. С виду и не скажешь, а девушка она вроде вежливая. Хотя, кто их разберёт.

Лиса кивнула на всякий случай, размышляя о причинах, почему ей стоит бояться соседку и под бурчание комендантши направилась к лестнице.

– Ой, – остановила ее нирра Брунгильда. – Имя-то твоё я так и не спросила, а с прошлого раза запомнила.

– Лиса. – представилась девушка. – Лисамина Варрама.

– Лисамина. Лисамина. – попробовала его на вкус комендантша, подергивая носом. – Хорошее имя, но слабое. Буду звать Лисой. Так лучше. Не возражаешь?

Лиса покачала головой. Лиса, так Лиса. Все так зовут. К тому же официальное имя-то и вовсе не её.

Второй этаж пансиона по дневной поре освещался светом из единственного окна в конце коридора. Вот в прошлый раз светильники

горели, Лиса точно помнила. Но теперь не увидела ни одного на стене. Да и номеров комнат не было раньше, просто считалось по порядку от лестницы справа и слева. А сейчас на комнатах висел резной номерок. Только по правой стороне все номера были с буквой «п», а по левой – с «л». Комната «7л» числилась как раз седьмой от лестницы по левой стороне.

Дверь была не заперта, поэтому ключ даже не пригодился, да и открылась она, на удивление, без скрипа. Войдя, Лиса остановилась на пороге. В центре комнаты спиной к ней стояла девушка, выше ее ростом, с огненно-красными волосами, которые спускались красивыми локонами ниже талии. «Обещанная соседка» – подумала Лиса. Платье на девушке было черного цвета, ещё больше выделяя цвет волос. На легкое покашливание та обернулась, и на Лису испуганно взглянула совершенно неправильная темная эльфийка с карими глазами. Карими! Лиса оглядела соседку вновь. Волосы красные с огненными прядями, ушки игриво чуть торчат из них. Кожа темная, как у магистра Хайтэ, но глаза и впрямь карие с золотистыми искорками. Идеально очерченный рот сейчас был чуть приоткрыт, однако, тут же закрылся и губы эльфийки сжались в тонкую линию, а ее правая бровь поползла вверх.

– Привет. – осторожно сказала Лиса, мало ли чего от неё можно ждать. Уж больно не понравилось ей предупреждение гномки. – Я твоя соседка. Лисамина Варрама. Можно просто Лиса.

Девушка отошла на шаг и Лиса увидела, как в ее взгляде просквозило недоверие.

– Соседка. Еще одна? – голос у эльфийки был средний, без писклявости и без басистости. Приятный. Соседка сложила руки на груди и хмыкнула. – Ну ладно, Лиса. Ключ покажешь?

Лиса раскрыла ладонь, показывая небольшой, но длинный железный ключик. Эльфийка удивленно воззрилась на ключ, даже руку протянула и потрогала его. А после дружелюбно улыбнулась и протянула Лисе обе руки, одну из которых та тут же пожала. Во избежание, так сказать.

– Я – Миранта, привет. И прости за эту проверку. Просто, некоторые уже пытались стать «моими соседками». А на самом деле приходили посмотреть на спор.

– На спор? – удивилась Лиса. О чем тут спорить?

– Ну да. – пожала плечами Миранта. – Темная эльфийка из рода Эль. Не каждый раз выживешь при встрече, но и не каждый день встретишь.

Она грустно фыркнула. Видимо, фраза что-то означала.

– И правда не выживают? – Лиса наклонила голову и с любопытством посмотрела на девушку. Хрупкая, высокая и натянутая, как стрела, но опасность в ней не чувствовалась. Та покачала головой, заставляя огненные пряди плясать в такт качаниям.

– Лишь со Жрицами рода. Вот только они никогда не покидают Храм. Да и с выживанием...там свои условия.

– Значит, могу смело заселяться? – дружелюбно улыбнулась Лиса. – Которая кровать не занята?

– Конечно. Вон та, что справа. Ничего? – смутилась немного соседка.

Лиса пожала плечами.

– Мне все равно, если честно. Справа, значит, справа.

– Только вот стол общий и шкаф, но он большой, думаю уместимся. А где же твои вещи?

Лиса замялась на секунду. Василина не доверила ей собирать саквояж, потому она ожидала, что если вывесит все платья, шкафа им не хватит. Хотя, пару своих платьев она засунуть успела, прежде чем ее ультимативно отодвинули. Оставалось надеяться, что они все же там остались. Тогда их можно повесить, а остальное задвинуть под кровать прямо в саквояже.

– Их чуть позже подвезут. – поспешно ответила Лиса, заметив, что соседка вновь с подозрением косится в ее сторону. – Тролль на воротах обещал доставить прямо в комнату сразу после проверки.

– О, – если нир Гас обещал, значит, доставит. Он очень ответственный и всё обо всем знает. А проверка, это так, для галочки. Посмотрит местный маг на наличие вредных заклятий. Тебя-то саму уже проверили. – Лиса попыталась вспомнить, когда, но эльфийка тут же пояснила. – Шар во время испытания тут же бы дал знать. Я тут уже вторую седмицу. Рано приехала. Думала, если здесь не поступлю, то поеду в Академию в Лацену. Но все прошло без трудностей. Вот волей-неволей и пришлось обжиться. Ты спрашивай если что нужно.

Эльфийка говорила без умолку, легко и непринужденно. Было видно, что общаться она любит. Намучилась, наверное, тут в

одиночестве.

Лиса села на кровать и под рассказы Миранты стала рассматривать своё новое жилище. Комната была небольшой, точь-в-точь как у Ясины с Тиссой. Две кровати по бокам, два стула, длинный стол вдоль окна и один шкаф. Вот и вся обстановка. Да, ещё дверь, по словам Миранты, в крохотную уборную. А души общие на этаж по бокам коридора в самом конце.

Сколько она сменила домов за последние три года. Но именно сейчас отчего-то почувствовала, что здесь начнется все с нуля. От этого было немного страшно, немного грустно и как-то одиноко. Пробежав глазами по стенам еще раз, она сосредоточилась на том, о чем словоохотливо рассказывала соседка.

Этот корпус пансиона был женским. На втором этаже ютились adeптки первого и второго курсов, а на первом – третьего и четвёртого. Мужской корпус располагался по другую сторону от центральной парковой дорожки. Преподаватели жили и вовсе в учительских корпусах за Университетскими учебными корпусами.

Миранта сыпала сведениями, одним за другим, Лиса даже не успевала все запомнить. Оказалось, что адепты, которые живут в городе, прибывают на учебу рано утром, а отбывают поздно вечером. Почему одни селятся в городе, а другие в пансионе? И на это эльфийка знала ответ. Кто-то снимает жильё подешевле, пансион все же дороговат. Кто-то просто живет в этом городе.

Тут Лиса задумалась, почему асс Валенсир настоял именно на пансионе. Из-за Тиссы? Чтобы она что-нибудь разузнала? Так вроде они выяснили все уже. Или он так решил насолить Василине? И кто оплачивал ее проживание здесь? Он? Василина? Непонятно.

– Кто-то достаточно богат для того, чтобы вообще, представляешь (эльфийка сделала большие глаза), жить в соседнем городе и прибывать каждое утро дорогушим семейным порталом. В общем, случаи разные. Четверокурсники, например, большую часть года проводят на практике, поэтому их редко видишь не то, что в пансионе, а даже в Университете. Да и третьекурсники часто на практике. А у тебя какая стихия? – вдруг переключилась Миранта с адептов на Лису. – У меня Воздух.

– У меня Огонь и Во...Вода. – запнулась Лиса, вспоминая свой ужас, когда вместо оговорённого Воздуха шар показал стихию Воды.

– Ты двустихийница?! – воскликнула Миранта. – Вот это да! Здорово! Уже? Это так редко бывает. Обычно, вторая стихия открывается уже во время учебы. Наверное, сложно самой с ними справиться? Ну ничего, ты не бойся, будем друг другу помогать. И я очень рада, что у нас разные стихии. Так интереснее заниматься, наверное. Жалко, только, что расписание разное будет. Зато, так с большим количеством ребят познакомимся.

Эльфийка улыбнулась, а Лиса вдруг вспомнила.

– А кто это такие, в чёрных мантиях? – спросила она соседку.

– О, это менталы. – Миранта заметила непонимающий взгляд у соседки и поспешила пояснить. – Факультет Ментальной Магии. ФММ. Это они так официально называются. Только их так никто не называет. Обычно менталами зовут. Они и предсказатели, и внушатели, и чтецы мыслей, и ещё чего-то там. Жуткие, в общем.

– Ясно. – проговорила Лиса, понимая, что это как раз те, кого по словам батюшки Аскольда следует избегать. Вспомнился и Кристиан, таким, каким он был там, в Кресте на Саманке. Внушал ли он тогда ей что-то? Скорее всего да. Теперь его вторая стихия не вызвала сомнений. Стало быть, двустихийник. Мысль о нем больно царапнула, воскрешая только было начавшую притупляться тоску по магу. Но образ его, возникший перед глазами девушки, поманил несбыточностью и исчез, вытесненный голосом эльфийки.

Утро первого учебного дня выдалось дождливым. Пробежав под мелким неприятным дождем, девушки быстро пересекли наискосок пустующую центральную площадь, и с удовольствием нырнули под козырёк административного учебного корпуса. За массивными деревянными дверьми адептов было – не протолкнуться. Узкие коридоры просто не предназначались для такого количества. Самыми шумными были, конечно, первокурсники. Они перекрикивались, толкались, смеялись, расспрашивали о чем-то друг друга. Старшие курсы вели себя более сдержанно. Растянувшись вдоль стен по коридору, они свысока поглядывали на энергичную молодежь, и просто ждали, негромко переговариваясь. Преподавателей видно не было. Плохая погода изменила все планы, и вместо общего построения на площади, адептов пригласили в административный корпус. Спустя пять минут, над коридорами прозвучало сообщение, в котором адептов третьего курса приглашали в смотровую башню. А ещё через полчаса

дождь благополучно закончился. Третьекурсники вернулись, и вся толпа адептов высыпала на площадь. То тут, то там слышались шепотки: «видать, на этот раз обошлось», «Ларк кааак жажнет волной, а магистр Альмирель кааак даст ему воздушный подзатыльник», «я сам видел, как Эйна поток перенастроила и развеяла, честно. Сама! Молодчина».

Построением командовали адепты четвёртого курса. Они разбили первокурсников на факультеты и выстроили по пять адептов в ряд. Второй курс выстроился за ними, третий за вторым. Четвертый стал замыкающим. Лиса обернулась, оценивая количество последних. Статистика выходила нерадостная. По сравнению с первокурсниками, представителей четвертого курса было раза в три меньше. И не факт, что причиной была их изначальная численность. Вполне возможным было и отчисление, и переводы, и не слишком удачные практические занятия. О последнем думать не хотелось. Как только закончилось построение выступать перед адептами вышли деканы факультетов. Заместитель ректора, та самая женщина в зелёной мантии, которая возглавляла приёмную комиссию и была по совместительству деканом Факультета Земли, сказала приветственное слово. Звали ее, как уже узнала Лиса, магистр Вальди.

Она говорила об открывающихся возможностях для старших курсов. Благодаря ректору у третьих и четвёртых курсов теперь появилась возможность проходить практику не только в захолустных селениях, но и в первых городах Империи, и в ее столице, в том числе. Распределение будет проходить в зависимости от заслуг адепта и его желания.

Лиса стояла в строю с остальными огневиками, в такой же красно-бордовой мантии, как и у всех на факультете, рядом с рыжей худышкой, которую уже видела при поступлении. Она пыталась припомнить, как же ту звали и пока безуспешно. Но разговоры вести все равно было невозможно, и посему она просто слушала, о чем говорят деканы.

Первому курсу обещали дружную семейную атмосферу на факультетах и отзывчивых старших товарищей. Лиса сама с трудом в это верила и пыталась понять, а верит ли в это вообще хоть кто-нибудь из присутствующих. Декан ее факультета не высказывалась, зато декан Факультета Воздуха очаровал всех девушек. Идеально-красивый, как и

любой эльф, он притягивал взгляды, а голос его завораживал. Казалось, что приветственное слово он говорит только тебе. Лиса даже головой мотнула, сбросить наваждение. И после этого уже стояла и слушала его без того глупого выражения лица, которое наблюдалось у каждой адепки-первокурсницы. В помощь ей стало и услышанное о воздушном подзатыльнике. Получить такой от объекта обожания не хотелось.

Станным было и то, что ректор не присутствовал на первом построении. Она припомнила отзыв нирры Брунгильды о новом ректоре и решила, что, видимо, он решает очередную невыполнимую задачу, наподобие ремонта корпусов или мест прохождения практики.

Наконец, вступительные слова закончились, и адептов пригласили пройти на первые занятия. Учебники все получили ещё вчера. Для этого, а также для ознакомления с расписанием и расположением корпусов был выделен целый день перед учебой. Лиса поддерживающе улыбнулась Миранте, стоящей в соседнем строю, и направилась к корпусу своего факультета.

Первой парой стояла История Магии. Вообще, этот предмет преподавался на всех факультетах, но первое занятие проходило для каждого в отдельности от остальных. Решив после занятий сверить с Мирантой конспекты и узнать, одинаково ли им преподают этот предмет, Лиса зашла в свой корпус, и, направившись вслед за группой, очутилась в небольшом уютном кабинете с темными стенами.

Выбрав в качестве места стол во втором ряду, Лиса села, и достала тетрадь с самописным пером. Наставница убедила ее использовать самописные перья, обещая, что времени на макание пера в чернильницу у неё точно не будет.

Рыжая одnogруппница, Альмира Фламо (Лиса все же вспомнила ее имя), села сразу за ней. Слева разместился шкафоподобный субъект. Было удивительно, как адепт с такими размерами вообще уместился за столом. Мантия на нем выглядела небольшой накидкой, из-под которой выглядывал странный по виду костюм темно-синего цвета. Ну, хоть он был в пору огромному орку.

— Не бойся, рыжик, — услышала она шёпот справа, относящийся, очевидно, ниссе Фламо. — Я тебя в обиду не дам. Не смотри, что щупловат, любого на лопатки положу.

Говоривший и впрямь выглядел слегка щупловатым. Но зато был красавчиком, да и ростом не подкачал. Шоколадного цвета волосы доставали ему до плеч, глаза искрились весельем, и Лиса с ходу угадала, кто из их группы станет зачинщиком всех каверз. Рыжая соседка, вероятно, никак не отреагировала на столь открытое расположение одноклассника, и Лиса почувствовала по его позе и взгляду, что охота началась. Она тихонько хмыкнула. Будет весело. Послышался шум, у сидевшего перед ней адепта упало перо. Оно весело покатилося по полу прямо Лисе под ноги. Пришлось наклоняться и поднимать его. Потеряшка оказался симпатичным, хоть и похожим на зубрилу из-за очков в тонкой оправе. Причина, по которой молодой человек выбрал это место, стала ясна как день. Мантия на нем сидела идеально. Значит, кроме плохого зрения, сосед спереди обладал ещё и предположительно-приличной физической формой.

Предмет читал гном, магистр Турнор. Небольшого роста, как и все гномы, он предпочитал преподавать свой предмет с кафедры, расположенной на постаменте, высотой Лисе по колено, на который поднимался по маленьким ступенькам. Благодаря этому нехитрому приему магистр Турнор возвышался над адептами, и видел всё и всех. Голосом он обладал высоковатым для гнома и немного дребезжащим. Мантия же на магистре была фиолетового цвета, что заставило Лису задуматься. Возможно, не все факультеты она знает. Или просто кафедры тоже делятся по цветам.

— ...земли, и основали новую Империю, Империю Альдарион, гражданами которой мы с вами и являемся. — Лиса поймала себя на том, что, как всегда, отвлеклась и прослушала самое начало. Магистр Турнор смотрел на адептов по очереди, переводя взгляд с одного на другого и вряд ли не заметил ее отсутствующего вида. Она мысленно собралась, виновато посмотрела на преподавателя, и принялась слушать более внимательно. — Откройте страницу вторую учебника Истории Магии. — продолжал вещать магистр. — Перед Вами портреты первых императоров Альдариона. Альдар Основатель, Элея Великая и Ратмир Хитрый. — Лиса всмотрелась в фигурки правителей, возникших прямо над поверхностью учебника. Внешность их была настолько разной, что родственных связей там не угадывалось точно. — За десять столетий их правления наша империя обрела не только новые земли,

но и стала более многорасовой, а также сохранила и приумножила Имперский Магический Фонд.

Студенты молча слушали преподавателя, но Лиса видела, что задира справа уже почти зевает.

– Кто мне скажет, где располагается Имперский Магический Фонд? – магистр задал вопрос, и с первого ряда тут же послышалось:

– Местоположение его неизвестно никому, кроме Императора и Архимагистра Империи.

«Значит, все же зубрила, – подумала Лиса. – но может это и неплохо, будет у кого попросить помощи».

– Верно, адепт Имрин, – прокомментировал магистр Турнор с улыбкой, – но все же, список, кому известно его местоположение несколько шире, чем Вам думается. Поэтому плюс лишь один балл.

– Да в Диких горах он находится. – высказался задира. – И орки его охраняют, так ведь, наш гороподобный друг.

Задира обернулся к орку, но тот молчаливо его проигнорировал.

– Если Вам известно местонахождение Фонда, адепт Риз, не сообразовали ли Вы указать его нам на карте? – в голосе магистра сквозила ирония. Одновременно вместе с его замечанием рядом с кафедрой возникла карта с изображением Империи. Она повисла в воздухе также, как и указка, зависшая рядом с ней. Задира поднялся, подошёл к карте, взял указку и ткнул ею в область, расположенную рядом с Южным морем, которую и впрямь называли Дикими горами. Область увеличилась и заняла теперь все пространство Карты.

– Не могли бы Вы указать немного точнее, адепт Риз, а то у Вас разброс в пару сотен лиг.

– Но я не знаю, где оно точно находится. – возразил задира уже менее уверенно.

– Жаль, а то я хотел было уже сообщить Службе Безопасности Империи, о том, что местоположение Фонда более не является тайной и им следует заняться неким адептом Ризом.

Послышался смех. Задира тоже улыбался.

– Возвращайтесь на место, адепт Риз, и в следующий раз выдавайте лишь проверенные сведения. А пока, минус один балл.

Не слишком расстроенный неудачей, задира вернулся на место.

Магистр продолжил лекцию, адепты заскрипели перьями, старательно записывая материал.

Перерыв между лекциями считался достаточным для того, чтобы адепты перешли из одного корпуса в другой, но его катастрофически не хватало на то, чтобы ещё забежать в уборную. Поэтому на следующий предмет Лиса опоздала. Магистр Дилейн снисходительно разрешила ей войти, напоминая, что делает это первый и последний раз. Лиса проскользнула на задний ряд. На этот раз лекция была общей и проходила она в аудитории, способной вместить всех пятьдесят адептов, но свободных мест осталось немного. Кое как устроившись за длинным общим столом, Лиса украдкой подсмотрела в тетрадь соседа и отметила, что ещё ничего не записывали. Она осмотрела аудиторию. Миранта нашлась на другом ее конце в середине третьего ряда. Та тоже посмотрела на Лису, потом подмигнула ей, и с сосредоточенным видом принялась слушать преподавателя.

Магистр Дилейн вела у них Руны. Худая и прямая, как палка, магистр при этом обладала до невозможности гибкими руками. На обычной черной ученической доске была нарисована первая руна из учебника. Называлась она «эох» и означала спокойствие. Видимо, для преподавателя это было основополагающее качество. Спокойствие.

Лиса старательно срисовала руну с доски в тетрадь. Записала значение.

— Вы сейчас считаете, что то, что Вы изобразили в своих конспектах, является несомненно правильным. — сказала магистр. — Но, уверяю вас, это не так. Из всех присутствующих адептов знак получился верным лишь у двоих. У адепта Мортейна и у адепки Варрама.

Лиса вскинулась, посмотрела на нарисованную ею руну, потом на доску, потом в тетрадь соседа. Молодой дроу нарисовал руну кривовато, что она отметила и успокоилась.

— Мало нарисовать похожий знак, нужно быть уверенным, что угол наклона линий соответствует эталону, также, как и их длина. Стоит чуть развернуть линии или сделать их длинее-короче и ваша руна, в лучшем случае, не сработает, а в худшем сработает совсем не так, как вам бы хотелось. — магистр прошла в центр аудитории. — Поэтому сегодня вы будете весь урок рисовать руну Эох. До тех пор, пока она у вас не получится трижды подряд. Адепты Мортейн и Варрама, если повторите ещё дважды верно, то можете засчитать уже нарисованную вами руну, если нет, начинайте сначала.

Лиса с любопытством посмотрела на высокомерного брюнета, с которым поступала, и заслужила холодный пренебрежительный взгляд в ответ. Подумаешь, тоже мне асс. Девушка фыркнула про себя и принялась вырисовывать руны. А изобразив вторую, принялась за третью. Рука уже почувствовала перо и водила увереннее. Она почти дорисовала третью, когда рука вдруг поехала вбок. Линия сбилась и Лиса услышала:

– Адептка Варрама, заново. Адепт Мортейн, прекрасно. Можете отдохнуть.

Лиса вскипела мгновенно. Рука зачесалась от близкого огня. Это он, это точно сделал он. Вот поклясться она могла. А посмотрев в его сторону, поймала насмешливый взгляд, подтверждающий ее правоту. «Высокомерный чурбан. – сердито подумала Лиса. – Чтобы никто рядом не мешался? Ну, держись». Прошептав защитный наговор на тетрадь и перо, упрямо принялась рисовать руны заново. Трижды повторив ее и, услышав: «адептка Варрама – зачтено», девушка с вызовом посмотрела на брюнета. Злость на его холёном лице теплым воском разлилась в ее душе. Теперь настал ее черёд смотреть снисходительно.

– Адепты Фламо, Риз, Зарейн – зачтено. Адепт Скарт – контролируйте руку. Адепты, справившиеся с заданием, переходят к рисованию в воздухе. Возьмите свои перья и рисуйте ими руны в воздухе.

Лиса вздохнула и принялась обретать новый навык. Рисовать в воздухе было легче и тяжелее одновременно. Рука ее дрожала, непривычная к такой нагрузке. Линии выходили кривыми. У Мортейна тоже, видимо, не выходило. Девушка усмехнулась и тут же сама себя отругала. Нельзя злорадствовать.

Весь урок адепты рисовали, кто на бумаге, кто в воздухе. Но зачтённых рун все равно было чуть меньше половины. Магистр, однако, не проявляла ни радости, ни печали по этому поводу. Лиса, усилившая все же сложное задание, подождала Миранту, подхватившую ее под руку и обе соседки поспешили в столовую.

Здание столовой, стоявшее особняком, равноудаленное от всех учебных корпусов, с легкостью вмещало обучающихся. Однако, очередь к окну раздачи собиралась огромная. Девушки пристроились в хвост, к вящему неудовольствию эльфийки, намеревавшейся уладить

этот вопрос по-своему. Она уже почти сделала шаг в сторону старшекурсников, весело перебрасывающихся шутками у окна раздачи, но Лиса упрямо покачала головой.

– Подождем. – сказала она, глядя на то, как споро работники кухни раздают блюда.

Разочарованно вздохнув, эльфийка осталась. Блуждая глазами по залу и выискивая, куда потом присесть с подносом, она вдруг наткнулась на холодный взгляд Мортейна и ткнула задумчивую Лису в бок.

– Чего он от тебя хочет? – спросила Миранта, косясь в его сторону.

Лиса мельком взглянула в ту же сторону и отвернулась, сердясь. А потом быстро-быстро зашептала:

– Знаешь, мне показалось, точнее не показалось. Я точно знаю, что это он помешал мне сегодня. Не знаю как, но рука моя отчего-то перестала слушаться и...

– Считаешь? – легкий насмешливый взгляд эльфийки преобразился в одно мгновение, из легкомысленного став грозным. – Ну что ж, посмотрим, хватит ли ему духу, сделать то же со мной.

Миранта не сводила с Мортейна глаз, в то время как они двигались желанному окошку. Тот же, вдруг потеряв интерес, отвернулся и что-то сказал двум другим ребятам за столом. Те засмеялись, глядя в сторону эльфийки. Миранта криво усмехнулась и что-то сказала соседке.

Но что именно Лиса не расслышала. Мысли ее вдруг свернули. Она слушала общий гул зала, но внезапно осознала, как лихо изменилась ее жизнь всего лишь за пару дней. Куда делась серьезная девушка, которой она была? Сейчас, находясь в этой какофонии звуков, она чувствовала, как бурлит внутри ее молодая кровь, как рвется наружу желание быть частью всего этого. Хохотать до упаду над какими-то, ничего не значащими, шутками, соревноваться с надменным ассом в написании руны, делать что угодно. Что угодно, но только то, что она сама решит делать. Всю ее жизнь она была под чьим-то присмотром: мамы, Эйсов, Кристиана, Василины. И лишь теперь, ступив за кованые ворота Университетского парка, она получила свободу. Свободу, о которой мечтала в самом потаенном уголке своего сердца. Так вот она какая. Со вкусом пьянящего

восторга. С легким запахом...Локоть эльфийки снова ткнул ее в бок, и девушка потеряла мысль, удивленно посмотрев на подругу.

– Тебе котлету или рыбу? – повторила Миранта, кивнув в сторону раздачи, откуда на них недовольно смотрели две полные гномки.

– Рыбу. – почему-то ответила Лиса, любившая рыбу тоже лишь в виде котлет.

– А мне котлету. – пропела Миранта, подвинув подругу и заставляя свой и Лисин подносы тарелками.

Вскоре Лиса уже спешила с полным подносом вслед за определившейся с выбором столика эльфийкой. Нарочно ли та выбрала путь, следовавший около надменного Мортейна, или нет, но, проходя мимо него, Лиса вдруг почувствовала подножку, и едва не полетела с подносом на пол. Поддержка пришла откуда не ждали. Гороподобный орк, адепт Хшур, уверенно поймал и ее, и поднос, только стакан с компотом все же опрокинулся, резво заливая поверхность.

– Смотри куда прешь, выскочка. – раздалось со стороны брюнета, безглаголиво отряхивающего рукав от несуществующих брызг.

Лиса опешила, все ещё не придя в себя от неудавшегося полёта. Она торопливо поблагодарила орка за помощь и повернулась к Миранте. А та, спокойно, кошачьей походкой, так, словно всегда ходила с подносом, подошла к брюнету и, ослепительно улыбнувшись, опрокинула ему на голову свой бокал с компотом. Потом, будто ничего не произошло, повернулась к Лисе.

– Да, ты права, Лиса, компот совершенно невозможно пить. Переслащено, аж подташнивает.

И зашагала к свободным местам, не обращая внимания на взбешённого Мортейна. Лиса поспешила за ней следом, оглядываясь, не несется ли асс надеть ей на голову тарелку со вторым. Но тот лишь гневно дергал ноздрями, вытираясь салфетками и что-то шептал, беззвучно шевеля губами.

Усевшись, наконец, за столиком, девушка тоже воспользовалась салфетками, промокнув ими компот на подносе и взялась за вилку.

– Подлец, – проговорила Миранта, накалывая котлету и одновременно бросая на Мортейна взгляд из-под бровей. – терпеть таких не могу. Считают себя выше всех и даже мысли не допускают, что кто-то может оказаться сильнее.

Лиса посмотрела в сторону брюнета. Тот, игнорируя насмешки, демонстративно вышел из столовой.

– Нет. – вновь заметила темная эльфийка. – Так просто он не отстанет. Знаю я таких.

– Думаешь мстить будет? – Лиса нахмурилась. Ссориться ни с кем не хотелось. Тем более, подставлять Миранту. А теперь и той может достаться.

– Ну, мне он, положим, мстить не станет, побоится. – словно подслушала ее мысли подруга. – А вот ты будь аккуратна. Смотри по сторонам, да амулетик какой-нибудь купи, что ли. Полувампиры опасны и мстительны.

– Полувампиры?! – удивилась Лиса, бросая взгляд туда, где сидел ушедший Мортейн. – С чего ты взяла?

– По запаху. – ответила та, улыбнувшись. – У меня нюх, как у оборотня. А этого папаша, видно, где-то нагулял. Полукровка он, хоть и асс. И вот странно, как он стал законным, если он полукровка? Вампиры чистотой кровью бредят.

– Может у них все не совсем так, как говорят? – подумала вслух Лиса. – Про тебя тоже много чего думают, но не все же из этого правда.

Миранта внимательно посмотрела на подругу, вяло тыкавшую вилкой в остывшую рыбу, и неожиданно заявила:

– Знаешь, а я рада, что мы подруги. Может ты сможешь заставить меня посмотреть на все по-другому. – и усмехнувшись, добавила. – Мама была бы довольна.

Миранта хотела ещё что-то сказать, но застыла, не донеся вилку до рта. Сзади донеслось покашливание. Лиса обернулась. Позади неё стоял давешний орк Хшур с подносом, на котором стояло три стакана компота и тарелка с пирожками.

– Вы без компота остались. – добродушно протянул он.

Миранта улыбнулась ему, и орк расцвёл.

– Садись к нам. Места хватит. – Лиса подвинулась.

– Меня Эш зовут. – представился он, усаживаясь.

Миранта шустро раздала бокалы и первой схватила пирожок, отодвигая недоеденный рис.

– Эш значит, – пропела она, глядя на массивную фигуру орка. – Я-Миранта. А это Лиса. А у вас на факультете народ поразношерстнее. У нас все больше эльфы. Даже скучно.

– У нас не соскучишься. – подтвердила Лиса, вспоминая задиру. – Особенно с адептом Ризом. Да Эш?

– Угу. – пробасил Эш.

– Что, так хорош? – заинтересовалась эльфийка.

– Веселый. – емко заметил орк. – Верно, малышка?

– Почему это я малышка? – удивленно спросила Лиса и, посмотрев на орка, оценила разницу между его телосложением и своим. – А, ну да. А то, если по возрасту, так я старше Миранты.

– Точно, – подтвердила эльфийка. – но это как посмотреть. В моих краях я считаюсь уже старой девой. У нас в четырнадцать девочки замуж выходят, а я до девятнадцати дотянула. Славно умею женихов разубеждать. – она хищно улыбнулась.

Эш тоже улыбнулся.

– Ты тоже малышка. – сказал он безапелляционно. – Буду за вами приглядывать.

– Вот ещё, – фыркнула Миранта. – За мной приглядывать точно не надо. А вот за Лисой...Есть тут некоторые, кто может неприятности создать.

– Ты про того? Мортейн, кажется? – орк нахмурился. – Мне он тоже не по нраву.

– Ага. – подтвердила эльфийка, принимаясь за второй пирожок. – Вампиры злопамятные.

Та смотрела на новых друзей и улыбалась. Хорошо быть не одной. Но все же...

– Сама справлюсь. – упрямо сказала она, качая головой.

– Сама, сама. – уверила ее подруга, кивая. – А с Эшем надежнее.

Аудитория для огневиков была странной. Все десять маленьких стеклянных столов со стульями располагались по кругу, на значительном расстоянии друг от друга. Лиса и Эш заняли соседние столы. За этим маленьким столом Эш выглядел и вовсе громадиной. Но стул его вполне выдерживал. Рыжая Альмира села слева от Лисы, за ней Риз, дальше Имрин. Остальных ребят Лиса ещё не запомнила. Видела только, что были ещё девочки-близняшки, гном и двое ребят. Ребята, наверное, прибывшие с одного города или селения, явно были знакомы друг с другом.

Магистр Хайтэ вошла внезапно, хоть и ожидаемо. В движениях ее чувствовалась резкость и одновременно плавность. Так не ходят

обычные горожане. Походка у неё была как у кошки: расслабленная, но готовая к прыжку, пружинящая. И голос резкий, насмешливый.

– Ну, посмотрим, с чем придётся работать. – сказала она вместо приветствия. – Адепт Риз – в центр.

Задира, не ожидавший такого поворота, попробовал было сказать «а чего сразу Риз», но под взглядом магистра поднял руки, сдаваясь, и прошёл в центр. Вокруг него тут же опустился прозрачный экран, позволяющий адепту сделать пять шагов от одной стороны экрана до другой.

– Магистр, я ещё ничего не натворил, а Вы сразу в клетку. – протянул он.

– Разговорчики, адепт Риз. – резанула магистр. – Покажите, что можете. Призывайте огонь.

Задира удивлённо поднял брови, потом посмотрел на Альмиру, подмигнул ей и подбросил в воздух идеальный огненный шарик размером с его ладонь.

– Адепт Риз, – процедила магистр Хайтэ. – Вы где хотите провести свою жизнь? В цирке? Если да, то можете больше на моих занятиях не появляться, рекомендацию я Вам напишу. Так что?

– Что Вы, магистр, я хочу попасть в Высшую Лигу. В Имперскую гвардию. Ну, на крайний случай, в Магистерство, хотя там, чую, скукота. – задира ни капли не стусевался.

– Хм, прямо-таки в Имперскую гвардию? – усмехнулась магистр Хайтэ. – Что ж, тогда выдайте мне максимальную степень, на которую Вы пока что способны.

Риз повёл плечами, сделал пару глубоких вдохов – выдохов. Вечная усмешка с его губ исчезла, уступая сосредоточенности (Лиса в очередной раз для себя отметила, не верить в показное), а в следующий момент в потолок полетела струя огня по толщине равная голове адепта. Через секунду поток угас, оставляя потолок аудитории девственно-чистым. Стало быть, сверху тоже экран, где-то под потолком.

– Да, – протянула магистр. – Работать Вам ещё до Гвардии и работать, адепт Риз.

– Можно подумать у Вас сразу все получалось. – пробурчал тот.

– Хм, – усмехнулась она, – сразу нет, но я в Гвардию-то и не собиралась. Но попала. Так что, с показателями их знакома. И если Вы

действительно намерены туда попасть, а не просиживать штаны в тихом гарнизоне, то развить потенциал помогу.

Задира серьезно посмотрел на преподавателя и кивнул. Экран поднялся, пропуская его на место.

– Адепт Хшур. В центр.

Все адепты, включая Лису, прошли проверку магистра на силу стихии. Не сказать, что это радовало, но Огонь Лисы был сильнее, чем у других адептов, в силу ли проведённых с наставницей тренировок, либо в силу природных качеств самой Лисы – не ясно.

Магистр Хайтэ отметила, что развивать силу Огня у Лисы будут не торопясь, а то «после Навирра ещё на полигоне воронку не заровняли». Означало ли это, что сам упомянутый Навирр сгинул в этой воронке или что просто воронку заровнять не успели, Лисе было непонятно, но как-то тревожно. Она вспомнила стену огня, сотворенную от испуга в лесу, и согласилась с магистром.

Кстати, Альмира создала поток сильнее, чем Риз и это его просто убило, иносказательно, конечно. Теперь он называл ее «о, Владычица Огня», чем бесил ещё больше. Лиса похихикивала. Эш молчаливо подоброму улыбался. Близняшки морщили носики. У Эша поток был средним, но зато стабильным.

Самым слабым оказался Имрин. По силе Огня, конечно. Но и его магистр обнадежила. Сказала, что при должной подготовке развить потенциал можно в десять раз. И поставила его в пару к Ризу. Тот поворчал, но согласился. Так-то. «Владычица Огня» досталась одному из друзей, Тиму. Лису прикрепили к Эшу. Близняшек Энн и Милли магистр решила не разъединять, по опыту, они так лучше развиваются. А вот второму из друзей, Росу достался гном Бурелом.

На следующем занятии магистр пообещала практику на полигоне в парах. На дом ничего не задавала и вообще, сказала, что если они хотят развиваться, то тренироваться будут и днём, и ночью. Велено было подождать с тренировками до следующего занятия, где они научатся защитный купол ставить, а вот тогда уж она их, мол, сдерживать не станет.

Следующей парой была медитация. Проходила она снова совместно, в зале Центрального корпуса. В огромном зале все разделились, останавливаясь около мягких ковриков. Следом за

последним адептом, в зал выплыла, а по-другому и не скажешь, потому как движений ног Лиса не заметила, лесная фея.

Феи Лисе ещё не встречались, лесов вокруг Креста на Саманке не было, а в лесу, где они с Василиной жили, феи отродясь не водились. Ведуньи, да ведьмаки повыгоняли или другая какая причина, Лиса не знала. Но спутать фею с другой расой было невозможно. Полупрозрачное, эфемерное существо с длинными розовыми переливающимися волосами, с огромными фиолетовыми влажными глазами в серебристом платье с длинным переливчатым шлейфом, проплыло по воздуху и зависло, расправив полупрозрачные крылья. Откуда-то полилась тихая спокойная музыка. Фея сделала приглашающий жест, не сказав ни слова, и все адепты устроились на ковриках. Она сделала еще один жест рукой, и свет в зале приглушился, словно на окна, которых, кстати, здесь вообще не было, повесили шторы. В голове у Лисы раздался голос феи.

– Сядьте удобно. Расслабьтесь. Дышите ровно, спокойно. Положите руки на колени. Почувствуйте, как ваше дыхание проходит от носа до пяток и обратно.

Под ее тихий медленный голос хотелось заснуть и Лиса порадовалась, что эта пара не стояла у них первой. С утра она бы точно заснула. А теперь лишь следовала советам феи и вспоминала учение наставницы. Та тоже учила ее медитировать, правда, в несколько других условиях. Стоя на одной ноге, например. Или держа в руках по ведру с водой. Или и то, и другое одновременно.

Прислушавшись к себе, Лиса мысленно перебралась на свою медитационную полянку. Тихий вечер, солнце садится. Травы не шумят, ветра нет. Только она, трава и бесконечное небо.

Пара прошла незаметно. После неё у Лисы прибавилось сил. Наверное, поэтому она легко попрощалась с ребятами до завтра. У них занятия на сегодня закончились, а вот ей предстояло ещё побывать на паре по Магии Воды. Попросив Миранту взять для их реферата по Рунам литературу в библиотеке, она поспешила в корпус Факультета Воды. У первокурсников, судя по расписанию, было всегда по четыре пары. А вот те, у кого просыпалась вторая стихия, учились сверхурочно. Тут уж как получалось, добавлялась одна или две пары. Но не больше. Нужно все же было оставить время для выполнения домашнего задания.

Здание Факультета Воды было совсем старым. А еще совершенно пустым. Лиса удивилась было, ведь она не была единственной двустихийницей. Просто с Огнем больше никого не было. Но кто-то же должен был прийти на занятие. Да и сами водники, по крайней мере должны были попасться ей по дороге. Но коридоры были пусты. И если сначала это просто удивляло, то чем дальше она шла, тем отчетливее понимала, что удивление перерастает в ожидание какой-то непонятной опасности. Поэтому попавшемуся магистру Эйнору она обрадовалась несказанно. Тот же, увидев шагающую ему навстречу девушку, озадаченно задрал брови. И даже его знаменитые усы дрогнули от удивления. Даже не дождавшись, когда адептка приблизится, он спросил, почему она до сих пор здесь?

– А где я должна быть? – Лиса недоумевая посмотрела на магистра.

– Вас что, не предупредили? Не может этого быть. Ко всем адептам были отправлены вестники с предупреждением. В течение трёх дней корпус Факультета Воды будет закрыт на переустройство. – Магистр указал рукой на стены. – Видите в каком состоянии мой факультет? Хвала Светлой Богине нашему ректору удалось выбить дополнительные средства на переоборудование, и теперь он вместе с другими магистрами будет тут все перестраивать.

– Как перестраивать? Ректор? Сам? И магистры? – Лиса представила магистра Эйнора с лопатой и помотала головой.

Магистр рассмеялся, поняв ее замешательство.

– Ну что Вы, милая, конечно, не руками. Точнее руками, но магией. – он поучительно задрал палец, а Лиса почувствовала себя ужасно глупо. – И воздушной, и земляной, и огненной, ну и водной, конечно. Менталов только не привлекли, а так, все магистры тут. Шутка ли, целый корпус перестроить. Поэтому ступайте-ка к себе в пансион и приятных Вам выходных.

Лиса чуть по лбу себя не треснула. Точно, ведь первый учебный день пришёлся на пятницу, а впереди целых два выходных. Точнее, с утра она об этом помнила, но за этот суматошный день успела позабыть. Теперь же, вспомнив, обрадовалась. Можно к наставнице съездить, только сначала домашнее задание по Рунам выполнить. Так что, сегодня все сделает, а завтра уж в гости отправится. Она тепло попрощалась с магистром Эйнором и направилась в пансион.

Дорога до пансиона от учебных корпусов была не слишком длинной. Пожалуй, самым дальним был Факультет Менталов. Чуть ближе располагались Земляной и Водный, а ее родной, Огненный, так и вовсе встречался самым первым по пути от пансиона. Вечерний парк был заполнен птичьими песнями. Залитые розовыми закатными красками деревья укрывали парковые дорожки своими длинными тенями. Немного похолодало и Лиса поплотнее закуталась в мантию, отмечая про себя, что в следующий раз, когда будут дополнительные занятия, нужно взять с собой тёплый платок под мантию. Она не торопилась, радуясь внезапно высвободившемуся времени и наслаждаясь бархатным вечером. Дорожки загадочно шуршали гравием под ее ногами. Фонари ещё не зажигали, все же в вересень темнеет не так рано, ещё есть полчаса-час до заката. Было жаль, что на выходных не удастся попасть в лес. Да и вообще не попасть теперь. После отворота наставницы путь туда и ей, и Василине был заказан. Лиса вздохнула. Окунувшись на пару дней в жизнь Университета, девушка внезапно поняла, что та, другая жизнь с наставницей, убийствами, расследованиями, стала казаться ей очень далёкой. Та же, что была с Эйсами и вовсе небылью. А вот маму она здесь вспоминала почему-то чаще, чем раньше. Та была бы рада, что Лиса теперь учится. Учится как положено. Как все. А уж как это понравилось бы Юме... Она непременно стала бы ее навещать и возможно встретила бы здесь своего загаданного мага. Лиса улыбнулась. Сожаление, что нельзя послать вестника Эйсам, вновь царапнуло душу.

За очередным поворотом петляющей дорожки ей преградили путь. Мортейн. Один. И взгляд его не сулил ничего хорошего. Лиса испуганно остановилась, держа дистанцию. Ладони ее опалило жаром.

– Эй, эй, – примирительно выставил он вперед пустые руки. – спокойно. Я поговорить.

Лиса недоверчиво смотрела на него, выжидая. Поговорить он, как же.

– Ты, как тебя? Лиса, кажется? – вампир не двигался с места, но было в его позе что-то настораживающее. И потом этот взгляд, глаза в глаза. Да и в ее голове будто зудело что-то, заставляя стоять на месте.

– Нисса Варрама. Лиса – это для друзей. – девушка взгляд не отвела. Поежилась только, зябко все же.

Брюнет сделал пару осторожных шагов, приблизившись.

– А я в друзья не гожусь? – приблизился он ещё на шаг.

– Друзья не пакостят. – ответила она, делая шаг назад, вновь увеличивая дистанцию.

– А может я хотел, чтобы ты меня заметила? – снова шаг. Она обернулась на секунду, проверяя не идет ли кто, и отставила ногу назад, собираясь ещё отступить, но он вдруг схватил ее за руку и дёрнул на себя. Потерявшая на миг равновесие Лиса полетела прямо на него. А он, не растерявшись, схватил ее за плечи и потащил к ближайшему дереву, пряча от случайных взглядов. Лиса попыталась вырваться, да куда там. Руки вампира словно тиски сжимали ее плечи. Обидно до слез. Конечно, он сильнее. А ей даже магию применять нельзя. Правила Университета четко оговаривали этот момент. Только на занятиях, на практике, на полигоне. Иначе отчисление. Вылететь она не хотела. Потому упиралась ему в грудь руками, пиналась и брыкалась. Вампир перехватил ее руку, сжимая. Лиса скривилась от боли и неосознанно обожгла его. Мортейн, зашипев, отпустил свою добычу и толкнул ее так, что Лиса со всего размаха влетела спиной в дерево. Воздух из легких вылетел, и девушка судорожно вдохнула. Брюнет брезгливо придержал ее, чтобы не упала, прислонил к дереву и загородил дорогу, опираясь руками с обеих сторон.

– Сумасшедшая, дикая кошка. – яростно выплюнул он, тяжело дыша. – Какого демона ты истеришь? Я поговорить хотел. Просто поговорить.

Оба заполошно дышали. Лиса смахнула злые слёзы.

– Поговорить? – истерично выкрикнула она. – Как же! Зачем тогда сюда меня тащить? Поговорить и на дороге можно.

Вампир брезгливо скривился.

– А если я не хочу, чтобы меня с какой-то оборванкой и выскочкой видели?

Лиса вдохнула, успокаиваясь и выравнивая дыхание. Руку саднило, наверняка синяк будет. Да и плечо тоже будто огнем горело. О спине уж и вспоминать не хотелось. Быть ей раскрашенной точно.

– Я тебя сюда не звала и на дороге не караулила. – сердито заметила она, пытаясь уйти. Брюнет стоял, как камень, усмехаясь.

– Демон! Чего тебе нужно, Мортейн? – она повела плечом, морщась от боли.

– Договориться хотел. По-хорошему. – мрачно сказал он, в сумерках поблескивая чуть удлинёнными клыками. Лиса тут же вспомнила разговор с Мирантой. Полувампир. Кровь отхлынула от лица. А вдруг он ее...покусает. И тут же самой стало смешно.

– Чего...ты...хочешь? – раздельно медленно и громко произнесла она. Может хоть кто-нибудь услышит ее.

Мортейн оглянулся на дорожку, зажав ей рот. Лиса замычала и дернулась было, но совершенно безрезультатно. В конце концов, не увидев никого, брюнет вновь повернулся к ней и опустил руку.

– Ты слишком талантлива для человечки. – прошипел он, подозрительно прищуриваясь. – И что-то в тебе не так. Пока не пойму что, но очень хочу разобраться. Может сама признаешься?

Лиса зло выдохнула, а в душе испуганно сжалась. Он ментал, он может увидеть все ее стихии. Может, но пока, видимо, у него не получается. Она наигранно усмехнулась, надеясь, что он не почувствовал ее страх.

– У тебя бред, Мортейн. Давно у врачей был?

– Это не бред. Факт. И не в твою пользу, оборванка. Что с тобой не так, я рано или поздно пойму. А тебе мой совет, придержи свои таланты. Место в столице мое. А будешь и дальше из шкуры лезть и мешать мне...– он замолчал, предлагая додумать окончание за него.

– И что тогда? – решила все же уточнить Лиса.

Брюнет насмешливо посмотрел ей в глаза, спустился взглядом по шее и ненадолго задержался на открывшемся вырезе блузки, мантия расстегнулась ещё во время их потасовки. Затем похотливо посмотрел ей в глаза, и Лиса скривилась от гадостливости. Его взгляд будто раздел ее. Она уже почувствовала себя грязной, хоть он и не трогал ее.

– Мерзавец. – проговорила она. – Убери свои грязные руки и похотливые глаза от меня. Я не торгую ни талантами, ни мозгами, ни телом.

– Не поняла, значит. Что ж, ты не такая уж и недоступная, как тебе, вероятно кажется. – зло проговорил он, прижимаясь всем телом к ней. Лиса почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу.

– Не смей. – сквозь зубы проговорила она. – Ходить будешь с расцарапанной мордой. Понял?

– Гордая, да? – он наклонил голову, пытаясь дотянуться до ее губ. Лиса отвернулась, одновременно понимая, что тем самым оголила

беззащитную шею. Мортейн усмехнулся и склонился, касаясь ее дыханием. Мурашки тут же покрыли кожу, а сама Лиса со всей силы согнула колено, метаясь в самое уязвимое место. Видимо, попала, потому что брюнет глухо застонал и скрючился. Она вырвалась из его рук и припустила по дорожке так, будто за ней демоны гнались. Поэтому перед ниррой Брунгильдой предстала раскрасневшейся, запальчиво дыша.

– Пресветлая Богиня, что с тобой, Лиса? – всполошилась та, выглядывая из-за двери.

– Все, – пыталась отдышаться она, – все хорошо... нирра... Брунгильда. Я к себе.

– Ну иди, коли так. – услышала Лиса, уже поднимаясь по лестнице. – Вот, молодежь, все бы им носиться. Уж не дети, а все туда же.

За дверью комнаты было тихо, а сама дверь заперта. Пришлось воспользоваться ключом, который из-за ходящих ходуном рук никак не желал вставляться в замочную скважину. Добившись все же от упрямой железки желаемого, девушка ввалилась в комнату. Мельком отметив, что Миранты сейчас нет, она облегченно выдохнула, на секунду прижавшись к двери спиной и ойкнула, ощутив мгновенную боль. Сердито скинув мантию на спинку стула, Лиса легла на кровать, уткнувшись лбом в мягкую подушку. Но едва отдышалась, как ее затрясло. Было гадко, противно, мерзко. Она чувствовала себя грязной, облапанной этим ничтожеством. Его дыхание до сих пор чувствовалось на шее, отчего та отчаянно зудела. Лиса поднялась, взяла полотенце, халат, переобулась в мягкие тапочки и отправилась в душ смывать с себя эту гадость. Дверь пришлось снова запереть.

Мылась она долго, до красноты оттирая отпечатки рук мерзавца под горячей водой. Лишь после этого, распаренная и уставшая вернулась обратно. По пути в коридоре встретила близняшек Энн и Милли, дружелюбно кивнула им, заставляя себя вымученно улыбнуться, те по очереди ответили.

Миранта разгружала сумку с учебниками на стол. На вошедшую Лису она взглянула с удивлением.

– А ты почему не на паре? У тебя же ещё Вода, ты сказала. – спросила эльфийка, замечая натертую до красноты шею. – И чего это ты так раскраснелась?

– Пару отменили, – Лиса поправила ворот, тщетно пытаясь закрыть красноту, – но ко мне почему-то вестник не прилетел. Вот я и вернулась раньше. А красная...так в душе была.

– Ага. – только и сказала Миранта, приглядываясь. – Вчера тоже в душе была, но так не терлась.

Эльфийка еще секунду рассматривала соседку, но потом махнула рукой.

– Ладно, я тут книжку из библиотеки взяла. Реферат сегодня писать будем? Да, ты на выходных едешь куда? Или как?

– Еду, к наставнице, но ненадолго. Навестить. А ты? – Лиса снова потерла зудящую шею. Душ почти не помог убрать ощущение, лишь на время немного притупив его.

– Я теперь до зимних каникул здесь безвылазно. – весело проговорила эльфийка. Родным сказала, что не отпускают.

– Зачем? – Лиса спрашивала, а сама размышляла, почему и как пропал ее вестник. И откуда Мортейн знал, когда и где ее ждать? Его рук дело, нутром она чувала.

–...а то женихов назовут и давай с ними все дни напролёт чаевничать. Мама так еще ладно, а вот бабушка, та и вовсе до ночи их все спрашивает о чем-то и спрашивает. А ты сиди и со скуки помирай. Ну уж нет. Замуж я пока ещё не собираюсь. А ты? Лиса?

Лиса вынырнула из мыслей.

– А? – спросила она, вновь потирая шею. Ощущение дыхания вампира на ней никак не желало проходить.

– Странная ты какая-то сегодня. Замуж, говорю, не собираешься?

– Ааа. – протянула Лиса и нахмурилась. – Нет. Это точно нет.

– Вот и здорово. А чего это у тебя на руке? – эльфийка схватила Лису за запястье и потянула его рассмотреть поближе. На руке, как она и предполагала, вовсю уже расцветал шикарнейший синяк, ровно от пальцев мерзавца Мортейна. – Лиса? Это кто?

Лицо эльфийки и до этого было смуглым, но теперь будто налилось темнотой. Ногти на пальцах заострились и чуть вытянулись. Огненные космы вокруг лица посветлели и Лисе стало страшно. Страшнее, чем с Мортейном.

– Миир, – прошептала Лиса, тихонько вытягивая многострадальную руку из наманикюренных коготочков соседки. – Ты чего? А?

Эльфийка пару раз моргнула, тряхнула головой, возвращая прежний цвет и лицу, и волосам.

– Хм, – неловко поджала та губы. – Да ты не бойся. Это я когда сильно только сержусь, то чуток в боевую ипостась перехожу. Вот, увидела и не сдержалась.

Эльфийка виновато улыбнулась и тут же вновь посерьёзнела.

– Так откуда, ты говоришь, у тебя такое...украшение? – она кивнула на руку Лисы.

– Ааа, а я и не говорила ещё. – протянула осторожно Лиса, пытаюсь закрыть налившийся синяк.

– Ну так рассказывай. – Миранта упёрла руки в бока. – Мортейн?!

Лиса хмуро опустила взгляд и кивнула.

– Подкараулил, гад. – эльфийка уже не спрашивала, но Лиса все равно снова кивнула. – И?

Встревоженный взгляд подруги вновь прошёлся по покрасневшейся коже Лисы. – Он что, ...– догадка, мелькнувшая в голове Миранты была недалеко от истины и хоть та не договорила, задыхнувшись от возмущения, но мысль ее была ясна.

Лиса затрясла головой.

– Нет, он только намекал, да руками своими... – Лиса выдохнула. – Противно. Сказал, если умничать буду...

Слёзы встали в глазах, но Лиса зло их смахнула. Вот еще, не станет она плакать из-за этого ничтожества. Миранта, нахмурившись, обняла подругу, утешительно поглаживая по спине.

– А ты? – спросила она тихо.

– А я, – Лиса отслонилась от эльфийки и окончательно вытерла глаза. – пнула его коленом и сбежала.

– Пнула? – переспросила Миранта и на секунду зависла. – Куда пнула?

– Ну... – Лиса замаялась, не зная, как объяснить.

Эльфийка посмотрела на смущенную соседку и расхохоталась, да так заливисто, что Лиса почти сразу к ней присоединилась.

– Прямо...туда? – Миранта пыталась сквозь смех говорить с переменным успехом. – Коленом? Со всей силы?

Лиса, хохоча кивнула.

– А...он?

Девушка плечами пожала.

– Не до меня ему стало, в общем. – виновато протянула она и снова залилась хохотом вслед за подругой.

Отхохотавшись соседки уселись на кровати и задумались.

– Лиса. – тихо сказала Миранта. – Он ведь тебе не простит. Такое не прощают. Тем более асс. Жалко, что его поджарить чуток нельзя.

– Я его и поджарила немножко. – призналась Лиса.

– Лиса! – испуганно воскликнула эльфийка.

– Да я не нарочно. – протянула девушка. – И совсем чуть-чуть, чтоб отпустил.

– Ох, Лиса. – вздохнула подруга и, помолчав, добавила. – Надо бы и нам что-то придумать.

Лиса вздохнула.

Утро настало вместе с оглушительным «Мяу». Лиса по привычке, не открывая глаз, натянула одеяло на голову.

– Мяу.

– Да что такое? – простонала она. – Лис, брысь.

– Мяу. – интонация кота поменялась, а настойчивость увеличилась.

И тут до Лисы дошло. Лис здесь, в пансионе, у них с Мирантой в комнате! Она быстро откинула одеяло и округлившимися, несмотря на недавний сон, глазами уставилась на рыжую наглую морду.

– Мяу. – сказал кот, принимаясь топтаться у неё на коленях.

– Ты как сюда попал!? – задала она вопрос и прикрыла глаза, мол, идиотка, с котом уже разговариваешь.

– Лиса. – донёлся стон с соседней кровати. – Ты что, вчера еще и кота притащила в комнату?

– Он сам. – ответила Лиса, посмотрев на мяукающее чудовище. – К тому же не вчера, а сегодня.

– Сам? – эльфийка сонно потёрла глаза. – А который час?

– Понятия не имею. – ответила Лиса, все ещё соображая, каким образом здесь оказался Лис.

– Половина девятого. Такая рань. Чего ему надо? – простонала эльфийка и рухнула обратно на подушку.

– Нежности и ласки. – хмыкнула Лиса. Она погладила кота и тот привычно принялся урчать.

– Я тоже хочу нежности и ласки, но я же не мяукаю полдевятого утра в выходной. – Миранта окончательно проснулась, но глаз не

открывала. – А ты, что, знакома с этим котом?

– Ну как сказать? Он приходит по утрам. Не так уж давно, седмицы три как. Я его глажу, а потом он куда-то уходит. Вот и все.

Лиса договорила и присмотрелась к коту, тот сейчас и впрямь показался ей странным. Откуда берётся – неизвестно, куда уходит тоже.

Миранта тоже посмотрела на кота, повернувшись на бок и подперев голову рукой. Ее огненные волосы стояли дыбом со сна, а глаз был открыт только один.

– Знаешь, как пахнет твой урчащий друг? – вдруг спросила Миранта совершенно удивленным спросонья голосом. Кот повернул к ней голову, будто тоже хотел это узнать.

– Как кот? – предположила Лиса, посмотрев на соседку.

– Не-а. – эльфийка фыркнула. – Как оборотень. Да ещё и духами дорогущими потягивает. Мужскими. Из ассов, что ль?

Она кивнула коту. Лиса села и внимательно посмотрела на рыжего. Тот отодвинулся от неё, перейдя на самый дальний угол ее кровати. А она с максимальной скоростью для утра соображала: «Бабочка, значит, на шее... Лапки, стало быть, в перчатках... И дорогие духи... – в голове тут же всплыло воспоминание о том, как наставница говорит: «А я думала, что коты языком умываются». – Появился он три седмицы назад...».

Лиса поднялась и потянулась к коту. Тот проворно прыгнул на пол. Гнев в душе девушки прогнал остатки столь лелеемой ею вопреки всему нежности по отношению к Кристиану. Догадки рождали одна другую. Она потянулась за тапком.

– Не-е-ет, ты не Лис. Ты, паршивец такой, ваше магичество. Что, вместо друга решил подежурить? – говоря это, Лиса носилась с тапком в руке и шлепала подошвой после каждой фразы, пытаясь попасть по отчаянно удирающему коту. Но вдруг остановилась, осенённая догадкой. – Или это он сам тебя попросил, морда блохастая? Да еще и в комнате со мной ночевал! И в ванную провожал! И рядом сидел....

Она задохнулась от гнева, хватая ртом воздух.

– Советую ей ответить. – Миранта все также лежала, подперев рукой голову и умильно следила за разыгравшейся перед ее глазами сценой. – Кстати, Лиса, ты в курсе, что оборотни и во второй ипостаси разговаривают?

Возмущенная до крайности Лиса застыла с тапком на изготовке, а кот воспользовался моментом и нырнул под ее кровать.

– Феликс, это подло. – Лиса устало села на кровать. Тапок со шлепком приземлился на пол, выпав из руки девушки. Она ведь старалась не думать о нем. Забыть, как он и просил. Подумаешь, разрешала себе перед сном представить, как он вернется, а она уже маг. И он, конечно, долго будет просить у нее прощения. А она гордо станет качать головой. И он станет сердиться, а потом сгребет ее в охапку и... На этом моменте все ее мечты отчего-то всегда заканчивались, оставляя лишь стук заполошно бьющегося сердца. И вот теперь она с опозданием понимает, что он и вправду ушел. Ушел, оставив вместо себя друга наблюдать за тем, чтобы с ней ничего не случилось. Было ли это знаком того, что она дорога ему или знаком того, что в случае чего он не хотел чувствовать себя виноватым, какая разница? Боль от обиды вновь проснулась в ее сердце.

– Он не просил. – донеслось из-под кровати. – Я сам. Хотел проверить, что все в порядке.

– Проверил? – она закрыла лицо руками.

– Ну, не совсем. Вот, хотел посмотреть, как ты здесь устроилась. – кот выбрался из-под кровати и сел рядом с Лисой.

– Он об этом знает? – Лиса вытерла мокрые щеки. – Ты что, докладываешь ему?

– Не про все. Про Университет нет. Вот сюрприз будет. – кот мечтательно закрыл глаза.

– А мне он сказал, что связаться с ним будет невозможно. – глухо отозвалась Лиса. – Врал, значит. Уходи.

– Я-то тут при чем? Я забочусь, охраняю... – кот попытался подлезть ей под руку погладиться.

– Так, – донеслось с соседней кровати. Миранта села, скрестив ноги. – Я долго ждала, что Вы обо мне вспомните. Но, видно, никак. Эй, ребята. Может мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? Лиса? Кто это он, для начала?

Лиса вздохнула.

– Он, – задумчиво ответила она. – уже никто.

– Отлично. – заметила эльфийка, кивнув. – Как зовут этого никто?

– Кристиан. – ответила Лиса.

– Ну, про чувства спрашивать не стану. А то совсем тут разревёшься. Уехал, значит, он? Так что ли? И ни ответа, ни привета?

Лиса просто кивнула, слёзы и так подобрались уже.

– Ага. А этот блохастый, Феликс, значит, друг его?

– Асс Феликс, попрошу. – заметил кот, не давая Лисе ответить.

– Ещё не заслужил просить. – в тон ему ответила эльфийка. – И чего ты решил вдруг к нам в гости заглянуть? Или дружку чтоб поподробнее рассказать, как она тут слёзы с соплями на кулак наматывает?

– Я охраняю. – с достоинством ответил кот.

– Ааа, охраняешь. – протянула Миранта, приглаживая рукой вздыбившиеся волосы. – Ну тогда другой разговор, конечно. Правда, Лиса?

И вдруг всю ее дружелюбность как рукой сняло, а глаза эльфийки гневно сверкнули.

– Плохо только охраняешь. По утрам. От кого можно по утрам охранять? Пень блохастый. От безмятежного сна? На руку ее посмотри. Охранник.

Последнее слово Миранта выплюнула презрительно. А кот перевёл взгляд на руку Лисы. Та попыталась натянуть короткий рукав сорочки, но тот отказывался вытягиваться длиннее. Синяки сегодня просто расписывали всю руку девушки, да и на спине, наверное, проявились, потому как чувствовалась определенная болезненность после вчерашнего удара спиной об дерево. Но, на спине-то никто не видит, а вот рука. Кот беспокойно забегал по кровати.

– Кто? Кто, Лиса?

– Ах, мы забегали – наигранно запричитала эльфийка. – Ах, заволновались. Охранять надо лучше. И знаешь, что, Лиса?

Лиса повернула к подруге уставшее лицо.

– Что?

– Думаю обойдемся мы без этого...асса. – ответила эльфийка. – А то, судя по всему, ни демона он не может.

– Я маг Высшей категории. – кот снова заговорил высокомерно.

– Ну раз высшей, то смотри за ней в оба. Есть тут такой чернявый полувампир один. – Услышав про полувампира кот зашипел. – Да-да, Урод, каких мало. Вот от него и нужно охранять. Мы и сами с усами, но не всегда можем быть рядом.

– Кто это мы? – кот поллюбопытствовал, однако в голосе его прозвучал вызов.

– Я и орк один, Эш. – эльфийка выдохнула, отчего-то решив пояснить. – А вчера неувязка вышла. Вот для таких неувязок ты и нужен. Ясно?

– Не нужен он. – воспротивилась Лиса.

– Криссстально. – ответил кот Миранте, игнорируя замечание и запрыгивая на подоконник. – А у тебя хорошая пижамка, эльфиечка. Пылкая.

Миранта бросила в кота подушкой, но тот уже смылся через открытое окно.

Лиса посмотрела на пижаму подруги и сдержанно прыснула. На розовой коротенькой маечке, шедшей комплектом к мягким брючкам, было написано: «Я твоя, мой котик», а на том месте, где была грудь эльфийки, приятного размера, между прочим, были нарисованы два кошачьих следа от лап.

– В следующий раз убью блохастого. – пообещала Миранта, взяла полотенце и поплелась первой в общий душ.

Повторив после водных процедур с Мирантой руну Эох, Лиса отметила, что вчерашняя вечерняя тренировка, проведённая уже ночью, после написания рефератов, положительно сказалась на написании руны, но все же соседки договорились поработать над ней ещё и сегодня вечером. А вот завтрашнее утро и вечер девушки решили посвятить новому материалу по рунам. Идея пришла в голову Лисе, но Миранта поддержала ее, хоть и сказала, что делает это исключительно из-за подруги. Залезть в учебник и посмотреть тему следующего урока не представляло трудностей. А вот подготовиться к противостоянию с мерзавцем было необходимо. Посему, решили воспользоваться выдавшимися выходными по полной.

Планы на выходные и впрямь намечались обширными. Для начала заглянуть в столовую, вдруг что-то осталось от завтрака, потом пробежаться по субботней ярмарке. Это уже считалось одолжением со стороны Лисы, потому как наличных у девушки было не слишком много и тратить их на одежду и безделушки не представлялось возможным.

Сложность с деньгами возникла ровно в тот момент, когда Василина протянула ей кошель с монетами утром в день поступления.

Лиса наотрез отказалась его брать, но наставница заявила, что это то самое мизерное жалование, который ученица лично заработала в Управлении, а чужих денег она вовсе никогда не присваивала. Да и вовсе ей стыдно, мол, такой гонорар передавать, нужно добавить. Поэтому, пока наставница ничего не добавила, пришлось соглашаться. И теперь Лиса была обладательницей целых двух серебряных и кое-какой мелочевки, оставшейся еще со времен Эйсов.

Столовая Университета работала без перерывов, открывая свои двери в семь утра и закрывая уже в девять вечера. Лиса даже пожалела, что вчера не пошла на ужин. Зато завтрак удался на славу. Поначалу она боялась встретиться там с Мортейном, но уже по дороге выпрямила спину и решила, что раз уж вчера не сдалась, то сегодня и вовсе нет смысла опускать голову. Миранта дружески хлопнула ее по спине, и тут же извинилась. Спина у Лисы все же побаливала, что вызвало гримасу на лице девушки и раскаяние у подруги.

– Недотрога. – подначила ее эльфийка.

– Эль-тяжелая рука. – не осталась в долгу Лиса.

Эльфийка задорно засмеялась. Она возвышалась над Лисой на целую голову, да плюс ещё высокий хвост, в который сегодня собрала волосы. Глядишь, ростом до Эша достанет.

Эш, кстати, обнаружился в столовой за их столиком в углу. А рядом с ним Лиса с удивлением заметила Риза. Задира хлопнул орка по спине, как только что эльфийка Лису, и засмеялся. Эш выглядел смущённым.

– Привет. – поздоровалась первой Лиса, нарушая мальчишник.

Орк посмотрел на нее и улыбнулся. «Да, улыбка у него – нечто невообразимое». – подумалось девушке. Она улыбнулась в ответ, надеясь, что ее улыбка приятнее в некоторой степени, по крайней мере приятнее, чем у Эша, потому что победителем в их негласном соревновании на лучшую улыбку безоговорочно стал Риз.

– Привет. – он махнул рукой, сияя, как начищенный золотой. – Не против, если я к вам присоединюсь? Скучно есть одному.

– Смотря как будешь себя вести. – ответила Лиса и, повернувшись к Миранте представила. – Риз-Миранта, Миранта-Риз.

– Вообще, меня Крис зовут. Но зовите как удобно. – весело сообщил задира и Лиса почувствовала, как сердце кольнуло при звуке этого имени.

– Договорились, Крис-Риз. – пропела Миранта и плюхнулась на соседний с ним стул. – А вести он себя будет отлично. Правда?

Эльфийка хлопнула задиру по спине, как давеча тот орка и хлопок вышел славным. Риз поперхнулся, хоть ничего и не жевал.

– Так, что есть на завтрак? – эльфийка уже перевела взгляд в тарелки мальчиков и скуксилась. – Каша? Серьезно? А где мясо, котлетка, в конце концов пирожок?

– Пойду посмотрю, что можно добыть, – пообещала Лиса подруге и направилась к раздаче.

На завтрак помимо каши имелся омлет, пирожки с ягодой и, на радость Миранте, котлеты с пюре. Набрав поднос еды на выбор, Лиса была оттеснена Эшем, который любезно предложил ей все донести. Вот ведь, как же все-таки приятно общаться с ним. Почти без слов, лишь жестами, он спокойно и размеренно давал понять, что намерен сделать. Чудо. Надежный, спокойный, добрый, что немаловажно. А клыки? Ерунда. Кожа с зеленцой? Подумаешь, разве это главное? Она, улыбаясь шагала за орком. Вообще, Лиса подозревала, что Эш не чистокровный орк, так как чистокровные, судя по картинкам в атласе по расам, были раза в два больше. Но спрашивать об этом у товарища она не собиралась. Расскажет – послушаем, а нет – и не надо. Задумавшись, она чуть не упала, задев что-то ногой. Восстановив равновесие, быстро обернулась. Но ожидаемой надменной рожи виновника не увидела. Странно. Что, просто споткнулась? Ну, бывает, наверное. Ещё раз подозрительно оглядевшись, прошла к столу, где Эш уже выставял с подноса тарелки. Риз хлопнул и потёр в предвкушении ладонями, но орк покачал головой, намекая, что за добавкой ему придётся шлепать самостоятельно. Вздохнув, задира перевёл взгляд на Миранту.

– Солнышко, а у вас в роду все такие симпатули или ты единственная драгоценность?

Миранта смерила его оценивающим взглядом, жуя пирожок.

– Ты посвататься хочешь? Могу организовать, родня только этого и ждет. – ответила она, криво улыбаясь.

– У меня тонкая натура, боюсь не могу себе позволить обзавестись сразу целым семейством, но скрасить скучные вечера вполне могу поспособствовать. – он подмигнул эльфийке, отчего та рассмеялась.

– К-крис, – слегка с запинкой произнесла Лиса. Привыкать, так привыкать. – а как же Владычица Огня?

Миранта удивлённо посмотрела на подругу.

– Наш пострел – везде поспел. – пояснила Лиса. – Уже забыл о той, что нарек Владычицей Огня, и поспешил к иным берегам искать счастье нескучных вечеров.

Орк хмыкнул, а задира ни на секунду не стушевался.

– Владычица Огня упорхнула пока от меня, но разве может тоскливое одинокое сердце без поддержки?

– О, насчёт поддержки, это к Эшу. – заметила Миранта. – По опыту могу сказать. Вчера он нас очень поддержал, да и сегодня.

– Да? – удивлённо перевёл взгляд на орка задира. – А я-то думаю, чего он с вами? А он поддерживает по утрам и вечерам. По поздним вечерам тоже?

Орк насупил брови и строго посмотрел на щуплика. Тот, сдаваясь, поднял руки.

– Вчера вот можно было и поздним вечером поддержать, но никого не нашлось. – хмуро прокомментировала Миранта, а Лиса вспыхнула. Ну вот зачем она?

Эш внимательно взглянул на эльфийку, а та молча кивнула в сторону Лисы. Риз смотрел то на одного, то на другого, то на третьего.

– Нет, я понимаю, что у вас тут уже свои моменты, но я как бы с вами теперь, можно и поделиться. – обронил он.

Эш теперь смотрел на Лису. А та, в свою очередь, с укором на эльфийку.

– А что? – не выдержала та. – Он обещал за тобой присматривать.

– Да что случилось-то? – задире не терпелось все узнать.

– Мортейн вчера в столовой поставил Лисе подножку, а вечером угрожал ей, хм...ну, не важно чем. – эльфийка даже не смотрела в огромные глаза Лисы, которая пыталась остановить подругу. – Важно, что она после вчерашнего вся в синяках.

– Миранта! – не выдержала Лиса.

– Что Миранта? – эльфийка поймала руку Лисы и задрала рукав платья, показывая синие пятна на запястье.

Лиса выдернула руку и натянула рукав. Есть расхотелось вовсе.

– Ничего себе. – присвистнул Риз. – Чего же хочет эта вампирская морда?

– Чтобы я не умничала и дала ему возможность получить место для практики в столице. – Лиса вяло размешивала сахар в чашке с чаем.

– Прости малышка. – пробасил орк виновато.

– Да уж. – проговорил задира. – А давай отомстим ему, мой гороподобный друг?

– Нет. – вырвалось у Лисы тут же. Все удивлённо посмотрели на неё. И она объяснила, четко проговаривая слова. – Никому мы мстить не будем. Я никому не жаловалась. И помощи ни у кого не прошу. Я должна сама с ним разобраться, по-своему. Понимаете? Не хочу выглядеть слабой и трясущейся от страха. И за спины прятаться не хочу больше, не хочу.

– Смело, конечно. – заметила Миранта. – И вполне сойдёт, как задумка для поведения на лекциях. Но. Что ты будешь делать, если он все же поймает тебя, как вчера, в тихом месте?

– Давай так. Будем дежурить. – задира обращался только к орку. Эш кивнул.

– Есть проблема, ребятки. – заметила эльфийка. – У нашей Лисички есть ещё лекции по Воде, на которые из нас никто не ходит. И, которые проходят после всех лекций, по вечерам.

– Я буду сопровождать и ждать малышку после дополнительных лекций. – постановил Эш.

– И сколько вы будете меня опекать? – спросила Лиса. – Нет, это не выход. Нужно решать эту проблему по-другому.

– Можно, конечно, пожаловаться декану... – скривился задира.

– Нет. – отмела и этот вариант Лиса.

– Я поговорю с ним. – Эш посмотрел на Лису. – Не бойся, малышка, он к тебе больше не подойдет. А если подойдет, то больше подходить будет не на чем.

– Нет, Эш. Ты что, вылететь хочешь? Нет. – Лиса задумалась. – Хорошо. На сопровождение я пока согласна. Но буду думать, как решить эту проблему раз и навсегда.

– Поживем-увидим, как говорит моя бабушка. – задира переглянулся с орком и обменялся с тем едва заметным кивком. – Ну, красотили, какие на сегодня планы?

– Хотели прогуляться до ярмарки. – Миранта переглянулась с Лисой. – Хотите с нами?

– С удовольствием. – Риз расцвёл и хлопнул орка по плечу. – Да, Эш?

Тот скосил глаза на собственное плечо и многозначительно перевел взгляд на задиру. Крис весело улыбнулся, будто ничего не произошло.

Субботняя ярмарка, как следует из названия, проходила раз в седмицу, по субботам. На Юго-восточной Крестовой улице буквально за полчаса расставлялись торговые палатки и фургоны. Здесь не было деления на ряды с едой, одеждой или вещами. Здесь было все подряд. Поэтому даже если ты ищешь что-то конкретное, то тебе придётся обойти всю ярмарку от начала, то есть от Центральной площади и до конца, то есть до юго-восточных крепостных ворот, дорога от которых ведёт из Креста в Порту. Купцы на ярмарку съезжались с ближайших селений, но время от времени заезжали и торговцы из Лацены или из жаркой Ишши. Субботняя ярмарка была не слишком модной, зато регулярной и, конечно, не шла ни в какое сравнение с Большой Ярмаркой, проходившей четырежды в год: на Равноденствия (Осеннее и Весеннее), Длинноночье и Длинноденье. На Длинноночье Большая Ярмарка шла так вообще всю праздничную седмицу.

Субботняя же ярмарка привлекала адептов, домохозяек и экономок. Порой здесь за бесценок можно было купить продуктов на седмицу, конечно, если знать когда подходить. И вездесущие экономки не мыслили ведение хозяйства без такого подспорья.

Лиса шла рядом с Эшем, чувствуя себя защищённой как никогда. В толпе ярмарочных покупателей орк шёл впереди, держа ее за руку, поэтому девушку никто не толкал. Маленькая ручка тонула в огромной лапище Эша, но при всех своих габаритах, обращался орк к ней с трогательной заботой и нежностью, как с хрупким цветком. Они догнали Риза с Мирантой, разглядывающих метательные ножи. Эш посмотрел на маленькие острые жала с большим недоверием, словно ими можно было только в зубах поковырять. А задира, напротив, разглядывал их с неподдельным интересом. Эльфийка же кривила губы, тыкая то в одно, то в другое. Качество стали, представленных на лотке ножей, ее не устраивало. Лиса, ничего не смыслящая в каких бы то ни было клинках, отошла к противоположному шатру, где висели пестрые амулеты. Конечно, до артефактов им было далеко, но, зная

тонкости работы Василины, девушка с интересом рассматривала здешние экземпляры.

– Нисса желает приобрести определённый амулет? – продавец, пожилой рамелец, подошёл ближе. – тот, что Вы рассматривали от сердечных ран.

– От сердечных ран. – вместе с продавцом закончила Лиса, вздыхая. – Я знаю. Но он мне не нужен.

– Нисса знакома с амулетами? – оживился рамелец. – Тогда Вам стоит посмотреть на этот. Он сделан из рамельских ниток и ракушек Южного моря. Он приносит спокойствие.

– Хорошая работа, но меня больше интересуют защитные амулеты.

– Защитные... – задумался торговец. – От наговора, сглаза, порчи, злого умысла.

– Злого умысла. – остановила его Лиса. – Как же он действует?

– Разрушает планы злоумышленника, но, признаюсь сразу, он очень слабый. Поможет разве что от обсчёта или обвеса. – торговец улыбнулся. – Потому и стоит дёшево. Всего одну медную монету.

Лиса подумала, что одну медную монету она в состоянии заплатить. Купила амулет и тут же повесила его на шею, засунув за ворот платья. Потом вновь завязала тесемки мантии и вернулась к друзьям.

– Куда дальше? – задира не отставал от эльфийки ни на шаг.

– Полагаю, дальше ненадолго разделимся. – решительно заявила та. – Конечно, если вы не мечтаете провести час за примеркой женских нарядов.

Ужас на лице орка ответил за них. Решили встретиться спустя час в таверне, чей угол виднелся через квартал по улице и разошлись в разные стороны. Молодые ниры проследовали дальше по ярмарке, а Лиса поплелась за Мирантой в одной той известном направлении. Лавка, куда отчаянно хотела попасть эльфийка, означалась скромной надписью над входом «Магазин готового платья нирры Дрю» и темно-зелёной дверью. Лиса прошла внутрь следом за подругой, оповестившей об их приходе громко тренькнувшим колокольчиком.

На этот звук из задних комнат, зашторенных бархатными портьерами с милыми бубенчиками, вышла экстравагантная нирра почтенного возраста. Глубокое декольте неплохо бы смотрелось на

молоденькой нирре, но на вероятной хозяйке лавки выглядело, как вызов возрасту и погоде за окном. От последнего спасало лишь тепло, царящее в лавке. Руки нирры были одеты в кружевные короткие перчатки, талия затянута в корсет, а подол юбки отделан мехом. Цвет наряда нирры соответствовал цвету двери в ее лавку. Довершало весь этот эпатаж перо ярко-желтого цвета, торчавшее не то из головы лавочницы, не то из ее прически. Лиса как-то сразу решила, что даже при наличии денег, покупать здесь ничего не станет, и перевела взгляд на подругу, уже сомневаясь в ее благоразумии.

– Нирра Дрю. – оживилась эльфийка. – Мне Вас так и описывали.

– Кто посмел не приврать о возрасте? – голос нирры был низким, хриплым и грубым. Она подошла к шкафу, достала портсигар, вставила сигарету в длинный мундштук и прикурила от амулета. Дым на секунду закрыл ее лицо.

– Простите, нирра Дрю, но источник я не выдам.

Нирра прищурилась, втягивая очередную порцию отравы. Потом утвердительно кивнула, отчего перо на ее голове качнулось. Лавочница выпустила дым занятой спиралью и осмотрела клиенток придиричивым взглядом.

– Полагаю, наряд нужен к Равноденствию? Бал?

– Вы необычайно прозорливы. – Миранта улыбнулась, а Лиса подумала, что ни о каком бале не слышала.

Хозяйка лавки развернулась и удалилась за портьеру.

Миранта сжала кулачки и восторженно прошептала:

– Да. У меня будет платье от нирры Дрю. Лиса, это же мечта.

– Мечтаешь о старой бархатной накидке, отделанной драной кошкой? – скривилась Лиса. – И что ещё за бал?

Эльфийка расхохоталась.

– Ты никогда не видела ее нарядов? Это просто шедевр. Мы будем самыми эффектными. А бал самый обыкновенный, в Университете. В честь Равноденствия, ну и заодно в честь поступивших адептов.

– Кто тебе о нем сказал?

– Да о нем все знают, Лиса, как можно об этом не знать?

– Ну я, например, не слышала. И потом до Равноденствия ещё три седмицы. Не рано обзаводиться нарядами?

Лиса, откровенно говоря, вовсе не хотела на бал. Что там делать? Танцевать она, конечно, умела. Нирра Альма заставляла их с Юмой

время от времени повторять фигуры. Но танцевать на балу – это была мечта Юмы. Вторая, после замужества с магом.

И уж точно Лиса не хотела обряжаться в эпатажные тряпки, пусть даже от самой нирры Дрю. Ей вообще не нужно привлекать к себе внимания. Быть как можно тише. Сидеть в уголке, учить уроки.

– Можешь выбрать себе эффектный наряд, – озвучила свою мысль Лиса. – Я даже, так и быть, посмотрю, не торчат ли нитки и не сборит ли подол. Но себе я выбирать ничего не буду.

– Почему? Это же просто...просто преступление. Скажи ещё, что на бал идти не хочешь. – эльфийка присмотрелась к подруге и, нахмутив брови, припечатала. – Ну уж нет. Пойдёшь.

– Миранта, это не мое. Танцевать, хохотать. Я из тех, кто стоит около стеночки и сбегает при первой возможности.

– Лиса. – умоляюще сложила руки эльфийка. – Для меня Университет – единственный шанс развлечься. Приеду домой – и все. Тут же замуж, а замужем, знаешь ли, по балам не поскачешь. Точнее поскачешь, но уже не так весело. Пожалуйста, не лишай меня этого развлечения.

– Так я не о тебе, я о себе. – возразила Лиса.

– Я без тебя не пойду. – упрямо заявила она.

– Почему?

– Боюсь. – эльфийка опустила глазки, как натуральная скромница.

– Ты?! – Лиса удивлённо подняла брови. Кого-кого можно было назвать трусихой, но только не Миранту.

– Я. – подруга вздохнула. – Я тоже ещё ни разу не была на балу. И, представь себе, боюсь. Поддержи меня, как старшая подруга. – эльфийка хитро прищурилась.

– А, значит, теперь я старшей стала? То малышка, то старшая. Ты, уж, разберись, пожалуйста.

– Хорошо, хорошо. – примирительно произнесла Миранта, подружески обнимая подругу. – Но ты же пойдёшь, да?

Лиса поджала губы.

– Подумаю. – произнесла она. – Но платье покупать не буду. Денег все равно нет. – она прервала эльфийку, собравшуюся ей что-то предложить. – И желания тоже.

Миранта улыбнулась.

– Посмотрим. – проговорила она загадочно.

Портьеры колыхнулись, выпуская нирру Дрю. Мундштук из ее руки исчез, зато появились ткани. Она закинула их на спинку стула, подошла к зеркалу и вопросительно уставилась на подруг.

– И долго вы будете там топтаться? Идите уже сюда.

Миранта козочкой подскочила и буквально побежала к модистке. Лиса поплелась следом.

Нирра Дрю принялась прикладывать отрезы ткани по очереди, вешая их на плечо Миранты, как перевязь, и придирчиво рассматривая ее отражение в зеркале. Когда остановились на ярко-фиолетовом, Лиса грустно вздохнула. Незаметными быть не удастся. Подруга отступила от зеркала, и хозяйка лавки подтащила Лису на ее место.

– О, нет, нет. – возразила она, аккуратно доставая свой локоток, за который было мягко, но настойчиво ухватилась модистка. – Мне не нужно.

– Не нужно знать, какие Вам идут цвета? – нирра Дрю мастерски задрала одну бровь, заставляя одни морщины перейти в другие.

– Ну, – промямлила Лиса. – нет, я имела в виду, что платье не нужно.

– Платье молодой ниссе нужно всегда. – отрезала модистка. – Но пока что мы подбираем лишь цвет. К этому у Вас нет возражений?

Лиса покачала головой, решив просто не спорить с хозяйкой лавки. Миранта ахала и охала. Это раздражало. Яркие цвета Лиса отмела сразу. От желтого отказалась. Ещё не хватало, чтобы на балу они походили на двух канареек. Тут проскользнула вдруг мысль, что на бал и на платье она фактически согласилась? Не сумев подобрать оправдание даже самой себе, Лиса нахмурилась ещё больше. И остановилась на светло-голубом.

Нирра Дрю пообещала подготовиться к примерке через седмицу. Миранта горячо ее поблагодарила, Лиса тоже буркнула «Благодарю» и подруги, к вящему удовольствию последней, покинули модную лавку.

– Не представляешь, как ты будешь прыгать от счастья через две седмицы. – восторженно сообщила эльфийка.

– Почему через две? – Лиса раздумывала о деньгах, поэтому удивилась, когда срок отодвинулся.

– Ну, на первой примерке ещё ничего непонятно. А вот ещё через седмицу будет уже почти готово. Мы молодцы, что заранее сделали

заказ. А то набегут сейчас.

– Мира, сколько стоит у неё платье? – Лиса замерла, готовясь к цифре.

– Ну, конечно, у неё недёшево. Но один-то раз можно позволить? И потом, платья нирры Дрю волшебные. – эльфийка снова мечтательно вздохнула.

– Миранта, сколько? – не сдавалась Лиса.

– Три серебряных. – Недовольно поджала губы подруга.

Лиса развернулась, чтобы вернуться и отказаться от платья. Два серебряных – это все, что у неё было. Потратить все она не могла. Тем более на платье. К тому же все равно не хватит.

– Лиса! – Миранта уцепилась за ее локоть. – Ты куда?

– Я не могу себе позволить такой дорогой наряд. – Лиса упрямо потянула локоть.

– Давай договоримся. – предложила эльфийка. – Если мы ничего не придумаем, то откажешься на первой примерке. Тогда ещё можно.

Лиса вздохнула и, хотя не понимала зачем оттягивать неизбежное, отчего-то согласилась.

Миранта отпустила ее руку только за тем, чтобы подхватить под локоть и потащила к таверне.

– Есть хочется. – пропела она.

Лиса подумала, что есть и правда хочется. А от платья она все равно откажется. Оставив в уме зарубку подумать о подработке, девушка перестала висеть якорем на эльфийке и прибавила шаг.

Таверна оказалась вполне приличным заведением. Лиса отметила чистые столы, полы и даже стойку. Они с Мирантой замерли у двери, оглядывая непривычно полный для этого времени зал в поисках своих друзей. Орка Лиса увидела сразу. Его вообще было сложно не заметить. Риз больше походил на его слабую тень. Помахав в ответ, подруги направились к ожидавшим их ребятам.

– И где ваши примеренные платья? – протянул Риз.

– Где им и положено быть. В лавке. – Миранта плюхнулась рядом с ним, ловко подвинув задиру бедром.

– Вы что, час мерили и ничего не купили? – возмущению Риза не было предела.

– Малышка, все в порядке? – пробасил орк, глядя на усаживающуюся Лису. Та взглянула удивлённо.

– Да. Почему спрашиваешь? – неподдельная забота Эша была приятна, но именно сейчас вызывала вопрос.

– А, да мы этого, клыкастого... – Риз перевёл взгляд на клыки орка и хмыкнул. – Извини, друг, это не о тебе. В общем, Мортейна встретили. Эш хотел идти Вас разыскивать, но мы же не знали куда вы делись так быстро.

Лиса кивнула.

– Значит, он не уехал на выходные? – спросила Миранта.

– Видимо, нет. Кстати, симпатуля, а почему ты не уехала к своей смертельно-опасной родне?

Риз полностью развернулся к эльфийке, включая все своё обаяние. Лиса посмотрела на подругу и улыбнулась.

– Вы уже заказали? – перебила она настрой задиры. – Так есть хочется после этих примерок.

Эш повернулся к подавальщице и та, не дожидаясь знака, подошла к ним. Заказали похлебку и морс. Риз заикнулся об эле или вине, но девочки отказались. Орк тоже мотнул головой.

– Так почему не уехала? – напомнил Риз о своём вопросе.

Миранта заправила выбившуюся прядь за длинное ушко и, наивно-наигранно захлопав ресничками, метнула в задиру профессиональный взгляд из-под ресниц. Лиса восхитилась филигранной работой подруги.

– Я обещала привезти жениха, но пока нет кандидатуры. Поедешь со мной в следующие выходные?

Риз поначалу поведясь на хлопающие ресницы, опешил от предложения и лишь потом, поняв подначку, расхохотался.

– Почти попался. – разочарованно вздохнула Миранта.

– А вы почему не поехали? – спросила Лиса у ребят.

– Далеко, а порталы не очень люблю. – тут же оправдался задира.

– У нас не принято на выходные ездить, – Эш пожал огромными плечами. – Вот на каникулы – да.

– Понятно. – кивнула Лиса.

– А ты? – обратился к ней Риз.

– А я завтра наставницу навещу.

– Ты здешняя? – Риз удивлённо посмотрел. – Почему же тогда в пансионе живешь?

– Ну, – протянула она. – Я не здешняя. Но с наставницей жила здесь.

– А откуда? – все трое уставились на неё. Лиса поерзала на лавке, вспоминая официальную версию.

– Из приюта. Наставница забрала меня оттуда, и мы жили с ней в избушке в лесу, а недавно перебрались в город.

– А родители? – тихо спросила Миранта.

Лиса покачала головой. Сразу вспомнилась мама.

– Хорошо, когда мало родни. – хмыкнул Риз и ойкнул от тычка орка. – А чего? У меня знаешь сколько родни? И все во все лезут. Даже на каникулы не очень хочется ехать, как представлю, что все соберутся. Я же первый маг в семье. Уже чувствую, как дядюшка Риммин потащит защищать свой сарай от грызунов, а тетка Элла – посудную лавку от битой посуды.

Ребята рассмеялись.

– Но ты же не бытовик. – возразила Миранта.

– Поверь, для них это неважно.

Принесли похлебку. Ребята дружно смели свои порции, и уже допивали морс, от которого Риз кривился, когда дверь в таверну открылась, впуская новых посетителей.

– С каких это пор, Ромильда, ты пускаешь сюда всякое отребье? – послышался громкий голос вошедшего.

Наверное, в чуть опустевшем, но все ещё многолюдном зале не нашлось ни одного человека, который не посмотрел бы в сторону вошедших. Лиса тоже пригляделась к ним. Вновь прибывших было четверо. Мускулистые, коренастые, обвешанные ремнями, ножами и цепями. Наемники. Лиса отвернулась. Такие посетители заходили к ниру Морису в трактир, и он всегда старался не портить с ними отношения. Вот и хозяйка таверны, названная одним из наемников Ромильдой, улыбаясь подошла к ним, предлагая пройти в отдельный кабинет. Разумный ход. Но посетители от кабинета отказались. Они осмотрелись и двинулись в сторону сидящих ребят. Лиса затаила дыхание, когда те прошли мимо и расположились за соседним столиком. Сразу потребовав крепкий эль и закуски, наемники принялись обсуждать что-то между собой.

– Может лучше погуляем? – предложила Миранта. Лиса кивнула, соглашаясь. Риз переглянулся с Эшем, и тот подозвал подавальщицу,

чтобы оплатить обед. Лиса потянулась за кошельком, но орк покачал головой, а Миранта закатила глаза. Риз что-то ей сказал, но что Лиса не заметила, потому что до неё донеслось:

– Это я виноват, что вся охранка носом землю роет? – один из наемников, видно, уже успевший подкрепиться до таверны, стукнул по столу кружкой с элем, отчего сидевшие рядом с ним товарищи по ремеслу затрясли руками. Эль щедро залил их рукава.

Главный в их квартете, тот, что столь странно приветствовал хозяйку таверны и имевший серьгу в правом ухе, шикнул на возмущённого подельника.

– Ещё не хватало, чтобы они сюда набежали. – рыкнул он, хватая свою кружку резким хозяйским жестом.

– Да здесь уже все перерыли. Как и в заумном квартале. – возразил третий из наемников, с хлыстом на боку. – Девку уже не найдут, следы тоже, капюшон об этом позаботится.

– Будем надеяться. – проворчал главный.

– А она ничего так была, красивая. Только шумная больно. – довольно проговорил тот, что возмущался.

– Ты бы ещё пару минут ей дал, чтобы она весь квартал созвала. – пробурчал третий. – И так старика пришлось утихомирить.

– Хорош трепаться. – главный посмотрел по сторонам, но ребята уже поднялись и Миранта что-то насмешливо и громко выговаривала задире. А Эш тихонько подтолкнул Лису в спину, чтобы не задерживалась.

Оно, конечно, верно. Не стоит слушать разговоры наемников, но что-то в их разговоре ее насторожило. Размышляя об этом, Лиса вышла из таверны.

Тёплый ветер вересня разметал кончики ее шарфа, попав Эшу по плечу.

– Мы решили, что можно дойти до парка и погулять там. – Миранта указала рукой направление. – А по дороге зайти в какую-нибудь кондитерскую и купить пирожных.

– В парке и в правду можно погулять, а в кондитерскую не пойдём. – Риз выдвинул своё предложение. – Сладостей и на ярмарке много. Только купить надо по дороге в парк, а то потом уже все лоточники разойдутся и леденцов не достанется.

– Леденцов? – разочарованно протянула эльфийка.

– Что, в Вашем высокосидящем семействе не едят леденцы? – насмешливо произнёс задира, убирая руки в карманы.

Миранта фыркнула, не удостоив его ответом.

– А у нас и леденцов не было. – Эш грустно вздохнул.

– Лиса, – умоляюще заканючил Риз. – Ну ты-то хоть ела леденцы с ярмарки?

Лиса сделала пресыщенно-задумчивое лицо, отчего задира разочарованно вздохнул.

– Ну, конечно, ела. – Лиса засмеялась. Риз удивлённо посмотрел на неё, открывая рот, но она не дала ему договорить. – А ты попался.

Миранта тоже засмеялась. Даже Эш хмыкнул, что, видимо, означало у него бурное веселье.

Веселая компания вновь вышла на ярмарочный проспект. Торговцы все ещё зазывали покупателей, но не так рьяно, как утром. Некоторые, кто побойчее, уже собирал пустые корзины из-под распроданных товаров. В глазах у Лисы пестрело от ярких платков, окороков, плетёных корзин, тканых отрезков, расписной посуды, кожаных ремней. Она, казалось, просто шла сквозь это бурлящее море, не обращая ни на что внимания, как вдруг споткнулась снова на ровном месте и полетела прямо в руки стоящему перед ней человеку. Тот был столь любезен, что придержал ее, не давая упасть, но, когда она уже твёрдо стояла на ногах, неожиданный помощник рук не убрал и Лиса подняла глаза, натываясь взглядом сначала на кривую усмешку, а после на высокомерно-насмешливый взгляд.

– Что, ни дня прожить без моих объятий уже не можешь, оборванка? – Мортейн все также удерживал ее, когда громада-Эш протиснулся между ними, как корабль между скалами. Как по волшебству, Лиса оказалась отодвинута за спину орка, а полувампир, задрав голову, с вызовом посмотрел на клыки Эша.

– Тебе до таких расти и расти, зубастик. – заметил задира, смеясь.

Мортейн смерил его презрительным взглядом, не достаивая ответом, потом вернулся к молчаливому поединку с орком. Видимо, поняв, что выиграть в нем не сможет, полувампир отступил.

– Ещё увидимся, оборванка. – бросил он Лисе, не отрывая взгляда от орка.

– Обязательно. – поджала губы Лиса. – Буду ждать с нетерпением.

– И я. – ответил Эш.

Миранта взяла подругу под руку и повела к торговцу сладостями, показавшемуся впереди. Лиса ещё раз обернулась, но Мортен уже ушёл, а ребята загораживали вид на торговый ряд позади них. Только тут Лиса почувствовала, как нагрелся купленный ею амулет. «От злого умысла», – вспомнилось ей его назначение. Слабенький, значит. Видно, на расстоянии больше трёх шагов и впрямь не действует. А вот лицом к лицу...может и отвёл какую беду. Она положила руку на грудь, чувствуя тепло помощника.

Настроение вовсе упало. Риз обогнал девушек, первым подскочив к лоточнику. Он что-то зашептал продавцу, наклонившись к тому ближе. Торговец взглянул на подошедших ребят и кивнул задире, улыбаясь. Миранта задрала бровь.

– Если там будет не слишком приятный сюрприз, я заставлю тебя самого съесть это. – предупредила она Риза.

– К чему столько подозрений, красотуля? – тут же контратаковал задира.

Эш наклонился к Лисе.

– Лиса, хочешь что-нибудь особенное? Или просто леденец?

Лиса покачала головой, отказываясь и взглянула на торговца, расплывшегося в улыбке теперь уже для них всех. Потом на разноцветные, сверкающие в солнечных лучах, лакомства. Яблоко в сиропе, посыпанное орешками, призывно манило, обещая необыкновенный вкус. Она, видимо, с таким аппетитом на него посмотрела, что Эш тут же безошибочно ткнул пальцем в яблоко.

– Два. – пророкотал он над головой Лисы.

Та мгновенно обернулась и наткнулась на обезоруживающую улыбку орка. Да, незабываемое зрелище, все же.

– Ешь, малышка. – орк протянул ей яблоко на палочке. – И ни о чем не думай.

Она благодарно улыбнулась, принимая лакомство. Все же Эш очень добрый, а она раньше думала, что орки все слишком грубые. Вот ещё один повод пересмотреть свои взгляды, а возможно и вообще перестать делить встреченных на типажи и расы.

Яблоко оказалось даже вкуснее, чем ожидалось. Лиса аж глаза прикрыла от удовольствия, чем порадовала Эша, шагавшего рядом и жующего второе яблоко.

Миранта оценивала вкус леденца, то и дело поглядывая на Крису. Видимо, не могла поверить, что задира не приготовил очередную каверзу.

– Спорим, красотуля, что ты ни за что не угадаешь вкус твоего леденца?

Миранта задумчиво лизнула хвост конфетной жар-птицы и покатала вкус во рту. Лизнула ещё раз. Потом ещё и ещё.

– Малина? – предположила она.

– Ха. – насмешливо хмыкнул задира.

– Слива?

– Не-а.

– Ежевика?

– Ты на цвет смотрела? – удивлённо спросил Риз.

Миранта задумалась. Облизала леденец, посмотрела на него.

– Не знаю. – сдалась она.

– Целуй. – задира расплылся в улыбке.

– Чего?!!! – Миранта опешила. – Кто сказал, что я стану это делать?

– Проспорила. – кивнул Риз. – Подтвердите, ребята.

– Проспорила. – кивнул Эш.

– Лиса? – беспомощно протянула эльфийка.

Лиса рассмеялась, пожала плечами и подмигнула.

– Подруга называется. – эльфийка ворчала только для вида. Лиса заметила, как та подглядывает на задиру. Потому подыграла.

Эльфийка шагнула к Крису, отчего тот самодовольно улыбнулся. А через секунду смеялись уже все, кроме него. Поцелуй в лоб липкими карамельными губами – это явно не то, о чем он мечтал. Миранта взяла Лису под руку и девочки пошли впереди, оставляя ворчащего Риза за спиной.

– Поцелуй ему. – тихонько возмущалась Миранта. – Ещё чего.

Лиса согласно хмыкнула.

В парк они заходили со стороны жилых кварталов. Шум торга остался позади, отчего стали слышны шаги гуляющих по дорожкам. Совсем как в Университете. Ребята немного прошлись, после чего уселись на парных скамейках кормить жадных до орешков белок. Те забавно хватали предложенное лакомство, отбегали на пару шагов и сноровисто закапывали доставшееся. И так по кругу. Подружки

смеялись над забавными зверьками. Ребята поначалу молчаливо посматривали, а после включились в игру настолько азартно, что спустя десять минут от припасенных орешков не осталось ни крошки. Оказалось, что Эш до этого белок ни разу не видел, потому радовался как ребёнок. Да и смотрелся огромный орк, нежно протягивающий маленькому рыжему зверьку лакомство, необыкновенно трогательно.

Прогулка вышла очень приятной, и когда день стал клониться к вечеру, заставляя вернуться в Университет, ребята договорились навестить белок в следующие выходные. Лиса обернулась в широкий шарф, прикрывая им плечи. Миранта тоже накинула кофточку, которую весь день носила с собой. Ветер подгонял их в спину, заставляя чуть поторопиться. Казалось, только что светило солнце, а вот уже небо затянуто тучами. Дружная компания прибавила шагу, оставляя кружные дорожки в стороне, пересекая парк по прямой. Вдруг Лиса краем глаза ухватила ботинок, торчащий из дальних кустов. Она остановилась, тормозя держащую ее под руку Миранту. Риз врезался ей в спину, тут же отступая на шаг.

– Что за...? – чуть было не выругался он, успевая сдержаться в последний момент.

– Смотрите. – Лиса ткнула пальцем в сторону ботинка.

Риз усмехнулся.

– Кто-то решил прогуляться в одном башмаке. – сказал он, направляясь к неожиданной находке.

Задира смеялся, а у Лисы вдруг похолодело внутри от дурного предчувствия. Пальцы Миранты сжали ее локоть, когда вместе с ботинком Риз поднял чью-то ногу. Правда, он тут же уронил ее обратно, в ужасе отступая. Эш пошёл к приятелю, оставляя девушек на дорожке.

– Что там? – взволнованно прокричала Лиса.

– Какой-то старик. – отозвался Риз. – И похоже его того.

– Что того? – казалось, что Миранта только прошептала вопрос, но Риз ее расслышал.

– Прибили. – уточнил задира.

Эш присел около кустов, проверяя пульс у старика.

– Мёртв. – покачал он головой.

– Что будем делать? – спросила Миранта, глядя на возвращающихся ребят.

– Можно было бы уйти, – начал говорить нахмурившийся Риз. – но это как-то неправильно.

Он посмотрел на друзей. Лиса кивнула.

– Предлагаю, – продолжил он. – ты, Эш, провожаешь девушек до пансиона и возвращаешься сюда. Я найду парковых работников, и мы с ними вызовем кого положено.

Орк кивнул.

– Только вернись обязательно, – невесело усмехнулся Риз. – а то одному мне вряд ли поверят.

Эш хлопнул его по плечу, отчего Риз скривился.

– Лучше, если я останусь. – неожиданно предложила Лиса.

– Ты что? – воскликнула Миранта. – Зачем?

– Двое адептов, один из которых орк или парень и девушка, гуляющие по парку. – объясняла Лиса. – Как думаете, кого заподозрят быстрее?

Ребята помолчали.

– Почему тогда ты, а не Миранта? – Риз лишь уточнял, но Лиса отмела его предложение.

– Я кое-кого знаю в охранке. Мне точно поверят.

– Хорошо. – согласился задира. – Эш, Миранта, возвращайтесь в Университет. А мы останемся здесь.

Лиса надеялась, что ребята добрались до Университета, потому что уже спустя полчаса пошёл дождь. Она тихо стояла в сторожке и смотрела в окно на стекающие тяжелые капли. Смотритель вызвал охранку, а сам, оставив ее в сторожке, отправился с Ризом осмотреть убитого беднягу. «На смотрителе был непромокаемый плащ, а вот Крис совсем промокнет». – подумалось ей.

– Ну и погода. – послышалось недовольное ворчание от двери. Лиса обернулась, оглядывая вошедшего. – Кто вызывал наряд?

Мужчина был возраста старше среднего, выше неё, с круглым лицом и мясистым носом. А вот кулаки у него были словно два молотка. Лиса обратила внимание, как он сжимал ими снятый форменный плащ.

– Вызывал наряд смотритель парка. – Лиса осталась стоять около окна, глядя на приближающегося мужчину. Форма на нем сидела отвратительно, выпирающий живот не скрывал даже серый плотный китель.

– А вы кто будете, нисса? – обратился он, разглядывая ее круглыми глазами из-под кустистых бровей.

– Вероятно, свидетель. – пояснила Лиса. – Мы с моим другом нашли убитого.

– Так-так. – мужчина достал небольшой блокнот и самописное перо. – Значит, Вы..., позвольте узнать Ваше имя?

– Нисса Варрама. Адептка Университета.

– Значит, Вы, нисса Варрама, гуляли со своим..., хм, приятелем по парку и вдруг увидели труп. Так?

– Совершенно, верно. Могу я узнать Ваше имя и звание? – Лисе не понравилось его хмыканье. К тому же, общаясь с охранкой она знала, что представиться – это самая первая обязанность офицера.

– Младший следователь Крестского охранного отделения, офицер Эймс Фархат.

Лиса кивнула, запоминая. В его возрасте и всего лишь младший следователь, не очень-то лестная характеристика.

– Куда же делся Ваш приятель, позвольте узнать? – интонация следователя была ироничной, что раздражало.

– Отправился к найденному убитому вместе со зрителем. – четко выговорила она.

– Так-так, а Вы, стало быть, остались дожидаться меня?

Лиса кивнула. Вообще-то, она ожидала, что приедет Янис, что было невероятно самонадеянно. Не может же он выезжать на все убийства в городе.

Офицер Фархат тем временем вновь натянул на себя плащ и указал Лисе на дверь, пропуская вперед.

– Вы что, хотите, чтобы я проводила Вас к ним? – выходить под дождь не хотелось вовсе, но кивок офицера не оставлял ей выбора. Закутавшись поплотнее в шарф, Лиса шагнула за порог.

Дорожки хоть и намокли, но луж не было, так что туфли Лисы остались сухими, зато платье, волосы и лицо тут же намокли под прохладными каплями. Офицер не отставал, но плащ ей предлагать не собирался. Риза и зрителя они встретили на полпути, и теперь, вновь представившись, следователь велел сопровождать его теперь уже всем троим. Риз взглянул на промокшую Лису и сочувственно кивнул. Предложить ей он все равно ничего не мог, сам был мокрым насквозь. А предложение отправить девушку в сторожку было

отвергнуто следователем Фархатом, как совершенно невозможное. Конечно, а вдруг она сбежит. Бред. Лиса стиснула от злости зубы. Ещё час под дождем им был обеспечен. В конце концов, над ней сжалился смотритель, отдав свой непромокаемый плащ. Лиса была ему очень благодарна, потому как уже по истечении десяти минут начала отбивать зубами чечетку.

Следователь, осмотрев убитого старика (теперь уже и Лиса разглядела его), зажал татуировку вызова на запястье. Затем со смотрителем они установили заграждение, вытянутую из кармана плаща офицера Фархата красную ленту. В прошлый раз Лиса припомнила, что лента была магической. Видимо, следователь Фархат не был магом. То-то при слове «адептка» его так перекорежило. Возвращение в тёплую сторожку порадовало. Очаг с горящими в нем самыми обыкновенными дровами придавали сторожке уютную атмосферу. Лиса и Риз тут же расположились у очага, грея ладони и пытаясь хотя бы нагреть мокрую одежду. Лиса усмехнулась. Маги огня замёрзли. Хорошая шутка. Первым же делом надо научиться греться. Вот во сне она смогла же. А наяву побоялась попробовать. Вдруг сожжет что-нибудь.

Следователь расположился в одном из двух кресел. Смотритель – на топчане. Плащи оба развесили на спинках топчана, так быстрее просохнут.

Нир Фархат снова достал свой блокнот и началась тягомотно-долгая процедура допроса. Одни и те же вопросы по кругу. В конце концов, когда стемнело, ему пришлось отпустить ребят с обещанием не покидать город в ближайшую седмицу.

– А ты говорила, что у тебя знакомые в охранке. – подколот Риз, придерживая створку университетских ворот для Лисы.

– К сожалению, этого следователя я не знаю. – Лиса дрожала, одежда, нагретая в сторожке, тут же выстудилась, стоило им выйти за порог. Лишь благодаря Ризу, поймавшему пролётку они смогли довольно быстро добраться до Университета. – Но завтра я собираюсь к наставнице и уж ей-то точно расскажу обо всем. Посмотрим, что будет дальше.

– Гроза-Лиса. – усмехнулся Риз. – Чаю горячего попей. А то чувствую, мы с тобой сегодня намерзли на весь вересень.

– Ты тоже. Думаю, для твоей же пользы в твоём чае должно оказаться пару капель чего покрепче. – Лиса подмигнула задире.

– На что это ты намекаешь? – рассмеялся он. – Конечно же появится.

Ну вот чего, спрашивается, Миранта дуется? Лиса снова взглянула на подругу. Та, закрылась учебником по рунам и не обращала на неё внимания. Весь оставшийся вечер вчера обсуждали произошедшее, а утром все заново.

– Да не нужен он мне, Мир. – в очередной раз обратилась Лиса к подруге.

– Угу. – донеслось из-за учебника.

Лиса вздохнула и только начала натягивать шерстяное платье через голову, как оглушительно чихнула.

Миранта выглянула из-за учебника.

Лиса стояла в нижней сорочке, с задранными вверх руками и надетым наполовину платьем. Отчего-то оно вздумало завернуться. Потому стало ещё уже и совсем застряло на ней.

Лиса попыталась пролезть, но лишь окончательно запуталась. Ни туда, ни сюда. Тут она чихнула второй раз.

– Мииир. – протянула она.

Миранта, тихо хихикавшая над подругой, смилостивилась и распутала завернувшийся подол, освобождая девушку. Когда голова Лисы показалась снаружи, и она облегченно вздохнула, эльфийка прыснула. А Лиса снова чихнула.

– Будь, пожалуйста, здорова. – пожелала Миранта, протягивая платок.

– Спасибо. – Лиса прочистила нос, обнаруживая, что он абсолютно чист.

– Повтори ещё раз. – Миранта посмотрела в глаза подруге.

Лиса вздохнула, и не отводя глаз проговорила:

– Меня не интересует Крис Риз. Меня вообще сейчас никто не интересует.

Эльфийка кивнула.

– Значит, увидимся вечером? Не забудь, мы хотели посмотреть новую руну.

Лиса натянула широкий шарф. После вчерашнего дождя он ещё не просох, и она поморщилась, чувствуя холод от соприкосновения с ним.

А куда деваться? Кофту она заберёт только сегодня, а для пальто все же ещё рановато. Оглушительно чихнув напоследок, она вышла. Погода на улице была пасмурная, но пока что сухая. Тяжелые грязно-серые тучи несли в своих утробах дожди, готовые выплеснуться в любой момент. Постояв в нерешительности на пороге пару минут и поняв, что выхода нет, ведь ее старенький плащ тоже был у наставницы, она поспешила по петляющей дорожке к воротам. Нир Гас стоял около сторожки и кормил птиц хлебными крошками. Увидев Лису, он сунул хлебную краюху в один из своих многочисленных карманов на форменном плаще и поспешил открыть кованную створку. Девушка приветливо ему улыбнулась и, поздоровавшись, поблагодарила за помощь.

– Сегодня не задерживайтесь, нисса Варрама. – напутствовал он ее. – В семь часов велено закрыть ворота. После будут работать только порталы.

– Благодарю за предупреждение, нир Гас. А что случилось? Или так всегда в последний выходной седмицы?

Троль затряс головой, отчего его длинные зелёные волосатые уши захлопали, и зашептал:

– Приказ самого ректора.

Лиса наклонилась ближе и тоже шепотом спросила:

– А почему?

– Говорят, – продолжил доверительно шептать троль. – в городе на молоденьких нисс охотятся. Вот и велено всем посветлу возвращаться. Так что, Вы уж не задерживайтесь.

Он улыбнулся ей на прощанье и Лиса поспешила дальше, надеясь, что по сию раннюю пору хоть один из наемных экипажей стоит на стоянке за поворотом.

Ей несказанно повезло, во-первых, потому что экипаж и впрямь стоял и даже два. Во-вторых, удалось скинуть запрошенную сумму на пару медяков (конкуренция все же хорошая вещь). А в-третьих, стоило им тронуться, как по крыше тут же забарабанил дождь, словно только и ждавший этого момента.

Возница, видимо, выехал на рейс лишь утром, потому что лошадь резво перебирала копытами по мокрой дороге. Лиса предвкушала скорую встречу с Василиной и уже думала об ароматном травяном чае, по которому успела соскучиться, как вдруг, ее приятные мысли

прервал окрик возницы и почти тут же экипаж тряхнуло. Девушка удержалась, лишь потому что вцепилась одной рукой в сиденье, а другой упёрлась в створку окна. Но все ее чаяния пошли прахом. Экипаж мотнуло из стороны в сторону, а после он и вовсе остановился. Лису по инерции бросило на противоположное сиденье, и она здорово приложилась об него бедром, добавив это к сочному удару головой о стенку кабинки. Ничего не соображая, она схватилась рукой зашибленную голову и попыталась сесть, но тут дверь распахнулась и чья-то огромная лапища, схватив ее за руку, выволокла наружу. По дороге, в течение всего своего поистине фантастического полета, она пыталась перебирать ногами по ступенькам, но те оказались вдруг слишком мокрыми и оттого скользкими. Посему на мостовую она приземлилась прямо на коленки. Руку девушки милостиво отпустили. Тащивший ее громила, даже не обернувшись посмотреть, что с ней, нырнул в экипаж следом за двумя своими товарищами и громко хлопнул дверцей. Лиса ошалело смотрела на возницу, которого выкинули по другую сторону экипажа. Тот открыл было рот, чтобы возразить, но кулак, впечатавшийся ему в лицо, не дал возможности возмущению вырваться наружу. Они так и сидели, глядя вслед удаляющемуся экипажу сквозь капли дождя, заливавшие лица, когда мимо на всем ходу пронёсся экипаж охранной службы. Вода из-под колёс грязной волной залила ее и без того уже мокрое платье. Зато это заставило ее подняться. Одновременно отряхивая мокрый подол, и отмечая про себя, как уже ноют разбитые коленки, стукнутое бедро и, судя по всему, наливающаяся шишка на лбу, Лиса заковыляла к поднимающемуся вознице.

От удара напавшего на него грабителя тот уже отошёл, и теперь кривился, размазывая кровь и потирая ударенную скулу.

– Как Вы? – спросил он у подошедшей Лисы. – Сильно они вас?

Лиса неопределенно пожала плечами.

– Вот мерзавцы. – сплюнул он кровавую слюну.

– Как же они так остановили экипаж? – спросила Лиса.

– Да остановил-то его я. – сокрушался возница. – Они ж во всю дорогу растянулись, не объехать. Видать, от охранки бежали, а тут мы, как нарочно. Обрадовались, небось, мрази.

– Вы их хоть разглядеть успели? – Лиса похромала следом за возницей, который приметил длинный навес у ближайшего дома и

теперь шагал к нему, укрыться от дождя.

– А чего их разглядывать? Наемники. В моём деле, нисса, меньше смотришь – целее будешь. Поэтому к клиентам не сильно присматриваюсь.

– А ну как обманут и не заплатят? – предположила Лиса, чувствуя, что с каждым шагом коленки начинают щипать все больше.

– Э, нет. – возразил возница. – Для этого у меня амулет есть. Оберегает, хм, точнее оберегал.

Он вздохнул горестно, и Лиса поняла, что амулет уехал вместе с экипажем.

– Что ж теперь делать? – спросила она.

– Пойдёмте. – предложил он. – Мы с Вами чуть-чуть не доехали. Я Вас провожу, а сам в охранку пойду, заявление подавать. Только Вы уж мне имя своё скажите, да где Вас искать. А то могут, ведь и не поверить. Скажут, что лошадь с экипажем продал, а сам денег прошу. А Вы им все честь по чести расскажете.

– Меня Лисой зовут. – кивнула девушка. – Лисамина Варрама. Я адептка Крестского Университета.

– А меня Нэшем кличут. Нэш Эйсвик. Ежели все наладится, Вы всегда меня на стоянке найти сможете.

Так они и плелись под крышами домов, где возможно, а где невозможно просто под дождевым потоком, милостиво смывшим уже грязь с ее платья.

– Адептка Варрама, адепт Риз, проследуйте к ректору. – бледная серая тень, именуемая секретарем ректора, нирра Ришь Асаро, произнесла слова в своей обычной манере, то есть крайне тихо. Вообще, за две седмицы обучения, нирру Асаро, прозванную среди адептов Мышью, Лиса видела всего пару раз. Но не запомнить такой персонаж было невозможно. Казалось, что она сливается со стенами Университета, лишь бы не выделяться. Но, как нарочно, именно эта манера мгновенно выделила ее. Она носила мышинового цвета одежду и огромные, на пол-лица очки. Всегда. Мышь старалась не выходить лишний раз из приемной. Но ректор, которого Лиса с Мирантой уже причислили к мифическим существам за неуловимость (ещё бы, за две седмицы своей бурной деятельности ему удавалось не попасться на глаза никому из первокурсников), раз за разом выдумывал задания своему секретарю. И все эти задания подразумевали передвижение по

Университету, включая почти все корпуса. Миранта даже предположила, что Мышь и есть их ректор, просто строит из себя этакую запуганную старую деву.

Услышав указание ректора, Лиса сначала многозначительно переглянулась сначала с Мирантой (вот, мол, и посмотрим каков он из себя, этот ректор), а потом с Ризом, тут же подскочившим с места (как-никак ректор вызывает, а то, что контрольная по Одинарным Рунам – это ерунда), и собрала тетради с листочками в наплечную сумку.

Магистр Дилейн благодушно разрешила дописать контрольную после занятий и отпустила их.

– Думаешь, это из-за старика в парке? – спросил Риз, шагая рядом с ней по коридору.

Лиса пожала плечами.

– Скорее всего. – подумав согласилась она. – Вместе мы больше пока ни во что не влипали.

Риз ухмыльнулся.

– А как же сожжённые занавески? – хмыкнул он.

– Крис, ты нелогичен, как всегда. – Лиса покачала головой. – Занавески в аудитории подпалили мы с Мирантой. Ты был рядом, как и Эш.

– И?

– В этом случае вызвали бы либо всех, либо только нас с Мирантой. Точнее меня, потому что поджигала в тот момент именно я.

Риз согласился. Они поднялись по лестнице на административный предпоследний этаж, прошли за ниррой Асаро до конца коридора, затем в приемную и застыли перед тяжелой дверью в кабинет.

– Вам не сюда. – послышался еле слышный голос нирры Асаро. – Пройдите, пожалуйста, в соседнюю дверь.

Лиса и Риз перевели взгляды на табличку соседней двери. «Заместитель декана магистр Сальтора Вальди».

– Но Вы сказали к ректору. – возразила Лиса.

– Боюсь, это моя ошибка. – пояснила Мышь. – Асс ректор срочно отбыл в Магистерство. Поэтому вас примет магистр Вальди.

Лиса даже не сумела подавить разочарованного вздоха. Не то, чтобы ей не нравилась декан Факультета Земли, но было любопытно все же взглянуть на таинственного ректора. Она посмотрела на табличку на его двери. «Ректор. Магистр Асс Кристофер тер Онейр»

«Значит, ректор из ассоц. – с неприязнью подумала Лиса. – Точно, нирра Брунгильда ещё в первую встречу упоминала об этом. Небось, высокомерный, как все они. Хотя...С другой стороны, он многое делает для Университета. Наверное, поэтому он такой неуловимый».

Ребята вошли в кабинет замректора, почти с порога заметив в нем ещё одного посетителя. Младший следователь Фархат стоял около окна и противно улыбался. Магистр Вальди сидела за столом, просматривая какие-то бумаги. Она взглянула на вошедших, кивнула в ответ на их приветствие и указала на стулья. Значило ли это, что ругать не будут, было неясно.

– Нир младший следователь, с которым, по его словам, вы знакомы, привёз бумаги, – магистр кивнула на бумаги у неё в руке, – согласно которым вы оба являетесь свидетелями в деле о несчастном случае, произошедшем с неким ниром Олько, человеком, 78 лет. Несчастный случай произошёл второго вересня в Центральном парке. Все верно, нир младший следователь?

– Абсолютно. – подтвердил нир Фархат. – Требуется лишь подписать свидетельские показания.

– Видите? – благодушно сообщила магистр Вальди. – Требуются лишь ваши подписи.

– Но как же так? – не выдержала Лиса. – Это же был вовсе не несчастный случай. Его убили. Ударили по голове.

Нир младший следователь сморщился, как от уксусной настойки.

– Видите ли, нисса Варрама. – тихо, но настойчиво сказал он. – Следствием было установлено, что нир Олько оступился, гуляя в парке, и крайне неудобно ударился головой о близстоящую скамейку. А как Вам известно, скамейки у нас в Империи делают на славу. Прочные и устойчивые. Но это, к сожалению, ужасно повлияло на жизнь нира Олько, прервав ее.

Патетическая речь нира младшего следователя не произвела того эффекта, на который была рассчитана. К ее концу Лиса уже кипела праведным гневом. И она совсем было собиралась высказать этому мерзкому типу все о его следствии, как почувствовала, что Риз сжимает ее руку.

– Лиса, – сказал он. – думаю, нир младший следователь прекрасно понимает, что как адепты Крестского Университета мы не можем

подписывать какие-либо государственные документы без разрешения ректора.

– Совершенно верно, адепт Риз. – отметила магистр Вальди. – И, хотя я поставила об этом в известность нира Фархата, он все же настоял на вашем присутствии.

– Есть маленькая оговорка, магистр, в данном законе. – нир Фархат приблизился к адептам и, несмотря на свой невысокий рост, навис над ними, сидящими на стульях. – Она гласит, что если сами адепты изъявят желание, то в их власти подписать документы, не влияющие на судьбы иных людей или нелюдей.

– Боюсь, нир младший следователь, – ответила ему магистр Вальди. – что это не наш случай. И адепт Риз, и адептка Варрама всего лишь первокурсники. А это означает, что всю, повторюсь, всю ответственность за принятые ими решения несёт ректор Университета. Нужно было сразу предупредить меня о том, что вы рассчитываете на эту...оговорку. Мы бы не отвлекали адептов от занятий.

Лиса молча переводила взгляд с магистра на следователя и обратно. Она правильно поняла знак Риза и просто замолчала, хотя внутри все клокотало так, аж ладони горели. Казалось, ещё чуть-чуть и стихия вырвется наружу. Она пыталась успокоиться, сосредоточившись на своём дыхании. Посмотрела на Риза, тот подмигнул ей в своей легкомысленной манере. Это совершенно сбило ее боевой напор. И стало легче. Жар отступил, освобождая мысли. Что это она вправду? Этот выслуживающийся чинуша всего лишь мелкая сошка. Наставница должна передать их разговор ассу Валенсиру. И тогда посмотрим, как этот мерзкий тип заюлит, прикрывая свой... непрофессионализм.

Младший следователь забрал протянутые ему бумаги.

– Когда же я могу поговорить с ректором? – поинтересовался недовольно он. – Я уже седмицу не могу застать его на месте.

– Асс ректор невероятно занятой человек. Думаю, Вы можете записаться к нему у секретаря, вместо того чтобы ловить его. В таком случае, полагаю, он сам свяжется с Вами.

– Что ж, – по лицу младшего следователя было видно раздражение, которое он испытывал. – тогда, пожалуй, до скорой встречи.

Он кивнул присутствующим, ни к кому конкретно не обращаясь, и вышел из кабинета. Магистр проводила его взглядом и лишь после этого достала небольшой медальон из верхнего ящика стола. Медальон, отливая бронзой, лёг на стол декана. Лиса почувствовала, как вокруг них воздух словно сгустился и звуки стали глуше.

– Глушилка? – опередил ее Риз.

– Верно адепт Риз. – кивнула магистр Вальди и серьезно на них посмотрела. – А теперь, ребята, расскажите мне все с самого начала. Хотелось бы узнать, во что вы ввязались и чем это всем нам грозит.

Лиса посмотрела на Риза и, получив согласие, принялась рассказывать.

– То, что он пытается свернуть это дело, понятно. – проговорил Риз после того, как Лиса закончила рассказ. – Непонятно, как нам избежать подписывания документов. Ведь мы совсем не согласны с тем, что там написано.

– Для начала, вы даже не читали того, что написано. – заметила магистр Вальди. – А вот я прочитала. – она помолчала. – Занимательное, скажу вам чтиво. Нир Фархат замечательно описал, как вы нашли этого несчастного пожилого человека. Но вот чего я там не нашла, так это описания следов или ещё чего-то, выдающего наличие убийцы. Что Вы можете на это сказать?

Риз нахмурился и Лиса понимала его. Они действительно не видели следов, но в то время ещё было вполне сухо, следы могли и не остаться. Трава была аккуратно пострижена. На такой траве ни за что не пропустить следов, и они должны были быть. Но их не было.

– А что, если старика убили в другом месте, а в парк просто принесли. – предположил Риз. – Тогда много следов и не должно быть.

Магистр Вальди внимательно смотрела на них и молча, думала.

– Вот что я вам скажу, адепты. Все, что вы видели, описано в показаниях. Решать, как и что было – не в нашей компетенции. Расследование – это дело охранного отделения. Думаю, ректор согласится со мной. А я полагаю, что Вы просто должны подписать показания. Ведь, по сути, они верны. И на этом закроем тему. Вы свободны. Как только мы получим дозволение ректора на это, вас позовут. А теперь можете идти.

Лиса и Риз поднялись со стульев и направились к выходу.

– И, пожалуйста, не встревайте больше в неприятности. – напутствовала их напоследок магистр.

Риз пропустил Лису вперёд и, выйдя за ней, прикрыл дверь. Нирра Асаро что-то писала за столом. Попрощавшись с ней, ребята вышли в коридор.

– Нужно обсудить это с ребятами. – сказал Риз, спускаясь по лестнице.

– Согласна. – кивнула Лиса. – Но сегодня не выйдет. Сначала пары, потом у меня Вода, потом надо дописать контрольную по рунам, если ты не забыл.

– Может после этого? – предложил Риз.

– После будет уже совсем поздно. Нирра Брунгильда вас и на порог не пустит, не то, что в комнату. Она и днём-то вашего брата не больно жалуёт.

Риз усмехнулся.

– Это потому, что она меня не знает. – он остановился, хитро улыбаясь и играя бровями. – Пора очаровать старушку.

Лиса засмеялась, представляя почтенную гномку рядом с ухаживающим Ризом.

– Готовься к битве, герой. – едва смогла она выдавить из себя сквозь смех. – Только боюсь уложит она тебя...на лопатки, и ещё и потопчется на твоих косточках.

Риз вздохнул.

– Героя не должны смущать трудности. – пафосно воскликнул он. – О, Брунгильда, я иду к тебе.

Лиса и вовсе покатилась со смеху.

– Пока что мы идём к магистру Хайтэ на лекцию. – похрюкивая от смеха сказала она.

– Что ж, отложим приятное на потом. – легко согласился задира. – А с ребятами обсудим все в обед.

Выйдя от магистра Эйнора, как обычно, в семь вечера и спустившись по прозрачной лестнице, Лиса в очередной раз залюбовалась переливающимися прозрачными ступенями. Все-таки обновлённый корпус Факультета Воды был чудом, впервые увидев которое, невозможно забыть. Сложенный из светлого камня снаружи, внутри он был воплощением стихии. Фонтан в общем холле, водоворот, скрытый в прозрачных поручнях центральной лестницы,

украшения в виде ледяных кристаллов и фосфоресцирующие облака вместо светильников в коридорах корпуса. В первый день Лиса с трудом оторвалась от рассматривания огромного аквариума вдоль одной из стен на первом этаже. От других адептов факультета Воды она слышала о крыле, где по полу всегда стелется туман и о водной кабине, которая поднимает тебя на самый верхний этаж, но пока ей не довелось увидеть эти чудеса. Адепты и сами ещё с удивлением рассматривали свой корпус, ведь все это появилось совсем недавно, в тот самый день, когда Лиса чуть было не застала переустройство. Так что, ее мнение о ректоре пока что складывалось в его пользу.

Эш ждал ее возле дверей. Не то чтобы его не пускали внутрь, просто он сам говорил, что чувствует себя неуютно в этом «бассейне». Оно и понятно, маг Огня в царстве Воды. Но Лиса, в отличие от друга, чувствовала себя здесь, как в своей тарелке. Магистр Эйно́р был добр, хоть и строго спрашивал материал. Он назначил Лисе дополнительные уроки, продлив занятия со стихией ещё на час, где уже тренировал ее лично. Порой его длинные усы скручивались спиралью от ее упёртости, но результат все же был. Вода стала даваться ей практически так же легко, как и Огонь. Лиса вспоминала свои занятия с Василиной и удивлялась наивности их небольших попыток, а ведь тогда она после занятий чувствовала себя настоящим магом. Василина учила ее по наитию, ведь сама ведунья училась на Факультете Бытовой Магии. Странно, что сейчас такой факультет отсутствовал. Тем не менее, ее занятия были лишь первой ступенькой в освоении магии. Здесь, в Университете, действительно раскрывались знания, магия была представлена как наука.

– Эш, а почему сейчас нет Факультета бытовой магии? – задала она занимающий ее весь вечер вопрос.

Великан пожал широкими плечами. Календарь давно уже перевалил через середину вересня, и погода располагала к укутыванию в тёплое пальто или плащ, а Эш все ещё ходил в обтягивающей бугристые мышцы рубашке и посмеивался над вечно мерзнущей подругой. Они уже привыкли гулять по вечерам. Эш провожал ее от водного корпуса до женского пансиона, а после шёл к себе.

Поначалу Риз ещё рвался дежурить с ним попеременно, но, после пары попыток, Эш твёрдым решением снял с него эту, тяготившую

задиру, обязанность. Все оказались довольны данным решением, включая Миранту.

Лисе тоже так было спокойнее. Она долго прислушивалась к эмоциям Эша. Пыталась уловить малейшее недовольство, но, когда ожидаемого ею не последовало, девушка расслабилась. К тому же, Мортейн и вправду отстал, ограничившись многообещающими взглядами при встрече.

– Может здесь нет тех, кто хотел бы на нем учиться? – предположил Эш, в ответ на ее вопрос.

– Может. – Лиса помолчала. – Хотя, не думаю, что ведуний или ведьмаков стало меньше. Хотелось бы узнать причину, но это как-нибудь при случае. Спрошу у магистра Эйнора.

– Почему не у магистра Хайтэ? – поинтересовался Эш.

Лиса пожала плечами.

– Наверное, потому что она скорее всего не ответит или ответит в своей манере. – Лиса поправила сползающую с плеча сумку. Эш без слов снял сумку с плеча Лисы и понёс ее, сжав лямку в кулаке. Ну да, на плечо ему она бы не налезла.

– Малышка, зачем носишь такую тяжесть? – осуждающе покачал он головой.

– Она вовсе не тяжелая. – возразила Лиса. – Просто предметов у меня больше, чем у вас.

Эш лишь посмотрел на неё и хмыкнул.

– Зато у меня всегда есть нужный учебник. – задрал нос, заявила Лиса.

Он хмыкнул ещё раз.

– Что? – возмущённо спросила она. – Ещё скажи, что нет.

Снова хмыканье.

Лиса насупилась.

– Повторишь со мной руны, малышка? А то мне в конце седмицы пересдавать. – Эш тяжело вздохнул.

Лиса удивлённо вскинула брови.

– Конечно. – воскликнула она. – Почему ты сразу не попросил? Мы с Мирантой каждый день тренируемся.

Она поднесла пальчики ко рту и постучала по губам, раздумывая.

– В конце седмицы, а сегодня уже вторник. Вторник, среда, четверг. Всего три вечера. Негусто. Но ничего. Давай так. Сейчас

шагаем на ужин. Потом я все равно там останусь, договорилась о подработке на кухне. Ты со мной. Я буду убирать, а ты повторять. На завтра учебники у меня есть. – она ткнула указательным пальцем в небо, выделяя важность сказанного, а фактически говоря этим: «Вот видишь!». На что Эш хмыкнул в очередной раз. – Домашку там сделаем. Договорились?

Она посмотрела на друга. Эш расцвёл в улыбке и кивнул.

Ужин был вкусным. Может, потому что Лиса и вправду была очень голодна, а может, потому что кухонные работники постарались на славу. Эш тоже смел свою порцию и тоскливо посмотрел в сторону раздачи. На ужин добавка предполагалась, как и на завтрак или обед, но они припозднились, и раздача уже закрылась, едва-едва успели взять по порции.

Лиса посмотрела на оставшееся у неё в тарелке куриное крылышко и, не раздумывая, переложила его на тарелку Эша.

– Ешь, я наелась. – сказала она, допивая томатный сок. стакан эхом усилил звук ее голоса и Эш улыбнулся.

Лиса легко поднялась.

– Думала застану Миранту, но, видимо, она поела раньше. Пойду спрошу, что делать, потом подойду к тебе, расскажу.

Она оставила сумку на стуле. Эш приглядит. Адептов в столовой было мало и те уже заканчивали с ужином. Лиса прошмыгнула в дверь и в недрах кухонных помещений нашла заведующего кухней, нира Дунга. Необъятных размеров нир Дунг в белоснежном колпаке наблюдал за продуктами, залетающими в стазис-шкаф, и перечислял каждый из них.

– Куриное мясо отварное, печень свежая, ветчина, яйца сырые, зелень, сок варнейской травы, масло сливочное, артишоки, молоко козье свежее. Стоп, сок варнейской травы?! Почему он остался? Жером, объясни мне, почему остался сок варнейской травы? Как вы умудрились сделать соус Виш без него?

Голос заведующего эхом отразился от стен. Лиса вжала голову в плечи, так стало страшно. И ужасно жалко неизвестного Жерома. Но к ее удивлению, тощий человек небольшого роста в белом поварском костюме с чёрным длинным фартуком, буквально забитым множеством кармашков, появившийся вдруг рядом с ней, вовсе не выглядел ни обиженным, ни напуганным.

– Я позволил себе сделать соус Виш с анемоновым маслом вместо варнейской травы. И он от этого только выиграл. Желаете попробовать, нир Дунг?

– Анемоновое масло?

– Нет же, соус, нир Дунг. – на лице Жерома не возникло ни намёка на улыбку.

– Ах соус, – протянул заведующий. – безусловно.

В руках Жерома, откуда ни возьмись появилась деревянная поварешка с чем-то бордовым. Пах соус восхитительно. Запах вишни тонко оттенял незнакомый аромат. Этот аромат заставил Лису вспомнить о не слишком плотном ужине без единого сладкого кусочка. Нир Дунг попробовал соус, предварительно обнюхав ложку со всех сторон, и прикрыл глаза.

– Немного непривычно, но восхитительно, Жером. Вы абсолютно точно подобрали пропорцию. Хорошо. Разрешаю подать это ассу ректору к творожному десерту на ужин.

– Благодарю, нир Дунг. – Жером поклонился.

– А что это за особа, глядящая голодными глазами на Ваш соус, Жером? – нир Дунг удивлённо смотрел на Лису.

– Это новая работница. Будет помогать убирать после ужина и мыть посуду. – Лису удивила осведомленность Жерома, кем бы он там ни был.

– А-а, – протянул нир Дунг. – Новая Эльза. Понятно. Хорошо. Объясни ей, что нужно делать.

Сказав это, нир Дунг повернулся обратно к стазис-шкафу и взмахнул рукой. Продукты, висевшие до этого в виде длинной очереди, один за другим продолжили свой полёт.

Уходя вслед за Жеромом, Лиса все ещё слышала: «Грудинка свиная копченая, сыр мягкий...»

Жером тихо проследовавший в глубину кухонных помещений, перетекавших из одного в другое, остановился перед дверью с надписью: «Кладовая».

– Нисса Варрама, возьмите, пожалуйста, из кладовки фартук и пару тряпок. – попросил он, как будто эти тряпки нужны были ему самому.

Лиса открыла дверь, осмотрела содержимое полка, и, выбрав нужное, вновь закрыла.

– Здесь Вы всегда найдёте чистый фартук и тряпки. – пояснил Жером. – После того, как закончите работу, сдавайте фартук и тряпки в крайнюю комнату, на ней написано «Прачечная». Ваша обязанность уборка оставшейся посуды со столов после ужина, вытирание столов и мойка посуды. Моем пока что посуду по-старинке. Потому и нужна помощь. Но в следующем году ректор обещал нам новый моечный шкаф, тогда станет легче.

Он улыбнулся, а Лиса кивнула, запоминая.

– Меня всегда можно найти на самой кухне. Называйте меня Жером.

– Просто Жером? – удивилась Лиса.

– Просто Жером. Я привык.

– Тогда, я просто Лиса. – улыбнулась она ему.

– Отлично, Лиса. Можете приступать.

Жером ушёл, оставляя ее с тряпками в руках. Она надела фартук, положила тряпки в предназначенный для этого карман и пошла разведывать.

Прачечная отыскалась быстро, как и кухня, куда она только заглянула, спросить, где мойка для посуды. Жером кивком указал в бок и Лиса увидела дверь, рядом с дверью кухни. Кивнув, девушка вышла обратно в зал.

Эш вчитывался в собственные записи, пытаясь уловить смысл. Лиса тихонько подошла, заглядывая в его лекции через плечо. Каракули были знатные.

– Ну что, не так уж и плохо. – заключила она, улыбаясь обернувшемуся орку. – Давай вот с этой руны. Я со столов пока соберу, а ты читай. Потом мне расскажешь, а уж после рисовать будешь.

– Может я лучше помогу? – пробасил тот в ответ.

– Поможешь,поможешь, когда руну выучишь. – Лиса прохлопала друга по бугристой спине и пошла собирать тарелки.

На ужин и правда народа приходило не очень много. Кто-то питался в городе, торопясь после лекций в любимую таверну. Те, что побогаче, вовсе ужинали дома или в дорогих ресторанах, пользуясь личными порталами. Иные запасались пирогами и булочками загодя и перекусывали у себя в комнатах. И лишь небольшая часть приходила по вечерам в столовую. Вообще, по негласному закону, адепты должны были относить оставшуюся от приема пищи посуду к окошку моечной,

но делали так не все, поэтому часть посуды оставалась на столах. Её-то и собирала Лиса. Поднос, взятый ею из моечной, наполнялся быстро и приходилось снова туда-сюда, сгружая посуду на свободные столы около мойки и возвращаться в зал. Покончив с этим, она подозвала Эша и принялась натирать столы, одновременно спрашивая его про руны. Учеником он оказался аховым. Но опытным путём ей все же удалось понять, что читать лекции ему не помогает, а вот слушать – это другое дело. Тогда принявшись с новыми силами оттирать пятна с поверхностей столов, она стала ему рассказывать. Руны прекрасно получалось рисовать влажной тряпкой на столах. Эшу была выдана вторая тряпка и он с воодушевлением принялся повторять за Лисой. Но тут столы закончились. Пришлось перебираться в моечную. Поблагодарив создателей Университета за горячую воду, свободно льющуюся из крана, Лиса приступила к мытью тарелок. Эш, вооружившись полотенцем, хотел было помочь ей, но Лиса, на лету поймав тарелку, выскользнувшую из огромных рук орка, покачала головой.

– Знаешь, лучше учишь чертить руны в воздухе. – сказала она. – А с тарелками я уж как-нибудь сама управлюсь.

Так дело и пошло. Сначала росли стопки чистых и вымытых тарелок, потом – стопки чистых и сухих. Разложив тарелки по столам, а приборы по отделам, Лиса вздохнула. Все. Кажется, можно относить тряпки, фартук и полотенца в прачечную и шагать к урокам.

Эш выглядел счастливым, ещё бы, за один вечер они осилили седмичную программу. Завтра закрепят сегодняшний материал и выучат новый. Глядишь, к третьему вечеру удастся перекрыть то, что Эш недопонимал.

На этот раз Миранта проснулась первой. Лиса с трудом разлепила веки и тут же их обратно закрыла. За окном темно из-за дождя, лившего всю ночь, голова тяжелая, глаза не открывались, но сегодня была пятница, а потому настроение вмиг подскочило с «хуже некуда» до «ура, пятница». Подскочив вслед за настроением с кровати, Лиса схватила полотенце и, обгоняя Миранту, побежала умываться.

Эльфийка проводила ее удивленным взглядом.

– Да что случилось? – крикнула она вслед неугомонной соседке.

– У Эша пересдача. Я обещала ещё раз повторить с ним за завт...

– голос Лисы уже слился с шумом за дверью душа. Девушки вставали

в разное время, все же не у всех лекции были с утра, и свободных кабинок было две. Лиса уже заняла одну из них, и эльфийке досталась вторая.

– Когда ты успела с ним позаниматься? – услышала Лиса сквозь шум льющейся воды голос подруги.

– Вчера и позавчера. Во время подработки. Эш ждёт меня, и чтобы не тратить время, мы с ним повторяем руны.

– На меня у тебя времени, между прочим, уже не хватает. – послышался обиженный голос эльфийки.

Лиса выключила воду и быстро вытираясь жестким, но прекрасно впитывающим полотенцем, задумалась. За последние три дня они и правда не занимались с Мирантой. И в последующие дни у неё никак не получится вырваться, работы на кухне всегда хватало. Она вздохнула.

– Не обижайся, Мир. Я, правда, не бросаю тебя. Просто никак не успеваю. – натирая волосы досуха, девушка вдруг остановилась от пришедшей в голову мысли. – Мир, а может ты с нами вечером будешь повторять? С Эшем мы программу нагнали, теперь можем все вместе заниматься. А?

Эльфийка тоже вышла из кабинки и, накрутив второе полотенце на голову, прищурилась, глядя на подругу.

– А Риз тоже будет с нами повторять?

– Фе фшау ефо. – ответила Лиса, брызгая зубной смесью на раковину. Смыв зелёные брызги, она быстро прополоснула рот и повторила: – Не знаю ещё. Не спрашивала. Бежим в столовую, там спросим.

– Ты беги, конечно, а я догоню. – Миранта указала на мокрые волосы. – Тебе легче. Заплела и готово. А мне суши, укладывай, делай причёску.

– Хм, мне тоже, по-хорошему нужно сушить. – Лиса глянула на лохматое отражение. – Но, ты права, само высохнет. Только вот расчешу и косу заплету.

Махнув подруге рукой, она побежала в комнату, на ходу распутывая непослушные вьющиеся волосы. Сколько раз обещала себе состричь их, как у магистра Хайте, но рука до сих пор не поднялась. Да и Миранта стеной встала на защиту ее косы. Наскоро причесавшись и оставив клок волос на многострадальной щётке, Лиса переоделась,

накинула сумку с учебниками прямо поверх мантии через голову, и побежала, одновременно заплетая пряди в нехитрую косу. На пороге пансиона она остановилась. Тёплое пальто так и осталось в комнате. Возвращаться не хотелось.

– Нирра Брунгильда, доброе утро. – поприветствовала она гномку, сидевшую за вязанием в каморке у входа.

– А-а, Лиса, утречко доброе. Торопись, смотрю. На улице, чай, не лето. Где пальтишко потеряла?

– Так возвращаться не хочется, да и примета, сами знаете. Можете передать моей соседке, чтобы она захватила мое пальто?

– Беги, беги. Передам. Миранта, небось, ещё полутра прособирается. Та ещё капуша.

Гномка улыбаясь закивала, а Лиса уже выбегала в промозглое утро. Хорошо, хоть мантия не промокает. А голова так и так мокрая ещё.

До столовой она добежала быстрее обычного. Эш уже занял их столик и даже взял порцию каши и котлет для Лисы. Но, увидев ее мокрую голову и прилипшие к лицу выбившиеся пряди, покачал головой.

– Миранта пальто принесёт. – вместо приветствия заверила его Лиса, бросая сумку на соседний стул и развязывая тесемки мантии. От воды они никак не желали развязываться. Узел затянулся, лишая ее возможности с ним справиться. – Поможешь?

– Я ценю твою помощь, малышка. Но если ещё раз увижу в таком виде, мы перестанем заниматься. – Эш принялся бороться со злосчастным узлом. Лиса для удобства встала рядом с ним. Огромные руки Эша, безусловно, были незаменимы при драке, но они совершенно не подходили для тоненьких верёвочек. И кто только придумал использовать их в мантии.

– Знаешь, просто разрежь... – начала говорит Лиса, когда ее нетактично перебили.

– Что, оборванка, нашла нового ухажёра? Уже позволяешь ему раздевать себя?

Мортейн стоял сбоку, совсем близко. Позади него виднелась парочка ребят с Ментального и трое с Факультета Воды, которых Лиса уже встречала. Полувампира одной рукой приобнимал красивую блондинку. Ее Лиса тоже встречала. Маг Воды, Ольжетта тер Нуво,

асса. Компания остановилась, загораживая проход. Однако, приближаться к ним и без того никто не собирался, предчувствуя заварушку. Лиса почувствовала, как Эш опустил руки и медленно поднялся со скамейки. Она положила руку ему на грудь, останавливая.

– Не стоит, Эш.

– Не переживай, малышка, я его несильно. – Эш накрыл ее руку своей ладонью, и, потянув за неё, задвинул девушку за свою спину.

– Эш. – воскликнула Лиса, лихорадочно соображая, как разрешить ситуацию миром.

– Большой орк мне угрожает? – полувампир надменно задрал брови, а затем растянул и без того тонкие губы в улыбке. – Или ты просто хочешь покрасоваться перед этой оборванкой? Что, хороша она? Уже попробовал? Может и мне стоит....

Договорить Мортейн не успел. Капризно-возмущенное «Кейн» – от блондинки и тарелка с остывшей кашей – от Лисы практически совпали по времени. Каша серыми потеками растеклась по лицу Мортейна. Эш громко хмыкнул, а потом расхохотался, подражая громовому раскату.

Блондинка отшатнулась от ухажёра, ребята позади него тоже отступили на шаг.

– Достаточно вкусная каша, Мортейн? Или тебе принести что-то погорячее? Какао подойдёт? – Лиса наткнулась на горящий ненавистью взгляд. Кейн уже стряхнул кашу с лица, и резко потянулся к Лисиному плечу, но рука Эша перехватила его жест, вновь отталкивая девушку за спину. Полувампир зарычал, упуская добычу и впиваясь взглядом в лицо орка. Глаза Мортейна затянулись тьмой.

– Бойсья. – прошипел он.

Лиса не видела лица друга, но его рука, все ещё удерживающая ее, вдруг мелко задрожала. Лиса перевела удивленный взгляд с дрожащей руки на лицо полувампира и наткнулась на выражение превосходства. Она обогнула друга и заглянула тому в лицо. В глазах Эша застыла борьба. Он пытался справиться с направленным на него заклинанием. Лиса обернулась к менталу.

– Сними сейчас же. – крикнула она. – Сейчас же. Слышишь? – и, повернувшись обратно, потянулась руками к лицу Эша. Ее ладони легли на щеки орка. – Эш, слушай меня. Только меня. Слушай. Это не

взаправду. Это все обман. Я не знаю, что ты сейчас видишь, но это неправда. Слышишь? Эш!

– Он сейчас немного занят, оборванка. – голос Мортейна был ироничным, и она не выдержала. Развернулась и изо всех сил ударила кулаком прямо в скулу не ожидавшего от неё такого полувампира. Удар вышел, может, и не столь сильным, но неприятным. Причём для обоих. Непривычный к такому кулак Лисы взорвался болью, она вскрикнула. Мортейн схватился за ударенную скулу, и тут же бросился на Лису, сминая в ладони мантию на ее груди. Веревка, стянутая узлом, больно врезалась в шею, сдавливая горло. Ольжетта взвизгнула. Ребята, наоборот, притихли. Но Лиса всего этого не видела. Веревка перекрыла воздух, а все, что было сейчас перед ее глазами – лицо обозлённого Мортейна.

– Ты, нищая оборванка. Посмела поднять на меня руку? – шипел он ей в лицо. Запах каши смешался с его одеколоном и, если бы она могла дышать, то почувствовала бы эту отвратительную ароматическую какофонию. Ее лицо покраснело, а глаза округлились от попытки вдохнуть. На секунду перед ее глазами промелькнула недавняя картинка из прошлого. Вода кругом и нечем дышать. Снова нечем дышать. Она попыталась схватиться за мантию мерзавца, но пальцы лишь скользнули по ней. Лицо Мортейна с побелевшими от ярости губами пошло кругами и замылилось. Мир утратил четкость. В ушах гулко застучало.

– Сдохни. Туда тебе и дорога. – выплюнул ей в лицо полувампир.

Его злое сипение перекрыл громкий мужской голос. Лисе даже показалось, что ей знаком его хриловатый оттенок.

Очнулась она на том же месте, в столовой, правда на полу. Магесса Темпора, заведующая лечебным корпусом, склонилась над ней, водя перед носом какой-то вонючей тряпочкой. Лиса снова закашлялась, ощутив резкую боль в горле. Она схватилась за шею и попыталась приподняться.

– Нет, нет. Лежите. – остановила ее магесса. – Ещё не хватало чтобы Вы снова потеряли сознание. Что творится с молодым поколением? Покалечить молодую ниссу и где? В самом центре Университета! Это невообразимо! Это недопустимо!

Магесса то причитала, то возмущалась, доводя Лису до желания убежать. Если бы у неё были на это силы, она уже сидела на лекции,

слушая самого занудного из преподавателей, магистра Турнора. Пока ждали работников лечебного корпуса с легкими воздушными носилками, пока магесса переносила Лису на них, прямо по воздуху, шагая рядом и бесконечно сокрушаясь, начались лекции. Лиса закрыла глаза, надеясь, что это убедит ее сопровождающую в том, что подопечная заснула, но тщетно. Ещё ни разу в жизни Лисе не хотелось остаться одной так сильно. Головная боль присоединилась к боли в горле. А ведь день так хорошо начинался. Эш! Она вспомнила о друге и повернула голову в сторону магессы.

– Мой друг. – хотела сказать Лиса, но из горла вырвался лишь сиплый звук.

– Ни в коем случае не пытайтесь говорить, дорогая. – казалось глаза магессы Темпора вылезут из орбит. «Наверное, я тоже так выглядела» – подумалось вдруг Лисе. Но она тут же одернула себя. Нужно как-то узнать об Эше.

Она схватила магессу за рукав и посмотрела на неё с отчаянием.

– Да что такое, дорогая? Вам плохо? Я не чувствую этого. Да, больно, безусловно. Но... – магесса снова взглянула на неё. – Вам нельзя говорить, иначе Вы потеряете голос. Совсем.

Лиса прикрыла глаза, собираясь с силами, а после отчетливо прошипела.

– Эш Хшур.

– Ааа. – догадалась магесса, тут же сочувственно поднимая светлые тонкие брови. – Бедный мальчик. Досталось же ему, скажу Вам. Это очень жестоко, пользоваться своими уникальными талантами в Ментальной Магии с такой бесчувственной бесчеловечностью. Даже не представляю, что можно внушить орку, чтобы тот от страха трясся в лихорадке. Слава Светлой Богине, асс ректор появился очень вовремя и нейтрализовал заклинание, иначе Вашего друга ждали бы неприятные последствия.

– А... – Лиса хотела сказать «асс ректор?», но вовремя вспомнила о запрете на разговор. Так вот чей голос она слышала. Однако, ужасно обидно упасть в обморок, так и не взглянув на таинственного ректора. Лиса надеялась, что хотя бы Миранте это удалось. Ведь она должна была уже подойти к тому времени. Судя по высказыванию магессы, Эшу удалось все же избежать...чего бы там ни было и ним все в порядке. Ее же сейчас донесут до лечебного корпуса и запрут там на

все выходные. Было безумно жаль выходных. Она пыталась думать о всякой ерунде, лишь бы не вспоминать злые глаза и шёпот Мортейна. «Сдохни». Да, это она и собиралась сделать, не появившись так вовремя ректор. Сдохнуть. А потом воскреснуть. И убить этого гада. Вампира, в смысле. Никаких полу. Он унаследовал свою мерзкую сущность на всю, полную долю.

Серое пасмурное небо соответствовало настроению Лисы. Беспросветные выходные в лечебной палате вместо примерки платьев с Мирантой. Хотя, ещё неизвестно, что лучше. Она вдруг поняла, что не сможет отказаться от платья, потому что будет уже слишком поздно, и чуть не взывала от отчаяния. Все ее деньги, плюс уже заработанные и плюс все, которые она сможет заработать вплоть до зимних праздников. И все это за платье?! Миранта же ни за что не откажется от ее имени. Хотелось что-нибудь разорвать от отчаяния. Или кого-нибудь. Например, Мортейна.

Бело-серебристые стены лечебного корпуса по задумке создателей должны были создавать атмосферу благости и спокойствия. Но отчего-то производили унылый эффект. Лиса проводила в столь ожидаемом ею одиночестве казавшиеся бесконечными часы. Поначалу, конечно, ее проस्कанировали в магической рамке. Потом перевезли в палату, переложили на койку и оставили ненадолго одну. Тогда она ещё этому радовалась. После пришла магесса Темпора и объяснила, что ее дальнейшее лечение будет проводиться двумя способами. Последствия кислородного голодания уберут магически, но не за один раз, а дробно, давая организму время привыкнуть к новому состоянию. Голосовые же связки должны будут восстанавливаться самостоятельно, подпитываясь лишь лечебными суспензиями. Магесса заявила, что связки с помощью магии лечат только самозванцы и шарлатаны, потому что во время магического лечения никто не даст гарантии, что ваш голос не поменяет природный тембр. Веселенькое дельце, проснуться писклявой идиоткой или басовитой теткой. Вот во избежание этого и выбран естественный процесс восстановления. А след на шее (магесса говоря про него вздрогнула даже, отчего Лиса тут же решила, что след не слишком ее красит) со временем пройдет сам. Через полгода-год.

Вывод напросился сам собой – шарф теперь ее вечный спутник, ну, или, по крайней мере, на год. Да, и песен ей теперь долго не

попеть. Впрочем, она и раньше не часто баловала слушателей ариями, все чаще мурлыкала под нос что-то безобидное. Но и с этим теперь проблема. Говорить, по словам магессы Темпора, Лиса начнёт лишь через две седмицы после выписки. А это значило, что на занятиях она будет как изгой, на письменных работах. И никаких заклинаний, хорошо ещё хоть учить ничто не мешало.

Проследив за тем, как пациентка проглотила кисельную суспензию, магесса удалилась, оставив указания дежурной лекарке, и Лиса осталась одна.

Посетителей к ней не пускали, подарки, даже если бы такие и были, не передавали.

Остаток пятницы она пялилась в окно на струи дождя, стекающие по стеклу. Койка ее стояла около стены, торцом к окну, напротив двери, вторая, пока свободная, напротив, у другой стены. «Разговаривать нельзя, значит, почитаем учебник». – решила Лиса уже вечером, когда все за окном накрыла темнота. Сумку ее принесли ближе к вечеру, спасибо ребятам, видно настояли. Она потянула ее за лямку, сумка соскользнула с тумбочки и тяжелым кулем рухнула на пол. Пришлось подниматься с кровати, ползать по полу, собирая рассыпавшиеся перья, карандаши и другую мелочевку, по пути костеря себя за лень. Ну что стоило встать и взять сумку? Нет, ползай теперь. В руке у неё уже было все собранное, осталось дотянуться до мелких листочков под койкой и все, когда в палату кто-то заглянул. Лисе было не видно из-под свисающей простыни кто это, но вошедший был явно не из лекарского персонала, так как ноги его были в идеально-отутюженных темно-коричневых брюках и кожаных туфлях на тон темнее брюк. Лиса скривилась, поняв, что навестил ее явно кто-то из ассов. Простому обывателю такая качественная одежда и обувь не по карману. А маги редко ходят без мантии, если, конечно, иметь в виду мага из Университета, будь то адепт или преподаватель. Неясное чувство тревоги заставило ее притихнуть под койкой. Посетитель остановился у двери, сделал ещё пару шагов в ее сторону, но будто бы несмело, сомневаясь. Затем развернулся и быстро вышел.

Лиса полежала под койкой ещё немного, слушая его удаляющиеся по коридору шаги, и лишь только они затихли, вылезла наружу. Полы здесь были идеально чистыми, за что она горячо поблагодарила неизвестно кого. За все время лежания под кроватью даже чихнуть ни

разу не захотелось. Почувствовав, что рукам как-то неудобно, девушка опустила на них взгляд и поняла, что все ещё сжимает в руках собранные мелочи. Побросав их в сумку, Лиса вспомнила о записках, вновь быстро залезла под койку и сгребла их рукой. Усевшись, наконец, на кровать, она задумалась. Кому нужно было ее навещать? И, главное, кому удалось это сделать? Ведь у неё запрет на любые посещения и передачи!

Предчувствия были нехорошими. А вдруг это кто-то из вампирских родственничков? И что? Приходил договориться? Ведь Лиса знала, что за нападение на адепта – отчисление. Или его уже отчислили, и кто-то приходил отомстить? Кстати, она тоже ударила Мортейна. Ее что, тоже отчислят?

А может все же это кто-то из преподавателей приходил, а она, как дурочка, под кроватью пряталась?

Миллион вопросов и ни одного ответа. Лиса машинально пошебуршила бумажки. Да, а откуда они? Нет, конечно, у неё в сумке, как у всякой нормальной адептки, царил бардак, но в своём бардаке она прекрасно ориентировалась. И точно помнила, что там была лишь пара бумажек, а не куча.

Развернув первую попавшуюся, она кивнула. Ну да, это была одна из них. Руна Константа. Отвечает за постоянство. Несложная, но она никак не хотела верно повторяться, и Лиса раз за разом рисовала ее на бумажке, запоминая.

Вторая развёрнутая ею бумажка была всего лишь биркой из прачечной, где она забирала их с Мирантой выстиранные мантии.

А вот третьей оказалась записка от Миранты.

«Лиса. Знаю, что будешь волноваться. Эш в порядке. Обещали, что ты тоже поправишься. Это главное. Тебе запретили передавать что либо, поэтому мы с ребятами сунули записки тебе в сумку. Надеюсь, с тобой все хорошо. На счёт Мортейна пока ничего не знаем. Придём завтра вечером под твоё окно, как стемнеет. Знаю, что говорить не можешь. Разберёмся. Поправляйся.

P.s. Твой «кот» приходил, шипел на меня. Отодрала ему клочок шерсти. В следующий раз оставлю без хвоста. Не обижайся».

Лиса хмыкнула. Так ему и надо. Схватила другую записку. Эта была от задиры.

«Лисичка, привет. Хотел передать тебе леденцы, но эти лекари не разрешили. Изверги. С вампиром разберёмся, как только Эш придёт в себя. Не переживай. Выше нос. Да, ректор дал согласие, так что следователь скоро потребует наши подписи. Поправляйся. Риз».

Последняя записка была от Эша. Почерк у орка был и так не сахар, а в нынешнем состоянии напоминал детские каракули. Едва разбирая написанное, Лиса прочитала: «Малышка, прости. Не смог тебя защитить. Схожу к твоей наставнице, взял в деканате адрес. Предупрежу, что не придёшь в выходной. Прости ещё раз. Эш».

Эш. На сердце потеплело. Сходит к Василине, она его подлечит. И все будет хорошо.

И все же, кто это приходил?

Она убрала все в сумку, достала учебник по Магии Огня и легла. Горло саднило. Обезболивающий артефакт выдохся. Отложив учебник, она встала. Головокружение уже давно прошло, почти сразу, как ее привезли в лечебницу. В углу палаты висела раковина, а над ней небольшое зеркало. Лиса подошла и взглянула на себя. Каштановые волосы выбились из почти расплзшейся косы и волнами свисали, обрамляя бледное лицо. Отек сняли в первую очередь, краснота сошла вместе с ним. Теперь лицо выглядело синюшным. Под блеклыми голубовато-серыми сейчас глазами залегли темные тени. На скулах какие-то пятна. Лиса потёрла их рукой. Нет, не грязь. Просто легкая ссадина. Она похудела здесь, в Университете, это было заметно по осунувшимся щекам и выпершим ключицам. Яркий красно-синий шрам кривой переломанной полосой окантовывал шею. Лиса повертела головой. Да, сзади тоже. Словно ее разметили, готовя к казни. Она поёжилась. Потом провела пальцами вдоль шрама. Кожа бугрилась, возмущаясь вторжению. Перед глазами снова возник ненавидящий взгляд вампира. «Сдохни». Отвернувшись, Лиса вернулась в кровать.

Даже если он или его родственнички вернутся, чтобы закончить начатое, она не станет трястись от страха, ожидая их прихода.

Утро подкралось незаметно, уютно устроившись на веках Лисы солнечным лучом. Никто не будил, на занятия бежать не нужно. Но она проснулась. Не открывая глаз, потянулась всем телом, и лишь вытягивая шею осеклась. Боль охватила горло арканом, затягивая, спазмом перехватывая дыхание. Рукой Лиса схватилась за горло,

распахнула в испуге глаза, резко села на кровати и, наклонившись вперёд, попыталась вдохнуть. Не получилось. Нужно было расслабиться, но охватившая ее иррациональная паника мешала сделать вдох. Борясь с собственным страхом, сквозь слёзы Лиса сомкнула губы, и попыталась вдохнуть через нос. Воздух тоненькой струйкой прорвался в измученные жжением легкие. Она сделала второй вдох, намеренно не торопясь. Третий. Лишь с четвёртого раза вдохнула всей грудью, тяжело опираясь на кровать.

Потом подняла голову и посмотрела в окно. Солнечный свет заливал все на свете. Деревья, дорожки, пол в палате. Он смеялся над ее страхами, развеивая тьму в ее душе.

«Доброе утро». – сказала сама себе Лиса мысленно, горько усмехаясь. Дыхание восстановилось. Паника прошла. Жить можно. Опустив ноги на нагретый лучами пол, девушка встала, накинула на плечи белый халат, выданный во временное пользование, и направилась в коридор искать душ. После паники тело было липким и неприятным. Дежурная лекарка, сидевшая в конце коридора, посмотрела на жесты, которыми Лиса пыталась изобразить мытьё, потом указала ей на дверь душевой и выдала большое полотенце.

Сколько она простояла под тёплыми струями душа, Лиса не знала. Просто не хотелось выходить, казалось, что мир застыл здесь и сейчас. Есть лишь она и водные струи, обнимающие ее плечи. Она подняла руку, держа ладонь лодочкой, и водная струя наполнила ее до краев. Лиса подбросила водную струю, мысленно указывая ей направление и форму. Та послушно зависла в виде руны Эох. Лиса наполнила руну силой водной стихии и почувствовала, как та гудит от напряжения. Резкий взмах и руна с силой впечаталась в грудь, наполняя все ее существо невероятным спокойствием.

Выходила она из душевой с легкой улыбкой на губах. Минус одна проблема.

Дежурная лекарка перехватила ее в коридоре.

– Нисса Варрама, проследуйте за мной в кислородную кабину. После Вам принесут завтрак или Вы сами сможете пройти в комнату приема пищи, если пожелаете.

Распустив влажные после душа волосы, Лиса послушно пошла за лекаркой. Они миновали коридор с палатами и вышли на лестницу. Кислородная кабина располагалась на третьем этаже. А палаты на

втором. Потому они поднялись на следующий этаж и Лиса прошла в комнату с кабиной. Лекарка осталась снаружи ожидать ее. Молодой маг, работающий с кабиной, что-то настраивал, глядя на Лису с весёлым прищуром.

– Не бойся. – проговорил он, подкручивая очередную гайку. – Всем нравится состояние после кабины. Будет небольшая эйфория. На подвиги потянет. Но ты держись. А то таких героев потом ловят по территории.

Лиса, естественно, молчала. Только наблюдала за работой мага.

– А хочешь я тебе в кислородную смесь веселящего газа добавлю? – маг улыбнулся. И Лиса улыбнулась в ответ, качая головой. – Точно?! А то я могу. Посмеёмся потом вместе. Не хочешь? Зря. Не знаешь, от чего отказываешься.

Но Лиса снова покачала головой. Забавно. Как только у неё пропал голос ей стали задавать кучу вопросов.

Маг вышел, закрывая плотно дверь и оставляя ее внутри кабины. Через стекло она видела, как он настраивает артефакт, как делает пассы руками, привычные для него и думала, как странно это, работать на одном и том же месте. Делать одно и то же каждый день. Думала и понимала, что такая работа точно не для неё.

Воздух вокруг неё стал гуще, но легче. Казалось, что чем-то пахнет, но она не могла понять чем. Никак не могла уловить аромат. Тогда девушка закрыла глаза и попыталась расслабиться. Достаточно ведь мерно дышать, считая вдохи и выдохи. В теле все ещё чувствовалось действие руны. Присутствовала какая-то размеренность, медлительность и легкое безразличие. Спустя положенное время она услышала, как дверь открывается и открыла глаза. Эйфории не было. Она просто чувствовала себя отдохнувшей. Кивком поблагодарив мага, Лиса вновь проследовала за безликой лекаркой. Та двигалась по лестнице и коридорам как тень, бесшумно, в одном темпе. Никаких резких движений, лишних фраз. Давно отработанный маршрут, темп, жизнь. И снова мысль, что это не для неё. Поблагодарив лекарку, Лиса отправилась на завтрак. Может хоть там будет кто-то, кто не делает одни и те же движения по кругу. Но комната оказалась пуста. Никто из больных не пришёл завтракать. Лишь ее одинокая порция стояла на столе. Каша и кисель. То, что нужно. Окон в комнате не было, поэтому Лиса взяла еду и ушла в свою

палату. Складывалось впечатление, что она единственная пациентка в лечебнице. Хотя, может все так и было? Завтракала она, сидя на подоконнике. Лекарский корпус располагался в самом дальнем углу Университетской территории. У самого забора. Но окно палаты выходило во внутренний двор. И, что примечательно, окон, выходящих на наружную сторону, она не видела. От корпуса вела дорожка с растущими по бокам деревьями, как и во всем парке Университета. Только здешняя дорожка почти сразу делала петлю, теряясь за деревьями, потому взгляд Лисы потерялся между ними вслед за дорожкой. Листья деревьев все еще были зелёными, они колыхались на ветру и, казалось, что кто-то приветливо машет ей зелёными ладошками.

Позавтракав, она вновь взялась за учебники. За ними же прошёл обед, как и прием лекарств. И к вечеру ее голову распирало от прочитанного материала. Представить ещё один день в этой скукотище было невыносимо. Мелькнула крамольная мысль о побеге, но, решив, что бежать нужно после кислородной кабины, она успокоилась и принялась писать на листе бумаги вопросы для друзей. В том, что они придут, девушка не сомневалась.

Незаметно прошёл ужин, как две капли воды похожий на завтрак. Сменившаяся лекарка забрала посуду, пожелав спокойной ночи. Лиса даже притворилась, что читает на сон грядущий. Но стоило той выйти, как опостылевший учебник по истории Магии полетел на кровать, а сама Лиса отправилась исследовать окно на предмет открывания. Щеколда была найдена и опробована. Если что, скажет, что решила проветрить палату на ночь. Ветер, дувший днём, усилился. Лиса прикрыла створку, согреваясь, и пошла за одеялом, накрыться, чтобы не мерзнуть, когда придут друзья.

Ещё через полчаса за окном было уже хоть глаз коли. Освещённые дорожки начинались отчего-то дальше, и лечебницы их свет почти не достигал, лишь неясные блики. Но вот мелькнул между деревьями огонёк-спутник, и Лиса увидела в его свете сначала большую фигуру Эша, а уж после Миранту и Риза. Сердце забилось радостнее и быстрее. Она замахала им руками. Миранта махнула в ответ. Ребята подошли и встали так, чтобы их было видно Лисе.

— Привет малышка. — слышала она голос Эша.

– Выглядишь как сугроб в этом одеяле. – заметил Риз. – Там что холодно?

Лиса покачала головой и ткнув в сторону улицы, похлопала себя по плечам.

– А-а, – протянул задира. – на улице да, похолодало.

– Мы рады, что ты в порядке. – Миранта улыбнулась тепло.

Лиса перегнулась через подоконник и бросила бумажный шарик, пригруженный заколкой для надежности. Риз поймал его на лету. Миранта тут же выхватила бумаги у него из рук. И, не обращая внимания на его возмущение, принялась читать.

– Как Эш? – прочитала она первый вопрос.

– Я в порядке, малышка. – прогудел орк. – Лучше, чем ты.

– Что с Мортейном? – второй вопрос заставил ребят переглянуться. Лиса нахмурилась. Они что, решили что-то от неё скрыть?

– Он, – Риз помедлил. – в общем, ходят слухи, что его переведут. В другое учебное заведение.

– Мы не знаем куда. – быстро перебила его эльфийка. Ее хвост, выглядывающий из-под симпатичного берета, мотало ветром.

«Хорошо, – подумала Лиса, – Разберусь, что вы скрываете и как смогу говорить, выскажу все, что думаю об этом».

– Как наставница? – прочитала Миранта очередной вопрос.

– Не волнуйся, малышка, – Эш, похоже, сам волновался больше. – Я ей все рассказал. Она там тебе передала настой. Будешь пить после выписки. Сказала, все пройдет быстрее, чем от магической дряни. – Лиса улыбнулась, узнавая фразы наставницы. – Она и мне чего-то дала. Амулет какой-то. Сказала носить, не снимая. Как думаешь, это действительно нужно?

Лиса закивала.

Вопросы закончились. Она много ещё хотела узнать, но решила, что завтра спросит.

– Мы пойдём. А то ты совсем замёрзнешь, ещё хуже станет. Лечись давай и выздоравливай.

Миранта махнула ей, дождалась ответного взмаха, и развернулась, подгоняя машущего Риза. Эш не махал. Постоял ещё немного молча.

Огонь. Вокруг неё огонь. Везде. Деревянные балки облизывает жадное пламя. Оно крадётся по полу, ластится к ней, как котёнок. И

жжется белыми язычками. В незнакомой ей комнате все в огне. Провалы окон, через которые виднеется кусочек неба на фоне чёрного дыма. И что-то мелькает вдали. Лиса закашлялась, почувствовав горький запах. Так пахнет пожар. Дверь позади неё тоже горела. Дом ей совершенно незнаком, но, тем не менее, она здесь. В этом огне. И нужно выбраться, но она лишь безразлично смотрит вокруг. И вдруг отпрыгивает в сторону, подальше от горящих стульев. Жарко. Жар от пламени пробрался под сорочку. Но это тоже не напугало ее. Конечно жарко, ведь это пожар. Как же может быть иначе?

Откуда-то сбоку раздалось слабое мычание. Даже не зов, просто стон. Но она услышала. Пошла навстречу. Через горящий проем. Пламя жалило, но не перекидывалось на неё. А вот от дыма стало совсем невозможно дышать. Она снова закашлялась. Никакой паники. Лиса сама с удивлением задумалась. Почему? И тут же вспомнила. Ах, да, она же сама наложила на себя руну «эох» в очередной раз. С каждым разом ее действие проникало все глубже. Видимо, поэтому ей не страшно в этом пожарище. Медленно продвигаясь по горящему коридору, она размышляла, отчего огонь не причиняет ей вреда? И почти тут же пришёл ответ. Это же ее самая сильная Стихия. Он слушает ее. Лиса подняла руку, направив ее на упавшую картину, объятую огнём, и сжала кулак. Огонь, запертый в ловушке, затрепыхался, языки пламени уменьшились, а после вовсе пропали, оставляя после себя лишь обугленные края когда-то роскошного багета. Что было изображено на картине уже и не разберёшь, угли не складываются в живописные пейзажи. Она пошла дальше, раскинув руки, усмиряя бушующее пламя. Повторившийся стон заставил Лису свернуть и зайти в маленькую комнатку, где на чёрном от сажи полу лежала худенькая фигурка девушки.

Лиса узнала ее, несмотря на то что бывшие когда-то пышными рыжие волосы, сейчас смотрелись грязной чёрной паклей. Несломленная, гордая, умная Владычица Огня, Альмира Фламо лежала на полу сломанной хрупкой куклой. Ее карие глаза, смотревшие всегда с вызовом, пропитались болью и страданием. Из груди девушки торчал знакомый кинжал. Лисе было больно смотреть на неё и даже сквозь пелену заклинания прорвались слёзы. Она опустилась рядом с девушкой на колени.

— Лиса. — голос Альмиры был безжизненным, безликим шепотом.

– Я здесь Альмира. С тобой. Здесь.

Лиса взяла девушку за руку. Тонкие пальчики неожиданно крепко ухватились за ее запястье.

– Лиса. Они придут. Придут. За тобой. – шёпот девушки стал быстрее, словно она боялась не успеть.

– Кто? Кто это, Альмира? – Лиса пыталась преодолеть собственное заклинание спокойствия, мешавшее сейчас, затормаживая ее реакции.

– Не знаю. Два лица. Две сущности. Всего два.

– Где? Где их искать? – Лиса наклонилась совсем низко, пытаясь разобрать уже еле слышный шёпот однокурсницы.

– Больно. Не могу. – прошептала Альмира. – Не знаю.

– Где, Альмира? Хоть что-нибудь. – Лиса умоляла хоть что-то вспомнить.

Альмира долго молчала. Так долго, что Лиса уже не надеялась, что она заговорит.

– Потолок. Живой. – с трудом выдавила Альмира. – Отпусти.

– Благодарю. – сквозь льющие уже слёзы произнесла Лиса.

Обхватив рукоять кинжала, она привычно вырвала его теперь уже из груди Альмиры.

Та лишь дернулась в ответ. И взметнулась голубым пламенем. Лиса оглядела кинжал, в очередной раз запоминая рунную вязь, символы, знаки.

После вышла из комнаты. Она помнила и знала, что нужно вернуться. Но на этот раз ей ничто не угрожало и не мешало найти что-то, что возможно поможет. Чей это дом? Большой, заброшенный особняк. Длинные широкие коридоры. Вид из окон коридора на заброшенный сад. Она вспомнила, что окна комнат выводят на улицу и зашла в первую же. Кованный забор с ржавыми прутьями и кольями на концах. Улица за забором. Больше ничего не разобрать из-за заросших кустов и деревьев перед домом. Посмотрела влево и вправо. Кажется, виднелись ворота. Нужно было пройти дальше по коридору, чтобы лучше рассмотреть герб на них. Какая-то птица.

Суэта вокруг. Все куда-то бежали. И ее куда-то несли. Что происходит? Кровать. Ну, хотя бы положили. Звуки ворвались в сознание одновременно с запахами. Пахло дымом. Пожаром.

Пожаром? Магесса Темпора в смешном чепце. Лицо у неё чрезвычайно взволнованное.

Лиса по губам на фоне общего шума поняла, что ее о чем-то спрашивают.

– Как Вы себя чувствуете, бедняжка? – голос у магессы чуть не плачущий, а Лиса не поняла, что происходит. Хотела ответить, но ее рот накрыла рука лекарки. – Нет, нет. Ох, что же я? Совсем от испуга ничего не соображаю. Просто кивните, если ничего не болит.

Как ничего не болит? Горло дерёт, будто там кошки всю ночь работали когтями. Она указала на горло и поморщилась.

– Горло? – поняла магесса. – Конечно, столько дыма. Сейчас, сейчас.

Она мелко-мелко затрясла головой. Потом достала из кармана какую-то бутылочку и поднесла к Лисиным губам. Раствор оказался мятным и жгучим. Лиса открыла рот и попыталась вдохнуть. Воздух холодным потоком рванул по больному горлу, остужая и отодвигая боль на второй план. «Да уж, ничего не скажешь, кардинальное средство. У Вас что-то болит? Вот, выпейте это. Вам станет хуже, но болеть уже не будет». Лиса с укоризной посмотрела на магессу. Та, как ни в чем ни бывало, поинтересовалась:

– Ну что, лучше?

Лиса отодвинулась от неё подальше и на всякий случай кивнула.

– Вот и отличненько. – улыбнулась магесса. – Сейчас переведём Вас в другую палату на сегодня. И понаблюдаем. Если все будет хорошо, то вечером вернётесь в пансион.

Лиса ткнула в сторону, откуда ее принесли и вопросительно посмотрела на лекарку.

– Что? – магесса посмотрела в указанную сторону. – Ах да, Вы же ничего не помните. Да? У Вас случился неконтролируемый выброс энергии. И так как основная Ваша стихия Огонь, то все вокруг Вашей кровати вспыхнуло. Прямо огнем, дорогая. Я так испугалась, когда мне сообщили, что корпус загорелся. Хорошо, хоть дежурная лекарка не растерялась и вызвала помощь. Лиса только теперь поняла, что клочья рубашки на ней абсолютно мокрые. Ее что, тушили водой? Она показала пальцем на рубашку.

– Да, а как Вы думаете тушат огонь? Ну, маги Огня, конечно, по-другому. Но наш сторож не маг. Набрал пару ведер воды и...

Лиса сообразила, что «и». Окатила ее с головы до ног. Хорошо, хоть песочком не посыпал, отплёвывалась бы сейчас.

— К сожалению, это моя вина, дорогая. — сожалеющим тоном заявила магесса. Наконец-то появились санитары, принесли носилки. Все те же, воздушные. Лиса попыталась прикрыться простыней, так как рубашка ее прогорела довольно живописно, открывая взгляду то, чего видеть не полагалось.

Магесса даже не обратила внимания на эту пикантность, руководя процессом ее переноски. И лишь когда они уже двигались по коридору (Лиса лёжа на носилках, магесса Темпора шествуя рядом), лекарка продолжила:

— Нужно было ожидать этого. Первый курс. Со стихией ещё не в ладах, а тут нападение. — она вздохнула. — Я пропишу Вам успокоительный настой. И медитируйте больше, чем обычно. Я выдам рекомендации Вашему декану, это учтут в Вашем расписании.

Она подвезла Лису к койке в новой палате и санитары, следовавшие за ними безмолвными тенями, переложили Лису, освобождая носилки.

— Да, Ваша сумка каким-то непонятным образом уцелела. Скоро Вам ее вернут. А теперь отдыхайте.

Магесса оглядела ещё раз комнату, подопечную и вышла вслед за молчаливыми молодцами.

Отдыхайте. Лиса горько усмехнулась. Существует ли место, где она может отдохнуть? И сразу следом другой вопрос. А нужен ли ей отдых? Нет, передышка, восстановление сил — безусловно, да. А вот отдых, вечная ходьба по кругу, как у того мага или лекарки? Однозначно, нет.

— Доброе утро. — услышала она чей-то голос.

Разлепив глаза, девушка потёрла их, и тут же натянула одеяло до подбородка. Перед ней, на соседней койке полулежал эльф. Красавчик, конечно, как все эльфы. Волосы длинные, темно-каштановые, почти как ее по цвету, но, естественно, не такие разлохмаченные. Лиса знала в каком виде просыпается по утрам. Глаза у эльфа были зеленющие, как трава.

— Вообще-то, уже надо сказать добрый день, но ночка у тебя была та ещё, поэтому простительно. — эльф знал, что Лиса его рассматривает, но никак на это не реагировал.

– А, – открыла было она рот.

– А-а. – эльф перебил ее и покачал головой. – Вот разговаривать из нас двоих буду я. Не против?

Лиса покачала головой. Она точно была уверена, что три часа назад, когда ее все же сморил сон, его здесь не было. И теперь очень хотелось узнать, кто он и что здесь делает.

Эльф, словно прочитав ее мысли, довольно быстро и, конечно же, невероятно красиво соскочил с кровати, поклонился, прижав правую руку к груди.

– Позвольте представиться, моя милая нисса. Меня зовут Лирасалиэль. Но ты можешь звать меня Лир. На сегодняшний день я твой верный хранитель.

Лиса мгновенно вспомнила, как Юма вдохновенно рассказывала ей очередной романтический сюжет. Прижимая книжицу к груди, она в лицах озвучивала героев. «...и благородный эльф, стоя на одном колене перед прекрасной принцессой, склоняет голову и произносит: «Я буду вечно хранить Ваш локон, подаренный мне»». Сцена так была похожа, что Лиса прыснула. И, накрывшись одеялом с головой, закатилась от беззвучного смеха.

Отсмеявшись, она скинула одеяло с головы и, зажав его руками, взглянула на эльфа. Он стоял, возвышаясь над ней, скрестив на груди по-асски холёные руки с на удивление крепкими мышцами. Его нахмуренный взгляд прожигал. Лиса зажала губы, потому что из них так и рвался неудержимый смех. Хмурился эльф ещё смешнее.

– Я не знаю причины Вашего веселья, моя милая нисса, но рад, что доставил Вам несколько минут радости. Наверное.

Он уселся обратно на кровать и совсем не по-эльфийски почесал щеку. Лиса с любопытством разглядывала его. Длинные ноги в облегающих штанах. Длинная же сорочка достигала середины бедра, прикрывая все..., что нужно было там прикрывать. Подпоясана она была широким кожаным ремнём, где нашлось бы место и ножнам, и маленьким ножичкам, которые любили использовать эльфы в Саманском гарнизоне.

Разглядывая его, она успокоилась. Понятное дело, что он не из преподавательского состава. И не лекарь. Кто же он такой? И отчего прислан охранять ее? Она вопросительно посмотрела на него.

– Что? Так много вопросов, а говорить нельзя? – Лир издевательски усмехнулся.

«Какой догадливый», – подумала Лиса и посмотрела вокруг, в поисках своей обещанной сумки.

Та преспокойно лежала на полу, рядом с эльфом.

Он видел направление ее взгляда и прекрасно догадался, что ей было нужно, но не двинул и пальцем, чтобы помочь ей.

Она обмоталась одеялом и встала. Придерживая свой ненадёжный наряд, дошла до сумки и потянулась уже было к ней, когда одеяло начало выскальзывать из ее руки. Ахнув, она бросила сумку, удерживая одеяло двумя руками. Сорочка на ней была все ещё та самая, прогоревшая. Новая спокойно висела на спинке ее койки. А она из-за этого нежданного-нежеланного устраивает тут ритуальные пляски с одеялом. Грозно взглянув на эльфа, она перехватила одеяло одной рукой, пальцем второй указывая эльфу на дверь.

Тот ухмыльнулся по-доброму и, снова поклонившись, вышел. Лиса выдохнула. Бросив многострадальное одеяло на койку, она сдёрнула со спинки сорочку и, встав за дверь так, чтобы при ее открытии остаться незаметной, принялась переодеваться. После сложила остатки старой сорочки на стул, накинула халат и уселась на койку в ожидании «хранителя». Сумку, кстати, искала зря. На тумбочке около койки преспокойно лежал карандаш и стопка листов. Вероятно, приготовлено это было специально для неё.

Эльф вернулся ровно в тот момент, когда она уже подумала, что ждать его возвращения не стоит.

В одной руке он держал малюсенькую чашечку с чем-то совершенно прозрачным, другой виртуозно управлял летящим подносом с ее завтраком. Как и вчера это была каша и кисель. Лиса вдохнула. Вообще-то с утра она предпочитала душ. Сегодня утром особенно. Жалко, что чистую сорочку она уже напялила на грязное тело, но тут уж выбирать не приходилось. Поэтому она, как сумела, поблагодарила его за принесённый завтрак, и, на этот раз более уверенно изобразив душ, отправилась за новым полотенцем. Старое, судя по всему, сгорело. Дежурная лекарка одарила ее таким взглядом, что Лиса мгновенно поняла, ночная сослуживица доложила ей о произошедшем в лицах и красках. Изобразив процесс вытирания (сколько уже можно?), она все же получила полотенце.

Душ принимала наскоро, уж больно не хотелось есть холодную кашу. А, заплетя по дороге мокрые волосы в подобие косы, поджала губы. Конечно, ее волосы не столь гладкие и блестящие, как у этого остроухого, но она устала притворяться тем, кем не является. Как есть, так есть. И вообще, посмотрела бы она на него, после пребывания в пожаре.

Посему, оставив страдания о собственном несовершенстве, Лиса смело вошла в свою новую палату и уселась на подоконник завтракать.

Эльф, все ещё попивая из маленькой чашечки странный напиток (сколько там его было-то), хитро посматривал на неё.

Она вопросительно задрала брови. Что?

– Полагаю смеяться Вы уже не станете.

Скорчив неуверенную рожицу, Лиса засунула в рот ложку с чуть тёплой кашей. Противно, но куда деваться. Эльф перевёл взгляд на ее тарелку и сморщился также, как и она.

– Какая несомненная гадость. Как Вы это едите, не представляю. – не скрыл он отвращения. Лиса пожала плечами. – Ну хорошо, оставим это. Итак, меня делегировали к Вам на сегодняшний день по просьбе одного моего знакомого и по приказу Магистерства.

Ложка чуть не выпала у неё из рук. Магистерства?! Что им известно? Им известно о ней? Она замерла, забыв, как дышать.

– Пресветлая Богиня! Да что с Вами? Испугались? Хотелось бы мне знать, чего, но думаю объяснить жестами у Вас не выйдет. – эльф был недоволен, но думала сейчас Лиса не об этом. А о том, чего от неё хочет Магистерство.

Эльф отставил чашечку на тумбочку и посмотрел на неё.

– Я не знаю, чего Вы боитесь, Лиса. Могу я Вас так называть? – Лиса кивнула. – Но могу уверить Вас, что не причиню Вам вреда.

Лиса тоже отставила недоеденный завтрак и недоверчиво взглянула на эльфа.

После дотянулась до листочков и карандаша. Положив их на подоконник, написала на верхнем: «Чем я заинтересовала Магистерство?»

Эльф подошёл ближе, прочитал. Усмехнулся.

– Вы – ничем. Просто я служу там, и чтобы официально оформить мое отсутствие на месте службы, необходимо оформить официальный

же запрос, получить приказ от начальства... Бумажки, бумажки, бумажки.

Лиса вновь заскрипела карандашом.

«Зачем Вы здесь? Кто Вы? Кто Ваш друг?»

Эльф читал сразу, наклоняясь над подоконником. После отодвинулся достаточно, чтобы не нарушать ее личного пространства.

– Я не хотел бы называть своей должности, да Вам это и не нужно. По официальной версии, я курирую ваш Университет. По вопросам безопасности. Даже больше не куратор, а консультант. Ваш ректор – мой хороший знакомый. Когда-то мы вместе...– он вдруг спохватился. – Но это неинтересно и снова Вам совсем ни к чему. Тем не менее, Ваш ректор попросил меня, пока я все равно здесь, побыть Вашим хранителем. Все-таки безопасность – это моя вотчина. А Вы, судя по последним событиям, на пике популярности.

Лиса удивленно посмотрела на него. Потом, ткнула в него пальцем, затем им же изобразила дугу слева направо, как движение солнца и в довершение ткнула тем же пальцем в пол.

Эльф улыбнулся.

– У Вас великолепный язык жестов, Вам говорили?

Лиса покачала головой.

– Да, я действительно буду здесь весь день. По-моему, Вам нужно посетить кислородную кабину, а после выпить лекарство. Чем хотите заняться после?

Лиса пожала плечами. Подумала и потом написала ещё один вопрос: «Почему ректор Вас попросил об этом?»

Эльф посмотрел на написанный вопрос и задумался.

– Если честно, я не знаю. Но могу догадаться. Он вполне серьёзный человек и ответственно относится к своим обязанностям. А Вы, насколько я понимаю, чуть не погибли. В его Университете. В месте, где первым пунктом правил стоит безопасность обучающихся адептов. Вам этого мало?

Лиса вновь покачала головой.

– Тогда пойдёмте на кислородотерапию. Интересно будет на это взглянуть. Ни разу не видел кислородной кабины.

Проходить процедуру на этот раз было даже интереснее. Во-первых, эльф полностью обследовал кабину, прежде чем разрешил Лисе пройти в нее. Маг, заведующий процессом, на это раз был

другой, в возрасте. Он недовольно смотрел на сопровождающего Лисы и все время ворчал. Наверное, именно поэтому, Лир остался рядом с ним, доводя мага до белого каления. А Лиса наблюдала за ними через стекло и хихикала, когда эльф делал совершенно дурацкое, но очень заинтересованное лицо. Или пугалась, когда он поворачивал какую-нибудь рукоятку, заставляя мага искать проблему. Но ни разу его мелкие хулиганства не приводили к изменениям в ее кабине. Как он угадывал, какой рычаг куда нужно повернуть, чтобы не привести к плачевным последствиям – непонятно. По дороге обратно в палату они оба хохотали, правда Лиса беззвучно, Лир озвучивал какими проклятиями его осыпали и к чему могло все привести, будь эти проклятия действенными.

Лир оказался очень веселым, Лиса даже пожалела, что его не было вчера с ней, когда она помирала со скуки. На повторенный вопрос, чем бы она хотела заняться сегодня, Лиса вновь пожалала плечами. Тогда эльф предложил потренироваться в стихии.

«Ты разве Маг Огня?» – написала она на листе.

Эльф прочел и покачал головой.

– Я Маг Воздуха, как ты могла заметить. – Лир усмехнулся, а до нее дошел смысл. Он и впрямь переключал те демоновы переключатели в кабине. Но сам в этот момент контролировал уровень кислорода в ней. Вот почему маг так пугался. И завтрак он нес ей по воздуху. Какая же она невнимательная. Только при чем здесь Маг Воздуха, если ее стихии Огонь и Вода? Ну, официально. Или Магистерство все же проверяет ее?

«Мои стихии Огонь и Вода». Эльф взглянул в листок и кивнул.

– Я знаю. – спокойно ответил он.

Лиса вопросительно подняла брови, ожидая продолжения.

– Как можно победить Огонь? – спросил он и тут же замахал руками. – Хорошо, хорошо. Ты молчи. Все время забываю. Так вот. Огонь можно победить Водой. Верно? Просто кивни.

Лиса кивнула.

– Хорошо. А кроме воды Огонь можно победить Воздухом. Соображаешь? – эльф с ожиданием воззрился на нее. Она не понимала. Ветром можно раздуть Огонь до невиданных размеров. Воздух его питает, а не наоборот. Она покачала головой. Лир вздохнул. – Ну как же? Хорошо, ты можешь разжечь Огонь?

Лиса кивнула.

– Вот. А погасить можешь? Без других стихий? Сама?

Она кивнула вновь.

– Молодец. И я, представь себе, тоже могу управлять Воздухом. Могу вызвать его потоки, а могу совсем убрать. Твой Огонь питается моим Воздухом. И если я уберу Воздух, Огонь тоже перестанет гореть. Понимаешь?

Лиса кивнула, но неуверенно. Если он уберет Воздух, как она сможет тренироваться?

Лир поджал губы, соображая, как ей объяснить, потом махнул рукой.

– Смотри.

Он взял ее за руку и поставил в центр палаты. Затем отошел на несколько шагов, оставляя ей пространство для действия. Глаза его закрылись, а после резко открылись, одновременно с пассами руками. Она ничего не увидела, поэтому не понимала, что он сделал.

– Выпускай стихию. – голос эльфа был глухим, как через стену.

Лиса тоже закрыла глаза, сосредотачиваясь, как учила магистр Хайтэ. И, раскрыв ладонь, сформировала огненную сферу. Сначала маленькую, потом больше и больше.

– А теперь брось ее в меня. – услышала она Лира.

Лиса помотала головой. Он, что, совсем сбрендил?

– Брось, не бойся. – уверил ее эльф.

Она еще немного постояла со сферой в руке, а после (ну сам напросился) размахнулась и бросила ее в сторону эльфа. Сфера, пролетев по обычной траектории полпути, исчезла, врезавшись в какой-то контур. Лиса сформировала новую, бросила уже увереннее, но ее постигла та же участь. Она удивленно посмотрела на эльфа. Он что, создал блок? Каким образом? Магистр Дилейн обещала обучить их ставить защитный контур, но вездесущий ректор обустроил зал для тренировок и необходимость в контурах пока отпала. По программе предмет «Защита и безопасность» шли со второго семестра. Миранта еще смеялась, мол, сначала поубивайтесь, а после мы научим вас защищаться.

Эльф подошел на шаг, подзывая ее и протянул ей руку.

– Возьми меня за руку. – попросил он. Лиса несмело сжала ладонь эльфа. Та была теплой и сухой. – А теперь смотри на свою руку.

Эльф взмахнул, словно захватив горсть воздуха и направил ее на себя. Лиса увидела красную волну прямо из воздуха. А затем воздух вокруг нее окрасился в желтый цвет. Эльф перевел взгляд на ее руку. Ровно от ладони до запястья она была красной, а от локтя и выше желтой. Та же часть руки, что была между запястьем и локтем никак не изменилась.

– Видишь? – эльф указал на неизмененную часть. – Здесь нет воздуха. Я сделал вокруг тебя безвоздушное кольцо. Оно гасит Огонь. Но оно не сможет задержать Воду. Точнее, сильный поток Воды. Слабый просто распадется на отдельные капли. Можешь проверить.

Лиса вновь закрыла глаза, формируя в своей свободной ладони водный шар. Бросила его в сторону эльфа. Тот усмехнулся и покачал головой. А шар подойдя к границе безвоздушного контура, распался на тысячи мелких капель, висящих в воздухе. Это было очень красиво. Лиса вынула руку из ладони Лира и прикоснулась к одной из капель, та тут же разбилась на несколько еще мельче.

Кольцо сдерживало капли, не давая им покинуть контур. Лиса смотрела на них и размышляла. Значит, безвоздушное пространство может остановить Огонь, тогда что может остановить Воздух? Так жаль, что они еще этого не проходили. Эльф сделал рассеивающее движение и цветные пространства пропали, а капли свалились на пол ровным полукругом. Лиса подошла к подоконнику и написала: «Научишь меня делать контур?»

Эльф, прочитав записку, усмехнулся.

– А ты времени зря не теряешь. Вообще-то это у вас будет немного позже. Уверена, что хочешь научиться?

Она кивнула.

– Веди, веди. – эльф наблюдал за ней, сидя на подоконнике. – Таак, а теперь закрепляй его.

Он преспокойно доедал полдник девушки, который она обменяла на тренировку. Несмотря на то, что Воздух (по официальной версии) был не ее стихией, Лир учил Лису ставить собственный защитный контур. Он должен был гасить Огонь не хуже воздушного, хотя сам был из Огня. Как объяснял дотошный учитель, Огонь контура по своей структуре отличался от Огня стихийного. Его спокойное пламя легче контролировать. А все дело в температуре. Откуда у Мага воздушника такие познания в огненной сфере, Лиса не интересовалась. Учит – и на

том благодарна. Как изменять температуру они уже проходили с магистром Хайтэ, только вот она еще не объясняла, что изменение температуры ведет к изменению свойств пламени. Пламя контура было голубым, оно светило ровным, почти недвижимым фоном. По словам Лира самым надежным был фиолетовый огонь, но он получается лишь у опытных магов, а Лисе в ее тренировках достаточно было голубого. Пламя ее контура гасило стихийный обычный огонь и испаряло Воду. Как оно взаимодействует с Воздухом эльф отказался показывать и категорически не рекомендовал самостоятельно экспериментировать в будущем. «Вас всему обучат. – уверил он. – Просто чуть-чуть попозже». Она и не возражала. Куда уж экспериментировать? Это бы осилить. Пришлось попутно изучать еще и защитное заклинание для пола. Это уже из сферы стихии Воды. Вообще, эльф оказался кладезем знаний. Ей даже казалось, что он знает все и обо всех стихиях. Мелькнула мысль, что все дело в возрасте, но спрашивать об этом было уж вовсе нетактичным.

Закрепив, наконец, контур, она, следуя указаниям Лира, бросила первый пробный шар огня в собственную преграду. Контур поглотил шар, словно голодный пес котлету, глазом моргнуть не успела. Еще шар, снова растворился. Она бросала шары из огня снова и снова, раз за разом повышая их размер и интенсивность бросков. Контур без усилий поглощал шары в любом количестве. Лир довольно улыбался, облизывая ложку. Тогда она создала волну огня. Быстро преодолев пространство, та влилась в контур, растворяясь в нем. Успех вызвал в Лисе какое-то детское веселье. Собравшись с силами, она возвела огненную стену, но, неправильно поставив вектор, вдруг оказалась в узком пламенном цилиндре. Стена, повинувшись ее собственному указанию, двинулась на нее, сужая пространство до минимального. Нет, поначалу Лиса не испугалась, лишь покачала головой, недовольная собственной ошибкой. А потом, попытавшись изменить вектор, не заметила, как прорвались воспоминания. Пламя, особняк, кованные ворота. Дым. И Альмира. Она даже не поняла в какой миг это произошло. Воспоминания накрыли разом, заставляя сжаться желудок, разливаясь удушливой скорбью в груди и изливаясь слезами, градом текущими из глаз. Альмира, маленькая хрупкая девушка, которой больше нет. Огненная стена вдруг опала вместе с контуром, открывая спешащего к ней эльфа. Удивленное выражение его лица тут

же сменилось тревогой. Не задавая вопросов, он практически поймал ее, защищая объятиями от неизвестных для него кошмаров. А она просто разрыдалась в его рубашку, не обращая внимания на то, что знает его меньше суток. Да она почти и не видела его, перед глазами неотступно стоял образ погибшей однокурсницы.

Почему в этот раз она забыла увиденное, Лиса не понимала, да и не до размышлений пока было. Эльф, дождавшись окончания истерики, отодвинул ее, держа за плечи, и впился в глаза тревожным взглядом.

– Испугалась? – спросил он.

Лиса покачала головой.

– Тогда что? – его настойчивость была совсем некстати. Лиса опустила взгляд и снова покачала головой.

– Ааа, к демонам твою немоту и упрямство!!! – он встряхнул ее за плечи и отпустил. – Что за наказание?! Пиши.

Листки метнулись по мановению его руки и сами легли на подоконник. Следом полетел карандаш. Лиса, проводив и то, и другое взглядом, опустила голову и в третий раз покачала головой. Со стороны эльфа послышался недовольный рык. Она даже удивилась, что столь утонченное создание может позволить себе такое выражение недовольства. И тут же упрямо нахмурилась. Не станет она ничего ему рассказывать. Нельзя. А вот наставнице весточку передать нужно.

И как это прикажете сделать? Она уселась на койку и оперлась спиной на высокую подушку. Устала. До выписки осталось совсем ничего, но Лиса вся измучилась. Лир, видя ее состояние, вышел куда-то и вернулся спустя некоторое время со стаканом воды и каким-то порошком.

Лиса недоверчиво посмотрела на него.

– Пей. – эльф протянул порошок, но видя, как Лиса подальше отодвигается от него на койке, закатил глаза. – Неужели ты думаешь, что я отравлю тебя? Это всего лишь успокоительное. Не знаю, что произошло, и, глядя на тебя ясно, что не расскажешь. Пытаться вразумить – только время терять. Посему, порошок – в рот и водой запей.

Лиса покачала головой. Никаких успокоительных. Она уже науспокаивала себя почти до полного безразличия. Потому и про Альмиру забыла, наверное. Теперь же забывать скорбь и боль ей не

хотелось, словно если это произойдёт, она потеряет частицу себя. Утрата засела где-то внутри, растеклась мрачной тенью по телу. Ещё ни разу она так не воспринимала жертву. Вероятно, все, потому что знала Альмиру, видела ее живой. Казалось, что энергия рыжей однокурсницы до сих пор витала где-то рядом, настолько неправильным казалась Лисе ее смерть. Близкие слёзы вновь застили глаза. Эльф, усевшись на противоположной койке, молча наблюдал за ней, сжимая в руках бумажку с порошком.

– Наверное, не стоит тебе об этом рассказывать, – начал тихо он. – но один мой друг очень сильно тебя напоминает.

Лиса бросила на него ничего не выражающий взгляд. Ну напоминает и напоминает, ей-то что?

– С такой же непостижимой упертостью он замкнулся в себе и никому не позволял помочь. А ведь поделись он в прошлый раз своей проблемой, может и не случилось бы тех трагических событий.

Эльф уже не смотрел на неё, вспоминал, наверное.

– Ты знаешь кто такие серые тени? – спросил он, вынырнув из воспоминаний.

Лиса вздрогнула. Почему он спрашивает? Просто интересуется или все же есть у него задание? Подумав хорошенько, она решила, что знание о существовании серых теней не такое уж редкое среди магов и, решившись, кивнула. Эльф тоже кивнул, принимая ответ.

– Мой друг перешёл дорогу одному не слишком хорошему человеку. Тот практиковал магию Смерти, как тебе известно, запрещенную в Империи. Мой приятель, тогда ещё совсем молодой маг, только устроившийся в Магистерство, успел, тем не менее, насолить высоким постам. Смертовед, как ты верно догадалась, служил не на последнем месте. Да, не на первом, но он не был рядовым служащим. А тут мальчишка, зарвавшийся юнец, гордящийся своей неподкупностью и врожденным чувством справедливости, да ещё и уверенный в собственной правоте. Гремучая смесь, знаешь ли. Особенно вкупе с юным взрывным характером. Начальство быстро сообразило, что лучше пожертвовать неопытным новичком, нежели попасть в немилость руководства. Друга убрали в бумажный отдел. Сместили. Не выгнали, и то хорошо. Тут уж семейные связи сыграли свою роль. Мальчишка тоже не простых кровей оказался. Так сидел бы, ждал. Год, максимум два и вернули бы обратно. Но нет.

Расследование он не бросил, лишь убедившись в собственной правоте. Занялся им один, в свободное время. Что говорить, профессиональный нюх не подвёл его. Только вот слишком уж близко подобрался он к своему подследственному. А противник сиропничать не стал. Лишь только почувствовал опасность, мгновенно принял меры. Да какие. – эльф покачал головой. – Он просто послал серых и те убили всю семью моего друга, да и самого его приласкали в своих «нежных» объятьях, устранив на время. А ведь какая семья была. Славный, древний род. С императорами в родстве ходили, правда, в каком-то там дальнем колене. И все, выкосили под корень. Что стоило ему рассказать, попросить помощи, ведь друзей у него было немало. И с Университета, и со службы, да и связи у родни были. Нет. Гордость. Упрямство. Сам. Все сам.

Лир вздохнул.

– Вот и ты тоже, как он. Упрямая. А нужно ли это? Спроси себя.

Помолчали. Лиса пожалела несчастного друга эльфа. Вот так в одночасье потерять все. Остаться одному. Тяжело. И каждый день знать, что все это из-за тебя. И каждый день думать, что это ни к чему не привело. Ведь противник остался при своих. Невыносимо, наверное. Она взяла листок и написала: «Как он справился?»

Эльф прочитал. Хмыкнул.

– Справился. – он вздохнул. – Пропал на какое-то время. После появился. Но так, лишь собственной тенью. Как призрак. А потом ничего, окреп и в работу с головой. Так до сих пор эту дурную голову не поднимает.

«А его противник?»

– Смертовед? – Лир уточнил лишь, не ожидая от нее ответа. – Уехал. Слишком много слухов стало ходить. Опасно. Вот как жареным запахло, так и деру дал. Куда – точно неизвестно. Но вроде как до рамельской границы след довел. А дальше, сама понимаешь, другое государство.

Лиса тоже вздохнула. Дверь в ее палату вдруг отворилась, явив их глазам магессу Темпора в чистейшем белом халате.

– Нисса Варрама, – пропела та с какой-то радостью, – Вы можете возвращаться в пансион. Возьмите, пожалуйста, выписку и мои рекомендации для Вас, рекомендации для декана я передам сама.

Надеюсь, Вы поправитесь уже через пару седмиц. Но на балу советую все же молчать.

– Дышите глубже, – голос магистра Вайолет слышался, как обычно, в голове. – погружайтесь в Ваш внутренний мир.

Погружайтесь, легко сказать. Медитативная полянка сегодня совсем не желала представляться, хотя Лиса делала все в точности, как и всегда. Но сегодня мешало все. Чудились запахи выпечки, хотя до корпуса столовой было далековато. Мешалась мантия, ворот которой был теперь посажен на свободную резинку, за что нужно было поблагодарить Миранту и нирру Дрю. Сегодня мантия кололась и закручивалась вокруг тела, натягиваясь, будто нарочно. Хотелось спать и есть одновременно. Хорошо хоть в туалет пока не нужно было. Жали туфли, что особенно огорчало, потому что их ей ещё не приходилось надевать, но она собиралась надеть их на бал и теперь должна была, нет просто обязана была их разносить. Она вздохнула глубоко. И магистр Вайолет тут же заметила:

– Ну вот, Вы же можете, если хотите. А теперь расслабляйтесь, Лиса. Вы легче ветерка, Ваши мысли далеко позади. Ваше тело невесомо.

Тело-то невесомо, а мысли, пожалуй, можно и впрямь занять их чем-то полезным. К примеру, пока вокруг тишина и никого, кроме феи нет (все же эта дополнительная медитация была лишь для нее одной согласно обновленному расписанию), можно было вспомнить детали о поместье, где была Альмира. Что она помнила? Сколько этажей в нем? Да, неизвестно. Ведь она была на втором или на третьем, судя по виду из окна. Нет, все же на втором. А были ли этажи выше? Неизвестно. Но кроме зданий Управления и Университета, она зданий выше трех этажей в городе не видела. А кто сказал, что это здание в городе? Да, никто. А, нет, в городе. За забором была улица, непонятно какая, но точно улица. Значит, все же какой-то город. Длинное ли здание? Ну длиннее, чем особняк у Василины. Окон вдоль коридора было больше. И комнат, точнее дверей, тоже. Цвета здания она тоже, к собственному сожалению, не помнила. Теперь забор. Решетка ограды была кованной, с кольями по верху. И ворота. Вот ворота, хоть их и плохо было видно, запомнились хорошо. Там точно была какая-то птица. Лиса попыталась вспомнить птицу и словно бы очутилась перед этими самыми воротами.

Ветер дул ей в спину, бросая под ноги желтые сухие листья. Она огляделась. Позади высился трехэтажный старый заброшенный особняк. Его пустые окна, словно темные глазницы, жгли ее спину недобрым взглядом.

Девушка отвернулась, зябко поведя плечами. Тишина нарушалась лишь шорохом сухих листьев, все еще наполнявших кроны деревьев и ждущих своей очереди пуститься вальсировать с порывистым ветром. Металлические прутья ворот изгибались, образуя сложный рисунок перьев. Птица вышла почти как живая. Ее маленькая головка и длинная шея чернели на фоне огромного солнечного диска, а длинный хвост стелился по земле. Лапы же держали что-то. Лиса присмотрелась. Неровный контур издалика напоминал человеческое тело, ноги которого были погружены в подземную реку. От внезапной догадки Лиса вскинула голову, встретившись со взглядом неизвестной птицы. Пронзительный, будто живой, он проникал ей в душу. Феникс. Это был феникс. Неспроста перья на его крыльях и длинном хвосте заканчивались огненными языками. А человек в его лапах – это душа, почти мертвая душа, ведь ноги ее уже погружены в Вечную реку небытия. А над головой феникса ярко сияет Вечное светило. Здесь, как и везде оно символизировало жизнь. Феникс возвращает существо к жизни. Вот что изображено на воротах.

– Лиса Лиса. – настойчивый голос звучал эхом в небе над головой. – Адептка Варрама.

Лиса подняла голову, присматриваясь. Низкие облака расстелились цельным одеялом, грозя уже не дождем, а снегом.

– Адептка Варрама.

Лиса открыла глаза. Ноги окончательно затекли в отвратительно жмущих туфлях. Над ней висела нахмуренная фея. А ведь она думала, что эти эфемерные создания совсем не умеют сердиться. Та рассматривала ее с минуту. Лиса тоже не отводила от преподавательницы взгляда.

– Вы хорошо себя чувствуете? – правая бровь феи взметнулась вверх.

Лиса неуверенно кивнула.

– И даже можете встать? – магистр Вайолет облетела ее вокруг.

Лиса, не меняя позы, снова кивнула.

– Тогда вставайте. – фея отлетела подальше, освобождая пространство для девушки.

Первая попытка подняться потерпела неудачу. Ноги отказывались разгибаться. Она потеряла их: сначала одну, потом другую. Шерстяные тонкие чулки сползали, пришлось лезть под форменную юбку и вновь засовывать их под резинку. Пошевелить ступнями не удалось. Лишь скинув демоновы туфли, Лиса смогла с наслаждением потянуться всеми пальцами, а уж после встать на ноги. Тонкие иголки вмиг пробежались по обеим ногам снизу доверху. Потом обратно. Потом забегали в хаотичном порядке. Фея все еще наблюдала за ней. Отметив положительный результат, она расслабилась.

– Без сомнений, могу утверждать, что медитация прошла не просто успешно, но даже благотворно. – заявила магистр Вайолет. – Вы просто-таки умница, адептка Варрама. Я и впредь буду ждать Вас на дополнительные медитативные практики в оговоренное расписанием время. Только убедительно прошу Вас, не углубляйтесь так далеко во время медитации. Это, в сущности, неплохо, но немного опасно для Вас самой же. А мне вовсе не хотелось бы вытаскивать Вас из видений. Это, знаете ли, довольно неприятная практика.

Девушка кивнула вновь, подтверждая, что все усвоила.

– Вы можете идти. – отпустила ее магистр.

Лиса с ужасом посмотрела на туфли. Придется влезть в них снова. Это просто кошмар. Впереди еще обед и две пары. Может забежать в пансион и переобуться? Но как же туфли и бал?

Она тяжело вздохнула.

Магистр Вайолет улыбнулась, наблюдая за ее метаниями.

– Вам стоит выучить парочку несложных речевых заклинаний для бытовых нужд. – сказала она, делая изящный жест невесомой ручкой. – Могу посоветовать Вам нужную литературу.

Лиса непонимающе смотрела на преподавателя.

– Ну что же Вы? Смелее. – фея кивнула на туфли Лисы.

Та осторожно засунула ногу в одну туфлю. И, о счастье, на этот раз она оказалась впору. Проделала тоже самое с другой и убедилась, что обе туфли теперь были словно сделаны по ее ноге, точнее, ногам. Она с восхищением и благодарностью посмотрела на спасительницу.

Уже в пятницу вечером поднялась предбальная суматоха. Даже Лиса, убиравшая, как обычно, в столовой, ощутила ее. Адептки не

засиживались за столами, а спешили в пансион, который в тот вечер гудел как улей. Зато адепты задерживались. Они сидели большими шумными компаниями и то тут, то там раздавался громкий смех. Лиса сидела за столом, ожидая, когда освободится ещё столик, чтобы убрать его. Рядом с ней сидел Эш, после лазарета сопровождавший ее везде и всюду. Он готов был прогуливать свои лекции и посещать дополнительные, предназначенные для Лисы, но тут уже возмутилась она, правда письменно. Поставив кучу восклицательных знаков. Достаточно было того, что ей везде мерещился рыжий хвост одного наблюдателя, не хватало еще и второго вдобавок.

Да и кого теперь ей было бояться? Мортейна, и правда, перевели. Миранта в лицах рассказывала о скандальном переводе. Весь Университет шептался и несмотря на то, что разговор с высокопоставленными родителями вампира состоялся при закрытых ректорских дверях, о фразах и выражениях лиц, а также о словах, прозвучавших во время данного разговора, было известно даже самому последнему первокурснику. Скандал вышел на зависть громким. Клыкастый родитель требовал, чтобы отчислили вовсе не его отпрыска, а именно ее, возмутительницу местного спокойствия и особу, терроризировавшую его благородного сына. «У мальчика просто не было выбора. – передавала эльфийка, изображая бледного родителя, вытянув нижнюю челюсть вперед и засунув в рот две зубных палочки вместо клыков. – На него зверски напали, эта ваша адептка, порождение демонов и ее огромный слуга. Я буду жаловаться Императору на Ваше самоуправство, асс ректор!» Эльфийка смеялась, а Лисе было не до смеха. Радовало, что загадочный ректор был все же на их с Эшем стороне. А ведь мог и залезбездить перед этими зубастыми высокородными. Кто она такая, чтобы ее защищать? Да и Эш, всего лишь простой орк. Было непонятно и приятно одновременно, что в Университете все еще ценят не положение в обществе, а истину. Миранта поведала и про ректора, сделав томные глаза. Обидно, что подруга увидела его первым и теперь по случаю и без вздыхала о том, какой же он красавчик.

– Знаешь, он ведь тогда в столовой чуть не придушил Мортейна. – поделилась с ней подруга. – Видела бы ты: лицо белое, глаза черные, желваки так и ходят ходуном. Даже мне стало страшно. А руки, руки. Рубашка на нем разве что по швам не трещала. И самое главное,

никакой тебе магии. Все на чистой физической силе. Потрясающий мужчина. Он схватил вампиреныша, прямо как тот тебя до этого и потащил его по коридору. Тот только и успевал перебирать ногами.

Лиса слушала рассказ эльфийки со смесью удовольствия и страха. Если ректор так зол на Мортейна, то на нее, вероятно, тоже. Ведь причина всего этого безобразия она. Посему встречаться с ректором ей как-то резко перехотелось. Пусть его. Подумаешь, потрясающий, подумаешь, красавчик. Она лучше с Лиром побеседует. Также красавчик. Жалко только, что, попрощавшись с ней, эльф не сказал, когда увидятся снова, чтобы потренировать купол.

Пришлось тренироваться самой, заодно обучая ребят. Без голоса, правда, это было делать сложно, да и с Мирантой возникли сложности, все же она не маг Огня, но в конце концов, методом проб и ошибок они добились небольшого успеха.

И вот теперь, Эш решил добавить проблем. Его вежливое, но настойчивое желание опекать ее везде и во всем успело потеснить ее свободу, что и привело к возмущению, выражавшемуся в резких жестах и даже топанье ногами. Миранта хихикала, но в комнате наедине заметила, что орк слишком ревностно для друга относится к любым посягательствам на внимание подруги. И это было нехорошо. Нужно было уже объясниться. Поэтому она с кислым выражением на лице сидела за столом и подбирала слова, которыми нужно, не задев его гордость, установить все-таки границы. Достав блокнот, вечный теперешний ее спутник, она начала.

«Нужно поговорить»

Великан пробежал глазами по бумаге, после посмотрел на неё.

«Насчёт твоей опеки»

Молчаливое ожидание.

«Не знаю, как сказать. Ты только не подумай, что я...». Лиса подумала и вычеркнула последнюю фразу. Слова не складывались. Она снова подумала и написала: «Не хочу тебя обидеть».

Девушка положила руку на его широкое запястье и тут же отдернула, боясь, что он неверно истолкует. Как же все это было некстати. И как же не хотелось, в сущности, ничего менять. Ну разве что чуть-чуть. Ей было легко рядом с Эшем, но он уже переходил все границы. А, значит, нужно закончить начатое.

Орк вопросительно смотрел на неё. От немногословного Эша трудно было ожидать другого. Все его слова читались на лице.

«Ты опекаешь меня, защищаешь, покупаешь сладости. И мне неловко. Ты ведёшь себя так, будто считаешь, что я тебе...»

Перо застыло в ее руке. Лиса не могла написать то, что приходило на ум. Девушка? Невеста? Как назвать то, чего быть между ними никак не могло.

Эш давно прочитал то, что она написала. Посмотрел на кусавшую губы Лису, потом также молча взял ее перо и дописал.

«Друг».

Друг? Друг. Она облегченно выдохнула. Хвала Богине. Друг. Он ни о чем лишнем не думал, а она...

Краска смущения залила ее щеки, но все же она радостно посмотрела на Эша и улыбнулась. А тот улыбнулся ей в ответ своей неподражаемой клыкастой улыбкой.

— В моем краю не делят друзей на девушек и мужчин. Там заботятся о близких и друзьях. Ты тоже занимаешься со мной и тогда, с Мортеем, несмотря на то что я не смог тебя...— Эш запнулся, переживая, — защитить, ты тогда тоже вступилась за меня, малышка. Так поступают только друзья. Ты не должна переживать из-за кого-то, кто думает по-другому.

Это была самая длинная речь за все время их знакомства. Лиса была благодарна другу за то, что тот не обиделся и между ними все разрешилось. А еще пообещала себе высказать все Миранте, благодаря подозрениям которой пришлось краснеть.

— Орочь подстилка. — послышалось из-за спины Лисы.

Она развернулась, чтобы посмотреть, кто это произнёс и обнаружила Ольжетту тер Нуво в сопровождении двух «фрейлин». Бывшая подруга вампира смотрела на Лису презрительно, но не это испугало девушку, а то, что Эш напрягся, готовясь к отражению опасности.

Повернувшись на секунду к орку, Лиса покачала головой, а затем вновь посмотрела на блондинку, стараясь выглядеть доброжелательно.

— Чего радуешься? — Ольжетта явно превратно поняла ее доброжелательность. — Кейн перевёлся из-за тебя. Но не думай, что я забуду тебе это. Сначала ты стелилась под него, а когда он тебе отказал, спровоцировала. Мерзавка.

Лиса повернулась к столу открыла чистый лист блокнота и написала:

«Ты сама все видела. Мортейн напал на нас. Зачем врать?»

Показала запись блондинке. Подружки, жавшиеся за спиной Ольжетты, впились взглядами в ровные строчки.

– Я вру?!!– казалось, громче крикнуть было невозможно. – Ты нищая оборванка, Кейн был прав. Неудивительно, что только орк соблазнился твоими прелестями.

Эш поднялся, обходя и загораживая Лису. Но в его действиях подружкам увиделась угроза и они отступили на шаг. Лиса же на секунду прикрыла глаза, глотая обиду, пытаясь остановить так некстати навернувшиеся слёзы. Себя было жалко, но это не повод позволять унижать друга.

«Эш – мой друг. Жаль, что тебе совершенно незнакомо это понятие. И я действительно предпочитаю быть одна, нежели пользоваться такой популярностью, как ты».

Буквы вышли острыми, да и неудивительно. Лиса была в бешенстве. Она встала, не желая оставаться на месте, обошла орка и ткнула листком в лицо Ольжетте.

Ольжетта побагровела после прочтения написанного. Но орка все же испугалась.

– Оборванка! – взвизгнула она, стоило Эшу дернуть рукой, складывая их на мощной груди. Потом все же, вспомнив манеры, девица глубоко вздохнула, задрала нос и лишь сквозь зубы прошипела. – Чаше оглядывайся.

Резко развернувшись, Ольжетта подвинула собственную испуганную свиту и величественно удалилась под возмущенное шептание подруг.

Эш хмуро повернулся к Лисе.

– Не грусти, малышка. Ольжетта это от злости и по глупости. Она вряд ли что-то сделает. Сама подумай, такого завидного жениха потеряла. Вот и несет не пойми что. О, – оживился он, – смотри, освободилось.

Лиса обернулась. Самая многочисленная компания, наконец, покинула столовую. Можно было убирать.

Оставшийся вечер пролетел незаметно. Лиса получила от Жерома очередной платёж и, прикинув, вздохнула. Придётся все-все отдать

нирре Дрю. Миранта договорилась, чтобы та подождала платёж. И теперь, к невыносимому страданию Лисы, придётся завтра оплатить половину стоимости платья. Она снова посчитала. Как ни крути, а чтобы оплатить долг полностью придётся работать вплоть до Длинноночья. И как она умудрилась влезть в эту авантюру? Радовало лишь то, что платье и впрямь было роскошным. А, значит, после бала можно было его продать. Найти бы еще кому.

Вернувшись из столовой, она застала соседку в компании совершенно незнакомой девушки за странным занятием. Незнакомка делала эльфийке, сидящей в мерцающих бигуди, макияж.

– О, а вот и Лиса. – воскликнула подруга, вскакивая с места. Кисть в руке незнакомки качнулась, дабы не быть сметённой ураганом по имени Миранта.

Эльфийка схватила пальто Лисы, шустро повесила его в шкаф, при этом без умолку тараторя.

– Это Нелли. Она магесса-визажист, коротко эМВэ. Мы делаем магический макияж и пробную причёску. Макияж продержится целых два дня, почти как у императорских особ, а вот причёску нужно завтра делать ещё раз. Зато сегодня можно поэкспериментировать. Я решила добавить мерцающие пряди. Как думаешь?

Лиса неуверенно пожала плечами.

– Как обычно. – продолжила Миранта, утягивая Лису на соседний с «эМВэ» стул. – И у кого я спрашиваю? Садись, тебе тоже сделаем. У меня скидка на вторую клиентку.

Тут Лиса уже не сдержалась. Взяла блокнот и твёрдо вывела:

«Не обижайся, но с меня и платья достаточно. Макияж мне вообще не нужен. И причёску я сама себе сделаю»

– Ага. – посмотрела на неё подруга. – Ещё скажи косу заплетешь.

«Может и косу». – упрямо написала Лиса.

– Раз уж я тебя втянула... – эльфийка виновато потупила взгляд. – то причёска за мой счёт. Лиса, ну пожалуйста.

«При чем тут втянула? – выводила Лиса, пытая от возмущения. – У меня вообще-то своя голова на плечах. Сама виновата. Но дело не в этом. Мне и вправду не нужна причёска».

– Ты будешь стоять рядом со мной! В своей...косу?!!! – эльфийка упёрла руки в бока.

«Будешь эффектно выделяться на моем фоне».

– Нет!

«Да».

– Нелли, я ее подержу, а ты крась. – Миранта закатала рукава розового халата, намереваясь и впрямь привести угрозу в действие.

«эМВэ», хлопая сиреневыми ресницами, не сдвинулась с места.

Лиса сделала шаг назад и вытянула вперед руки, в попытке остановить вдруг взбесившуюся подругу. Та, как ни странно, остановилась, ожидая. Лиса снова принялась писать.

«Согласна на прическу. Но красить не нужно».

И выдохнула свободнее, лишь когда увидела кислое, но смилившееся выражение лица у подруги.

Нелли не стала сильно менять образ Лисы, что несказанно порадовало девушку. Лишь заменила косу на вьющиеся пряди, подобрав боковые и красиво уложив их волной.

Миранта, посмотрев на результат, скептически хмыкнула.

– Скромно, но изысканно. Прямо по-эльфийски. Ресницы накресим. – и опередив недовольный взгляд Лисы, уточнила. – Немного.

Спать Лиса легла совсем как принцесса, с локонами и длинными красиво изогнутыми ресницами. Миранта только все испортила, назвав Лисину сорочку «монастырским рубищем». На что Лиса ещё целых пять минут придумывала достойный ответ, но как-то слишком быстро провалилась в сон, где-то между «зато удобной» и «не то, что твоя маечка».

Казалось, только провалилась в сон, как тут же послышалось: «Лиса, вставай быстрее. Опоздаем». Голос у Миранты снова был недовольным и Лиса пыталась сквозь сон понять, что ее так обидело. Наверное, что-то про волосы. Или нет? Про...про что же?

Она открыла один глаз, чувствуя, как тяжело открывается веко. Словно песка насыпали. Хотела потереть глаза, но была перехвачена руками подруги на полпути.

– С ума сошла? Ресницы испортишь!!! – воскликнула та. – Быстро! Умываться, глаза сильно не тереть, только умыть. И бегом переодеваться! Я жду. Даю тебе пять минут на все!

– А что случилось? – поинтересовалась Лиса, тем не менее поднявшись с кровати и отчаянно зевая.

– Мы опаздываем к нирре Дрю за платьями.

Лиса кисло вздохнула. «Бал». Этот день все же настал. День Равноденствия.

Она по традиции протянула Миранте раскрытую ладонь.

Та, столь же традиционно, шлепнула по ней кулачком и тут же раскрыла свою, подставляя под кулачок Лисы.

Жест этот у всех народов трактовался, как равенство Солнца (раскрытой ладони) и Луны (кулака), и применялся повсеместно с севера Империи до ее юга. Даже соседние королевства переняли его в качестве приветствия в этот день.

В детстве Лиса любила День Равноденствия. Когда была жива мама, они пекли маленькие печенюшки со знаками Солнца и Луны. И хоть внутри совсем не было начинки, зато они были очень вкусными. Мама звала на чай соседей, и вся семья Эйсов с удовольствием лакомялась выпечкой и рябиновым вареньем, запивая все это травяным чаем. Мама покупала горные дикie травы для него в лавке травницы Агриппы, но лишь по праздникам. Цена была слишком кусачая. Теперь же воспоминания об этом грели Лисе душу и бередили одновременно. Уже не было ни мамы, ни печенья, ни рябинового варенья, ни чая из горных трав. Даже Юмы не было рядом, чтобы поделиться с ней воспоминанием. Лиса проводила грустным взглядом падающий жёлтый лист.

– Поторопись, – бросила эльфийка, обернувшись к зазевавшейся на аллее Университетского парка Лисе.

Та лишь кивнула, вдыхая свежий осенний воздух и вытесняя им тоску по близким.

Нирра Дрю вовсе не изменилась за то время, что они не виделись, будто и не переодевалась даже. Перо и мех все также украшали ее наряд, заставив Лису чихнуть пару раз.

– Все, конечно, готово. – кивнула хозяйка лавки, сбрасывая остатки пепла с длинного мундштука. – Можете забирать.

– Благодарим Вас, нирра Дрю. Вы просто волшебница. – пропела Миранта.

– О, нет, тут вы не правы. – возразила ей эпатажная лавочница. – Я лишь делаю то, что мне нравится. И вам это советую.

Лиса протянула мешочек с монетами лавочнице и уточнила, написав в блокноте: «Это половина стоимости. Каждую следующую субботу в десять часов утра я буду приносить долг по частям».

Нирра Дрю прочитала написанное и кивнула:

– Такой был уговор. Но если Вы хотите уплатить долг гораздо раньше, то можете по субботам оставаться здесь и принимать заказы.

Лиса просияла. Это она могла. Только...Она снова взялась за карандаш. «В следующую субботу я ещё не смогу разговаривать».

– Можете не разговаривать вовсе, так даже лучше. Не люблю болтовни. – лавочница дернула плечом. – Ваша задача записывать мерки, детали заказа. Остальное моя забота. Жду Вас через седмицу. В десять.

Подруги забрали шуршащие упаковки с нарядами и поспешили в пансион, готовиться.

Честно говоря, у Лисы были ещё планы на день, поэтому донеся платье до комнаты написала: «Сбегаю к наставнице. Я ненадолго. К пяти вернусь».

– К четырём, а то не успеешь.

«За два часа? Часа мне достаточно».

– К четырём и ни минутой позже. – упрямо заявила эльфийка. А Лиса нахмурилась и вздохнула. С каких пор она позволяет так собой командовать?

Экипаж на этот раз довез ее без приключений. Погода радовала. Солнечные лучи грели щеки. И даже перчатки не захотелось одевать. Она отметила, насколько в этот раз больше народа на улицах и тут же вспомнила, что сегодня Большая ярмарка. Жаль, не посмотреть. Нет ни денег, ни времени. Ее тревожило, что она до сих пор не рассказала Василине об Альмире, ведь тогда бы ее тело может уже нашли. В Университете заметили отсутствие адепки, но почему-то сообщили, что она задерживается дома и прибудет на учёбу позже. Так им сообщила магистр Хайтэ на первом же занятии после выписки Лисы.

Дом наставницы был красиво украшен гирляндами из желтых и красных листьев. К двери приделан букет из тех же листьев, но с ягодами рябины. Лиса нажала на артефакт и услышала уже знакомую мелодию звонка. Нэтом, как всегда подтянутый и чисто выбритый, с осенней бутоньеркой в лацкане жакета, открыл дверь и тут же расплылся в улыбке.

– Нисса Лиса! С Днём Равноденствия! Как же мы все волновались за Вас. Проходите скорее, нисса Василина уж не чаяла увидеть Вас на этих выходных.

Лиса лишь улыбалась в ответ и кивала, следуя за ним. Нэтом помог ей снять пальто, а она, поблагодарив его кивком, пошла искать наставницу.

Василина нашла в столовой. Обменявшись традиционным жестом, ведунья тепло обняла ученицу и тут же, отстранив, тревожно осмотрела.

Взгляд ее отметил и пожелтевший уже след от завязки мантии, и бледные щёки ученицы. Наставница покачала головой.

– Садись. Нэтом, попроси приготовить чай. Сейчас добавим в него щепотку травок и все будет хорошо. Не думала, что ты придёшь сегодня. Ведь сегодня бал.

Лиса кивнула и достала блокнот.

«Нужно было кое-что рассказать и это очень срочно».

Наставница нахмурилась. Во взгляде сквозила тревога.

– Случилось что-то?

Лиса снова кивнула.

«Ещё одна жертва».

– Но никого больше не нашли. – озадаченно сказала Василина. Она задумчиво потёрла принесенную чайную ложку. – Разве что того старика. Кстати, инспектор Фархат был у Герберта. Твердил, что вы мутите воду.

Наставница хмыкнула.

– Мне совсем не понравился его тон. Ты знаешь, что он хочет замять дело?

Лиса неопределенно пожала плечами.

«Он приходил в Университет. Сказал, что мы должны подписать показания. Только там написано про несчастный случай. А старик был точно убит». Декан сказала, чт нам все равно придется подписать бумаги. Можете передать ассу Валенсиру, чтобы он внимательно посмотрел показания. Передадите?»

Пришла очередь Василины кивать.

– Так что с новой жертвой? – спросила она, отпивая чай из маленькой кружечки. – Ты уверена, что это наш случай?

Лиса кивнула, взявшись за свою. Но чая не хотелось, поэтому она просто поглаживала чашку по выгнутой ручке, раздумывая как правильнее написать.

«Я знаю жертву. Это моя одноклассница. Альмира Фламо. Тело ещё не нашли, но душу я отпустила. Ищите пожар». – вывела она мелкими буквами.

Перед глазами вновь возникла худенькая почерневшая фигурка девушки. Слипшиеся почерневшие волосы и наполненные болью глаза. Лиса подняла на наставницу глаза полные непролитых слез, и та, отодвинув чашки и наклонившись, обняла ее, утешая, шепча какие-то слова. Но в голове Лисы отчетливо стояла картинка с Альмирой. Она вдруг резко отпрянула от наставницы и быстро-быстро написала: «У неё не было ран на запястьях. И вообще ран, кроме той, что от кинжала, я не видела. Но она словно горела. Точнее, словно была в пожаре, и весь особняк тоже».

Василина задумалась.

– Она с твоего факультета?

Лиса кивнула.

– Значит, Огонь. И сильной у неё была стихия?

Снова кивок.

Наставница с жалостью посмотрела на Лису.

– Она была смелой девочкой. Не дала им ничего сделать, но против кинжала это, видимо, не помогло. Она сопротивлялась и они, думаю, не смогли провести ритуал, как следует.

Подумав, Лиса вновь взялась за карандаш. На этот раз принялась рисовать. Попыталась передать узор на воротах того особняка, где была Альмира.

Василина взяла рисунок в руки.

– Где ты это видела? – спросила она.

«Там, где была душа Альмиры. Это ворота, кованные с таким рисунком. Это же Феникс?»

Лиса в нетерпении взглянула на наставницу. Та, пробежавшись по буквам взглядом, посмотрела Лисе в глаза и кивнула.

«Особняк был старым и заброшенным. Трехэтажным. Это все, что я смогла вспомнить. И ещё это».

Она протянула ещё один рисунок. Кинжал. На медитации она полностью вспомнила его орнамент. А после нарисовала. И спрятала от чужих глаз. Теперь же она спешно отодвинула от себя рисунок, словно он вот-вот должен был ее укусить.

«Покажите Янису и ассу Валенсиру. Вдруг пригодится».

– Я все передам, Лиса. Но теперь скажи, как себя чувствуешь?

Лиса подвинула к себе чашку с чаем и криво улыбнулась.

– Нормально. – поняла ее наставница. – Понятно. Жаловаться не станешь?

Лиса покачала головой. К чему жалобы. Теперь все хорошо.

– Так я и думала. Отвары завариваешь?

Лиса кивнула. Она и правда пила травы, переданные наставницей через Эша, заваривая их на кухне после уборки. Эш называл их вонючей смесью, но каждый раз о них напоминал.

– Хорошо. – Василина тоже отпила чай. – Я собрала новый сбор, он поможет ещё лучше.

«Что нового? Как там Янис?»

Василина хитро прищурилась.

– Ой, лиса ты, Лиса. Что ты хочешь узнать? Сохнет он по тебе или нет?

Лиса затрясла головой. Она о деле, а наставница все о своем. Василина довольно выпрямила спину.

Большой зал, где месяц назад проходил приём в Университет, преобразился. Белоснежные колонны увивали виноградные лозы с бордово-красными листьями, закрывая нежно-розовые прожилки мрамора. Вдоль стен в огромных кадках стояли желтолистные клены перемежку с рябинами, чьи гроздья оранжево-красными пятнами выделялись на фоне желтых листьев. Пол был усыпан листвой. Магические иллюзорные листья падали с высокого потолка и таяли под ногами. Центральный стеклянный купол был словно огромная сверкающая люстра. Магические огни в фонарях развешены по стенам, подсвечивая центральную часть и затухая в уголках, имитируя аллеи с тёплым светом фонарей. Центральный зал превратился в сцену посреди осеннего парка. Здесь даже были небольшие беседки и совсем маленький фонтан. Воздух в зале был наполнен осенними запахами: прелая листва, чуть горьковатый аромат осенних ягод, запах прохлады. Все вместе создавало чарующий осенний вечер. Настоящий вечер в День Равноденствия. Специально нанятый персонал разносил напитки и легкие закуски. Музыка наполняла зал. Легкая вальсирующая мелодия лилась откуда-то сверху, подыгрывая кружащимся иллюзорным листьям.

Лиса застыла при входе, лишь шагнула в сторону, повинувшись оттащившей ее Миранте. Эльфийка что-то сказала про затор на входе, но Лиса уже не слышала ее. Музыка и красота убранства поглотили ее целиком. В душе тоже заиграла мелодия вальса и девушка поймала себя на том, что почти пританцовывает в такт музыке. Подруга, видимо, смирившаяся со внезапным окаменением Лисы, стояла рядом и тоже разглядывала зал. Восхищенные глаза выдавали ее с головой, как бы она ни строила из себя искусственную в развлечениях особу.

Лиса улыбнулась Миранте и обе пошли вдоль стены, не покушаясь на центральную часть, предназначенную для танцев. Яркое фиолетовое платье эльфийки как нельзя лучше подходило для торжества. Оно невероятно гармонировало с виноградными гроздьями, свисавшими с колонн. На фоне яркой подруги Лиса чувствовала себя невзрачной, что радовало. Ведь целью было не привлекать внимание. И с этой задачей прекрасно выполненное светло-голубое платье справлялось, как ей показалось в первый момент.

В комнате в пансионе она ещё пыталась подтянуть вверх декольте и прикрыть плечи, но Миранта сказала, что все расскажет нирре Дрю, и Лиса смирилась, опасаясь гнева будущей нанимательницы. Посему сейчас вдруг почувствовала себя неловко, поймав пару заинтересованных взглядов старшекурсников. Все ещё желтеющий шрам на шее прикрыла маленькая голубая лента-бархотка, добавленная к наряду ниррой Дрю. Она была тон в тон к платью и вызывала легкую зависть у Миранты. Правда, эльфийка призналась, что без бриллиантовой капли она бы не обошлась. И тут же поправила себя, отмечая, что Лиса в этом украшении необыкновенно мила. Лиса уже смирилась с перепадами «эльфийского настроения». Она тронула маленькую сумочку-кошель на петельке для ее руки, выполненную из ткани платья и мысленно поблагодарила нирру Дрю за предусмотрительность. Сумочка позволила взять с собой несколько свернутых листов бумаги и карандаш, и теперь она не чувствовала себя настолько беспомощной, имея возможность объясниться при необходимости.

Мимо прошла ещё одна компания старшекурсников. Миранта призывно улыбнулась, чем заслужила подмигивание от одного и ответную улыбку второго адепта.

– Чувствую себя рыбаком, ждущим крупную рыбу. – призналась та подруге. – Но, как назло, попадаетесь лишь мелочевка.

Лиса беззвучно захихикала. В такой рыбалке всегда существует опасность быть съеденной. Но тратить на предупреждение бумагу не стала, толку от этого не было бы, лишь трата бумаги и времени. Если в прелестную головку эльфийки с мерцающими завитыми прядями пришла эта идея, то выгнать ее может лишь случай.

Лиса искала взглядом знакомые лица. Но все словно попрятались или, что вовсе невероятно, решили не ходить на Бал. Они с Мирантой взяли по бокальчику. Лиса – сока, Миранта – игристого. Подруга с сочувствием посмотрела на подругу.

– Жаль, что тебе не разрешили спиртное. – протянула она, не подозревая, что попалась на хитрую уловку подруги. Как ещё было объяснить, что она не пьёт спиртные напитки. Пришлось прикрыться запретом от лекарки, иначе пришлось бы выслушивать очередную лекцию о собственной забитости.

Посему сейчас она лишь разочарованно вздохнула. И с удовольствием отпила сок.

– Думали, никогда вас не отыщем в этом столпотворении. – послышалось сзади. Эш и Риз светились от удовольствия, как начищенные монетки. Правда, Эш по непонятной причине, так как на бал он идти вовсе не хотел, и Лиса почувствовала себя немного виноватой. Ведь пришёл он наверняка из-за неё. А она из-за Миранты. Однако, не пожалела пока об этом. Такую невероятную красоту когда ещё увидишь?!

– Если бы не твоё великолепное платье, красотуля, ни за что бы вас не нашли. – откровенно признался Риз, протягивая Миранте иллюзорный цветок. Сиреневая роза мерцала и переливалась. Лиса восхищенно смотрела на произведение магического искусства. Миранта стрельнула глазами на задиру и вдруг тепло ему улыбнулась, словно растаяла. Она приколола иллюзию к декольте за зажим на артефакте и взяла Криса под подставленный локоть.

Лиса удовлетворенно вздохнула. Наконец-то, громы и молнии в их комнате прекратятся. А все почему? Потому что этот мелкий пакостник со своей неумной полигамностью посмел одарить вниманием девчонок с факультета Земли. И это прямо в столовой. При

сидящей рядом Миранте. Три дня подряд та игнорировала общество зануды и изводила Лису презрительными эпитетами в его адрес.

Лиса взглянула на Эша и поймала понимающий взгляд. Ему тоже, видно, пришлось в эти дни несладко. Однако, выглядел орк очень даже представительно. Кипельно-белая рубашка из тонкого дорогого шелка с высоким накрахмаленным и отглаженным до остроты воротником обтягивала мускулистое тело. Идеально подогнанный по фигуре орка жилет темно-зеленого цвета и того же тона брюки. Он лишь позволил себе отступить от классического образа закатанными на пару оборотов рукавами рубашки, обнажая праздничные наручни на запястьях.

Лиса разглядывала его немного ошеломленно.

– Да, Эш, ты умеешь эпатировать публику. – заметила Миранта и повернувшись к Ризу, поинтересовалась. – Твоя работа?

Крис кивнул, а Эш ухмыльнулся и протянул ладонь Лисе.

– С Днем Равноденствия, малышка. – пробасил он.

Та тепло улыбнулась ему в ответ, легко стукнув кулачком по ладони Эша, и тут же раскрыла свою ладошку. Орк лишь легко приложил свой огромный кулак к ее ладони, перекрывая ее полностью. Лиса беззвучно хмыкнула и протянула ладонь уже Ризу, обменяться приветствием.

– Магистры, магистры. – прошла волна шепотков по залу. Ребята посмотрели в центр зала и увидели группу магистров – деканов факультетов, шествующую для открытия бала. Во главе, как и раньше шла магистр Вальди. Ее зеленая мантия была украшена иллюзией осенних листьев. Лиса про себя подумала, что в последнее время часто видит иллюзии. Видно, это стало очень модным веянием.

– Ректора опять нет. – разочарованно шепнула Миранта. – Жаль, он невероятно впечатляющий.

Адепты придвинулись ближе, готовясь услышать речь в честь открытия Бала Равноденствия, первые ряды загородили деканов от Лисы. Миранта, Риз и Эш были выше нее, а она пыталась что-нибудь увидеть из-за спин впереди стоящих. Видно было плохо. Поэтому, наплевав на сей не слишком удручающий факт, Лиса приготовилась лишь слушать.

– Дорогие адепты Крестского Университета. – начала магистр Вальди. – Поздравляю вас с Днем Равноденствия. По традиции

Университета в этот день мы принимаем в наши ряды новобранцев-первокурсников. Есть среди присутствующих первокурсники?

Тишина, повисшая над залом, взорвалась выкриками, нестройным хором прокатившимися по всем его уголкам.

Лиса тихонько улыбалась за спинами друзей.

— От лица администрации Университета торжественно поздравляю с принятием вас в наши ряды. Теперь вы часть огромной семьи. Адепты любого факультета по негласному правилу придут вам на помощь, где бы вы ни находились. Деканы ваших факультетов уже послезавтра раздадут вам значки, обозначающие, что вы все часть университетского братства. Эти значки будут вам опорой и подмогой в трудных жизненных ситуациях не только во время вашей учебы, но и после, на протяжении всей вашей жизни.

Магистр Вальди замолчала, наслаждаясь разлившейся тишиной. Адепты впитывали то, о чем она сказала, размышляя каждый о своем. Лиса почему то задалась вопросом, а не поэтому ли асс Валенсир взял Василину в Управление, да еще и вместе с довеском, то бишь с ней? Значит ли это, что негласное правило действительно имеет силу и дальше, после Университета? После, тут же пришла мысль о том, что есть же и недруги, обучающиеся вместе с тобой. Хорошо, что Мортейн теперь не учится с ними.

В рядах преподавателей раздалось перешептывание и, видимо, что-то произошло, потому что в зале вдруг заиграл гимн. Столь торжественную музыку трудно было назвать чем-то иным. Рядом стоящие адепты старших курсов выпрямили спины, их губы зашевелились, подпевая. Лиса вслушивалась в слова, повествующие о трудностях пути мага, а наряду с этим в гимне пелось о дружбе, о выручке, о светлом настоящем и будущем, в котором они будут жить, оберегая покой простых обывателей и собственных семей.

Музыка отзвучала, застыв на высокой торжественной ноте. Все зааплодировали и преподаватели, и адепты. Лиса вдруг ощутила, что еле сдерживает застрявшие комом в горле слезы. Вот ведь, расчувствовалась. Хлопая, она украдкой провела по глазам, оглядываясь, не заметил ли кто-нибудь ее чувствительности. Но обнаружила рядом хлюпающую носом второкурсницу и поняла, что все почувствовали торжественность момента. Даже Эш был слишком серьезен, хлопая большими ладонями.

– И теперь, снова по традиции. Первый танец первокурсников. – продолжила замректора. Она замолчала на секунду. – Прошу Вас, магистр. Музыка.

Лиса не видела к кому конкретно обратилась магистр Вальди, но потом безошибочно определила. По залу пронесся легкий ветерок. Значит действовал магистр факультета Воздуха, магистр Альмирель. Зазвучала нежная музыка. Лиса улыбнулась и поняла, что старшие курсы отступили назад, открывая ей вид на центральную часть зала. Паника вдруг накрыла волной. Она неожиданно оказалась у всех на виду. Эш торжественно и величественно повернулся к ней почти синхронно с Ризом, повернувшись к Миранте. И оба друга отточенным жестом протянули руки своим парам. Миранта улыбнулась Ризу и изящным танцевальным движением вложила свою ладонь в ладонь задиры. Лиса неуверенно взглянула на протянутую ладонь орка, затем в его улыбающиеся глаза и страх отступил. Друг в беде не бросит. Может он тренировался всю ночь, а она тут трусит. И с мыслью, что спасает друга, Лиса уверенно и столь же изящно, как и эльфийка, вложила свою миниатюрную ладошку в огромную руку орка. А после, неожиданно для себя, обнаружила в неуклюжем гороподобном друге опытного и уверенного партнера. Эш возвышался над ней, хитро улыбаясь.

– Не бойся, малышка. Я не позволю тебе упасть. – прошептал он и тут же заслужил возмущенный взгляд Лисы.

Она вовсе не боялась упасть, если только партнер не оступится и не упадет. Но представить упавшего орка было невозможно.

Мелодия лилась, пары подстраивались под ее ритм, кружа по залу под внимательными взглядами старших.

Было необыкновенно хорошо. Лиса не чувствовала скованности в движениях и мысленно благодарила нирру Альму за настойчивость, с которой та заставляла их с Юмой раз за разом запоминать движения и оттачивать их до совершенства. И благодарила Валена за необыкновенное терпение и оттоптаные ноги. Они с Юмой старались. Лишь благодаря этому у нее сейчас не тряслись поджилки от собственной неуклюжести. Она никогда бы не поверила, если бы ей сказали, что показывать свои умения она будет на настоящем балу, а не на тихой семейной вечеринке по случаю дня рождения мужа. Нирра Альма не делала между этими событиями разницы, отмечая, что

воспитанная нисса всегда будет выглядеть так, будто танцует на Императорском Длинноночном Балу. Может поэтому Лиса не была смущена и напугана так сильно, как могла бы быть. По началу ее и правда пугала толпа народа, наблюдающая за ними, но потом и это ушло на задний план. Осталось лишь ощущение полета, танца, музыки. Она чувствовала себя осенним листом, летящим на ветру. Кружилась, кружилась...без конца. А Эш умело сопровождал ее в полете.

Потому окончание музыки отозвалось в душе разочарованием. Хотелось танцевать и танцевать. Бесконечно.

Тем не менее, танец завершился. Партнеры застыли друг напротив друга. Эш приложил правую ладонь к сердцу и легко поклонился. Лиса присела в реверансе. Секунда. Взгляд в пол. Два удара сердца. И они оба синхронно поднимаются, словно репетировали это. Эш подает ей руку, и она одними губами говорит ему: «Благодарю». Эш тепло накрывает ее ладонь второй рукой. И молча ведет ее к уже возвратившимся с танцевального центра друзьям.

– О, это было так здорово! – Миранта встретила их восторженно. – Лиса, не сомневайся ни на секунду, платье смотрится на тебе невероятно изящно. Признаюсь, мы с Ризом с завистью наблюдали за вами. Правда, Риз? Вы оба необычайно гармоничны. Репетировали? Выглядело, как будто вы давным-давно танцуете вместе. Я даже завидую. Риз не столь впечатляющ в танце, как Эш.

Миранта тараторила, не дожидаясь ответов. Риз хмуро отвернулся. Лиса ткнула подругу в бок. А та, даже не поворачиваясь к своему партнеру, продолжила:

– Но зато Крис развлекал меня изысканной беседой, а ты Эш молчал все время. Я слушала.

Крис улыбнулся комплименту, тут же прощая эльфийку. Музыка сменилась на более быстрый мотив, и ребята отправились прогуляться по залу. Риз с Эшем угощали друг друга напитками, шутили. Правда, шутил только Риз. Эш лишь хмыкал в своей непередаваемой манере. Лиса молчала. И вышло так, что разговаривали Риз с Мирантой, впрочем, как и на всей прошедшей седмице. С той лишь разницей, что разговор их был на этот раз мирным.

Через два танца к ним смело подошли два третьекурсника, и, не испугавшись столь серьезной охраны, пригласили Лису с Мирантой.

Не успели девушки согласиться, как Эша пригласила нисса с факультета Воздуха. Риз остался в гордом одиночестве. Памятуя о допущенной ошибке, он никого не осмелился пригласить, весь танец следя глазами за Мирантой.

Лиса нашла нового партнера, представившегося Карлом Льером, слишком назойливым. Будучи предупрежденным Эшем о том, что Лисе запрещено лекарями разговаривать, он все же пытался ее разговорить. Лиса отвечала на его вопросы кивками, да качаниями, желая, чтобы танец быстрее закончился. Спасали лишь элементы танца, заставляющие менять партнеров и обходить длинными кругами танцующих. Она улыбалась, проходя мимо Эша или меняясь партнерами с Мирантой. И совсем обрадовалась, когда музыка закончилась. Карл довел ее до Риза, Миранта вернулась следом, провожаемая ее партнером, но подошедший Эш разрушил все планы новых знакомых остаться в компании друзей.

– Ты танцуешь гораздо лучше этого косолапого Тира. – замечание Миранты помогло Ризу расправить плечи. – Угостишь меня чем-нибудь освежающим?

Риз удалился, оставляя девушек под охраной Эша.

Еще пара танцев прошла мимо друзей, даря им время пообщаться. Они обошли все беседки, помочили руки в фонтане, даже выходили освежиться на улицу. Эш и Риз хотели закрыть девушек от ветра, но, видно, воздушники и водники поработали над этой проблемой заранее. Погода стояла теплая и безветренная. Вечер был просто волшебным.

Вернувшись в зал, ребята застали Имрина-«зубрилу» с какой-то второкурсницей шепчущимися в темном уголке. Миранта театрально прочистила горло, проходя мимо и Лиса беззвучно засмеялась.

Когда же ребята прошли дальше, то обнаружили, что магистры вновь стоят в центре зала и о чем-то сообщают. Пристроившись в задних рядах, Лиса обнаружила, что снова задвинута за спины, в результате чего ничего не видела.

– ...рада предоставить слово нашему ректору ассу Кристоферу тер Онейру. – услышала Лиса и ее брови поползли вверх. Рядом восхищенно вздохнула Миранта, видимо, лицезрея «впечатляющего» ректора. Все они его видели и лишь она видела только спины адептов. Лиса попробовала встать на носочки. Бесполезно.

– Все же, он бесподобен. – донеслось от Миранты. Лиса вовсе рассердилась и, топнув ногой, дернула Эша за руку, и впрямь, как маленькая девочка. Орк посмотрел на нее и, мгновенно все поняв, принялся раздвигать впереди стоящих адептов. Но все же сначала Лиса услышала ректора, а не увидела.

– Я рад приветствовать новых адептов нашего Университета. Думаю, декан Вальди уже напутствовала вас и пояснила частью чего вы все стали, поэтому повторяться не стану.

Голос, усиленный магией, отозвался гулким ударом сердца. Все еще не веря, она протиснулась во второй ряд и, встав за плечами адептов, застыла.

– Лишь скажу, – продолжил ректор. – что каждый из вас всегда может прийти со своей проблемой не только к собственному декану, но и ко мне.

Тишина разлилась по залу. Лиса почувствовала, как под бархоткой горло стянуло петлей. А сердце, кажется, стукнуло еще раз и замерло перед пропастью, забыв, что ему положено биться.

Ректор выглядел действительно впечатляюще, этого не отнять. Черные остроносые туфли, темно-синие брюки с острыми же стрелками. В тон ему жакет и голубая рубашка, оттеняющая глаза цвета пасмурного неба. Тщательно уложенные волосы до плеч.

«Пожалуй, шляпа с плащом шли ему не меньше». – как-то отвлеченно подумалось Лисе. А сердце ухнуло вниз с каким-то диким восторгом, не подозревая, о том, что в конце пропасти ждет жесткое каменное дно.

– Если, конечно, сумеет застать меня на месте. – шутка, завершившая речь ректора, была поддержана дружным смехом адептов. Лиса не смеялась. Время для нее остановилось. Ректор окинул зал взглядом, скользнув по ней также безразлично, как и по всем остальным. Потом отвернулся и скрылся за спинами магистров. Лиса все также стояла, не шелохнувшись. Миранта дернула ее за руку. Раз, другой.

– Я тоже впечатлена, подруга, но все же пойдем. – хихикнула эльфийка и весело потащила ее за руку. Лиса вынужденно сделала несколько шагов. Потом мягко, но настойчиво вырвала руку. Миранта удивленно обернулась. Эш остановился рядом. Риз прошел еще пару шагов и тоже обернулся, не понимая, почему все остановились.

Лиса все же вдохнула через болезненное горло, накрывая его рукой. Уши словно набили ватой, музыка доносилась до нее гулким эхом.

– Я хочу выйти на воздух. – сипло проговорила она, раздирая связки. – Одна.

После, более ничего не объясняя, прошагала в ту же дверь, через которую еще пять минут назад они вошли в зал. Даже Имрин с шатенкой попались по дороге.

В голове вяло текли мысли. Вечер уже не обволакивал так мягко, как еще полчаса назад. Он разделился на до и после.

Лиса постояла немного, закрыв глаза и слушая звенящую тишину в голове. Потом, когда эмоции немножко поутихли, стали прорываться мысли попеременно с воспоминаниями.

«Я уезжаю. Надолго»

«И не хочу, чтобы ты меня ждала»

«Задание Магистерства»

Значит, Магистерство направило его сюда зачем-то. Зачем? Ищет кого-то? Конечно, что может делать имперская ищейка? Только искать. А брать ее с собой он не хотел. Все же не хотел, а не мог.

От этой мысли стало больно.

Что за игру он с ней вел? Для чего? Уезжаю. Далеко же он уехал. Да, он же еще сказал, что на помощь прийти не сможет. И не пришел, когда она задыхалась. Ведь если на ней до сих пор его защита, то в тот момент он должен был почувствовать. Должен был.

Лиса горько усмехнулась. Совсем рядом слышался смех. Она огляделась вокруг, словно не понимая, что она здесь делает. Нужно было вернуться, но бал уже утратил свою привлекательность. Достав из сумочки бумагу, она написала. «Я в пансион. Не сердись. Устала». Потом, перевернув листок, написала имя Миранты. Имрин все также вел беседу с неизвестной подругой. Лиса тронула его за плечо.

– Привет. – довольно вежливо, но все же с ноткой досады протянул умник.

Она протянула ему записку и ткнула в имя Миранты.

– Миранта. Это твоя подруга. Эльфийка. Знаю.

Лиса сунула ему записку в руку и посмотрела с просьбой во взгляде.

– Хочешь, чтобы я передал ей?

Лиса облегченно кивнула, с благодарностью легко хлопнула его по плечу и, выйдя из центрального корпуса, направилась по дорожке в пансион.

Дорожки в Университетском парке были чистыми, все-таки хозяйственники молодцы, поддерживали все вокруг в порядке. Погодники, наверное, тоже постарались обогреть не только территорию вокруг центрального корпуса, но и всю территорию парка. Холодно не было, несмотря на то что на ней было лишь легкое бальное платье. Темнота скрывала ограждение территории Университета, высвечивая лишь дорожки. Лиса шла не торопясь, обдумывая и обдумывая по кругу.

Безразлична она ему. Это факт. Он знал, что она здесь. Точно знал, в этом она не сомневалась. И что теперь? Что теперь? Ужасно хотелось поплакать, но слез отчего-то не было. Жалко было себя. Вот придет в комнату и поревет. В очередной раз вздохнув, она услышала звук шагов за спиной. Тяжелые, но быстрые. Лиса обернулась. Эш догонял ее. Она остановилась, поджидая. Хорошо, что это Эш. Он не станет допытываться. Лиса вымученно улыбнулась другу.

– Нужно было дожидаться меня, малышка. – посетовал лишь он. А после просто пошел рядом. Они дошли до пансиона, но Лиса, взглянув на здание, вдруг не захотела подниматься. Там будут слезы. А сейчас, шагая рядом с Эшем, мысли о Кристиане чуть утратили остроту, приобретая больше горечь, нежели принося боль. Или боль уже вжилась в нее, становясь постоянной? Она вновь глубоко вдохнула, пытаясь надышаться вдруг ставшим разреженным воздухом. Воздух в парке был наполнен сладким осенним ароматом, но облегчения отчего-то не приносил. Она постояла на месте, потом повернулась к орку и кивнула в сторону обходной дорожки.

– Прогуляемся? – правильно понял ее друг и Лиса кивнула. Шли медленно. Хотелось попинать опавшую листву, но ее не было. Хотелось, чтобы Эш что-нибудь рассказал и отвлек, но это же Эш. Надежный, большой и очень молчаливый. Лиса посмотрела на Эша, такого элегантного в костюме. Она провела рукой в его сторону снизу вверх и обратно и, сжав кулак, вытянула вверх большой палец.

– Риз тоже сказал, что вам понравится. – Эш по-доброму хмыкнул и покачал головой. – Ниссы.

Лиса пожала плечами и, изобразив танец, вопросительно подняла брови.

– Танцы? Ну, я давно учился. Еще в детстве.

Лиса даже остановилась, так ее поразил этот факт. Это что же, в традициях орков обучать детей танцевальному искусству? Она никогда о таком не слышала.

– Мой отец вождь племени. – признался Эш. – Он очень редко, но все же бывает на приемах. Как правило, у Императора тоже. А я... единственный сын.

Казалось, что ошарашивающих новостей на сегодня достаточно. Подумать только, сын вождя племени. И носит ее сумку, охраняет ее. Странно, как все перевернулось в ее жизни с ног на голову.

– Только не рассказывай никому, малышка. – попросил орк.

Лиса серьезно посмотрела на друга и кивнула, обещая. Стало вдруг неловко. Эш открылся ей, а она как ракушка, хранящая свои секреты. Слишком много уже секретов для одной ее. Лиса вздохнула.

– Лиса. – она так привыкла к слову «малышка», что собственное имя прозвучало странно из уст друга. Она взглянула на него. – Можешь не отвечать, но...ректор. Ты его знаешь?

Она снова вздохнула. Понятно, что ее лицо там, в зале все сказала за нее. Знает ли она его? И как прикажете отвечать? Она знает мага, императорского сыщика Кристиана Рейно тер Истера, а ректор Кристофер тер Онейр ей совсем незнаком. И все же она кивнула. Эш нахмурился и молчал какое-то время.

– Прости, я должен спросить. Он сделал тебе что-то плохое?

Мысли заметались. О чем Эш подумал? Она нахмурилась и покачала головой. Считается ли плохим обещать, что не отпустишь, а после бросить? Дать надежду, а потом разрушить все? Она неуверенно кивнула. Потом снова покачала.

Эш еще больше нахмурился.

– Хорошо. Он может причинить тебе вред?

Лиса посмотрела на орка. Он волновался, грозит ли ей опасность. Положив руку на предплечье друга, Лиса покачала головой.

– Ты уверена?

Кивок. Уверена.

Она уверена, что он больше даже не посмотрит в ее сторону, что уж говорить о каком-то вреде. Он и раньше лишь защищал ее.

Возможно, по заданию Магистерства. Или нет? Он же скрывал ее, вроде, от них. Она совсем запуталась в целях мага. Наверное, так лучше. Оставить все как есть. Он ректор, она адептка. Как сказал бы Феликс: «Экий мезальянс». Феликс. Вот теперь она разозлилась. Пусть только появится. Она...она...натравит на него Миранту.

Лиса споткнулась, строя планы мести рыжему-бесстыжему. Эш поддержал и молча предложил ей локоть. Она почувствовала, что у нее ледяные руки лишь когда коснулась орка, взяв того под руку. Его горячая кожа даже обжигала. А ведь она могла поклясться, что не замерзла. Эш тут же свернул к пансиону и накрыл ее ладони своей.

– Тебе нужно просто поспать, малышка. Миранта будет расспрашивать тебя с утра. Готовься.

Лиса хмыкнула. Этого она как раз ждала. Любопытная эльфийка ни за что с нее не слезет, пока не попытается до правды. И что она ей скажет? Ничего. Хорошо, что ей нельзя говорить.

Горячий душ без очереди и теплая постель. Чего еще можно желать? Только спокойного сна. Без мучительных воспоминаний и размышлений. Слезы так и не пришли, замерзнув где-то внутри. Лиса задавалась вопросом, хорошо это или плохо. И все равно лежала без сна, бессмысленно глядя в окно.

Миранта вернулась поздно. Попыталась тихонько прокрасться, но разбросанные с вечера впопыхах вещи привели к не слишком тихому падению. Лиса зажгла светлячок.

– Ой, Лиса, ты не спишь. – виновато протянула эльфийка.

Лиса ничего не ответила, продолжая смотреть на Миранту. Та была слегка навеселе, но все же держала себя в руках.

– Прости, что разбудила. – эльфийка плюхнулась на кровать. – Ну и вечер. Да? Голова будто колокол.

Кивок.

– Риз меня поцеловал. – она улыбнулась и дотронулась до губ, но тут же спохватилась. – Прости, тебе, наверное, не до этого. Да?

Она помолчала.

– Но я хочу с тобой поделиться. Это просто не держится внутри меня.

Лиса вздохнула и, подняв подушку повыше, приготовилась слушать.

– Он, конечно, разгильдяй, ты права. Но он мне нравится. Он живой, понимаешь? Вот с Эшем я бы не смогла. Я не в плане, что он орк. Но он же слишком спокойный, размеренный. А я буря. Такому как Эш будет невыносимо со мной, а мне с ним. А Крис, он...он веселый, взрывной и в то же время серьезный. Он бывает серьезным, правда. И целуется. М-м-м. Закачаешься.

Лиса покачала головой. С Мирантой вовсе не обязательно разговаривать, достаточно слушать, за тебя все скажут, решат, ответят на невысказанный вопрос. Лиса улыбнулась.

– Улыбаешься? Это хорошо. – отметила подруга, косясь на нее. – Давай посмеемся и поплачем сегодня? А завтра выпьемся и про все плохое забудем?

«Будет пытаться» – решила Лиса и вдруг смирилась с этим.

– Буду. – прочитала все на ее лице подруга. – Говорить ты, конечно, не можешь. Понимаю. Доставай свой блокнот. А, нет, я сама тебе его подам.

Она нетвердой походкой дошла до стола и бросила в Лису блокнотом и карандашом. Потом сама уселась на кровать подруги.

– Ректор – это тот самый твой друг, который уехал? – вопрос эльфийки был не бровь, а в глаз. И как догадалась?

Лиса кивнула.

– И друг твоего этого, блохастого?

Снова кивок.

– Почему ты не знала, что он здесь ректор?

Лиса взяла карандаш.

«У него было другое имя, когда я его знала».

– То есть он назвался тебе другим человеком? – воскликнула подруга. – Вот ведь...Ну ничего себе. Прямо тайна на тайне, а не ректор.

Лиса спохватилась. Какие бы тайны ни хранил Кристиан или Кристофер, не важно, это не их дело. И то, что она рассказала эльфийке, не должно быть достоянием гласности.

«Поклянись, что не расскажешь об этом никому»

– Никому. – подтвердила Миранта.

«Это важно, Миранта. Никому»

– Никому. – еще раз кивнула эльфийка.

«Даже Крису».

Миранта вздохнула. Потом заглянула в глаза Лисе и, сев прямо, положила руку на сердце.

– Я, Миранта из рода Эль, клянусь, что не открою тайну ректора и твою тайну, Лиса, никому.

Лиса кивнула, удовлетворившись клятвой.

– А у вас что-то было, да? Ну с душкой-ректором. – прищурилась эльфийка.

Лиса неопределенно пожала плечами. Что у них было-то? Поцелуй? Один, и тот на эмоциях. Она бы, вот, тоже расстроилась, если он помереть вдруг вздумал. Нет. К чему обманывать себя? Она бы с ума, наверное, сошла.

– Ну хоть целовались? – Миранта аж вытянулась в струнку.

Лиса показала один палец.

– Один раз? И как?

Лиса возмутилась.

– Ладно, ладно, не пыхти. – согласилась Миранта и закатила глаза. – Вот Крис целуется, божественно. Ой, и у тебя Крис.

Лиса покачала головой.

«Нет у меня никого» – твердо вывел карандаш.

Эльфийка вздохнула.

– И что делать будешь?

Лиса пожала плечами.

– А давай ему дверь раскрасим? Нет, это прям по-детски. Тогда... тогда. А ты знаешь, где у него комната? Ах, да. У него же вообще отдельный домик. Вроде. Помнишь, там в самом углу парка, почти у лазарета? Вот бы... Лиса! Ты же на кухне подрабатываешь. Подсыпь ему травок безобидных, но неприятных в обед, или в ужин.

Лиса уверенно покачала головой.

«Ничего мы ему делать не будем. Его нет, понятно? Он ректор, я адептка. Точек соприкосновения у нас нет. Он обо мне забыл. Я о нем тоже. Все. Конец истории».

– Ну ты скучная. – разочарованно протянула Миранта, возвращаясь на свою кровать. – Так нельзя. Я бы точно что-нибудь устроила. Чтобы он больше ни с кем так не поступил.

Лиса укоризненно посмотрела на подругу.

– Ладно, ладно, обещаю ничего не делать твоему распрекрасному-ректору-с-непонятно-каким-именем.

Эльфийка фыркнула. Лиса опустила подушку и погасила светлячок, давая подруге переодеться.

– Слушай, – прошептала та, когда девушка уже приготовилась заснуть. – А если он тебя не забыл? Тогда что?

Лиса сердито выдохнула.

Что, что? Ничего. Забыл он про нее. Забыл.

Она растоптала зарождающуюся надежду в пыль.

И думать больше об этом не станет. Жить нужно дальше. И без него проблем хватает.

Часть 2

– Снег. Вы когда-нибудь видели снег в середине грязня? А дождь? А снег из дождя?

Слова магистра Эйнора раздавались эхом по залу. Они были один на один сегодня. Лиса пропустила занятия, пока лежала в лечебнице и теперь, вот уже третью седмицу подряд, он занимался с ней дополнительно сам. Поначалу ее удивляло, что сам декан факультета учит ее. Ведь чего проще поручить это другому преподавателю или даже адепту старшекурснику. А может, и вовсе завалить заданиями по самую макушку, как делал магистр Турнор. Но нет. Магистр Эйнор, по его словам, что-то разглядел в ней и теперь дважды в седмицу по вторникам и четвергам тренировал ее в этом зале.

В прошлый вторник они создавали фонтан, да, фонтан прямо посреди зала. В четверг – дождь. А теперь снег.

Тщательно припомнив все, чему она училась в прошлый раз, Лиса приняла нужную позу, затем обратилась к стихии Воды, благо здесь ее было множество. Тренировочный зал был окаймлен водным кольцом.

– Взять огонь можно практически откуда угодно. – продолжал рассказывать магистр Эйнор и его знаменитые длинные усы затряслись. – Стихия Огня легка. Достаточно заставить частицы любого вещества плясать в бешеном ритме. Конечно, если в Вас самих есть Огонь. Ведь откликнуться любая стихия может лишь на зов себе подобной. Но Вода...взять Воду можно лишь там, где она есть. В любом своем состоянии. Снег, лед, вода, пар. Почти всегда есть подземные воды. Или облака. Но бывает, что Воды нет. В пустыне, в комнате. Вариантов тысячи. Да, мы ограничены в природных источниках. В этом плане маги Воды самые ограниченные из всех. Но и самые драгоценные. Потому что истинный маг Воды может взять

воду даже там, где ее нет. Наша природа такова, что Вода рождается там, где мы есть.

Лиса потерялась уже после фразы «себе подобной». Все ее мысли были направлены на создание дождя. Ведь пролить воду бессмысленным потоком легче легкого, а вот разбить его на тысячу мельчайших частиц, совсем другое. А тут еще магистр с вдруг проснувшимся желанием обучить. И что значит, скажите на милость, эта фраза «вода рождается там, где мы есть»?

– Лиса! Вы не слушаете. – воскликнул магистр Эйно́р. – Создайте мне дождь не из присутствующего водяного контура. Представьте, что его нет. Воссоздайте мне первозданный дождь.

– Но магистр, вода была всегда. – возразила Лиса, возвращая собранную воду в контур.

– А Вы создайте заново. – настойчиво повторил упрямый магистр. Лиса вздохнула.

– Хорошо. Это, в конце концов, нечестно с моей стороны. – согласился старик. – Но. Я хочу, чтобы Вы почувствовали в себе эту стихию. Без этого Вы всего лишь заурядный маг. Пользователь, как говорят в некоторых кругах. Не истинный. А в Вас есть потенциал. Есть. Закройте глаза.

Лиса вздохнула и выполнила просьбу учителя.

– Вы полны Огнем. Даже я это чувствую. – слышался недовольный голос магистра. – Но попробуйте его немного заглушить. Создайте тишину внутри себя, и Вы услышите, почувствуете Воду. Ведь и маг, и человек, и нечеловек состоит из этой стихии.

Сегодняшнее занятие получилось сродни медитации. Что ж, Лиса не стала перечить и честно попыталась. Сначала она действительно заглушила Огонь. Уговаривая стихию не сердиться, как маленького ребенка, она словно закрыла дверь внутри себя. И услышала ту самую тишину, о которой вещал магистр. Представила рядом еще одну дверь, за которой пряталась Водная стихия и постаралась услышать ее.

Тихий плеск был ей откликом. Настолько тихий, что она едва слышала его. Пришлось прислушаться, открыть дверь и ждать. Шум ручейка, слабый несмелый, а за ним нарастающий гул Стихии. Он испугал и обрадовал одновременно. Но остановить его уже было не в ее силах.

– Да, да. Я чувствую. – обрадовался магистр. – Смелее, не бойтесь.

И Лиса выпустила стихию на волю, создавая Водную струю прямо у себя на ладони, извивающуюся, словно хлыст. Она щелкнула ею по полу зала, чувствуя мощь.

– А теперь, моя дорогая адептка Варрама, – улыбнулся удовлетворенный магистр Эйно́р. – создайте мне снег. Очень снежка захотелось, знаете ли. А хлыст свой спрячьте до поры. Пригодится он Вам, думаю, курсе на третьем, на практике.

Лиса вздохнула и преобразовала стихию. Сначала все в тот же дождь, собирая Воду над головой и разбивая на капли, а после понижая скорость движения водных частиц, охлаждая капли, заставляя принимать разнообразные формы снежинок. Тысячи мелких снежинок усыпали зал.

Магистр Эйно́р радовался им как ребенок, седые усы его стали пушистыми от снега. Лиса и сама радовалась. У нее все же получилось. А ведь совсем не была в себе уверена, в отличии от магистра.

– На сегодня достаточно. – проговорил он, отряхиваясь как большой старый пес. – На последующих занятиях будем тренировать темп. Ведь порой у мага нет пяти минут, есть лишь мгновение. Но помните, Лиса, применять стихии против магически неодаренных людей категорически нельзя. Слышите?

Девушка кивнула. Она и не собиралась это делать.

Лиса растворила снег, добавила выпущенную стихию к контуру факультета и заметила недовольно качавшего головой магистра Эйно́ра.

– Больше так не буду. – пообещала она и заслужила снисходительный кивок.

– До четверга, Лиса. – попрощался учитель.

– До четверга, магистр Эйно́р.

Она вышла из здания Факультета Воды, почувствовав, что сил совсем не осталось. Но, хочешь – не хочешь, а ее еще ждала посуда и домашнее задание на завтра.

Эш, как обычно, ждал у входа.

– Я взял Историю Магии и Руны. Чем займемся, малышка? – проговорил он вместо приветствия.

– Сном. Можно? – Лиса привычно повисла на руке у орка. – Давай я засну и мне приснится, что посуда в столовой уже вымыта, а уроки сделаны? А?

Эш хмыкнул.

– В прошлый четверг ты уже это загадывала.

– Правда? И что, не сбылось?

Орк покачал головой, улыбаясь.

– Что ж, тогда Историю Магии. Руны я в пансионе почитаю. Если только ты не возражаешь. Там же новая тема, вчерашняя?

Эш пожал плечами.

– Ты что, даже не смотрел?

– Ребята обещали подойти в столовую. Потренируемся вместе?

Лиса тяжело обреченно вздохнула. А Эш вдруг посерьезнел.

– Малышка, если тебе тяжело, давай я дам тебе денег, чтобы отдать долг в ателье? И перестань себя мучить.

Фраза заставила Лису встряхнуться.

– Ну уж нет. Ишь, чего придумал! Долг за меня платить. Вот еще. Сама брала, сама и отдавать буду. И нечего на меня так смотреть.

– Тебе же тяжело, а я могу, мне несложно найти подработку. Я сильный, могу в таверну ту устроиться.

Лиса оторопела. То есть Эш решил отдать ей свои деньги, а потом подрабатывать?

– Ты что? Да как ты так про меня подумать мог? Чужими руками жар загребать?

Она выдернула руку и нахмурившись зашагала рядом.

– Ну что случилось? – не понимал Эш. – Все у вас, у людей странно. У нас в селении женщины не зарабатывают деньги, только домом занимаются и циновки плетут. Мужчина должен обеспечить всех женщин в своей семье. Ведь женщина – главная ценность. Долг мужчины: обеспечивать и оберегать. Иначе какой он мужчина?

– Я не твоя женщина, кажется, этот вопрос мы давно уже решили. И что за отсталые взгляды? Женщина что же, совсем не человек? Ну, то есть не... – она совсем запуталась. – В общем, ты понял.

Эш улыбнулся.

– Ты часть моей семьи. – заявил он просто.

– Я твой друг. А это немного другое. – поправила его Лиса.

– Тот, кто защитил тебя ценой своего здоровья – твоя семья. – объяснил Эш.

Лиса задумалась, как объяснить Эшу.

– Мне очень приятно, что ты считаешь меня частью семьи, Эш. Но есть хорошее название для того, о чем ты говоришь. Друг. Я твой близкий надежный искренний друг. А ты мой.

– У нас это называется семья. – упрямо повторил орк.

– Ну хорошо. – согласилась Лиса. – Тогда нужно провести обряд братания, что ли.

Она пошутила, а Эш задумался.

– У нас есть такой обряд. На зимних каникулах поедem к моей родне и обязательно его проведем.

Лиса неверяще посмотрела на друга.

– С тобой бесполезно спорить? Да?

Эш пожал плечами, упрямо шагая вперед.

– Да. Но если ты хочешь, можешь попробовать. – ответил он.

Она вдохновилась, собираясь аргументировать.

– Все равно это ни к чему не приведет. – закончил орк.

Лиса выдохнула.

– Ну, пока мы не семья по вашим обычаям. А значит, снабжать меня деньгами прав у тебя нет. – выкрутилась она.

Эш прищурился.

– Ты очень понравишься дедушке Эшу. Хитрая Лиса.

– Еще раз. Не смотри на меня так. – Лиса смотрела Ризу прямо в глаза. – И не шути со мной. Сам знаешь, если это касается учебы, то уговоры не действуют.

Задира театрально вздохнул и поднял руки. Руна вышла снова кривая. Миранта сочувствующе посмотрела на него и снова уткнулась в учебник.

– «Времена высоких костров» – это период гонений всех магов, ведуний, оборотней и других причастных к магии существ, использующих жертвоприношения для магических ритуалов. – читала эльфийка. Ребята решили совместить приятное с полезным. Один из них читал, все слушали, двое тренировали руны. Так дело шло быстрее.

– Еще раз, Риз и, пожалуйста, поизящнее. – Лиса пыталась говорить тише, чтобы не прерывать каждый раз Миранту.

Риз сконцентрировался.

Посуда давно была перемыта. Теперь Лиса дотирала тарелки и краем глаза следила за Эшем и Ризом. Эш, при всей своей кажущейся неповоротливости, руны рисовал фантастически. Вроде посмотришь: толстые пальцы, большие ладони, широкие запястья. А на деле, владел он ими виртуозно. Объяснял это сам орк тем, что для уроков владения клинком их учитель в селении использовал тонкую лучину. Мол, научишься ею владеть, после дают в руку что-то потяжелее. Потом еще тяжелее. Так вот с лучиной сложнее всего. Из больших рук она часто выпадает. И орк демонстрировал ловкость, перекатывая монетку по пальцам. А вот Риз, похоже, никогда мелкие предметы в руках не держал. Лиса думала над этим, думала и придумала гимнастику для пальцев, по типу той, что использовал старый учитель Эша. Только здесь в ход пошли зубочистки в безмерном количестве присутствующие на столах.

Тренировались здесь же, в столовой, по вечерам. По началу Лиса боялась, что Жером не разрешит использовать столовую для обучения. Все-таки, одно дело она и Эш, а другое, когда их четверо. Да и сидели они здесь допоздна. Потом шумной гурьбой шли до пансиона, а потом уж ребята отправлялись к себе. И так каждый день. Заведующего столовой она не боялась, тот вообще, похоже, не замечал ничего вокруг, кроме того, что касалось меню. А вот Жером мог бы и воспротивиться.

Но тот, видевший ребят каждый день, лишь однажды сделал им замечание, когда они тренировали руны «равновесие» и Риз (ну кто же еще) решил попрактиковать ее на не слишком уверенно стоящих тарелках и бокалах. Соорудив такую пирамиду, он своими, в то время еще неразработанными, пальцами пытался вывести верно руны. Нужно ли говорить, что Жером вошел в самый неудачный момент? Тарелки были спасены, а вот бокал разбился вдребезги. Пришлось пообещать, что они не станут использовать кухонные принадлежности для тренировок. С тех пор Жером лишь вежливо здоровался со всеми и даже пару раз разрешал попить чай в кухне.

Риз, наконец, нарисовал вполне пристойную руны неподвижности и Лиса кивнула, позволяя ему отдохнуть. Подумать только, все трое друзей единогласно приняли ее кандидатуру в качестве учителя. Она же ни разу не высказала желания преподавать. Ее лишь поставили

перед фактом и теперь скрипели зубами, потому что спуску она им не давала.

– Неизвестно, кто был сожжен на костре первым, но имя последнего сожженного колдуна осталось в «Хрониках времени великих костров». – Миранта читала нудно, но тема для Лисы была интересна. – Ведьмака звали Димас тер Кольден. Он принадлежал к роду, приближенному к императорскому двору и потому так долго ему удавалось скрываться от имперских сыщиков. Казнь последнего колдуна была 13 снежня Года Огненной Векши.

– Все, я больше не могу. – простонал Риз.

– Риз, вот я не пойму. – рассердилась Лиса. – Ты хочешь попасть в Имперскую Гвардию? Или это для красного словца?

Риз помолчал.

– Скажи мне, о мудрый учитель, – начал он. – каким боком мне поможет дата казни последнего колдуна, будь он трижды сожжен, в поступлении в Имперскую Гвардию?

Лиса уперла руки в бока.

– А если ты не сдашь экзамен по Истории Магии, это тебе поможет в нее поступить? – возразила она.

Задира хмуро вздохнул, потом тут же расцвел.

– Вот я всегда говорил, что в любом деле нужна правильная мотивация.

Эш усмехнулся. А Риз продолжил:

– Обещаю больше не ныть.

– Клянешься? – поймала его на слове Лиса.

– Клянусь. – кивнул тот.

– Тогда еще пять раз руну неподвижности. – огорошила она его и мстительно улыбнулась.

Риз вновь наигранно нахмурился и пробурчал:

– Изверг, а не учитель.

Из столовой возвращались в полной темноте. Осенние звезды перемигивались на темном небе. Лиса чувствовала необыкновенное удовлетворение. Может от того, что сегодняшний день был удачным. И стихию почувствовала внутри, и Риза все же добила. Какая руна у него вышла последней. М-м-м, загляденье. И историю повторили. И дело сделала. Устала, правда, да и это было хорошо. Устала? Стало быть, и сегодня заснет быстро, без ненужных терзаний. А может хорошо было

от того, что вечер теплый, безветренный выдался. Последние теплые денечки в грязень. Нет, не любила она так его называть, как в Кресте на Саманке звали. Грязень. Какой же он грязень, когда чисто вокруг? Да желтым-желто. В здешних местах, вот, его верно звали, листопадом. Листопад он и есть. Хоть и темно, а в свете фонарей оставшиеся листья на деревьях светились яркими пятнами. А под ногами шуршало. Видно, за день нападало, а подмести не успели. Оттого и хорошо.

Ребята впереди засмеялись. Эш тоже хмыкнул, а она, вот, даже не слышала, о чем они. Тишину слушала. Луна светила желтым ясным спокойным светом. Звезды россыпью драгоценных камней переливались. И на душе за много дней впервые спокойно. Отчего? Не понять. Она улыбнулась.

Вот уж и пансион. Только идти не хотелось. Воздух больно сладким был. Миранта обернулась.

– Мы с Ризом еще кружок вокруг пансиона пройдем. А ты поднимайся. В душ, небось, снова очередь.

Лиса кивнула. Ребята ушли, Эш тоже попрощался и направился к себе. А она стояла у двери и тихонько смотрела на звезды. Скрипнула дверь и на пороге показалась нирра Брунгильда. Встала рядом.

– Вечер какой. – проговорила гномка. – В наших краях про такие говорили: молочный.

– Почему молочный? – Лиса удивилась.

– Мягкий да белый. Вон как луна светит, словно молоко разливает по небу. Бывало, сядем с батюшкой на лавочку у порога, да на луну глядим. И на звезды. Они ж в горах будто в ладошке лежат. Бери сколь хочешь. Хорошо.

– Красиво там, наверное, – представила Лиса.

– Красиво. А ты чего одна? Где подружку потеряла? Или опять с кавалером гуляют?

Лиса улыбнулась и прошептала:

– Пусть гуляют. Разве это плохо?

– В наши времена стыдно это было. – нахмурилась гномка.

– Ой, нирра Брунгильда, неужто и замуж слепо выходили?

Гномка лукаво усмехнулась.

– Слепо. Как же? Что б я, да слепо? В уме ли ты, девонька?

Лиса слушала молча и внимательно.

– А только все ж не так открыто. Нир Кармагром до последнего ничего не подозревал. Он даже рот открыл, когда мой дорогой Арнор пришел просить у него моей руки.

– А почему ж у него? – удивилась Лиса.

– А у кого ж еще? Родители мои ему меня доверили, когда он меня сюда увез. Значит, он мне вместо отца и был. – нирра Брунгильда вздохнула. – Хороший он был гном, нир Кармагром. Справедливый, честный.

– Что, нынешний ректор не таков? – спросила Лиса и тут же пожалела. Зачем вспомнила о нем?

– Отчего? Асс ректор всем хорош. Только хмур больно, будто все это не для него. Жилы рвет, выбивает для Университета деньги, нас жалует, работников, то бишь, о вас, об адептах заботится, а я все на него смотрю и думаю.

– О чем?

– Маг он сильный, это да. Ниру Кармагрому ни за что так корпуса не переделать, а все ж в нире Кармагrome была какая-то успокоенность. Знал он толк в жизни. Помню, пришла к нему в ректорский домик, еще девчонкой была, сели чаек пить да разговоры разговаривать. Он про то, про се спросит, а сам все сидит в бороду улыбается. Вот я молчала-молчала, а после спросила, чего, мол Вы улыбаетесь? «Смотрю на тебя, Бруня, и радуюсь. – говорит. – Счастливая ты птичка. А ведь и знать не знаешь, что это и есть самое главное. Счастливым в жизни уметь быть». Вот и я тебе скажу: все в нынешнем ректоре хорошо, только несчастливый он. И отчего не скажу, но вот как есть вижу.

Лиса грустно вздохнула.

– Нет, нирра Брунгильда, по некоторым этого просто не скажешь.

– Ну, может, я к старости и глазами слаба стала. – согласилась гномка. – А вот скажи мне тогда, сама ты отчего грустная всегда?

– Да что Вы, нирра Брунгильда? – удивилась Лиса. – Разве не Вы только в прошлом месяце пригрозили нам с Мирантой, что перестанете пускать после восьми, если мы не прекратим хохотать до полночи «как горные крамли»? Я даже не знаю, кто это такие.

– Говорила, говорила, твоя правда. – нирра Брунгильда нахмурилась, пойманная на слове. – Да только я не про то. А про что сама знаешь. Ну, да ладно, дело не мое. Надо поплакаться будет, не

стесняйся, приходи. Чайку попьем, поплачем и посмеемся. Нир Арнор мой все время на конюшне, не помешает.

– Спасибо нирра Брунгильда. Пойду я. Поздно уж.

– Иди, иди. А я еще тут постою. Подружку твою покараую.

Лиса улыбнулась. Миранта еще нескоро придет. Кружок у них с Ризом уж больно длинный бывает.

Коридор встретил Лису привычной уже темнотой. Артефакты нужно было давно заменить, но средств, выделенных Университету благодаря известно кому, на светильники, видно, не хватило. В мужской обители Лиса ни разу не была и о состоянии мужского пансиона была не в курсе, но предполагала столь же плачевное состояние.

Однако, несмотря на темноту (хоть глаз выколи), из-за дверей слышались то здесь, то там смех и разговоры. Пансионеры были на месте, все же уже довольно поздно.

Доплетаясь до своей двери, Лиса остановилась. Вновь нахлынуло чувство нежелания заходить туда. Наплевав на него (в конце концов, что за глупое потакание нелогичным желаниям), Лиса протянула руку к ручке, точнее к тому месту, где она должна была находиться. Резкое жжение на груди заставило ее отдернуть руку и схватиться за резинку мантии. Что за демонские выходки? Жгло так, будто на груди развели костёр – не меньше. Лиса оттянула резинку и сняла мантию через голову. Затем рывком расстегнула пуговицы на пальто, скидывая его прямо на пол. Пуговицы на форменном платье выскользнули из петель и она, наконец, распахнула ворот. Да что же такое? Безошибочно определив место жжения, она провела рукой и наткнулась на амулет. Он был огненным, нагрелся так, что невозможно было взять в руку. Лиса схватилась двумя руками за веревку и дёрнула, срывая горячую подвеску с шеи. Тот упал к ее ногам. Лиса вздохнула с облегчением и прислонилась спиной к стене.

С чего вдруг он так нагрелся? Мысли заплясали, обгоняя друг друга. Что-то стало причиной. Что? Подвеску-амулет она приобрела на ярмарке и с тех пор он не давал о себе знать. Даже в лавке нирры Дрю промолчал, а ведь цены там обдирочные. В конце концов, ей как раз защиту против обчёта и обвеса обещали, когда она амулет покупала. Да, был момент, когда ей показалось, что он сработал, точно, прямо в

тот же день, но сегодняшний жар не шёл ни в какое сравнение с тем теплом. И как прикажете это понимать?

Немного отдышавшись, Лиса создала светлячок и присела, потянув подвеску за веревочку. Но стоило ей сдвинуть тот на дюйм, как амулет осыпался пеплом и остался серой кучкой на ковре, в руках же у неё осталась лишь веревочка. Причём, целая и невредимая.

– Демонщина какая-то. – проговорила Лиса, а в душе повеяло холодком.

– Лиса?! – услышала она голос над собой и, подняв голову, увидела одну из близняшек-однорупниц, Милли. – Ты чего на полу? Случилось что-то?

– Сама не понимаю. – призналась Лиса. – Хотела в комнату зайти, а тут амулет нагрелся и вот, рассыпался.

Милли посмотрела на кучку пепла. Глаза ее округлились.

– Ничего не трогай! – вдруг вскрикнула она.

– Почему? – нет, Лиса и сама понимала, что что-то не так, но вопрос вырвался сам.

– Я к нирре Брунгильде сбегая. Она сообщит.

– Сообщит? – теперь Лиса удивилась.

Милли уже бежала по коридору. Кому гномка должна сообщить и что, осталось загадкой.

Буквально через пару минут на лестнице дробно застучали шаги и в коридоре показалась Милли, за ней, обгоняя на финишной прямой, нирра Брунгильда, а позади них в свете светлячка маячила Миранта с посветлевшими волосами. Стало быть, уже почти приняла боевую ипостась. Занятно. Все трое остановились в шаге от Лисы.

– Что случилось? – гномка пару секунд напряжённо вглядывалась в лицо Лисы, а после топнула в сердцах ногой. – Ах ты ж, рэйвенский прихвостень!!! Магичат, магичат, а светильники поменять, руки не доходят!!!

В воздухе повисли ещё два светляка: Миранты и Милли.

– Благодарю, девочки. – гномка кивнула и присела около Лисы. – Ну, беда ходячая, что с тобой произошло за те десять минут, что мы не виделись?!

– Да я-то при чем? – обиделась Лиса.

– А с кем ещё может тут что-то приключиться?

Пришлось признавать ее правоту и снова рассказывать про амулет.

Услышав слово «рассыпался», нирра Брунгильда отшатнулась.

– Так, никому никуда не двигаться! – приказала она так громко, что на этаже начали открываться двери. – Всем сидеть по комнатам и нос не высовывать. А то всю следующую ночь будете у меня уборные драить!!!

Лиса ни разу не видела гномку в таком состоянии.

– Сиди здесь. Девочки, за мной. Сейчас вернёмся. – сказала гномка сначала Лисе, потом девочкам и снова обернулась к Лисе. – Даже не дыши!

Та кивнула со страху. Да в чем дело-то?

Трое спасительниц удалились по коридору, протопали по лестнице и затихли. Дверь в конце коридора приоткрылась. В проеме показалась голова Энн, второй сестры-близняшки.

– Лиса, – прошептала та, косясь в сторону лестницы, – а ты что, что-то натворила?

Лиса покачала головой.

– Упала?

Снова качание.

– Приворот пробовала?

Лиса возмущённо посмотрела.

– Ну ладно, ладно, чего ты? – прошептала Энн. – Я так, узнать. Милли скоро вернётся?

Лиса пожала плечами.

– Ну тогда сиди. Не скучай.

Лиса кивнула и Энн спряталась, закрыв дверь.

Ждать пришлось недолго. Через десять минут на этаж поднялась целая делегация.

Во главе неё шла высокая брюнетка с белейшим лицом и ярко-красными губами.

«Та самая деканша вампирского факультета». – пронеслось в голове Лисы.

Рядом с магистром Назару шёл седовласый невысокий и совсем незнакомый маг, а в хвосте семенила гномка. И все выглядело бы комично, если бы лица делегатов не были бы настолько серьёзны. Миранта и Милли виднелись в числе замыкающих. Преподаватели остановились уже в середине коридора, подчиняясь жесту магистра Назару.

– Стойте. – сказала она и, повернувшись в сторону дверей, принялась втягивать носом воздух, ну чисто пес Ратмир у соседки-курятницы из Креста на Саманке. – След хороший, даже не скрывались, мерзавцы.

Она достала пузырёк из кармана, открыла крышечку и легким жестом провела по воздуху, а после закрыла флакон.

Ее сверкающие в свете светляков, словно панцири у жучков, чёрные глаза остановились на сидящей на полу Лисе.

– Веселый вечерок? – вопрос застал врасплох, и она неожиданно для себя кивнула. – К двери подходила?

Лиса кивнула снова, уже по собственной воле.

– Насколько близко?

Лиса открыла было рот, но магистр уже перебила, уточняя:

– За ручку бралась?

Лиса покачала головой.

– Умница. А комната эта твоя вообще?

Лиса посмотрела на дверь их с Мирантой комнаты и кивнула.

– Магистр Молениус можете пройти и осмотреть амулет. Я займусь дверью.

Вампирша сделала пару взмахов руками, что-то рисуя. А к Лисе подошёл и присел рядом тот самый незнакомый маг. Он, скромно извиняясь, улыбнулся.

– Добрый вечер, в некотором роде.

– Добрый вечер. – тихо ответила Лиса.

– Меня зовут Дир Молениус, я магистр артефакторики. Мы, кажется, с Вами ещё не встречались.

– Нет, магистр.

– Как же Вас зовут? – Лисе понравились живые глаза магистра. В них сквозило любопытство. А самому магистру, видимо, часто приходилось улыбаться, потому что от его глаз щедро разбегались лучики-морщины.

– Адептка Варрама. Лиса Варрама. – представилась Лиса. Они разговаривали тихо, сидя на полу и у неё сложилось впечатление, что они что-то замышляют.

– Очень приятно Лиса. Расскажите, какой из себя был амулет и где вы его взяли.

Лиса кивнула на кучку пепла.

– Амулет недорогой, купила на ярмарке у торговца. Тот сказал, от обсчёта и обвеса помочь только сможет. А вообще, назывался от злого умысла.

– Угу. – буркнул магистр, наклоняясь к пеплу. Он тоже достал из кармана пузырёк и насыпав пепла в пузырёк, спрятал его в карман. – А выглядел он как?

– Выглядел, – Лиса замялась. – ну, такой маленький, круглый, коричневый. Я ещё подумала из камня, наверное.

– Коричневый? А торговал ими рамелец?

Лиса кивнула, обрадовавшись.

– Знаю его. – улыбнулся магистр Молениус. – Его нир Кавариши Ри зовут. Или мастер Ри, кто как. Хорошие амулеты у него. Видимо, даже дешёвые.

Магистр кивнул на пепел.

– Считаете, что он меня защитил? – спросила Лиса, удивляясь.

– Уверен в этом. – магистр кивнул.

– А от чего?

– А вот от чего, надеюсь, нас просветит магистр Назару.

Они оба посмотрели на вампиршу, все ещё выводящую очередную руну.

– Что здесь происходит? – звонкий голос магистра Хайте заставил Лису дернуться.

Вампирша глянула на темную эльфийку и улыбнулась, демонстрируя идеальные клыки.

– Вашу адептку решили немножко убить.

– Убить?!?! – вопрос одновременно прозвучал со всех сторон.

– Ну, или сильно покалечить. – магистр Назару безразлично пошевелила пальцами в воздухе. – Защита, висящая на ней, все равно не позволила бы убить, но вот пару недель в состоянии овощного рагу она побыла бы.

Магистр Хайте перевела взгляд на Лису.

– Слушайте, адептка Варрама, а не слишком ли много с Вами происходит за последнее время? Прямо не успеваю следить за Вашей активной жизнью между лечебницами.

Лиса опустила голову.

– Думаю, девочка не виновата. – голос нирры Брунгильды прозвучал глухо. – Я отлучилась на пять минут, но стояла все время

около двери. Мы с Лисой поговорили, и она поднялась к себе.

– Никто Вас не обвиняет, уважаемая нирра Брунгильда. – успокоила ее магистр Хайте. – Только все равно придётся докладывать ректору. А он только успокоился после прошлого покушения на адептку Варрама.

– Не надо ректору. – тихо прошептала Лиса.

– Что? – переспросила эльфийка.

– Не говорите ректору, пожалуйста. – она умоляюще посмотрела на магистра.

Та помолчала, размышляя. Потом перевела взгляд на магистра Назару. Та безразлично пожала плечами, мол, делайте что хотите. Следом настал черёд магистра Молениуса. Тот нахмурился и посмотрел на Лису.

– Это заклятие, что наложено на Вашу дверь, могло покалечить Вас, Лиса. И тот, кто его наложил, узнает, что оно не сработало. Как Вы думаете, что он сделает дальше? Я считаю, что ректору нужно рассказать. В конце концов, он несёт за Вас ответственность.

– Не нужно. – попросила Лиса, глядя теперь на седовласого артефактора.

– И, действительно, уже не нужно. – раздался хрипловатый голос от лестницы. – Зачем говорить, когда я здесь и могу все сам увидеть.

Явление ректора произвело потрясающий эффект. Магистр Назару чарующе улыбнулась и оперлась рукой о стену, приняв соблазнительную позу. Магистр Хайте сначала прикрыла глаза, видимо, проклиная всех и вся, и прежде, чем повернулась к ректору, послала Лисе такой взгляд, что той сразу стало понятно, очередной зачёт сдавать будет в три раза сложнее. Магистр Молениус поднялся с коленок и просто выжидающе стоял. А Лиса попыталась спрятаться за его ноги, потому как мантии на магистре артефакторики, как назло, не было.

Кристиан подошёл ближе и прятаться стало удобнее, но лишь на то мгновение, в течение которого он осматривал дверь. Потом все расступились, и они остались втроём в центре коридора: Кристиан, точнее ректор, сидящая у его ног Лиса и кучка пепла от амулета. Лиса сглотнула, потому что в горле совсем пересохло. На Кристиана страшно было поднять взгляд, поэтому она так и смотрела на пепел, пытаясь унять бешенный стук собственного сердца.

– Добрый вечер, наша знаменитая адептка Варрама. – в его голосе прозвучало столько издевки, что Лиса, поддавшись на провокацию, возмущенно вскинула голову и посмотрела ему прямо в глаза.

– Добрый вечер, асс ректор. – ответила она, ставя ударение на его должность.

Что она ожидала увидеть в его глазах? Удивление? Сожаление? Сочувствие? Ничего из этого там даже тенью не проходило. Гнев. Вот что там было. Его глаза были темны, не черны, слава Светлой Богине, но и этого было достаточно, чтобы понять. Он жутко злился и злился именно на неё. А вот досталось всем.

– Будьте любезны подняться, адептка. – язвительно выплюнул он. После повернулся к вампирше и, кивнув на дверь, без предисловий поинтересовался:

– Что там?

Та провела рукой по волосам, перекидывая чёрные пряди за плечо.

– Там была «Нежная волна». Теперь чисто. – ответила она и улыбнулась так, что Лисе стало страшно.

Ректор лишь кивнул.

– Благодарю Вас, магистр, можете идти.

Вампирша, кивнув в ответ, прошла в сантиметре от ректора, намеренно задевая его плечом. Ее походка была неспешной, соблазнительной. Даже магистр Молениус не сдержал скромного хмыканья. Лиса же чуть не фыркнула от столь очевидного обольщения.

Ректор, тем временем, обернулся к эльфийке.

– Надеюсь, Вы не собирались потакать глупейшим просьбам Вашей подопечной, магистр Хайте?

– Ни в коем разе, асс ректор. – ответила она, цедя слова. Все-таки ещё сердилась на Лису.

– Хорошо. Вам вместе с адепткой Варрама придётся проследовать в мой кабинет. Порталом.

Магистр Хайте кивнула, принимаясь за построение портала.

– Магистр Молениус, сколько времени Вам нужно, чтобы проверить амулет, точнее пепел от него?

Магистр Молениус покачал головой, прикидывая.

– Завтра к обеду буду о нем все знать, асс ректор.

– Хорошо, пришлите мне вызов, и я подойду к Вам в лабораторию. Можете быть свободны. Благодарю Вас.

Портал был уже открыт, зияя чёрным омутом прямо посреди коридора.

– Асс ректор, асс ректор, – всполошилась нирра Брунгильда. – А как же комната? Можно туда заходить?

– Магистр Назару все проверила. Можно заходить.

Ректор подтолкнул Лису к portalу. От его прикосновения она вздрогнула и отодвинулась, догоняя магистра Хайте.

Вышли уже в кабинете ректора. Кристиан прошёл на своё место и сел в кресло. Они с магистром Хайте остались стоять.

Тишина наполнила кабинет, в который Лиса так хотела попасть и из которого теперь изо всех сил мечтала поскорее убраться. Ректор взял карандаш и тот закрутился в его руках. Была ли эта гимнастика попыткой успокоиться и имела ли успех, Лиса поняла сразу, как только ректор начал говорить.

– Не прошло и месяца, а Вы снова попадаете в передрыгу. – голос Кристиана не хрипел, он уже шипел. Карандаш в его пальцах сочно хрустнул. – И это не просто подножки в коридоре, это смертельные заклинания, адептка!!!

– Хм, хм, асс ректор. – прочистила горло магистр Хайте. – По моему, адептка Варрама не виновата, что кто-то хочет ее смерти. Мной, по крайней мере, не усмотрено за ней никаких действий, могущих сколь-нибудь привести к такому настойчивому преследованию.

– Ваша обязанность, магистр, следить за вверенными Вам адептами, чтобы те не болтались по ночам.

Лиса вспыхнула. Ладони немилосердно зачесались, так хотелось ударить его. Да как он посмел?! Если бы только не магистр Хайте... Едва сдерживаясь, она впиалась ногтями в собственные ладони.

– Я в курсе того, что адептка Варрама подрабатывает на кухне. – ответила эльфийка на его предположение. – Уставом Университета это не запрещено. К тому же она не бывает там одна.

– Да?! Как интересно! И с кем же она там бывает?

– С ней, как правило, там находятся адепт Хшур, адептка Эль и адепт Риз. Они, кстати, вполне успешно практикуют там руны.

Магистр Дилейн отметила положительное влияние адептки Варрама на друзей.

– С магистром Дилейн я поговорю. – сухо отметил Кристиан, отбросив кусочки несчастного карандаша и складывая руки на груди. – Вы, магистр, можете быть свободны, а Вы, адептка Варрама, останетесь, мне необходимо побеседовать с Вами лично.

Лиса вскинулась.

– Нет ничего, что я могла бы скрыть от магистра Хайте.

Эльфийка тоже удивленно посмотрела на ректора.

– Идите, магистр. Не задерживайте ни меня, ни адептку. Ночь уже на улице. Всем отдыхать пора. – и, разглядев сомнение в глазах эльфийки, тихо поинтересовался. – Надеюсь, Вы не подозреваете меня в том, что я могу причинить вред адептке?

Против такого магистру возразить было нечего и она, бросив на Лису ободряющий взгляд, вышла за дверь.

Лиса подумала, что стоять перед ним, как действительно провинившаяся адептка глупо, но садиться не стала. Просто стояла и, все еще кипя внутри, смотрела на него. Кристиан под ее взглядом поднялся с кресла, обошёл вокруг стола и остановился напротив, присев на мраморную зелёную столешницу. Расслабленная поза уверенного в себе человека. Вновь отглаженные до остроты брюки и голубая рубашка. Сегодня даже запонки в манжетах блестели. Пожалуй, это разделяло их даже больше, чем его должность. Кто он и кто она? Девчонка из нижнего квартала и высокородный, близкий к трону асс. Она вспомнила историю, рассказанную ей Лиром. Она, вообще, за эти дни многое переосмыслила и вспомнила. Прав был нир Брейнор, подвозивший их до Лацены. Не пара они. А потому он ректор, а она лишь адептка. Адептка, имевшая неосторожность, как выразился сам асс ректор, «опять попасть в передрагу».

Оба молчали. Тишина резала слух. Поэтому, чтобы прервать ее, Лиса тихо спросила:

– Могу я идти, асс ректор?

Его взгляд подернулся болью, а после заledenел.

– Зачем? – спросил он.

Брови Лисы взлетели вверх.

– Так поздно уже. Вы сами сказали.

Кристиан молчал. Только взгляд его скользил по ее лицу, перескакивая от глаз к губам девушки и возвращаясь обратно. Лиса губы поджала, не желая больше верить в собственноручно выдуманные истории. Мало ли что ей показалось? Она повернулась, чтобы уйти. На сердце было горько. Сейчас она выйдет, он все поймёт и не станет больше вызывать ее и как-то выделять среди остальных адептов.

– Я не поверил сначала. – его тихие слова остановили ее. Но она не повернулась. Стояла с неестественно выпрямленной спиной, будто стоило ей хоть немного согнуться и переломится то, что держало ее все это время. Ее стержень? Ее гордость? Но сердце, сердце ждало продолжения и потому она не уходила.

– Ты была такая хрупкая там в столовой. Лежала на полу, а этот... – дыхание его сбилось, ей даже послышался рык и скрип зубов. Он помолчал, будто успокаивался и подбирал слова. – Когда я почувствовал, что моя защита сигналит здесь, то просто не поверил. Этого не могло случиться, так как я...

– Сбежал. – закончила за него Лиса.

– Нет. – возразил Кристиан.

Лиса повернулась. В глазах ее стояли слёзы. Теперь стало обидно. От его лжи.

– Нет?! Нет?! Вы сказали, что... – начала было она и, запнувшись, выдохнула. Не станет она скатываться до этого. Отношения выясняют, когда они есть, а их, видимо, уже ничто не связывает. Лиса опустила взгляд. – Не важно. Теперь уже не важно.

Кристиан протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, но она вскинулась и отступила, испугавшись, что одно его прикосновение разрушит всю ее решимость. Он с сожалением вернулся на прежнее место.

– Я все понимаю, не нужно этого чувства вины. – проговорила она медленно, по-своему расценив его сожаление. – Спокойной ночи, асс ректор.

– Лиса! – Кристиан громко стукнул кулаком по столешнице и в пару шагов догнал ее уже у двери. Развернул за плечи и посмотрел в глаза. А потом притянул к себе, обнимая, сжимая до хруста. Лиса сопротивлялась, но, почувствовав лесной запах его кожи, всхлипнула от острого чувства тоски. Она скучала по нему. Безумно. И отрицать

это даже не пробовала. И все же, пропасть между ними никуда не делась. Об этом кричал незнакомый для неё запах его одеколona и хруст накрахмаленной рубашки. Руки его держали крепко. Носом он уткнулся в ее макушку, совсем как тогда, когда уходил. А она заплакала от его жестокости. Ведь это жестоко, давать ей надежду на то, чего не могло быть.

– Лиса. Лиса. Лиса. Лиса. – он повторял ее имя раз за разом, купаясь в нем.

Она позволила себе растаять на мгновение, но память занозой прорвалась: «И не хочу, чтобы ты меня ждала». Как холодной водой окатило воспоминание. Что мешало ему появиться раньше? Пусть даже тогда, когда он узнал о том, что она здесь.

Лиса уперлась ему в грудь руками. Он разжал объятия, но лишь немного, для того чтобы посмотреть на неё.

– Не нужно. – прошептала она, хлюпая носом.

Он медленно отпустил ее. Она отошла на шаг. Внимательный взгляд его скользил по ее лицу, пытаясь понять, о чем она думает.

– Нам нужно поговорить. – произнёс он, протягивая ей платок.

– Не нужно. – вытерев слезы, она в нерешительности сжала платок, не зная отдать или оставить себе.

– О нас не хочешь, может тогда поговорим о нападении? – Кристиан не рвался отбирать у нее свою собственность, поэтому она убрала платок в карман.

– Если о прошлом, то и говорить не о чем, Мортейн ушёл, с ним ушла и опасность. – относительно спокойно ответила она.

Кристиан нахмурился.

– Я не о нем, но раз уж зашёл разговор, то почему ты не пожаловалась декану? Ведь это был не первый случай, я выяснял.

Кулаки мага сжались сами собой.

– Как ты вообще это себе представляешь? Как ко мне станут относиться, если я начну жаловаться? – не сдержалась она, перейдя на ты. И тут же одернула себя. – Извините, не хотела повышать на Вас голос.

– Прекрати! – резко сказал Кристиан и вздохнул. Разжимая кулаки, он прикрыл глаза рукой и устало потёр их. – Ты не хочешь продолжать то, что мы начали, это я понял. Но не нужно вести себя так, будто ничего не было.

Его признание застало ее врасплох. Это она не хотела? Она?!

– Я не хочу? Я? Я не давала надежд и после не сбегала, лишь бы не следовать обещаниям. – отчеканила она, обвиняя.

Кристиан вновь схватил ее за плечи.

– Я не сбегал! Слышишь? Я не обманывал и это задание застало врасплох меня тоже.

– Ложь! – слёзы снова потекли по щекам. Она сбросила его руки. – Ты уже был ректором, когда признавался. Зачем ты так? К чему эти игры? Ушёл – пришёл. Я не понимаю.

– Я не могу открыто быть рядом с тобой. Не могу! Это же приведёт их прямиком к тебе! – Кристиан попробовал вновь притянуть ее, но она не позволила.

– Кого? – задала она вопрос и посмотрела в его глаза. – От кого ты меня прячешь?

Он молчал. Лиса не выдержала этого молчания.

– Скажи, наконец, кого мне следует опасаться? Кто охотится за мной?

Кристиан посмотрел в ее глаза.

– Я не хочу, чтобы ты влезала в это дело! – сказал он, и Лиса услышала ярость в его голосе. Он не просто не хотел. Он запрещал ей это. Увидев в ее глазах возмущение, Кристиан попытался убедить девушку. – Пока что оно касается тебя мимолетно, но стоит тебе в это влезть и все изменится, Лиса. Все! Я всего лишь прошу тебя поверить мне.

Лиса вскипела. Он ничего не намерен ей рассказывать. Опять держит ее в неведении, будто она снова та девчонка, которую он забрал из Креста на Саманке. Но ведь она изменилась. Теперь все по-другому. Лиса посмотрела на него и поняла, что все ее аргументы никому не нужны. Это злило. Если он не доверяет ей, то как она может верить ему? Возмущение схлынуло, оставляя горький осадок.

– Тогда открой портал, будь любезен. Я устала и хочу спать.

Кристиан сжал кулаки, на скулах играли желваки, но он не произнес больше ни слова. Лиса лишь позавидовала той легкости, с которой он открыл портал, и шагнула внутрь него.

– Кто желает поведать всем нам историю «высоких костров»? – магистр Турнор сидел за своим столом на высоком стуле. Каждый раз, когда Лиса видела, как он взбирается по ступенькам на сей стул,

приходила ей мысль, что рано или поздно почтенный гном сверзнется со своего высокого насеста. И вот интересно, выветрится ли у него из головы дата восшествия на престол Инора Мягчайшего или нет? Конечно, совестно желать такого уважаемому магистру, но уж больно скрипуче и нудно звучал его голос. Даже сейчас, когда вроде только спрашивал.

– Адептка Варрама, не желаете нам рассказать? – магистр Турнор направил на нее взгляд из-под бровей.

Лиса встала, припоминая вчерашний материал.

– Временами высоких костров – начала она. – принято считать времена, начиная с конца периода темных времен, то есть примерно с двух тысяч лет назад. История «времен великих костров» описана в Хрониках, авторство которых приписывают летописцу Дария Миролюбивого Пелию. Но все же, правдивость Хроник время от времени подвергается сомнению, потому как при Дарии Миролюбивом времена великих костров завершились, а длились они приблизительно семь веков. Стало быть, Пелий, который был, хоть и великолепным мастером слова, но все же обычным человеком, а посему не мог быть очевидцем всего описанного им периода.

– Мы поняли Вашу точку зрения, адептка Варрама. – прервал ее магистр недовольно. – Излагайте ближе к теме.

– Хорошо, магистр. – Лиса проглотила его недовольство и продолжила. – Известно лишь то, что начало периода было связано с неким проведенным ритуалом, жертвой которого стал один из членов правящей династии. Магов, проводивших этот ритуал, схватили в одном из храмов и казнили на месте. После подожгли и сам Храм. Потом все храмы темных богов на территории Империи один за другим были сожжены. Так начались гонения на магов, ведьмаков и всех, кто продолжал тайно поклоняться темным богам. Сжигались любые упоминания, книги, манускрипты, имевшие отношения к темным богам и кровавым ритуалам. Разрушались фрески, мозаики, переплавлялись ритуальные принадлежности. Стирался из памяти язык, на котором были написаны сожженные книги. По всей Империи горели костры. После этого началась эра Светлой Богини. Конечно, при подобной охоте на темных были жертвы, вовсе непричастные к культу темных богов. Прекрасным примером этого служит долгое ошибочное отношение к темным эльфам, считавшимся почитателями

темных ритуалов. Но исследование экспедиции Иржина Странника опровергло эти сведения, полностью описав ритуалы темных эльфов в своей книге «Белые пятна в традициях темных эльфов».

– Вы снова отвлеклись, адептка Варрама. Но с Вас, пожалуй, достаточно. Садитесь. – магистр Турнор что-то записал в своем листе и поднял голову. – Продолжит адепт Альдо.

Лиса села на место и посмотрела на Эша. Тот улыбнулся и показал ей «палец вверх». Девушка улыбнулась. Миранта, сидящая рядом, буркнула: «Везет же» и уткнулась в учебник. Она все еще дрожала, ожидая, что «противный гном» решит-таки ее сегодня спросить. А так как эльфийка всю ночь не сомкнула глаз, благодаря Лисе, то все, что она сама вчера читала в учебнике по Истории Магии, вполне успешно выветрилось из ее головы.

Лиса не возражала. Действительно, повезло. Она надеялась, что смогла донести до ребят то, что если вы будете читать не только учебник, то учить этот, на первый взгляд занудный, предмет станет не в пример легче.

Даже Миранта сильно не возражала, если она вечерами пересказывала ей то, что удалось вычитать в горе книг, взятых из библиотеки. Кстати, брать книги им разрешили, но упрямый помощник библиотекаря, отчего-то невлюбивший Лису почти с первой встречи, каждый раз выдавал ей: «К сожалению, данная книга находится сейчас на руках». Пришлось уговорить Миранту стрельнуть пару раз глазками в помощника библиотекаря. После этого Лиса получила все книги, какие хотела и теперь ее часть комнаты напоминала читальный зал.

Читала Лиса на переменах, в выходные, порой по ночам, мучая эльфийку своим светляком. Эш ругался, Миранта ругалась, Риз вообще долго дулся после той «эльфийской стрельбы глазами», но в результате выигрывали все. Ведь Лиса не только сама узнавала новое, но и с удовольствием рассказывала об этом ребятам во время вечерней уборки в столовой. В общем, удостоверившись в том, что читать Лиса не перестанет ни при каких условиях, все от нее отстали.

Спасительный звонок прозвенел на фразе магистра: «Продолжит адептка Эль». Миранта облегченно выдохнула, чувствуя, что сегодня и ей повезло. Лиса усмехнулась и покачала головой. Эш подхватил ее

сумку, потяжелевшую от экземпляра «Краткого изложения Хроник времен высоких костров», и вся компания направилась в столовую.

– Я думала, это никогда не закончится. – Миранта покачала головой, усаживаясь за столик.

– Не преувеличивай. – Лиса плюхнулась рядом, двигая к себе сумку, оставленную орком.

Эш с Ризом отправились к раздаче за обедом на всех четверых.

– Я не преувеличиваю. Если этот семинар по великим кострам не закончится на следующем уроке истории магии, который будет, к слову, почему-то завтра, то я точно либо торжественно сожгу стул магистра Турнора, либо сбегу в кофейню нира Перрета заедать горе пирожными.

Лиса засмеялась.

– Хочешь или нет, но завтра докладывать будешь ты. – предупредила она эльфийку. – По-моему, наш историк даже точку напротив твоего имени поставил.

– Вот ведь, бородавчатый загрызень. – простонала подруга и вздохнула. – Кажется, ты права.

Ребята принесли обед, уселись на места и несколько минут все с удовольствием оценивали приготовленные блюда. Когда же первый голод был утолён, Риз взял в руку булочку и, собравшись откусить, сказал:

– Рассказывай.

Слово повисло над столом грозовой тучей. Глупо было не догадаться кому именно предназначалась эта фраза. Лиса помолчала, потом пожала плечами.

– Да о чем рассказывать?

– О вчерашнем вечере, например. – Риз не сдавался. – Слышали, у вас там было целое нашествие магистров.

Она усмехнулась. Нашествие. Не то слово.

– На ручке нашей двери как-то оказалось заклятие «Нежное волна», уж не знаю, что это такое. Мой амулет, который я купила тогда на ярмарке, помните? Вот он вдруг обжег меня, не дал взяться за ручку. Я сорвала его, а когда хотела поднять, он вдруг осыпался пеплом. Вот и вся история. – закончила Лиса.

– Вся?! – воскликнула Миранта. – О, нет, я не позволю тебе рассказывать об этом так скучно.

Лиса посмотрела на подругу и смирилась. Остановить Миранту – задача, явно не по ее плечу.

– В общем, – начала Миранта. – мы с тобой, Крис, отправились гулять, а Лиса пошла в комнату. Уж не знаю, как она там поднималась, да и с амулетом не видела, что случилось. Могу, зато рассказать, что было потом. Стоим мы с ниррой Бунгильдой около пансиона. Она, как обычно, читает мне мораль о том, как важно...ну, не суть.

Эш хмыкнул.

– Тут выбегает Милли. Глазищи вот, – Миранта изобразила глаза близняшки. – говорит, у Лисы там амулет загорелся. Нирра Брунгильда побежала внутрь, мы с Милли за ней. Поднимаемся по лестнице. Темнота – глаз коли, только маленький светлячок над Лисой. Она сама сидит на полу, мантия, пальто разбросаны по полу, а перед ней маленькая кучка пепла.

Лиса подперла голову рукой, а другой помешивала сахар в чае. Да, слушать эту историю со стороны было гораздо интереснее, чем быть в ней главным действующим лицом.

– Нирра Брунгильда как увидела эту горстку пепла, тут же приказала никому не двигаться, а сама пошла вниз и нас с собой позвала. Вы же в курсе, что у нее там в камерке артефакт связи с факультетами? Так вот, она тут же связалась с Менталами и с Огневиками. Пять минут не прошло, как открылся портал и оттуда вышла...Нет. Не вышла. – Миранта расправила плечи и изобразила томный взгляд декана Назару. – А ВЫШЛА декан Менталов, магистр Назару. Вся такая из себя, черные волосы, краснющие губы. В общем, женщина-вамп в полном смысле слова.

– Ну это сомнительно. – проговорил Риз.

– Ты ее видел? – Миранта не собиралась проигрывать.

– Видел. Ничего особенного. И потом, она старовата. – высказал свое мнение задира.

– Хорошо, что она тебя не слышит. – заметил Эш.

– Вы слушать будете, или мне не рассказывать? – эльфийка рассержено дернула плечиком.

– Рассказывай, рассказывай. – Риз согласился.

– Так вот, вампирша вышла, а с ней такой импозантный магистр. И оба отправились прямо за ниррой Брунгильдой. Ну, мы с Милли следом. Милли только в дверь вошла, как тут снова сзади портал

открылся, я смотрю, а это ваша деканша. Если честно, то она мне больше всех нравится. Одна кровь, все-таки. У ее такие татуировки. – эльфийка закатила глаза. – Мне до таких еще расти и расти. Ну неважно. В общем, поднимается она, я за ней. На этаже уже от магистров не протолкнуться. Вампириша обнюхивает нашу дверь. Я как это увидела, у меня мурашки побежали. Магистр Хайте тут спрашивает: «Что здесь происходит?» А та так со смешком отвечает: «Ничего особенного, просто Вашу адептку пытались немножко убить».

– Убить? – Эш уточнял, но выражение его лица Лисе не понравилось.

– Да, но это не самое главное. – продолжила эльфийка. – Главное, оцените. Импозантный магистр по артефактам ползает по полу, собирая пепел от амулета, вампириша машет своими длинными руками над дверью, магистр Хайте отчитывает Лису, та смотрит на декана умоляющими глазами. Не пойму почему. Кстати, а чего ты там просила?

Все перевели взгляд на Лису, а она стушевалась, не зная, как объяснить, почему она просила не говорить ректору об этом.

– Ну, знаете, не очень-то приятно раз за разом попадать в неприятности... – начала она.

– Ну, понятно. – перебила эльфийка к огромному облегчению Лисы. – Итак, один магистр ползает по полу, другая – по двери, третья отчитывает и в этот момент я вижу, как мимо меня проходит, кто бы вы думали? Сам ректор! Представляете?

Эш не сводил с Лисы взгляда. Риз присвистнул. С соседних столиков обернулись к ним. Он поднял руки, успокаивая недовольных. Свистеть и впрямь не следовало, плохая примета.

– И что же он? – спросил задира.

– Он. – задумалась Миранта, вспоминая. – Он поговорил с вампиришей, та попыталась произвести на него впечатление. На мой взгляд неудачно. На нее клюнул только старик. Да, старика ректор тоже отпустил. А потом магистр Хайте построила портал прямо у нас в коридоре, и они втроем с ректором ушли через него.

Риз повернулся к Лисе.

– Продолжение истории с тебя, Лиса. – сказал он.

– Тебе что, в подробностях рассказывать, как мне досталось от ректора? – Лиса уже предвидела, что тот поинтересуется и подготовилась.

Задира покачал головой.

– Да, вернулась она не слишком радостная. – подтвердила Миранта.

Они помолчали. Ребята переваривая историю, Лиса радуясь, что от нее отстали, Миранта, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Как думаешь, кто это сделал? – Риз очнулся первым.

Лиса оторвалась от чая. Подумала, пожала плечами.

– Что и предположений нет? – не отставал он.

– Не-а. – подтвердила она.

– Малышка, а как насчет Ольжетты? – предложил Эш.

Лиса покачала головой.

– Нет, Эш. Она, конечно, та еще зараза. Но, думаю, у нее духу не хватит.

– погоди, погоди. – остановила ее Миранта. – Что значит Ольжетты?

Лиса замялась и перевела «благодарный» взгляд на Эша.

– Она недавно обронила пару ласковых. – пришлось признаться подруге. – Так, пустая болтовня.

– Она сказала «почаще оборачивайся» – уточнил Эш, а Лиса закатила глаза.

– Ты сам говорил, что это ничего не значит. – воскликнула она. – Почему же сейчас передумал?

Эш молчал.

– Я понимаю Эша, если честно. – внезапно встрял Риз. – Баб...хм, девчачьи ссоры хуже всего. Сегодня они мило улыбаются, а завтра столь же мило подставляют друг другу.

Миранта и Лиса переглянулись. Нет, не сказать, что такого не бывает, но не позволять же представителям другого пола поливать грязью высокие женские отношения. Лиса просто возмущенно посмотрела на задиру, а вот Миранта, не стесняясь в выражениях, объяснила своему ухажеру, что именно их, женский пол спасает мир от ужасной участи и заставляет мужчин чувствовать себя полноценными. Ну и еще кучу слов. Что-то про чувствительность натур. Однако, Эш не обращал внимания на них. Он смотрел только на Лису.

– Ты знаешь, что я прав и это может быть она. – убеждал орк. – Ты сказала об этом ректору?

– Нет. Я не говорила об этом ректору. – Лиса поджала губы.

– Ну...– замялся Эш. – Я не говорю, что ты должна была именно ему сказать. Но магистру Хайте нужно.

– Да? – Лиса не заметила, что Риз с Мирантой уже молча слушают их. – А если это не она? Что тогда?

Эш пожал плечами.

– Хорошо. Давайте проверим ее. – предложил Риз.

– Как? – спросила Лиса. – Подойдем и спросим: «Ты не заклинала случайно мою дверь нежной волной?»

– Ну не совсем. – Риз посмотрел на Миранту. – Ты же можешь изобразить, что вы с Лисой поссорились?

Миранта секунду смотрела на задиру, подозрительно прищурившись. А после расцвела.

– Ты самый умный и коварный, Крис! – с восторгом проговорила она.

Лиса прыснула, увидев выражение лица задиры. Но его план ей понравился. Ссору назначили на завтрашний завтрак. Нужно чтобы они с Мирантой поссорились при всех. Так громко, как только можно. Желательно, конечно, чтобы при ссоре присутствовала сама Ольжетта, но такой важной ассы быть в какой-то там столовой не могло. Достаточно ее подружек из свиты. А там слухи донесут. Решили, что предметом ссоры будет задира, с которым Лиса на сегодняшнем ужине будет необыкновенно мила. Крису, конечно, льстило такое положение. Еще бы, девчонки из-за него будут волосы друг другу рвать. Лиса убеждала его, что до драки дело не дойдет, но куда там. Задира представил у себя в голове эпическую сцену и ничто не могло вытравить ее оттуда.

Лекции магистра Дилейн и магистра Эйнора пролетели незаметно. Лиса старательно стреляла в Риза глазами, вспоминая, как это делала сама Миранта. И беспрестанно улыбалась ему. Задира тоже, не будь дураком, подыгрывал ей, отвечивая комплименты. И все бы ничего, но на пути в столовую они с Эшем наткнулись на входившего туда ректора. Лиса чуть не взвыла. Только Кристиана ей там не хватало. Тот, завидев девушку, остановился. Внимательно посмотрел на нее. Легкий морозец раскрасил ее щеки, темная прядка игриво

выглядывала из-под капюшона мантии. Ректор перевел взгляд на орка. Отметил в руке у того ее сумку с учебниками и настороженный, не слишком дружелюбный взгляд. После, прищурившись, посмотрел на ее руку, обхватившую руку Эша. Она уже привыкла так висеть на друге после лекций. Оценив размеры сопровождающего, Кристиан дождался, когда они подойдут ближе. Лисе от его осмотра стало совсем нехорошо. Она вдруг увидела, как выглядит со стороны. Права была Ольжетта в чем-то. Смотрелись они с орком вовсе не как друзья.

– Добрый вечер, асс ректор. – произнесла она, глядя в потемневшие глаза Кристиана.

– Добрый вечер, асс ректор. – спокойно, с достоинством проговорил Эш.

– Добрый...вечер. – ответил Кристиан, пропуская их первыми внутрь.

Лиса поблагодарила Светлую Богиню, что столы преподавателей располагались в дальнем углу.

Миранта и Риз уже сидели за их столиком, ожидая друзей. Когда Лиса с Эшем приблизились, задира вскочил из-за стола и, под удивленным взглядом эльфийки, принялся отодвигать стул для Лисы, принимать снятую ею мантию и расстегнутое пальто. После придвинул ей стул. Миранта ревниво фыркнула, а Лиса пожала плечами. Ректор прошагал мимо их столика, недовольно хмурясь.

Весь ужин ребята «играли». Эш демонстративно игнорировал задиру. Миранта – Лису. После ужина с Лисой вдруг остался и Эш, и Крис. Эльфийка, фыркнув, удалилась в пансион.

Девушка чувствовала себя не в своей тарелке. Они немного потренировали новую руну, вспомнили пару старых, пока ждали опустения столиков. Кристиан сидел за столом и вовсе не собирался уходить. Лиса прибрала все остальные и, косясь на ректора, ушла мыть посуду. Пусть сидит, если хочет. Ребята последовали за ней.

– И чего он притащился? – посетовал Риз. – Если бы я тебя не знал, подумал бы, что он тобой заинтересовался.

– Ну благодарствую, Крис. – возмутилась Лиса, и тарелка в ее руках звякнула. – То есть, что мной можно заинтересоваться, ты подумать не можешь.

– Не расстраивайся, малышка. – встрял Эш. – Он не о том.

– Да я поняла.

Тарелка легла в стопку вымытых.

– Как думаешь, спектакль удался? – Риз перебирал столовые приборы в шкафу, интересуясь каждой мелочью.

– Не знаю, но то, что нас заметили – это точно. – Лиса вздохнула.

Стопки тарелок росли, ребята от скуки принялись читать «Краткие хроники», до сих пор лежавшие в ее сумке.

– Ну и фантазер был этот, как его... – Риз посмотрел на обложку, чтобы вспомнить имя автора Хроник. – А, точно, Пелий. Вот послушай. «Одним ударом ведьмак Димас Тер Кольден уничтожил селение, превращая местность в пустошь. И не осталось там ни зверя, ни человека, ни мага, ни существа какого». Ну и бред.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовалась Лиса, домыывая тарелку.

– Ну подумай сама. Кем был этот, тер Кольден? Ведьмаком? А что могут ведьмаки? Ну травками лечить, боль заговаривать. А что еще?

– Это ты напрасно. Моя наставница ведунья. – возразила она. – Она и травками, конечно, лечит. Вон Эш докажет, пробовал ее отвары.

Орк кивнул, подтверждая.

– Но ведь не только это ей подвластно. Ведьмаки и ведуньи со Стихиями общий язык находят. Слушают их и работают вместе. Да, у них внутри, как у магов Стихия не живет. Но ведь это не значит, что они не могут совместно действовать.

– И что же, ты хочешь сказать, что твоя наставница может деревню уничтожить, словно и не было?

Лиса задумалась.

– Нет, думаю, так она не сможет, конечно. Но тот ведьмак из Хроник, Димас, он же в темных богов веровал. Может с их помощью все творил?

– Ерунда. – Риз скривился. – Темные боги. И вообще, что за боги, которые уже столько лет не кажут носа?

– Тьфу на тебя, Крис. – рассердилась Лиса. – Такие вещи говоришь! Разве можно неуважительно к богам, какими бы они ни были? Так и беду накликать недолго. Просто Светлая Богиня сильнее оказалась. Да и всех, кто темным поклонялся, изничтожили. А боги они ведь и питаются нашими молитвами, да верой. Нет веры, так и боги слабы.

– Думаешь? – заинтересовался Риз. – Скажи тогда, отчего Светлая Богиня позволяет твориться темным делам?

– Это ты о чем? О разбойниках? – напряглась Лиса.

Крис покачал головой.

– Нет. Это я о том старике, которого мы в парке нашли. – сказал он. – Ведь никто, я уверен, не ищет его убийц. А старика все же убили.

Ребята замолчали.

– Не знаю, Крис. – призналась Лиса. – Я не о том, что старика убили, а о Светлой Богине. Может в том ее какой-то дальний замысел. А может был он не слишком хорошим человеком. Не знаю. Куда мне замыслы Богини угадывать? Я вон, – кивнула она. – эти не могу разгадать. Вот скажи, зачем кому-то калечить меня? Зла ведь никому не желала.

Риз покачал головой. Эш успокаивающе положил руку ей на плечо.

Тарелки были вымыты. Лиса в последнее время хитрила и сушила их, подогревая магией. Те мгновенно высыхали, оставалось лишь расставить.

Выйдя из кухни, ребята увидели пустой ректорский стол. Посуда на нем стояла, как ни странно, чистая. Лиса вздохнула и пошла убирать с него. А убрав, отправилась в пансион с двумя сопровождающими. Крис, прощаясь с ней, нагнулся и прошептал: «Передай мой пламенный привет соседке. Скажи, я безумно скучаю». Лиса кивнула. Играли даже сейчас, вдруг кто-нибудь видит. Эш передал ей сумку и пожелал спокойной ночи, как всегда, только при этом страшно хмурился, глядя на задиру. Тот поспешил в мужской пансион, не дожидаясь орка.

– Малышка, – пробасил тихо Эш. – Ректор... Ты...В общем, я хотел спросить...Все хорошо?

Лиса, собиравшаяся было открыть дверь, замерла и обернулась.

– Все хорошо. – успокоила она его и, почувствовав себя обманщицей, уточнила. – Ты не переживай.

– Я не переживаю. – просто сказал орк. – Просто думаю, как близко подпускать его к тебе. Он тебе дорог?

Лиса аж задохнулась от внезапного вопроса. Дорог ли он ей? И как ответить? Ведь сама запретила думать себе об этом.

Красное пятно расплзлось по платью, пропитывая ткань на груди насквозь, стекая густыми тягучими каплями по подолу. Лиса проследила взглядом за очередной каплей до пола, на котором уже красовалась небольшая красная лужица, а после подняла непонимающий взгляд на Миранту. Разгневанная эльфийка с посветлевшими волосами смотрела на нее презрительно-прищуренным взглядом.

– Нравится? – громко выплюнула та.

Лиса медленно покачала головой.

– Наслаждайся. – продолжила Миранта, переведя взгляд с Лисы на Криса. – Тебе идут обеды.

Сцена вышла очень...очень эффектной. Такой, что сразу было понятно, забудут ее нескоро. Особенно она. И что им взбрело в голову подавать на завтрак томатный сок? Почему не яблочный? И откуда эта уверенность, что ей идут обеды? Ей идет чистое форменное платье. Вот почему именно сегодня она решила снять мантию? Ведь каждый день утром доходила до столовой, снимала свою безразмерную красную мантию, потом пальто. А после обязательно надевала мантию вновь, ведь по территории Университета адепты обязаны ходить в мантиях. Но именно сегодня она решила, что может ее испачкать и поэтому хотела надеть после завтрака. Испачкать. Смешно. Теперь очень смешно. Времени переодеться уже совсем не было. Мантия была чистой, а платье, с платьем нужно было что-то делать. Она осмотрелась в поисках салфеток. Поздно, конечно, но куда деваться. Промокнув насколько это было возможно пятно от сока и потеки по подолу, она осмотрелась вновь. Правда, уже тревожно.

Эш сегодня «по плану» не пришел завтракать. Были только они троим. Точнее, сначала только они с Крисом, очень трогательно караулившим ее около здания. Актеры! Что он, что Миранта. Бродячий цирк по ним плачет. Крис волнительно вышагивал у столовой. Увидев ее, он бросился навстречу, пугая до жути своей порывистостью. Схватил сумку, предложил локоток. Тогда, чуть наклонившись, Лиса шепнула ему, что он переигрывает и достаточно вести себя с ней так, как он ведет себя со всеми. То есть в своей обычной манере отъявленного ловеласа. На что Крис широко улыбнулся и дальше все поехало по сценарию.

Опека задиры, завтрак на столе, держание за руку, приход Миранты, жуткий, до неприличия громкий скандал и, как апогей всего этого сумасшествия, сок на ее платье.

Лиса покосилась в сторону преподавательских столов и шепотом выругалась. Конечно, ректор все видел. Прекрасно, просто прекрасно. Задира сбежал вслед за Мирантой со словами: «Прости, любимая, это просто помрачение рассудка», а она осталась в столовой одна. Нет, теперь уже с новым спутником на день – томатным соком. Тишина после эффектного ухода эльфийки звенела недолго. Стоило Лисе подобрать пальто, мантию и сумку, как все вокруг зашептались, загомонили. Понятно, скандал закончился, ожидать более бурного продолжения не стоит. Лиса вышла на улицу. Было холодно, но она не стала надевать пальто, боясь испачкать, и просто несла его в руке. Придет на факультет, сдаст в гардероб и будет легче.

Оставалось надеяться, что Ольжета клюнет на эту театральную постановку. Иначе все было напрасно. Сок окончательно остыл на осеннем ветру и Лиса, заходя в здание Факультета Огня, замерзла до дрожи. Сдав вещи, как и намеревалась, в гардероб, она направилась в туалет, где еще раз протерла платье, смочив руку в воде. Потом вздохнула, разглядев себя в зеркале. Вид – жальче не придумаешь. Миранта, устраивая скандал, кидалась, толкалась и теперь несколько прядей выпали из косы, обратно наскоро не закрепишь, разве что переплести. Времени нет. Пятно она закрыла, надев мантию. Кстати, пришло в голову убрать эту дурацкую резинку и сделать аккуратную пуговичку с петлей. Если взбредет кому-то в голову снова душить ее – петлю расстегнул и все. И о чем она только думает?

Приведя себя в сносный вид, Лиса направилась в кабинет медитации. Да, это именно то, что ей сегодня было жизненно необходимо. Равновесие.

День тянулся невыносимо. Она, оказывается, совсем не замечала, как сильно общение с ребятами скрашивает ее существование здесь. Поэтому вынужденную временную изоляцию воспринимала плохо. Настроения не было совсем. Вместо обеда она забежала в столовую, схватила пару пирожков и убежала переодеваться в пансион. Пришлось одевать колючее шерстяное платье, более-менее похожее на форменное и надеяться, что никто под мантией не заметит подмены. Переплела косу, взглянула на себя в зеркало. Вовсе она не жалкая.

Просто уставшая. Второй месяц учебы еще только завтра заканчивался, а она уже устала. И совсем не от учебы. Как ее угораздило? Ведь собиралась быть тише мышки, только учиться и учиться. Этаким синий чулок. А сама? С вампиром поссорилась почти тут же. С его пассивностью тоже. Лечебницу чуть не сожгла, отчего-то стала объектом для наведения заговоров, а теперь еще и участницей этого глупого представления.

Наверное, поэтому расслабиться сегодня не удалось. Магистр Вайолет лишь качала головой, отчего розовые пряди плясали в такт. На Истории Магии удалось спокойно посидеть, правда, в гордом одиночестве. Миранта демонстративно пересела под шушуканье курса. Магистр Турнор начал семинар с того, на чем остановился. Ответила эльфийка хорошо, даром, что ли они полночи зубрили. Лиса за нее порадовалась и за себя тоже, избежала жалоб на гнома-изверга. А теперь обед. Ребята без нее сидят, наверное, в столовой. Отражение в зеркале снова вздохнуло. Она надела мантию, взяла сумку, захватила пальто и, сунув один из двух пирожков в рот, поспешила на занятия.

На улице царил адский холод. Ветер словно с цепи сорвался, сдувал капюшон, яростно теребил подол мантии. Глаза тут же заслезились. Лиса схватила капюшон двумя руками, прижав к лицу. Нужно все-таки купить шапку, что она будет делать, когда завьюжит? Листья, подбрасываемые ветром, неслись, не разбирая дороги, врезаясь во все встреченные препятствия, включая ее саму. Руки тут же заledenели.

— Лиса. — послышалось откуда-то сбоку. Она повернула голову. С соседней дорожки к ней шел Кристиан. Она воровато огляделась, не видит ли кто-нибудь, как они общаются. Но никого не заметила. В такой ветрище все, небось, по факультетам уже.

На Кристиане сегодня было черное пальто и шелковый шарф. Ветер вообще не касался ректора, а Лисе подумалось, что раньше он брезговал артефактами для комфорта.

Дождавшись, когда тот подойдет ближе, она развернулась так, чтобы ветер дул ей в спину. У него артефакт, ему все равно, а ей так удобнее. Но Кристиан кивнул куда-то в сторону, предлагая последовать за ним.

— У меня занятия. — прокричала она, но тот даже не повернулся.

Проклиная упертых магов, Лиса зашагала за Кристианом. Все-таки ректор, как тут ослушаешься.

Ректорский домик стоял особняком, в стороне от учебных корпусов. Лиса никогда не видела его и дальше собиралась прожить без этого знания. Посему она остановилась на расстоянии от входа, демонстрируя свое намерение остаться на улице. Кристиан обернулся и недовольно сдвинул брови. После подошел и прошипел:

– Давай, только, хотя бы здесь без сцен.

Девушка аж задохнулась от обвинений. Без сцен? Да она вообще...И тут ей пришло в голову, что не далее, как несколько часов назад, к сожалению, участвовала-таки в спектакле. Так что, в какой-то мере он был прав. Сжав кулаки, она зашла в страшное логово ректора.

Коридор в коричневых тонах, лестница темного дерева, ведущая на второй этаж, совершенно пустая вешалка при входе и гостеприимно распахнутая дверь кабинета. Все вполне благопристойно, а не так, как рассказывала Миранта. Ни тебе спальни на первом этаже, ни фривольно висящих кружевных предметов одежды посетительниц на перилах лестницы. Разочаруется подруга.

– Проходите. – услышала она голос Кристиана уже из кабинета.

Они вновь на «вы»? Это хороший знак? Неужели он одумался и решил-таки быть лишь ректором? Сердце как-то грустно стукнуло. А совесть поинтересовалась, не она ли сама этого хотела?

Кристиан выглянул в коридор.

– У Вас все хорошо, адептка Варрама? – спросил он.

Лиса, вскинув брови, кивнула и прошла в кабинет. Тут было совсем тепло, в углу потрескивал камин, а около него стоял Янис Ламар собственной персоной.

– Янис! – воскликнула она.

– Нисса Варрама. – поклонился, чуть улыбаясь, Ламар. Лиса стушевалась. С ним они тоже на «вы». – Как учеба? Справляетесь?

Она сдержанно кивнула, совершенно не понимая, что происходит.

– Что Вы здесь делаете? – она проводила Кристиана взглядом до стола, около которого тот остановился и, сложив руки на груди, принялся строго и внимательно слушать их беседу.

Янис, казалось, вовсе не обращал на хозяина кабинета внимания, сосредоточившись целиком на Лисе.

– Я прибыл из-за Вас. – улыбнулся он и хоть на нем не было сегодня формы, но девушке так и слышался звук щелкнувших сапог.

– Из-за меня? Чем же я заслужила визит представителя охранного отделения?

Лицо Яниса посерьезнело. Он бросил взгляд на Кристиана, словно сомневаясь, стоит ли вести беседу на эту тему при нем. Но потом, видимо, решив, что в данных обстоятельствах по-другому не получится, смирился. Ламар достал из кармана пальто лист бумаги, довольно помятый и протянул его Лисе.

– Взгляните, Лиса, хм, адептка Варрама. – исправился он. – Это Ваш рисунок?

Лиса взяла лист из его рук и тут же узнала собственный набросок ворот из последнего видения.

– Да. Мой. Василина все же передала его Вам.

– Когда у Вас был...было...– Ламар начал спрашивать и замялся.

– Видение? Ну, дайте подумать...– начала считать она. – Это было, когда я лежала в лечебнице, а значит, где-то числа пятнадцатого вересня. Да, точно пятнадцатого. А что?

– Видение?! – Кристиан строго взглянул на нее. – У Вас было видение? Здесь?!

Лиса недоуменно посмотрела на него.

– Да. Что в этом такого?

Мужчины переглянулись. Тревога разлилась по комнате.

– Как давно проверяли защитные амулеты контура? – спросил Ламар.

Кристиан покачал головой.

– Перед началом учебного года. – ответил он, хмурясь. – Это стандартная процедура. Проверка, подзарядка. Все в привычном графике.

Ламар задумался.

– А человек, который это делает достаточно надежен?

Вопрос Ламара заставил Кристиана высокомерно взглянуть на секретаря старшего следователя.

– Здесь нет ненадежных людей. – процедил он в ответ. – Я лично проверяю всех, кто здесь работает. Безопасность адептов – главный принцип Университета.

– Так оно было когда-то. – кивнул, соглашаясь Янис. – Но с тех пор, как я тут учился, прошло некоторое время, все могло измениться.

Лиса замерла, ощущая, как накалилась атмосфера в кабинете. А потом, наплевав, уступила своему любопытству.

– Я почти ничего не поняла из того, о чем вы оба здесь говорили. – ее замечание разрушило воинственную тишину, но не примирило мужчин, лишь заставило отвлечься на время. – Объясните, о каких артефактах идет речь и как это касается моих видений?

Она еле сдержалась от порыва упереть руки в бока, но, быстро сообразив, что это не кусты в Василинином лесу и пугаться ее «грозной» позы не станут, передумала. Кристиан недовольно глянул на нее.

– Это не входит в список доступных знаний для адептов. – ответил он.

Лиса перевела взгляд на Яниса, но и тот покачал головой.

– Простите, Лиса, но эти сведения не то, чем я могу поделиться.

– Отлично. – заметила девушка, чувствуя, как поднимается раздражение внутри. Она им все до мельчайших подробностей рассказывает, а как ответить на ее вопрос – так «не могу поделиться». – Ну, приятно было увидеться, офицер Ламар. Передавайте привет ассу Валенсиру.

Она повесила сумку, оттягивавшую ей руку, на плечо и почти развернулась, чтобы уйти.

– Куда это Вы собрались, адептка Варрама? – вопрос, заданный Кристианом, остановил ее. – Я Вас не отпускал.

Смешок она не сдержала.

– Не отпускал? – она задрала брови. – Вы и не приглашали меня сюда официально, позвольте напомнить. И если я понадоблюсь, то вызывайте в свой рабочий кабинет, а не в личные... – она обвела помещение взглядом. – апартаменты.

Глаза Кристиана потемнели от гнева. Лиса тоже не отводила взгляда. Хотелось сказать еще больше, но она вовремя спохватилась и пришлось сжать губы так, что они побелели.

– Лиса, подождите. – прервал их поединок Янис. – Не сердитесь. Мне, точнее нам, нужна Ваша помощь. Мы до сих пор не нашли последнюю жертву. Ту, о которой Вы рассказали. И я прибыл сюда для

того, чтобы просить Вас отлучиться ненадолго. Нужно проверить то ли здание Вы видели. Это ненадолго.

Янис говорил, а Лиса почувствовала, как злость уходит, уступая место сожалению. Она вспомнила умирающую Альмиру. Как стойко та держалась до последнего. И это воспоминание остановило ее порыв уйти. Конечно, она сделает все, что поможет найти ее убийц. Она тяжело вздохнула и поправила сползающую лямку сумки.

– Конечно, Янис. Я отправлюсь с Вами.

– У меня с собой порталный артефакт. – пояснил Ламар. – Он позволит нам быстро обернуться. Только Вашу мантию придется оставить здесь. Слишком уж она приметная.

– Кто дал Вам право распоряжаться моими адептами? – осадил его порыв Кристиан. – Пока что я здесь ректор. И ваше ведомство обязано было обратиться с этой просьбой в первую очередь ко мне.

Ламар растерялся. Он не предполагал встретить столь негативно-настроенного ректора, к тому же вполне ему знакомого. Откровенно признаться, он этому вовсе не обрадовался. А увидев отношение нового ректора к Лисе и вовсе разозлился.

Лиса же, повернувшись к Кристиану, прошипела:

– Это мне решать, куда я пойду, а куда нет. – она подошла к сжимающему кулаки Кристиану ближе. – Давайте, только, хотя бы здесь без сцен.

Вернув ему его же фразу, Лиса довольно выдохнула. А звук скрипнувших зубов его ректорского величества и заходившие на щеках желваки вкупе с потемневшими от гнева глазами пролились на сердце сладостным бальзамом. Приятно было вставить ответную шпильку. До невозможности приятно.

– Раз это ненадолго. – сквозь зубы процедил Кристиан, глядя в глаза Лисы. – Тогда пойдем моим порталом все вместе.

– Вас это совсем не касается. – возразил Янис.

– Это касается адепки Университета, которым я руковожу. – безапелляционно заявил Кристиан.

– Пока мы здесь препираемся, уже давно бы вернулись. – заметила Лиса, сдаваясь. Она просто поняла, что отпускать их одних Кристиан не намерен.

Янис кивнул, вынужденно соглашаясь, но в его взгляде упрямства не уменьшилось.

Ветер здесь дул не меньше, чем в парке Университета, а мантию она оставила в ректорском домике. Коса девушки тут же растрепалась, а волосы рассыпались по плечам, хлестнув по лицу напоследок лентой, тут же подхваченной ветром. Лиса прижала волосы руками к вискам и вгляделась в живописную улицу. Кристиан, подойдя ближе, взял девушку за руку, но она вырвала ее, все еще сердясь на него.

– Защита от непогоды накроет Вас только при контакте. – терпеливо пояснил он, вновь беря ее за руку.

– Офицера Ламара Вы тоже за руку возьмете? – ехидно поинтересовалась она, отмечая, что руку ее он все же держит бережно, несмотря на то что сердится.

Янис рядом хмыкнул, а Кристиан промолчал, лишь сжал губы, наверное, чтобы из них случайно не вылетело ничего недостойного ректора.

Они прошли по улице мимо аккуратных домиков. Не слишком-то бедный район. Название района невозможно было спутать. Вдоль дороги, перемежаясь фонарными столбами, росли стройные рябиновые деревья, по ряду с каждой стороны. Желтые мелкие листья почти облетели с раскидистых веток, оставляя незащищенными тяжелые гроздья оранжево-красных ягод. Ветер трепал их, пытаясь сорвать с кистей. Широкие мощеные тротуары тянулись вдоль высоких заборов. И снова пришло на ум, что здесь живут обеспеченные жители.

Лиса осматривала заборы, пытаясь найти похожий на тот, что был в видении. Янис указал в конец улицы, туда, где она поворачивала, огибая крайний дом. По другую ее сторону, после поворота виднелся редкий лесок, а за ним угадывалась речка. «Красиво», – подумалось Лисе. Вновь вернувшись к последнему дому взглядом, она увидела торчащие над верхушками деревьев незнакомые каминные трубы. Но стоило опустить взгляд на забор, за которым росли деревья, как она сразу его узнала. Острые копыта металлических витых стержней, как и во сне щетинились частоколом, то тут, то там пропуская торчащие ветки кустов. Словно, сил сдерживать разросшийся неухоженный сад, уже не было.

Она закивала.

– Там. – сказала она тихо, чувствуя, как Кристиан легко сжимает ее ладонь, успокаивая. Янис тоже слышал ее слова. – Пойдемте,

подойдем поближе. Хочу увидеть ворота и окончательно убедиться.

– Кто знает, что там, Лиса. Нужно ли? – попытался отговорить ее Кристиан, но она уже потянула его за собой. Какой смысл был вообще все это затевать, если не довести до конца?

Мужчины загородили ее с двух сторон, и она на мгновение почувствовала себя в безопасности. Еще немного, вот уже виднеется первая створка. Изображение Феникса было выпуклым, не таким, каким она видела его изнутри. Птица смотрела своим большим, красивым глазом прямо на нее. Лиса подошла ближе, протянула руку, но Кристиан одернул ее.

– С ума сошла? – выговорил он. – А если там защита? Хочешь, чтобы дернуло?

Янис вместо этого поднес к воротам какой-то шарик и тот вспыхнул зеленым светом.

– Ничего. – подтвердил он, взявшись за воротину рукой.

– Постой. – остановил его Кристиан. – Нужно отправить Лису обратно. Потом пойдем вместе.

Янис кивнул, соглашаясь.

– Ну уж нет! – воскликнула она. – Нечего за меня решать. Это, вообще, я вас сюда привела. И я пойду внутрь, потому что без меня вы будете искать то, что нужно целую седмицу.

Кристиан покачал головой. Он бы поспорил, но видел, что только время потеряет.

Лиса уже шагнула вслед за Янисом, довольно легко открывшим ворота. Солнце на воротине сверкнуло. А Кристиан оглянулся, понимая, что это сверкание вовсе не от дневного света.

– Осторожно. – предупредил он Яниса, крепче сжимая руку Лисы и чуть оттягивая ее за себя.

За воротами был заброшенный сад. Давно не метенные дорожки, разросшиеся кусты, неряшливые ветви деревьев. Запустение окутало дом, поражая своей заразой и его. Выщербленные кирпичи, нарушенный орнамент оконной кладки, местами просевшая крыша. И ни души вокруг.

– Не узнали, чей это дом? – почему-то прошептала она. Как ни странно, во дворе ветра не было. Может оттого, что деревья глушили его, а может из-за защиты. Но именно эта тишина заставила ее перейти на шепот. Назойливое чувство, что из дома за ними кто-то наблюдает,

преследовало по пятам. И чувство это Лисе не нравилось. Янис шагал впереди, за ним шел Кристиан, окончательно задвинув себе за спину притихшую Лису.

На ее вопрос Янис лишь покачал головой.

В дом вошли через парадный вход, чего таиться, если через двор шли открыто. Кто хотел, уже увидел их. Но за дверью никого не оказалось. Запустение царило и в доме, покрытые пылью стены и углы, затянутые паутиной, выдавали отсутствие хозяйской руки. Гулким эхом прозвучали их шаги в коридоре. Лиса сразу свернула в сторону лестницы. Та оказалась именно там, где она ее видела во сне. Правда, ступени оказались скрипучими и не внушали доверия, поэтому незваные гости решили немного увеличить дистанцию. Кристиан с явной неохотой отпустил ее руку, пропуская Лису вперед, страхуя от неизвестной опасности сзади. Янис первым поднялся на второй этаж, она догнала его уже через несколько секунд. Тот же коридор, двери. Около одной из них Лиса задержалась. Кристиан положил ей руку на плечо.

— Что там? — тихо спросил он.

— Я сначала сюда попала. — она несмело толкнула дверь. Тягучий скрип наполнил коридор, оповещая тех, кто еще не услышал, что здесь гости. Лиса вздрогнула, но в комнату вошла первой, не пустив Яниса вперед. Обгоревшие стены. Значит, и впрямь был пожар. А вот в коридоре не было. Хотя она точно помнила выгоревшие картины, висевшие на стенах. Обведя почерневшую комнату взглядом, она покачала головой. Здесь ничего не было, нужно было идти дальше.

Янис вышел и вновь пошел первым. Лиса шла, с трудом сдерживая желание развернуться и побежать. Липкий страх сжимал горло, но она лишь сжала кулаки в ответ. Да, она знала, что найдет в той самой комнате, что виднелась черным провалом проема через две двери от них. И от этого было жутко. Вот на стене та самая «сгоревшая» картина. Она остановилась около нее на секунду. Теперь ей отчетливо видно, что на ней изображен маленький мальчик с воздушным змеем в руке. На фоне пепелища и запущенности его улыбка была такой живой и беззаботной, что это резало глаза. Кем он был? Хозяином дома? Или их сыном?

Кристиан подошел и снял картину со стены.

– Возьмем с собой. – сказал он. – Возможно, это поможет узнать, кем были хозяева дома.

За их спинами скрипнули половицы. Все трое разом обернулись. Но коридор по-прежнему был пуст. Мурашки побежали у Лисы по спине и даже показалось, что волосы на голове зашевелились. Где-то хлопнула дверь. Она вздрогнула. Кристиан вновь взял ее за руку, успокаивая.

Они постояли еще пару мгновений. Потом Янис снова двинулся вперед. Еще пару шагов и они на месте. Проем без двери. Лиса не могла вспомнить, была ли дверь в видении. Казалось, что да. Обгоревшая комната с почерневшими стенами и полом. Предчувствуя, что так будет, она все же задержалась, набираясь смелости, перед тем как войти. Наверное, что-то поменялось в ее лице, потому что Янис, бросив на нее взгляд, остановился и шагнул навстречу. Кристиан опередил его, пытаясь развернуть Лису к себе. Но она словно окаменела. Янис посмотрел туда, куда был направлен ее взгляд.

Черный пол, обгоревшие останки мебели, стены, облизанные сажей, зияющее дырой окно без стекла и нетронутый огнем, цвета белого дуба контур на полу. словно выбеленный солнечным светом, он так же нелепо смотрелся здесь, как улыбка мальчика на картине среди опустевшего дома. Лиса смотрела на контур, а видела Альмиру, обгоревшую, худенькую, хрупкую, но бесконечно стойкую, с растрескавшимися губами и почерневшими от дыма волосами, которыми она когда-то восхищалась. Слезы полились из глаз, но девушка не замечала их. Альмира, Альмира. Лисе казалось, что она чувствует боль девушки. Чувствует и ничего не может сделать.

– Лиса. – выдернул ее из видения Кристиан, поняв, что за контур на полу. – Лиса. Ее здесь нет. Слышишь? Нет.

– Но она была здесь. – Янис тоже понял это. – Я поставлю метку, чтобы наши специалисты нашли это место. Нужно все здесь проверить.

Он подошел к стене и, достав из кармана мелок, принялся рисовать руну «звезда» на почерневшей стене.

Из дверного проема вдруг подул затхлым подвальным воздухом. Кристиан обернулся, одновременно ставя щит.

Метка Яниса почернела и медленно осыпалась пеплом. Комната вся залилась чернотой. Стены, даже потолок. Только место, где умерла

Альмира, осталось нетронутым. В коридоре раздались тяжелые шаги, сопровождающиеся странным поскрябыванием. «Это точно не человек» – подумалось Лисе. А в следующую секунду за косяк проема схватилась темно-бордовая с тремя узловатыми пальцами и острыми длинными когтями лапа. Пальцы были разной длины. Средний – самый большой. Два крайних – поменьше.

Кристиан начал строить портал. Он сунул Янису картину и руку Лисы.

– Как только появится портал – идите. Я задержу его. – сказал он.

Лиса вырвала руку. Он собирался их защитить, а кто будет защищать его?

Она призвала огонь в тот момент, когда неожиданный противник показался в проеме. Но от страха огненный шар получился маленьким. А Лиса с ужасом смотрела на гостя. Уродливая круглая морда с маленькими глазками, рот от уха до уха. И куча острых зубов в нем. Длинная шея переходила в туловище, конца которого из-за стены не было видно. Чем оно топало было пока неясно, потому что туловище неизвестного существа доходило до пола, а после стелилось по нему. Существо заползло уже в комнату, двигаясь на неправильно изогнутых руках вперед локтями. Четвертый палец Лиса успела разглядеть до того, как пустила в чудовище огненную струю. Огонь коснулся существа, не причиняя тому никакого вреда. Оно лишь облизнулось и, найдя источник лакомства глазками, направилось прямо к ней. Кристиан торопился. Но построить портал на такое расстояние было не так быстро, как в соседнее здание.

Лиса поняла, что Огонь не помеха и попыталась успокоить стихию, чтобы призвать Воду. Прав был магистр Эйно́р, ох как прав. Нужно научиться делать это мгновенно. А пока у нее вообще ничего не получалось. Вода не могла пробиться сквозь Огонь, заполнивший от ужаса все ее существо.

В проеме, наконец, показалось то, что топало по коридору. Оказалось, что ноги существа были сродни крокодильим лапам, только над ними возвышалось еще одно туловище и еще одна голова, такая же уродливая, как и первая, с еще одной парой лап в уровне плеч.

Янис, видя, что у Лисы ничего не выходит, задвинул ее себе за спину, а сам достал из-за пояса рукоять. Лиса еще ни разу не видела воздушную плеть, только читала о них в учебниках по Истории Магии.

Ими пользовались еще во времена Вечной Войны. И сейчас Янис, размахнувшись, щелкнул воздушной плетью прямо по передней морде чудища. Громкий, пронзительный визг оглушил их всех на несколько секунд. Офицер, поняв, что плеть совсем не понравилась противнику, стал хлестать того снова и снова.

Обернувшись на чернеющее пятно портала, Лиса с тревогой замерла. Кристиана еще не было. Еще секунду, нужно еще секунду подождать, прежде чем рваться вызволять его. Янис придержал ее за плечи, останавливая. А она перевела на него рассерженный взгляд.

– Дай мне свою плеть. – приказала Лиса.

Янис покачал головой.

– Оставайся здесь. Только, пожалуйста, никуда не ходи. – он настойчиво посмотрел ей в глаза и сжал ее плечо. – Особенно за нами.

Ламар, не колеблясь, развернулся и шагнул обратно в портал. Лиса осталась ждать. Секунды тянулись и время растеклось киселем, заставляя до дрожи сжимать кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Молила ли она Светлую Богиню сохранить им жизни? Наверное. Губы ее что-то шептали, молитву ли, наговор, она сама не знала.

Когда Янис ввалился в пятно портала, поддерживая повисшего на его плече почти бессознательного Кристиана, Лиса поняла, что последнюю минуту не дышала вовсе. Бросилась навстречу, подставляя свое плечо под вторую руку мага. Но поднять вторую руку маг не мог. Она просто обняла его за талию, принимая часть веса на себя. Вдвоем с Янисом они довели Кристиана до кресла и усадили в него. Лиса наклонилась, отмечая, что его правая рука так и висит плетью.

– Нужно снять пальто. – сказала она, посмотрев на Яниса.

Тот кивнул и начал стягивать пальто с мага, начиная со здоровой руки. Следом сняли сюртук и Лиса внутренне ахнула, увидев окровавленную с правой стороны рубашку.

– Давай перенесем его в спальню. Нужно положить его на кровать. – Янис кивнул в сторону лестницы.

Лиса часто закивала, вдохнув со всхлипом, нервы все же.

– Ты не ранен? – спохватилась она, взглянув на Ламара. Тот покачал головой. – Хорошо.

– Крис. – позвал его Янис. – Крис, слышишь?

Маг приоткрыл глаза. Лицо его покрыла пергаментная бледность.

– Нужно добраться до кровати. – продолжил Янис. – Готов?

Кристиан чуть кивнул. Слезы набежали на глаза Лисы, но она сглотнула, прогоняя их. Не время. Янис потянул мага на себя, ставя на ноги. Тот навалился на Ламара, не в силах удержаться на ногах. Лиса вцепилась в него, поддерживая и понимая, что их действия доставляют боль магу. Кровь уже пропитала правую половину рубашки, окрасив в красное всю поверхность ниже груди. Лиса прижала руку наобум метясь туда, где была рана. Кристиан застонал.

– Нужно остановить кровотечение. Прости. – Лиса зашептала, пока Янис подныривал под здоровую руку мага.

Медленно шаг за шагом, они дошли до лестницы, по которой Кристиана пришлось уже тащить, потому что он отключился. Ноги мага стучали по ступенькам. Лисе пришлось наплевать на страх и, подняв больную руку, обнять бессознательного Кристиана за талию. Дело пошло быстрее. Как они определили, где спальня, как укладывали его на кровать – все было как в тумане.

– Скорее, беги в лечебницу, позовешь там магессу Темпора. – быстро говорила она. – Объясни, что нужно взять все, для обработки раны. И что-нибудь от яда, только не знаю что.

Янис кивнул.

– Не волнуйся, я быстро. И, Лиса... – он заставил ее посмотреть в глаза. – Он выкарабкается. Не сомневайся.

– Я не сомневаюсь. Беги. – Лиса рассердилась. Не до советов и утешений. Нужно торопиться.

Янис ушел, а она огляделась. Взгляд выхватил комод. Открывая один ящик за другим, она искала чистое постельное белье, но здесь были лишь рубашки и нижнее белье, от вида которого она лишь сильнее разозлилась. Все не то. Выхода не было. Искать то, что нужно было некогда. Вытащив несколько рубашек, она безжалостно порвала их на лоскуты. Потом, найдя взглядом ванную, забежала туда. Выбежала, ругая себя на чем свет стоит. Нужна кипяченая вода. Кипяченая. Пришлось бежать вниз, соображая, что кухня должна быть внизу. Действительно, на ее счастье, кухня имелась. Маленькая в два шага, но с газовой горелкой. Найдя кастрюлю, она набрала в нее воды и плюхнула на плитку. Потом, не теряя времени, вернулась к Кристиану. Тот все еще не пришел в себя. Разорвав на нем рубашку, она рассмотрела повреждения. Рана на плече не слишком глубокая, но неприятная. Поэтому рука повисла. А вот на боку была рана серьезнее.

Лиса сбегала на кухню. Стукнула себя по голове за бестолковость. Вскипятить воду она может и сама. Выключила плитку и догрела воду магией, заставляя кипеть. Отнесла кастрюлю наверх и, слегка остудив ее, принялась протирать кожу около раны на боку. Кровь лилась, и Кристиан становился все бледнее. Приложив чистый лоскут к ране, она быстро и крепко перебинтовала его рубашечными лоскутами, пытаясь остановить кровотечение. Рана на руке потребовала меньших сил. После бинтования Лиса убрала окровавленные останки рубашки, сбросив их в угол. Повязка на боку постепенно пропитывалась кровью. Как же ее остановить? Лихорадочно вспоминая все, чему учили Василина и магистры Университета, она принялась соображать. Кровь – это вода, ну почти вода. Значит, можно заставить ее делать то, что нужно. Лиса положила руки поверх повязки и, закрыв глаза, сосредоточилась. Нужно отогнать Огонь, загнать его за закрытую дверь. Так, хорошо. Теперь почувствовать Воду. Нет, не выпускать ее наружу, а лишь дать наполнить себя, чтобы кровь Кристиана откликнулась, почувствовав родную стихию рядом, и того, кому следует подчиниться. Она ее услышала, не сразу, но почувствовала, как та течет по венам мага. Как проходит через его сердце, разгоняясь. Как насыщается кислородом, проходя через легкие. Теперь сосредоточиться на ранах. Сначала рука. Заставить кровь игнорировать рваные сосуды и ровно двигаться в привычном режиме. Теперь тоже самое на боку. Сложно. Слишком много порванных сосудов, капилляров, заращивать которые она не умеет. Но нужно. Жизненно необходимо. И ей удалось. Что сыграло роль, то ли ее острое желание сделать это, то ли страх потерять его, какая разница. Она сама не поняла, как сделала это, только повязка перестала намокать.

Лиса без сил опустилась на пол, головой утыкаясь в матрац. Она полностью выдохлась. Было даже наплевать, что руки все в крови и волосы прилипли от пота ко лбу. Глаза сами закрылись, погружая ее в дремоту.

Проснулась она от того, что Янис тормошит ее за плечо.

– Лиса. Проснись.

Она открыла глаза. Ламар сидел рядом с ней на полу, внимательно всматриваясь в ее лицо. Вспомнив, где она и что произошло, Лиса вскинула голову и обнаружила магессу Темпора, хлопчущую около очнувшегося Кристиана. Выглядел тот по-прежнему бледно, но по

крайней мере он пришел в себя. Лиса облегченно вздохнула. Лекарка взглянула на нее.

– Слава Светлой Богине, Вы очнулись. – проговорила она, разматывая импровизированные бинты на раненом. – Не знаю, что тут произошло, да и задавать лишние вопросы не в моих правилах. Тем более, что здесь уже есть представитель охранного отделения. Однако, мне нужно знать, кто ранил ректора. Для проведения правильного лечения.

Лиса посмотрела на Яниса вопросительно.

– Я не знаю, как называется это существо. – призналась она.

– Страж. – прохрипел Кристиан.

– Да, он прав. – подтвердил Янис. – Это Страж. Официальное название...

– Я знаю, что такое Страж, молодой человек. – перебила его магесса. – Я же лекарь.

Она нахмурилась, рассматривая рану. Лиса поднялась и нависла рядом, опираясь на руку.

– Я не знаю, как Вы, первокурсница, это сделали, но кровотечение остановлено. Это спасло ему жизнь. Вы это понимаете?

Лиса кивнула, ожидая продолжения. Магесса молчала.

– Что дальше? – нетерпеливо спросила Лиса.

– А дальше – дело понятное. Сейчас я наложу специальную магическую повязку. Она будет действовать, сращивая сосуды, затягивая рану. Но это все лишь вылечит тело. Ерунда, в общем. А вот яд Стража из организма нужно выводить. Я заберу больного в лечебницу. И там мы проконтролируем лечение.

Лиса кивнула.

– Хорошо. Значит у Вас есть от него противоядие?

– Есть. И где вы только взяли этого Стража? Ритуал что ли проводили? – лекарка бросила осуждающий взгляд на всех троих.

– Нет, – сказала Лиса. – Это случилось не здесь. Он просто попался нам в старом доме.

– Я останусь здесь. – вновь прохрипел Кристиан, останавливая ненужное признание.

– Но Вам нужно принимать лекарство в течение двенадцати часов! – возразила магесса Темпора.

– Оставьте его. Я приму. – упрямо ответил ректор.

– Как, интересно, Вы это сделаете, если после первой же дозы впадете в сон? – вопрос повис в комнате. – Асс ректор, при всем моем уважении, действие противоядия таково, что оно отключает организм, давая передышку нервной системе. Большую дозу принимать категорически нельзя, это убьет Вас. А маленькими дозами могут вливать Вам лекарство лишь в лечебнице.

– Я останусь здесь. Никто не должен знать о моем ранении. – Кристиан прикрыл глаза, заканчивая разговор.

Магесса Темпора, размышляя, неуверенно посмотрела на Лису.

– Милая, я не могу его послушаться. Наверное, есть веские причины для его решения. Но в таком случае, одна надежда на Вас. – она пожала плечами, споря сама с собой. – Конечно, Вы можете отказаться и тогда нужно будет придумать что-то другое. Но...

– Я останусь. Просто объясните мне, как нужно давать лекарство. – Лиса устало взглянула на магессу.

Та тут же засуетилась. Приклеив обе магические повязки, она позвала Лису и Яниса за собой, в коридор.

Вместе они спустились на первый этаж. Магесса накинула брошенное на вешалку пальто, попутно рассказывая, что нужно сделать.

– Вы, молодой человек, отправитесь сейчас со мной в лечебницу. Я дам Вам все необходимое. Как сами понимаете, противоядия у меня с собой нет. А привлекать лишних людей, думаю, не нужно, раз мы хотим сохранить это в тайне. Уж, не знаю почему, но меня это не касается.

Она взяла Лису за руку и похлопала ее по ладони.

– Ничего, ничего, милая. Все утрясется. – успокоила магесса. – Вы сами, вижу еле на ногах держитесь. Судя по всему, магическое истощение. Но это поправимо, слава Светлой Богине. Я пришлю Вам восстанавливающий отвар. Выпьете его, разделив на три части. Так ночь Вы точно продержитесь. Теперь о противоядии. Его обязательно нужно разводить. Но только перед тем, как давать очередную дозу. На полстакана воды три капли противоядия. Асс ректор первую дозу выпьет сам. Следующую дадите через час. И так каждый час. Двенадцать доз. Двенадцать часов. Разводите – даете. Все понятно?

– А как я ему его дам, если он будет спать? – по-детски наивно спросила Лиса.

– Из ложечки, милая, из ложечки. Потихоньку. Не волнуйтесь Вы так. Все у Вас получится. Да, – вспомнила магесса Темпора. – я пришло Вам что-нибудь поесть и бульон для асса ректора. Бульон он выпьет с утра, когда сам проснется. Так, сейчас шесть вечера. Ровно в шесть утра Вы дадите ему последнюю дозу противоядия и можете идти. Проснется он где-то через час после этого. Оставьте бульон на столе. Думаю, асс ректор справится с этим нехитрым занятием.

Лиса кивнула, показывая, что все поняла.

– Ну, всего хорошего, милая. Я обязательно поговорю...ах, нет, придется оставить Вас без поощрительных балов от декана. Тайна все же. – магесса вновь сжала ее руку. – Вы большая молодец. Примите хотя бы мою похвалу, раз так.

Янис вышел вслед за магессой, и Лиса прикрыла дверь, привалившись к ней спиной. Усталость наполняла тело, заставляя дрожать все поджилки. Казалось, что стоит ей ступить и она упадет. Но, собравшись с силами, она отслонилась от двери и тяжело зашагала по лестнице. Нужно было проверить, как там Кристиан.

Он спал, уставшее лицо его почти не отличалось от цвета наволочек в сумраке наступившего вечера. Лиса подошла к кровати и прислушалась к неровному дыханию мага. Еще ни разу в жизни ей не было так страшно. Даже когда умирала мама, она не боялась, лишь расстраивалась, понимая, что это неизбежно и та уходит навсегда. Девушка выпрямилась и подошла к окну, вглядываясь в потемневшее небо. Зябко передернувшись, она обняла себя за плечи. Перед глазами встал образ чудовища. Страж. Хорошее название для того, кто охраняет дом. Но он не охранял тот дом. Его нарочно там оставили. Знали, что рано или поздно туда придут. Он не боялся огня, а наоборот, лакомился им. И магесса Темпора сказала, что они проводили ритуал. Значит...Что это значит? Страж – это демон? Демон, которого вызвали ритуалом. Тем самым? Или другим? Какая сейчас разница? Главное, для чего? Дверь внизу хлопнула. Янис вернулся. Она вышла из спальни, прикрывая дверь. Спустилась вниз, застав офицера Ламара в кабинете Кристиана. Тот выставлял на стол склянки.

– Лиса. – тихо сказал он. – Это вот, магесса Темпора передала. В бутылке Ваш отвар. Она велела выпить треть сразу же. Вы еле стоите.

Янис принялся усаживать ее в кресло. Коснувшись случайно ее рук, он нахмурился. Ледяные пальцы выдали ее состояние. Молодой

человек подошел к столу и налил в стоящий здесь стакан отвар. Передал его Лисе.

– Вот, выпейте. – Янис остался стоять рядом, ожидая, когда она выпьет снадобье.

Жар разлился по ее телу сразу же, заставляя сглотнуть тошнотворный комок в горле и откинуться на спинку кресла. Дрожь в руках прошла. И она, прикрыв глаза, глубоко вздохнула.

– Плохо? – с волнением спросил Янис.

Лиса открыла глаза, натываясь на взволнованный взгляд Ламара.

– Нет, просто слишком резкий эффект отвара. – успокоила его Лиса. – Янис, это же был демон?

Ламар сел на стул, стоявший рядом, и устало потер лицо. Он тоже устал. Потому, наверное, так и остался сидеть, уткнувшись руками в ладони.

– Страж – это демон, Вы правы, Лиса. Его можно только вызвать. Но для вызова нужна человеческая жертва. Не обязательно маг. Просто нужно много крови и страдание.

Янис помолчал.

– Не нужно было Вас туда вести. – он вздохнул. – Моя ошибка.

– Не вините себя. Кто мог знать, что там ловушка? – возразила Лиса, поднимаясь.

Она подошла к нему и тихонько погладила по голове, отмечая, что руки все еще испачканы в высохшей крови. Он на секунду напрягся, а после неожиданно притянул ее к себе, упираясь головой в живот.

– Простите меня, Лиса. – заговорил он, чувствуя все еще поглаживающую его голову руку. – Простите. Я не должен был вести Вас. Особенно Вас.

– Ш-ш-ш. – успокаивающе прошептала она. – Вы просто устали и Вам нужно домой.

Янис отслонился, держа руки на ее талии.

– Я останусь с Вами. – сказал он.

– Ну уж нет. – слабо улыбнулась она. – Вы сейчас встанете и поедете домой. И не будете возражать и этим расстраивать меня еще больше.

Янис поднялся, не отпуская ее. Посмотрел в ее глаза долгим непонятым взглядом, провел рукой по растрепавшимся волосам, а потом обнял, притягивая к своей груди.

– Вы самая невероятная, Лиса. – прошептал он. – Мне жаль, что я поздно узнал Вас.

– Поздно? – Лиса подняла голову, непонимающе глядя на него.

Он прижался лбом к ее лбу.

– Слишком поздно. Ваше сердце уже занято.

Потом резко отслонился, разрывая объятия. А на пороге обернулся.

– Не забудьте поужинать и выпить отвар вовремя.

Кристиан бредил. Бредил и метался. Неясные фразы, выкрикиваемые им, стоны, сквозь сжатые зубы. Лиса пыталась его успокаивать, но если после первой дозы это еще было возможно, то после третьей его было не остановить. В порыве очередного горячечного бреда она услышала свое имя и замерла, ожидая продолжения. Но он вдруг успокоился. Потом все по новой. «Нет, не смей... Ты все равно не получишь... Нет... Нет... Эйна... Эйна»

Лиса протирала его влажным полотенцем, найденным на кухне, и он затихал. Кем была эта, много раз названная Эйна, она не знала, как, впрочем, и ничего из его жизни. Он не делился, а она не настаивала. Да и кем она была для него, чтобы настаивать?

«Лиса» – тихо позвал маг и ей показалось, что он очнулся, но тот так и лежал с закрытыми глазами, лишь веки подрагивали, подтверждая, что это все еще сон. «Лиса, не уходи».

– Я здесь. – прошептала она и погладила его плечо. – Здесь. Не бойся.

«Она умерла... Умерла... Нет, я видел это... да, это была она»
«Зачем она Вам?» «Нет... Забудьте» «Я... я... нет... мне не все равно»
«Люблю... люблю».

Сердце Лисы быстро-быстро забилося после этих слов. А в голове было тесно от сомнений. К ней ли это относилось? Или к Эйне?

Ближе к утру бреда стало меньше. Кристиан успокоился и лишь нервно вздрагивал время от времени. Она допила свой отвар около четырех утра. За окном еще было по-осеннему темно. Укрывшись найденным в комнате пледом, она сама напоминала себе привидение. Спать пока не хотелось. Но наверняка захочется потом. А утром на учебу. И уроки она никакие не сделала. Нужно хотя бы что-нибудь почитать, пока глаза не слипаются.

Бросив взгляд на разметавшегося на кровати Кристиана, она ощутила бесконечную нежность. Завтра он будет колючим, неприветливым и может, нет, точно будет злиться на нее. А сейчас он совершенно беспомощный. Она присела на кровать с левой стороны от Кристиана и, легко проведя пальцами, убрала прядь со лба. Потрогала лоб. Теплый. Жара не было. Обняла его лицо ладонями. Измученное борьбой с ядом, оно теперь было расслаблено. Но круги под глазами говорили о недавнем кризисе. Нос чуть заострился, пугая Лису нехорошим знаком. Губы были сухими. Она потянулась к чашке с водой, стоявшую на столике с другой стороны кровати. Нужно было встать, но она решила, что и так дотянется. Дотянулась. А, пронося чашку над Кристианом, вдруг наткнулась на его внимательный взгляд. Дернулась, разливая воду.

– Прости. – прошептала она, смущаясь до красноты. – Хотела напоить тебя.

Он просто смотрел на нее. И ей подумалось, вдруг он забыл кто она? Стало страшно. Лежит, смотрит и ничего не говорит.

– Пить хочешь? – спросила она наобум.

Маг прикрыл глаза, соглашаясь.

Лиса взяла ложку и, набрав полную, поднесла к его губам. Часть воды вылилась, намочив и без того мокрую подушку. Лиса взяла полотенце, подложила и влила еще ложку воды ему в рот. Он жадно глотнул, облизывая сухие губы.

– Еще. – просипел он.

Лиса набрала еще ложку. И еще. Пока он не выпил всю воду из чашки.

– Благодарю. – прошептал он, прикрыв глаза.

– Тебе больно? – спросила она.

– Нет. – ответил он и Лиса сразу распознала ложь.

– Не нужно меня обманывать, чтобы казаться сильнее, чем ты есть на самом деле. – кротко сказала она. – Сейчас я лекарка, которая помогает тебе. И тебе не нужно...

– Немного. – прервал он ее.

Лиса взглянула на часы. Противоядие нужно дать через пять минут.

– Я скоро дам лекарство и будет легче. Не будет так болеть. Хорошо?

Слабая улыбка в ответ. Он дернул пальцами, касаясь ее руки, лежащей рядом. Лиса сжала его руку. Слабое пожатие.

– Хорошо, что ты здесь. – прошептал он.

Лиса улыбнулась, смутившись.

– Ламар?

– Ушел. Принес тебе лекарство и ушел. Хотел остаться, помочь, но он сам на ногах еле держался.

– А ты? – во взгляде проскользнуло волнение.

– Нормально. Мне тоже отвар доставили. – Лиса не хотела, чтобы он волновался. – Ты рано проснулся. Магесса Темпора сказала, что ты проснешься, только к семи утра. А сейчас четыре. Давай, ты выпьешь лекарство и поспишь?

Он молча смотрел на нее.

– Ты не уйдешь? – спросил он, позволив себе слабость.

Лиса покачала головой.

– Нет. – ответила она, утонув на мгновение в его глазах, а после, чтобы скрыть неловкость, продолжила. – Ты же ректор, отпросишь меня с завтрашних лекций?

Кристиан усмехнулся и тут же болезненно скривился.

– А ты сбежишь со мной? – спросил он, переводя все в шутку.

Лиса вздохнула.

– Сбегать... – она хотела сказать «не я в этом мастер», но сдержалась. Ему нужно отдыхать, а не скандалить. И, замявшись на секунду, улыбнулась. – Так соблазнительно звучит.

Кристиан вновь замолчал. Взгляд его стал теплым, обнимающим.

Лиса налила воды из кувшина, развела лекарство в ней и поднесла к его губам. Но он отодвинул стакан.

– Поцелуй меня. – попросил он.

Лиса вспыхнула и, опустив глаза, нахмурилась.

– Это нечестно, пользоваться своим положением. – начала она, не поднимая глаз.

– Завтра будет другой день. Ты уйдешь и станешь невыносимо колючей, дерзкой, независимой. Сейчас все по-другому.

Лиса сглотнула. Хотелось его поцеловать? Безумно. Даже сейчас ее рука, лежащая в его руке, горела огнем. Что уж говорить о выпрыгивающем сердце? Но он прав, завтра будет новый день, и он забудет о том, что говорил ей. Станет далеким и холодным. А она так

не могла, делить жизнь на день и ночь. Плохо – приди и поцелуй. Хорошо – не хочу, чтобы ты ждала меня. И она покачала головой, снова протянув ему стакан с лекарством. Кристиан сам взял его и выпил разом до дна. А после закрыл глаза.

Лиса не ушла, как и обещала. Только стало горько, очень одиноко и холодно. Она натянула плед на плечи и села на подоконник ждать рассвета. Кристиан спал, или притворялся, что спал. Она несколько раз подходила и трогала его лоб, всматриваясь в его черты лица, которые в свете ночной лампы были словно восковыми.

Через час было все еще темно. Она коснулась пальцами его щеки, присев на кровать, и тут же отдернула руку. Жар. Он горел. Да что же это такое? Откинула одеяло. Рана не кровоточила. Значит яд все еще действовал? Или что? Инфекция? Может она плохо промыла раны? Но магесса Темпора наложила магические повязки. Как быть?

Она принесла воду и принялась обтирать пылающее лицо, шею, живот, плечи, руки. И снова по кругу. Пора было давать лекарство. Рука тряслась, отсчитывая капли. «Пожалуйста, пожалуйста» – повторяла она, снова вливая лекарство по ложке. Влила и села ждать, ухватившись за его руку, как за нить, связывающую их. Слезы подступили, сглотнула их снова. Все будет хорошо. Он ведь даже очнулся. Она поднесла его ладонь к своей щеке и прижалась, ощущая его слабый запах. «Пожалуйста, вернись» – прошептала она, закрыв глаза. Но он все также лежал, без движения, сгорая от жара, бледнея, казалось, с каждой секундой быстрее. «Ты нужен мне» – и слезы полились рекой. «Я без тебя не могу».

– Кристиан. – с надрывом позвала она, глотая слезы. Истерика накатила волной, заставляя содрогаться в рыданиях, уткнувшись ему в плечо. – Проснись, пожалуйста.

Темные круги под глазами, слишком острый нос, горячие губы. Лиса склонилась над ним.

– Я не отпускаю тебя. – крикнула она и тише повторила. – Не отпускаю. Вернись ко мне.

Шмыгнув носом, она прижалась губами к его губам. Горячие и сухие они обожгли. Но лишь сначала. Она целовала его снова и снова. А потом уткнулась ему в щеку, обнимая, и заплакала.

Сколько она так сидела, Лиса не знала. Секунду, минуту, пять минут? В себя пришла от того, что он глухо произнес: «Я сейчас

задохнусь». Она вскочила, вглядываясь в родные глаза. Ощупала лоб, шею и убедилась, что жар спадает.

– Напугал? – слабо спросил он.

Она закивала и снова расплакалась. Его рука мягко погладила ее по волосам, так и не причесанным с того момента, как они вернулись.

– Никогда больше так не делай. – сказала она, шмыгая носом.

– Обещаю. – он посмотрел на нее. – И сейчас не поцелуешь?

Она склонилась над ним.

– Ты бессовестный шантажист. – проговорила она ему в губы. – И я уже целова....

Он не стал дослушивать ее доводы. Просто поцеловал. «И откуда только силы взялись?» – промелькнуло в голове Лисы, но и эта мысль потерялась где-то в наслаждении.

В шесть она дала ему выпить последнюю дозу лекарства и, оставив на столе бульон, легко поцеловала его уже мирно спящего, прежде чем уйти. Было страшно оставлять его одного, но жара не было, бреда тоже. Она взяла свои вещи и поспешила в лечебницу. Магесса Темпора была уже на месте. Выслушав рассказ Лисы о состоянии ректора, та успокоила ее, намереваясь навестить больного лично уже через полчаса и понаблюдать за его состоянием. Поблагодарив Лису, магесса отпустила ее.

Дорога до пансиона в седьмом часу утра была тихой и пустой. Все спали, даже птицы только-только просыпались, приветствуя первые солнечные лучи. После вчерашнего ветродуя наступило временное затишье и Лиса шла, размышляя, что скажет сейчас нирре Брунгильде и Миранте. После бессонной, полной переживаний ночи придумывать выходило плохо. Поэтому перед ниррой Брунгильдой она появилась совсем без версии.

– Доброе утро, нирра Брунгильда. – поздоровалась она и попыталась проскользнуть быстрее дальше к лестнице.

Гномка выглянула из своей комнаты.

– Лиса, – шепнула она, чтобы никого разбудить и поманила ее пальцем.

– Что нирра Брунгильда? – Лиса уже смирилась с тем, что теперь начнутся расспросы.

– Как наставница-то? Оклемалась? – лицо гномки выражало искреннюю обеспокоенность. А Лиса лихорадочно (насколько мог

позволить не спавший мозг) соображала, что с наставницей и почему она об этом должна знать.

– Ну? Чего молчишь?

– Да я ночь не спала, нирра Брунгильда. – призналась Лиса честно.

– А, ну оно и понятно. Лихоманка-то – нешуточное дело. – гномка поцокала языком и покачала головой. – Всю ночь, говоришь, мучалась. Ай-яй-яй. Хорошо, что твой следователь вчера зашел, предупредил. Говорит, наставница, мол, занемогла, вот тебя с занятий сняли, да к ней отправили. А сам-то он как к вам попал?

Лиса облегченно вздохнула, мысленно благодаря Яниса, догадавшегося придумать для нее историю.

– Случайно. – не задумываясь уже ответила девушка. – Я пойду, нирра Брунгильда. Может хоть душ раньше всех успею принять.

– Беги, беги, пока Мирка спит. А то вчера она уж больно волновалась. Хотела к тебе ехать. Еле ее отговорила.

Лиса пошла наверх, придумывая продолжение истории. Комната встретила ее тишиной. Миранта спала, тихонько посапывая. Лиса тихо, стараясь не шуметь, разделась, и взяв полотенце, пошла в душ. В это пору в душе, и правда, не было ни души.

Вроде и была в душе недолго, а вышла в уже шумевший утренними сборами коридор. Миранта зевала на ходу, но, увидев Лису, оживилась.

– Лиса, как там Василина? Совсем плохо, да? Я ехать хотела тебе помочь, да нирра Брунгильда стеной встала. Говорит, мешаться под ногами будешь.

Лиса кивнула и легла, наконец, на кровать. Спать хотелось невероятно.

– Устала, да?

Лиса со всей правдивостью кивнула.

– Спать хочу, сил нет. – призналась она.

– Бедняжка. – пожалела ее Миранта. – Может не пойдешь сегодня на лекции?

Лиса покачала головой.

– Надо. Завтра выходные начинаются. Нельзя пропускать. Да и вообще, нельзя. – закончила она, вспоминая свою беспомощность перед чудовищем.

– Да, я тут забыла. Нужно же тебе рассказать. – Миранта села около нее. – Наш вчерашний спектакль имел огромный успех. С Ольжеттой я, конечно, не сошлась еще, но ее подружка, Герта, вчера около меня весь вечер крутилась. Думаю, сегодня и Ольжетту услышу.

Лиса кивнула, прикрыв глаза.

– Слушай, разбуди, когда из душа придешь. – попросила она и тут же отключилась.

А в Университете сегодня творились странные дела. Расписание, как по заказу, поменялось и вместо привычных предметов стояли сплошь новые. Может в честь последнего дня листопада? У них в Кресте на Саманке даже в этот день пословица была: «Грязня хватит, снега подавай». И в этот день вправду, бывало, первый снег выпадал. А здесь, в Кресте теплее немного, вот он, снег, то бишь, и задержался.

Первой парой были Эликсиры. Вел их магистр Каппалус. Лиса уселась на задний ряд, чтобы не мешать Миранте обзаводиться «новыми друзьями», а заодно вздремнуть, если получится. Лекция снова была общей для пяти факультетов.

Магистр Каппалус, высокий седой, но еще не старый мужчина с аккуратной бородкой, поздоровавшись с аудиторией сразу прошел на кафедру. На нем не было мантии, одет он был в коричнево-желтый клетчатый костюм, от нагрудного кармана которого к стёклышку в глазу преподавателя вела тонкая серебристая цепочка. Лиса удивилась, потому что среди магов не встречала еще ни одного, страдающего недостатком зрения.

Голос у магистра был приятный. Он сразу же начал рассказывать им о том, что вот такие занятия в аудитории, будут проходить редко, лишь по началу. В основном же занятия по предмету «Эликсиры» проходят в лаборатории, которая располагается в подвальном помещении местной Университетской Лечебницы.

Сегодняшняя лекция была вводной. Объяснял магистр в основном, чем отличаются эликсиры от снадобий, отваров, примочек и тому подобное. Обычный с виду преподаватель отличался довольно смешной особенностью. Время от времени, объясняя, он вдруг ни с того, ни с сего добавлял к фразе «клей налей». В первый раз Лиса сидела и соображала, к чему был упомянут в данном контексте клей и куда его следует наливать. Во второй раз все встало на свои места. В

третий все уже тихонько улыбались. Стоит ли упоминать, что имя магистра тут же обрело новое звучание.

Магистр КлейНалей стал открытием Лисиного утра, позволившим ей ни разу не заснуть на предмете. Объяснения он давал подробные, голос, как уже упоминалось, имел приятный и, в целом, он ей очень понравился.

На выходе из аудитории ее ждал Эш. Улыбнувшись другу, Лиса пошла рядом. Эш потянул лямку сумки с ее плеча. Девушка не стала сопротивляться, благодарно кивнув. Идти в другой корпус не пришлось. Следующим предметом была Картография и проходила она в том же центральном корпусе на седьмом этаже. Пришлось подниматься по лестнице, таких подъемников, как в Водном корпусе здесь, к сожалению, не было. Лиса вцепилась в Эша мертвой хваткой. А тот, ухмыляясь, тащил ее за собой...или почти на себе.

– Скажи, вот мне, – задыхаясь спросила она. – Эш, зачем они такие корпуса строят? А? Чтоб...чтоб адепты совсем до верха не дошли? Ну, вроде как, кто дошел, тот...не умер? Это же смерти подобно.

– Малышка, тебе бы позаниматься. – пробасил Эш. – А то у нас со следующего месяца начнется физподготовка. Как ты будешь по полигону бегать?

– Со следующего месяца? – Лиса остановилась. Бессонная ночь, вкупе с непредвиденной нагрузкой совсем высосали из нее силы. – И почему тогда ты мне предлагаешь позаниматься только сейчас? Я просто напоминаю, что следующий месяц уже завтра.

– Ну так я и напоминаю сегодня. – логика друга была безупречной.

Лиса кивнула. И зашагала дальше.

– Можно в выходные начать. – предложил Эш.

Лиса вздохнула. И покачала головой.

– Не в эти.

– Занята? – Эш сбавил темп.

– Завтра работаю у нирры Дрю до вечера. А послезавтра хотела наставницу навестить. – Лиса осилила последний марш.

– Как себя чувствует нисса Василина? – Эш задумчиво посмотрел на подругу.

И Лиса не смогла соврать.

– Эш, я не могу тебе врать. И правду тоже не могу сказать. – Она с сожалением посмотрела на него. – Понимаешь?

– Понимаю. – ответил Эш, помолчав. – Но выглядишь ты, малышка...

Лиса кивнула.

– Понимаю. – повторила она эхом.

Они зашли в аудиторию и сели на задний ряд. Лиса видела, как вошли Миранта и Крис, Энн и Милли. Ольжетта, бросив в нее насмешливый взгляд, приземлилась рядом с Мирантой. Она наклонилась к уху эльфийки и что-то прошептала, иронично скривив губы. Миранта посмотрела на Лису осуждающе и отвернулась. Лиса прикрыла глаза, спрашивая себя, что она делает на этом детском спектакле. Нужно было это прекращать. Вчерашнее происшествие показало, насколько смешными выглядели все их игры в шпионов. Эш легко толкнул ее рукой.

– Не куксись. – сказал он. – Она же не взаправду.

– О, я не переживаю. – ответила Лиса. – Ну, в смысле, не из-за этого.

Разговор прервал звонок и в аудиторию вошла магистр Рид. Высокая и худая. Она выглядела как настоящая тощая селедка. Если раньше Лиса считала самой тощей магистра Дилейн, но магистр Рид с легкостью ее опередила. Зализанные волосы выделяли длинный острый нос, а длинное платье в пол подчеркивало высокий рост магистра. Талия ее угадывалась лишь по поясу, по обхвату, не уступая груди и бедрам. В руках магистр Рид держала длинную указку, глядя с ней будто стражник на воротах.

– Добрый день, адепты. – голос магистра был таким тихим, что Лиса еле ее расслышала. – Предмет, который вы будете проходить на моих лекциях, называется Картография. Но на нем мы будем не только проходить то, как читать карты. И не только вспоминать великие открытия наших соотечественников. На этом предмете вы узнаете, как строить нужные азимуты, верно рассчитывать расстояния. Что поможет вам в будущем строить порталы.

Лиса старалась вслушиваться в тихий голос магистра Рид, но чем больше та говорила, тем сильнее у нее слипались глаза. В конце концов она просто сдалась и заснула, опершись на вовремя подставленную руку друга.

Лису разбудил звонок, и, открыв глаза, она поняла, что проспала всю лекцию целиком. Видимо, Эш добросовестно ее прикрывал, потому как сон ее остался незамеченным и позволил хотя бы немного восполнить силы. Однако, ей было ужасно стыдно, и она со смущением и благодарностью посмотрела на Эша, пообещавшего дать ей списать лекцию.

После лекционного сна Лиса почувствовала жуткий голод, поэтому торопила Эша по пути в столовую. На завтрак снова был только пирожок, и он уже давным-давно переварился. А в столовой, как нарочно, яблоку негде было упасть. Столики все были заняты, а возвращаться за привычный пока не представлялось возможным, его заняла Миранта с Крисом. И тут ее окликнули. Она обернулась. Имрин махал ей с дальнего столика, подзывая. Лиса переглянулась с Эшем, тот пожал плечами.

– Садитесь, ребята. – подозрительно радушно проговорил Имрин.

Лиса села, Эш пристроился на соседнем месте, поставив сумку Лисы на пол.

– Имрин, а с чего это ты вдруг? – поинтересовалась Лиса.

– Меня Гас зовут. – смущенно протянул тот и когда ребята ошеломленно промолчали, продолжил. – Ну я вроде как в вашу веселую компанию влиться хочу. Вот, вижу, что у вас чего-то не то происходит. Поэтому и помощь предлагаю.

Эш встал, напугав Имрина, и, хмыкнув, отправился за едой.

– А почему Гас? Ты же вроде... – она задумалась, вспоминая имя зубрилы.

– Эктор? – подсказал тот.

– Точно.

– Не люблю, когда меня так называют. – признался зубрила и поправил очки.

Лиса понимающе кивнула.

– Гас, так Гас. – согласилась она, пожав плечами.

– А что у вас с эльфийкой произошло? – поинтересовался новый друг.

– Так, небольшое недоразумение. – уточнила Лиса, соображая, какую ему выдать версию событий. – Крис вдруг решил проверить так ли эльфийки ревнивы, как в его родных краях. Вот и...

– Понятно. – сказал Гас. – А ты тут при чем?

– Хм, вот и я думаю, при чем тут я? – задумчиво протянула Лиса, наблюдая, как Эш, не колеблясь, несет два подноса с супом и вторым.

Поставив все на стол, он снова развернулся.

– Ты куда? – удивилась Лиса.

– За компотом. Не хватило. Должны налить.

– Не надо. Потом возьмем. Садись, а то суп остынет. – остановила она великана, и сама, не мешкая, схватилась за ложку.

Имрин уже доедал второе. И на какое-то время над столом повисла тишина, прерываемая лишь стуком ложек о тарелки, хотя и эти звуки потонули в общем столовском фоне.

– Лиса, – зубрила первым закончил есть и теперь, видимо, решил подпитаться информацией. – а ты, говорят, руны тренируешь у ребят.

– А-а-а, – поняла она. – Так ты к нам в друзья за этим хотел напроситься?

– Ты что, совсем? – обиделся тот. – Это я просто предложить хотел, тоже потренировать вас.

– В чем? В рунах?

– Может и в рунах потом. – пояснил Гас. – Но вообще, в теории. В истории там, в картографии.

– Так картография у нас только началась. – не поняла Лиса, уплетая котлету.

– Это у вас. А меня ей с самого детства учили. У меня отец, ну, картограф. – признался Имрин.

– Да? – удивилась Лиса. – А я думала ты этот... «тер». Асс, то бишь.

– Асс. – согласился тот. – Только понимаешь, отец, он у меня знаменитый картограф, вроде как. Одну свою теорию выдвинул, а как она подтвердилась, то его сразу в столицу услали и асса дали. То есть титул там, поместье, должность. А когда я родился, то мы просто жили в небогатом пригороде. Вот я никак и не привыкну к этому всему.

– Да, – подтвердил Эш. – Если не сразу, то еще не скоро примешь.

– Приму? – не понял Гас.

– Свое положение. – пояснил орк.

– А-а-а. – понимающе протянул Имрин и закивал.

– А с кем это ты на Равноденствие в углу...беседовал? – улыбнувшись спросила Лиса. – Ну, когда я тебя с запиской послала.

– Это...это так, просто болтали. – смутился зубрила, рука его потянулась поправить и без того нормально сидящие очки.

– Ага. – Лиса улыбнулась.

– А вот вы с Эшем... – начал было Гас, но наткнулся на взгляд орка и затих, сглотив.

Лиса рассмеялась.

– Мы с Эшем друзья. И с Крисом друзья. И с тобой теперь друзья. Да, Эш?

Великан кивнул. А Гас неожиданно тоже улыбнулся.

– А можно мне тогда с вами вечером сюда? – спросил он.

Лиса снова засмеялась. Ну никак она не думала, что поход в столовую убираться и мыть посуду для кого-то будет как награда. И кивнула.

– Можно. – разрешила она.

На Стихию Огня отправились все вместе. Имрин по дороге рассказывал, что магистр Турнор предложил ему после первого семестра написать заявление на должность помощника лаборанта. И когда Лиса удивилась, что может делать не просто лаборант, а помощник лаборанта на кафедре истории, то услышала целую тираду о старых манускриптах, найденных археологических находках и прочей исторической ерунде. Лису эти находки, конечно, интересовали, но только в свете сведений, а никак не изучения. Поняв, что копаться в земле никому из них не нравится, зубрила замолчал.

Когда они дошли до здания своего факультета на улице заморосил мелкий, противный дождь. Лиса отчаянно зевнула, заходя внутрь. Обед ее совсем разморил. Будто и не спала вовсе на предыдущей лекции. А ещё в голове все настойчивее стучалась мысль, как там Кристиан. И сердце от неё вдруг сжималось. А вдруг у него снова жар? И никого нет рядом?

Мучимая этими мыслями она дошла с ребятами до кабинета, перед которым собралась вся их группа. Крис развлекал Энн и Милли около окна. Увидев Лису, он незаметно подмигнул ей, подбадривая. Почему все стоят в коридоре выяснилось через пару минут.

– Магистр Хайте заперлась там с ректором, – поделился Рос, поиграв бровями. – и они уже минут десять носа оттуда не показывают. И не слышно ничего, тишина полная за дверью.

– Небось, амулет контурный включили. – догадался Имрин.

– Нет, ну вы только подумайте, прямо посреди белого дня. – возмутилась Энн. – И не стесняются совершенно.

Лиса непонимающе уставилась на неё. И только потом до неё дошёл смысл. Они все что же, подумали, что у декана с Кристианом роман? В это вообще не верилось. Почему-то Лиса вспомнила как при ней общались магистр Хайте и Кристиан. Даже намёка на неслужебные отношения не было. Зачем же они заперлись? Эш, заметив ее беспокойство, приобнял Лису, успокаивая.

Тут послышался щелчок, и ректор вышел в коридор собственной персоной. Лиса отметила, что лицо у него все такое же бледное, но глаза уже прояснели. Да и походкой он вышел довольно бодрой. Взгляд его безошибочно нашёл Лису и, задержавшись на ее лице, спустился на обнимающую ее руку Эша. Веко ректора дернулось, и он в то же мгновение отвернулся. «Утром ты станешь колючей и независимой». – вспомнилось ей вдруг. Ну и кто тут колючий? Она потянулась за ребятами в кабинет.

Сегодня магистр Хайте решила их проверить. Она достала из кармана своей бордовой мантии маленький камушек, и, загадочно улыбаясь, положила его на пол, в центр комнаты. Потом отошла к своему столу и посмотрела на группу.

– Адепт Бурелом, – произнесла она. – пожалуй, начнем сегодня с Вас. Прошу Вас, войдите в круг.

Рука магистра указала в центр класса, где белым мелом был выведен круг. Гном, спустившись со стула, с опаской глядя на магистра, прошествовал в круг. Магистр накрыла его защитным контуром.

– Ваша задача, погасить огневую волну. Вспоминаем подчиняющее заклинание, подчиняем стихию и гасим волну.

Эльфийка улыбнулась и все тут же задумались, вспоминая подчиняющее заклинание. Благо оно часто использовалось и было не столь сложным, как, например, заклинание самой волны.

Бурелом принял соответствующую позу, обернувшись к камню лицом. Однако, уже через мгновение понял свою ошибку. Волна исходила не от камня. Она шла от нарисованного контура, медленно подползая и покрывая сантиметр за сантиметром. Они все пробовали себя в создании волны и знали, что ее медленное продвижение не показатель. Стоит создателю изменить вводные данные, и волна за

секунду достигнет центра контура. Бурелом произнес заклинание подчинения и замер, ожидая отклика стихии. Но затихшая на секунду стихия вдруг скакнула, приближаясь к опешившему гному. Тот попытался сообразить, в чем ошибка. Произнес заклинание подчинения вновь. Стихия не желала подчиняться.

Магистр остановила ее буквально, когда та уже полакомилась кончиком рыжей косы гнома. Сняв защитный контур, она разрешила Бурелому занять свое место. Следующим стал Имрин, закончивший с тем же самым результатом. После Энн, Милли, Эш. Все они попробовали остановить волну: кто подчинением, кто просто нейтрализацией, но все с неизменным отрицательным результатом. Дошла очередь до Лисы. Магистр остановила ее.

– Адептка Варрама, для Вас на сегодня действует освобождение.

Лиса остановилась, опешив. А после рассердилась. Она прекрасно поняла кто выбил для нее освобождение, но пользоваться этим не собиралась. Да как он вообще мог так ее подставить?! Взгляд магистра Хайте однозначно был подтверждением этому. Какой, какой можно было придумать повод, чтобы освободить ее от нагрузки? Лиса прикрыла глаза и вздохнула, пытаясь успокоиться. Проглотив горькую пилюлю злости, она сделала еще один шаг.

– И все же, магистр, позвольте мне тоже попробовать. – произнесла она твердо, сжав кулаки. Магистр Хайте улыбнулась своей любимой непонятной улыбкой, глядя пронизательным взглядом, и кивнула.

Лиса заняла свое место в центре круга. Она сосредоточилась, подавляя эмоции. Помня об ошибках ребят, нарочно не стала произносить заклинание, прислушиваясь к незнакомой стихии. Ей вдруг вспомнились слова наставницы, еще на заре проснувшейся в ней стихии учившей слушать чужую стихию. Огонь волны был чуть щекочущим, шуршащим и...любопытным. Лиса удивилась, но именно это чувство проснулось в ней, когда она мысленно коснулась его. Он, словно зверек, изучал ее, также как она изучала его. Лиса подумала, что этот огонь не создан искусственно. Он живой. Как существо. И источник этого огненного кольца не в самом огне. Девушка обернулась, найдя взглядом камень, который положила магистр Хайте. Красного цвета, небольшой и идеально-круглый. Идеально. Сам этот факт говорил о неприродном происхождении. Лиса протянула руку,

чувствуя, что огненный контур приблизился к ней, обдавая жаркой волной. Она мысленно потянулась к камню, все еще протягивая руку. Тот вдруг закружился, проявляя на своей поверхности линии, контуры, а через мгновение оборачиваясь маленькой огненной саламандрой. Лиса ахнула, а в следующее мгновение произнесла заклинание подчинения. Саламандра, быстро перебирая лапами, подбежала к Лисе и в один момент забралась по ее мантии, притихнув в руке. А огненная волна погасла.

– Ну, хоть кто-то из вас умеет использовать голову по назначению. – тихо произнесла магистр и добавила уже громче. – Адептка Варрама, мои поздравления. Зачет по искусству подчинения Стихии ставлю автоматически. Остальным придется учить теорию и сдавать в конце семестра.

Лиса услышала дружный вздох ребят.

– Кстати, адептка Варрама, как Вам удалось почувствовать источник? – магистр убрала защитный контур и протянула руку к саламандре.

– Не знаю. Просто он был...живым. – Лиса поднесла саламандру и отдала магистру.

– Нейтрализуйте собственное заклинание, будьте любезны. – напомнила магистр, пытаясь удержать, намеревающуюся убежать ящерку.

Лиса ойкнула и произнесла нужные слова, чтобы отвязать зверька от себя.

Но ящерка, не обращая на это никакого внимания, метнулась обратно к девушке. Магистр Хайте тоже произнесла нейтрализующее заклинание, считая, что Лиса ошиблась и поэтому зверек не отреагировал, все еще считая ученицу своей хозяйкой. Ящерка метнулась по руке магистра и, перепрыгнув небольшое расстояние, уселась у Лисы на плече.

– Занятно. – магистр Хайте посмотрела на Лису внимательнее. – Ну, что ж. Когда-то это должно было случиться.

– Что именно, магистр? – поинтересовалась та, прерываемая звонком.

Ребята засобирались, но Лиса осталась стоять с саламандрой на плече.

– Все могут идти, а Вас, adeptка Варрама, я поздравляю с удачно приобретённым фамильяром.

– Фамильяром? – удивилась Лиса, – Но это же Ваш зверек, магистр.

– Отнюдь. Просто он был у меня, когда я приехала сюда преподавать. Он жил у меня. И не знаю отчего не убежал. Но фамильяром моим он точно не был. Связь с фамильяром чувствуется. Как, например, у Вас. Вы, конечно, еще не чувствуете ее, но со временем поймете, о чем я говорю.

– А как его зовут? – спросила Лиса, покосившись на разглядывающую ее саламандру.

– Ее. – поправила магистр. – Понятия не имею.

Ошарашенная Лиса вышла из кабинета. Эш и Гас ждали ее около двери.

– Как тебе это удастся? – завистливо протянул Гас, глянув на саламандру.

Лиса подставила руку, и зверек быстро скользнул в подставленную ладонь, согревая.

– Понятия не имею. – повторила она фразу магистра, вздохнув.

– Ты в пансион? – спросил Эш.

Лиса кивнула в ответ.

– Да, отдохну немного до ужина. Встретимся в столовой?

Ребята согласились. Отказавшись от сопровождения и отпустив Эша, Лиса направилась в пансион.

Дождь так и не прекратился. Пришлось спрятать ящерицу в карман, но та вовсе не возражала. Шагая по дорожке, Лиса кипела от возмущения. Перед глазами все ещё стоял насмешливый взгляд магистра Хайте. От злости даже челка закудрявилась, хотя, конечно, возможно это было от дождя. Мантия вымокла до нитки, когда Лиса свернула по дороге к зданию пансиона. Саламандра в кармане заворочалась, девушка почувствовала ее недовольство и удивилась совершенно новому ощущению. Поэтому не успела быстро среагировать и остановиться, когда прямо перед ее носом открылся портал и чья-то рука, схватив за талию, затащила ее внутрь.

Пройдя портал, Лиса уткнулась руками в грудь очень сердитого ректора. Струи дождя стекали с ее капюшона на лицо, струясь по ресницам и щекам. Проморгавшись, она поняла, что портал вывел ее в

ректорский домик в его кабинет. И это стало последней каплей в ее чаше терпения.

– Как Вы могли? Зачем? – вопросы полились из нее градом может от испуга, от неожиданности, а может от гнева. А увидев, какое-то странное удовольствие в его глазах, мгновенно ошетибилась. – Верните меня сейчас же обратно! Слышите?

Кристиан отпустил ее и теперь молча наблюдал за ней. Он махнул рукой, заставляя ее мантию мгновенно высохнуть. Желваки заходили на его щеках.

– Почему ты одна? – спросил он.

– Вы. – резко поправила она. – Не стоит пересекать границ, установленных ранее.

– С чего вдруг? – прошептал он, наклонясь к ней. – Ночью было все по-другому.

– Ночью Вы бредили. – отрезала она.

– Хорошо, хоть и глупо. – не стал спорить он. – Так почему Вы одна?

– С какой стати Вы считаете, что я обязана отвечать на Ваши вопросы? Немедленно отправьте меня обратно.

– Лиса! – не выдержал Кристиан, протянув руки взять ее за плечи.

Но тут из кармана Лисы выскочила саламандра, взбираясь по мантии хозяйки на ее плечо, яростно шипя и буквально плюясь огненными кляксами в сторону ректора. Тот удивленно отпрянул, замахивая руку с заклинанием. Лиса схватила саламандру, одновременно пряча ту за спину, а другой рукой останавливая Кристиана. Сумка ее от этого движения упала с плеча, громко грохая об пол.

– Нет. – крикнула она. – Не трогайте!

– Да что с Вами сегодня? – Кристиан тоже не выдержал. – Сейчас же отдайте мне это чудовище! Саламандры опасны, Вам что, об этом никто не говорил? Отдайте зверя мне!

Лиса задрала подбородок, дабы стать немного выше и внушать хоть чуть-чуть больше уважения.

– Ни за что! – произнесла она с достоинством. – И уберите Ваши руки от моего фамильяра.

– Фа...фамильяра? – Кристиан аж подавился. – Когда Вы успели им обзавестись?

Лиса вздохнула, расправляя ко всему прочему еще и плечи. И сказала прям-таки с ассовским спокойным высокомерием:

– По-моему, как моего старого знакомого, Вас это нисколько не касается. А как ректора, сей факт должен Вас лишь порадовать.

Кристиан тоже взял себя в руки.

– То есть, Вы не намерены обсуждать со мной «сей факт». – констатировал он, повторяя за ней. – Хорошо. Скажу тогда то, зачем позвал Вас сюда. И отпущу, как Вы просите.

Лиса подняла брови, внимательно слушая. Он помолчал немного, собираясь с мыслями.

– Я благодарю Вас за то, что спасли мою жизнь, Лиса. – Кристиан приложил руку к сердцу и склонил голову. – Позвольте мне, по праву спасенного, заверить Вас в том, что за мной долг жизни.

Лиса выслушала эту тираду. Саламандра в ее руке привлекла к себе внимание, погладив девушку хвостом. Лиса вновь положила зверька в карман. Потом подняла усталый взгляд на мага.

– Знаете, Кристиан, если мы начнем мериться долгами, то, скорее всего, устанем считать. Вы спасали мою жизнь, я – Вашу. Давайте думать, что мы в расчете. – она примирительно положила руку на его запястье.

Его рука дрогнула.

– Единственная просьба. – продолжила она, вспоминая. – Не нужно вступать в мой учебный процесс. Не нужно делать мне поблажки и хоть как-то выделять меня. Пожалуйста. Думаю, это простая просьба.

– Лиса. – Кристиан перехватил ее руку. – О чем Вы говорите? Я не оставлю Вас. Может Вы забыли, но на Вас идет охота. И вчерашняя милая прогулка лишь подтверждает это. Понимаете?

– Понимаю. И не прошу прекращать поиски напавших. – согласилась она. – Но. Никаких намеков на наше знакомство, дальнейшее или близкое. Подобно сегодняшнему. Было крайне неприятно, поверьте.

Он подумал.

– Я не могу этого обещать. – честно признался он, все еще сжимая ее ладонь.

Она дернула руку на себя, вновь распаляясь. Он не отпускал.

– Да отпустите же Вы. – возмутилась она. – Я даже понять Вас не могу, невозможный Вы человек. Отправьте меня в пансион, Вы обещали. Или Вы всегда не сдерживаете своих обещаний?

Она гневно сверкнула глазами. Кристиан разжал руку, отпуская ее. В глазах его отразилась борьба. Но, спустя мгновение, он взмахнул рукой, открывая портал за ее спиной.

Листья с деревьев давно облетели. Лиса смотрела в окно, наблюдая, как из серых туч сыплется белое крошево. Первый снег выпал уже три седмицы назад, после чего успешно растаял, превращаясь в грязную жижу на дорогах. Затем, спустя три дня снова выпал и снова растаял. Видно, кому-то там наверху нравилось играть в эту незатейливую игру, потому что ровным чистым белым слоем снег лег лишь седмицу назад. И теперь, вот уже третий день из туч все сыпало и сыпало. После первой радости, которая, к слову, довольно быстро прошла, пришло понимание, что зима уже наступила, а шапка у нее так и не появилась. И если с пальто вопрос решался легко, потому как Университет выдал зимнюю форму, в комплект которой входила и зимняя мантия, отороченная мехом, под которой можно даже в платье ходить – не замерзнешь, и зимние аккуратненькие сапожки. То вопрос с шапкой стоял остро, как никогда. Денег на нее, по-прежнему, лишних не было. Можно, конечно, было носить мантию и в город. Но нирра Дрю, увидев в первый раз этот шедевр Университетских швейных мастеров, запретила в ней появляться на пороге ее лавки, грозя увольнением. И чего, спрашивается, такие претензии? У самой-то на платьях мех тоже не черно-бурой лисицы.

Вообще, работать у нирры Дрю Лисе нравилось. Жизнь в лавке готового платья кипела. Бесконечные посетительницы, разнообразные ткани и образы захватывали. И даже то, что Лиса лишь принимала заказы, отмечая сроки выполнения, детали заказа и факт оплаты, не мешало ей видеть, насколько кропотливо и дотошно, а главное, с какой любовью относится хозяйка к своему делу. Неудивительно, что из-под ее рук и рук ее мастериц выходили такие потрясающие вещи. Запись к нирре Дрю была в лучшем случае за месяц. Теперь-то Лиса понимала, почему в прошлый раз Миранта привела ее сюда так рано.

Долг Лисы постепенно убывал, радуя новой растаявшей суммой каждые выходные. Нирра Дрю тоже была довольна своей новой помощницей. Судить об этом можно было по тому, что седмицу назад

она предложила ей работать у нее и в воскресенье, на что Лиса согласилась тут же. Долг стал таять еще быстрее, что не могло не радовать. Оставалось отработать еще два выходных и можно было считать себя совершенно свободной от долгов. Прекращать же работать в лавке нирры Дрю она не собиралась. Деньги ей были нужны, а те, что она зарабатывала в столовой, оказались слишком малы для того, чтобы скопить на что-то серьезное. И, хорошо подумав, она пришла к неутешительному выводу: шапку нужно купить из столовских денег уже завтра, забежав в обед на ярмарку, а после, если не получится отыскать обновку, в лавку за углом от магазина нирры Дрю. Идею, купить шапку в самом магазине многоуважаемой нирры Дрю, Лиса отмела сразу же. Слишком дорого. А завтра придется добежать до работы в пуховом платке. Выглядеть она, правда, при этом будет как пугало.

Вот Лиса и вздыхала, глядя на бесконечных белых мух, хаотично носящихся за окном. Из огромных окон столовой был прекрасно виден парк во всей своей вечерней зимней красе. Янка обернулась вокруг чашки с горячим травяным чаем, не то греясь, не то подогревая чашку. Вообще, саламандру Лиса вместе с Мирантой нарекли Огнянкой. Но как-то само собой имя уменьшилось, превратившись в то, на которое сама ящерка отзывалась весьма охотно. За четыре седмицы она немножко подросла и теперь, если ложилась, обмотавшись хвостом, то занимала всю ладонь Лисы. Наставнице Янка очень понравилась. Василина специально готовила «жидкий огонь» – безумно-перченый сладкий сироп с добавлением нектара агриссы, редчайшего растения, – любимое лакомство сладкоежки Янки. Порой Лисе казалось, что наставница саламандру ждет больше, чем ее саму. Видеться же им приходилось урывками. Лиса приезжала только субботними вечерами и то, если лавка закрывалась вовремя. А сейчас, когда до Длинноночья оставалось совсем мало времени, лавка работала допоздна. Эш ждал ее каждый вечер и, если она задерживалась, просто возвращался ко времени закрытия. Впускать его внутрь нирра Дрю отказывалась, объясняя это тем, что тогда в приемной зале (а точнее, маленькой комнате) не останется места для клиентов. Зато Василина была рада орку.

– Чего задумалась? – Миранта толкнула ее локтем и Лиса повернулась к подруге. Их идея насчет причастности к запретному

заклинанию Ольжетты провалилась. Та даже о названии таком не слышала. В свете этого пришлось вернуть все на места. Миранта на этот раз обошлась без прилюдных сцен, высказав блондинке все, что о ней думала лично. Так сказать, по секрету. Заодно пригрозив тем, что в случае каких-либо поползновений в сторону Лисы, обнародует список средств, которыми пользуется «принцесса» для поддержания красоты. И повесить этот список, а пунктов в нем было неприлично много, не куда-нибудь, а на доску объявлений в центральном корпусе. Ольжетта угрозой впечатлилась и до сей поры даже не смотрела в сторону Лисы.

– Ты завтра чем будешь заниматься? – спросила Лиса у эльфийки. Мальчишки куда-то исчезли после лекций, загадочно заявив, что отбывают по мужским делам (очень определенно) и вернутся только к мытью посуды.

Эльфийка пожала плечами. С наступлением зимы Миранта стала жуткой мерзлячкой, поэтому куталась в свитера и платки, оставив облегающие кофточки лежать в шкафу до весны. Волосы, вечно собранные в высокий хвост, она выкрасила синими перьями, под стать сезону и теперь, вот уже седмицу, изводила Лису вопросом: «Как думаешь, мне идет?»

– Ты уйдешь и пропадешь, как всегда, по субботам. – Миранта коротко вздохнула. – Наверное, пойду с Энн и Милли на ярмарку. А что?

– Что, даже не придешь заказывать платье к нирре Дрю? – подначила ее Лиса.

Глаза эльфийки загорелись и тут же потухли.

– Нет. – ответила она. – Я тоже на мели. Мама написала, что пришлет мне уже готовое платье. И деньги. Но это все будет только еще через седмицу. Так что, даже если платье, которое она пришлет, будет кошмарным, заказать новое у нирры Дрю я уже не успею. Да и что тут осталось-то? Две седмицы. У нее, небось заказов по горло. Сама ведь знаешь, чего спрашиваешь?

Лиса пожала плечами.

– А-а-а, хочешь меня к себе позвать? – догадалась Миранта. – Скучно, что ли?

– Шапку хотела купить в обед. А сама чего-то боюсь, вдруг не подойдет и нирра Дрю опять запретит появляться «в этом убожестве». Сходим вместе?

Миранта улыбнулась так, что Лисе стало страшно. Улыбалась так эльфийка, когда что-то задумывала.

– Пойду с девчонками на ярмарку после завтрака. Прогуляюсь, шапку тебе присмотрю. Недорогую, недорогую, поняла. – остановила она поток Лисиных объяснений. – А потом в обед за тобой зайду, сходим примерим и купим. Так подойдет?

Лиса кивнула, боясь какого-нибудь продолжения.

Мытье посуды довольно интересное занятие. Это она поняла, наверное, когда опыт такой работы перевалил через месяц.

Если с ней вечером был только Эш, то они тихонько делились воспоминаниями о традициях и жизни до Университета, пока Янка грелась у орка в больших руках. Лиса уже почти выучила имена всех глав в селении Эша. Тот говорил, что это очень важно и точно пригодится ей, когда они поедут к нему в гости на зимние каникулы. Орк до сих пор был в этом убежден, а Лиса просто не возражала. Зачем? Придет пора – решит.

Если ребята были здесь всей компанией, то каждый сидел на своем месте. Эш стоял по правую руку от Лисы, всегда готовый что-нибудь подержать или подать, не расставаясь все это время с саламандрой. Янка вообще выбрала орка своим защитником, на время занятости хозяйки. Хотя, временами устраивалась на плече Лисы. Миранта, как правило, усаживалась на стол в углу, прислонившись спиной к шкафу с тряпками. Крис неизменно обследовал шкаф с кухонными мелочами, до сих пор рассчитывая найти там клад. Гас был единственным, кто действительно ей помогал – складывал тарелки, вилки, ложки. По началу ей было совсем неловко, но тот сказал, что дома, еще до титулованности, он всегда помогал матери по кухне, как самый старший. И Лиса махнула на это рукой. Принуждать – не принуждала, сам напросился. И каждый раз ребята заводили одну и ту же песню: куда поехать на практику. Лиса качала головой. Какая практика? Она же будет еще только через полтора года. И девушка упорно возвращала их в сегодняшний день, говоря, что нужно думать о насущном. Вот, например, со следующей седмицы начнутся зачеты. Потом пора экзаменов. Потом бал. А потом столь долгожданные каникулы на целые две седмицы.

Жером каждый день неизменно приветствовал ее вежливой и теплой улыбкой. Лиса удивлялась этому живому, вездесущему

человеку. Он успевал все: пробовать блюда, следить за кухонными работниками, следить за ниром Дунгом и быть наготове, если нужна его помощь, совет, проба...В общем, этот человек успевал везде. К Лисе он относился тепло, всегда оставляя на их большую компанию тарелочку десертов и чайник чая. Так что теперь вечерний перекус стал уже традицией.

– Ребята, а давайте в выходные махнем куда-нибудь за город? – предложил Риз, крутя в руках очередной странный кухонный инструмент. – Со следующей седмицы начнется заседание над учебниками и потом до бала никуда не вырваться. У нас есть только эти выходные. А?

Лиса посмотрела на него через плечо говорящим взглядом.

– Лиса, – протянул он. – ну что, нирра Дрю не может дать тебе выходной хоть раз за месяц? В конце концов, ты не ее собственность. У тебя тоже могут быть планы.

Миранта усмехнулась, даже не вмешиваясь.

– Напоминаю, что я еще с ней не расплатилась. И до Длинноночья вряд ли расплачусь. А работаю я только в выходные. Вот в следующем семестре буду более свободной. – она помолчала, домывая тарелку. – Возможно.

– Может перезаймешь у меня? – предложил Гас и ребята посмотрели на нее с надеждой.

Каждый из них уже предлагал ей. И каждый получил от ворот поворот. Миранта даже как-то в сердцах сказала «да пропади оно пропадом твое платье, зачем я только тебя заставила его купить». В общем, ребята затаили дыхание. А Лиса снова покачала головой.

– Нет, Гас. Спасибо, но я справлюсь. А за город вы можете и без меня съездить. – она протянула тарелку Гасу и повернулась ко всем лицом. – Ребят, ну правда, езжайте. Развлечетесь, а мне потом расскажете. В Лацине красиво, наверное. Была там проездом как-то.

– Без тебя не то. – протянул Эш.

– Ну да. А вы девчонок возьмите. – предложила она. – Думаю, близняшки обрадуются.

Все замолчали, обдумывая.

– Мы вроде с тобой на завтра напланировали. – напомнила Миранта.

– Ерунда. И сама справлюсь. – махнула рукой Лиса и дала Гасу задание, кивнув на тарелки. – Суши.

Янка вернулась в карман, расставшись с Эшем. А Лиса задумалась. Она понимала ребят. В эти выходные обещали хорошую погоду. А Лацена еще в прошлый раз поразила ее разнообразием архитектуры. Воспоминание резануло по сердцу. Ну не получалось у нее выкинуть Кристиана из головы. Она уж и звать его про себя стала по-новому, асс Отейр, как у него над кабинетом написано. А все равно ни дня без мыслей о нем. И это при том, что за весь месяц они ни разу не встретились. Даже с Янисом аж дважды встречались. Один раз здесь, в Университете, около ворот, под бдительным присмотром тролля. Сведения у Ламара были неутешительные. Тело Альмиры нашли на территории особняка, в углу под слоем листвы. Особняк принадлежал семье, выехавшей в Рамелию еще три года назад. Все. Все ниточки оборвались. Родни у той семьи не осталось, запрос в Рамелию отправили, но дипломатические проволочки не позволяли связаться с их Магистерством напрямую. Лиса спросила о кинжале, но тут тоже тупик. Знаки на кинжале неизвестны, ни в одной картотеке не значатся, даже в библиотеке Магистерства таких нет.

Второй раз встретились у Василины дома. Долго беседовали вчетвером за чаем, обходя опасные темы. Ламар поглядывал на Эша с опаской, не решаясь задать нужные ему вопросы. Поговорить удалось только когда Василина увела друга под предлогом обследовать его укрепленную силу сопротивления внушению. Чем уж они там занимались, Лиса не знала. Но им с Ламаром времени хватило. Янис сообщил, что в руке у обгоревшей Альмиры, обнаружили круглую золотую серьгу. Тут ее как молнией ударило. Перед глазами всплыл давно подслушанный разговор наемников в таверне. Дословно она, конечно, его не помнила, но общий смысл передать могла. А потом события стали нанизываться как бусы: убийство старика в парке, нападение наемников на экипаж (а ведь это были они, Лиса вспомнила серьгу в ухе наемника из таверны). Ламар обещал поднять дела, просмотреть. Связаны они были с убийствами, чувствовала Лиса эту связь, как будто ниточка от них сама тянулась к похищенным девушкам. А как же еще? Куда-то ведь девушки пропадали. Тисса Ясколка вообще по дороге в городскую лечебницу пропала. А если ее наемники в экипаж затащили, да уехали? Янис тогда крепко задумался

и обещал, клятвенно обещал разобраться. Только вот уже две седмицы молчал. Разбирался. И потом, мысли об уехавшей за границу семье не давала Лисе покоя. Почему они вдруг решили уехать? Ведь особняк был богатым в свое время. Хотя, может разорились или решили начать жизнь заново. В любом случае нужно было ждать ответа из Рамелии.

– Лиса, а ты не обидишься? – Миранта посмотрела на нее сквозь слюдяную волну из застывшего малинового сиропа на пирожном. Глаз эльфийки был словно в монокле, напомнив Лисе о магистре КлейНалее, вызвав улыбку.

– На что? – спросила она.

– На то, что поедem без тебя? – Гас уже уверенно говорил об этом, значит, пока она задумалась о Янисе, они все решили.

– Я буду очень за вас рада. – уверила их Лиса.

– Тогда, завтра очень много дел. – затараторила Миранта. – С утра зайти в деканат. В ваш и мой. Написать заявление, о том, что ночевать в пансионах не будем. Кстати, а где будем ночевать?

Она посмотрела на Риза и Гаса. Видимо, на Эша надежды было мало.

– Да не переживай, снежинка. – ласково ответил Риз. – Уж что-что, а ночлег я организую.

– Нам нужны два номера, даже если девочки не согласятся. – сказала она, а Лиса вспомнила, что эльфийка и сама пока что на мели.

– Я не против, сладкая. – Риз поиграл бровями.

Миранта возмущенно взглянула на него и сложила руки на груди.

– Даже не рассчитывай. – припечатала она. – Или из Лацены поедem сразу в гости к моей родне. Они-то наверняка обрадуются.

Крис сник, а Гас засмеялся. Вообще, зубрила быстро прижился в их компании. Он был бесконфликтным, если дело, конечно, не касалось истории. Здесь он воевал до победного. Поэтому с ним никто уже не сражался на исторических просторах.

Общим голосованием было принято решение с утра после написания заявлений отправиться на станцию телепорта и отправиться в Лацену порталом. А вот обратно приехать в наемном экипаже. Это было дешевле, чем порталом, а по времени дорога должна была занять часа четыре. Так что выехать обратно планировали в воскресенье после обеда. А полтора дня потратить на прогулки по заснеженному

городу, любуясь расхваленной Лисой архитектурой и наслаждаясь пирожными в местных кофейнях.

Лиса даже позавидовала ребятам. Но тут же поругала себя, просто радуясь за них. Зато она завтра обзаведется шапкой. Это грело душу не меньше поездки в Лацену.

Рассвет она встречала, ежась от пронизывающего ледяного ветра. Снега не было, но от этого теплее не становилось. Поплотнее запахнув теплый платок на сельский манер, Лиса прибавила шаг. Зимние дни короткие, светает поздно, поэтому собиралась она еще в сумерках, да и на улицу вышла затемно. Первые солнечные лучи нагнали ее на середине дороги, легко подсвечивая нереальным утренним светом дома. Ярмарка, несмотря на это, уже распаковывалась. Ставились столы и столики, доставались из телег привезенные товары, расставлялись сладости на лотках. Лиса смотрела краем глаза на товары, отмечая, где стоят торговцы с тканями и мехом. Вот лоточник достал из короба свежую выпечку и воздух наполнился запахом корицы, ванили и сдобы, вызывая зверский аппетит. Лиса тут же вспомнила, что завтрака у нее не было, потому что столовая только-только открылась. Стоило стукнуть себя по голове, чтобы запомнить, что по пятницам и субботам нужно брать в ужин что-нибудь на завтрак, раз она не успевает в столовую. Достав монетку, она купила самую маленькую булочку у лоточника. Вот ведь не собиралась тратиться. Но не сидеть же теперь голодной до обеда. На обед она обычно бегала в Университет. Двадцать минут туда, двадцать обратно, но зато оставалось целых двадцать минут на то, чтобы спокойно поесть. При чем бесплатно. А ноги, на то и ноги, чтобы ими ходить и бегать. Повернув в сторону от ярмарочной улицы, она еще издали заметила хозяйку лавки, стоявшую на пороге. Жила нирра Дрю здесь же. На первом этаже была лавка, на втором трудились швеи, а третий крохотный мансардный этаж занимали личные комнаты нирры Дрю. Строгая фигура хозяйки лавки была видна издалека. Неизменное перо в прическе как опознавательный флаг маячил в дверном проеме. Спит она тоже с ним, что ли? Лиса знала, что не опаздывает, но, тем не менее, прибавила шаг, глядишь, нирра Дрю оценит ее рвение.

Зимний ветер словно вовсе не беспокоил почтенную нирру. Накинув на плечи цветастую шаль с меховой оторочкой, та стояла, ожидая, когда Лиса подойдет.

– Доброе утро, нирра Дрю. – весело сказала Лиса, шмыгнув носом.

Хозяйка задрала брови и отступила внутрь, пропуская девушку.

– Доброе утро, нисса Лиса. – доброжелательно ответила та. – Когда Вам будет столько же лет, как и мне, дорогая, Вы поймете, что утро доброе всегда. Особенно, если у Вас ничего не болит и днем Вы будете делать то, что Вам нравится.

– А как же погода? – поинтересовалась Лиса, снимая пальто и платок.

– Погода? Какая разница какая погода? Жизнь в любую погоду хороша. – уверила ее хозяйка лавки, внимательно оглядывая одежду работницы.

Они прошли в комнату, где нирра Дрю принимала заказы. Хозяйка лавки устроилась около стола, а Лиса села на свое рабочее место.

– Ну-с, дорогая. Давайте договоримся. – начала пожилая нирра.

Лиса непонимающе уставилась на нее.

– Я выдам Вам форму. То, с позволения сказать, коричневое безобразие, которое на Вас я вижу уже второй раз, совершенно не подходит для модной лавки, в которой Вы изволите работать.

Нирра Дрю кивнула в подтверждение своим словам и оставила Лису ненадолго в одиночестве, удалившись в комнату за бархатной портьерой. Девушка оглядела себя, не замечая никаких пятен или вызывающих элементов, которые заставили хозяйку лавки столь нелицеприятно обозвать ее наряд. «Коричневое безобразие», ну надо же. Да это было лучшее ее платье. Удобное, шерстяное, теплое, немаркое. С белым, кстати, воротничком, что делало его сдержанным, но элегантным. И что той не понравилось?

Хозяйка появилась почти сразу же, неся в руках ворох одежды. Скинув это в ближайшее кресло для посетителей, она вздохнула.

– Итак. Это – платье. В нем Вы будете принимать посетителей. Скромное, но элегантное. – Лиса подумала, что их понятия элегантности совсем разнятся. Темно-синий цвет вполне ее устраивал. А вот треугольный вырез был слишком глубокий, по мнению Лисы.

– А можно мне под платье одеть белую рубашку? – осторожно спросила она.

– Нет. – отрезала нирра Дрю скривившись. – Я выдам Вам кружевной воротничок. Далее, – перешла она к другим вещам. – Это –

шаль. Если Вы замерзните, то прошу накидывать именно ее, а не ваш мышинный поеденный пуховый платок.

Шаль была хороша. Молочно-белая тонкая, но теплая, словно соткана из паутины. Нирра Дрю увидела удовольствие в глазах девушки и улыбнулась.

— А это пальто. — закончила она. — И шляпка с перчатками. Сапоги Ваши, хоть и форменные, но вполне хорошие. К ним у меня претензий нет.

— Нирра Дрю, платье — это понятно. Форма, посетительниц принимать. А пальто со шляпкой зачем?

— Как зачем? — воскликнула нирра. — Вы думаете, Вас не запоминают? Ну, точнее в этом безобразии, конечно, не запоминают. А теперь точно запомнят. И будут встречать на улице в обед или после работы. Что они обо мне подумают? Что я пригрела нищенку и не плачу ей ни гроша? Что в самой модной лавке работает абсолютно безвкусная работница? Что сама нирра Дрю не может себе позволить одеть в форму собственных сотрудников?

Лиса одновременно и оскорбилась, и согласилась. Ей самой были по нраву простоватые платья, однако раньше она обязательно украшала их каким-нибудь элементом, вышивкой или воротничками и манжетами. Когда-нибудь, когда у нее будет действительно достойное место работы, а не подработка, она купит себе одежду, которая будет ей нравиться. Сейчас же, это было невозможным.

— Я все поняла, нирра Дрю. — она склонила голову, как учила их с Юмой нирра Альма. Не слишком низко, не теряя достоинства, но все же почтительно, выделяя положение человека, с кем ведешь беседу.

— Вы возьмете эту одежду и переоденетесь прямо сейчас. И да, косу Вашу...— нирра Дрю замялась, а Лиса подумала, что если та скажет отрезать косу, то она уволится. Период, когда ей самой хотелось это сделать, прошел, заставляя теперь удивляться, как ей вообще могло такое прийти в голову. — В общем, нужно подобрать Вам немного другую укладку волос.

«Надеюсь, без перьев». — подумалось Лисе.

— Попробуйте легкий пучок с волной, хотя с Вашей челкой это будет непросто. — нирра Дрю задумалась. — Тогда уложите ее короной вокруг головы. Да, пожалуй, так будет лучше. Переодевайтесь же скорее. За ширмой. Одежду свою сложите, я отнесу в чулан. Заберете

вечером с собой. И помните, чтобы я не видела Вас в этом безобразии больше.

Лиса вздохнула и пошла переодеваться. Поход за шапочкой отменялся, что радовало. Хотя бы не нужно было тратиться. Она быстро переделась в платье и заколола волосы шпильками. Посмотрела в зеркало. Платье было милым. Рукав с пышными буфами переходил в облегающий с манжетой на трех круглых пуговках. Длинная юбка с двумя выточками, белый подъюбник выглядывал из-под нее ровно на ширину нижнего кружева, добавляя свежести наряду. Но заиграло платье, когда нирра Дрю пристегнула к нему кружевной воротничок. Он был поистине произведением швейного искусства. Лиса даже дышать перестала, как ей понравилось собственное отражение. Прическа, вот, только слишком сильно ей не нравилась. Но нирра Дрю, видимо, была с ней одинакового мнения в этом вопросе, поэтому корону распустили, связав волосы в низкий пучок, оставив по бокам волнистые прядки. Мило, необыкновенно мило. Чувство благодарности наполняло девушку, поэтому она искренне и тепло взглянула на хозяйку лавки, сказав слова благодарности от чистого сердца, что тронуло почтенную нирру. Та махнула рукой в сторону рабочего места Лисы, скрывая свои эмоции, за деловыми хлопотами.

– Нирра Дрю, – вспомнила Лиса, доставая из кармана пальто очередной взнос по долгу. – возьмите. И благодарю Вас еще раз. За то, что даете возможность подработать.

Хозяйка лавки взяла у нее деньги, сунула их в поясной кошель, больше походивший на кисет с бахромой, и направилась навстречу первой посетительнице, давая Лисе возможность собрать свои старые вещи и отнести за загородку. Вернувшись, Лиса застала мило беседующих нирр. Посетительницей оказалась прежняя заказчица, та, что была на прошлой седмице. Видно, пришла на первую примерку. Они с хозяйкой прошли внутрь, оставляя Лису в одиночестве.

Та подошла к своему столу, походившему на барную стойку, и достала книгу заказов с пером.

Тренькнул колокольчик над дверью и в лавку вошла молодая красивая нисса. Элегантное пальто с шикарным меховым манто и шляпкой в тон. Лиса даже головой покачала, бывают же такие красавицы. Вот разве что вздернутый носик был чуть больше вздернут,

чем нужно, а так... Она вспомнила о своих обязанностях и поспешила навстречу.

– Доброе утро. – вежливо поздоровалась она. – Могу я Вам помочь?

Нисса осмотрела лавку придирчивым взглядом и остановилась на Лисе.

– Это лавка нирры Дрю? – уточнила незнакомка.

Лиса кивнула.

– Да, Вы правы. Уважаемая нисса желает сделать заказ? – тон Лисы был доброжелательным, но это нисколько не волновало посетительницу.

– Конечно. Что бы еще мне было нужно в таком месте? – капризно выдала она.

– В таком случае, присаживайтесь. – Лиса указала на мягкое кресло, игнорируя тон ниссы. – Я передам нирре Дрю, что ее ожидает...

– Асса Элиза тер Сарден. – представилась красавица, присаживаясь в кресло.

– Желает асса чаю? – задала Лиса стандартный вопрос.

– У вас кофейня или модная лавка? – вопросом на вопрос ответила посетительница. – Нет, не желаю.

Лиса кивнула. Она давно привыкла к таким особам. Единственный способ не потакать их натуре – это не замечать колкостей. Девушка прошла в служебное помещение, оставляя ассу одну.

Передав нирре Дрю, что ее ожидает посетительница, она направилась обратно. Уже около портьер слух ее уловил мужской голос, и она поняла, что красавица, видно, все же пришла не одна. Тот, кто ее сопровождал, всего лишь задержался. Отмечая, что это ей на руку, не придется терпеть высокомерные нападки от ассы, Лиса вошла в приемную.

Молодой человек стоял к ней спиной, обернувшись к своей спутнице.

– Нирра Дрю сейчас подойдет. – передала она. – Могу я предложить Вам полистать каталог с модными в этом сезоне моделями, асса Сарден?

– Нет, – ответила та, капризно подняв бровь. – Я не для того пришла в модную лавку, чтобы купить то же, что и у всех.

Спутник ассы Сарден обернулся и Лиса с трудом сдержалась, чтобы сохранить нейтральное выражение лица. Внутри все сжалось. На нее смотрели пасмурно-серые глаза Кри...асса Отейра. Секундная заминка и Лиса склонила голову в приветствии, опустив взгляд в пол.

– Доброе утро. – нейтральный тон вышел почти похожим на тот, что и всегда. Лиса даже смогла протянуть чуть дрогнувшую руку, указывая на второе кресло. Однако, посмотреть в глаза магу так и не решилась, боясь, что дальше не сможет изображать спокойствие. – Могу я предложить ассу чая? Или свежий номер газеты?

«Или яду» – промелькнуло в голове.

– Доброе утро. – у асса ректора вышло гораздо лучше, даже с мурчащими нотками, словно всю жизнь тренировался. – Нет, благодарю Вас...

Говорящая тишина в ожидании ее имени. Так и хотелось спросить о склерозе. Но она вновь мило улыбнулась, как всегда. Если асс ректор не желает ее узнавать, кто она такая, чтобы ему перечить?

– Лиса. – подсказала она.

– О, Крис, дорогой, ты всегда безупречно вежлив. – слова красавицы Элизы, обращенные к «дорогому Крису», были сказаны совсем другим тоном и с таким восторгом, что Лису затошнило.

Возможно, затошнило и асса ректора, хотя вида он не подал, лишь чуть сжал губы. Что ж, с какой бы целью он ни сопровождал капризную ассу, Лиса решила не вмешиваться в ситуацию. Сердце дало сбой лишь когда он, присев в кресло, нежно взял ручку Элизы в свою, перебирая ее пальчики в кружевной перчатке. И не замерзла же, на улице-то колотун. Хотя, они, верно, прибыли в экипаже. Лиса вернулась на свое место и опустила глаза в книгу заказов, бездумно водя глазами по строчкам, отчего-то вспоминая, как он держал совсем недавно ее руку.

– И я уверяю Вас, нирра Алима, я успею, даже несмотря на то, что срок будет на седмицу меньше. – слышался приближающийся голос нирры Дрю. – Не переживайте.

Они с ниррой Алимой вышли в приемную и сердечно распрощались. Лиса отправилась к выходу, помогая посетительнице надеть пальто. Пожелав всего хорошего, она вернулась к хозяйке

лавки, удивляясь собственному спокойствию. Внутри будто все замерзло. Эмоции спрятались, затаились, ожидая возможности выхода. Нирра Дрю уже познакомилась с капризной Элизой и теперь выслушивала ее бесконечные пожелания.

– Оно вовсе не должно быть скромным, – увлеченно говорила асса Сарден. – думаю, Вы меня понимаете, нирра Дрю. Это несомненно важное событие. Не просто бал, а Императорский Бал Длинноночья. Я хочу, чтобы все увидели нас и поняли, что мы снова вместе.

Лиса застыла столбом, осознавая смысл сказанных ею слов. Элиза же повернулась к спутнику и положила ручку на его запястье.

– Правда, дорогой? – сначала Лиса не могла определить, что таится во взгляде Элизы, но после...ей вдруг показалось, что та смотрит так, будто хочет съесть сидящего рядом с ней мужчину целиком.

Стало противно. Если он не испытывает чувств к бедной капризной Элизе, то это жестоко, так сильно обнадеживать ее. А если испытывает...Лисе вдруг перестало хватать воздуха. И комната сжалась, словно стены ни с того, ни с сего подвинулись, сдавливая ее. Она опустила глаза и, взяв перо в руку, болезненно ткнула себя в ладонь, тут же судорожно вздыхая. Немного отпустило. Воздух ровными порциями вновь наполнял легкие. Нужно было собраться и вновь нацепить ничего не значащее выражение на лицо, но как-то не получалось. Она проскользнула за портьеру, воспользовавшись тем, что хозяйка расхваливала Элизе новые, только вчера привезенные из Рамелии, ткани. Та восторженно ахала, и никто бы не заметил ее ухода, но наметанный глаз нирры Дрю выхватил синий подол ее платья.

– Лиса, будьте любезны, принесите образцы ткани со склада. – попросила она. Лисе пришлось обернуться и кивнуть под подозрительным взглядом хозяйки.

Складом она называла дальнюю комнату на первом этаже, где хранились нитки и ткани. Лиса зашла на склад и сначала постояла немного, пытаясь все же отдышаться. Сердце стучало как ненормальное, а на глаза все-таки набежали слезы. Стало безумно жалко себя. Вовремя остановившись, она приложила к глазам прохладные пальцы, кончики которых оказывается, совсем заledenели. Это немного остудило ее. Нужно было все же отыскать эти ткани, будь

они неладны. Иначе нирра Дрю сама придет сюда, а из этого точно ничего хорошего не получится.

Ткани отыскиались быстро, они лежали на самом видном месте. Ворох небольших отрезков для примерки лежал тут же. Лиса взяла его и, вздохнув несколько раз, набираясь храбрости, направилась обратно.

Пришлось невозмутимо стоять, подавая образцы нирре Дрю. Та прикладывала их к Элизе, стоящей перед зеркалом, расхваливая. По мнению Лисы той шли больше светлые оттенки. Волосы у ассы оказались пшеничного цвета. Элиза сняла шляпку, демонстрируя изысканно-выполненную прическу. Будь Лиса даже во сто раз талантливее, ей все равно не удалось бы воссоздать такую у себя на голове.

Наконец, примерка закончилась и Элиза в сопровождении нирры Дрю и Лисы удалились для снятия мерок. Для этого была выделена отдельная примерочная комната на первом этаже. Посреди нее располагался круглый помост, на который вставали клиентки, а в углу, отгороженном ширмой, можно было раздеться и оставить верхнюю одежду. Нирра Дрю снимала мерки, а Лиса их записывала в специальную тетрадь.

Мерки Элизы были идеальными, не придраться. А уж нижнее белье, Лиса такого еще не видела. Асса безропотно стояла, выдерживая все манипуляции хозяйки лавки.

– У Вас великолепная гармоничная фигура, асса Сарден, – расточала ей комплименты нирра Дрю. – Шить на Вас платье будет сплошным удовольствием.

– О, – воскликнула та, – тогда может сделаете мне скидку? Ведь, как говорит мой папенька, за удовольствие нужно платить.

Она захихикала, нирра Дрю тоже улыбнулась, однако больше замечаний не делала.

Когда с мерками было покончено, пришла пора оплаты. Нирра Дрю работала в этом плане по-разному, в каждом случае принимая решение отдельно.

Рассчитав по записанным меркам необходимое количество ткани, ниток, кружев и прочей отделки, прибавив работу швей, вышивальщиц и собственную наценку, нирра Дрю выдала итоговую сумму. Асса Элиза, к тому времени уже облачившаяся при помощи своего спутника

в пальто, прикрепляла у зеркала шляпку, оставив асса ректора расплачиваться с хозяйкой лавки.

Где-то глубоко внутри Лиса испытала мстительное удовлетворение от того, что именно он расплачивается за свою капризную спутницу, а суммы у нирры Дрю никому еще не нравились. Но асс ректор и бровью не повел, лишь положил перед хозяйкой лавки тяжелый бархатный мешочек. Та профессиональным жестом подняла мешочек и взвесила в руке. Затем удовлетворенно кивнув, повернулась к Лисе.

– Лиса, будь любезна, отметь, что заказ ассы Сарден оплачен целиком.

Девушка кивнула, отмечая это в книге.

– Ты столь щедр, дорогой Крис. – пропела Элиза.

Она взяла своего спутника под руку и, довольно улыбнувшись ему, стрельнула глазками. На что асс ректор, взяв ее за пальчики, наклонился и поцеловал их, после чего вновь вернул ручку спутницы на свою.

– Ты этого стоишь, дорогая. – ответил он низким голосом.

Лиса не могла дождаться, когда они, наконец, уйдут. Когда же они вышли за порог, Лиса оставила ненадолго дверь открытой. Ей все казалось, что воздух в лавке пропитался приторно-сладкими духами ассы Сарден. Было просто невозможно дышать.

– Ты выступишь всех нас. – едко заметила нирра Дрю. – Лиса, закрой дверь, будь добра.

– Да, нирра Дрю. – ответила Лиса, последний раз вдыхая морозный воздух.

Хозяйка лавки пересчитывала золотые монеты из ректорского мешочка.

– Пожалуй, если в этом месяце я возьму еще парочку таких заказов, то в следующем можно будет взять отпуск. – заметила она. – Девочки отдохнут тоже.

Лиса подумала, что тогда она останется без денег, но за швей откровенно порадовалась. Она знала, что те трудятся, не покладая рук, если удавалось набрать заказы.

– Пойду распоряжусь о заказе, пусть отмеряют ткань. – озвучила нирра Дрю скорее для себя самой, но после повернулась к Лисе. – Ты

слишком бледна, Лиса. Пожалуй, можешь сходить пообедать пораньше.

Лиса удивилась, потому что до обеда оставался еще целый час.

– Я не проголодалась, нирра Дрю – ответила она, а хозяйка пожала плечами, мол, не хочешь – как хочешь и вышла.

В лавке наступила благословенная тишина. Лиса, воспользовавшись моментом, села в кресло, но тут же оказалась в облаке духов Элизы. Поменяв место, она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Перед внутренним взором до сих пор стояла идеальная картинка. Кристиан склоняется к ручке ассы Элизы и целует ее пальчики.

Звон колокольчика над входной дверью заставил ее вскочить. Шумная компания из трех адептов Университета влетела вместе с хохотом и морозным уличным воздухом. Девушек она видела, но знакома с ними не была, все-таки третий курс слишком часто отсутствовал, проходя положенную практику.

– Ой, а я тебя знаю. – тут же воскликнула одна из них, та, что повыше. – Ты та первокурсница, которую чуть не...

– Ариша! – остановила ее полненькая подружка и повернулась к Лисе. – Прости нас, мы вовсе не хотели...

– Ничего. – проговорила Лиса, кляня на чем свет стоит Мортейна. Хорошую же славу она заслужила. «Та девушка, которую чуть не задушили в столовой». – Желаете заказать пошив платьев или взять готовые?

– Мы хотели бы заказать. – твердо проговорила первая девушка.

– Тогда нирра Дрю сейчас спустится и примет у вас заказ. – успокоила их Лиса. – Мерки снимать будете сегодня или...

– Конечно, сегодня. – весело улыбаясь, перебила ее третья рыженькая подружка в меховом берете. – Мы хотим заказать платья на Бал Длинноночья.

– А правда, что платья нирры Дрю волшебные? – спросила полненькая девушка.

– Смотря что вы имеете в виду, под словом волшебные. – уточнила Лиса, улыбаясь. – Желания они не исполняют, а вот выглядят и правда волшебно.

– С желаниями мы как-нибудь сами управимся. – заверила ее высокая Ариша.

– Или не сами. – подмигнула рыженькая.
– Говори за себя, Тайра. – фыркнула Ариша.
– Девочки, девочки, не ссорьтесь. – примирительно проговорила полнушка.

Все трое замерли, потому что в приемную вошла нирра Дрю.

– У нас посетительницы. – с улыбкой протянула нирра Дрю, держа в руке свой любимый мундштук с сигаретой. – Лиса, что же ты не предложила им присесть.

– О, прошу прощения. – быстро проговорила Лиса. – Могу я...

– Ну что Вы, нирра Дрю. – остановила ее Тайра. – Лиса предложила, но мы отказались. Хотелось поскорее увидеть Вас и заказать самые волшебные платья для Бала.

– Волшебные? – загадочно улыбнулась хозяйка лавки, затягиваясь сигаретой. – Да, вы не ошиблись. Мои платья действительно волшебные.

Девушки слушали ее, раскрыв рты. Лису вновь отправили за тканями, правда уже за другими, попроще. Рамельские изыски были явно им не по карману. Но плохих тканей в лавке нирры Дрю не держали. Девушки перемерили половину запасов лавки, прежде чем выбрали каждая на свой вкус. После все вместе вновь отправились в примерочную, где и провели все оставшееся время. Оплачивали они свои заказы частями. Оставив задаток, девушки, уже не столь бурно веселясь, вышли на улицу. Лиса тоже пошла одеваться. Время обеда она почти прозевала и теперь боялась прийти к шапочному разбору. Новое пальто бежевого цвета с серебристым рисунком и оторочкой из коротковорсового меха неизвестного происхождения очень шло, подчеркивая фигурку девушки, контрастируя с цветом юбки. Шляпка оказалась милым беретом из того же меха и носилась, по мнению нирры Дрю чуть на бок. Осмотрев свою работницу придирчивым взглядом, хозяйка лавки отпустила ее, вручив сверток с одеждой, чтобы отнести заодно, а не хранить в лавке до вечера.

Лиса торопилась, боясь опоздать, поэтому сама не заметила, как добежала до Университета. Мысли ее по дороге крутились в странном водовороте, останавливаясь лишь для того, чтобы подкинуть новую картинку с участием красавицы Элизы и ректора. Картинки были одна противнее другой, но они никак не хотели останавливаться. Двери столовой послушно распахнулись, обдавая Лису вкусным обеденным

воздухом. Есть хотелось и кусок не лез в горло одновременно. Стянув берет, и бережно сняв пальто, она перекинула вещи через спинку стула и огляделась. Столовая была почти пустой. Выходной, к тому же середина дня, да и время обеда близилось к концу. Однако, супа ей хватило. Безразлично взглянув на второе, она взяла на всякий случай ватрушку и горячий чай. А устроившись за столиком, пожалела, что ребят нет рядом. Крис бы что-нибудь уже сказал, а Миранта ахала бы над ее нарядом. Эш молчал бы, как всегда, а зубрила делал вид, что вся эта суэта его вовсе не касается. Надеясь, что друзья хорошо отдыхают, Лиса принялась за еду. Но и порция супа сегодня оказалась слишком большой. В конце концов промучившись с несчастным первым блюдом, она завернула пирожок в салфетку и, одевшись, отправилась в пансион.

Отчего-то дорога до пансиона показалась ей чуть не длиннее дороги до Университета. Ветер ничуть не уменьшился с утра, а к вечеру обещал пойти снег.

Нирра Брунгильда, увидев ее в новом наряде, даже языком поцокала.

– Хороша, ай хороша. – похвалила она. – Наставница подарила?

– Нет, нирра Брунгильда, это рабочая форма. Нирра Дрю велела носить. – Лиса протянула сверток со своей одеждой гномке. – Нирра Брунгильда, пусть у Вас полежит. Я вечером заберу. Подниматься времени нет.

Комендантша забрала пакет.

– Как там Янка? – спросила она, а увидев, что гномка нахмурилась, разволновалась. – Все хорошо?

– Да, хорошо-то, хорошо. – ответила комендантша. – Чего-то она беспокойная. Всегда такая?

Янку Лиса оставила сегодня первый раз и за день не раз ловила себя на мысли, что привычного тепла саламандры ей не хватает. Но нирра Дрю строго-настрого запретила появляться у нее в лавке с огнеопасным пусть даже фамильяром. До сегодняшнего дня с Янкой дежурил Эш, к которому саламандра прикипела всем существом. А сегодня пришлось оставить ее у нирры Брунгильды.

– Принесите ее, пожалуйста. – попросила Лиса. – Раз зверек беспокоится, нужно успокоить. Она ведь тоже тоскует без меня.

Гномка скоро вернулась, неся в руках красный камушек.

– Она поначалу бегала, словно волновалась. А потом улеглась около плитки и вот, камушком обернулась.

Лиса бережно приняла камушек из рук гномки. Саламандра, почувствовав родную стихию, тут же обернувшись ящеркой и мигом взобралась Лисе на плечо, заглядывая в глаза. Ну как тут отдать ее обратно. Лиса вздохнула.

– Возьму с собой. – сказала она нирре Брунгильде и повернувшись к саламандре строго добавила. – У нирры Дрю будешь сидеть камушком в кармане пальто. И никаких перебежек. А то нас обеих тут же выставят за дверь.

Саламандра переместилась в карман пальто и затихла там, показывая, что все поняла.

А Лиса на обратной дороге уже не чувствовала себя такой одинокой. Тепло родного существа грело и руки, и душу.

Скрывать саламандру удалось ровно десять минут. Любопытство было вторым, если не первым инстинктом ящерки, и как только ее маленькая огненная голова высунулась из кармана пальто, нирра Дрю тут же пальчиком позвала Лису к себе.

– И? – емкий вопрос хозяйки лавки требовал вдумчивого и развернутого ответа.

– Нирра Дрю, сегодня просто Эш уехал, а она ни с кем не остается. Беспокойся обо мне. – Лиса затараторила, глядя на хозяйку.

Нирра Дрю посмотрела на Лису строго.

– Она правда ничего не подожжет. Честное слово. – Лиса опять зачастила, пока хозяйка не одумалась.

Нирра Дрю вздохнула.

– Будет сидеть вон там. – она ткнула пальцем в стол, за которым сидела Лиса. – И чтобы никуда.

Ящерка метнулась к столу и улеглась ровно рядом с пером, которым Лиса делала записи. Обернулась камушком и замерла.

Нирра Дрю удовлетворенно кивнула и удалилась в служебные комнаты.

Колокольчик тренькнул, означая нового посетителя. Лиса обернулась. В лавку входил почтенный мужчина. Он снял запорошенную снегом шляпу и отряхнул пальто, а Лиса подумала, как хорошо, что успела до снегопада вернуться.

– Добрый день. – сориентировалась она, принимаясь за свои обязанности.

– Добрый день. – мужчина говорил не спеша, словно никуда не торопился. Лиса подумала, что давно не встречала никуда не спешащих людей.

– Могу я Вам помочь? – Лисе действительно захотелось ему помочь. Но мужчина покачал головой.

– Вы – нет. – он улыбнулся, смягчая сказанное. – Мне нужна, хм, как же ее теперь...ах, да, нирра Дрю.

Лиса смотрела на мужчину и чувствовала, что вместе с ним к ним в лавку пришло нечто, что изменит жизнь ее хозяйки. Наверное, поэтому она позволила себе несколько выйти за рамки своих обязанностей.

– А зачем Вам нирра Дрю? – спросила она и тут же спохватилась. – Вы простите, я не из любопытства спрашиваю. Просто хотела узнать, будет Вам рада хозяйка или не очень.

– А что, есть разница? – мужчина даже не стал громко возмущаться, чем внушил Лисе еще большее уважение.

– Конечно. – убеждала она его. – Если хозяйка обрадуется Вам, то у всех в лавке будет хорошее настроение. И у девушек-швей, и у клиенток, и даже у меня. А вот если огорчится... Нет, Вы не подумайте, что нирра Дрю плохая. Она даже очень, очень хорошая. Поэтому мне совсем не хочется, чтобы Вы ее огорчили. Ведь она создает чудесные вещи, которые делают людей счастливыми. А разве может огорченный человек сделать других счастливыми?

Мужчина рассматривал Лису очень внимательно. Его добрые, как показалось ей, глаза заставили ее почувствовать себя значимой. И глядя в них, Лиса окончательно поверила в порядочность неожиданного незнакомого посетителя.

– Знаете, – признался вдруг тот. – давайте договоримся. Я пообещаю Вам, что не буду огорчать...точнее, приложу все усилия, чтобы не огорчать Вашу хозяйку, а Вы мне скажете по секрету, давно ли нирра Дрю живет здесь.

Лиса растерялась.

– Да я и не знаю. Я просто работаю у нее месяц только. А до этого платье у нее заказывала в вересне.

– И до этого Вы не встречались с ниррой Дрю? – удивился мужчина.

– Ни разу. – честно призналась Лиса, покачав головой.

– Ну что ж. – мужчина выглядел озадаченным. Он помолчал немного. – Жаль.

Незнакомец постоял, а потом присел в одно из кресел и задумался.

– А Вы знаете нирру Дрю? – тихонько спросила Лиса.

– Нирру Дрю – нет. – он вздохнул и пожал плечами. – Я знал ниссу Клементину, которой она была когда-то.

– Давно? – Лиса села рядом с ним.

Он подумал, потом улыбнулся.

– Как будто вчера.

– Лиса, я слышала колокольчик. – послышался голос нирры Дрю, и она вошла в комнату, отодвинув рукой портьеру. – К нам кто-то пришел?

Последние слова она уже договаривала не думая, глазами впиваясь в спешно поднимающегося посетителя. Тот тоже не сводил с нее взгляда.

– Нирра Дрю, – поспешила объяснить Лиса. – этот посетитель в некотором роде разыскивал Вас.

Она замолчала, понимая, что ее сейчас не слушают.

– Здравствуй Клемми. – уменьшительное имя дало понять, что знакомы они были довольно близко.

– Сэм? – произнесла хозяйка лавки удивленно. – Сэм.

Она сделала еще пару шагов навстречу мужчине и тот, взяв ручку хозяйки, наклонился и невесомо поцеловал ее.

Лиса подумала, что сегодня уже видела этот ритуал и воспоминание омрачило ее настроение.

– Как ты меня нашел? – спросила нирра Дрю, глаза ее подозрительно заблестели, но она быстро отвела взгляд, а когда вновь посмотрела на собеседника, слез уже не было.

– Меня привело сердце. – тихо проговорил он.

Нирра Дрю на секунду задержалась, а после бросила взгляд на все еще стоявшую столбом Лису и, словно одумалась.

– Хм, какая несусветная глупость приходит тебе в голову, Сэм. Такой почтенный нир, прости, асс, а все еще как юнец. – нирра Дрю

отмахнулась от его слов рукой. – Почему ты здесь, в Кресте? Помнится, другой Крест тебе был больше по душе.

Нирра Дрю обернулась к Лисе и попросила.

– Лиса, будь добра, добеги до этого громогласного лавочника со сладостями, возьми у него чего-нибудь к чаю. – она снова повернулась к мужчине. – Нужно угостить такого редкого гостя.

Лиса кивнула и, взяв протянутые хозяйкой лавки монетки, поспешила одеться. Янка тут же скользнула в карман пальто. Мелодично прозвенев колокольчиком, девушка выскочила на заснеженную улицу, торопясь, пока не раскупили все сладости.

Ярмарка кипела, говоря на разные голоса. Лиса пыталась высмотреть высокого лоточника, взглядевшись сначала в одну, а потом в другую сторону. Но из-за снега плохо было видно. Все вокруг казались белыми и одинаковыми. Выбрав для начала правую сторону, девушка поспешила, аккуратно огибая встреченных торговцев и покупателей. Пройдя еще немного, она поняла, что лоточника в этой стороне все же нет. Его громкий голос, зазывающий покупать сладости, обычно был слышен издалека. Пришлось развернуться и проделать обратный путь, лавируя между покупателями. Добежав почти до центральной площади, она, наконец, увидела его и облегченно вздохнула, выпуская облачко пара изо рта.

Лоточник, словно почувствовав покупателя, повернулся к ней и широко улыбнулся. Лиса вспомнила, как они с ребятами покупали у него сладости в тот осенний денек. «Вот и зима» – подумала она, улыбаясь в ответ.

– Чего желает красавица? – громко спросил лоточник.

Лиса посмотрела на ассортимент и ткнула пальчиком в пирог с вишней под сахарной пудрой. Молодой человек нажал на боковину лотка, снимая защитный купол с него, и ловко переложив пирог в пакет, протянул его девушке. Лиса отсчитала монетки и протянула, благодаря.

– Завтра утром для тебя, красавица, самую сладкую ватрушку приберегу. – пообещал тот, подмигивая ей.

Она смущенно улыбнулась и, бросив на лоточника задорный взгляд, поспешила обратно в лавку, почувствовав необыкновенное воодушевление.

Небо было серым, затянутым снежным покрывалом, словно кто-то решил вытряхнуть из него все крошки. Снежинки летели, оседая ей на пальто и берет, украшая юбку затейливым белым рисунком. Снег хрустел под ногами, не собираясь таять. Настроение вновь подскочило вверх.

Но, войдя в лавку, Лиса застала напряженную тишину. Нирра Дрю стояла у окна приемной, а вежливого посетителя рядом с ней уже не было.

Обернувшись на звук колокольчика, хозяйка лавки, быстро провела рукой по глазам и улыбнулась.

– Не замерзла? – спросила она Лису. Та покачала головой.

– Хорошо. – нирра Дрю кивнула на дверь. – Давай сегодня закроемся пораньше? Попьем чаю и можешь вернуться в Университет.

Лиса кивнула, закрывая дверь на щеколду. Они редко так делали, только если был срочный заказ и не было времени на посетителей. Но ее в такие моменты всегда отпускали. Сегодняшний же день вовсе не походил на прежние. Лиса положила пирог на стол и стала раздеваться, стряхивая с себя снег, совсем как давешний посетитель. Она грустно взглянула на кресло, в котором тот сидел совсем недавно. Нирра Дрю продолжала смотреть в окно. Лиса прошла к чайнику и обнаружив тот горячим принялась разрезать пирог.

– Девочек нужно позвать. – сказала она.

– Потом отнесу им по кусочку. – ответила нирра Дрю.

– Нирра Дрю. – спросила Лиса. – А тот посетитель, он...Вы ведь знали его раньше?

Хозяйка лавки помолчала.

– Когда-то. – ответила она, присаживаясь за столик.

– Он сказал, что Вас звали нисса Клементина. – Лиса посмотрела на задумчивую хозяйку из-под ресниц.

Нирра Дрю усмехнулась и вскинула подбородок. Глаза ее мечтательно рассматривали зеленую портьеру, но Лиса понимала, что та уже не здесь, а в тех далеких воспоминаниях. А через пару минут хозяйка неожиданно начала рассказывать.

– Когда-то, не стану уточнять сколько лет назад, я была юной девушкой, такой как ты. Доброй, светлой и невероятно наивной. Я работала костюмершей в замшелом маленьком театре. Труппа у театра была небольшой, всего пять человек, но они невероятно гордились

своим репертуаром, да и играли, честно признаюсь, неплохо. Так что могли себе позволить костюмершу. Театр был выездной. Каждая новая седмица – новый город. Селения, мелкие городки, где мы только не бывали. Помнится, даже по Рамелии путешествовали. – нирра Дрю усмехнулась. Лиса сидела, не дыша, боясь спугнуть внезапную откровенность хозяйки лавки. – Я шила им все костюмы, декорации, один раз даже занавес, наподобие вот этого. – она кивнула на портьеру. – Словом, моей работой было все, что касалось иголки с ниткой. Сама понимаешь, на сцену я не выходила. Представления смотрела в первых рядах или из-за кулис. Вот на одном таком представлении я и познакомилась с ниром, да тогда он был еще ниром Сэмьюэлем Гарро. Он работал лекарем, держал небольшую лечебницу и был вполне доволен жизнью. Слово за слово. Мы разговорились. Он пригласил меня посидеть в местной кофейне. В общем, через седмицу, когда нам нужно было уезжать, он все бросил и поехал с нами. Какое тогда было время. – нирра Дрю прикрыла глаза и покачала головой. – Лето, птичьи трели по утрам, треск костра вечером, красные закаты, туманные рассветы. Сказка, волшебство. Он был влюблен, мне казалось. Я-то уж точно. В труппе привыкли, что с нами путешествует лекарь и даже радовались этому, хоть и пришлось потесниться. Кто знает до чего бы это дошло, если бы не тот случай. Мы остановились в Кресте на Саманке, знаешь такой город?

Лиса кивнула, чувствуя, как лишь от одного названия родного города на глаза наворачиваются слезы. Но нирра Дрю была увлечена воспоминаниями и не заметила этого.

– Город торговый, но большой. Остановились за городом, а выступали на центральной площади. И тут вдруг какой-то богатой ассе стало плохо. Жара была ужасная, вот и поплохело, верно. Но Сэм бросился помогать. Что-то дал выпить, поднес какую-то гадость к носу. Асса ожила. И они с дочерью пригласили Сэма домой отблагодарить за спасение.

Нирра Дрю умолкла. У губ ее появилась горькая складка.

– В тот вечер он не вернулся в наш лагерь. Я хотела узнать, где он, что с ним, но стража на воротах никого без пропуска ночью не впускала. Пришлось ждать утра. А утром он сам вернулся. Сказал, что ему предложили место. Говорил, что хочет заработать для нас денег, чтобы я могла выйти за него замуж и больше не работать. Спустя

седмицу мы уехали. Он остался. Лечебницу действительно открыли. Не в пример прошлой, с размахом.

Она отпила чай из кружки. Лиса молчала, слушая. К пирогу ни одна из них так и не притронулась. Янка тишком пристроилась рядом с чашкой Лисы.

– В общем, – нирра Дрю выпрямила и без того прямую спину и расправила плечи. – когда мы приехали туда вновь, он был уже женат на дочери той ассы. Он получил титул, был уже богат. И я больше его не видела. Поначалу, правда, он писал, просил прощения. Потом перестал. Потом я сама осела в городе. Потом переехала сюда и открыла эту свою лавку. Не сразу, конечно. Сначала снимала малюсенькую комнатуху и умудрялась шить там такие наряды, что нынешние не идут ни в какое сравнение.

Она вздохнула и улыбнулась. В глазах этой, несомненно, гордой нирры не было слез. Тут Янка вдруг скользнула по руке хозяйки лавки и, устроившись у нее на плече, потерлась о морщинистую щеку почтенной нирры. Та удивленно посмотрела на ящерку. А потом вдруг улыбнулась, почесав пальцем шейку саламандры.

– Чего же он хочет сейчас? – грустно спросила Лиса.

– Сейчас он хочет невозможного. – нирра Дрю покачала головой. – Будь он неладен. Я вовсе уже не та глупая наивная нисса. А прошлого никогда не вернуть, особенно когда это прошлое перекрыто предательством.

Лиса подумала, что не такие уж они разные с почтенной ниррой Дрю. И пусть ей ничего не обещали, но слышать почти признание, а после видеть его с другой – это больно. Лиса сморгнула вновь выступившие слезы. Янка метнулась к ней, устраиваясь в ладони. Нирра Дрю посмотрела на нее внимательно.

– Это я тебя так растрогала или есть повод? – спросила она.

Лиса молчала. Но это ее молчание было красноречивее слов. Саламандра переводила взгляд с нирры Дрю на Лису и обратно, поворачивая голову.

– Посмотри на меня, Лиса. – строго сказала хозяйка лавки. – Верь в себя, что бы тебе не говорили. Я знаю о чем говорю. Ни один мужчина, нир он или асс не даст тебе столько, сколько ты можешь дать себе сама. Уважай себя. И никому, никому не позволяй унижать свое

достоинство. Слова – ветер, не верь им. Верь делам, поступкам. Поняла?

Лиса кивнула. Она понимала, что слышит слова обиженной женщины, но эти слова сейчас легли ей на душу. Они и о ней тоже. Верить поступкам? Он здесь, у нее на глазах позволил себе ухаживать за этой Элизой. Даже сделал вид, что они незнакомы. Лиса хмыкнула про себя. Очень удобно и перепривыкать почти не нужно. Лиса и Лиза почти одно и то же. Она подняла взгляд на нирру Дрю, убирающую чашки.

– Думаю, девочки будут рады лишнему куску пирога, раз нам с тобой он не пригодился. – нирра Дрю подмигнула ей. Лиса снова кивнула и улыбнулась. Она справится. И без него. – Ступай в Университет. Отдыхай. На сегодня ты мне больше не понадобишься.

Раз вечер выдался свободным, Лиса решила не торопиться домой. Снежная кутерьма угомонила, пальто на ней было теплое, даже перчатки имелись. Янка уютно сидела в кармане. Поэтому, покрутив головой, она решила догулять до центральной площади, не в парк же идти. Вечер уже все-таки. Ярмарка все еще шумела, но это был шум сборов. Упаковывалось все, что не продано и продавалось все, что не было еще упаковано. Продавец амулетов, которого она искала уже которую седмицу, куда-то запропастился. Это немного расстраивало, ведь она хотела поспрашивать об амулете и купить новый, раз рамелец продает такие качественные товары.

Снег скрипел под форменными сапожками. На темнеющей улице зажгли фонари. Она шла и старалась ни о чем не думать. Особенно о Кристиане. И тем не менее, о нем думалось бесконечно. Даже когда, казалось, мысли ее были заняты другим. Наверное, нужно было идти домой, учить и готовиться к зачетам, но, как ни странно, ей совершенно не хотелось этого делать. История, рассказанная ниррой Дрю, захватила ее и она с удовольствием перебирала события в голове, насильно вытравляя оттуда образ идеальной пары из ректора и красивой ассы. Уж лучше думать о нирре Дрю. Представляла ли она хозяйку лавки молоденькой девушкой? Вполне отчетливо. Хотелось ли той провести так всю свою жизнь, что-то доказывая себе или ассу Сэмюелю? Лиса думала, что нет. Но жизнь есть жизнь.

Сейчас ты счастлив, любим, строишь планы на будущее. А в следующий момент пытаешься собрать осколки от своей жизни и хоть

как-то соединить их. Соединить не получалось. Сердце болело, а совесть интересовалась, разве сама девушка не просила мага оставить ее в покое? Просила, это верно. Только сама не хотела этого и, к тому же, хотела, чтобы Кристиан оказался не таким послушным. И теперь, от того, что все пошло не так, было больно. Больно вспоминать его мягкий взгляд на ассу и его учтивость по отношению к ней. А еще больнее вспоминать их ночной поцелуй и его нежность. Да, прошел уже месяц, но что значит месяц, если эта нежность теперь жила в ее душе? Нежность и надежда. Надежда на то, что однажды он придет и скажет... Теперь было уже неважно что он мог сказать. Теперь все его слова предназначались ассе Сарден. Боль вновь разлилась в душе.

Янка заворочалась, чувствуя ее грусть. Лиса сняла перчатку и погладила ее теплую спинку в кармане. Круглобокая луна ярко горела в вышине, подсвечивая чуть поредевшие облака. Лиса хотела отвлечь себя и подумала о ребятах. Как там они? Понравился ли им город? Нашли ли ночлег? Завтра вечером разговоров будет...

Она не рассчитывала встретить кого-либо из знакомых во время прогулки, поэтому поначалу просто прошла мимо, погруженная в собственные невеселые мысли.

– Лиса? – услышала она и обернулась на голос. Янис стоял позади нее. Удивленный вид его подсказал, что он встретить ее тут тоже не ожидал.

– Что Вы тут делаете? – спросила Лиса.

– Я? – он легко рассмеялся. – Мы с ассом Валенсиром собирались отправиться по домам.

Лиса оглянулась и действительно увидела долговязую фигуру старшего следователя чуть в стороне.

– Лиса! – громко обрадовался тот, шагая ей навстречу. – Какой приятный сюрприз! Вот уж не думал, что встречу Вас. Только вчера вспоминали с Ламаром Ваш первый визит к нам. Правда, Ламар?

Янис кивнул, а Лиса улыбнулась.

– Вряд ли Вам понравилась наша первая встреча, асс Валенсир. Добрый вечер. – поприветствовала она его.

– Вы в Университет? – поинтересовался асс Валенсир.

– Да я, собственно, просто прогуливаюсь. Хотела дойти до Центральной площади и вот, – она оглянулась, удивленно

осматриваясь. – дошла. Сама не ожидала, что ноги приведут меня к зданию Управления.

– Это просто судьба. – заметил асс Валенсир. – Садитесь с нами в экипаж, мы подвезем Вас до Университета.

– Благодарю Вас, асс Валенсир, – сказала она, немного подумав. – но сегодня чудесный вечер и мне, что вовсе уж необычно, совсем некуда спешить. Хотела воспользоваться случаем и прогуляться.

Старший следователь нахмурился.

– Не слишком ли поздно для прогулок? – осведомился он тоном опытного отца.

– Я уже разворачиваюсь. Отсюда до Университета почти все время по прямой. Как раз успею к ужину. – уверила она его.

– Лиса, – пожурил асс Валенсир и понизил голос. – никак от Вас не ожидал такого легкомыслия. Уж кто-кто, а Вы знаете, чем может закончиться эта прогулка.

Лиса вздохнула, сожалея, о сорвавшейся прогулке.

– Я сопровожу ниссу Варрама. – спас положение Ламар. – Мы прогуляемся до Университета, а потом я вернусь на экипаже. Там, мне помнится, как раз у наемных экипажей стоянка.

– Совершенно верно. – подтвердила Лиса, благодарно взглянув на Яниса.

– Ах, молодежь. – вздохнул асс Валенсир, поправляя седой ус. – Прогулки, лунные дорожки...Всего хорошего, нисса Варрама. Желаю Вам хорошо сдать экзамены. Я ведь верно помню, они совсем скоро?

Лиса рассмеялась, правильно поняв его намек.

– И Вам всего хорошего, асс Валенсир. – тепло попрощалась она с ним.

Экипаж старшего следователя вырулил на боковую дорогу, оставляя молодых людей в компании таких же прогуливающихся пар. Ламар предложил Лисе руку, которую она с удовольствием приняла.

– Вы должны простить меня, Янис. – начала она. – Ведь я украла у Вас вечер. Вы, верно, собирались провести его в более теплой обстановке.

– Думаю, что, напротив, должен благодарить Вас за столь приятный вечер. Ведь если бы не Вы, мне пришлось бы улыбаться, ужиная в компании асса Валенсира. А он, все-таки мой начальник, а не прекрасная молодая нисса.

– Что же мешает Вам провести вечер с молодой прекрасной ниссой? – Лиса была настроена философски, не преследуя никаких целей. – Как говорил асс Валенсир, сегодня прекрасный лунный вечер.

Янис помолчал.

– Я вполне доволен тем, как провожу его сегодня. – он не смотрел на нее, но Лиса почувствовала двойной смысл фразы. Не зная, как выйти из собственноручно созданного тупика, она молча шагала. – Вы прекрасно выглядите сегодня. Вам очень идет этот наряд.

Янис решил за один вечер выдать все комплименты разом.

– Представьте себе, мне тоже нравится. – просто ответила она, сводя на нет его попытку. – Это нирра Дрю выдала мне форму. Видимо, носить форму входит у меня в привычку.

– И не только у Вас. – заметил Ламар, указывая на собственный мундир и шинель.

– Тогда позвольте сделать ответный комплимент. – Лиса хитро улыбнулась. – Вам невероятно идет форма.

Янис смутился. А она рассмеялась. Потом оба шли молча какое-то время. Янка проснулась в кармане и снова заворочалась. Лиса вспомнила, что не рассказывала ему о фамильяре. Но решила приберечь это для другого случая.

Они прошли мимо поворота к лавке нирры Дрю и Лиса бросила взгляд на горящий свет в окне третьего этажа. Как там хозяйка? Расстроена или уже успокоилась? Мимолетные мысли мелькнули в голове и исчезли.

– Янис, а Вы верите в любовь на всю жизнь? – неожиданно для себя спросила она. Рука молодого человека чуть дернулась, и он всмотрелся в ее глаза, останавливаясь.

– Почему Вы спрашиваете? – задал он встречный вопрос.

– О, нет, я не применительно к Вам интересуюсь. Точнее, просто хочу узнать Ваше мнение. Существует ли любовь на всю жизнь?

Он смотрел, пытаясь понять ее.

– Я сегодня полдня думаю об этом. – призналась она. – Понимаете, одна моя знакомая встретила сегодня человека, которого любила когда-то. И он ее когда-то любил. Много лет тому назад. Как считаете, могут ли чувства сохраняться так долго?

Янис качнул головой. После вновь зашагал, увлекая за собой Лису.

– Думаю, что да. – признался чуть позже он. – Вы считаете иначе?

– Нет, просто думаю, что чувства претерпевают какие-то изменения, а не остаются такими же как раньше. – размышляла она.

– Вероятно, – согласился Янис, и они снова замолчали.

Снова пошел снег, луна спряталась за облака и на улице стемнело еще больше. Гуляющие парочки торопились домой. Лиса шла и думала, что с Ламаром гулять гораздо спокойнее, чем одной. Хотя, с Эшем еще безопаснее. Она улыбнулась и Янис поинтересовался причиной веселья.

– Вспомнила Эша. – тепло проговорила она. – Не думала, что буду скучать.

– Эш, это ... – пытался припомнить Янис.

– Эш – это мой друг. Он большой, мускулистый и очень добрый. – с удовольствием рассказывала Лиса. – Он придумал себе защищать меня от всех опасностей, и теперь сопровождает меня везде. Да, еще он пригласил меня на каникулы к себе в селение и обещал провести обряд братания, представляете? – она рассмеялась. Янис тоже улыбнулся. – Думаю, это будет незабываемо.

– Несомненно, – согласился молодой человек. – Так где же он сейчас, Ваш друг-брат? И отчего не сопровождает Вас?

– Они с ребятами отправились в небольшое путешествие. Я еле уговорила их ехать без меня. – пояснила она.

– А что же Вы?

– У меня работа на все выходные. Так что не до путешествий.

– И я этому очень рад, – признался Ламар. – ведь это позволило мне прогуляться с Вами.

– Вечер и правда вышел очень приятным. – согласилась Лиса.

Снова замолчали. Скрип снега под ногами заполнял вечернюю тишину. Несмотря на это, Лиса не чувствовала себя неловко оттого, что они молчат.

– Лиса. – Янис остановился. До Университета оставалось совсем чуть-чуть, уже виднелись кованные ворота Университетского парка. Лиса посмотрела на молодого человека. – Я хотел спросить...

– Да? – подбодрила она его.

– Как поживает Ваш ректор?

Лиса совсем не ожидала такого вопроса, поэтому удивленно подняла брови.

– Ректор? – переспросила она. – Хорошо, наверное. Почему Вы спрашиваете?

– Как Вам сказать. – замялся он. – Вы с ним...

– Не понимаю.

– Давно ли Вы его видели? – Янис тоже мямлил, явно что-то желая сказать, но смысл его вопросов оставался тем же для Лисы.

– Только сегодня видела его. А что? Что-то не так?

– Нет, нет.

– Янис, прошу Вас. Вы никогда так не вели себя. Спросите, о чем хотите узнать прямо. К чему все эти вышивания?

– Вы правы. – кивнул он. – Это не в моей манере.

Янис посмотрел в ее глаза.

– Я видел его на днях. Он шел с молодой ассой. На мой взгляд, они держались как...

– Как пара, Вы хотите сказать? – закончила за него Лиса, чувствуя разлившуюся горечь. – Да, мне тоже так сегодня показалось.

Янис пытался понять, о чем она сейчас думает.

– Я расстроил Вас? – спросил он, смахивая снег с пряди ее волос, выглядывающей из-под берета.

– Вы? Нет. – ответила Лиса честно, ведь это не Ламар ее расстроил, а тот, о ком он спрашивал. – Но не будем портить вечер. Правда? Посмотрите, какая красота.

Она повернулась, любясь падающим снегом. Снежинки были большими и падали, укрывая все вокруг.

Янис не отрывал от нее взгляда и Лиса, повернувшись обратно, внезапно оказалась прижата к нему сильными мужскими руками. Ламар прижался лбом к ее лбу, как тогда в ректорском домике. Лиса дернулась, отодвигаясь. Что бы он сейчас не собирался сделать и как бы обманчиво манящим ни было его предложение, она обязана была его остановить. Проблемой было то, что он об этом совсем не подозревал, к тому же был сильнее и настойчивее. Жар, исходивший от него, испугал Лису. И когда он прикоснулся губами к ее губам, она вдруг сказала: «Нет». Но ее «нет» утонуло в его поцелуе. Лиса подождала секунду, немного ошеломленная, потом задержалась с отпором из чистого любопытства, и все же оттолкнула Яниса. Нет, ничего внутри нее не всколыхнулось от его поцелуя. Это еще больше утвердило ее в верности решения.

– Я подожду. – сказал он, не подозревая о ее намерении.

– Нет, – сказала она. – Вы не станете ждать. Вы очень хороший, Янис, но по-прежнему лишь друг для меня. Занятость или свобода асса ректора не имеет к этому совсем никакого отношения. Потому я не стану давать Вам ложных надежд...

Он ошеломленно смотрел на нее. Она все еще была в его объятиях, когда услышала гневное:

– Адептка Варрама.

А обернувшись увидела асса ректора собственной персоной, столь же разгневанного, как всегда. Разве что пар из ушей не шёл.

– По-моему, слишком поздний час для прогулок. – сквозь зубы процедил он, подходя ближе. А Лиса отметила, что изо рта у него и правда идет пар и усмехнулась про себя.

– Она гуляет не в одиночестве. – возразил Ламар, задвигая Лису себе за спину.

Рост у обоих мужчин был одинаковый, посему взгляды их скрестились где-то выше ее головы.

– Не считаю Ваше сопровождение достаточно безопасным. – тон Кристиана был под стать выражению его лица, высокомерно-презрительным. Ламар лишь стал немного бледнее, но взгляд ректора выдержал, а на тон словно и вовсе не обратил внимания.

– Вероятно, считаете, что Ваше более выгодно? – градус их разговора упал еще ниже.

– Считаю. – угроза, прозвучавшая в его голосе, не осталась незамеченной.

– И никакие больше обязательства Вас не связывают? – намек Яниса был слишком прозрачным для того, чтобы Кристиан его не понял, однако это лишь еще больше распалило ректора. Он схватил офицера за грудки, тот в свою очередь ухватился за дорожное пальто ректора.

«Два петуха» – подумала Лиса, которую выяснение их отношений вывело из себя. И главное, кто дал им на это право? Одному она отказала только что, со вторым все было закончено даже не начавшись.

– Янис. – она легко постучала Ламара по плечу, кипя от гнева. На руках проступили огненные знаки, а это было плохо. Очень плохо. Янка выбралась из кармана и устроилась на ее плече. Только Янис сначала даже не отреагировал, участвуя в состязании на более

яростный взгляд. Однако, после второго, более настойчивого стука, ему все же пришлось повернуться, не отпуская при этом противника. – Благодарю за то, что проводили.

– Конеч...

Она повернулась, не дожидаясь разрешения ситуации и не прощаясь, боясь, что еще мгновение и точно не сдержится. Шагала к воротам, яростно впечатывая каблуки сапог в снег. Ладони жгло.

Высокомерные, самовлюбленные, эгоистичные... Хороших эпитетов, достойных, по мнению нирры Альмы, благовоспитанной ниссы, на ум не приходило.

Когда нир Гас, дежуривший, как всегда, на воротах, отворил ей, без вопросов пропуская внутрь, она разве что молниями не стреляла. Ее слух уловил его тихое бормотанье в спину: «Учатся, учатся, а сами контроля держать даже не могут, того и гляди останешься тут кучкой пепла». Тогда, приняв решение не рисковать и переждать где-нибудь в парке, пока стихия не успокоится, она свернула в сторону от пансиона. Тихая аллея отыскалась без труда. Субботний вечер разогнал адептов либо по кофейням, либо по комнатам. Лиса шагала туда-сюда, жалуясь ящерке.

– Нет, ну ты подумай, поединок они решили устроить! – она фыркнула. – Благородные. Нееет. Все. Все, Янка. Хватит. Какое он право имел вмешиваться?

Янка при каждом ее высказывании подпрыгивала на плече Лисы, выплевывая очередную порцию огненного дымка.

– И ведь зарекалась. Зарекалась. Не думать ни о чем, кроме учебы. – она вздохнула. – Нужно было поехать сегодня в экипаже с ассом Валенсиром. Прогулялась, ничего не скажешь.

Лиса села на ближайшую скамейку, прямо в снежную шапку, оперевшись руками о заснеженные края скамейки.

Снег под руками растаял, остужая одновременно огненные знаки. Она снова вздохнула и, набрав еще снега в ладони, растопила, а потом, подбросив капли вверх, заморозила, превратив в красивые большие снежинки. Янка плевала в них огненными шариками, превращая в белый дымок.

Ладони сами потянулись за новой порцией снега. Так они с Янкой и играли. Лиса подбрасывала снежинки, Янка их выпаривала, вызывая смех хозяйки.

– Развлекаетесь? – услышала она голос, когда подбросила очередную снежинку. Спокойствие, с таким трудом восстановленное, рухнуло обратно куда-то в пропасть. Ну кто просил его приходить? Она даже поворачиваться сначала не стала. Попыталась представить, что его здесь нет. Потом легонько хлопнула рукой по карману. Янка недовольно шмыгнула в карман. Лиса развернулась и, задрав высокомерно брови, прошла мимо ректора, ругая себя на все лады. Прогулялась еще раз. Успокоилась, называется.

– Далеко собрались? – Кристиан перехватил ее шага через три, преградив ей путь.

– Далеко. – процедила Лиса, безрезультатно пытаясь его обойти.

– Лиса. – голос ректора прозвучал примирительно и тихо. – Давайте поговорим.

У нее аж дыхание перехватило. Вот теперь он хочет поговорить. Еле сдерживаясь, она доверительно положила руку на его грудь, помирантовски взмахнула ресницами, покачала головой и с участием в голосе тихо спросила:

– Неужели Вы уже вспомнили мое имя? Надо же, какой прогресс. Передайте мои поздравления ассе Сарден, у нее просто потрясающий лекарский дар. Так быстро вылечить склероз не каждому достойному лекарю под силу.

И, обогнув мага по длинной дуге, направилась в пансион.

Кристиан догнал и пошел рядом.

– Нам правда нужно поговорить, Лиса. – его рука попыталась взять ее за локоть, но она не позволила. Остановившись, посмотрела ему в глаза, но как назло перед глазами вдруг встала увиденная утром картина. Поклон, поцелуй и счастливое лицо Элизы. Слезы выступили на глазах, вызывая злость на саму себя. Что обязательно показывать эту слабость при нем?!

– О чем? – только и смогла спросить она.

– О том, что произошло.

– По-моему, тут не о чем говорить. – она отвернулась, вытирая льющие слезы.

– Лиса! – Кристиан протянул руку, чтобы развернуть ее, но шустро вылезшая из кармана Янка мигом взобралась на ее плечо и плюнула огнем прямо ему в лицо. – Лиса! Да отзовите, наконец, Вашего фамильяра. – не выдержал он, уклоняясь от очередного

огненного плевка. – Вы не понимаете. А я не могу Вам объяснить. Но Вы должны поверить, что все не так, как видится.

Лиса закрыла лицо руками. Вся ее злость, обида, напряжение от тяжелого дня выплеснулись слезами.

– Лжец! – новая ложь мгновенно высушила слезы. Глаза ее покраснели, но она прекрасно рассмотрела в его лице растерянность. – Что, не ожидали, ас ректор, что глупая адептка окажется не столь скудной умом? Что Вы мне хотели рассказать? О, не трудитесь. Позвольте я сама поведаю. У Вас новое задание. Или нет, это старое задание потребовало дополнительных усилий и Вы, воспользовавшись старыми связями в лице досточтимой ассы Сарден, пытаетесь приблизиться к разгадке.

На лице Кристиана появилось столь явно читаемое удивление, что Лиса рассмеялась. Почти истерически.

– Вот видите, ас ректор, я даже угадала какой ложью Вы намерены были накормить меня сегодня. Так что больше не трудитесь. У Вас не выйдет. Я не стану больше тратить свое время на Вашу загадочную персону. Да и Вам, как спутнику досточтимой ассы Сарден не к лицу оправдываться перед какой-то там адепткой.

– А на нира Ламара Вам времени, стало быть, не жалко? – зло поинтересовался он, дождавшись конца ее тирады.

Лиса прожгла его взглядом, а потом рассмеялась.

– Ни капли. – убедительно ответила она, улыбаясь. Месть, конечно, подают холодной, но и горячей она вполне вкусна. Лиса оценила скрежет его зубов, музыкой пролившийся на ее нервы. – У него ведь нет от меня секретов, тысячи личин и имен, и для него важно только мое внимание.

– О, безусловно. И Вы сразу же сдали все свои бастионы. – презрительно бросил он. – Как? Вам понравился его напор? Может, завтра останетесь у него на ночь?

Пощечина прозвучала красноречивее слов. Руку вмиг обожгло, но, вдохнув морозный воздух, Лиса все же процедила:

– Не смейте больше приближаться ко мне.

Как дошла до пансиона, сама не знала. Плакала или нет? Дышала ли вообще? В голове не было ни одной мысли. Нервы истощились, погружая ее в пучину безразличия.

Кладка неровно лежащих рядов из разнокалиберных камней начиналась в двух шагах от ее ног и поднималась, теряясь в высоте. Запах сырости, плесени и затхлости заполнял все пространство. Лиса обернулась. Повсюду были каменные стены. Камни, почерневшие и позеленевшие, окружали ее. Каменный мешок. Или. Догадка родилась внезапно. Колодец. Она в колодце. Задрав голову, она посмотрела вверх, но увидела лишь туман. Глубоко, наверное. Дыхание паром выходило из ее рта. Да, лучше бы она осталась в пальто. В тонкой ночной рубашке холод пробирал до костей. Нужно было выбираться.

Как она сюда попала можно было не выяснять. Стоп. Но зова-то она не слышала. Зов, она должна была его услышать, для того чтобы попасть сюда. Почему же его нет? Лиса прислушалась. Лишь глухая тишина вокруг. Она еще раз осмотрела кладку. Ведь кто-то должен был позвать ее сюда. Где же этот кто-то? Пусть, пусть она не слышит зова, но она должна найти этого неизвестного или неизвестную, чтобы выбраться отсюда. Иначе не получится.

Лиса обошла колодец по периметру. Ничего. Присмотрелась к камням. Все они были одинаково старыми. Новой кладки не было. Как же так? Взгляд ее опустился под ноги. Песок. Влажный темный песок покрывал все дно колодца ровным слоем. И что? Этот кто-то закопан в песке?

Нет, прежде чем кидаться рыть, она должна точно знать, что нужно это делать. А как это узнать? Позвать. Точно. Если она слышит зовущих, то может и они ее услышат? Нужно позвать, может кто откликнется.

– Эй. – крикнула она. – Меня кто-нибудь слышит?

Тишина. Она стояла, не шелохнувшись. Внезапно ей послышался какой-то звук.

– Эй! – снова позвала Лиса. – Где ты?

Звук повторился. Он был похож на шорох. Точно песок, шорох песка. Значит, она права и этот некто в песке.

– Пошурши еще раз, чтобы я поняла, где копать. – громко попросила она, думая, что копать придется руками.

Шорох раздался слева прямо у стены. Лиса собралась было уже разгребать песок руками, как здравая мысль о магии пришла ей в голову. Нужно попробовать магию Земли. Ее, конечно, перекрыл батюшка Аскольд, но вдруг здесь подействует. Она вспомнила, чему

учила Василина и протянула руку к тому месту, откуда раздавался шорох. Песчинки откатились, образуя ямку, легко подчиняясь ее воле. Так легко она давно не магичила. Вот бы и в жизни так. Раз и получилось. Но ни к чему было жаловаться. В лесной избушке Василины ей все стихии давались, только с Огнем были проблемы. А вот здесь, в Университете, даже Вода неохотно подчинялась. Как же так? Решив подумать об этом позже, Лиса заставила песок разойтись, но тот вдруг пришел в движения, захватывая всю поверхность пола колодца. Песчаные струи обхватили ее ступни, погружая ноги девушки глубже. Она упала на четвереньки, чувствуя, как проваливается в эту песчаную воронку. Ноги уже утопали по лодыжки. Лиса поднялась, пытаясь вытащить их из песчаного плена. Но только она вытаскивала одну ногу, как тут же проваливалась еще глубже. «Словно зыбучие пески» – вдруг пришла мысль. Магия, нужно действовать магией. Но как остановить этот песчаный водоворот? И где та, которую нужно спасти?

– Эй! – прокричала Лиса. – Ты все еще здесь?

Она прислушалась, но кроме шороха песка ничего не было слышно. Лиса провалилась уже до середины бедра. Ноги были в ловушке. Тогда она сосредоточилась и ударила магией по песку, размазывая песчаный слой по стенам колодца, заставляя выстраиваться второй стеной вдоль каменных. Ее расчет был на то, что песчаный слой не слишком большой. А под ним должен быть глиняный, тот, который не дает воде уйти из колодца. И она не ошиблась. Правда, сначала почувствовала его ногами, а уж после увидела глазами. Только в этот момент ей уже был не важен грунт. Потому что она увидела жертву. Молодой человек лежал на животе, отплевываясь от наполнявшего его рот песка. Однако, тело его оставалось неподвижным. Лиса подбежала, перевернула его на спину. И ахнула. Глаз у него не было. Точнее, когда-то при жизни они, вероятно, были. Но теперь глазницы пустовали, представляя страшное зрелище из кровоточащих ошметков. Лиса зажала рот рукой, почувствовав дурноту, и отвернулась на мгновение, перевести дух.

– Я здесь. – сказала она, придя в себя. Пообещав себе, что переживать будет потом, она подошла к жертве. – Ты можешь говорить?

Молодой человек что-то промычал и Лиса со слезами поняла, что говорит тот не может, потому что языка его тоже лишили. Дикость, свойственная лишь древним племенам, поразила ее до глубины души. Шмыгнув носом, она всмотрелась в лицо молодого человека. Потом села совсем близко к нему и ласково погладила его по светлым волнистым волосам.

— Мне очень жаль. Я постараюсь помочь и тебе больше не будет больно. Потерпи еще немного. — говорила она, глотая слезы. Молодой человек не был ей знаком, но у него на руке, в сгибе локтя, она заметила татуировку в виде клинка в круге. Одежда на нем была обычная, не Университетская и не форма. Слишком простая по крою и ткани. Значит не асс. Рубашка с закатанными рукавами болотно-зеленого цвета и коричневые шерстяные штаны. Запястья его так же, как у других жертв были исполосованы письменами призыва. Лиса узнала их угловатые штрихи. И кинжал был на месте. В сердце.

— Я сейчас вытащу кинжал. — сказала она. — И твоя душа будет свободна.

Молодой человек нашел в себе силы кивнуть, показывая, что он ее понимает. И когда она уже взялась за рукоятку кинжала, его рука начертила что-то на влажной, податливой глине. Она наклонилась посмотреть, что это. Этим оказался тот-же знак, что и татуировка на руке молодого человека.

— Я запомнила этот знак и обязательно передам Ваше послание. Можете ли Вы еще что-нибудь припомнить? Кто это сделал с Вами? Вы узнали его, поэтому Вас лишили глаз и языка?

Молодой человек кивнул. И Лиса схватила его за плечи.

— Кто это? Как его имя?

Он покачал головой и промычал что-то похожее на «не знаю».

— Вы его где-то видели?

Тот кивнул.

— Где?

Она замерла, ожидая ответа. Рука молодого человека вывела на земле: «Универси..». Эти несколько букв сказали все, что он хотел написать. Лиса в ужасе уставилась на знакомое слово. Университет.

— Университет? — воскликнула она. — Вы видели его в Университете?

Он кивнул и его обезображенное лицо исказила гримаса боли.

– Вы не видели его больше нигде?

Молодой человек покачал головой. Лоб его покрыла испарина и Лиса решила его не мучить, остался последний вопрос.

– Как Ваше имя?

Он напряг тело, выводя последнюю надпись. И как только он закончил, Лиса вытащила кинжал со словами: «Я отпускаю тебя, Мартин Прин».

Тело молодого человека растворилось в воздухе, оставляя Лисе лишь кинжал. Снова. Знакомые символы. Ни одного нового. Значит ли это, что убивают жертв одним и тем же кинжалом или это несколько одинаковых? Она встала, подняла голову и снова всмотрелась в высоту. Туман уже рассеялся, открывая темно-синее небо с мерцающими звездами. Ото рта Лисы поднимался пар. Похолодало еще больше. Сейчас она чувствовала, что ее ноги и руки заledenели. Тело пробила дрожь. Нужно срочно возвращаться. Еще бы понять, как ей это удавалось раньше. Раньше ее будили. А теперь, кто разбудит ее теперь? Даже Миранты нет. Попыталась представить свою комнату. Кровати, окно, стол, шкаф. Мелочи какие-то, книги, одежда, развешенная ночью. Даже пыталась ощутить, как лежит на кровати. Все впустую. Колодец не отпускал ее, становясь с каждой минутой все больше похожим на склеп. Она попыталась согреться, но огненная стихия даже не откликнулась. Как же так? Лиса посмотрела на свои руки. Огненные знаки, обычно так легко возникающие на ладонях, сейчас были не видны. Паника накрыла волной. Она не хотела остаться здесь. Только не здесь, не в этом каменном мешке. Не в этом холоде, который с каждой секундой замедляет движение крови в ней самой.

Что же делать? Что делать? Она прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Янка! У нее теперь есть фамильяр. Нужно просто до нее достучаться. «Янка, Яночка, откликнись». Она представила ящерку, клубочком свернувшуюся на подушке, и мысленно ткнула в нее пальцем. «Янка!» Ничего не выходило. Лиса стукнула с досады по стенке колодца. Рука утонула в песчаном слое. Ноги не держали. Пришлось сесть прямо на землю. Она обняла колени руками, пытаясь согреться. Слышно было лишь ее дыхание. И испуганный стук сердца.

Ну и что дальше? Лиса вздохнула, пытаясь остановить дрожь. Но после выдоха все началось заново.

«Янка. Яночка. Я знаю ты должна меня слышать. Должна. Должна»

Отчаянно хотелось спать. Жутко. Она прикрыла глаза, пообещав себе, что только на секунду. Очнулась тут же, испугавшись, что заснула навсегда. И где? В безвременье. В колодце.

– Янка. – позвала Лиса.

– Лиса. – вдруг услышала она голос Кристиана. – Лиса, я здесь. Проснись. Проснись же.

Она почувствовала, что ее трясут и стены колодца задрожали. Голова закружилась так сильно, что пришлось закрыть глаза. А когда она их открыла, то очутилась уже в своей комнате в пансионе. Кристиан действительно не приснился, он сидел на ее кровати и тряс ее за плечи так, что голова ее моталась, ударяясь о подушку.

Увидев, что она пришла в себя, трести он ее перестал, но рук не убрал. Голова кружилась и здесь. Мало того, внутри нее словно звонил колокол. Она открыла ошалелые от шума глаза, тут же вновь захлопнула их и схватилась руками за голову.

– Громко, зачем так громко? – зашептала она, чувствуя, как от боли подкатывает тошнота.

– Прости. Сейчас. – услышала она. – Вот. Держи.

Ей в руки всунули стакан. Наверное, с водой. Она хлебнула и закашлялась. Крепкий напиток обжег ей горло.

– С ума сошли! – возмутилась она, когда смогла спокойно дышать.

– Я сошел? – ответил Кристиан. – Это ты сумасшедшая девчонка! Как тебе в голову пришлось заниматься этим в одиночестве?!

– Этим?! – переспросила Лиса. – Вы что же думаете, я время для этого выбираю, что ли?!

Она с воинственным видом приподнялась на локтях, отмечая, что несмотря на неприятные ощущения от спиртного, голова прошла и шума больше нет.

– Слезьте, будьте любезны, с моей кровати. – бросила она ректору, накрываясь одеялом до подбородка.

– И не подумаю. – ответил тот с самым невозмутимым видом.

У Лисы от удивления брови поползли на лоб.

– Меня разбудил посреди ночи Ваш безумный фамильяр. – заявил Кристиан, указывая на ящерку, сидевшую рядом с Лисой и

переводящую взгляд то на нее, то на взбесившегося ректора. – Я даже не знаю, как он попал в защищенный ректорский дом!

– Она! – поправила его Лиса. – Это она! Зовут ее Янка. И я понятия не имею, почему она позвала именно Вас!

– Может быть потому, что ей не удалось Вас разбудить?! – предположил Кристиан и был бы его тон чуточку спокойнее, Лиса бы тоже успокоилась. Теперь же ей расхотелось благодарить его за спасение вовсе.

– Зато удалось разбудить Вас, как я понимаю.

– Знаете, трудно не проснуться, когда под вами полыхает простынь! – возмущенно произнес он.

Лиса хмыкнула.

– Значит, мы в расчете! – сказала она.

– С чего это? – не понял он. – Я Вашу простынь еще не поджигал.

– Вы спасли мне жизнь! – заявила она. Еще не хватало, чтобы он поджег ее простынь. – И я возвращаю Вам долг жизни или как там Вы его назвали. Глупые аские бредни.

Кристиан хмуро смотрел на нее. Он по-прежнему сидел на ее кровати. А ей под одеялом стало жарко. Пришлось откинуть его и вытащить руки. Кристиан наблюдал за ней. Взгляд его прошелся по ее лицу, по губам, по шее и замер в вырезе сорочки. Маг тяжело выдохнул и сжал зубы. Пусть Миранта называла ее сорочку «монашеским рубищем», но этого тяжелого взгляда, остановившегося на маленьком треугольном вырезе (даже на платьях бывают больше), хватило, чтобы краска залила ее щеки и шею, а дыхание сбилось не то от смущения, не то от гнева, тут же волной поднявшегося в груди.

– Как Вам не стыдно! – воскликнула она, закрывая вырез рукой. – Сейчас же отодвиньтесь и..., и... И стройте свой портал.

– Хороша благодарность, ничего не скажешь. – со смешком заметил Кристиан, отводя взгляд и тут же вновь повернулся к ней. – А если не уйду?

Лиса скрестила с ним взгляд и, не отводя его, проговорила.

– А если не уйдете, я позову нирру Брунгильду и она, несмотря на свой рост, вышвырнет Вас отсюда.

Ректор поднял руки в шутливом жесте.

– Только не уважаемая нирра Брунгильда.

Он поднялся с кровати. И пересел на стул, который подвинул к Лисе ближе.

– Давайте теперь успокоимся и поговорим без эмоций. – посерьезнев произнес Кристиан, чуть помолчав. Лиса села на кровати, обернувшись одеялом. – У вас снова было видение, как я понимаю?

Она кивнула.

– Что на этот раз? – он наклонился, опираясь на локти.

Лиса раздумывала, можно ли рассказывать Кристиану суть видения. Особенно в свете того, о чем ей поведал Мартин Прин. Но она не могла поверить в то, что этот человек, сидевший напротив нее, хоть как-то причастен ко всем этим смертям.

– Что Вы знаете о древних символах? – задала она интересующий ее вопрос.

Кристиан прекрасно понял, что настала пора откровенности.

– Давайте поступим так. Я сейчас построю портал к себе в дом, уйду туда и буду Вас там ждать. Вы же можете сразу одеться, чтобы я после перебросил Вас туда, куда Вам нужно завтра. – он кивнул на темное окно. – Скоро будет светать. У нас есть время поговорить. Но говорить здесь не слишком безопасно. Согласны?

Она подумала. Видеть мага после прошлого вечера, да и дня тоже, не хотелось. Идти с ним в ректорский дом подавно. Но сегодня был шанс узнать, наконец, от Кристиана хоть часть правды. И шанс этот упускать было нельзя. Она уверенно кивнула. Портал открылся мгновенно. Кристиан, бросив на нее непонятный взгляд, шагнул в него, исчезая. Но сам портал так и остался висеть черной кляксой посреди комнаты.

Лиса встала с кровати, не отпуская одеяло. Кто его знает, этого ректора, может он все видит сквозь свой портал. Она взяла вешалку с одеждой и спряталась за дверцей шкафа, переодеваясь. Умыться можно и в ректорском домике, не привлекая внимания. Взяв с собой обувь, пальто, берет и перчатки, она остановилась на мгновение. Дьявольски хотелось спать. Но она, тяжело вздохнув, шагнула в портал.

Дом ректора встретил ее тишиной. Портал вывел ее в коридор первого этажа. Лиса повесила одежду на вешалку. Поправила буфы на платье и заглянула в ванную. Ректора в ней, конечно же, не было. Зато была раковина и мятный порошок. А еще расческа и мягкое полотенце.

Приведя свой вид в порядок, она на пару секунд застыла перед зеркалом. Круги под глазами темнели пятнами, покрасневшие глаза (и плакала вчера, и не выпалась). Вид уставший. Но если учесть, что сегодня был вполне реальный шанс не проснуться вовсе, вполне сносно. И к тому же, у нее не было цели сблизиться с ректором. От него ей нужны были только сведения. Желательно, чтобы при этом не слишком пришлось распространяться о том, что происходит с ней. Решительно поджав губы, она вышла обратно в коридор.

– Проходите на кухню, Лиса. – услышала она спокойный голос Кристиана оттуда, куда он ее приглашал.

Лиса вспомнила его кухню и удивилась, что там можно делать вдвоем, поэтому остановилась в дверях, с опаской заглянув внутрь.

Кристиан стоял около столика с чайником, ожидая, когда тот закипит. Лиса подошла, подвинула мага, выключила горелку и, прикоснувшись к чайнику, довела воду до кипения. Затем перевела взгляд на ректора.

– Вы хотели угостить меня чаем или поговорить? – задала она вопрос.

Кристиан молчал, явив Лисе редчайшее зрелище – смущенного ректора.

– Я не слишком хорошо общаюсь с кухней.

– Великий и ужасный Кристиан тер Истер не умеет готовить? – Лиса усмехнулась и тут же спохватилась. – Простите, не знаю, может это не настоящее Ваше имя.

Кристиан покачал головой.

– Настоящее.

– Хорошо. – Лиса сделала вид, что это для нее не имеет значения. – Давайте, я заварю чай, и мы пойдем пить его в кабинет? Там разговаривать будет удобнее.

Кристиан кивнул, наблюдая, как сноровисто Лиса обдала кипятком вечно стоящий без дела изящный чайник с изогнутым носиком. Как, поднеся к носу банку с чайным листом, прикрыла глаза, вдыхая аромат. Как недовольно нахмурилась и достала другую банку. Откуда только у него на кухне столько разных банок с чаем? Наверное, от прошлого хозяина дома осталось.

Лиса, наконец, определилась с ароматом и насыпала листы в чайник, прикрыв его крышкой. Подождала немного и смутилась, когда

поняла, что он наблюдает за ней. А он просто стоял, прислонившись к косяку, и не мог отвести от нее взгляда. Руки ее порхали над чайником. Залитый кипятком, тот встал на поднос, стоящий рядом, а Лиса достала из шкафа две чашки с блюдцем. Маг удивился, откуда ей так хорошо знакомо расположение вещей в его доме. Но все же принял поднос у нее из рук, и они переместились в кабинет.

Лиса замерла около кресла, вспомнив, как в нем полулежал раненый Кристиан, и после нескольких секунд сомнений, все же села в него.

– Давайте начнем с того, как Вас на самом деле зовут. – решительно сказала она.

Кристиан вздохнул.

– Я представился Вам в тот день, когда мы стояли в снежной впадине около Нара. Помните?

Лиса смутилась, вспомнив, как он обнимал ее, стоя в той клятой впадине. Она выпрямила спину, справляясь со смущением. А он, покачав головой, продолжил:

– Я по-прежнему не могу рассказать Вам в чем состоит мое задание.

– Пусть так, Ваше задание – имеете право. Меня больше интересуют древние символы. – согласилась она. – Например, такие.

Взяв у него со стола бумагу и перо, она изобразила один из символов на кинжале. Кристиан развернул листок к себе. Нахмурился и посмотрел Лисе в глаза.

– Где Вы видели этот символ?

– Давайте так, я тоже не могу рассказать Вам все. Попробуем поиграть вслепую. Я – Вам, Вы – мне.

Кристиан потер нижнюю губу, размышляя.

– Могу заверить, что это дело Охранного Отделения и никаких незаконных в Империи дел я не совершаю. – убеждала его Лиса, показывая открытые ладони в знак честных намерений.

– Незаконных. – повторил он за ней и усмехнулся. – Хорошо. Я не знаю смысла этого символа, но знаю, что он принадлежит к древнему исчезнувшему языку. Сведений о нем Вы не найдете в библиотеках. Даже в Императорской Библиотеке в Альдаре.

– Тогда откуда Вам об этом известно? – перебила его Лиса.

– Я проходил обучение не только в Альдарионе. – объяснил Кристиан и замолчал, показывая, что больше ничего не скажет.

Лиса задумалась. Никто не знает, а он знает. Первая жертва обнаружилась во время его ректорства, как и все остальные. Но его ранили в том особняке. Разве он позволил бы своему Стражу ранить себя? Или это тоже была игра?

– Хорошо. – осторожно согласилась она. – Вы знаете заклинание Синюшной Гнили?

– Конечно. – легко ответил ректор. – Это заклинание знакомо всем магам, путешествующим по Империи. В некоторых областях можно наткнуться на охранные заклинания. Синюшная Гниль – одно из них.

– Охранные? – удивилась Лиса.

– Да. Племена делают контуры из них вокруг мест стоянки, оставляя «чистые места» для прохода. Эти места знают только жители. Чужаки попадают в ловушки, заболевают, погибают. И если ты не знаешь, как его снять или не имеешь на этот случай амулета, то долго не живешь. – Кристиан закончил объяснять и выжидающе посмотрел на Лису.

А она подумала, о чем еще можно спросить мага.

– Моя очередь задавать вопросы. – перехватил инициативу он и она удивилась. Что его интересует? – Ваши...ваши видения, связаны с тем делом, которое расследует Охранное Отделение?

Лиса кивнула, посчитав эти сведения безопасными.

– А во время видений Вы, помимо того, что перемещаетесь в другое место и можете там какое-то время быть, Вы видите души умерших?

Лиса снова кивнула, подтверждая.

– И что Вы с ними делаете? – бровь асса ректора задралась, делая его лицо больше похожим на лицо соблазнителя, а не допрашивающего.

– С душами? – повторила она этот жест за ним.

Он кивнул.

– Я их...отпускаю. – Лиса улыбнулась.

– И что при этом находится в Ваших руках? – любопытствовал Кристиан.

Лиса чуть не ответила «кинжал», но быстро разгадала намерение ректора узнать больше положенного.

— К сожалению, не могу посвятить Вас в тайну этого ритуала. Да и ни к чему это Вам. — убеждала она его. — Ваше же задание с этим не связано?

Кристиан тоже улыбнулся.

— И близко нет.

Они помолчали, пытаясь прочесть мысли друг друга.

— В прошлый раз, когда я встретила здесь Яниса, то есть офицера Ламара, — Лиса бросила быстрый взгляд на то место, где в прошлый раз стоял Ламар и не заметила, как заходили желваки на лице ректора. — Так вот, в прошлый раз, когда я упомянула видение, Вы с ним говорили о каком-то контуре и проверках. Это связано со мной?

Кристиан кивнул.

— Университет всегда имел свой защитный контур. В чем он заключен я, как Вы понимаете, рассказывать Вам не стану. Но этот контур блокирует все виды воздействий внешней магии. Ваши видения... как они возникают?

Лиса пожала плечами.

— Просто возникают и все.

— Всегда во сне?

— Пока да. — Лиса подумала, что и правда проникала в то безвременье только во сне. — За исключением одного раза, когда я возвращалась в тот особняк во время медитации.

— Медитации... — Кристиан размышлял. — А как Вы понимаете, что Вам нужно туда попасть?

— Так они же зовут. — удивилась Лиса его непониманию.

— Мертвые люди?

— Их души, я полагаю, — предположила она.

— И Вы во сне их слышите? — уточнил он.

— Не только. Если не реагировать во сне, то и днем могу слышать. — она вспомнила зов, когда была в доме Василины. — Полагаю, мне нужно просто расслабиться, чтобы его услышать.

— Понимаю. — закивал Кристиан. — Видите ли, Лиса, защитный контур Университета не позволяет этого делать. Вы не слышали бы зов ни во сне, ни бодрствуя. Он блокирует любые воздействия, откуда бы они ни поступали. А раз у Вас видения, то...

— Защитный контур взломан. — закончила она за него. — Кем-то изнутри.

– Почему Вы так решили? – вцепился он в нее мертвой хваткой.

– Думаю, снаружи любой контур взломать сложнее. – предположила она.

– Это да, но после Вашего прошлого видения, – Кристиан нахмурился, припоминая обстоятельства. – точнее, когда я об этом узнал от Вашего...от офицера Ламара. Я проверил защиту. И она была цела.

Тишина повисла в кабинете.

– Не удивлюсь, если и сейчас она в порядке.

Лиса потерла глаза и вздохнула.

– Простите, я совсем плохо соображаю, когда не высплюсь. – извинилась она. – А так как я сегодня совсем не спала, то объясните, что это может означать.

Во взгляде Кристиана промелькнуло сожаление.

– Не знаю. – признался он. – Или Ваш внутренний источник настроен более чувствительно, или наш противник как-то изменил контур, делая место прорыва незаметным.

– Или желание погибающей души сильнее Вашей защиты. – предположила Лиса.

– Возможно. – согласился ректор.

Снова помолчали, делая каждый свой вывод.

Лиса взглянула на часы. Полшестого утра. Могла бы еще поспать часик.

– Если это все, что Вы хотели узнать, то может постройте портал обратно в мою комнату? – попросила она. – Успею еще поспать немного.

– Нет. – ответил Кристиан.

Лиса, правда, уже не понимала причин, которыми он руководствуется, поэтому просто согласилась. Нет, так нет.

– Хорошо. Придется идти пешком. – буркнула она себе под нос, поднимаясь.

– И это тоже нет. – ответил он, поднимаясь следом. – Вы не пойдете сегодня никуда, куда собирались идти. Вы не спали, вчера не ели. Я знаю, спрашивал. Так нельзя. И вообще, Лиса, когда закончится это ребячество?

Ребячество? Она не задала этот вопрос вслух, только потому что была не готова к тому, что ее будут отчитывать за то, в чем вовсе не

было ее вины.

– Я знаю, что Вы работаете в столовой. Теперь узнаю, что еще и в лавке модистики. Может еще где-то? Когда Вы будете думать об учебе? Ведь, насколько я понимаю, Вы сюда пришли учиться?

Он что сейчас отчитывает ее за то, что она работает? В ущерб учебе? Она?

– Вы в своем уме? – спросила она.

Кристиан подошел ближе.

– Вчера Вы гуляли допоздна, вместо того чтобы готовиться к зачетам на следующей неделе. – продолжил он.

– Я что, что-то уже провалила? У меня разве есть хоть какие-то признаки неуспеваемости? – она наконец пришла в себя от его беспочвенных обвинений.

– Еще нет, но не хватало еще наблюдать Вашу неуспеваемость! – возмутился он.

– Послушайте, какая Вам разница, как я учусь? Вы здесь ректор постольку-поскольку. Задание закончится – и Вас как ветром сдует. Ко мне тоже уже не имеете никакого отношения. Что Вам до моей учебы? – она действительно не понимала, в чем состоят его обвинения.

– Я знаю Ваш потенциал. И я хочу, чтобы Вы стали достойны того предназначения, которое готовит для Вас Ваш...Ваша суть.

Лиса прищурилась. Она шагнула, приближаясь к Кристиану вплотную, практически нос к носу.

– Моя суть?! – почти прошептала она, проверяя внезапную догадку. – Или мой отец?!!

Кристиан не успел спрятать мелькнувшее в его глазах подтверждение ее предположения.

– Ах вооон откуда столько заботы. – протянула она, отшатываясь. Голова ее закивала в такт ее размышлениям. – И работаю я много, и учусь мало. Он Вам сказал следить? Да?

– Лиса. – начал он.

– А насчет поцелуев и шепота «Моя», он Вам тоже указания давал? А?

– Перестаньте! – он схватил ее за руки, удерживая. Но она закрыла ладонями лицо.

– Богиня Светлая, да Вы же с самого начала лгали. – шептала она. – Всё. Всё. Вы сами подбросили мне тот камень, чтобы забрать

меня у Эйсов без вопросов. И везли Вы меня к нему, а не к какому-то вымышленному «ему» из Магистерства, о котором говорили Феликсу.

Она опустила ладони, глядя ему в глаза. Чувство вины в них выдало его с головой.

– Вот только с Василиной случилась неожиданность. Да? Не думали, что она меня оставит у себя. Хотели лишь ауру скрыть. А тут такой сюрприз.

– Лиса, послушайте. – попытался он вновь.

– Скажите, а серых теней тоже он подослал, чтобы у меня дар проснулся? – кажется дальше уже было падать некуда, но она чувствовала, как летела в пропасть, бесконечную, бездонную. И его ответ на этот вопрос был уже не важен для полета.

Лиса почувствовала, как слабеют ноги, она оступилась, но удержалась благодаря рукам Кристиана. Он усадил ее обратно в кресло.

– С самого начала. – неверяще повторяла она. – С самого начала.

Ей было все равно, что Кристиан суетился, наливая ей чай. Она отодвинула чашку рукой, проливая содержимое на бежевый ковер. Поднявшись, преодолев предательскую слабость, она хотела пока только одного: уйти.

Но Кристиан крепко держал ее, не отпуская. А еще он что-то пытался сказать. Лиса, запутанная в собственных мыслях, приняла его слова за бессвязное бормотание.

– Лиса, Вы не понимаете. Все не так, как выглядит, хоть часть из этого и является правдой. Но мои мотивы были другими. Я не...

– Вы сейчас же отпустите меня, и мы расстанемся на том же, на чем расстались вчера. Надеюсь, сегодня Вас не мучит склероз.

Руки его мягко отпустили ее.

– Все должно было быть по-другому. – тихо сказал он.

– Все было по-другому до Вашего появления. – подтвердила она.

Нирра Дрю вставала довольно рано, но сегодня ее разбудил стук в дверь. Спросив, кто там, и, услышав ответ, она еще постояла пару минут, решая, открывать или нет входную дверь. Но отчаянный тон работницы все же тронул что-то в глубине ее души.

Выглядела нисса Варрама хуже, чем вчера, когда они расстались. Но в руках у нее была свежая выпечка. Решив, что хуже не будет, нирра Дрю пригласила ее разделить с ней завтрак. Однако, за те

пятнадцать минут молчания, которое сопровождало сей завтрак, она успела уже пожалеть о своем предложении. Девушка выглядела расстроенной и от этого была рассеяна. Она то стряхивала несуществующие крошки со своего платья, кстати, смотревшегося на ней изумительно. То долго держала чашку у губ, задумавшись. О выпечке она не вспомнила вовсе. А на вопрос, что заставило ее прийти на работу в такую рань, лишь рассеяно пожала плечами.

– Нирра Дрю, Вы не волнуйтесь. – соблаговолила она, наконец, объясниться. – Я просто очень рано встала. Не спалось, знаете ли. И решила не тратить время понапрасну. Вчера же я рано ушла, а Вам, думаю, требовалась моя помощь. Вы скажите, если что-то нужно сделать.

Нирра Дрю, внимательно рассматривающая свою работницу с самого начала завтрака, остановила ее жестом руки. Она поставила свою чашку с чаем, расправила юбку и кивнула своим мыслям.

– Лиса, Вы не первый день у меня работаете. – начала она. – Конечно, и не так много, чтобы я составила о Вас окончательное мнение. Но за те годы, что я владею лавкой, мне пришлось научиться видеть людей. Так что, меня не так просто обмануть, дорогая.

Лиса опустила глаза.

– По Вашему виду, я сразу поняла, что у Вас что-то случилось. Но Вы отчаянно не желаете об этом думать и поэтому решили, что работа Вас отвлечет. – нирра сделала паузу, дожидаясь, пока Лиса вновь посмотрит на нее и продолжила. – С одной стороны, это хорошо, но с другой...

Хозяйка лавки наклонилась ближе и, коснувшись подбородка Лисы, подняла ее голову выше.

– С другой, это не решит Вашу проблему. А мне не хотелось бы, чтобы Вы сдавались. Я чувствую в Вас напор и верю, что у Вас получится найти выход из любой ситуации. Уж поверьте моему опыту.

Нирра Дрю отклонилась на спинку стула и взяла свою чашку с чаем.

– Сегодня я разрешу Вам остаться и забыться на день. Дело даже не в Вас, а в том, что сегодня, действительно, будет сумасшедший день. Как всегда бывает, когда наступает последний день приема заказов. Милая, Вам придется сегодня порхать ласточкой. А сейчас по Вам не скажешь, что Вы на это способны. Но, – она подняла

указательный палец вверх. — к счастью, в моем арсенале есть специальный отвар. Я, пожалуй, даже составлю Вам компанию, и мы выпьем за решение всех наших проблем.

Отвар, обещанный ниррой Дрю, оказался отдаленно похожим на тот, что давала ей магесса Темпора, но по эффекту превосходил его раз в десять. Лиса почти сразу почувствовала прилив сил и бодрости, несмотря на бессонную ночь. Действие отвара, по словам нирры Дрю, должно продержаться ровно до вечера. Но, зато после этого она обещала довольно сильный откат.

И сумасшедший день начался.

Клиентки шли одна за другой, умоляя и стеля, возмущаясь и требуя. Правдами и неправдами они желали получить лучший наряд на Бал Длинноночья. Лиса про себя фыркала, они же должны были понимать, что самый лучший наряд может быть только один. К тому же, многие, заказывая этот “самый”, долго рядились, выбирая в результате ткань подешевле. Понимали ли они, что самый лучший наряд не может быть сделан из самой дешевой ткани? Лиса надеялась, что да. И надеялась, что мастерство нирры Дрю, помноженное на мастерство швей и вышивальщиц, даст нужный результат.

А пока она крутилась и вертелась между клиентками, искусственно улыбаясь, потому что все натуральные улыбки давно уже были растрчены. Записи в книге заказов прибавлялись, отметки об оплате тоже. Всем хотелось выглядеть на балу лучше всех. Говоря на балу, имелись в виду различные балы. Ведь в Длинноночье балы устраивались повсюду. Главный бал... Нет, не так. Бал. Самый волшебный и трепетно ожидаемый, конечно, Императорский Бал. Но, на него торопились лишь особо приглашенные. Получить приглашение на Императорский Бал можно было только входя в круг избранных или приближенных к императорскому кругу. Остальные же, не расстраиваясь понапрасну, но все же втайне мечтая о большем, наслаждались балами местными.

Главный Бал в Кресте устраивался в Ратуше, той самой, что высилась на Центральной площади. Там собиралось все местное высшее общество. Правда, это вовсе не означало, что менее высокое общество оставалось без праздника.

Чуть ниже по социальной лестнице, но гораздо более масштабным был Бал в гильдии торговцев и ремесленников. Он

проводился в Торговой палате, расположенной в северной части города. Сюда, именно сюда стекались все солидные по капиталу люди города, не обладающие выдающимся титулом. Здесь, как и на других балах заводились полезные знакомства, искались выгодные партии для дочерей и сыновей. В конце концов, здесь даже намечались будущие сделки, хотя всё же деловые переговоры проводились после Длинноночных праздников.

Для простого народа градоначальство устраивало уличные гуляния, даже танцы с непременными сладостями и бесподобным медово-ягодным взваром, аромат которого наполнял все улицы, создавая непередаваемую атмосферу праздника и ощущения как никогда близкого чуда.

Особняком от всего вышеперечисленного стоял Бал Длинноночья в Университете. Он не подходил ни под одно описание бала, потому что только здесь присутствующие не делились по сословиям и положению, по расам и возрастам. Здесь царила та атмосфера братства и общности, которую уже нигде не встретишь в будущей жизни.

Вот почему так много клиенток было в этот последний день заказов. Едва-едва Лиса сумела выкроить время для того, чтобы написать подробный отчёт для Яниса и маленькое письмецо наставнице с просьбой передать этот отчёт Ламару. Отдав письмо с посланием мальчугану и заплатив медную монетку, она вернулась в круговерть лавки. К обеду Лиса уже валилась с ног, а к вечеру, проводив последнюю клиентку, и услышав надоевший за день звонок колокольчика, чуть не зарычала от злости. Но судьба решила все же сжалиться над ней, явившись в лице сияющей от счастья Миранты, за спиной которой на короткое мгновение, пока не закрылась дверь, возникли Крис, Гас и Эш.

Лиса, взглянув на начальство, и получив согласный кивок, порывисто обняла подругу. А та отстранила ее, рассматривая новое форменное платье.

– Красота, – протянула Миранта, но Лиса уже тянула ее в сторону выхода, накидывая на ходу пальто и берет. Та лишь ахала.

Вытащив подругу на улицу, Лиса подбежала к ребятам и, обняв всех четверых, ну Эша лишь за руку, порывисто всхлипнула:

– Как же я по вам соскучилась.

Ребята настороженно переглянулись.

– Лииис, а Лис, – протянул Риз, – ты чего? Чего случилось-то? М?

Лиса помотала головой, успокаиваясь. Эш отодвинул ребят и, обняв ее, погладил по голове, стягивая только что надетый берет. Лиса всхлипнула ещё раз и посмотрела на друзей, застывших в тревожном ожидании.

Она шмыгнула носом и смущенно улыбнулась.

– Я просто ночь не спала, а потом чтобы работала, нирра Дрю угостила меня отваром, только откат от него обещала. Видимо, это он и есть.

На пару мгновений повисла тишина, а потом раздался дружный смех, и ребята, перебивая друг друга, принялись выпрашивать:

– А что за отвар? Надо рецепт взять. – признавал Гас.

– Чего ночь-то не спала? – пробасил Эш.

– Ну ты, подруга даёшь, так пугать, аж сердце остановилось. – ругался Крис.

– Зато ребята гляньте, красотка теперь какая! Загляденье! – это Миранта.

Лиса улыбалась всем сразу, чувствуя, как отпускают сжатые в узел чувства внутри.

– Знаете, – сказала она. – я так счастлива, что у меня есть вы.

– Ещё чуть-чуть и я поверю. – рассмеялся Риз, скрывая неловкость. – Небось, скучала по нашим занятиям. Сама-то учебники от корки до корки, наверное, выучила.

Лиса рассмеялась.

– Не поверите. Совсем не открывала. Вы-то как съездили? Где были? Как добирались?

– Пойдёмте скорее ужинать. Я по столовой нашей соскучилась. – поторопила всех Миранта. – По дороге расскажем.

Лиса, подхватив Эша под руку, окружённая друзьями, зашагала к Университету. Крис рассказывал в лицах об их приключениях, Миранта его поправляла, отпуская едкие комментарии, Гас вставлял исторические справки, а Эш довольно улыбался. Улыбалась и Лиса, захваченная историями из небольшого путешествия.

– Все ты не так рассказываешь! – воскликнула Миранта. – Не жёлтый колпак у него был, а охровый.

– О-о-о, – протянул Крис. – охровый, ну это, конечно, большущая разница. И меняет всю суть.

Гас уже было открыл рот, чтобы объяснить, чем желтый цвет отличается от охрового, но задира уже повернулся к нему и покачал головой.

– Вот только без исторических справок, зубрила.

– Достоверности ради, – с достоинством ответил Имрин. – я никогда не зубрю. Учебный материал сам запоминается. Как, впрочем, любой текст. Особенность организма у меня такая.

– Занудство у тебя особенность. – скривился Риз. – Ты только не обижайся, Гас, но вот в кого ты такой зануда? Так ведь даже девчонок не закадрить.

– О, ты зато в этом вопросе эксперт. – не удержалась от шпильки Миранта. Крис тут же игриво улыбнулся. Эльфийка фыркнула.

– А мне, вот, интересно, вы как не передрались все в поездке? – спросила Лиса и зевнула, прикрыв рот рукой.

– Ну мы же с Эшем были. – как само собой разумеющееся выдал задира. – К тому же, зубрила близняшками был занят. Ну, как, Гас, что им больше понравилось: твоя лекция об особенностях архитектуры или о различиях мужских и женских организмов?

Лицо Имрина пошло пятнами, а на скулах заиграли желваки.

– Ещё одно слово, Риз, и я тебя ударю. – сказал тот.

– Ребята, прекратите. – Лиса нахмурилась. – Чего ты его задираешь, Крис? Ну, развлекся немного и девушек развлек. Может у него чувства к... Кстати, а к кому у тебя чувства?

Имрин вовсе залился краской, а ребята захохотали.

– Прости, – повинулась Лиса, едва сдерживая смех. – Я не нарочно.

– Ничего. – все ещё смущаясь сказал Гас, потом фыркнул. – Какие же вы...

Он так и не нашёл им определение, и, вздохнув, сложил руки на груди.

Эш прочистил горло, поглаживая Янку, предательски сбежавшую к другу сразу, как только они встретились.

– А ещё мы часы видели. – весело проговорил он и ребята оживились. Глаза у эльфийки вспыхнули восторгом. Даже обиженный Гас подвинулся ближе.

– Да, часы были просто невероятные. Ты их не видела, Лиса, когда была в Лацине?

Лиса попыталась припомнить, но поняла, что путь к Феликсу не пролегал мимо часов, а обратно она вообще ничего не видела из-за снегопада.

– Кроме снега я тогда мало что видела. – призналась она. – Разве что станцию телепорта. Мы там долго в очереди стояли.

– Мы? – любопытствовала Миранта. – С наставницей? А я думала, что ты местная. Или вы путешествовали?

Лиса замялась. Врать не хотелось, и Кристиан вспомнился не ко времени, пробуждая только улегшийся гнев. Потому она кивнула, быстро переводя тему.

– Так что за часы?

– Ооо, волшебные. – пустилась в описания легко обманутая эльфийка. – Они висят на Ратуше на центральной площади. Сами по себе часы не слишком привлекают внимание. Ну, разве что резные, старинные. А так..., ничего необычного.

– Только вот вечером, – перебил ее Крис, заставляя подругу надуть накрашенные губки. – когда наступает девять часов, начинается целое представление. Вся площадь становится похожа на сверкающий огнями волшебный замок. С каждым ударом часов дома на площади преобразаются.

– Всего лишь иллюзия. – уточнил Гас. – Но какого уровня!

Если даже Имрина пробрало, то представление стоило того, чтобы когда-нибудь взглянуть на него.

– А на площади возникают герои древних войн, они устраивают самые масштабные исторические сражения. – Крис снова перехватил инициативу. – Вот мы, например, видели битву при Ишше из времен Вечной Войны.

– Та, которая с коалицией южных царств? – уточнила Лиса.

– Та, что с коалицией во главе с вождем Ахаром. – вставил Эш и Лиса припомнила Ахара из племени орков. Она понимающе посмотрела на друга. Ясно, почему часы произвели на него впечатление. Возможно, Ахар был его дальним предком.

– Вам бы только про войны рассказывать. – фыркнула Миранта и наклонилась к Лисе в надежде, что та-то поймет ее, как никто другой. – Когда закончились эти их побоища, то на площади появился сам Альдор Основатель вместе с прекрасной Элиминой.

– Тоже иллюзия. – вновь уточнил Гас, закатывая глаза. – И у историков нет достоверных данных, что она так выглядела. Так что, это все фантазия создателей часов.

– И уж точно Альдор не мог распускать такие нюни. – хохотнул Крис. Миранта же сначала открыла от возмущения рот, а после нехорошо прищурилась. Янка, вдруг оживившись в руках Эша, плюнула в Риза огнем, поддерживая эльфийку. Задира тут же посерьезнел и поднял руки, сдаваясь. Миранта задрала брови, вновь посмотрев на Лису.

– Не знаю, о чем они тут спорят, но история Альдора и Элимины известна всем уважающим историю жителям Империи. – сказала она, не глядя ни на одного из своих путешественников. – А некоторым она даже помогла в охмурении блондинистых подружек.

Тон Миранты окончательно расставил приоритеты для ребят, которые предпочли не связываться с разгневанной эльфийкой. Янка тоже успокоилась, не видя больше повода вмешиваться.

– Было такое великолепное представление, что я даже прослезилась. – призналась подруга. – Кстати, Энн и Милли тоже рыдали, когда Элимина погибала на руках Альдора с розой в руке.

– В общем, представление идет ровно с девяти до полуночи. – вставил ремарку Гас, отвлекая Миранту от слезливой истории.

– А после вся иллюзия восхитительно осыпается звездопадом. – закончила, вздыхая, Миранта.

– Каждые выходные часы показывают две новые истории. – Крис, наконец, выбрал безопасную тему для рассказа. – События разворачиваются прямо посреди площади, а все зрители стоят по кругу. Ты не поверишь, Лиса, но места хватает всем желающим, мы стояли в третьем ряду, и все прекрасно видели.

– Говори за себя. – пробурчала Миранта. – Передо мной стояла нирра с такой шляпой, что мне все время приходилось отмахиваться от ее пера. А эта особа постоянно вертела головой.

Крис расхохотался, вспоминая подробности.

– Это когда Эш взял ее перо в руку, пытаясь тебе помочь? – задира вновь зашелся смехом, а ребята вслед за ним. – Она повернулась отчитать наглеца, но увидела Эша. Ты бы видела ее лицо! По-моему, она подумала, что великий Ахар вернулся.

Лису так захватил рассказ ребят, что она даже забыла о том, как ей хочется спать. Только вот ее глаза были с ней совершенно несогласны. Миранта первая заметила, что подруга наблюдает за ними сквозь сон и предложила разойтись по комнатам. Лиса была ей благодарна. Она похлопала рукой по карману, зазывая Янку. Ящерка с сожалением рассталась со своим огромным другом. А Лиса с Мирантой попрощались с ребятами и отправились к себе. Усталость, накопившаяся за выходные, требовала упасть в подушку лицом и проспять часов пятнадцать. Но, по возвращению в пансион их ждала взволнованная нирра Брунгильда вместе с остальными пансионерками. Все они высыпали на улицу, и, обернувшись к зданию пансиона, во все глаза смотрели на него.

Миранта, поставив сумку с одеждой, первой подошла к комендантше.

– Что случилось, нирра Брунгильда? – спросила она вместо приветствия. Гномка кивнула на пансион.

– Ждем, когда маги закончат проверку. – хмуро ответила та.

– Проверку? – Лиса тоже подошла ближе и кивнула нирре Брунгильде. – Что же проверяют?

– Безопасность. – тихо проговорила та. – Поговаривают, что защита на Университете устарела, да прохудилась. Вот и проверяют теперь все закоулки.

Лиса настороженно посмотрела на здание пансиона, ожидая, что оттуда кто-нибудь появится. Она-то понимала, что явилось причиной проверки и потому с нетерпением ожидала результата, хоть и не жаждала встречи с проверяльщиком. А в том, что ректор возглавляет комиссию, она не сомневалась.

Янка, чувствуя ее беспокойство, высунула голову из кармана пальто. Пансионерки за спиной комендантши тихонько переговаривались, боясь громкими звуками нарушить тишину и пропустить хоть слово, сказанное внутри здания. Но до их слуха не доносилось ни единого звука. Лиса подумала, что включили глушилку и оказалась права, так как спустя некоторое время они услышали окончание фразы, сказанное голосом магистра Вальди.

– ...почему Вы решили, что он должен быть нарушен. – говорила та, а Лиса так и представила, как губы Сальторы Вальди сжимаются в тонкую линию.

– У меня есть для этого весомые основания. – отвечал ей ректор, выходя следом за своим заместителем.

Лиса шагнула в сторону, прячась за спиной Миранты, не желая встречаться с Кристианом даже взглядом. Потому голос ректора, прозвучавший в двух шагах от нее, заставил ее вздрогнуть от неожиданности. Янка нырнула обратно в карман. Миранта с удивлением посмотрела на подругу, но промолчала.

– Нирра Брунгильда, можете заходить. – Кристиан стоял около гномки, Лиса опустила глаза, замечая лишь кончики его сапог. – И подопечных тоже можете запускать. Все в порядке.

– Как же, как же, асс ректор. Непременно. – нирра Брунгильда повернулась к застывшим девушкам. – Можете проходить в свои комнаты. Только не толпитесь у входа и отряхивайте снег перед тем, как войти.

Она вновь повернулась к ректору, а Лиса шепнула Миранте, что возьмет ее сумку и направилась в сторону поклажи, обходя беседующих как можно дальше. Сумка у эльфийки была увесистая, но Лиса и не с такими справлялась. Приподняв саквояж подруги и развернувшись ко входу в пансион, она врзалась в кого-то, а подняв глаза, поняла, что из всех присутствующих угодила-таки в ректора. Испуганно ахнув, Лиса опустила глаза и попыталась обойти его, но он шагнул в ту же сторону. Она повернулась, чтобы пропустить его, но вновь столкнулась с ним. Подняв на него возмущенный взгляд, так и вопрошающий: “Что Вы делаете?”, Лиса сжала губы. Однако, вежливость и манеры взяли верх.

– Асс ректор. – поприветствовала она его, вновь опуская взгляд под ноги.

– Адептка Варрама. – столь же безупречно вежливо поприветствовал ее он. – Вам помочь?

– Конечно, помогите. – поддержала его порыв магистр Вальди, стоявшая чуть дальше. – Судя по всему, саквояж довольно тяжелый.

– Не нужно. Я справлюсь. – тут же возразила Лиса. – Благодарю Вас. Но я, правда, справлюсь.

Испугавшись, что он не послушает, она быстро, почти бегом зашагала ко входу, на ходу цепляя опешившую Миранту. Пропустив желающих быстрее попасть в комнаты и тщательно отряхнув снег с сапог, подруги поднялись к себе.

– И что это было? – спросила эльфийка, как только они закрыли за собой дверь.

– Ничего. – Лиса замотала головой, отводя взгляд.

– Ничего? Ты уверена?

Пришлось посмотреть подруге прямо в глаза. И многозначительно кивнуть. Эльфийка покачала головой.

– Скрытность – твое имя. – Миранта обиженно отвернулась, принимаясь раздеваться. Лиса тоже сняла пальто, выпуская фамильяра. – Я дала тебе клятву, а ты не хочешь мне ничего рассказывать. Я вот тебе сразу все как на духу.

Лиса вздохнула. Отвертеться от разговора можно, но терпеть при этом обиженную подругу невыносимо. И потом, рано или поздно, она все равно визнает. Так стоит ли терпеть? Саламандра, уже переместившаяся на ее подушку, кивнула, словно прочитав ее мысли. И Лиса решилась.

– У него другая. – коротко бросила она, снимая платье. Так как платье она снимала через верх, то не видела лица подруги, но прекрасно ее слышала.

– Что?! – воскликнула та, подходя ближе и помогая ей справиться с платьем. Растрепанная Лиса встретила с горящим взглядом эльфийки. – Другая?! И ты так спокойно об этом говоришь? Он бросает тебя, обманув, после буравит взглядом при встрече.

Миранта выставила руки, успокаивая Лису.

– Не волнуйся, пока что кроме меня этого никто не заметил.

Девушка облегченно вздохнула и отвернулась повесить платье.

– Как ты узнала? – не унималась эльфийка.

Вешалка вдруг сорвалась, платье вместе с ней упало к ногам Лисы, заставляя ее присесть.

– Он пришел с ней к нирре Дрю. Заказывать платье на Императорский Бал. – Лиса поднялась, держа вешалку в руках и аккуратно расправляя на ней платье.

Миранта развернула ее к себе. В глазах подруги было искреннее, неподдельное сочувствие и даже слезы. Та порывисто обняла Лису, сжимая в объятиях прямо вместе с платьем. После отстранила и, заглянув в ее совершенно сухие глаза, спросила:

– Как ты? Я хочу сказать, что это ужасно. И я теперь точно его презираю, каким бы он красавчиком ни был. Это же двойное, нет,

тройное унижение. Новая пассия, платье и Императорский Бал.

Миранта произнесла “императорский бал” с таким трепетом, что Лиса усомнилась, которое именно из перечисленных обвинений нужно считать самым ужасным. Но на всякий случай покивала, соглашаясь. Платье, наконец, перебралось в шкаф.

– И что ты намерена делать? – эльфийка сложила руки на груди. – Только не говори, что хочешь обо всем забыть! Такое оскорбление нельзя забывать! И если раньше я с тобой соглашалась, то теперь жажду услышать план мести.

– Мести?! – Лиса удивленно посмотрела на подругу. – О какой мести может идти речь? Он ничего не обещал. Ну, почти. И потом, я уже отомстила.

Брови эльфийки взлетели, и даже рот приоткрылся.

– Лиса! – воскликнула она в следующую секунду, а Лиса даже не успела подумать верно ли поступает, посвящая ее в некоторые события. – Ты...ты, ты просто...у меня нет слов! Быстро рассказывай все от начала до конца!!! Почему из тебя все клещами нужно тянуть?

Девушка снова вздохнула и села на кровать. Миранта устроилась на своей, напротив.

– Предупреждаю сразу, я этого не планировала. – начала она, смиряясь с неизбежным. – Просто в тот же день, то есть вчера, нирра Дрю отпустила меня пораньше, а я захотела прогуляться. Погода была прекрасная...

Она остановилась, но тут же продолжила, чувствуя нетерпение подруги.

– По пути мне попался офицер Ламар, мой хороший знакомый. Он предложил меня проводить.

– Ламар, Ламар...– попыталась припомнить Миранта. – Тот, который знаком с твоей наставницей и, кажется, он из охранного отделения?

– Да, да. Именно он.

– Я все хотела тебя спросить, как так получилось, что ты знакома с охранкой? – Миранта выглядела так, словно, действительно, давно хотела узнать это, но случай не подворачивался. А Лиса растерялась, не зная, что сказать.

– Ну, – протянула она, расплетая косу. – в общем, моя наставница работает у них по договору и иногда они с ассом старшим

следователем приходили к нам домой. Да и я ей иногда помогала. Она же наставница, вот я и тренировалась.

– Ааа. Понятно. – закивала эльфийка. – Так что, Ламар, он как? Хорошенький?

Лиса пожала плечами.

– Вроде.

– Вроде. – передразнила ее подруга. – Он блондин, брюнет? Высокий, низкий? Он вообще человек?

Лиса кивнула.

– Человек. Высокий, блондин, офицер. Без усов. Молод. Хорош собой. Очень трогательно ухаживал за мной.

– Ухаживал, значит. – поддела ее Миранта. – Хорош собой. А теперь не ухаживает?

Лиса вздохнула и вновь пожала плечами.

– Наверное. Какая разница, если я отношусь к нему как к другу?

– Хорошо, хорошо. – миролюбиво согласилась подруга. – И, что было дальше?

– Ну да. – вспомнила Лиса. – Мы довольно приятно прогулялись. Дошли почти до ворот Университета. Так красиво было. Снег так падал. Мы разговаривали. Я про вас вспоминала. Про Эша ему рассказывала.

– Про Эша? Ему? Ты совсем что ли? Кто ж ухажеру про другого ухажера рассказывает?

– Эш не ухажер. Эш – друг. – твердо сказала Лиса.

– Ладно. – Миранта закатила глаза и Лиса поняла, ни в какие уверения она не поверит, поэтому не стала с пеной у рта ничего доказывать. – Что дальше? Про снег ты мне в другой раз расскажешь.

– А дальше что? Поцеловал он меня, а тут ректор, как назло. – быстро свернула Лиса свой рассказ. Миранта аж подпрыгнула.

– Нет, как про снег рассказывать, так с подробностями, а как про поцелуй, так два слова. Нет, даже одно. Быстро рассказывай.

– Да что рассказывать-то? Ну поцеловал.

– Тебе понравилось?

– Все равно, что брата поцеловать. – поморщилась Лиса. – Я ему прямо так и сказала, мол, нет у него шансов. Он и возразить даже не успел, потому что ректор со своими обвинениями налетел. Да они вообще чуть не подрались. Я так рассердилась. Честно. Вот честно,

Мир, хотела Яниса назло ему еще раз поцеловать. Какое он право имеет? Сам вон с этой Элизой. А мне будто и нельзя.

Миранта внимательно ее разглядывала. Лиса даже смутилась.

— Права нирра Брунгильда. — покачала та головой. — Беда ты ходячая. Ну кто так влюбляется? А? Эш от нее не отходит, офицер бравый чуть замуж не зовет, а она только про этого думает.

— Ничего я не думаю! — возмутилась Лиса, обида вспыхнула с новой силой. — Он вообще меня давно уже предал! Да и не любил никогда. Так, чтобы за ним как дурочка пошла.

— погоди. — остановила ее Миранта, и Лиса поняла, что проговорила. — Когда это он тебя предал?

А Лиса вздохнула. Видно, придется все же рассказать Миранте полуправду. Она посмотрела на Янку. Та спокойно лежала на подушке и, кажется, уже спала.

— Поклянись, что никому! — потребовала Лиса, а в душе наступило спокойствие и радость от того, что есть с кем поделиться. Миранта, будто почувствовав, что эта клятва, действительно, нужна подруге, поклялась еще раз, даже словом не обмолвившись о том, что вообще-то они уже это проходили.

Историю свою Лиса рассказывала кратко и без подробностей. Как жила в Кресте на Саманке, как Кристиан забрал ее, как они путешествовали. Умолчала только про свою смерть и про дар. Сказала, что Кристиан ее от серых теней у Василины спрятал. Про видения свои тоже пришлось рассказать. Об этом рассказывать больше всего не хотела, но побоялась, что следующее видение у нее случится при Миранте, а та не догадается ее разбудить. Так что, пришлось.

Миранта слушала молча, вдруг посерьезнев, без своих вечных издевок, намеков и придилок. А когда Лиса закончила, подошла и молча ее обняла. Они посидели так. Было хорошо, спокойно. Но потом Лиса, чувствуя, что еще немного и свалится спать прямо так, отслонилась и предложила:

— Давай спать. А то выходные у меня выдались на редкость погаными. Может хоть зачеты легче пройдут?

— Не думаю, что ты так просто отделаешься от ректора. — сказала Миранта, поднимаясь и не обращая внимания на то, как Лиса свернула тему. — И что им движет пока неясно. Думаю, что все просто совпало одно с другим.

Лиса пожала плечами и взяла полотенце.

– Я больше не могу. – простонала Лиса, цепляясь рукой за Эша.

Третий круг, всего лишь третий, а она выдохлась еще в конце первого. Круги они бежали сегодня не на полигоне, а вокруг всего Университетского городка. Чтобы сдать эту ужасную физическую подготовку, нужно было пробежать пять. И никаких вам поблажек или скидок в честь того, что вы нисса. Всем адептам все поровну. Пять кругов. Хорошо, хоть время не засекали.

– Адепт Хшур, у Вас что, недостаток в количестве лет обучения? – обманчиво-ласковый голос магистра Хайте прозвучал откуда-то сверху. Эш покачал головой, ни на секунду не сомневаясь в том, что магистр его прекрасно видит. – Тогда отпустите адептку Варрама и позвольте ей самой добежать до желанного финиша.

Физподготовку у всех факультетов вела магистр Хайте. Ее подтянутая фигурка терялась среди адептов мужчин, но она легко могла уложить на лопатки любого из них, в чем у всех была возможность убедиться на первых двух занятиях. Первым нарвался на показательную казнь адепт с Факультета Земли. Там вообще все были сплошь мускулистые и высокие, если исключить гномов. В общем, нечаянная жертва имела неосторожность выразить сомнение в подготовке самого преподавателя. После чего “мученик” долетел до финиша на полигоне первым, правда, лицом в песок, насыпанный будто специально для этого после финишной черты. Магистр Хайте даже не скрывала, что использовала магию, так как, по ее словам, “недостойно напрягаться из-за идиотов”. Вторым оказался водник, видимо, пропустивший первое занятие. Его высказывание касалось “прелестей” магистра Хайте. Эльфийка, блеснув татуировками, перекинула адепта через плечо, а после уселась этими самыми “прелестями” ему на грудь и зажала его горло в удушающем приеме прямо своими ногами. Больше любоваться прелестями магистра Хайте никому не хотелось.

Лиса физподготовку невлюбила с первого же занятия. Бесконечный бег, отжимания и подтягивания забирали у нее столько же сил, сколько все предметы за всю седмицу разом. В дни, когда этот предмет был в расписании, она даже до столовой вечером еле доползала. Но раз за разом все же отмечала, что дистанция, в первые дни совершенно для нее недостижимая, пугала все меньше и меньше.

И тут зачет. Ну кому бы пришло в голову, что дистанцию увеличат и не просто, а в три раза?

Миранте это все давалось гораздо легче. У темных эльфов в традициях занятия физподготовкой с рождения. Когда Лиса об этом узнала, то не удержалась и язвительно поинтересовалась, что же эльфийка по утрам зарядку не делала, раз такая привычная? На что подруга просто сказала, что ей это не требуется, в отличие от самой Лисы.

В общем, как ни крути, а заниматься пришлось. При чем, магистр Хайте ругала ее на занятиях физподготовкой столь же яростно, как на занятиях по Стихии хвалила. Вот что значит непредвзятое отношение. Эш, было, попытался ее поднатаскать в свободное время на полигоне, но уже после первого натаскивания решил, что желание остаться друзьями у него сильнее, чем иметь хорошо подготовленного врага.

Отпустив руку друга и кивнув на его вопрос «все ли с ней в порядке», Лиса черепашьям шагом продолжила свой забег. Голова кружилась, в боку колело, а дыхание уже не восстанавливалось. Чувствуя себя разбитой корягой, она все же упорно переставляла ноги, и даже догнала бледного Имрина. Тот тоже был не слишком в восторге от физической подготовки.

Погода для сдачи зачета по физподготовке выдалась ясная, как по заказу. Даже солнышко проглядывало. Снег под ногами похрустывал, но расслабляться было нельзя, обманчиво ровная дорога была невероятно коварной. Нет-нет, да и поскользнешься. Лиса вздохнула: “Хоть бы песочком посыпали”. Вот свернет она себе шею на зачете, что тогда делать с другими зачетами и экзаменами? Хорошо хоть экзамен по физподготовке не нужно было сдавать.

– Ты как? – спросил Имрин, никуда не торопясь. Лиса кивнула в ответ, обгоняя его.

– А ты не торопишься. – заметила она, тяжело дыша и хватаясь за бок.

– А куда? – удивился тот. – Сегодня только этот зачет. За время баллов не прибавляют. Ну и куда торопиться? Я лучше потихоньку.

Лиса понимающе кивнула и побежала дальше. На следующем круге она уже шла с небольшими перебежками. А последний круг вообще еле передвигалась. У финиша ее ждали все, кроме Гаса. Лиса, к своему неудовольствию, заметила, что Миранта бодро подпрыгивает,

наверное, пытаясь согреться. Крис, помогая своей пассивности, время от времени по-детски дергает ее за хвост, отчего эльфийка бурно возмущается и кидается снежками в убегающего друга. Эш просто стоит, даже не мерзнет. Конечно, ведь Янка сегодня снова перебралась к орку, посчитав того более надежным транспортом.

Решив под конец не ударить в грязь лицом, Лиса собралась с последними силами и побежала. Однако, за пару шагов до финиша, нога ее предательски проскользнула вперед, и девушка со всего маху шлепнулась на пятую точку, подминая вторую ногу под себя. Взыв от боли, она взглянула на магистра Хайте, упорно стоявшую на финишной черте. Та и бровью не повела. Зато Эш бросился к Лисе, но был остановлен преподавательским голосом.

– Адепт Хшур, – процедила магистр Хайте. – Вы желаете, чтобы адептка Варрама пробежала последний круг еще раз?

Эш покачал головой. А Лиса, сморщившись от боли, опираясь на ледяную поверхность, поднялась и запрыгала к финишу, волоча за собой абсолютно недееспособную конечность. Стоило ей пересечь финишную черту, как удовлетворенная результатом магистр Хайте жестом подозвала дежурного лекаря. Эш, ожидавший у финиша, тут же подхватил ее, придерживая за талию. Лекарь, довольно молодой нир, принялся накладывать тугую повязку, а Лиса уточнила:

– В лечебницу?

Лекарь кивнул.

– Надолго? – вмешался Эш.

– Нет, – покачал головой лекарь. – на пару часов. Маг Вилариус очень быстро вправляет и лечит. К вечеру будет как новенькая.

Эш кивнул и, переложив Лисе в руки Янку, легко поднял их обеих на руки. Лиса попыталась сказать, что вполне может, оперевшись на него, доскакать до лечебницы, но была остановлена хмурым взглядом орка. Не имея возможности ворчать на друга, Лиса накинулась на Янку.

– Вот скажи мне, ты фамилльяр или кто? – обращалась она к совершенно ничего не понимающей саламандре. – Почему, когда я калечусь, ты мирно посапываешь на руках у Эша? Что, было трудно растопить снег на дорожке?

Тут на нее осуждающе взглянула не только Янка, но и орк.

– Ладно, ладно. – согласилась она. – Перегнула маленько. Но вот скажи, Эш, зачем магам фамильяр?

– Магам он совсем не нужен. Их у магов вообще нет. – ответил догнавший их Имрин. – Как ты, Лиса?

– Как видишь, жива. – проворчала Лиса. – И что значит у магов их нет? А как же Янка?

– Понятия не имею, – просто пожал плечами Гас. – Но с тобой всегда происходит что-то невероятное, вот и этому никто не удивился. Резерв у тебя большой, в наставницах ведьма ходила, может поэтому все решили, что это нормально.

– Ведунья. – поправила его Лиса.

– Хорошо. – легко согласился Гас.

– А при чем тут ведунья в наставницах? – Лиса обняла орка за шею, усаживаясь удобнее.

– Так фамильяры, они только у них и водятся. И у ведьмаков еще. – Гас поскользнулся, но удержался. Миранта с Крисом догнали их в этот момент.

– Нога. – констатировала подруга.

– Нога. – кивнула Лиса.

– Лечебница. – поддакнул Крис.

– Ага. – вздохнул Эш.

– Ты устал? – взволнованно спросила Лиса.

– Сиди уже, не ерзай. – остановил ее Эш. – А то сейчас вместе упадем.

Дорога и правда была скользкой. Лиса опять посетовала на университетские службы. Могли бы почистить или хоть посыпать чем-нибудь.

– Ребята, вы идите себе, куда собирались. – попросила Лиса, представив в каком составе они явятся к лекарям. – Там нельзя, чтобы много народа было. Мы с Эшем справимся.

– А ты там надолго? – узнала Миранта.

– Сказали на пару часов. – ответил за нее Эш. – Ты не волнуйся, Миранта, я ее провожу до столовой. Встретимся на ужине.

– Нам еще Руны повторять. Завтра зачет. – напомнила Лиса.

– Кто о чем, а она о зачетах. – Крис, как всегда, подначивал, но Миранта схватила его под руку и потянула в сторону пансиона. Имрин, пошел за ними, махнув Лисе с Эшем рукой.

Зачет по физподготовке занял почти весь день. Назначен он был на одиннадцать часов, а продлился почти до вечера. Сначала была разминка на полигоне, а уж после побежали. Так что, адепты были голодными и оттого сердитыми. Обед-то все благополучно пропустили. Их сердитость можно было понять, а вот понять отчего в лечебнице все сердятся было непонятно. Встретил их неприветливый гном. На вопрос куда им обратиться, ответил, что не сидится некоторым спокойно, ходят и ноги ломают. Лишь после этого ткнул пальцем в конец правого крыла. Лиса попыталась припомнить имя мага, которое называл лекарь, который перевязывал ей ногу, но оно просто испарилось из памяти. Эш даже и не пытался его запомнить.

Нужный кабинет они нашли с третьей попытки. Вежливость персонала в первых двух кабинетах поражала своим отсутствием. Хорошо, хоть по этажам ходить не нужно было. Маг Вилариус (вот как его все же звали) обнаружился в предпоследнем кабинете по левую руку. Добродушные с хитринкой глаза, острая бородка, он чем-то напоминал «клей-налея», только был полнее того раза в два. Увидев Лису на руках у Эша, он хитро улыбнулся.

– Желаете обручиться?

Лиса с Эшем испуганно посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами.

– Хорошо. – согласился лекарь. – Тогда сажайте Вашу подругу на эту вот кушетку. Будем лечить.

Эш усадил Лису туда, куда указал лекарь, забрав саламандру из ее рук, и остался здесь же, намекая, что они с фамилльяром наблюдают за процессом.

Маг Вилариус улыбнулся еще шире, потом задрал ее штанину от тренировочного костюма, обнажая ногу. Лиса вспыхнула и покосилась в сторону Эша. Тот деликатно отвернулся. Лекарь подмигнул Лисе и кивнул в сторону орка.

– Переживает, между прочим.

Лиса пожала плечами.

– Скажите, а это больно? – поинтересовалась она.

– Ну как Вам сказать, – маг положил руки на ее колено. – Почти нет.

– Почти? – спросила Лиса и вскрикнула, потому что лекарь дернул ее за ногу, и та хрустнула.

– Почти. – согласился с ней лекарь. – Это все. Теперь забинтуем и все будет хорошо. Не волнуйтесь, на Бал Длинноночья сможете скакать хоть до упаду.

Лиса замотала головой.

– Я не собиралась на Бал. – уверила она лекаря. – Но благодарю, что успокоили.

Маг принялся споро ее перевязывать.

– Бинты пропитаны магическим составом. – рассказывал он. – Через пять-десять минут Вы почувствуете тепло, а еще через пять бинты затвердеют. И ходить Вам станет немного неудобно. Нога в колене сгибаться не будет. Но не пугайтесь. Это только на сегодняшний день. Завтра утром бинты растворятся сами.

– А мыться? – спросила Лиса.

– Можно, конечно. – убедил ее лекарь. – Только осторожнее в душе. Там легко поскользнуться. Вы, как я понимаю, как раз, так и заработали травму.

Лиса кивнула.

Лекарь поднялся.

– Я пойду пить чай, а Вы, молодой человек, наблюдайте за Вашей подругой, чтобы она сидела спокойно эти пятнадцать минут.

Лекарь вышел, оставляя их одних. Эш сел рядом с Лисой. Она оперлась на него спиной, расслабляясь. Янка скользнула с рук Эша к Лисе, и та заинтересованно посмотрела на ящерку.

– Почему же ты выбрала меня? – спросила она, рассматривая рисунок на коже зверька.

Та доверчиво посмотрела на хозяйку.

– Жалко, что ты не умеешь разговаривать. – посетовала Лиса и обратилась к Эшу. – Нужно где-нибудь достать литературу о фамильярах. Только вот где?

– Начни с библиотеки. – посоветовал друг.

– Может ты и прав. – задумчиво протянула она. – Все-таки раньше здесь был факультет бытовой магии. Могла же остаться литература для него в библиотеке?

– Наверное, – спокойно согласился Эш. – Ты чересчур ответственная, Лиса. Потому и в неприятности попадаешь. Но мне это нравится. То, что ответственная, а не неприятности.

– Да? – удивилась она. – А Миранта все время ругается.

– Ты живая и тебе не все равно. Это здорово. Я буду очень рад побрататься с тобой. Да, мне написала мама, что будет очень рада с тобой познакомиться.

Голос у Эша потеплел. А Лиса подумала, что это очень странно, знакомиться с родителями друга. Будто замуж собираешься. Она тряхнула головой.

К концу седмицы зачеты были большей частью сданы, но адепты все равно корпели над учебниками. И чем ближе были экзамены, тем тише было в коридорах и пансионах. А вот библиотека, напротив, пользовалась огромным успехом. Дополнительные материалы были сметены, даже подборки журнальных статей, хоть словом касающиеся предметных тем, исчезли с полок. Библиотекарь, дотошный крючкотвор, нир Фуммер, с начала прошлой седмицы не выдавал более никому литературу на руки и поэтому в библиотеку началось повальное паломничество. Без очереди сюда можно было попасть лишь в обед, ну может быть еще ночью, но это уже в обход всех правил. Потому что на ночь библиотека закрывалась.

Лиса, сдавшая последний зачет по истории в это замечательное утро пятницы, поняла, что ребятам еще корпеть и корпеть, потому как зачеты все сдавали по заранее составленной очереди. Миранта будет очаровывать магистра Турнора через час, Крис сейчас сидит, готовится к ответу, Гас вообще не сдает, потому что у него зачет стоит уже давным-давно за особые заслуги, а Эш будет сдавать после обеда. Вот она и решила воспользоваться выпавшим свободным временем, чтобы сходить в библиотеку. Гас, узнав куда она собралась, напросился в помощники. Ему самому было интересно, как фамильяр мог выбрать мага. Поэтому они вот уже сорок минут стояли в очереди, чтобы просто зайти в зал библиотеки.

Лиса, наверное, уже бы и сдалась, но, во-первых, Янка, сидящая у нее в кармане, напоминала о себе время от времени, во-вторых, Лиса понимала, что другой возможности может и не представиться, а в-третьих, Гас был так воодушевлен, что в своем желании уйти было совестно признаваться. В конце концов, кому это было нужно?

Очередь сдвинулась с мертвой точки, выпуская одних адептов и запуская других. Лиса с Гасом встали у дверей библиотеки. Следующими зайдут уже они.

– Думаю, нужно искать в разделе «Волшебных существ». – предположил Гас.

Лиса пожала плечами.

– Наверное, – согласилась она. – Хотя, может они в разделе «Ведьмы». Все же фамильяры больше относятся к ним.

Гас наморщил лоб.

– Тогда давай ты к ведьмам, а я к существам. – предложил он. – Так быстрее получится. Если ты что-то найдешь, то позовешь меня, а если я – то тебя.

– Лучше, давай встретимся в зале, если что-нибудь найдем, а то блуждание по коридорам тоже время убивает. – Лиса в надежде посмотрела на друга. А тот даже кивнуть не успел, потому что как раз в этот момент высокие библиотечные двери открылись и четверо адептов стайкой выскользнули в коридор. Лиса с Гасом прошли в библиотечный зал. Переглянувшись, они остановились у картотечного стеллажа с разных сторон. Лиса у раздела «Ведьмы», Гас у раздела «Волшебные существа». Достав с полок длинные короба с карточками, они принялись перебирать их, пытаясь отыскать хоть что-то, касающееся интересующей их темы. Гас оказался опытнее в этом вопросе. Шустро перелистав карточки, он что-то записал и отбыл в секцию. Отложив из сотни карточек десять штук, Лиса переписала карандашом на чистый листок их расположение в секции и тоже хотела было уже идти искать, как взгляд ее выхватил раздел «Мертвые языки». Сняв с полки нужный короб, она быстро принялась листать. Карточек было всего ничего. Она перебирала, читая названия: язык тынь-озерных племен, древнеоркский язык, язык южных шаманов, язык рамельских кузнецов, язык ишшских ведуний, язык кош, язык песен эльфийских земель. В конце каждой карточки было указано место. И везде значилась секция «Ведьмы». Выписав номер ряда и полку приглянувшегося ей языка рамельских кузнецов и ишшских ведуний, Лиса поспешила вернуть короба на место. Ведьминская секция была самой дальней, а книги по мертвым языкам размещались в дальнем же ее углу. Решив, что такое совпадение продиктовано самой судьбой, девушка решила начать с языков. Вдруг больше времени не будет. Просмотреть картинки из книг недолго, а после можно и про Янку поискать.

Библиотека Университета была огромной и понять, почему в нее не пускают больше тридцати человек было невозможно. Здесь уместились бы все двести и были бы незаметны среди полок и рядов. Лиса шла и шла, время от времени натыкаясь на таких же ищущих адептов. Полки высились до самого потолка. В конце каждого ряда по обеим сторонам стояли передвижные лестницы. Магически настроенные, они сами передвигались, стоило адепту прикоснуться к ним и назвать номер полки и места. Лиса с наслаждением вдыхала книжный дух.

Пыль знаний витала в воздухе. В коридорах создавались специальные условия для книг, влажность и приглушенный свет. Помимо обычных были в библиотеке и особые секции, где хранились книги русалок, написанные на водорослях, или, к примеру, книги солнечного света, что были выжжены лучами на тончайших листьях, которые нельзя было взять в руки, а лишь смотреть сквозь стекло, перекладывая стеклянные страницы. О них им рассказывал магистр Турнор в самом начале учебы, прямо перед ознакомительной экскурсией в библиотеку.

Пройдя уже несчетное количество рядов, Лиса, наконец, добралась до секции ведьм. Найдя десятый ряд, она прикоснулась к лестнице, стоявшей в начале ряда справа, и назвала полку и место. Та не шелохнулась. Лиса отошла к левой лестнице и повторила процедуру. С легким щелчком лестница сдвинулась с места и плавно заскользила вдоль ряда. Лиса шла следом за ней. Доехав до нужного места, лестница остановилась. Можно было подниматься. Сорок восьмая полка находилась почти под самым потолком. Было даже немного страшновато лезть на такую высоту. Лиса взялась рукой за перекладину и, выдохнув, ступила на первую ступеньку. Переставляя поочередно руки и ноги, она уже скоро достигла нужного уровня. До потолка оставалось всего три полки. Из всех сил стараясь не смотреть вниз, она сосредоточилась на стоявших книгах. Все книги о мертвых языках были на этой полке. Лиса не стала искать те, что приглянулись ей по названиям, решив пролистать их все. Спускаться для того, чтобы просто полистать книгу, девушка не стала. Какой смысл? Потом подниматься вновь. Покрепче ухватившись за очередную ступеньку, она взяла первую из мервоязычных книг. Во всех книгах о мертвых языках было мало пояснений о значении тех или иных символов. На то

он и мертвый язык, чтобы быть почти неизученным. Но, все же, одни из них были расшифрованы в большей степени, а другие – в меньшей. Пролистав их все, Лиса поняла, что искомым символов в них нет. Ни одного. А она так надеялась, что Кристиан был неправ и где-то здесь, в Университетской библиотеке отыщется след символов с кинжала.

Разочарованно вздохнув, она опустила взгляд ниже и вдруг на толстом темном корешке прочла: «Обережные и охранные знаки ведьм времен высоких костров». Лиса сама не поняла, почему потянулась за этой книгой, ведь это было вообще не тем, что она искала. Тем не менее, она открыла ее и принялась листать. Это не был язык, как таковой. Книга больше походила на перечень, чем на книгу по языку. Вверху каждой страницы значилось имя ведьмы или ведьмака, дата ее или его сожжения и ниже срисовывался рисунок вышивки с ее или его одежды. Лиса стало жутко от количества страниц в книге. Это была книга страданий, а она словно держала в руках прах сожжённых ведуний. Янка заворочалась в кармане, высовывая любопытную головку. Даты сожжений разнились, переходя от более свежих к самым старым. Лиса подумала, что кто-то, у кого в руках оказывались отчеты о сожжениях, решил создать каталог и начал с конца. Зачем вообще нужно было это делать? Какой-то больной бред. Она захлопнула книгу, но после, подумав, вновь открыла. Нужно было долистать ее до конца. Рисунки, рисунки. Похожие и разные, иные по сей день встречались частично в платочной вышивке. Перевернув страницу, Лиса застыла. Перед глазами возник образ мамы в льняном платье с накинутой на плечи накидкой, по краю которой тянулась вышитая вязь из бледно-розовых, почти незаметных на фоне бежевой шерсти, ниток. И вот сейчас перед ней лежал точь-в-точь такой узор. Сколько раз она, сидя на руках у мамы, пальцем обводила гладкие шелковые нити вышивки, не задумываясь о том, что они имеют какой-то смысл. Лиса прочитала надпись вверху страницы. «Инелла Отама, 32 года, ведьма южных отрогов из Шерской Косы. Обвинялась в поклонении древним богам и проведении кровавых ритуалов. Сожжена 13 липня 325 года». Что-то в этой надписи больно кольнуло. Лиса не понимала, что именно, но постаралась запомнить ее. Это странное совпадение в узоре совсем выбило ее из колеи и потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить, зачем она здесь. С трудом заставив себя перелистнуть страницу, она продолжила просматривать их и когда перед глазами уже

все почти поплыло от мельтешения орнаментов, она увидела его. Тот самый символ. Центральный на злосчастном клинке. Его узор невозможно было спутать. В надписи значилось: «Зейнар Карраш, 378 лет, ведьмак, местопроживание неизвестно. Обвинялся в проведении кровавых ритуалов. Сожжен 23 грудня 20 года». Лиса запомнила и это.

С сожалением положив книгу на полку и, запомнив на всякий случай полку и место, она приступила к основной своей цели посещения библиотеки. Книг о ведьмах, как их называли маги, было много. Но ни в одной из них не говорилось о фамильярах. Лишь в большой энциклопедии ведьмовского искусства вскользь упоминалось, что порой ведьмы обладают фамильяром. Лисе слово «обладают» не понравилось. Она не обладала Янкой. Саламандра была свободным существом с пока еще непонятными свойствами. Огненной стихии в ней было хоть отбавляй. А вот как они взаимодействуют с ведуньями, Лиса не разобралась. И как она не додумалась спросить об этом Василину? Ведь кто-кто, а она должна была знать хоть что-то. Ну или могла спросить у кое-кого об этом. Лиса задумалась и чуть не свалилась с лестницы, почувствовав, как та дернулась и поехала в сторону.

Вцепившись одной рукой в перекладину, на другую она могла лишь опереться, так как крепко держала очередную книгу, Лиса с ужасом наблюдала свой полет вдоль полки. Лестница будто взбесилась. Девушка даже не ожидала, что библиотечные лестницы могут передвигаться с такой скоростью. Поездка прекратилась внезапно, ноги у Лисы соскользнули с перекладины от резкого торможения и книга, выпав из рук полетела вниз, а сама она, вскрикнув, намертво вцепилась в спасительную перекладину. Неловко трепыхаясь, ногой она нащупала ступеньку и встала на нее, тяжело дыша. От страха лоб тут же покрылся испариной, а сердце застучало где-то в ушах. Прижавшись лбом к спасительной перекладине, Лиса на минуту замерла, восстанавливая дыхание. Решив, что нужно все-таки расстаться с ненадежной опорой, она сдула прилипшую прядь с лица и стала осторожно ступень за ступенью спускаться. Кто только придумал эти лестницы? И, может быть, она ошибается, но с такой скоростью они не должны ездить. К тому же самостоятельно. Совсем собравшись высказать ниру Фуммеру эту претензию, как только достигнет пола и

дойдёт до вредного библиотекаря, Лиса вдруг замерла, услышав неожиданное обращение.

– Прошу прощения. Я, верно, напугал Вас. – голос внизу совершенно точно принадлежал Кристиану. Как только Лиса осознала этот факт, она тут же прекратила спускаться, а самые верхние книжные полки стали невозможно притягательными.

– Надеюсь, Вы не пострадали? Нужно было убедиться, что лестница свободна, но я никак не предполагал, что кто-то может так высоко по ней забраться. Спускайтесь, только осторожно, я Вам помогу. – настаивал ректор, не подозревая, кому он собирается помочь. Лиса молчала, боясь себя выдать. В голове роились мысли, одна опережая другую. Ну вот чего, спрашивается, ему не сидится в своем рабочем кабинете или в доме. У него есть целый дом, зачем нужно идти в библиотеку?

– Да не бойтесь, я держу лестницу. – продолжал уговаривать он. А Лиса упрямо поджала губы. Молчать тоже был не выход.

– Спасибо, не нужно. – произнесла она как можно тише. Но Кристиан ее услышал. Он отошел от лестницы, чтобы лучше рассмотреть ее. Но снизу она была похожа на любую адептку Факультета Огня. Мантия все же выдавала ее принадлежность.

– Вы собираетесь весь день простоять там? – задал еще один вопрос Кристиан. И она со всей отчетливостью поняла, что спросил он это лишь для того, чтобы убедиться, что не ошибся. Потому, тяжело вздохнув, девушка продолжила свой спуск. Янка вынырнула из кармана и переместилась к ней на плечо. Да уж, охрана ей совсем не мешает. Почти закончив спускаться, Лиса подумала, что больше ступенек нет и ниже должен быть лишь пол. Раздумывая над тем, каким путём лучше обогнуть ожидавшего ее нежеланного собеседника, девушка отцепила руку от перекладины и в этот момент поняла, что пол несколько ниже, чем ей казалось. Чувствуя, что падает, она снова вскрикнула и попыталась дотянуться до очередной перекладины. Однако, на этот раз спасительница выскользнула из ее пальцев, а падение вдруг закончилось. И довольно мягко. Потому что она упала прямо ректору в руки. Не задерживаясь ни на секунду после осознания этого факта, дабы не дать магу даже малейшего повода подумать, что на это и был ее расчет, Лиса выбралась из заботливых рук Кристиана и отошла на шаг. Пришлось по пути наскоро поправить

волосы, заправив выбившиеся пряди за уши. Все же два полета за десять минут это слишком. И сердце все ещё стучало как безумное, как убеждала себя девушка, лишь от неожиданного приземления. Попытавшись подавить в себе растерянность и отчаянно кляня обстоятельства, она повернулась к нему со вполне спокойным лицом.

– Добрый день, Лиса. – мягко поздоровался с ней ректор и, поняв, что она с ним здороваться не станет, поднял с пола упавшую книгу. – Интересуешься ведьмовскими зельями?

Отчего-то в голосе мага слышалась неуверенность и тщательно скрываемая неловкость. Лиса удивленно подняла брови, а после прочла название книги. И надо же было из всех книг, схватить эту.

– Да, решила взять для дополнительного чтения. – сделала она вид, что так и было задумано и решительно перешла в нападение. – А Вы что забыли в этом ряду, асс ректор? Книги на тему великих и малых обманов находятся в другой секции. Поищите в разделе «Мошенники и манипуляторы».

Кристиан робко улыбаться тут же перестал, а в глазах его промелькнуло что-то. И вовсе это не боль, по крайней мере, в этом себя убеждала Лиса.

– Ты ошибаешься. – начал он.

– К сожалению, я очень спешу, для того, чтобы выяснять в чем именно из тысячи вариантов я ещё ошибаюсь. – холодно прервала она его. – Так что оставляю Вас наедине со столь желанной Вами лестницей. Всего хорошего, асс ректор.

Лиса повернулась, чтобы уйти, но Кристиан успел схватить ее за руку. Она негодуяще посмотрела на него и попыталась вырваться.

– Зачем ты так? – качнул он головой. – Я не искал тебя, Лиса, давая время успокоиться и понять, что все мои действия вызваны лишь попыткой уберечь тебя. Но ведь ты и сама должна понимать, что нам нужно объясниться.

– Нам?! – вспыхнула она, но опомнившись тут же перешла на шепот. – Никаких «нас» нет! И если кому-то и нужно оправдаться, то точно не мне. А выслушивать Ваши оправдания у меня нет никакого желания.

Кристиан потянул ее за руку, легко стряхивая Янку, ловко пробежавшую по ее руке и цапнувшей его за палец. Его вторая рука

легко перехватила девушку за талию, а Лиса уперлась свободной рукой ему в грудь.

– Отпусти меня сейчас же. – прошипела она. – Хочешь, чтобы надо мной весь Университет хохотал? Мало мне обзывательств? Теперь еще и ректорской...– она все же сдержалась и не произнесла продолжения.

– Кто посмел? – ледяным тоном поинтересовался Кристиан.

– Какая разница? Ты теперь что, всех исключать будешь? – возмущалась она все также шепотом, к своему неудовольствию понимая, что он все же сильнее.

– Вот теперь мы перешли на «ты», да Лиса? – заметил он, а Лиса фыркнула. Его глаза были слишком близко, настолько, что можно было бы увидеть, как они светлеют. Можно, но Лиса была слишком рассержена для этого. Она смотрела куда угодно, только не ему в глаза. Ну уж нет, в этой ловушке ей больше нечего делать. Даже его дыхание мерное и спокойное, касающееся ее щёк, вызывало сладкую тянущую боль внутри, что уж говорить о глазах.

– Отпусти меня сейчас же. – сказала она и сжала губы. – Не боишься, что до ассы Сарден дойдут слухи о том, что ты пристаешь к адепткам?

– А я пристаю? – тон его выдал. Лиса возмущенно открыла рот и посмотрела на него.

– А как это еще выглядит?

Кристиан посмотрел на нее, отклонив голову. Словно хотел со стороны увидеть, как это выглядит.

– Да, действительно. Выглядит неплохо. – согласился он, уже во всю веселясь от ее неловкости.

– Ты совсем ума лишился? Отпусти сейчас же. – она стукнула кулачком по его груди, но куда там, проще по лестнице стукнуть.

– Лиса, я, кажется, нашел, что мы искали... – забежавший в ряд Гас застыл, глядя на них. – Асс ректор, добрый день.

Ректор тут же отпустил Лису, а она, неловко оправив платье, взяла из рук Кристиана книгу и отошла на пару шагов.

– Спасибо, асс ректор, что поймали меня. – поспешно проговорила она, стараясь скрыть волнение. – Я бы точно себе нос разбила. И за книгу спасибо. Я, пожалуй, верну ее на место.

Она направилась к дальнему концу стеллажа, но Кристиан забрал книгу у нее из рук.

– Думаю, я лучше справлюсь с этой задачей. А то Вы снова упадете. – сказал он, поддерживая ее версию произошедшего. – Всего хорошего, адептка Варрама.

Гас смотрел на них, потупив взгляд, но стоило им выйти в читальный зал, шепотом спросил:

– Мне показалось или асс ректор обнимал тебя?

Лиса рвано выдохнула и, усаживаясь за стол, произнесла:

– Вот видишь, как полезно побывать в библиотеке. – распинался Гас торжествующе.

В действительности же ему удалось найти всего лишь пару абзацев, посвященных фамильярам. Говорилось там о том, что фамильяр – это магически одаренное животное, способное создать магическую пару с ведуньей или ведьмаком. Фамильярами могут быть любые животные. Срок их жизни от этого вырастает втрое. Но если связанный с ним ведьмак погибнет, то фамильяр тоже может погибнуть. Однако, у некоторых фамильяров несколько жизней, и они способны делиться ими с хозяином. Вот, собственно, и вся информация.

– Ты молодец. – похвалила его Лиса. Старался человек, как не похвалить. – Но сведений все равно маловато. Тебе не кажется, что для такого существа слишком мало литературы? Их что, совсем не изучали?

Гас задумался. Они шли в столовую, чтобы пообедать вместе с Мирантой и Крисом. Эш обещал подойти только к ужину. Лиса смотрела под ноги, тоже размышляя, только теперь ее мысли перескочили совсем на другую тему. Что делал ректор в секции «Ведьмы»? Вот что сейчас ее взволновало. Что он хотел там найти?

– Думаю, что всю литературу убрали из библиотеки Университета. – неожиданно выдал Гас, а Лиса даже не сразу сообразила, что он имеет в виду. – Может раздали по другим Университетам, а может выкинули за ненадобностью.

– То есть, книги о самих ведьмах, об их ритуалах оставили, а конкретно о фамильярах выкинули? Ерунда. – она погладила Янку, сидевшую на плече. – Не волнуйся, моя хорошая, я все равно что-нибудь придумаю.

– Спроси у наставницы, – посоветовал Гас. – она же у тебя ведунья. Может что и знает. А она раньше здесь училась?

Лиса кивнула.

– В том-то и дело. – высказала она свои сомнения уже Гасу. – Почему убрали факультет бытовой магии? Что, некому учиться?

Гас нахмурился.

– Я не знаю. – сказал он. – Но попытаюсь спросить у магистра Турнора. Все же он звал меня на место помощника лаборанта.

– Хорошо. – ответила Лиса.

Они подошли к гардеробу. Маленькая кругленькая гардеробщица взяла у них номерки и ушла за одеждой.

Больше всего Лисе в Университете не нравилось то, что все время приходится переодеваться. Ранней осенью это было незаметно, а теперь выбежать на улицу, чтобы добежать до соседнего корпуса без одежды казалось глупостью, да и вообще было опасно. За последние три дня так похолодало, что можно было легко отморозить себе что-нибудь важное. Даже в самописных перьях застывали чернила, приходилось пользоваться карандашами. Хорошо, хоть лекций не было, не нужно было записывать много нужной информации.

Форменные пальто были теплыми, но вид имели немного страшноватый. Лиса уже который день хотела взять его к наставнице домой и слегка перешить, но все было некогда. В будни – учеба, в выходные – работа. А перешить у нирры Дрю можно было не надеяться. Той с самого начала не нравилась форма Лисы.

Застегнув пальто на все пуговицы и надев капюшон, она вышла на улицу. Мороз тут же вцепился в ее пальцы и нос. Лиса взглянула на Гаса и улыбнулась, не только ее кусал мороз. Имрин натянул капюшон так, что виднелся только кончик носа.

– Славная погодка. – весело проговорила она, хрустя снежком. Морозный воздух бодрит, заставляя сердце биться быстрее.

– Не люблю зиму. – проворчал зубрила, выпуская облако пара. – Раньше мы жили южнее, я еще не привык.

– А мы жили в таком же климате, только влажнее. Там речка течет, поэтому всегда влажно. Зимой она замерзала и можно было кататься по льду. Мы привязывали ледокаты к сапогам и катались. А малышня так, просто. Было очень здорово.

– Ты умеешь кататься на ледокатах? – восхищенно спросил Гас, вылезая из глубины капюшона.

Лиса кивнула.

– А что тут такого?

– Всегда мечтал научиться. – признался он.

– Ну так можно покататься. Вдоль Юго-Восточной Крестской собирались сделать ледовую дорожку. Наверное, к празднику сделают. Осталось только найти ледокаты.

– Точно? – недоверчиво посмотрел на нее Гас.

– Чего ради мне обманывать? – уверила его Лиса.

– Тогда с меня ледокаты. – улыбнулся он. – Вот сдадим экзамены и покатаемся. Ну, точнее, поучимся.

– Обязательно.

Они зашли в столовую. После морозной улицы здесь было жарко. Лиса тут же принялась стягивать пальто, замечая, что Миранта и Крис уже за столом мирно обнимаются. Лиса нахмурилась. Миранта выглядела расстроенной, неужели не сдала?

– Ну, голубки, признавайтесь. – опередил ее Гас. – Что случилось? Миранта вздохнула и, оторвавшись от задиры, села прямо.

– Ничего. – сказала она и, наткнувшись на недоверчивые взгляды, пояснила. – Пока ничего. Но обязательно случится. Я письмо из дома получила. И посылку.

Она замолчала. Лиса подождала пару секунд.

– И? – спросила она нетерпеливо.

– В посылке платье. Красное. – Миранта вновь замолчала. Гас тоже загрустил. Похоже, что все вокруг всё понимали, кроме Лисы.

– И что, что красное? – спросила она.

– Это помолвочное платье. Мама написала, что на Бал Длинноночья придет выбранный ими жених. А я не хочу! Не хочу, кем бы он там ни был! – с отчаяньем воскликнула эльфийка.

Крис совсем помрачнел.

– А он прямо кто-то? – тихо поинтересовалась Лиса.

Подруга вздохнула. Крис заиграл желваками и сжал кулаки.

– Он сын главы клана Ис. Их клан сильнее, многочисленнее. Но наши никогда не хотели родниться с ними. Как они только сумели договориться – ума не приложу.

Миранта закрыла лицо руками.

– А нельзя попросить подождать до конца учебы? – предположил Гас. – Часто так делают.

– Так они про свадьбу молчат. – пояснила Миранта, говоря сквозь ладони. Лиса услышала характерное шмыганье и поняла, что подруга еле сдерживается. – Они хотят, чтобы это демонов сын провел со мной обряд помолвки и уехал. А свадьбу устроят после учебы.

– Не понимаю, какой смысл в этом всем? – задала Лиса вопрос, размышляя.

– Да приковать они меня хотят к этому... сыну. – Миранта опустила руки. Ее мокрые от слез глаза метали молнии. – И обряд-то решили древний провести, с браслетами. Там хочешь-не хочешь полюбишь. А он сволочь последняя. Всех своих девок обошел в клане. Красавчик, чтоб ему.

Крис вскочил. Миранта схватила его за руку.

– Крис! – она вскочила следом за ним. – Я тебя люблю, ты же знаешь!

Задира вдруг обнял Миранту и, заглянув ей в глаза, проговорил:

– Ты для меня целый мир, Анти. И я хоть завтра готов вести тебя в Храм, просить Светлую Богиню связать нас навечно. Но у меня нет никакого титула и мне нечего тебе предложить.

Лиса удрученно вздохнула. Да. Финансовые проблемы были не только у неё.

– Мне все равно. – упрямо проговорила эльфийка.

– Мне не все равно. – Крис нежно погладил Миранту по щеке. – Ты достойна большего. А не проходить этот тяжелый путь со мной.

– Я не хочу проходить его без тебя. – прошептала она, размазывая слезы, что текли по ее щекам.

– Так, – вдруг вмешался Гас. – хватит разводить мокроту.

Все разом посмотрели на него.

– Хочу сказать, что, во-первых, помолвка – это не свадьба, во-вторых, кто сказал, что задира не заслужит место в Имперской гвардии, как и хотел, по окончании учебы? Ну и в-третьих, может все-таки что-нибудь уже придумаете, чтобы отвести жениха?

Миранта с надеждой посмотрела на Криса. Тот помолчал, а потом задумчиво посмотрел на Гаса.

– А ты все-таки не такой уж зануда. – сказал Риз и, повернувшись к Миранте, пообещал. – Но, если он к тебе только прикоснется, я его

убью.

Ребята снова уселись за стол. Крис обнял эльфийку.

– А как зачет-то? – вспомнила Лиса. – Сдали?

– Думала, что этот вредный гном никогда не поставит мне зачет. – шмыгнула носом успокоившаяся Миранта.

– А я легко. – признался Крис.

– А Лиса обнималась с ректором в библиотеке. – весело добавил Гас.

Все трое раскрыли рты. Ребята от новости, а Лиса от неожиданности.

– Ничего мы не обнимались, я упала, а он поддержал. – оправдывалась она.

Миранта с тревогой пыталась понять, где здесь правда. Крис же присвистнул.

– Анти, а ты переживаешь из-за какого-то там сына. Тут вон целый ректор на крючок попался. Лиса, на какую наживку ловила?

Лиса покраснела. Благодарность Гасу была обещана огромная.

– По-моему, – поиграв бровями высказала свою версию Миранта. – на самую древнюю.

Лиса возмущенно посмотрела на нее. На чьей она вообще стороне?

– Что значит на самую древнюю? – сразу вцепился зубами в фразу Крис.

– Ну как, дева падает, он ловит. Вот спаситель, вот невинная дева. Классика. – пояснила эльфийка.

Работа в выходные обещала быть спокойной. Заказы нирра Дрю больше не принимала. Но продолжала продавать готовые платья, которые ее мастерицы загодя сшили. Платья были чудесными, не бальными, но Лиса готова была в любом из них пойти на бал.

Атмосфера в лавке царила благодушная. Хозяйка даже решила устроить себе выходной и удалилась в свои комнаты наверх, потребовав с Лисы обещание позвать ее, если в том возникнет необходимость.

Мастерицы суетились на втором этаже, воплощая в жизнь полеты фантазии хозяйки. Лиса не видела эскизов, но предполагала нечто невообразимое. Хотелось, конечно, хоть одним глазком взглянуть на это чудо, ведь прошла уже седмица с заказов и вот-вот должны были начаться примерки. Эта мысль немного омрачила предстоящие

выходные. Ведь она означала, что асса Сарден тоже явится. Пообещав себе, что как только та явится, тут же позвать нирру Дрю, Лиса уселась за стойку. Янка улеглась рядом. Эш, хотел было забрать ее, провожая Лису утром, но саламандра отчего-то не пошла к нему, оставшись у хозяйки. И теперь, приоткрыв один глаз, наблюдала за перемещениями девушки.

Погода за окном стояла морозная и вьюжная. Лиса думала об Эше, который ни свет, ни заря поднялся и отправился провожать ее по давней традиции до работы, несмотря на все ее уговоры. В такие моменты Лиса очень остро чувствовала его заботу. Он то поправлял ей шарф, то проверял, взяла ли она перчатки. Совсем как у маленькой. Порой доводя ее до бешенства, орк принимался отчитывать ее за то, что она не завтракала, грозя в следующий раз разбудить на час раньше, чтобы она все успевала.

Она сопротивлялась такому настойчивому воспитанию. Но после того, как Миранта рассказала ей пару историй о том, как заведено заботиться о близких в семьях орочьих племен, немного успокоилась. Хорошо, что он не проверяет более интимные моменты. Чистила ли она на ночь зубы, например. Или сколько теплых штанов на ней надето в этот холодный зимний день.

Вчерашний разговор с Мирантой затянулся и заснули подруги уже далеко за полночь. Но, зато расставили все по местам. Лисе пришлось рассказать, что на самом деле произошло в библиотеке, а Миранта поделилась правдой о своем будущем женихе. Ситуация складывалась скверная. В обычаях клана, который и представлял Рамаррин Ис, было отодвигать жен не то, что на второй, а даже на четвертый план после мужа, детей и лошадей. Глядя на независимую, свободолюбивую Миранту, трудно было понять выбор семьи. Ведь клан Эль отличался, напротив, главенством женщин. Потому и ломала голову эльфийка, не понимая, как сумели договориться непримиримые до сей поры соперники.

После полуночного откровения было решено написать письмо родительнице и спросить, чем вызвано такое решение. Если все дело в том, что уставшая от постоянных сбеганий переревшей, по их меркам, невесты, родня решила хоть как-то выдать ее замуж, то пора было представить им Криса. Если же нет, то хотя бы узнать их доводы. Это

было первым шагом, который Миранта должна была осуществить сегодня утром, когда проснется.

А Лиса собиралась навестить наставницу вечером вместе с Эшем и теперь размышляла, отпустит ли ее сегодня нирра Дрю пораньше. Мысли ее прервал звонок колокольчика над дверью. Подняв глаза на вошедшего, отряхивающегося от снежной шубы, Лиса удивленно поздоровалась:

– Асс Гарро? Доброе утро. Что привело Вас в столь ранний час?

Добродушные морщинки лучиками разошлись от глаз почтенного асса. Он уважительно поклонился, поднеся руку к сердцу.

– Доброе утро, нисса Лиса. – проговорил пожилой мужчина. – Я вижу Ваша хозяйка все же рассказала Вам обо мне немного, раз Вы знаете мое имя.

Легкая чуть мечтательная улыбка коснулась его губ.

– Вы хотите увидеть нирру Дрю? – вежливо спросила Лиса. Она понимала, что перед ней человек, виновный во многих несчастьях хозяйки лавки, но ничего не могла поделать с чувством симпатии, которое он вызывал в ней. – Я попробую Вам помочь и позвать ее, хотя она и велела беспокоить ее только для клиентов.

– Вы очень любезны, – асс Сэмьюэль снова склонил голову в поклоне. – простите Лиса, не знаю Вашего полного имени. Ведь нас не представили.

– Меня зовут нисса Лисамина Варрама. Но Вы, по-прежнему, можете называть меня просто Лиса. – она тепло улыбнулась и ушла искать хозяйку лавки.

Лестница, ведущая со второго этажа в мансарду, где и обитала известная модистка, была узкая, разминуться на ней с кем-либо не представлялось возможным. К тому же высокие и неудобные ступеньки заставляли поднимать подол чуть не до колена. Лиса шагала и удивлялась, как нирра Дрю, любившая туфли на каблуке, преодолевает ее. Уверенно постучав в дверь, девушка дождалась разрешения и вошла. Для успешной и недешевой лавочницы нирра Дрю жила довольно скромно. Комната в пансионе вряд ли отличалась от комнатки модистки. По крайней мере, судя по размеру, она больше подходила адептке какого-нибудь Университета. Не успев как следует рассмотреть обстановку, девушка тут же наткнулась взглядом на

хозяйку. Нирра Дрю стояла почти у двери, видимо, услышав посетителя по шагам на лестнице.

– Вы просили позвать Вас, если будет нужно. – начала Лиса.

– Кто-то из давешних клиенток? – уточнила хозяйка лавки, накидывая шаль.

– Нет. – Лиса замялась. – Там асс Гарро. И, по-моему, у него какое-то важное дело к Вам.

Нирра Дрю растерялась на мгновение. Она нахмурилась, потом потянула накиннутую шаль за уголок, видимо, решив ее оставить на кресле у окна. Но, остановившись на мгновение, вдруг вновь накинула шаль на плечи и решительно вышла, потеснив Лису, вынуждая ту следовать за собой.

В лавке за время их отсутствия никто из клиентов так и не появился и Лиса, отпросившись попить чаю, оставила старых знакомых одних. Пришлось забрать и Янку, вовсе не желавшую оставлять насиженное, точнее налёжанное место.

О чем они разговаривали девушка не знала, только спустя десять минут в малюсенькую кухнюшку заглянула сама хозяйка и попросила Лису вернуться. Даже разрешила взять чашку с недопитым чаем с собой. Лиса покачала головой, одним глотком опустошила чашку и вышла в приемную.

Асс Гарро ожидал их возвращения.

– Я сейчас оденусь, и мы пойдем. – предупредила его нирра Дрю перед тем, как удалиться.

Асс Сэмьюэль счастливо и совсем по-мальчишески улыбнулся ей.

– Это все благодаря Вам, Лиса, я уверен. – прошептал он заговорщицки. – Не думал, что Клементина согласится. Но Вы моя счастливая звездочка. Вы принесли мне удачу.

Лиса удивленно посмотрела на него.

– Вы куда-то идете с ниррой Дрю? – спросила Лиса. С одной стороны она обрадовалась, а с другой подумала, как же клиентки? Но, раз хозяйка сама так решила, значит, знает, что делает.

– Хочу пригласить ее прогуляться в парке, а после пообедать в ресторан. – доверительно проговорил асс Гарро.

Лиса посмотрела на почтенного асса, как на умалишенного.

– Асс Гарро, – сказала она. – Вы видели сегодняшнюю погоду?

Тот задумался.

– Не думаю, что прогулка в такую пургу – хорошая идея. – Лиса поморщилась. – У нирры Дрю очень много заказов и если она подхватит простуду, то ничем хорошим это не кончится. Но, простите, я, конечно, не должна была говорить...

Асс Гарро расстроено нахмурился.

– Да, да, – проговорил он. – Вы совершенно правы. Вы очень разумная нисса для своего возраста, знаете ли. А вот я абсолютно лишился ума, видимо от счастья. Пожалуй, стоит вызвать экипаж и поехать... – он задумался.

– Я слышала в Северной части открылась прекрасная крытая оранжерея. – выдала Лиса, вспоминая новость, рассказанная Мирантой на днях. Они еще с Крисом хотели туда пойти.

– Как хорошо, что я с Вами поделился. – почтенный асс вновь улыбнулся. А Лиса подумала, что относится к нему, как к милому дядюшке, которого у нее никогда не было.

Вернувшаяся нирра Дрю была сногшибательно хороша, если так можно сказать об элегантной почтенной нирре. Ей невероятно шло пальто с меховым манто из чёрно-бурой искусственной шкурки. А шляпка без полей, но с поблескивающей черной брошью прекрасно дополняла наряд, делая хозяйку строже и чуточку выше. Даже пера на этот раз не было. Асс Гарро, собиравшийся выйти, чтобы поймать экипаж, остановился, оторопело разглядывая ее. Лиса даже чуточку насмешливо улыбнулась про себя, мол, вот так-то.

– Клемми, ты просто невероятно... – начал он и сбился, не зная, как выразить свое восхищение.

– Нирра Дрю, Вы хотели сказать, асс Гарро. – строго поправила его хозяйка, изгибая бровь.

– К..конечно, конечно, я не желал обидеть Вас, дорогая нирра Дрю. – тут же согласился он. – Я намеревался поймать экипаж. Прошу Вас, подождите пару минут.

Нирра Дрю посмотрела на Лису.

– Лиса, будь добра, отправь вестника на стоянку экипажей. Они, должно быть, сегодня совсем без работы.

Девушка кивнула, подошла к столу и, быстро чиркнув адрес лавки на специальных листочках, выданных ей для вестников, сложила вестника в виде треугольника. Тот, полежав еще пару мгновений на столе, растворился в воздухе. Листочки для вестников им заносил

мальчишка-разносчик, нанятый возницами. Вестник прилетал к свободному вознице из гильдии, а адрес внутри листочка говорил, куда следует подъехать.

Уже через пять минут в дверь лавки постучали. Лиса удивилась тому, как быстро подъехал экипаж. Обычно они приезжали минут через пятнадцать. Видно, и впрямь работы немного в такую погоду.

Нирра Дрю, благосклонно приняв руку асса Гарро, уже намеревалась выйти, но, вспомнив обернулась.

– Лиса, если придет кто-нибудь из клиенток, попроси нирру Тальму принять их. Думаю, для первой примерки этого будет достаточно. Она знает, что делать.

Нирра Дрю улыбнулась, асс Гарро, не сводя с нее глаз, открыл дверь в снежную кутерьму, и они вышли, прозвонив на прощанье колокольчиком. Лисе оставалось лишь задумчиво вздохнуть и покачать головой. Вот тебе и непримиримый характер. Видимо, даже железные леди иногда становятся мягче.

Скучать Лисе не пришлось. До обеда пришли две клиентки, которые заказывали бальные платья. Приняла прибывших, как и договорились, нирра Тальма. Лиса лишь проводила их до примерочной, да сходила на второй этаж, позвать старшую швею. Еще приходила одна нирра с дочерью, чтобы приобрести готовое платье, удачно продав которое, Лиса положила деньги в кассу и записала покупку в книгу проданных товаров.

Сочтя сегодняшний день вполне удачным, она собиралась уже выйти на обед, как колокольчик вновь прозвонил. Лиса встала поприветствовать вошедших и тут же сжалась, увидев ассу Сарден под руку с Кристианом. Гнев вспыхнул внутри, стоило ей увидеть их вместе. Асса ведь могла прийти одна, да и маг мог найти сто причин не сопровождать ее. Но нет, асс ректор предпочел видеть, как его высокородная спутница станет унижать Лису. И он еще смеет настаивать на объяснении! Едва сдерживая эмоции, изо всех сил стараясь не показать, насколько неприятен для нее их визит, Лиса заставила себя учтиво улыбнуться и поздороваться.

– Асса Сарден, – обратилась она к Элизе, снимающей пальто с помощью «восхитительно любезного», по ее словам, провожатого. – Я провожу Вас в примерочную и позову нирру Тальму. Она поможет Вам в примерке.

– Нирра Тальма?! – тут же громко возмутилась Элиза, оборачиваясь к девушке. – Кто такая нирра Тальма?! Я хочу, чтобы меня приняла нирра Дрю!

– К сожалению, нирра Дрю сегодня отсутствует и не может Вас принять. – вежливо объясняла Лиса. – Но Вы не беспокойтесь, нирра Тальма – старшая швея. К тому же именно она занимается пошивом Вашего платья под чутким руководством нирры Дрю.

Говорила Лиса размеренно и негромко, стараясь утихомирить возмущенную ассу. В ответ ей асса Сарден, в эту минуту позабыв, видимо, что она асса, принялась громко высказывать свое недовольство.

– Да как Ты смеешь, наглая девчонка, предлагать мне, высокородной ассе, переодеваться в присутствии какой-то там швеи?! – воскликнула она, чуть прищурив глаза.

– Элиза. – попытался успокоить ее Кристиан. – Может стоит прийти в другой раз?

– В другой раз?! – сорвалась на писк Элиза. – Я что, еще и бегать за ней буду? Не нужно было заказывать платье здесь! Мне обещали, что здесь будет самое сногшибательное платье, которое не стыдно надеть самой императрице.

– Уверяю Вас, так оно и есть. – доверительно сказала Лиса, проглотив обиду за себя, но не собирающаяся позволять унижать прекрасные произведения швейного искусства лавочницы.

– Да кто ты такая, чтобы уверять меня?! – снова взвилась Элиза. – Мерзавка!

Зазудевшие от огненных знаков ладони были все же плохим предзнаменованием. Лиса опустила глаза, старательно выдыхая и считая при этом про себя, как учила Миранта. Но Элиза не замечала ее попыток, как не замечала и Кристиана, пытавшегося ее урезонить.

– Посмотри на себя! – с презрением, будто разговаривает с отребьем, проговорила асса Сарден. – Да что такая, как ты может мне посоветовать?! Мне! Иди и мой полы там в примерочной или где ты там их моешь в таком ужасном платье!

Лиса подняла глаза и из них вдруг неожиданно даже для нее самой брызнули слезы.

– Элиза! – не выдержал Кристиан. – Сейчас же извинись перед этой ниссой!

– Чтоооо! – асса Сарден вовсе не ожидала услышать это от своего спутника. Но сложив каким-то непостижимым образом два и два, она вновь повернулась к Лисе. – Ах ты дрянь! Глазки вздумала строить?!

Пощечина оказалась столь же неожиданной, сколь и болезненной. Ухо у Лисы заложило мгновенно, в голове зазвенело, а слезы вдруг высохли, видимо от боли. Она схватилась рукой за отчаянно саднящую щеку, и почувствовала под пальцами набухающую царапину. Перстенок ассы Сарден повернулся совсем не вовремя, да и рука у нее оказалась неожиданно тяжелой.

События вокруг разворачивались с невероятной силой. Янка стрелой поднялась по одежде ассы и плюнула в ту огнем, тут же прячась в карман на платье Лисы. Кристиан, что-то довольно грубо выговаривавший своей спутнице и одновременно пытавшийся отнять руку Лисы от щеки, чтобы посмотреть, что там, успел погасить огонь прежде, чем тот подпалил Элизе волосы. Та принялась так визжать, что у окружающих заложило уши. На крики в приемную спустилась нирра Тальма. Увидев Лису в таком состоянии, а клиентку в таком возмущении, она бросилась разбираться. Лиса что-то попыталась объяснить, но Кристиан ее перебил, пояснив, что девушка не виновата. Наконец-то переставшая визжать Элиза принялась упрекать Кристиана и ударилась в слезы, мгновенно достав откуда-то кружевной платочек.

В этот момент в лавку вошёл Янис. Кристиану в этот крайне неудачный момент удалось на секунду отодрать руку Лисы от щеки. Глаза офицера расширились, когда он увидел кровоточащую царапину на лице у Лисы и мага, стоявшего рядом с ней. Поэтому вместо приветствия он на ходу прорычал в сторону ректора:

– Какого демона? Совсем ополоумел?! Убери от нее руки! – и бросился на мага, загоразивая от него Лису.

– Кристиан, что происходит? – послышался визгливый голос отскочившей от спутника ассы Сарден. – Кто этот человек?

– Я не трогал ее! – в тон Ламару ответил звереющий ректор, отталкивая налетевшего Яниса.

– Не подходи к ней! Не смей больше к ней приближаться! – угрожающий тон офицера не обещал ничего хорошего.

Лиса переводила взгляд с одного участника событий на другого и так по кругу, не понимая, как произошло, что начавшийся так прекрасно день, к обеду совершенно опаршивел. Поэтому, когда в

лавку заглянул Эш, она заплакала от облегчения. Щека болела ужасно, и Лиса поняла, что ничего так больше не желает, как уйти немедленно из этого ада.

– Малышка, – громкий голос Эша заставил всех замолчать на секунду. Элиза распахнула свои глаза, с испугом глядя на орка. – ты в порядке?

Беспокойство в голосе друга пролилось бальзамом на сердце, и она честно покачала головой. Янис и Кристиан, одинаково сжав зубы, недовольно посмотрели на Эша. Лиса утонула в объятиях друга, в два шага отгородившего ее как от Кристиана с Элизой, так и от Яниса.

– Кто из них? – спросил Эш, посмотрев по очереди сначала на Яниса, а потом на ректора.

– Никто. Давай просто уйдем. – попросила она и повернулась к нирре Тальме. – Можно?

Та кивнула. В абсолютной тишине они прошли к выходу. Эш, все также не сводя угрожающего взгляда с присутствующих здесь мужчин, снял ее пальто с вешалки и помог ей одеться.

– Вы что позволите ей просто так уйти? – очнулась асса Сарден. – Эта оборванка оскорбила меня! Кристиан, как ты можешь быть на ее стороне? Посмотри, эта нищенка не нашла себе никого лучше орка. Я ещё никогда не была так унижена! Ее зверь чуть не спалил меня! Я так просто этого не оставлю!!!

Визгливый голос Элизы резал слух.

– Попроси ее замолчать. – прошипел Янис.

– Элиза! – одновременно с ним рыкнул Кристиан.

Никогда еще Лиса так не радовалась снежному буйству, как сейчас. Лишь только они вышли за дверь, орк застегнул на ней пальто и намотал на шею шарф. Потом зачерпнул снега и приложил к взбугрившейся царапине. Все это было сделано в полном молчании под завывание снежной бури.

– Я экипаж взял. – кивнул орк на и впрямь стоявший рядом экипаж. – Поехали в лечебницу.

Лиса позволила ему усадить себя в экипаж и там уже совсем разрыдалась, теперь уж точно от обиды. Слова ассы Сарден легко пробили выстроенный ею заслон и достали до самого нутра. Кто она правда? Ни семьи, ни достатка, ни уверенности в будущем. Да и слова

ее были недалеки от правды. Стоило лишь сменить мытье полов на мытье посуды. Оттого и лились слёзы.

В лечебницу Лиса отказалась идти наотрез. Эш долго уговаривал, рассказывая какие последствия будут, если не вылечить царапину сейчас.

– Для мужчин царапины годятся, а для меня нет? – упорствовала Лиса.

– Ты нисса. Молодая и красивая. А этот шрам будет тебя уродовать. Зачем? – не понимал Эш.

– Поехали к наставнице. – она окончательно вытерла слезы и, посмотрев в окно, постучала по стенке экипажа.

Эш выглянул и выкрикнул вознице новый адрес.

– Хорошее решение. – одобрил он.

По дороге оба молчали. Лиса что-то решала для себя, Эш – для себя. Янка, вылезшая из кармана, улеглась у Лисы в ладонях, грея. Та посмотрела на нее с благодарностью.

– Тебе не кажется, что Янка стала больше? В смысле подросла. – спросила она у друга.

– Если и да, то совсем немножко. – Эш улыбнулся, а после серьезно посмотрел на нее. – Лиса, ты не должна. Я о словах той ассы. Это не про тебя.

Лиса грустно вздохнула.

– Нет, Эш. Все правда. Ну, за исключением небольших моментов. У меня нет родных. Обо мне заботится наставница, но это несправедливо по отношению к ней. У меня нет припасенных где-нибудь в гномьих банках сокровищ, доставшихся от рано ушедших родителей. У меня нет ничего. – она хмыкнула. – Даже собственной шапки нет. Но зато у меня есть настоящие друзья.

Лиса положила ладонь на руку Эша.

– И у меня будет диплом об окончании Университета. Меня обязательно примут на службу. И я постараюсь стать лучшим магом в Империи.

Кого она пыталась убедить больше: себя или Эша, девушка сама не знала. Но мысль о том, что все в ее руках, придала ей сил.

– Что за исключения? – спросил Эш.

Лиса непонимающе посмотрела на друга.

– Ты сказала, что все правда, за исключением...

Она улыбнулась и тут же схватилась за щеку.

– Она сказала неправду о тебе. Поставила тебя на ступень ниже. Но ты лучше многих благородных ассов. Уж точно лучше нее. Ты надежнее многих непререкаемых авторитетов. И я буду гордиться тем, что ты мой брат. – она вздохнула. – Если ты, конечно, не передумаешь к тому времени.

– Даже не надейся. – хмыкнул Эш. Его смутила откровенная похвала Лисы. Он нахмурился, подумав о чем-то и хотел сказать ей, но экипаж уже остановился, а в окнах сквозь снежную метель виднелся дом Василины.

Дверной звонок исправно трезвонил даже в такую пургу. А вот дверь открыл вовсе не Нэтом, а Дана. И вид у нее был очень взволнованный. Увидев перед собой Лису, она всплеснула руками.

– Как хорошо, что Вы приехали, нисса Лиса. Нисса Василина приболела, я вон и Нэтома за лекарем отправила. Только кто захочет ехать в такую пургу. – запричитала она, пропуская гостей в дом. А рассмотрев Лису ближе, ахнула. – Да кто же Вас так? Ну ничего, ничего. Сейчас мазь хозяйкину наложим и как новенькая будете.

– С Василиной что? Почему прихворала? – заметно беспокоилась Лиса, расстегивая пальто. За то время, пока они с наставницей жили вместе, та ни разу не пожаловалась. Болела голова – пили чай с травами, вот и все лечение. Да она чаще Лису лечила, а тут даже за лекарем послали. Собственные переживания девушки тут же отошли на задний план.

Эш помог ей раздеться, приняв на себя часть обязанностей уехавшего Нэтома. А Лиса тут же прошла в дом.

– Знать не знаю, нисса Лиса. – расстроено проговорила Дана, семена следом за ней к хозяйской комнате. – Только вернулась она вчера поздно. Бледная, как простыня. Руки дрожат. Где была не сказала, сразу легла. И с утра в бреду. Мается бедная.

Дана приложила кончик фартука к глазам.

– За мной почему не послали? – строго спросила Лиса. – Ближе меня у нее никого нет.

– Так как же. Вестника отправили в Университет. Поутру еще. Только в такую пургу, видно, все вестники пропадают.

– Не пропадают, Дана. Они магические. Только в Университете меня не было, вот и не нашли.

Они вошли в комнату Василины. Ведунья лежала на кровати в одной сорочке. Чёрные кудри разметались по постели. Лиса обернулась, поймала глазами Эша и попросила:

– За дверью пока постой. Я тут сама. Если что позову.

Потом отослала Дану принести миску с водой и свежее полотенце.

Первым делом пощупала лоб у наставницы. Темные тени легли на морщинки под глазами. Она не стонала. Будто просто спала. Только изможденный вид ее говорил о том, что это вовсе не сон.

Жара не было. Как и судорог. Успокоившись на этот счет, Лиса принялась дальше осматривать ее. Руки, скрытые длинными рукавами сорочки, безвольно лежали. Лиса взяла кисть наставницы в руки. Длинные, благородные пальцы, чуть узловатые, но все еще ухоженные. А вот у ногтей пальцы отдавали синевой и на ощупь были ледяными. Она откинула одеяло. Так и есть, ноги тоже. Янка метнулась из кармана Лисы и тут же уселась на груди у наставницы, согревая.

Лиса кликнула Дану, а та как раз принесла воду.

– Как лекарь приедет, пусть его сразу сюда проводят. Передашь ему, что как мне кажется, не болезнь это. Магией кто-то ее достал. Эша позови.

Орк пришел тут же, возникнув в проеме двери горой.

– Эш, я медитировать буду. – без предисловий начала Лиса. – Хочу достучаться до нее. А так она вряд ли откликнется.

Эш смотрел на Лису внимательно.

– Да, да. Думаю, у меня получится. – правильно поняла она его взгляд. – Но есть одна сложность. Я не умею просыпаться сама. Нет.

Она остановила его движение жестом, размышляя, как переубедить друга. Тем более сейчас, когда все внутри нее вопило о том, что каждая секунда дорога.

– Я все равно это сделаю, Эш. Мне просто нужно, чтобы ты разбудил меня, если что-то произойдет. Или долго ничего не будет происходить. Ну, скажем, через час или лучше через два. Хорошо?

Эш хмуро кивнул. А она потрепала его по руке.

– Все получится. Вот увидишь. Ну, а если не получится, – она замялась, решаясь. Выбора все равно не было, – сам знаешь кого позвать. Хотя, он сам тогда придет...Наверное.

Эш устроился на полу. Кресел для него здесь не было. Лиса, аккуратно подвинув наставницу, села оперевшись спиной о стену, около которой стояла кровать. Она последний раз посмотрела на друга, потом на Василину и закрыла глаза.

Как говорила магистр Вайолет, дыхание – суть медитации. Мы становимся дыханием, воздухом, что наполняет наши легкие, что вихрем проносится по нашим венам, что впитывается в наши души....

Полянки сегодня не было, но Лиса вполне отчетливо поняла, что она не в комнате наставницы. А значит, пока все шло удачно. Вот только место было выбрано странно. Маленький островок посреди жаркого лавового потока. Двадцать шагов в длину и пять в ширину. Лава вокруг бурлила, хлюпала, подмывая берега, пожирая сам остров с каждой секундой. Лиса не боялась огня, знала, что, как и в прошлый раз с Альмирой, пламя не причинит ей вреда.

Василина сидела на дальнем конце берега, глядя в бесконечную лавовую реку. Лиса окликнула ее, и та легко обернулась. Однако, лицо наставницы постарело и ссохлось. Она словно древняя старушка со впалыми щеками и сухими пергаментными веками смотрела на нее блеклыми, чуть голубоватыми глазами.

– Наставница. – позвала ее Лиса, усаживаясь рядом. – Что случилось?

– Лиса. – Василина прислонилась к ней, обняв за руку и положив голову ей на плечо. – Хорошо, что ты пришла. Хоть попрощаюсь.

Лиса затрясла головой.

– Вы не умрете. – уверенно сказала она. – Я Вас не отпущу. А Нэтом сейчас лекаря привезет и Вам станет лучше. Расскажите, что случилось? Что болит?

Василина, всегда энергичная, еле поднялась, оторвавшись от ее плеча. Лиса взяла ее за руку.

– Куда Вы вчера ездили? – спросила Лиса. – Дана сказала, что Вы приехали поздно и уже больная. Откуда?

Пожевав сморщенными сухими губами, она начала рассказывать.

– Вчера с утра прибежал мальчишка. Так, гонец, много таких. Прибежал ко мне домой. Сказал, что ищет ниссу Василину, ведунью. Сама знаешь, меня многие знают, как ведунью, но не здесь, а в той лачуге, где мы с тобой людей принимали. Вот я и удивилась. Подумала, что Герберт прислал кого-то. Спросила у мальчика чего

передать хотели. Только передавать ничего не передавали, сказали к месту ехать.

Лиса недовольно покачала головой.

– Да, да. – правильно поняла ее Василина. – Сама тебя учила, а тут, как девчонка несмышленная попала на удочку. Ну, да не о том сейчас. Повел меня мальчуган сначала по Северо-Восточной Крестской, только не к центру, а к воротам, тем, что на Лацену. После и вовсе за ворота. Тут я, конечно, подозревать начала, что не мог Герберт в такую даль позвать меня и экипаж не выделить. Остановилась за воротами и давай мальчика спрашивать. Он-то говорил много, да ни слова правды. Заговор, сама знаешь, ложь покажет. Слушала я его слушала, а после посмотрела так, что он понял. Тут и рассказывать стал. Что, мол, велели ему меня из дому вывести, да из города до ближайшего селения довести. Там в трактире и ждать обещали. Денег отсыпали целых два золотых. Малец-то таких деньжищ в жизни не видывал, потому и взялся.

– А кто это был не рассказывал? – Лиса видела, что наставнице хуже с каждой минутой.

– Сказывал, что трое их. Наемники. У одного серьга в ухе.

– Что дальше было? Думаю, что в трактир Вы все же не пошли.

Наставница покачала головой.

– Не пошла. Только развернулась я, чтобы вернуться. И до ворот-то недалеко было. А тут, верно, ударили чем-то. Не помню ничего. Очнулась, смотрю подвал какой-то. Каменный мешок. Вода где-то капает. И никого вокруг. Стала думать, как выбраться. Дверь заперта была, да только мне что замок, что нет его – сама знаешь. Заговоры-то вместе шептали. Выбралась я из подвала того. Дом большой. И не охранял меня никто. Это-то и странным мне показалось. Да и не спроста.

Василина облизала сухие губы, тяжело вздохнула.

– Страж там был. А дом пустой.

– Страж? – Лиса ужаснулась. Слишком хорошо она помнила того Стража, что видела в старом доме в Рябиновых рощах.

– Зацепил он меня. – призналась Василина. – Как сбежала – сама не поняла. Ему что огонь – то лакомство.

Это Лиса тоже помнила.

– А воды там и в помине не было. – продолжала наставница. И Лиса поняла, от чего так плохо Василине.

– Но я не видела у Вас ран. – сказала она.

– Там даже не рана, так, царапина на спине по плечу. Я поначалу и не заметила. – Василина подняла на нее глаза. – Прости, что оставляю тебя.

– Глупости. – ответила Лиса, а у самой в душе страх разлился. И мысли побежали, ища выход. – Что сделать можно? Быть того не может, что ничего.

– Противоядие уже не поможет. Поздно.

– Но что-то же можно? – отчаяние, прозвучавшее в голосе Лисы, заставило Василину задуматься.

– Есть один выход. – сказала она тихо. – Только это долго и может не получиться.

– Какой? – Лиса чувствовала, что сделает все, что угодно.

– Нужно к батюшке Аскольду поехать. И меня отвезти. – Василина смотрела Лисе прямо в глаза. – Дорогу запоминай. Доехать до западной башни. Там пешком. По знакам пойдешь. Как такой увидишь, – Василина начертила пальцем на земле загогулину. – налево в первом же проулке. А если такой – она вновь начертила загогулину, но уже другую. – направо. Дом-то как выглядит помнишь?

Лиса вспомнила лачугу с тряпьем на входе. Да мало ли таких лачуг.

– Там на тряпье триглав будет. Как увидишь его – заходи. Аскольду скажешь, что душу мою нужно подселить на время.

– Душу подселить? – Лиса впервые о таком слышала.

– Тело слабое. Яд глубоко проник. Но батюшка Аскольд справится. Почистит кровь. А души в теле в тот момент быть не должно. Не наше это дело, как он чистить будет. Только на это время нужно душу мою переселить в другое тело.

– В человека другого? – обрадовалась Лиса. – В меня?

– Богиня с тобой, девонька. – отшатнулась Василина. – У человека две души не станут жить вместе. Одной из них уйти придется. А вот в зверька можно. У них мыслей мало, одни чувства, да инстинкты. Там и душе будет где поместиться.

– В зверька... – Лиса задумалась.

– Я попросить хотела. – Василина опустила глаза. – Подсели меня в свою саламандру.

– В фамильяра? В Янку? – удивилась Лиса. – Так она ж малюсенькая.

– Ну, Лисавета, ты как дитя. Нешто душе много нужно? А мне она сродня вроде.

– Как так?

– Так я ж тоже саламандра. Неужто не замечала огненных всполохов по коже? Давно, правда, не оборачивалась. Почти разучилась. А сейчас и сил уж не хватит. – Василина растянула сухие губы в улыбке.

– Я-то не против, а вот она захочет ли соседку? – Лиса забеспокоилась, как пройдет подселение и не навредит ли одной из них.

– Об этом не переживай. Я ее заодно подучу кой-чему. А батюшка Аскольд все мягко сделает. Не волнуйся. – Василина положила на руку Лисе сморщенную ладошку. – Поможешь мне, девонька?

– Помогу. – твердо ответила Лиса.

– Тяжелая я. А тебе меня до экипажа тащить. – посетовала Василина.

– Справлюсь. Не одна я. С Эшем. – убедила ее Лиса. И наставница кивнула.

– Теперь послушай. – Василина стала говорить быстро, будто торопилась не успеть. – Слугам про яд не говори. Оденешь меня и скажешь, что везешь в лечебницу. А теперь поторопись, Лисичка. Сил у меня не слишком много осталось.

Лиса поднялась и задумалась как попасть обратно. Сколько прошло времени, она не знала. Когда Эш станет ее будить? Она вдруг подумала про Янку. В прошлый раз ящерка привела Кристиана. Может и сейчас сможет дать знак Эшу?

– Янка, Яночка, слышишь меня? – позвала она. – Если слышишь – зови Эша.

Пару минут ничего не происходило. Лиса вернулась на то место на острове, куда попала сначала и попыталась представить себя сидящей на кровати наставницы.

Картинка чуть смазалась, будто голова закружилась. А в следующий момент она увидела Эша, с беспокойством

рассматривающего ее.

– Получилось. – просияла она слабо. После медитации сил не то, что не прибавилось, а даже наоборот. Слабость вызвала внутреннюю дрожь. Эш все еще смотрел на нее. Лиса пару раз глубоко вздохнула, проглатывая вязкую тошноту. Он налил ей воды, выпив которую она почувствовала себя немного лучше.

– Эш, мне помощь твоя нужна. Одна я точно не справлюсь. – сказала Лиса, глядя ему прямо в глаза.

– Я всегда с тобой, малышка. Что нужно сделать? – ответил он.

С горем пополам, борясь с собственной дурнотой, Лиса собрала наставницу. Труднее всего было уговорить Дану отпустить их. Но, в конце концов, сославшись на то, что Нэтома все еще нет, а помощь Василине нужна уже сейчас, она уломала упрямую кухарку. Та поправила пуховый платок на голове Василины, лежащей на руках у орка. За экипажем вновь отправили вестника. Пришлось ждать. Лисе казалось, что минуты текут бесконечно долго. Она с беспокойством всматривалась в тени под глазами Василины, в трепещущие веки и молила Светлую Богиню, чтобы все получилось.

Дорога по заснеженному городу заняла не слишком много времени, хоть и пришлось пересечь его половину. Возница ловко управлял быстрыми санями, а снег не залетал в крытый теплый возок. Выйдя из саней у западной башни, Лиса осмотрелась. Пришлось прикрыться ладонью от летящего снежного крошева. Выбрав дорогу наугад, она принялась искать знаки. Эш шел за ней со своей ношей. Лиса пару раз оборачивалась, проверяя, не слишком ли устал орк, но тот лишь кивал, мол, иди, не волнуйся. И она шла. Наконец, уже почти у перекрестка увидела на стене дома маленькую загогулину, прямо рядом с номером. Посмотришь и скажешь, что это узор такой. Ан нет, знак указывал, что нужно повернуть направо. Они нырнули в проход. Дальше дело пошло быстрее. Вглядываясь в знаки, Лиса вела их проходами, поворачивая по направо, то налево, бесконечно петляя и вовсе не выходя на большие улицы. Наконец, дорога уперлась в ряд лачуг, одна похожая на другую. И у всех тряпье вместо двери. Лиса вновь пригляделась. Знака не было ни на одной. Да и откуда им быть, если снегом запорошило до бела. Она прошла еще дальше, почти теряя надежду. Ничего. Остальные дома были с дверьми. Вернулась обратно и остановилась, вспоминая. Знала ведь, что это где-то здесь. Помнила

висящее тряпье, помнила, как в прошлый раз чуть не потеряла наставницу, потому что та уже нырнула в проход, незамеченный ею.

Лиса открыла глаза. Да вот же он, прямо напротив того прохода, из которого они вышли. Подошла ближе, взялась за тряпку и откинула ее. Знак Триглава красовался под самой притолокой. Она махнула Эшу следовать за ней и придержала тряпье, позволяя великану протиснуться с Василиной на руках. А дальше все как в прошлый раз. Проходы, проходы, проходы и незаметный глазу портал, выведший ее в светлую комнату со столом и самоваром.

Батюшка Аскольд сегодня просто сидел за столом, чаевничать не торопился, а увидев Лису и Эша, поднялся. И вроде бы не был он выше орка ростом, но стоило ему глянуть на гостей, как почудилось будто великан перед ними. Все та же простая белоснежная косоворотка с красной вышивкой и знак на груди висит. Только вот брови у батюшки Аскольда сведены.

Лиса, не помня себя от страха за наставницу, поклонилась в пол, а, разогнув спину, голову поднимать не торопилась, глядя на чистые выскобленные половицы.

– Здравствуй, батюшка Аскольд. Прости за то, что без приглашения явилась. Да еще и гостя к тебе привела. Только не со зла я. Помощи твоей ищу.

И замолчала, ожидая ответа ведьмака. Тишина долго не нарушалась ни одним из них. И уже казалось, что не ответит он, как прозвучало:

– Подними глаза, коль чисты мысли твои.

Лиса смело посмотрела на ведьмака. Тот, как и в прошлый раз, заглянул ей в душу и, не встретив там сопротивления, перевел взгляд на Эша. Его он рассматривал дольше.

– Что ж, хоть и не нашего ты рода, а все же рад я тебе. – сказано было явно орку. Что делал друг, смотрел ли прямо или кланялся, Лиса не знала, на спине глаз нет. Только почудилось ей, что после слов ведьмака она услышала облегченный выдох орка. Тогда и сама выдохнула.

– Проходите в дом мой. Рады вам здесь всегда, коли с чистыми мыслями явитесь. – ведьмак отступил, приглашающе махнув на места за столом.

Лиса хотела сказать, что они не за этим пришли, но ведьмак опередил ее. Подойдя к Эшу, он с легкостью, не присущей его возрасту, взял Василину из рук орка и, кивнул ему на стол. Сам же под напряженными взглядами незваных гостей вышел в соседнюю комнату и вскоре вернулся, но уже один, и сел, заняв свое место за широким столом.

Лиса молчала, ожидая вопроса от ведьмака, но тот снова удивил ее. Протянув руку по направлению к ней, он поманил пальцами и Янка, вынырнув из ее кармана, метнулась к его ладони. Эш потрясенно смотрел на ведьмака.

– Как тебя зовут? – спросил он орка, поглаживая саламандру по спинке. Та, как кошка прогибалась под его пальцами, тут же подставляя голову для новой ласки.

– Эш. – как всегда немногословно ответил орк.

– Эш. – эхом повторил батюшка Аскольд. – Бесстрашный. Хорошее имя для воина. Хорошее имя для вождя.

Орк не сводил взгляда с ведьмака. А тот продолжал.

– Ты будешь хорошим вождем. Отец сможет тобой гордиться. – Аскольд перевел взгляд на Лису. – И он поможет тебе. А ты ему. Можешь доверить ему все, что скрывала до сих пор. Ваши жизни уже связаны. Я вижу это также отчетливо, как рисунок на спине твоего фамильяра, Лиса.

– Батюшка Аскольд. – начала Лиса. – Благодарю Вас за это предсказание и за то, что помогли мне в прошлый раз. Но сегодня я пришла не из-за себя.

Ведьмак усмехнулся.

– Да уж вижу. Что, допрыгалась наша ящерка? А ведь я говорил ей, предупреждал не подпускать людей близко к сердцу.

– Вы поможете ей? – спросила Лиса.

Ведьмак пожал плечами и у Лисы сердце упало. После он посмотрел на Янку.

– Как считаешь? – спросил он у саламандры. Та посмотрела ему в глаза, будто поняла, о чем он спрашивает. Потом перевела взгляд на Лису. Девушка могла поклясться, что видела в ее глазах сострадание и принятие какого-то решения. Повернувшись обратно к ведьмаку, саламандра вновь пристально посмотрела тому в глаза. В этот момент Лиса и поняла, что общаются они так. Мысленно. Как же много она

еще не умела. Так запросто общаться со зверьком мог только невероятно сильный и старый ведьмак. Даже Василине это не удавалось.

– Мы согласны. – произнес ведьмак. – Я буду проводником, а Огнянка сосудом. Она согласилась принять гостью в своей шкурке. Но. У нее есть одно условие.

Лиса посмотрела на ящерку.

– Она просит перед этим провести обряд слияния. – ведьмак, ухмыляясь, посмотрел на ничего не понимающую Лису. – Предполагаю, что не знакома ты с последствиями этого сложного обряда?

Лиса покачала головой.

– Он помогает ведьме стать единым целым со своим фамильяром.

– Но я не ведьма. – возразила она, замечая, что тот использует название, которое используют маги.

– Поэтому слияния и не было. С ведьмами это-то сразу происходит. – батюшка Аскольд пожевал губами, явно умалчивая что-то. – В твоём случае все немного сложнее. Ведьмовские внутренние потоки чуть больше, чем у тебя. Поэтому фамильяру легко слиться с ними своими. Ты же пока закрыта, к тому же еще и стихии закрыты мной. Обряд слияния будет болезненным. И принятие этого решения за тобой. Но есть и хорошее в том.

– Я согласна. – Лиса не собиралась торговаться. На кону была жизнь наставницы, а Янка и так согласилась, хотя могла и отвергнуть это подселение.

– Я все же расскажу, что ты получишь взамен. – настойчиво продолжил ведьмак. – Ты сможешь общаться с ней. Мысленно. Эта связь поможет ей быть с тобой везде. Даже в подпространстве. Где бы ты ни была. Она как проводник сможет перемещаться между тобой и реальным миром. Представь, какие это открывает возможности.

Лиса представляла и все равно думала пока лишь о Василине. Аскольд сердито хмыкнул.

– Я ей о великом, а она все о наставнице думает.

Он нахмурился, но потом повел бровями, размышляя внутри.

– А может так и нужно. Потому и дано тебе, что не о себе думаешь.

Лиса была с этим не согласна. Как это не о себе, ведь это ей будет плохо и одиноко без наставницы.

А ведьмак, подслушав ее мысли и вовсе развеселился. Лучики-морщинки разбежались от голубых глаз его. Стукнул он звонко по столу ладонью.

– Стало быть согласна?

Лиса кивнула. Потом бросила взгляд на Эша и кивнула ему тоже, мол, не переживай.

– Тогда ступай за мной. – ведьмак поднялся и пошел в ту же комнату, куда вынес Василину. На пороге он обернулся и бросил Эшу. – Ты тоже. Приглядеть за ней нужно будет после обряда.

Лиса волновалась, укладываясь на широкую скамью, но лишь потому, что боялась не успеть. Боялась, что этот обряд задержит их. Эшу ведьмак приказал сесть в углу комнаты на топчан. И не говорить ни слова. Даже не шевелиться. Орк кивнул.

Янку положили Лисе на грудь. Девушка почувствовала тепло от саламандры, а скосив на нее глаза, тепло улыбнулась фамильяру.

– Мы справимся. – шепнула она ей и замолчала, поймав недовольный взгляд ведьмака.

Тот уже водил над ними руками, выписывая руны и знаки в воздухе. Лиса почувствовала, как в воздухе запахло грозой. Туч не было, но и без этого ощущения были не из приятных. Мнилось ей словно нависло над ней что-то темное, готовое вот-вот ринуться вниз, пронзая ее насквозь. Безумно захотелось убежать. Но девушка сдержалась, сжав кулаки. Потому, когда мелькнула вспышка, она даже не успела вскрикнуть. Молния прошла ее вместе с ящеркой, отзываясь острой болью в груди. Лицо ее так напряглось, что чувствовались все мышцы. Глаза слезились. Боль ослепляла, Лиса ничего не видела первое время. Потом боль разделилась на две и снова объединилась, усиливаясь многократно. Грудь опалило жаром, словно кто-то разлил на ней золото. Ее закорёжило и закрутило. Тело то вытягивалось в струну, то вновь сжималось. А жар проникал все глубже, наполняя болью все вокруг. Лиса раскрывала рот, как вытасченная на воздух рыба, пытаясь вдохнуть хоть глоток воздуха и никак не могла это сделать. Лишь когда от недостатка воздуха свело судорогой тело, ей удалось вдохнуть. С трудом, словно ее горло все еще саднило после хватки Мортейна, она сипло втянула острый, как

клинок, воздух. Окружающая темнота расступилась, показывая Эша, сидящего в углу с безумным взглядом и ведьмака, спокойно стоящего рядом с ней и держащего ее за руку.

– Ну здравствуй, Лиса-Огнянка. – прозвучал его голос у нее в голове. – Теперь ты меня слышишь. И это хорошо. Я смогу сказать то, чего не сказал вслух. Разум твой готов принять многое. Но ты останавливаешься, считая, что это невозможно. Научись доверять себе. Учеба – это хорошо, но слушать себя важно. Это даст тебе возможность выжить. Выжить вам обоим. А может и не только.

Лиса кивнула, и батюшка Аскольд покачал головой.

– Благодарю. – сказала она мысленно, и тогда он тепло улыбнулся.

– Вот теперь, все верно.

Девушка перевела взгляд на свою грудь и не увидела ящерицы. Однако, вместо нее золотилась причудливой вязью татуировка, словно ожерелье, тянущаяся к шее. Лиса потрогала ее рукой.

– Руны, как символ связи. – пояснил ведьмак уже вслух, чтобы Эш тоже слышал. – А теперь выпускай ее, пора позаботиться о Василине.

Лиса прислушалась к себе. Она ощущала саламандру так, словно та была ее кровью. Поэтому, представив, как та сбегает с ее пальцев, увидела процесс воочию. Янка повернула к ней свою головку, и Лиса заметила такую же золотистую вязь на спинке ящерицы.

– Ты теплая. – услышала она голос ящерицы у себя в голове. – И пахнешь солнцем. Мы подружимся.

– Обязательно. – ответила ей мысленно Лиса. – Благодарю за то, что согласилась помочь.

Ящерица чуть кивнула головой и побежала в руки к ведьмаку.

– Полежишь немного и можете пройти обратно к столу и попить чаю. – сказал тот. – Тебе будет полезно после ритуала.

Эш держал чашку, обхватив ее руками, потому создавалось впечатление, что он просто держит руки на столе. Чашки даже не было видно. Сам же орк молчал и только смотрел на подругу внимательно. В воздухе разлилась тишина вкупе с чувством ожидания. Лиса знала, чего ждет от нее друг, но никак не могла подобрать слова, чтобы рассказать ему все с самого начала.

Она отпила из кружки мятный чай, вздохнула и, все также не поднимая взгляда на Эша, начала:

– Мою маму звали Ардита Амато. – голос ее чуть захрипел, и она прочистила горло. – Я родилась в Кресте на Саманке, точнее, я жила там, а где родилась никогда не спрашивала. Теперь уж и не знаю, что из всего правда, а что нет. Расскажу, что знаю, как знаю. И как помню.

Она взглянула на друга, но тот лишь внимательно слушал и не собирався перебивать. Только кивнул, поддерживая.

– Мы жили небогато. Мама пекла сладости на заказ, иногда бралась шить, если были заказы. Не могу сказать, что мы голодали. Нет. Но и богатеями не были. Я любила ее и сейчас люблю, хоть ее давно уже нет. Те дни, наверное, были самыми светлыми и теплыми. – она помолчала, греясь воспоминаниями. – Мама умерла, когда мне было двенадцать и меня взяли к себе Эйсы. Нирра Альма была близкой подругой моей мамы, да и жили мы по соседству. Дом, в котором мы жили с мамой, ушел за долги, уж не знаю за какие, но в бумаге, которую мы получили, была указана слишком большая сумма. Пришлось отказаться от всего, что у меня было...

Слова лились сами, цепляясь друг за дружку. А у Лисы перед глазами вновь пролетали дни, седмицы, месяцы, годы. Нашлось в рассказе место и для Юмы, и для Валена, и даже для неизвестного ей порталщика, сгинувшего в том ужасном месте, где она впервые увидела серую тень. Без утайки она поведала о Кристиане, назвав его по тому имени, которым он ей представился. После о Феликсе, Василине и своей жизни в лесу. Рассказ об ассе Валенсире и охранном отделении не занял много времени. И вот, уже все рассказано, а тишина все также давила, заставляя ее страшиться, вдруг Эш решит, что ей с такими заботами нет места в его мире?

Она набралась храбрости, посмотрела ему в лицо и замерла, ожидая. Эш не смотрел на нее. Он смотрел в чашку с остывшим уже чаем.

– В моем народе есть старая легенда. – проговорил он. – Ее рассказывают на Великом костре, что зажигают каждое Длинноночье. Она о великом Ахаре. Всем известно, что его жизненный путь освещала слава. Уже с юных лет он был непобедимым воином. Но мало кто знает о том, что где бы он ни был, куда бы ни кочевал его народ, с ним всегда оставалась его птица. Он не держал ее в клетке, не привязывал к руке. Но птица всегда была рядом. И когда его раны были неизлечимыми, она плакала и своими слезами заживляла их.

Ахар прожил много лет. У него было много жен и еще больше детей, но когда его путь подошел к концу, а на погребальный костер внесли его золотую повозку, то все увидели, что правит ею его золотая птица. Говорят, он вознесся с ней в огненных всполохах прямо в чертоги самой Светлой Богини. Эту легенду передавали из уст в уста много веков. И лишь теперь я понял, кем была эта птица. Да и птица ли то была?

Лиса молчала. Она впервые слышала легенду о Фениксе. Эш же размышлял о другом. Он медленно поднялся, после обошел стол и опустился перед ней на одно колено.

– Я не смогу быть тебе братом, Лиса. – сказал орк, а Лиса расстроилась, что не подходит на эту уже столь привычную для нее роль. – Этой чести я не достоин. Я не великий полководец, я даже еще не вождь. И потому я могу лишь преданно и верно служить тебе.

Он склонил голову, ожидая от Лисы какого-то благословения, как от служительницы Светлой Богини.

Но она вскочила и, чуть пошатнувшись, оперлась рукой о стол. Да, эффектного выступления не вышло. Потому, пытаясь восстановить белый свет в глазах, девушка снова опустилась на лавку.

– Эш Хшур, ты подлый обманщик! – возмущенно прошептала она.

Сквозь рассеивающуюся пелену девушка увидела, что Эш недоуменно смотрит на нее.

– Прости если чем обидел тебя, мал... – он осекся, не зная, как теперь называть ее.

– Вот-вот. – кивнула Лиса, придерживая голову руками. – Значит, я не достойна быть тебе сестрой? Так?

Эш и вовсе растерялся.

– Ну, как...достойна, конечно. – после собрался. – Это я недостоин.

– А раз так, то ты повезешь меня в свое селение, и мы проведем этот клятый обряд, как и собирались! И если ты хоть раз посмеешь не назвать меня малышкой, то клянусь жизнью, а она у меня, как говорят, длинная, что обижусь раз и навсегда! – Лиса уперла и все же руку в бок, хоть так пытаясь соответствовать образу разгневанной подруги.

Эш растянул губы в улыбке.

– Не могу я так обидеть тебя, малышка.

Девушка тоже улыбнулась. Она обняла поднявшегося друга за талию, ну, почти обняла. И он тоже искренне обнял ее.

– Значит, пока что друзья. – подытожил он.

– До каникул. – подтвердила Лиса.

Оба уселись на свои места, и все же допили уже остывший чай.

– Да, – вспомнила Лиса. – Миранта знает почти обо всем. Только о Фениксе я ей не сказала.

Они услышали громкое покашливание и повернулись к вошедшему батюшке Аскольду. Тот стоял в дверях, опершись о косяк и улыбался.

– Складно сказывала. И решила верно. Фениксу не служат, с ним дружат. Эх, – удивился ведьмак. – и я складно сказал. Попью-ка я за это чайку. Только верно он остыл совсем. Не подогреешь, внучка?

Лиса удивилась его обращению, но поправлять не стала. Кивнула лишь и, не прикасаясь к самовару вскипятила в нем воду.

– От и хорошо. От и славно. – ведьмак улыбнулся в седую бороду. – Попьем вместе чайку, да стану вас провожать. Вечер уж давно на дворе, а вам еще добираться.

– А как же Василина? – спохватилась Лиса.

Ведьмак подул на исходивший паром чай в чашке и удивился.

– А что Василина? – он вновь подул на чай и кивнул в сторону. – Вон она, с Огнянкой общается.

Лиса и Эш повернулись в ту сторону, куда ведьмак указал. Саламандра сидела у печки и пыхала огнем в сторону горевших поленьев.

Лиса прикрыла глаза, пытаясь почувствовать ящерку. Ощущения у нее немного изменились, но все же не так сильно. Словно сладкий хлеб ешь или соленый. Он же хлебом так и остается. Вот и Янка чувствовалась так же, только словно оттенок изменила. Лиса позвала ящерку и та, метнувшись, тут же очутилась на руке девушки. Мысленно общаться при Эше показалось ей невежливым, все же он тоже переживает, потому спросила она вслух:

– Ян, дай мне с Василиной поговорить. – спрашивать о том, как ящерка себя чувствует, Лиса не стала и без того знала и чувствовала, что хорошо.

– Здесь я, здесь, девонька. – Лиса услышала родной голос наставницы и чуть не прослезилась, чувствуя облегчение. – Ты

молодец, все сделала, как я сказала.

Василина, как и Янка разговаривали с ней мысленно, но Лиса все равно спрашивала вслух.

– Без Эша бы не справилась. – призналась она и с благодарностью посмотрела на друга.

– Ему я тоже благодарна. Передай, пожалуйста. – Василина помолчала. – Хорошего ты друга выбрала.

Лиса передала послание Василины Эшу, а ящерка, метнувшись к орку, потерялась о его пальцы, подтверждая слова.

– Ох нелегко мне будет привыкнуть обратно к этому. – призналась ведунья. – Сколько десятков лет не оборачивалась.

– Почему? – спросила Лиса.

– Да нужды не было. – объяснила Василина. – Это ж только поначалу процесс оборота цикличен, а по прошествии трех-пяти лет уже от тебя зависит, как ты оборачиваться будешь. Кто вовсе зверем по жизни ходит, а кто и не вспоминает. Кому-то даже по службе положено. Есть в Управлении оборотни-следаки. Да и в Магистерстве, слыхала, такие водятся.

Помолчали. Посидели.

– Засиделись мы, батюшка Аскольд. – Лиса заметила усталость ведьмака. Тот хоть виду и не подавал, а все же нет-нет, да и подпирал голову рукой. – Вечно тебе благодарна буду, за то, что спасли мою наставницу.

Ведьмак склонил голову, принимая благодарность.

– Только вот как с телом Василины быть? – вспомнила Лиса. – И что дома у нее сказать?

– Тело здесь останется. – уверил ее ведьмак. – Я с ним сам управлюсь. Дома же скажи, что в лечебнице передали, что отправят ее к Южным морям поправляться. По весне же обратно приедет. Пусть тогда и ожидают, когда молодая зеленая листва деревья покроет.

Поклонилась Лиса батюшке Аскольду до земли и вместе с Эшем и ящеркой, они покинули его гостеприимный дом.

Уже на улице, в темноте, стоя у тряпичной двери, Эш спросил:

– В Университет?

А Лиса покачала головой.

– Нет, Эш, нужно еще одно дело сделать. А после уж домой поедem. Пошли искать экипаж. Спешить надо, пока асс Валенсир

домой не уехал, а то потом ищи его полночи.

– Обидно, адептка Варрама, обидно. – магистр Турнор покачал головой, отчего кончик его носа затрясся. – Как же так? Уверены, что не помните? Адепт Имрин так о Вас хорошо отзывался. Что же случилось?

Лиса стояла, опустив голову. Ну не умещались в ее голове все цифры. И дату битвы при Хаттанеше она забыла. Ведь повторяла же все даты. Но времени было слишком мало. А История Магии была самым первым экзаменом. И ведь, что обиднее всего, на все, выпавшие ей вопросы она ответила. Этот был последним, заданным лично магистром Турнором. И она замолчала, пытаясь вспомнить эту клятую дату. Нет, примерно она, конечно, представляла, когда это было. Но нужна же точная дата. Может, все же не нужно было быть такой принципиальной, послушать Миранту и взять с собой Янку? Ее совсем не было бы видно, она бы просто растворилась в ней. Нет, все правильно. Это ее личная оценка. За то, что она знает.

– К сожалению, могу поставить только «хорошо». – продолжил магистр Турнор. – Или Вы желаете пересдать после каникул?

Лиса задумалась. Конечно, она легко вызубрит все даты за каникулы, но ценно то, что сейчас. Она покачала головой.

– Ставьте, что есть магистр. – сказала она, придя в согласие сама с собой.

– Что ж, я ценю Вашу честность. – кивнул магистр, ставя магическую подпись в ведомости.

Лиса вышла за двери аудитории. Было немного странно отвечать в пустой аудитории, ведь на экзамен запускали строго по одному адепту. Вот почему перед дверью ее встречала вся толпа первокурсников. Растерявшись от такого количества направленных на нее глаз, Лиса опустила взгляд. Эш тут же оттеснил остальных, закрывая половину обзора. С другой стороны подоспела Миранта с Крисом. Не было только Гаса, у которого сегодня дел было выше крыши. Магистр Турнор все же выполнил свое обещание, взяв его помощником лаборанта, и в данную минуту Гас разбирал «невероятно важные» осколки, прибывшие с очередной экспедиции откуда-то с севера. Ребята были рады за него, но чувствовали, что теперь он будет гораздо реже появляться на общих сборах в столовой. Хотя сам Гас клятвенно обещал присутствовать на посудомойной церемонии.

– Ну? – нетерпеливо потребовала Миранта.

– Хорошо. – ответила Лиса.

– Хорошо?! – изумилась она и повернулась к Крису. – Хорошо! Нет, если у нее «хорошо», тогда что же получу я? А?

– Не волнуйся, Анти, ты как всегда великолепно выступишь. – уверил ее задира. – Старый пройдоха снова будет смотреть только на твои прелести.

– Прелести? – пробурчала эльфийка. – Ты в свое уме, Крис? На что можно смотреть, если я в мантии? На безумно красивую завязку от нее?

– Да, ты права. – тут же согласился он. – Давай ее снимем?

Миранта вздохнула. Иногда подруге хотелось ударить вечно беспечного задиру, и сейчас это легко читалось в ее взгляде.

– И на какой вопрос ты не ответила? – поинтересовалась подруга.

– Дата битвы при Хаттанеше. – созналась Лиса, качая от досады головой. Она до сих пор не могла понять, как умудрилась ее забыть.

– Такая легкотня? – удивился Крис. – Ты же знаешь все на свете.

Лиса закатила глаза.

– Никто не знает всего на свете. – поучительно выдала она. – Ну «хорошо», ну и что такого?

– Так-то да. – согласилась эльфийка. – Просто обидно, что ты упустила возможность получить «отлично».

Взгляд подруги был очень красноречивым, но Лиса все равно не поняла, на что та намекала.

– Пойдемте уже отойдем подальше. – попросила она. Было очень неуютно стоять здесь, у всех на виду.

– Я иду сразу после этого. – Крис кивнул в сторону вошедшего адепта факультета Земли.

– Удачи. – пожелала ему Лиса. Миранта осталась у аудитории поддержать любимого. А Эш с Лисой отошли к окну.

Он незаметно залез в карман своей мантии и достал оттуда Янку. Саламандра тут же скользнула в руку Лисы и растворилась. На территории Университета, видимо, действительно была сильная защита, раз их связь ослабла, когда Лиса зашла в аудиторию. Или это на двери аудитории наложили специальную защиту, чтобы адепты не смогли получать магические «подсказки». В любом случае, она была рада вернуть саламандру. После ритуала было нелегко расставаться с

ней. Янка тоже соскучилась, это угадывалось по тому сколько вопросов высыпалось ей на голову.

Кстати, Миранта восприняла «слияние» Янки с Лисой как вполне логичное. Даже не пришлось врать насчет ведьмака и ритуала. Та просто подумала, что пришло время этому произойти. Про Василину пришлось всем выдать одну и ту же версию о лекарях, Южных морях и будущей весне. Наставница просила никого не посвящать в ее тайну. Даже асса Валенсира, для которого было приготовлено подробнейшее описание событий, приведших к столь негативным последствиям. С описанием мальчишки и места, где на нее напали, а также, описанием места, где был Страж. К сожалению, наставница так и не вспомнила, где располагался тот особняк. Все-таки в полубреду не слишком хорошо соображаешь.

Лиса уселась на широкий подоконник и повернулась к окну. Эш встал рядом.

– Не хочешь ничего мне рассказать? – осторожно начал он, тоже глядя в окно.

Лиса покачала головой.

– О чем? – пожала она плечами.

– Ну о том, почему ты вчера так рано освободилась, например. Нирра Дрю решила отпустить тебя пораньше из-за того, что произошло позавчера? – Эш говорил тихо, насколько это вообще было возможно при его басе.

– Не знаю. – она снова пожала плечами и перевела взгляд на друга. – Она, кстати, вчера мне сообщила, что я уже вернула всю сумму, которую была ей должна. Представляешь? А я думала, мне платить еще в этот раз и через седмицу. Странно.

– Ага. – протянул Эш, прищурившись. – Странно. Так что вчера? Народа много было? И что с этой ассой?

Лиса нахмурилась. Воспоминание об ассе Сарден неприятно кольнуло. Да пусть отправляются они оба с ассом ректором в прекрасные дали.

– Ничего. Асса теперь обслуживается на дому, не желая видеть никого, кроме нирры Дрю. Та пошла ей навстречу, в обмен на милостивое согласие не подавать жалобу в торговую гильдию.

– А что насчет тебя? – уточнил Эш.

– Что насчет меня? – удивилась Лиса. – Хорошо, хоть не уволили.

– За что? – нахмурился он. – За то, что тебе расцарапали щеку в благодарность за любезность?

– За то, что создала проблему вместо того, чтобы тихо и мирно вести себя. – ответила она, качая ногой, как в детстве. – Нет, Эш, нирра Дрю мне такого не говорила, если ты об этом. Она просто сказала, что уладила конфликт и я могу спокойно работать у нее и дальше. Потому что она прекрасно знает, на что способны ассы, подобные ассе Сарден и не желает, чтобы меня таскали по судам. Так что, я еще легко отделалась. Но все-таки с долгом что-то непонятное. Нужно будет посчитать все же.

– Может это компенсация за грубость ассы. – предположил Эш, а у Лисы возникло одно неприятное подозрение. Сделав себе зарубку в памяти выяснить все при личной встрече, она спрыгнула с подоконника.

– Пойду в пансион. Нужно готовиться. Послезавтра у нас Руны. Повторять пойду. – объяснила она свои сборы. – Ты не против? Или тебя подождать?

Эш покачал головой.

– Нет, иди. Отдохни, а не повторяй. – напутствовал он, а Лиса обернулась, выходя и крикнула:

– До вечера.

Эш кивнул.

Солнце сегодня светило так ярко, аж глазам было больно. Снег полностью укрыл широкие газоны университетского парка и теперь он весь сверкал, будто кто-то неведомый рассыпал горсть мелких драгоценных камней по поверхности. Ели укрылись снежными шубами и даже тонкоствольные березы оделись в зимний наряд, поблёскивая шапками на солнце.

Морозный воздух бодрил, заставляя прибавить шаг. Лиса слушала скрип снега под ногами, а сквозь него Янкины восторги по поводу южной жары. Было очень необычно чувствовать, как мороз щиплет щеки, под фразу «...а песок такой горячий, что даже мои лапки прижигает и воздух сухой и раскалённый». Она улыбнулась. Досада от недостаточно хорошо сданного экзамена уже испарилась, и она впервые за последние несколько дней почувствовала себя вполне счастливой. Так и шагая с этой немного глупой улыбкой на лице, она чуть не столкнулась с магистрами Эйнором и Молениусом, идущими

навстречу ей с дальнего конца дорожки. Декан факультета Воды, бурно жестикулируя, что-то доказывал магистру артефакторики. До Лисы донеслось его возмущенное: «...нет, Дир, это совершенно невозможно! Как ты собираешься стыковать их структуры? Брось эту заведомо неосуществимую идею! Ты же умный человек, как ты можешь верить в эту ересь?!». В этот момент они оба заметили Лису и тут же перестали дискутировать. Магистр Молениус близоруко прищурился, разглядывая адептку, а узнав улыбнулся. Магистр Эйно́р же, напротив, все ещё хмурился, видимо, под воздействием недавних эмоций, так как Лиса, как ни старалась, не смогла вспомнить хоть что-то, могущее испортить их довольно тёплые отношения.

– Добрый день. – вежливо поздоровалась Лиса, обращаясь одновременно к обоим магистрам.

– А-а-а, – протянул магистр Молениус, останавливаясь. – несостоявшаяся жертва «нежной волны». Простите, не запомнил Вашего имени.

– Это адептка Варрама. – ответил за неё магистр Эйно́р, довольно улыбаясь в свои длинные усы. – Рекомендую Вам присмотреться к ней, магистр Молениус. Она просто полна сюрпризов. В прошлый раз это чудо империи наградило меня великолепно созданным цунами.

– Так в чем же проблема? – удивился магистр Молениус.

– Задание она выполнила на отлично, только вода у неё вышла абсолютно красного цвета. И с этим карминным украшением едва-едва справились все наши дезактиваторы.

Магистр Молениус добродушно рассмеялся.

– Магистр Эйно́р, Вам следовало бы наградить адептку, ведь она изобрела прекрасный, практически несмываемый магический краситель.

Лиса покраснела бы, если это было бы заметно на фоне покрасневшихся от мороза щёк.

– Ну-ну, Лиса, я, конечно же, шучу. – магистр Эйно́р похлопал ее по плечу. – Вы великолепно справляетесь, несмотря на то что на Вас лежит почти двойная нагрузка.

– Так Вы двустихийник? – удивленно спросил магистр Молениус. Его глаза рассмотрели ее более внимательно. А от глаз тут же разбежались морщинки. – И несомненно успешный.

– Лиса прекрасный Водник. – магистр Эйно́р вновь нахмурился. – Поэтому мне ежедневно приходится ломать копы́я с магистром Хайте, утверждающей, что стихия Огня в ней сильнее.

– Магистр Хайте слов на ветер не бросает. – магистр Молениус вновь улыбнулся Лисе.

– Как прошёл Ваш первый экзамен Лиса? – вежливо поинтересовался магистр Эйно́р.

– К сожалению, всего лишь на «хорошо», магистр. – ответила Лиса, смущенная множественными похвалами и неожиданно обрадованная доказательством собственного несовершенства.

– «Хорошо» у магистра Турнора, – смешок магистра Молениуса, последовавший после начала многозначительной фразы магистра Эйно́ра, разрушил ее пафосность, выявляя скрытую шутку. – пожалуй, даже выше, чем «отлично» у меня.

– Благодарю Вас, магистр. – улыбаясь сказала Лиса и невольно взглянула в сторону пансиона.

– Я вижу, Вы куда-то торопитесь. – заметил водник. – Ах, молодость, вечно спешащая и нетерпеливая. Бегите.

– Доброго дня, магистр Эйно́р, магистр Молениус.

– Мне очень приятно, что Вы запомнили мое имя, – тепло отозвался магистр Молениус. – и я в ответ запомню Ваше, адептка Варрама. Всего хорошего.

Распрощавшись с магистрами, Лиса поспешила дальше, слушая очередное замечание от Янки: «Почему бы хоть изредка не дать себя похвалить?»

Девушка вздохнула. Хотелось ответить, что это из-за того, что в момент похвалы она начинает вспоминать все собственные огрехи, но тут дорожка свернула за хозяйственный павильон и Лиса увидела, что на следующем перекрёстке стоит Кристиан. «Магистры сегодня просто на каждом углу» – посетовала ящерка. Миновать ректора можно было только развернувшись в обратную сторону, что она и сделала незамедлительно. Ускорив шаг, Лиса вновь повернула, в очередной раз огибая павильон, а за ним повернула ещё раз, потому что в ее планах не было догонять оставленных ею магистров. В эту сторону она ещё не ходила, кажется, там, вдалеке был Ментальный факультет. Ей даже почти удалось убедить себя в том, что Кристиан ее не видел, когда он, не слишком запыхавшись, вышел из портала прямо

перед ней. Испугавшись, она отступила, но нога ее поскользнулась, а попытка удержать равновесие закончилась в объятиях ректора. Увидев довольную улыбку у него на лице, Лиса сначала смутилась от неловкости ситуации, после рассердилась, и пыхтя от ярости, отскочила от него.

«Ещё чуть-чуть и я решила бы, что ты его простила». – прошептал голос Янки у неё в голове.

«Ещё чего?!» – мысленно возмутилась Лиса, одновременно испепеляя ректора взглядом.

– Добрый день, Лиса. – попытался начать разговор Кристиан.

Лиса не стала здороваться, она попыталась обойти его, как обычно, но была схвачена за руку и бесцеремонно затянута в портал.

Куда он вёл ей не составило труда выяснить.

Знакомое гостевое кресло, добротный стол, светлый бежевый ковер. Давешнее пятно от пролитого ею чая уже вывели. Лисе вдруг стало интересно, кто убирается у ректора в доме? В пансионе они убирались самостоятельно. Правда, девушка не смогла припомнить, когда в последний раз держала в руках тряпку. У Миранты очень кстати оказался с собой амулет, помогающий избавиться от пыли и грязи. Поэтому вся уборка состояла из аккуратного складывания вещей, что занимало крайне мало времени.

Может и у ректора есть такой помощник? Обведя все предметы мебели взглядом, Лиса признала, что рассматривать письменные принадлежности на столе не слишком интересно и, в сущности, глупо, поэтому посмотрела на хозяина кабинета и вопросительно задрала брови.

Раз уж он отпустил ее сразу после перемещения, стало быть, не имеет цели держать, но что-то же ему от нее нужно, если приглашение было столь настойчивым. Не желая вступать в разговор первой, она ждала его ответа.

Кристиан столь же бесцеремонно, разве что с небольшим беспокойством рассматривал ее. Его серые и в данный момент светлые глаза были направлены исключительно на ее лицо, а именно на ее левую щеку, которую, согласно всем его логическим выводам, должна была украшать вполне приличного размера царапина. Янка хмыкнула внутри, тоже понимая, что ищет ректор.

Его рука все же дернулась, потянувшись проверить, не иллюзия ли это, но Лиса отшатнулась. Капюшон упал ей на плечи, и она торопливо пригладила растрепавшиеся волосы. Коса, конечно, сдерживала их, но несколько упрямых прядок все время выскальзывали.

— Я лишь хотел узнать, насколько это правда. — оправдал свой порыв ректор.

— Правда что? — уточнила Лиса.

— Что ты не пострадала. — беспокойство в глазах было похоже на правду, но Лиса зареклась верить всем его уловкам.

— Я пострадала, но справилась, как видите. Если это все, о чем Вы хотели узнать, то могу я идти?

Кристиан мотнул головой. Взгляд его потемнел. Ну, что она такого сказала, что он злится?

— Я приношу свои извинения за случай в лавке. И за бестактность моей...спутницы. А также за все, нанесенные тебе оскорбления.

— Извинения? От Вас? Правда-правда? Это что-то новенькое. — заметила Лиса. — Но можете не трудиться. Вы лично меня не оскорбляли. Поэтому и в извинениях нет смысла. Все равно, что извиняться за то, что два дня назад было пасмурно.

Кристиан поиграл желваками.

— Хотя, знаете, есть кое-что, что я хотела бы узнать. — очень вовремя вспомнила Лиса. — Не было ли от Вас каких-либо вспомоществований в счет моего долга нирре Дрю?

— Вспо...вспомоществований? — уточнил Кристиан. — Лиса, ты правда меня удивляешь. Откуда тебе известны столь древние слова?

Лиса оценила его мягкий уход от интересующей ее темы и то, что, несмотря на неоднократное возражение, ректор по-прежнему называет ее на ты. Кивнув своим рассуждениям, девушка ответила:

— Я, знаете ли, люблю читать. Довольно много и часто, чем и Вам советую озаботиться на досуге. Но, раз уж Ваш кругозор столь узок, то спрошу проще. Вы давали деньги нирре Дрю?

— Деньги? — вновь изумился Кристиан. — Конечно.

Лиса даже оторопела от столь откровенного признания.

— Сколько? — лишь спросила она, сетуя, что с данного момента является его должницей.

– Сейчас уже не помню. Но сумма была довольно большой. Кошелек был увесистым. – Кристиан сделал вид, что задумался. – Кажется, десять золотых и уж не помню сколько серебряных.

Рот Лисы чуть приоткрылся, в то время как она лихорадочно соображала, откуда взялся такой огромный долг. Ведь оставалось отдать лишь два раза и все. И это точно не было больше одного серебрянного. Откуда золотые? Да еще и десять?

– Не может быть. – прошептала она, бледнея. – Я не должна была так много. С чего Вы взяли?

– Должна? Ты? – удивился Кристиан, но она уже увидела смех в его глазах.

– Вы издеваетесь? И прекратите мне тыкать, будто мы с Вами близкие люди! – возмущение яркой волной поднялось в душе. Даже Янка успокоительно зашептала: «не обращай внимания, он же специально подначивает».

– Ты мне близка. – уверенно заявил он. – И я тебе близок. Помоему, мы это уже проходили. Последний раз там.

Палец его ткнул куда-то вверх и Лиса покраснела, понимая, что он намекает на поцелуй. Воспоминания о том, что произошло наверху и не думали исчезать, к ее сожалению.

– Это произошло случайно и по недоразумению. У Вас был жар, а я просто испугалась. – Лиса задрала подбородок.

– Испугалась, что потеряешь меня. – весело заметил Кристиан.

– Испугалась, что окажусь один на один с мертвым ректором. Та еще ситуация, знаете ли. – парировала она. – И вообще, разговор был не об этом.

– Ах да, деньги. – услужливо вспомнил он. – Да, я компенсировал Ваш долг.

Выделив потребованное ею «Ваш», Кристиан довольно улыбнулся. А Лиса машинально кивнула, думая, что теперь ее желание расплатиться еще больше усилилось.

– Сколько я Вам должна? – потребовала она.

Кристиан, устав от перепалки, посмотрел ей в глаза и все-таки взял за руку.

– Лиса, – мягко начал он. – зная меня, Вы должны понимать, что никаких денег с Вас я не возьму. Более того, я бы хотел, чтобы Вы прекратили работать и занялись лишь положенной Вам учебой. – рука

ее по его воле легла Кристиану на грудь и Лиса почувствовала учащенный ритм его сердца.

«Ишь какой смелый! – возмутилась внутри Янка. – Работу брось, учись. А кто будет ее содержать? Еще пусть скажет, что он!»

– Я надеюсь, что Вы примете от меня небольшую компенсацию за то, что пострадали позавчера?

Его другая рука потянулась за лежавшим мешочком в кармане. Лиса же яростно выдернула свою.

– Да как Вы смеете? Я не содержанка! А Вы не покровитель! – выкрикнула она. – По крайней мере не мой!

Кристиан тоже рассердился.

– Это глупо, Лиса! Я предлагаю свою помощь, а ты лишь упрямишься. Тебе не приходит в голову, что я виню в этом себя? Если бы не я ты спокойно жила себе там. – он неопределенно махнул рукой, но Лиса поняла его. И все равно покачала головой.

– Даже если Ваши помыслы честны по отношению ко мне, все равно. Поймите, и не отбирайте у меня хотя бы уважение к самой себе, раз отняли дом.

Сказав последнее слово уже совсем тихо, девушка отошла от него и встала, глядя в окно. Мирная картина заснеженного парка успокаивала растревоженное самолюбие и заметала давние обиды.

Кристиан встал позади нее.

– Вы ничего мне не должны. Сойдемся на этом. – проговорил он тихо. Лиса почувствовала его дыхание на своей макушке и поняла, насколько близко он стоит. Это будоражило все ее желания, проснувшиеся так внезапно и столь несвоевременно.

– Я верну Вам долг через седмицу. – ответила она спокойно и услышала тяжелый вздох за спиной.

– Хорошо. – так же тихо сказал Кристиан после небольшого молчания. Он не прикасался к ней, но она чувствовала каждый его выдох. Мужчина в оконном стекле, стоящий за ее спиной, не имел ничего общего с тем Кристианом, которого она видела теперь почти каждый день. Он был таким же, каким она видела его там, в Кресте на Саманке. Не хватало только шляпы и плаща. Загадочный постоялец Трактира за углом. Маг поймал ее взгляд в окне, и они застыли, глядя друг на друга через стекло.

Лиса отвела взгляд первой. Она повернулась к нему, тут же опуская взгляд и обходя стороной его неожиданно широкоплечую фигуру. Кристиан не остановил ее, словно боялся прикоснуться. А ей, как назло, очень хотелось, чтобы он сделал это. Прямо сейчас.

– Лиса. – позвал ее Кристиан. – Вы не могли бы задержаться еще ненадолго?

Предложение поступило неожиданно, но явно не несло того, что она ожидала. Тон ректора стал сухим, ломким, пожалуй, даже деловым. Лиса проследила за тем, как он обходит вокруг стола и садится в рабочее кресло, подтверждая ее догадки. Удивительно, как она стала его чувствовать.

– Я не хотел спрашивать, но тем не менее...– Кристиан указал рукой на кресло напротив.

Лиса не торопилась принять его предложение, не зная, что оно повлечет за собой. Общение с ректором сделало ее осторожной?

– О чем же Вы хотели меня спросить? – поинтересовалась она.

Отчаявшись заставить ее присесть, он продолжил.

– Вчера я имел продолжительную беседу с Вашим...с ниром Ламаром. По его инициативе.

Лиса уже начала разматывать шарф, но остановилась. Если разговор пойдет снова об их отношениях, она совершенно точно уйдет.

– Он поведал мне о твоём...Вашем последнем видении. И о Мартине Прине, оставившем Вам послание. О котором Вы мне в прошлый раз так и не рассказали.

Лиса вздохнула. Все же следовало объясниться и поговорить. Она сняла шарф, расстегнула пальто и села в предложенное ранее кресло.

Собравшись со словами, девушка прямо посмотрела на ректора.

– В прошлый раз, о котором Вы упомянули, я не доверяла Вам. – Лиса ожидала взрывной реакции, но Кристиан оставался спокойным, только тень сожаления проскользнула в его глазах. – Мартин Прин, точнее, то, что осталось от его души, утверждал, что видел своего палача в Университете.

В мыслях ее тут же предстала истерзанная фигура бедного молодого человека.

– И Вы решили, что этот человек я. – ректор не спрашивал, а уточнял.

Лиса покачала головой.

– Нет. Но мне казалось, что Вы с этим как-то связаны. Все жертвы, точнее, почти все жертвы связаны с Университетом. Сами понимаете, раскрывать эту информацию человеку из Университета...

Кристиан кивнул.

– Если для Вас это важно, я к этому непричастен. – Лиса задержала взгляд на секунду и ему показалось, что она не верит. – Демон, да я не имею к этому отношения, Лиса!

– Почему тогда Вы не сказали правду об Альмире Фламо? – возразила она. – Версия о том, что она вдруг решила перевестись в другой Университет многих устраивала?

Кристиан нахмурился. Опершись рукой о подлокотник кресла, он потер глаза рукой.

– Альмира Фламо погибла в тот момент, когда мы считали, что она уехала на выходные домой. В первый день ее отсутствия мы с деканом Хайте решили, что она просто задержалась по семейным обстоятельствам. Был отослан вестник, который вернулся лишь на следующий день с сообщением от ее родителей. Они прибыли уже к тому моменту, когда поиски велись довольно активно. Да, изначально решение не разглашать правды принадлежит мне, однако оно несет не только функцию сохранения авторитета Университета, но и молчания, по просьбе Охранного отделения. Мне прислали предписание, согласно которому, я не имел права выдвигать другую версию. К тому моменту я уже и не собирался. Лиса, я много лет ловлю мерзавцев и разоблачаю их вполне успешно, кстати. Я знаю, что делают официальные лица в такие моменты. Мне неясно другое.

Кристиан помолчал.

– Я не мог поверить, что именно Вы не станете доверять мне.

Лиса сначала почувствовала укол совести. Но тут же ринулась в контратаку.

– А я должна доверять Вам? С каких пор?

Кристиан поднял руки.

– Хорошо, не будем проходить это снова. – миролюбиво предложил он, а девушка подумала, что он сегодня на редкость терпелив.

– Что вы решили с Ламаром? – поинтересовалась она.

– Версий, кто может быть палачом, много. Им может быть любой, начиная с адепта пятого курса, заканчивая деканами. Есть небольшая

особенность у этого типа. Он может работать с любой стихией. Ведь жертвы принадлежат разным факультетам. Собственно, по одной из каждого. Но есть и исключение.

– Да. Неопознанная водница. – подтвердила Лиса. – И Василина.

– Василина? – насторожился Кристиан. – О ней мне не сказали.

– Ее ранил Страж. Она находится на лечении.

– Где? – Кристиан подался вперед. – Где это было?

Лиса пожала плечами.

– Она не смогла вспомнить. Похитили ее за городскими воротами. Но вот кто это был и где ее держали, она так и не вспомнила.

– Плохо. – посетовал Кристиан. – Лиса, Вы понимаете, насколько Вам нужно сейчас быть осторожной?

– Мне? – удивилась она.

Кристиан кивнул.

– Считаете, что мне что-то грозит? – снова спросила она. И тут же вспомнила слова Альмиры. «Они придут за тобой». Холодок пробежал по ее спине. – Альмира считала, что у палача два лица. Может это как-то поможет?

– Вам нужно сейчас сидеть здесь и никуда не высовывать носа. – убеждал ее Кристиан. – Потому что если Вас это коснется...

Он не договорил. Лиса не стала дожидаться угроз с его стороны. Она поднялась.

– Я сама решу, что мне делать. – твердо и упрямо сказала она.

Кристиан догнал ее уже в коридоре.

– Упрямая. – развернув Лису за локоть, сказал он. – Почему? Почему ты всегда думаешь лишь о себе? Ведь знаешь же, что, если с тобой что-нибудь произойдет, пострадаешь не только ты.

– Ты совсем немножко забыл, – она подняла подбородок и взглянула ему в глаза, проговорив сквозь зубы. – что я Феникс – это первое. И второе, ты больше не мой покровитель. У тебя нет больше права заботиться обо мне. По-моему, у тебя теперь другой объект для заботы. Странно, что я об этом помню, а ты начисто забыва...

Поцелуй вышел неожиданным, и если и вызвал по началу яростное сопротивление, то лишь на несколько секунд. А после обернулся столь же яростным, сметающим все ураганом. Куда делось мнимое спокойствие Кристиана? Где остался Лисин шарф и перчатки? В какой момент исчезло все наносное и фальшивое? Она

почувствовала, как его тело припечатывает ее к стене? Нет. Почувствовала, что невероятно мешающее и сковывающее движения пальто полетело на пол? Нет. Ее несли по лестнице? Возможно. Что-то мелькало, ах, нет, вроде бы это был портал. Кто являлся инициатором, теперь уже было неважно. Шквал эмоций, от ярости до упоения, растворения друг в друге. Шепот, его нежный шепот, в тот момент, когда губы его проделывали дорожку по ее шее. Кровать так кстати была совсем близко. Ворот ее форменного платья с кружевом и десятком мелких пуговичек. Поцелуй за каждую. Она и вовсе закрыла глаза, потому что голова кружилась. Тепло? Нет, горячо. Так горячо еще не было. Его поцелуи просто обжигали. Странно, что он маг Воздуха, а не Огня. Мысль мелькнула и исчезла, растворяясь в огне, сжигающем последние, нет, все же предпоследние мосты. Кристиан остановился совсем не вовремя. Лиса приоткрыла глаза и увидела, что он смотрит на нее. На ее шею? Нет, ниже. Рассматривает ее? Она тянется за поцелуем. Но он останавливает ее, удерживая за плечи.

– Ты что, прошла обряд слияния? – потрясенно шепчет он. А она вдруг понимает, что стоит перед ним в полурасстёгнутом платье. Реальность мгновенно охлаждает ее пыл, поднимая волну стыда. Как, как ему это удалось? Удалось заставить ее стереть все границы? Он трясет ее за плечи, а она дрожащими руками пытается поймать пуговицы и засунуть их обратно в петли.

– Прошла?! – возмущенно требует он ответа. И она кивает, чтобы уже отстал от нее. – Как?! Где?! Кто проводил?! Как это удалось?!

Вопросы сыпались из него друг за дружкой.

– Да не молчи же ты! – руки его причиняют ей боль, и она морщится. Кристиан тут же отпускает ее. – Лиса. Ты обязана, слышишь, обязана рассказать мне кто это сделал!

– Нет. – слабо отвечает она, справляясь, наконец с клятыми пуговицами. Она ни за что не выдаст ему Аскольда. Только не после всего, что тот для нее сделал.

– Нет?! – кричит он. – Ты в своем уме?

«Видимо, нет» – отвечает за нее внутри Янка. И это еще сильнее охлаждает ее.

– Нет. – твердо говорит она и замуривается, ожидая всего, чего угодно.

– Ты понимаешь, что провести этот обряд с магом может лишь тот, чей уровень как минимум, равен уровню Архимага? Да нет, выше!

Лиса соглашается внутри, что у Аскольда, он может быть высоким.

– Таких магов уже нет, Лиса. Много, много веков! Кто этот человек? Откуда ты его знаешь?

– Я не могу ответить на этот вопрос. – ответила она, открывая глаза. – Не спрашивай меня больше. Никогда.

– Ты сведешь меня с ума, Лиса. – Кристиан потянулся к ней, стараясь удержать за руки, но она пятится спиной ко входу и трясет головой. Она не может дать ему вновь дотронуться до себя. Потому что тогда совсем, окончательно потеряет голову. А ей никак нельзя ее терять. Только не так.

– Нет. – шепчет она, спотыкаясь на пороге и хватаясь за дверной косяк. – Нет. Это неправильно. Я просто не могу. Не могу.

Эох. Лиса вновь и вновь рисовала руну спокойствия и накладывала на себя. Вплоть до прихода Миранты. Подруга, подсакивая на ходу от счастья, выдала, что сдала экзамен на «еле-еле хорошо». Говорила она это дребезжащим голосом магистра Турнора.

– Крис, кстати, тоже сдал на хорошо. А вот Эш, если тебе интересно, на отлично. – выдала Миранта, ожидая восторгов.

Восторгов не последовало. Лиса сидела на своей кровати, уставившись в учебник. А на известие о друзьях просто угукнула. Миранта присмотрелась к ней повнимательнее, меняя форменное платье на тёплый свитер и облегающие штаны с начесом.

Взгляда ее Лиса тоже не заметила. Эльфийка, расправляя платье на вешалке, произнесла:

– Я решила бросить Риза и выйти замуж за ректора. Все-таки он красавчик.

Никакой реакции. Только очередное «угу».

– Так! – решительно заявила Миранта. – Что случилось за те полтора часа, пока меня не было?

Лиса подняла на неё спокойные глаза и пожала плечами.

– Ничего.

– Ага. – подруга подошла и, взяв Лису за подбородок, заглянула ей в глаза. – Лиса!

Ужас отразился в лице эльфийки.

Она развернулась и выбежала за дверь, но скоро вернулась с ниррой Брунгильдой. Комендантша, оценив вид жилички, буркнула себе что-то под нос и, вздохнув, достала из кармана пузырёк.

– Перенервничала, небось. – ворчала гномка, отсчитывая капли из пузырька в стакан. Остановилась, снова посмотрела на Лису и добавила ещё пять штук. – Пей!

Гномка протянула стакан Лисе, и та невозмутимо проглотила жидкость.

– Дезактиватор. – пояснила гномка Миранте. – Наколдуют себе ерунды, после откачивай.

Лиса вдруг зарыдала. Да так, что не остановить. Нирра Брунгильда села рядом и погладила ее по спине.

– Ничего, ничего. – это из тебя заклятия выходят. Ты ж воон сколько их наколдовала. Зачем только не пойму. Пришла бы, чайку попили, глядишь, и легче стало бы. А теперь этак рыдать ещё минут двадцать будешь. Ой, бестолковые вы ещё.

– Я-то при чем? – возмутилась Миранта, сидящая рядом на полу. – Я не колдовала.

– Все вы одинаковые. Чуть что – сразу магичить. Чего у неё стряслось-то? – поинтересовалась гномка.

– Да не знаю я. – тряхнула хвостом Миранта. – Меня ж не было.

– Так и она всего полчаса как вернулась. – заметила нирра Брунгильда. – И не сказать, что взволнованная, хотя пробежала мимо меня быстро. Я ещё подумала, что забыла что-то в комнате.

– Полчаса назад, говорите? – Миранта задумалась, глядя на Лису, а после поднялась с пола и села рядом с Лисой по другую сторону. – Спасибо Вам, нирра Брунгильда, помогли. Я теперь сама тут справлюсь.

Гномка хмыкнула и соскочила с кровати Лисы.

– Не за что, секретницы. Можно подумать, я в девках не ходила. Слепому видно, сердечные дела тут. А нирра Брунгильда в них будто не понимает.

Гномка закрыла дверь, но ее ворчание все ещё было слышно в коридоре.

– Я, конечно, не служу в охранном отделении, – начала Миранта, не обращая внимания на рыдания Лисы в подушку, – но что-то мне подсказывает, что я знаю в ком причина твоего переуспокаивания.

Лиса вдруг замолчала и посмотрела на подругу.

– Да-да, не слишком-то сложно догадаться. – подтвердила та.

Миранта подождала ещё немного, пока Лиса сядет и окончательно успокоится.

– Могу подождать ещё, но скоро ужин, а так как мы все пропустили обед, то есть хочется ужасно. Давай ты мне все расскажешь, а я, пока ем, чего-нибудь придумаю.

Лиса недоверчиво посмотрела на подругу.

– Я окончательно и бесповоротно влюбилась. – призналась она, неожиданно даже для себя самой.

– Пока я не вижу ничего, отчего требовалась бы орочья доза «Эох». – Миранта закатила глаза. – Светлая Богиня, даже я это выучила.

Лиса покачала головой, грустно улыбнувшись. Остатки заклинания все-таки не выветрились.

– Проблема в том, что он – мастер лжи, а я не могу устоять, когда он меня целует. – Лиса закрыла глаза руками. – Это ужасно. Сегодня я едва не нарушила все правила.

– Правда?! – воскликнула Миранта. – Так это же здорово! Это настоящая страсть. Порыв, инстинкт! Это сама жизнь! А ты страдаешь?

– Но он всегда лишь обманывает меня! – Лиса не выдержала. – Стоит мне хоть чуточку ему довериться и бам! Он уже далеко. Или нашёл другую. Хотя, в сущности, какая разница?

Лиса вновь разрыдалась.

Миранта задумчиво покрутила прядь волос.

– Согласна, за другую я бы голову оторвала...или другие части тела.

– Вот! И ещё у него дело всегда важнее. – шмыгающую носом Лису понесло. – А мне важны чувства. А ему...ему может вообще все равно.

– Думаю, это ты уже перегнула. Не похож наш ректор на коварного соблазнителя. Скорее на безнадежно влюблённого. Только что-то его сдерживает. Узнать бы что.

– Асса Сарден его сдерживает.

Лиса сердито хлюпнула носом и пошла в душ умыться, оставляя Миранту размышлять о мотивах ректора в одиночестве.

Всплеск эмоций пошёл ей на пользу. Поставив себе зарубку поблагодарить нирру Брунгильду и выпросить у неё хоть немножко дезактиватора, она открыла кран. Янка, отпущенная на свободу, радостно оббежала пустую душевую по периметру, и, забравшись, уселась на раковине.

– Ты соображаешь, что творишь?! – голос Василины совершенно неожиданно прозвучал у Лисы в голове. – Как можно быть такой легкомысленной? Разве этому я тебя учила? Ты удивляешь меня! Просто удивляешь, Лиса!

Лиса смотрела на ящерку сквозь стекающие по лицу капли, размазывая влагу по векам. Но саламандра сидела с совершенно довольной мордочкой. Это и было удивительно.

– Василина? – про себя позвала ее Лиса.

– Уже много лет Василина! А вот как зовут тебя, даже не представляю. И ведь все шло вполне даже хорошо, до тех пор, пока этот «асс» не посмел... У меня даже слов нет!

Лиса так и представила, как Василина кривится, произнося «асс», и сжимает кулаки на фразе «слов нет».

– Простите, я и сама виню себя. Но это сильнее меня.

Ей послышался вздох.

– Что я могу посоветовать? – Василина явно загрустила. – Пожалуй, разве что не терять самоуважения? Да, верно, это лучше всего. Однако, я хотела побеседовать с тобой не об этом. Нет, об этом тоже! Но... теперь по делу. Хотела спросить, нет, попросить, чтобы ты припомнила даты, когда у тебя были видения. Постарайся поточнее. Чует мое сердце, что это важно.

Лиса кивнула.

– Хорошо. – Василина помолчала. – И не забывай выпускать Янку время от времени, а то ей скучновато наблюдать за твоими метаниями.

Ужинали молча. Точнее, в столовой был просто ажиотаж, но на фоне общего шума за их столом поселилась тишина. Лиса грызла куриную косточку и косилась на воздушную корзиночку на подносе Эша. Тот, делая вид, что ничего не замечает, преспокойно наворачивал третью порцию мясного рагу. Крис сегодня превзошёл Эша в искусстве молчания. Миранта была поглощена сладким сливочно-вишневым взбитым десертом и вообще никого не замечала. Гаса не было. Лиса посмотрела вокруг, заметив, что столик девчонок-

близняшек и их подружек заняли неожиданно вернувшиеся с практики третьекурсники. А девчонки сиротливо жались в углу, на подоконнике.

Странно, что их столик не оказался занятым, хотя, да, когда они с Мирантой пришли, Эш с Крисом уже сидели за столом.

Она снова взглянула на корзиночку. Взбитый сливочный крем мягкой волной поднимался, заостряясь к концу, а по его белой поверхности были рассыпаны круглые ягодки голубики вперемежку с малиной. Она вздохнула. Ей такое пиршество, к огромному сожалению, уже не досталось. А ведь Жером, наверное, сегодня сам занимался десертами, слишком уж помпезными они были. Лиса снова вздохнула и тут же удивленно посмотрела на захохотавшего вдруг ни с того, ни с сего Криса.

Тот потянулся к карману и, достав монетку, протянул ее орку.

– Ты знаешь ее лучше меня. – проговорил задира, улыбаясь. А после посмотрел на Лису. – А ты, могла бы быть и менее терпеливой.

Миранта переводила недоумевающий взгляд с Криса на подругу. Но Лиса и сама ничего не понимала.

– Ну что тебе стоило попросить? – продолжил задира. – Попросить, а не горестно вздыхать?! При чем целых три раза!!! Это все из-за тебя.

Риз театрально прикрыл глаза, горюя. Эш же спрятал выигранную монетку и молча протянул Лисе пирожное. Теперь всем стало ясно, из-за чего был спор.

– Вы что же мои вздохи считали? – спросила Лиса.

– Эш сказал, что ты попросишь, только после пятого. – подтвердил Крис.

Миранта хмыкнула.

– Вы ещё очень хорошего о ней мнения. – доверительно выдала она. – Вот, например, шапку она у меня до сих пор не попросила. Хоть и знает, что у меня их целых три.

– Это твои шапки, а я хочу свою. – возразила Лиса. – И вообще, пока что у меня есть что носить. Ребят, а столик наш не был сегодня занят?

Миранта аж поперхнулась от неожиданности.

– С чего ты взяла? – спросила она. – Его никогда никто не занимает.

– Да вон, смотрю, девочек сместили третьекурсники.

Миранта обернулась и нахмурилась.

– Вот бородатые загрызни. – выругалась она. – А девчонки где?

Лиса кивнула в сторону близняшек.

– Так никого не было? – уточнила ещё раз она.

Эш, подумав, покачал головой.

– Почти никого. – сказал он.

Миранта снова хмыкнула.

– Ага, – протянула она. – понятно. Крис, зови девчонок. Чего они как бедные родственницы?

Задира поднялся. Эш встал следом за ним.

– Стулья найду. – пояснил он.

– Только эту не зови. – капризно сказала эльфийка. – Как ее? Ольжетту.

– А ее сегодня и нет. – Лиса рассмотрела стайку девочек.

Пока рассаживались, пока выслушивали поочередные жалобы Энн и Милли на громогласных старшаков, не заметили, как в дверях столовой показался опоздавший Гас. Он махнул ребятам рукой, но, не дождавшись ответа, подошёл и, не обнаружив свободного стула, остался стоять.

– А я подумал, что меня нарочно игнорируют. – вставил он вместо приветствия, когда возмущения девчонок поутихли. – Но у вас тут такие дебаты, что даже меня захватило.

Зубрила белозубо улыбнулся обоим близняшкам, а Миранта не преминула вставить:

– И тебе доброго вечера, Гас, смотрю, все же есть хоть что-то, способное отвлечь тебя от древних черепков.

Эльфийка стрельнула глазами в сторону девочек и тут же, округлив глаза, покачала головой.

– Думаю, что Гас просто по нам соскучился. – поддержала зубрилу Лиса.

– Благодарю, Лиса. Хоть ты веришь в мою незамутненную выгодой привязанность.

Лиса добродушно улыбнулась.

– Да, кстати, Лис, – вспомнил Гас. – тебя там магистр Вальди искала. Сказала, чтобы ты срочно пришла. Я ж за этим и торопился.

– Ха, – растянул губы в улыбке Крис. – вот и вся «незамутненная выгодой привязанность» рассеялась.

Гас смутился от собственной недалёковидности. А Лиса, нахмурившись, соображала, за какой такой срочной надобностью понадобилась замректору. Уступив место Гасу, она взяла вещи и направилась к выходу.

– Эш, – обернулась она, глядя на поднимающегося следом за ней орка. – ты меня здесь подожди. Ребят, если Жером вдруг спросит, скажите, что вернусь от замректора и уберу тут все. Все равно ещё не скоро все разойдутся.

Миранта кивнула. Эш упрямо поднялся и последовал за Лисой.

– Вот зачем ты? – спросила Лиса, когда они вышли на улицу. Эш замотал на ее шее шарф и натянул капюшон. – Как-будто я маленькая. Еще скажи, чтоб под ноги смотрела.

– Мне нравится заботиться о тебе. – просто заметил орк, шагая рядом. – Как думаешь, зачем тебя Вальди вызывает?

Лиса пожала плечами и тут же поскользнулась. Дорожки, днем очищенные от снега, к вечеру превратились в ледяной каток. Лучше бы и не чистили их вовсе. Эш легко поймал ее, поддерживая под руку и многозначительно посмотрел в глаза.

– Вижу, вижу. – согласилась Лиса, закатывая глаза. – Пользы от тебя много. И сама бы я уже разбила себе нос. Зато, – нашлась она тут же. – может, если магистр вызывает меня поругать, вид моей расквашенной моськи ее разжалобил бы.

Эш хмыкнул, представляя Лису с расквашенным носом у магистра на ковре.

Да, ковер в кабинете магистра Вальди был знаменитым. Темно-бордового цвета с бежевой вязью орнамента, с кучей ромбов и кругов, с завитушками и переплетениями, он был засмотрен провинившимися адептами до дыр. Иносказательно, конечно. Его рисунок был известен каждому уважающему себя прогульщику, лентяю и просто незадачливому адепту, волей судьбы время от времени оказывающемуся в кабинете замректора. Потому как всем известно, повинную голову меч не сечет. А виниться сподручнее всего, уперевшись взглядом в ковер. Ну и чтобы не слишком огорчаться от достающихся нелицеприятных эпитетов в собственный адрес, а проще говоря, чтобы не слушать все те нотации, что будут Вам читать, лучше разглядывать узор ковра, следуя по затейливым линиям взором. Так и магистр Вальди довольна, что ее нотации тихо выслушиваются, и

адепт доволен, что, засмотревшись куда там выворачивает загадочная правая ветвь виноградной лозы, прослушал «самую важную часть» воспитательной речи. Главное во всем этом процессе было не забыть сказать в конце: «Да, магистр, Вы, как всегда, правы. Обязуюсь исправиться в ближайшее время».

Адепты первого курса зазубрили эту фразу уже к концу листопада.

Лиса рисунок ковра изучала довольно редко, поэтому, не имея достаточного навыка, пока что рассматривала лишь третий завиток от левого угла, на котором и стояла.

— ...этому обучают в нашем Университете? — тон магистра Вальди относился скорее к неверяще-недоумевающему, нежели к рассерженному. — Я уверена, должно быть какое-то разумное объяснение всему этому. Поэтому хотела бы, прежде чем идти с данной проблемой к ректору, разобраться здесь наедине с Вами. Лиса, что же случилось на самом деле?

Лиса молчала, догоняя цветом щек ковер. А что она могла сказать? Как объяснить это так, чтобы магистр поверила? Как назло, никакая ложь сейчас просто не приходила в голову. И нужно же было этой мерзкой Ольжетте оказаться так невовремя там. Лиса была уверена, что блондинка просто все еще мстит ей за отчисленного вампира. И что теперь будет? Как посмотреть в лицо Кристиану? Что придумать? Механически блуждая взглядом по ковру, она перебирала все варианты.

— Лиса, Вы можете мне довериться. — настаивала магистр Вальди. — Если ректор виновен, даже не сомневайтесь, я добьюсь, чтобы прислали комиссию для разбирательства, а его уволили и примерно наказали.

Лиса затрясла головой. Он никогда ей этого не простит. Как сказать, что он не виноват? Да чтоб этой Ольжетте ногу растянуть на льду. Подсмотрела, змея, как Лиса выбегала из ректорского домика вся растрепанная, нараспашку, с шарфом в руках. Нарочно что ли там дежурила? Что теперь сказать? Из всех придуманных наспех вариантов лучшим для Кристиана был тот, который был худшим для нее.

Поэтому, глубоко вздохнув и, от всего сердца пожелав Кристиану растянуться рядом с Ольжеттой на том же льду, она посмотрела

мокрыми глазами на магистра. Слезы даже вымучивать из себя не пришлось, они сами полились, так было себя жалко.

– Магистр, асс ректор совсем не виноват. – голос Лисы сорвался. – Это я виновата. Сама.

Опустив голову, она тихо продолжила, как и положено глупой девчонке, роль которой она сейчас очень успешно играла.

– Я пришла к ассу ректору сказать...– нужные слова никак не выдавливались изо рта, и она замолчала, сама не веря в то, что собирается обмануть магистра Вальди. Больше того, сказать то, что ни под каким предлогом не могло прозвучать при других обстоятельствах.

Магистр подошла ближе, так что ее зеленая мантия закрыла очередной виток на ковре.

– Не бойтесь, Лиса, я уверяю Вас, все, что Вы скажете, останется между нами. – рука магистра Вальди медленно погладила ее по спине.

– Я пришла сказать...– Лиса замялась, ненавидя себя и Ольжетту, и Кристиана, и Мортейна до кучи. – что люблю его.

Сказала и почувствовала, как рука магистра остановилась.

– Что? – замректора отошла на шаг, а Лиса продолжила, миновав самую неприятную часть.

– Я сказала ему, а он сказал, что не может ответить на мои чувства. И что вообще, он гораздо старше меня. И что он ректор, а я...

– Лиса закрыла лицо руками, шмыгнула носом (после морозца легче легкого) и даже пару раз дрогнула плечами, изображая рыдания.

– Ну-ну, дорогая, не расстраивайтесь. – жалость все же перевесила, и магистр Вальди вновь принялась поглаживать Лису по спине.

– И в самом деле стоит ли расстраиваться из-за такого пустяка? – голос Кристиана заставил Лису отнять руки от лица. – Вы молодая! красивая девушка, адептка Варрама. А я старый! И к тому же ректор. Благодарю Вас, магистр, что всегда стоите на стороне истины. Пусть даже это может повлечь разбирательство в отношении Вашего начальника.

Вот что он сейчас делал? Издевался? Как вообще он попал сюда так тихо и незаметно? Лиса посмотрела Кристиану за спину и увидела чуть приоткрытую и совсем незаметную дверь, ведущую из одного кабинета в другой напрямую. Кристиан же смотрел на нее пасмурными глазами. Он что, еще и злился? Она тут спасает его честь,

карьеру, задание, а он еще и недоволен?! Ярость буквально клокотала внутри, требуя выхода.

Магистр Вальди, видимо, почувствовавшая накалившуюся непонятно отчего обстановку, обратилась к ректору:

– Асс ректор, думаю, девушка и так переживает, и сожалеет о своем поступке, получившем ужасно неловкие последствия. Полагаю, она больше не станет докучать Вам своими притязаниями. Так ведь, дорогая? – магистр посмотрела на нее с сожалением и Лиса, как бы ни была рассержена, все же кивнула, чтобы поскорее закончить с этим.

– Да я и не собирался раздувать из этого скандал. – заметил Кристиан. – Хотелось, чтобы все утряслось тихо. Ни к чему поднимать шумиху на пустом месте. Думаю, нужно поговорить с той адепткой, что, к несчастью, оказалась невольной свидетельницей проступка адептки Варрамы. Так не пострадает ни честь девушки, ни моя репутация как ректора. Еще не хватало, чтобы это пришло в голову кому-либо повторить.

– Да-да, асс ректор, я абсолютно с Вами согласна. – закивала головой магистр Вальди. – А Вы дорогая?

Лиса снова кивнула, с облегчением понимая, что разговор подошел к концу.

– Тогда ступайте. – магистр Вальди дружественно похлопала ее по плечу. – И позовите адептку тер Нуво. Она должна быть за дверью.

Лиса быстро выскользнула за дверь и, наткнувшись на подслушивающую Ольжетту, воспользовавшись моментом в отсутствии секретаря, молча кивнула той в сторону кабинета. Ольжетта тут же задрала нос и с таким же презрительным видом, как всегда, вошла в кабинет магистра Вальди.

О чем они там говорили было и так понятно. Лиса вышла в коридор под возмущения Янки. «Надо было сказать, что это он приставал. Пусть бы побегал, поизворачивался».

«Не надо, Ян. Он меня бы потом никогда не простил».

«Подумаешь, не простил бы. А ты думаешь, он это твое самопожертвование оценит?»

«Я не для его оценки это делала. Знала, на что шла. И вообще, хватит об этом. Вон нас Эш ждет. Пойдешь бегать?»

«Еще бы. Но красавчика зря спасла. Он вон с этой злокой гуляет, увивается. А ты его спасать».

Лиса выпустила Янку с руки, и та побежала по снегу к Эшу, и впрямь ожидавшему их около входа в Центральный корпус.

Объясняться пришлось. Правда только перед Эшем. Тот невозмутимо выслушал ее и...ничего не сказал. Лиса подождала еще немного, шагая рядом с ним по дорожке и когда она уже совсем было успокоилась, что ждать от друга возмущений не стоит, орк вдруг остановился.

– Почему? – Эш задал вопрос. Лиса остановилась следом за ним и недоумевающе посмотрела на друга.

– Что почему? – переспросила она.

– Почему ты раз за разом прощаешь его?

Она раздумывала, как это лучше объяснить и поняла, что не знает ответа на этот вопрос.

– Потому что я глупая наивная простушка? – предположила она. – Которая вдруг влюбилась в хмурого, сердитого и очень одинокого мага?

Эш возмущенно выдохнул.

– Мужчина должен быть сердитым и одиноким. По крайней мере, до тех пор, пока не встретит свою единственную, с которой захочет провести всю жизнь. Это нормально. Это чувства воина. Можешь с уверенностью сказать, что ты – его единственная?

Лиса опустила голову. Эш бил по самому больному. И она покачала головой.

– Тогда перестань хотя бы оправдывать его. И вспомни, кто ты.

Она замолчала. До столовой было рукой подать, а ноги будто приросли к дорожке. Эш подвинулся, заслоняя ее от холодного ветра. Даже сейчас, когда он был рассержен на нее, когда отчитывал, все равно оберегал.

«Видишь, даже Эш со мной согласен». – слышался голос Василины.

– Думаешь я сама не говорила себе этого? – тихо проронила она.

– Не знаю. – буркнул он, засовывая руки в карманы подбитого мехом плаща.

Лиса раздумывала, так ли уж она права в своем отчаянном желании оправдать Кристиана? И не находила ответа. Ведь говорят, что со стороны виднее. Тогда может все они правы? Но, в таком случае, было совершенно непонятно, куда девать свои чувства? Может

она просто ослепла от них и не видит очевидного? Ведь есть факты. Сухие. Безразличные ко всему факты. Он уехал? Да. Обманул, что далеко и надолго? Да. Встречается с девушкой, с которой их связывают давние отношения? Да. В конце концов, с кем он будет в ночь Длинноночья? С Элизой, а не с Лисой. Она взглянула в глаза Эшу и тот нахмурился.

– Я постараюсь. – проговорила она. – Не обещаю, что получится, но постараюсь.

– Адептка Варрама. – объект их обсуждения невозмутимо приближался со стороны Центрального корпуса. Свет фонарей отчетливо высветил его рослую фигуру, одетую в элегантное пальто с белым шарфом, выглядывающим из-под ворота. Беседа с Ольжеттой, видимо, не заняла много времени. А судя по виду, Кристиан куда-то собирался. Ну не в столовую же он так вырядился. Эш заступил ему дорогу, загораживая Лису.

– Адепт Хшур, добрый вечер. – Кристиан оценил рокировку, но, остановившись за два шага до орка, с независимым видом пояснил. – Мне необходимо побеседовать с адепткой Варрама, а Вы слегка мне мешаете.

– Пока что. – скупое обронил Эш, не собираясь двигаться.

– Пока что что? – переспросил ректор, суровее взглядом.

– Пока что СЛЕГКА мешаю. – уточнил Эш, выделяя слово «слегка».

Взгляды мужчин скрестились. Лиса оценила накал эмоций обоих, и сама обойдя Эша встала между ними. Еще не хватало драки между адептом и ректором. Вот будет разговор.

– Лиса! – Эш обхватил ее рукой за талию, притягивая к себе. – Ты вроде торопилась.

Она обернулась и кивнула другу. После перевела взгляд на ректора.

– Я действительно тороплюсь. – объяснила она ровным тоном. – Но, если у Вас что-то срочное, можете говорить при Эше. Я ему полностью доверяю.

Кристиан не сводил взгляда с руки орка на талии Лисы и ей стало страшно от этого его взгляда. Медленно тот перевел взгляд на орка. Эш, видно, тоже смотрел на ректора. В воздухе, несмотря на зиму,

запахло грозой. Девушка почувствовала даже через пальто и мантию, что рука орка нагрелась.

– Прекратите. – сказала она, чувствуя, как мурашки бегут по телу. – Асс ректор, если Вы что-то хотите сказать – говорите.

– Я сказал, что хочу говорить только с Вами. – медленно проговорил ректор, глаз его чуть прищурился, выдавая с трудом сдерживаемую ярость. – Адепт Хшур может убрать руки и идти.

– Я не бросаю друзей. – веско бросил Эш, прижимая ее сильнее к себе.

Лиса поняла, что это просто безвыходная ситуация и ни один из них не собирается двигаться. А с такими темпами она вовсе окажется пережатой пополам. Тогда, повернув голову к орку, она попросила:

– Эш, подожди меня в сторонке, хорошо? Прямо в двух шагах. Ты будешь меня видеть, а я поговорю с ассом ректором. Он, вижу, тоже торопится, поэтому мы недолго.

Эш кивнул, не сводя взгляда с ректора.

– Буду рядом. – сказал он не то ему, не то ей, отпуская.

Лиса тихонько выдохнула, не оборачиваясь, ожидая, когда друг отойдет.

– Что Вы хотели сказать? Говорите уже. На улице холодно и хотелось бы уже вернуться в тепло. – голос ее прозвучал рассерженно. Перчатки, которые она так и не успела надеть, были безжалостно ею сжаты.

– У тебя хороший охранник. – заметил маг, не сводя яростного взгляда с удаляющегося орка. – Жаль только, что он не от тех тебя защищает. Да и противников выбирает не по силам.

– Эш добрый и хороший. – вступилась за друга Лиса. – И он беспокоится обо мне. Вы об этом хотели поговорить?

Теперь она действительно сердилась. Кристиан посмотрел на нее и взгляд его потеплел, светлея.

– Хотел попросить тебя быть осторожнее и не выходить за пределы Университета. А еще...поблагодарить тебя. Ты храбро защищала меня сегодня.

Чувствуя неловкость, она нахмурилась. Нельзя позволять ему сбить себя с толку. Она пообещала.

– Я защищала вовсе не Вас. Моя репутация была на кону. И лучше я буду влюбленной дурочкой, нежели опороченной адепткой.

– Опороченной? – брови Кристиана сошлись на переносице. – Ты так это понимаешь?

Его это оскорбило, Лиса чувствовала, но уступать не собиралась. Нужно было остановить эти ни к чему не ведущие отношения.

– А Вы понимаете это по-другому? – спросила она. – Считаете, что можете поманить любую адептку пальцем и она тут же падет к Вашим ногам, не думая о собственной репутации?

– О чем ты? Какие адепки? Лиса! – Кристиан непонимающе смотрел на нее.

– Не адепки, так другие девушки. Вас удивляет то, что я думаю о себе?

– Я понимаю, что должен был защитить тебя и я так бы и сделал. – уверял он, стараясь чтобы она его услышала. – Но эта девушка пришла не ко мне. Она пришла к Сальторе.

Лиса вздохнула, выпрямила спину и расправила плечи. Смотреть снизу вверх было не слишком-то удобно, а так все-таки легче.

– Какая разница уже? Все разрешилось. – сказала она. – Надеюсь, Вы не в обиде, что выставила Вас объектом для поклонения? К сожалению, на ум больше ничего не пришло.

– Лиса! – Кристиан хотел взять ее за плечи, но отдернул руки, заметив, что она тут же отшатнулась. – Я прошу прощения, если виноват в чем-то перед тобой. Ты почему-то сердисься, а мне... мне хотелось бы видеть тебя счастливой.

– Нет ничего проще. – проговорила адептка с фальшивой улыбкой. – Нужно просто оставить меня в покое. Не тревожить разговорами и уж тем более, не трогать меня. Но, по-моему, Вы спешили. Надеюсь, асса Сарден оценит Ваш наряд. Она необыкновенно чувствительна к этому. Хорошего вечера, асс ректор.

– И это прямо посреди пещеры. – вдохновенно говорил Гас. – Представляете?

– Ну и как же они нашли все эти «сокровища»? – недоверчиво спросила Миранта, принимая из рук Лисы очередную тарелку. Сегодня она взяла на себя обязанности Гаса, потому что тот слишком активно жестикулировал руками, рассказывая о «находке века». Лиса внимательно слушала, стараясь сосредоточиться на рассказе Гаса, чтобы не перебирать раз за разом слова, сказанные сегодня вечером.

– Это очень сложно. – пояснял Гас. – Нужно сначала найти эту аномалию пространства, потом обследовать ее специальными артефактами, потом точно высчитать векторы для построения портала и потом уже, если все верно, попасть в этот каменный мешок.

– И что, это все смог сделать один маг? – Крис не верил в историю Гаса.

– Не просто маг, а адепт пятого курса. Эрих Варден. Он вообще примечательная личность. Талантливый маг Земли. – глаза Гаса расширились, видно этим он пытался доказать правдивость рассказа. – Он сначала сделал это открытие сам. А потом уже привел в пещеру куратора, а тот – остальных магистров.

– Все равно сомнительно. – задира никак не хотел убеждаться. – Подумай сам, какой-то пятикурсник обнаружил пещеру. Как? Как ему вообще пришла в голову идея искать там пещеру?

– Так он ее и не искал. – возразил Гас. – Он искал аномалию в мраморной толще.

– С чего ей быть именно там, где он ее искал? – не сдавался Крис.

Миранта зевнула. Ей уже давно наскучил их спор, и она только ждала, когда Лиса домоет оставшуюся посуду, чтобы пойти в пансион. Сегодня все решили разойтись пораньше, чтобы выспаться и отдохнуть. А завтра прямо с утра будут готовиться к Рунам все вместе. Останутся здесь после завтрака. Лиса уже предупредила Жерома, на что тот хитро подмигнул ей, намекая на посуду после завтрака и обеда. Она вздохнула и согласилась. И сама оставшиеся деньги вернет быстрее, и Жером сможет на завтра отпустить помощника, дав тому полноценный выходной, и ребята смогут позаниматься. Все выигрывают от этого.

Вообще эта сессия у первокурсников была удачная. Всего три экзамена. История Магии, Руны и Стихия. При чем две сдавались на этой седмице. И только Стихии были на следующей, да и то, в самом начале. Всем жутко хотелось отдохнуть, но она прекрасно представляла, что чем ближе Бал, тем больше будет суеты. И здесь, и в лавке нирры Дрю. Так что повторению поездки в Лацену не суждено было сбыться. Ребята настойчиво требовали поехать в этот раз всем вместе. С Лисой. Она, конечно же, пообещала поговорить с ниррой Дрю, может та и сама отпустит ее. Но шансов было мало. Да и Гас учудил. Сказал, что все выходные и каникулы будет занят в

лаборатории. Мол материалов после «находки века» слишком много, нужно разбирать артефакты, старые фолианты, а их (в смысле лаборантов и помощников) слишком мало.

Лиса подумала, что если ребята и правда решат поехать куда-нибудь, то обязательно постарается уехать с ними. Иначе не миновать вечерних мыслей и переживаний. А ей хотелось быть радостной. Хоть немножко. Ведь Длинноночье – ее день рождения. А грустить в одиночестве в день рождения плохая затея.

Но ночью ей не спалось. Нет, видений не было и, вообще, ночь была самая уютная. Ветер за окном немножко завывал, да еще и снежная метель, начавшаяся с вечера, забелила весь вид, приглушая даже свет фонарей. В такую метель лежать под теплым одеялом, зная, что завтра не нужно вставать ни свет, ни заря... Мечта, да и только. И все же не спалось.

Даже Янка, свернувшаяся клубком у нее на подушке, мирно спала. Да и Миранта, разметавшись на своей кровати, высунув ногу из-под одеяла и свесив руку, тихо посапывала. Огненно-красные при свете дня волосы подруги темным пятном выделялись на светлой наволочке.

Лисе тоже хотелось беззаботно погрузиться в сон, но что-то мешало, не давая заснуть. Что-то важное, о чем она забыла. Оно царапало изнутри, заставляя раз за разом перебирать события предыдущего дня, переживать снова и снова тяжелый разговор. Сердито выдохнув после очередного «...ты почему-то сердишься, а мне хотелось бы видеть тебя счастливой...» она нарочно сосредоточилась на разговорах с друзьями и преподавателями. Но упущенная мысль занозой сидела на задворках сознания, не показывая оттуда даже кончика носа.

Устав от бесконечных воспоминаний, Лиса откинула одеяло и опустила ноги на пол. Холодный. В комнате тепло, а полы ледяные. Девушка, захватив одеяло, на носочках добралась до подоконника и, закутавшись, уселась наблюдать за метелью. Снег сыпал и сыпал нескончаемым потоком, словно кто-то там наверху выбивал пуховые подушки. В Кресте на Саманке в такую погоду мама заваривала чай с травами и сушеной земляникой и пекла морковное печенье. Оно было невзрачным, но очень вкусным, особенно если от дневных заказов оставалась еще сахарная пудра. Тогда Лиса, как сейчас, укутывалась в одеяло, садилась на подоконник и хрустела печеньем, запивая его

ароматным чаем. Пудра сыпалась на одеяло, мама качала головой, а после махала рукой, мол, отряхнем. И садилась рядом в кресло.

Воспоминание о маме вышло светлым и щемящим до слез. Она соскучилась по ней, так несправедливо рано ушедшей за грань. Вспоминала и чувствовала обиду на то, что дар не открылся раньше. Ведь все могло быть по-другому. Она бы училась в магической школе и ей возможно удалось бы привести лекаря-мага для мамы. Почему все случилось так поздно? Почему даже нир Морис не догадался, что можно уговорить того лекаря? Да, денег не было, да, маг презирал всех их, живущих в нижнем квартале, но ведь можно было найти другого, пусть даже адепта. Вот если бы кто-то сейчас попросил ее помочь, разве она бы отказала? Или вот Василина, она же всегда помогала тем, кто приходил к ним в лачугу. Всегда, несмотря на достаток. Да и какой у тех был достаток, если пара медяков считалась целым состоянием? Василина!

Воспоминание о ведунье всколыхнуло успокоенную память, и Лиса вспомнила. Вспомнила то, что не давало ей заснуть. Она же обещала припомнить даты видений. Спустившись с подоконника и оставив уютное одеяло в одиночестве, она тихо подошла к столу. Перо и бумага лежали на краю стола. Подвесив тусклый светлячок над столом, и примостившись на краешке стула так, чтобы не отодвигать его и скрипом ножек по полу не будить спящую Миранту, она взяла перо и задумалась, вспоминая.

«Первой была Тисса. Это было...было, когда мы из-за нирры Быры приехали в центр города. И было это...в начале серпента. Но Тисса погибла раньше. Та женщина-анатом в Управлении сказала, что ее привезли...какого-то липня. Двенадцатого или...нет, пятнадцатого. Точно. Пятнадцатого. А я ее отпустила, отпустила числа, да, где-то в середине серпента. Да» – пером она написала имя Тиссы и поставила приблизительное число.

«А на следующий день уже ту неизвестную девушку в розовом платье. Водницу. Когда я чуть не утонула вместе с ней. Значит снова середина месяца». – перо вывело «Водница» и напротив число.

«Дальше кто? Дальше была Альмира. Она пропала...перед Равноденствием. Я была в лечебнице, а значит это где-то за седмицу до бала. Значит, тоже в пятнадцатых – шестнадцатых числах вересня. Опять». – написала и это.

«Потом было долго тихо. Да, в листопад никого не было. Но был тот странный погибший старик и наемники говорили о девушке». – Лиса написала число, когда они с Ризом вымокли под дождем. Середина листопада и поставила знак вопроса.

«Ну и последним был Мартин Прин. Маг Земли. Это совсем недавно. В грудень. Только он уже ближе к концу. И совсем выбивается из системы», – записав последнее имя Лиса положила перо и задумалась.

Что-то эти дни объединяло. Начинается с середины месяца и потом сдвигается к концу. Почему для ритуалов это что-то было важным? И что это что-то? Она тихо поднялась и направилась обратно к окну, погасив светлячок. Одеяло наполовину сползло с подоконника, приглашая ее вновь уютно устроиться. Мысли забурлили в голове, вовсе отогнав и так не шедший сон. Поэтому она вновь завернулась в одеяло и уставилась в окно. Метель успокоилась. Лиса подивилась причудам погоды. Совсем недавно света белого не видно было, а теперь тишина. Слабый ветер гладил наметенные сугробы, перекатывая искрящиеся в свете фонарей снежинки. Высокие деревья университетского парка почти закрывали небо, темнея на его фоне. Небо было какого-то непонятно-серого цвета. Ночью, когда вроде бы должно быть темным. И это не фонари подсвечивали его, хотя их свет и освещал дорожки, но до верхушек деревьев он вовсе не доставал. Снег тяжелыми шапками лежал на ветках, лишь подчеркивая темные стволы. А высоко в их вершинах запуталась луна. Лиса по привычке мысленно пририсовала к ней палочку. Р – значит растет. Она улыбнулась, вспоминая, как мама учила этому нехитрому фокусу. Хочешь узнать фазу Луны – приставь палочку к ровной стороне. Если ровная сторона справа – значит получится «У» и луна убывающая, а если слева – то «Р» и значит растущая. Зачем это было делать, она не понимала, просто было забавно.

И тут словно свет включился у нее в голове. Фазы! Фазы Луны! Числа! Середина месяца и чуть сдвигается. Да это же полнолуние! Точно, как ей это сразу в голову не пришло.

«Василина! – Лиса закричала мысленно и осеклась, увидев, как заметалась проснувшаяся ящерка по подушке. – Я поняла. Я поняла, почему именно в эти дни».

«Пресветлая Богиня, Лиса. – встревоженный голос Василины раздался прямо у нее в голове. – Почему ты не спишь? Янку напугала. И меня».

«Не спалось, прости. – Лиса указала ей на листок. – Я припоминала даты, как ты и просила. И знаешь, что это? Это полнолуния! Все эти дни – полнолуния, я уверена. Конечно, числа не точные. Какие-то помню, какие-то не очень точно. Но я уверена, что права. Они проводят ритуалы по полнолуниям».

«Похоже на правду. – Василина заговорила быстро-быстро, глядя на ученицу Янкиными глазками. – Многие ритуалы учитывают фазу луны. Ты же понимаешь, что должна сообщить об этом Герберту, ну или хотя бы Янису? Они должны быть готовы, Лиса. Следующее полнолуние уже через седмицу! Осталось всего семь дней и жертву наверняка уже выбрали».

«Отправлю вестника Янису завтра утром». – кивнула Лиса.

Ящерка забавно кивнула в ответ.

«А теперь быстро спать. – Василина сказала это так, будто они снова в лесной сторожке, и Лиса засиделась на крыльце в летний теплый вечер. – Ночь на дворе, а ты еще не спишь. Полуношница. Живо в кровать и глаза закрывай. Надо же, обдурила нас с Янкой. Ишь, научилась мысли закрывать».

Лиса и впрямь научилась прятать мысли. Да это и не сложно. Будто занавеску вешаешь или дверь закрываешь. Вот Янка и заснула, поверив. А все опять-таки из-за кого? Из-за сероглазого разочарования. Не хотела тревожить ящерку, да боялась опять получить порцию возмущений в его адрес. Характер у фамильяра выдался не сахарный. Что ни слово – все укус. Истинная ящерка. Но Лиса несмотря на это любила саламандру. Да и как можно не любить того, кто является твоей частичкой? Спорила с ней, порой до обид доходило, но любила, и ящерка отвечала искренней заботой и теплом.

Вот и сейчас Янка улеглась у нее на груди, согревая или сторожа – непонятно. Лиса улыбнулась, погладила ее.

Уже десять минут девятого, а они всей толпой все ещё стояли около аудитории, в которой должен проходить экзамен. Градус волнения повышался. Чувство лёгкой неуверенности, возникшее у Лисы с самого подъема, теперь укоренилось и дало прекрасные всходы лёгкой паники. Ей казалось, что все повторенные вчера руны были

обычными, самые же сложные были вполне добросовестно ею забыты. И повторять следовало именно их. А главное, что магистр Дилейн, которая могла вполне успешно прекратить эти мучения, решила именно сегодня задержаться. Ребята, стоявшие рядом, молчали, думая каждый о своём и, казалось, все одновременно о том же самом. Миранта вовсе ушла в себя, шепча губами что-то непонятное. Непривычно бледный сегодня Крис, стоял рядом с ней и хмуро наблюдал за мучениями эльфийки.

– Нет, – не выдержала Лиса. – Хватит. Хватит об этом думать. Мы все знаем, мы все повторили по двадцать раз. У нас все получится.

Крис недоуменно посмотрел на нее.

– О чем ты говоришь? – удивился он.

– О том, что вы переживаете, так же, как и я. – убеждала его Лиса. – Но у нас все получится. Я в это по крайней мере пытаюсь верить.

Эш погладил ее по плечу.

– Мы вообще сейчас об этом не думаем. – возразил ей Крис, а Лиса удивленно посмотрела на него.

– Как не об этом? А о чем же? – спросила она.

– О записке, которую Миранте вручил тролль. Тот который у ворот, нир Гас.

Крис посмотрел на Лису и Эша, ничего не понимающих и стукнул себя по лбу.

– Вот я дурак! – воскликнул он. – Вы же ничего не знаете. Пока вы с Эшем бегали за булочками для нас всех в столовую, к нам подошел нир Гас и передал Миранте записку. Вот из-за нее мы и переживаем.

– Что за записка, Мир? – поинтересовалась Лиса, обеспокоено глядя на расстроенную подругу.

Миранта подняла на нее взгляд и нахмурилась.

– Раммарин явился. – эльфийка словно выплюнула имя заявленного жениха. – Написал, что хотел бы встретиться после обеда.

– Приехал значит. – вздохнула Лиса и, подумав пару минут, добавила. – Я с тобой пойду на встречу. Мальчишек позже представим ему. Сюрприз будет. Не бойся, одолеем мы твоего жениха.

– Ага. – протянула подруга, вздыхая. – Я даже речь почти уже сочинила. Только не выйдет ничего. Представители рода Ис всегда

были упрямыми, а Раммарин особенно. Да и мнение мое ему вовсе не интересно. Он же наследник рода, да и договоренность у них. Мама же в прошлом письме писала.

– А что с ответом на твое письмо? – спросил Крис.

Миранта пожала плечами.

– Не ответила. Знаете что? – спросила она, делая паузу, будто сомневаясь.

– Что? – спросила Лиса.

– Мне кажется, что у них там что-то произошло. – тревога подружки передалась и Лисе. – Что-то такое, что заставило их принять это решение. Мама бы ни за что не стала меня заставлять по собственной воле.

– Может съездим на денек после экзаменов к твоим в гости? – предложил задира. – Познакомимся, выясним, что там случилось?

В глазах эльфийки вспыхнула надежда.

– Только это дорого. – тут же погрустнела она. – Туда же через сеть порталов добираться нужно. И за каждый переход платить.

– Давай не будем загадывать. – предложил Крис. – Получится – съездим. А с этим...Раммарином Исом я лично поговорю.

Кулаки у задиры сжались и Лиса поспешила вмешаться, пока не поздно.

– Поговорить ты успеешь. – успокаивающе проговорила она, похлопав Криса по руке. – Да и Эш присоединится, правда Эш? – тот кивнул головой. – Только позже. А сначала дайте нам девочкам самим справиться. И насчет поездки – неплохая идея. Все равно до бала и каникул еще полторы седмицы. Нужно только придумать, где денег взять.

– Я найду. – сказал Эш. – Все вместе съездим после экзаменов.

Миранта благодарно посмотрела на Эша.

– Ты просто лучший друг, Эш. Я очень благодарна тебе и отдам долг сразу, как получу. Вот, еще один тревожный признак. Раньше меня никогда не ограничивали в расходах, а тут вообще лишили. В последнем письме мама так и написала, мол, сначала помолвка – потом деньги получу. Будто платит мне за это.

Эльфийка горестно вздохнула и Крис обнял ее, успокаивая.

– Адепт Риз, что это еще за обнимания? – слышали они голос магистра Дилейн.

– А-а, это я так утешаю адептку Эль, она переживала не случилось ли с Вами чего-нибудь по дороге. – не растерялся задира. – Как хорошо, что Вы пришли, мы уж хотели узнавать, не случилось ли чего.

– Все, адепт Риз, все. – магистр сама уже была не рада, что разговорила с пронырливым адептом и, увидев Лису, улыбнулась, обрадовавшись подвернувшейся возможности сменить тему. – Адептка Варрама, Вас там ожидают в кабинете ректора. Но мне обещали, что на экзамен Вы все же явитесь, поэтому поспешите, будьте любезны. Хотелось бы проэкзаменовать всех сегодня до вечера, не перенося никого на завтра.

Лиса почувствовала раздражение внутри. Но вымученно улыбнувшись магистру Дилейн, заверила ее, что постарается вернуться как можно раньше и отправилась к лестнице. Позади слышался приглушенный шепот: «Можно подумать никто не знает, зачем он ее вызывает. Уж точно не выговор получать». Смех адептов подтвердил ее подозрение. Ясное дело, Ольжетта. Стыд обжег щеки девушки. Она ничего не сделала, но ей было стыдно, что мнение сокурсников уже сложено. Ведь просила не выделять ее, не создавать снова ситуацию, только-только благополучно разрешившуюся. Обидно, что это сказано при всех.

Дыша как паровоз, после забега по ступенькам, Лиса ворвалась в приемную. Нирра Асаро, по прозвищу Мышь, удивленно уставилась на нее глазами в огромных очках. Сегодня она даже была не серого цвета, а лимонно-желтого, что вызвало немедленное взаимное удивление. У Лисы даже обида слегка подзабылась.

– Адептка Варрама? У Вас что-то случилось? – поинтересовалась Мышь.

– Мне сказали, что меня хочет видеть ректор. – выдала Лиса, восстанавливая дыхание.

– Ах это. – протянула Мышь. – Да. Действительно, Вас ожидают. Но вызывал Вас не ректор, а его гость.

Лиса хотела себя ущипнуть, потому что ей показалось, что при слове «гость» Мышь покраснела. И одновременно стало интересно, что там за гость такой, что даже серая Мышь вдруг пожелтела или покраснела. Непонятно.

Подойдя к кабинету ректора, Лиса тихо постучала. Получив разрешение войти, она еще раз взглянула на секретаря и смело вошла в кабинет.

В кабинете же, помимо сидевшего в своем кресле ректора, присутствовало еще несколько человек. Лиса сразу заметила одетого в серую форму Яниса, который стоял у окна и оттого терялся в дневном свете. Потом перевела взгляд на тепло улыбнувшегося ей асса Валенсира, а уж после на остроухого зеленоглазого красавчика Лирасалиэля.

– Доброе утро. – удивленно и оттого медленно произнесла она, обращаясь ко всем сразу.

– Вот и несравненная Лиса. – произнес Лир, тут же заслужив пару яростных взглядов со стороны Яниса и Кристиана. – Очень рад видеть тебя снова.

Эльф совсем не обратил внимания на прожигающие взгляды и, подойдя к удивленной его обращением Лисе, галантно поцеловал ей руку, ошарашив девушку этим еще больше. Она уже было принялась вспоминать, в какой момент их отношения с эльфом перешли грань дружеских, но широкая спина Лира на мгновение закрыла ее от остальных присутствующих и тот, воспользовавшись моментом, весело подмигнул ей, призывая поддержать его игру.

– И я очень рада снова встретить тебя Лир. – отозвалась она, не задумываясь.

– Раз мы все уже поприветствовали адептку Варрама, – сердито произнес Кристиан. – давайте уже начнем.

Лир вернулся на место около ректорского стола, усаживаясь в гостевое кресло. Асс Валенсир последовал его примеру. А Янис и Лиса остались стоять. Она – не зная какова ее роль в данном собрании, он – из вежливости.

– Адептка Варрама. – Кристиан чуть не пыхтел от злости. – Сядьте уже, наконец.

Она огляделась и найдя взглядом самый дальний от него стул, села, приготовившись внимательно слушать. Янис опустился на соседний.

– Объясню для вновь присоединившихся. – начал Кристиан. Смотрел он прямо на Лису и в пасмурных глазах мага не было ничего, что бы обещало ей благополучный исход дела. Стало совершенно ясно,

для кого из «вновь присоединившихся» звучат его слова. Да и посыл, собственно, тоже был понятен. – Прибывшие сегодня представители Крестского охранного отделения – секундный взгляд ректора в сторону асса Валенсира и вновь глаза в глаза с Лисой. – привезли подписанное указание провести тщательно распланированные мероприятия.

Кристиан замолчал, явно пытаясь сдержаться.

– Вызваны эти мероприятия коротенькой запиской. Полагаю, все присутствующие знакомы с содержанием этой записки. Представители охранного отделения – само собой, Лирасалиэль был ознакомлен вместе со мной. А адептка Варрама ознакомлена с ней, так как является ее автором. Проигноировав необходимость поставить в известность ректора своего учебного заведения, она связалась с охранным отделением напрямую, используя личные связи.

Слово «личные» прозвучало отчетливо и достаточно громко. Лиса нервно сглотнула, предчувствуя взбучку, и, за неимением прекрасного ковра магистра Вальди, опустила взгляд на собственные руки, лежащие на столе. Привычно проведя рукой по безымянному пальцу, нащупала перстень и как-то сразу успокоилась. Другое дело было успокоить Янку, попеременно с Василиной бушующую в голове. И если от ящерицы плескало только чистыми эмоциями, то Василина на эпитеты не скупилась. Нужно было закрыться еще с самого начала, но она не успела. Поэтому терпела.

«Подумаешь какой образованный! – это Василина перехватила инициативу. – Прямо кот ученый. Слова-то какие знает. А он знает, что его адепты мрут как мухи? Обиделся он на тебя. А то, что это продиктовано только желанием ускорить дело, об этом он не думал? И вообще, Лиса, почему ты позволяешь ему так на тебя смотреть? Выпрями сейчас же спину! Чего согнулась? Еще под стол залезь!»

Лиса спину выпрямила, но глаза на ректора так и не подняла. Пусть сердится в одиночестве. Нечего ее реакцию на это видеть. А реакция была. Лиса и вправду чувствовала себя правой. Только не в этом сейчас было дело, кто прав, кто виноват. А в том, что дальше делать. Вот и асс Валенсир прервал Кристиана, переводя разговор в более мирное русло.

– Вы правы, асс ректор. – твердо сказал он, повернувшись так, чтобы видеть всех присутствующих. – Мне немного непонятно присутствие здесь Лисы. Но так как Янис все равно бы поделился с

ней сведениями... С моего, прошу заметить, позволения. В общем и целом, я не возражаю против желания уважаемого Лирасалиэля пригласить ее на наше собрание. К тому же, она имеет самое прямое к этому отношение. Думаю, теперь можно обсудить и само дело.

Так это Лир настоял на ее присутствии. Лиса с благодарностью посмотрела на эльфа и улыбнулась ему. Она, конечно, не сомневалась в Янисе. Именно поэтому и думала, что до нее дойдет лишь общее решение, а не смысл обсуждений. Янис все же офицер и знает смысл фразы «совершенно секретно». А еще, асс Валенсир явно поторопился с выводами об их близких отношениях.

Присутствующие кивнули, соглашаясь с предложением старшего следователя охранного отделения. И тот вновь опередил хотевшего высказаться ректора.

– Лиса, волею судьбы, принимала участие в расследовании. И вы, как ректор, имеете право воспротивиться этому, асс Отейр. Но, поймите, эти преступления являются прямой угрозой порядку, царящему в Кресте. – он остановился, успокаиваясь и продолжил уже не в столь яростном тоне. – Поверить невозможно, что маги... Хотя, будем снисходительны, все же маги-недоучки. И Мартин Прим здесь, скорее всего, исключение, чем правило. Но тем не менее, маги! Они похищаются в разное время дня, довольно легко и в каждом случае по своему сценарию. Тем это преступление и сложно. Невозможно просчитать какую-либо схему, используемую преступниками. Неизвестно ни время, ни место.

«Сейчас станет пальцы загигать». – ехидно выдала Василина и асс Герберт действительно демонстративно проделал это, перечисляя собственные доводы. Лиса улыбнулась уголками губ и тут же пожалела об этом, так как говоривший протянул руку в ее сторону, привлекая внимание присутствующих к ее улыбающейся персоне.

– Но, благодаря таланту адепки Варрамы, о котором, к слову сказать, она и сама узнала совсем недавно, нам стали известны небольшие подробности, мелочи. Слова и фразы, которые она смогла узнать у погибших, скорее всего имеют смысл, однако, без общей картины, без цели для которой эти преступления совершаются, он не угадывается, как бы мы ни старались это сделать.

Лисе, слушавшей пространную речь асса старшего следователя, пришла в голову совершенно неожиданная мысль, что из асса

Валенсира вышел бы образцовый преподаватель. Прекрасно подкованный на ниве исследований и обладавший способностью вворачивать изысканные обороты в речь, он, пожалуй, снискал бы уважение адептов.

«Не слышала ты его обороты в молодости». – хохотнув, прокомментировала эту мысль Василина.

Не подозревавший, какой подмоченной репутацией обзавёлся, асс Валенсир, окончив речь, бессильно покачал головой. А Лир воспользовался паузой и, посмотрев на Лису, заметил:

– Я думал, Лиса, что ты только Огнем балуешься на досуге, да с вампирами в «душилки» играешь. – на его идеальных губах заиграла шальная улыбка. – А ты еще и с душами прятками-искалками занимаешься. Талант, несомненно. И как тут сдержаться, не представляю...

Последняя фраза была направлена на Кристиана, предупреждая сверкнувшего глазами в сторону эльфа.

– ...и не вовлечь адептку Варрама в расследование. – закончил Лир, театрально поклонившись, прямо сидя на стуле, ассу Валенсиру.

Лиса оторвала, наконец, взгляд от собственных рук и тихонько хмыкнула. Лир, как всегда, разряжал обстановку, поднимая ей настроение.

– Да, кладезь талантов, а не адептка. – вставил колко ректор, покачивая головой. – Просто сплошная головная боль.

– Только вот вчера Ваша головная боль, асс ректор, – не сдержался Янис. – смогла распознать систему во всех этих разрозненных фактах.

Кристиан посмотрел на него так, что Лисе стало страшно.

– Она адептка, а не ваш следователь, не так ли? – ректор не говорил, а обвинял. – А Вы, офицер Ламар, подвергаете ее неоправданному риску. Ее вообще не должно интересовать никакое... ни одно из Ваших дел. Она учится. Она молода и неопытна. Разве последняя наша вылазка по Вашей инициативе не показала Вам, насколько неправильно втягивать ее во все это?!

Громкость завершающего вопроса была на грани крика и Янис отступил, молча приняв сказанное. То, что принял он все на свой счет, Лиса поняла сразу. По тому, как побледнел Ламар, по тому, как заиграли его скулы, по красным пятнам, явно выделившимся на его шее. Девушка тихонько сжала его руку под столом, успокаивая. Но он

не отреагировал, и руку пришлось вернуть на стол. Обвиняющий взгляд в сторону ректора не принес никакой пользы. По виду Кристиана было понятно, что в этом вопросе он не намерен уступать никому, как, собственно, и щадить чьи-то чувства.

– Возможно Вы правы, асс ректор. – вмешался асс Валенсир, одновременно утихомиривая ректора и защищая своего подчиненного. – Но при данных обстоятельствах, я все же вынужден просить Вас позволить адептке и дальше участвовать в расследовании. Было бы преступно упускать эту возможность. Лиса благоразумная нисса. Она не полезет сама в пекло, да и мы ей этого не позволим.

Лиса даже глаза закрыла, чувствуя, как промахнулся асс Валенсир в своих определениях. Она предчувствовала, что ответит на это маг, и совершенно не ошиблась.

– Не полезет?!!! – громко взревел тот, глядя на асса Валенсира, а уже через секунду на закрывшую глаза Лису. – Да Вы посмотрите на нее! Она прекрасно осведомлена, что будет участвовать, она даже знает в чем и когда. А именно, в самом упомянутом Вами пекле и в любую секунду. Да ее даже туда приглашать не нужно, сама побежит. Поверьте, асс Валенсир, я уже попадался на эту удочку не раз. Сначала Вам говорят «я сама решу, что делать», потом Вы бежите хоть как-то отгородить ее от опасности, а после уже лежите и размышляете, как скоро умрете.

Лиса проглотила и эту его шпильку. Да, он имел на это право. В конце концов, он чуть не погиб из-за ее желания проверить особняк. Но она предполагала, что он все же из ассов, а в их кругах не принято упрекать женщин в их ошибках.

«А то, что ты его потом всю ночь выхаживала, совсем значения не имеет? – Василина пыхла самоваром. – Разве это честно, свалить на твои хрупкие плечи всю ответственность? А он где был, когда пошел вместе с вами? Да о чем я? Когда открывал для вас портал! Сам! Он ведь сам же? Да?»

Лиса была вынуждена согласиться. Обсуждения ее персоны велись столь яро, что на их фоне переживания, по поводу каких-то там подзабытых рун, совершенно выветрились из ее головы. Вновь вспомнив об экзамене, она с удивлением обнаружила, что препирания на ее счет шли уже добрых десять минут. А смысл у собрания до сих пор был для нее темен. Поэтому, да, да, именно поэтому, а вовсе не

потому, что ей надоело выслушивать обвинения в свой адрес от многоуважаемого ректора, она прочистила горло и спросила:

– Простите, а что решили делать? – голос ее был довольно тихим в данный момент, особенно на фоне громкого голоса Кристиана, все еще отголосками эха висевшим в воздухе. – Ну по поводу моей записки. Вы ведь поэтому здесь собрались?

Тишина, повисшая после ее вопроса в кабинете, была нещадно сорвана Лирасалиэлем, который громко и заливисто расхохотался. Следом за ним несколько раз хохотнул асс Валенсир. А Янис, судя по выражению его лица, еле себя сдерживал.

– Так нас, девочка. – поддержал ее старший следователь. – А Вы говорите, легкомысленная, асс ректор. Да она благоразумнее всех нас вместе взятых.

– Вовсе нет, асс Валенсир. – возразила немедленно Лиса, останавливая заходящий на новый круг скандал. – Просто у меня экзамен идет, а магистр Дилейн просила не задерживаться. Давайте мы тут уже чего-нибудь решим, а потом я уйду и асс ректор будет вдумчиво и многословно ругать меня на все лады.

Лир снова затрясся, не сводя взгляда с взбешенного Кристиана.

– Вам все шуточки, адептка Варрама, а мне потом...если с Вами что-нибудь случится...отвечать. – голос мага отчего-то сел на слове «случится», и он громко выдохнул, скрывая за этим неловкость, а после и вовсе отошел к окну, наверное, остыть. Окно как раз было приоткрыто, отчего в кабинете ректора, несмотря на многочисленных гостей, было довольно свежо.

Спустя минуту, в течение которой в кабинете восстанавливалась рабочая атмосфера, Кристиан закрыл окно и повернулся ко всем, складывая руки на груди, показывая таким образом, что вести беседу будет отсюда.

– Асс Валенсир, думаю, нужно удовлетворить любопытство адептки и рассказать о плане, тем более что она и так о нем узнает вскорости.

– Согласен. Что ж. – асс Валенсир прочистил горло. – Согласно Вашему предположению, Лиса, адептов убивают в полнолуния. Следующее – через седмицу. Жертва, скорее всего, выбрана. И я полагаю, это маг Огня.

Вот это для Лисы было сюрпризом.

– Почему Вы так считаете? – спросила она.

Асс старший следователь откинулся на спинку стула, рассуждая.

– Ну, во-первых, Вы сами сказали, а позднее мы убедились, что на теле adeptки Фламо отсутствуют какие-либо знаки, подобные прошлым жертвам. Во-вторых, мы тоже не теряли зря времени и предположили версию, согласно которой преступники собирают комплект. То есть все стихии. Это легко доказуемо. Тисса – маг Земли и Воды. Неизвестная девушка в розовом платье – маг Воды. Adeptка Фламо – маг Огня. А Мартин Прин – служил в младшем составе охранного отделения и был магом Воздуха. Он окончил Университет всего полгода назад. – асс Валенсир помолчал, скорбя. – Также нам известно, что магию adeptки Фламо они не смогли забрать. Не смогли, Лиса. – асс старший следователь предвосхитил вопрос девушки. – Не смогли, оттого и других следов нет, кроме удара кинжалом. Энергию, конечно, забрали, но не Стихию. А это значит, что в их «комплекте» катастрофически не хватает стихии Огня. И это значит, что искать жертву будут, – он осекся. – или уже нашли на Факультете Огня.

– А как же та неизвестная девушка? Та, что погибла в вересне? – спросила Лиса.

Асс Валенсир покивал.

– Да, она пока не вписывается в картину. – согласился он. – Но ее мы так и не обнаружили. И, к слову, Вы тоже.

Лиса задумалась.

– Скорее всего, я ее не почувствовала, потому что на территории Университета стоит защита.

– Однако, Мартина Прина и Альмиру Фламо ты вполне почувствовала, находясь уже на территории Университета. – возразил асс Валенсир.

– Нет. – неожиданно поддержал ее Кристиан. – На тот момент контур защиты был поврежден.

– Но разве она не смогла бы почувствовать душу неизвестной в тот момент, когда защита повредилась? – асс Валенсир задал резонный вопрос. – Ведь душа Тиссы Ясколки ждала целый месяц, прежде чем Лиса отпустила ее.

– Если девушка не была убита, то это рушит систему «полнолуний». – заметила Лиса.

– Вовсе нет, в том случае, если ритуал тот был проведен с целью получения Стража. – улыбнулся асс Валенсир.

– Стража? – удивилась Лиса.

– Да. Для его получения тоже нужна кровь жертвы. – подтвердил Кристиан.

– Полагаю, адептка Фламо, не давшая забрать свою магию, послужила «пищей» для низшего демона, а значит для образования Стража. Того, который ранил асса ректора. – асс Валенсир покивал, подтверждая рассуждение Яниса. – А неизвестную девушку использовали для создания другого Стража.

– Того, который ранил Василину. – закончила за Ламара Лиса. – Теперь все сходится. Три Стихии: Тисса, Водница и Мартин. И два Стража: Альмира и неизвестная. И все-таки почему она меня не позвала?

В кабинете повисла угрюмая тишина. Никто не знал ответа на ее вопрос.

– Что ж. – задумчиво произнес Лирасалиэль. – Осталось найти Огневика, нужного им. Кстати, а почему Вы решили, что жертву будут искать именно в Университете?

– Существует вероятность, что задействуют кого-то из прошлогодних выпускников. – согласился асс Валенсир. – Но, думаю, что сейчас их поджигает время. Ведь осталась лишь седмица.

– В любом случае нужно хоть что-то делать. – согласилась Лиса. – Как же обнаружить жертву?

– Полагаю, следует выделить сильных Огневиков на всех курсах. – предположил асс Валенсир. – Эту заботу мы хотим поручить ассу ректору.

Кристиан кивнул, принимая порученную задачу.

– А мы проверим выпускников. – продолжил асс старший следователь. – Заодно придется проверить и выпускников остальных стихий. Может найдем нашу неизвестную.

– Душа которой так и не позвала меня. – заметила Лиса.

– Не переживайте, Лиса, – асс Валенсир тепло посмотрел на нее. – думаю, ей не дали этой возможности.

– А как же тот старик из парка? – вновь задала вопрос девушка, нахмутив брови. – Или ниру Фархату все же удалось убедить Вас в том, что это был несчастный случай?

Асс Валенсир недовольно поджал губы. И Лиса уже было укорила себя за то, что лезет не в своё дело. Но оказалось, что его недовольство направлено вовсе не на неё.

– Нир Фархат переведён в другое ведомство. – он тяжело вздохнул, видимо, вспоминая какие-то неприятные моменты, связанные с этим переводом. – А старик, полагаю, оказался случайным свидетелем похищения девушки.

Он помолчал, а после вновь обратился к ней.

– Лиса, коль уж Вы здесь, может подскажете, кто самый сильный Огневик на Вашем курсе?

Лиса, не ожидавшая такого вопроса, замялась. Она даже губу закусил, чтобы не ответить. Но ее заменил ректор.

– А Вы как раз на нее смотрите, асс Валенсир. – ядовито заметил Кристиан. – Самая сильная Огневица. К тому же еще и с фамильяром, что благотворно сказывается на уровне магии.

Лиса вновь опустила голову.

– В таком случае, думаю, асс ректор, Вы знаете, что делать. – заключил асс Валенсир.

– Запереть в самой высокой башне Университета? Или, напротив, в самом глубоком подземелье?

– Думаю, все же собственного наблюдения будет достаточно. – решил за него асс старший следователь. – Начиная прямо с этого момента, конечно же.

– Ни за что! – воскликнула Лиса в ту же секунду, как до нее дошел смысл предложения.

– И никаких покиданий территории Университета! – добавил он. – По крайней мере до следующего полнолуния.

– Но, асс Валенсир, – Лиса не сдавалась. – у меня были планы на следующую седмицу.

– Придется их отменить. – старший следователь сочувственно посмотрел на нее. – Сейчас это небезопасно, Лиса.

– Я прошу. Ну обвешайте меня амулетами, если хотите. Или дайте охрану. – Лиса готова была пойти на что угодно. Ведь они уже договорились с Мирантой. И на сегодня, и на следующую седмицу.

– Предлагаю себя в качестве охраны. – неожиданно вызвался Лир, опережая Яниса. – Мне-то ты доверяешь, Крис?

Ректор, молча с неодобрением смотрел на эльфа. Потом перевел взгляд на Лису. Та застыла в ожидании его решения. Наверное, что-то было в ее глазах, может уверенность, что она в любом случае поступит как сама решит, может скрытая просьба, кто знает. Но спустя эту, самую бесконечную из всех минут, он кивнул, соглашаясь. Лиса облегченно вздохнула, попутно соображая, как объяснить ребятам своё зеленоглазое сопровождение.

– А как Вы будете официально объяснять отобранным adeptам, почему они теперь под охраной? – спросила она.

Асс Валенсир осуждающе посмотрел на нее.

– Лиса, – пояснил Янис. – Никто не будет беседовать с adeptами. За ними просто установят наблюдение.

– Вы что, хотите ловить на живца?! – возмутилась она. – Но это же не честно! Вы даже не даете им шанс защититься. Быть готовым к нападению.

– Но тогда они поведут себя странно и это спугнет преступников. – возразил асс Валенсир. – Не волнуйся, мы сами о них позаботимся.

– Да? В таком случае, применяйте и ко мне такие же меры. – упрямо заявила она. – Просто наблюдайте. А не ограничивайте мои передвижения. Разве не будет странным то, что в выходные я не появлюсь на работе? Или появлюсь под руку с Лиром?

Мужчины задумались, а Лиса потирала руки. Глядишь, и от ушастого отделається.

– Хорошо. – решил Кристиан. – Лир, по возможности не показывайся adeptке Варрама на глаза. Но следуй по ее пятам постоянно.

Лир наигранно вытянулся по струнке и щелкнул сапогами на манер Яниса.

– Слушаюсь, мой командир. – громко произнес он.

«Позер» – проворчала Василина.

– Adeptка Варрама, можете вернуться на экзамен. – разрешил Кристиан. – А то, чувствую, договоримся мы сейчас до того, что вовсе предоставим Вас самой себе.

– Что могу сказать? – магистр Дилейн взмахнула своими руками. – Верно. Покажите защиту дома от чужой зависти.

Лиса помнила все руны названной защиты и теперь вспоминала их правильный порядок. Нарисовав в воздухе три первые, она застыла, решая, которая из оставшихся должна идти вначале. Еще мгновение подумав, она начертила окончание рунной формулы.

Магистр поджала губы. Лиса замерла, забыв, как дышать.

– И это тоже верно. – сухо выдала магистр. – Не стану больше пытаться Вас. Все же Вы ответили на все мои вопросы. – она пожевала губами. – Однако, позвольте проверить кое-что еще. Обещаю, это не повлияет на Ваше «отлично». Просто ради любопытства.

Лиса удивленно посмотрела на магистра. Сухопарая и высокая, она возвышалась над ней, однако, в глазах этой вечно сухой женщины горел огонь, огонь любознательности. Она бесконечно любила свой предмет и ценила тех, кто разделял ее страсть. Поэтому и задавала дополнительные вопросы всем и всегда, да еще и не по одному. Что было любопытно для магистра на этот раз, когда все вопросы уже отвечены?

– Нарисуйте мне богатство.

Такая простая задача заинтриговала Лису. Она знала это сочетание. Несмотря на сложность написания, его знали назубок все adeпты. Нарисовав запрошенное, она посмотрела на магистра и та удовлетворенно кивнула.

– Я знаю, что Вы подрабатываете на кухне и где-то в лавке по выходным. – сказала магистр. – Но, если Вам прекрасно известно сочетание «богатство», почему же Вы не используете его для себя?

– Магистр, это знают все первокурсники. Нельзя использовать магию для обогащения. Это непрофессионально и запрещено.

– Ответили Вы верно. – магистр вновь приблизилась и, наклонясь, прошептала – Но разве Вам ни разу не хотелось? Хоть чуточку? Хотя бы для того, чтобы больше времени посвящать учебе?

Лиса испуганно покосилась на преподавателя и покачала головой.

– Я хочу стать магом. Настоящим. Понимаете? И если я буду отходить от правил в самом начале, то что за маг из меня получится? Отступник? Нет.

Магистр долго разглядывала Лису, потом кивнула каким-то своим рассуждениям.

– Вы свободны. – проговорила она. – Приятных каникул, adeптка Варрама.

Лиса повернулась и подошла к двери, но, взявшись за ручку, обернулась. Она понимала, что это будет мучить ее в дальнейшем, поэтому все же решилась спросить.

– Магистр, а почему Вы спросили меня об этом?

Магистр Дилейн уже успела отойти к своему столу у дальнего окна, но вопрос она расслышала и, повернувшись, улыбнулась.

– Чтобы удостовериться, что из Вас выйдет отличный маг.

Лиса кивнула и вышла за дверь, размышляя, как мало ей нужно для того, чтобы обрести немного самоуважения. И как ее самоуважение зависит от мнения окружающих.

– Ну? Что? – Миранта налетела ураганом. – Сдала? Ну, конечно, сдала, о чем я спрашиваю. На отлично? Должно быть на отлично. Она так долго тебя мучила. Чего она хотела? Завалила дополнительными вопросами? Много задавала?

Лиса не успела ответить ни на один вопрос подруги, та отвечала за нее. Видимо, от волнения. Крис и Эш молча стояли за ее спиной. Спрашивать они ни о чем не стали, Миранта опередила всех.

– А Гас так и не появился? – поинтересовалась Лиса. – Он должен был прийти на экзамен. Может что-то случилось?

– Конечно случилось. – усмехнулся Крис. – Самое большое открытие в истории века. Разве ты не слышала его в прошлый раз?

Лиса покачала головой.

– Не мог магистр Турнор его так задержать, что он даже на экзамен не пришел. Пойдемте узнаем. – она потянула Миранту за собой. – Сходим на кафедру Истории Магии и спросим у магистра.

Миранта согласилась, ребята тоже не возражали. Однако, найдя магистра Турнора, с трепетом листающего очередной древний трактат, они лишь услышали:

– Адепт Имрин? Нет. Сегодня он не появлялся. Я полагал, что у него экзамен. И мы договаривались встретиться завтра с утра. А что, он не пришел на экзамен? Положительно это странно.

Выйдя с кафедры Истории Магии несолоно хлебавши, ребята оделись и отправились в мужской пансион. Лиса и Миранта остались ждать на улице, пока ребята выясняли у себя ли Гас. Но и оттуда они вышли слишком скоро, так и не обнаружив друга.

Морозный вечер вступал в свои права. Ранние сумерки студня окрасили небо в сиренево-серый цвет. Миранта ковыряла носком

сапога снег. Крис не то грел ее ладони, не то целовал ее пальцы. Эш, деликатно отвернувшись от парочки, гладил свернувшуюся на его руке Янку по хребту. Та блаженно улыбалась.

– Мы должны сообщить об этом. – решительно сказала Лиса. – Хотя бы магистру Хайте. Это ведь ненормально, что его нет. Гас всегда ответственно относился к учебе. Он не мог пропустить экзамен.

В сердце Лисы заполз страх, а вдруг это то, чего ждал асс Валенсир. Но Имрин совсем не подходил на роль жертвы. Разве что косвенно. Ведь он самый слабый из группы маг Огня. И вообще, стихия его не настолько интересовала, насколько захватывала История Магии. Очевидно, любовь к документам передалась Гасу от отца. Она вздохнула.

– Пойдемте. – согласилась Миранта. – Ты знаешь, где можно найти магистра Хайте?

Лиса пожала плечами.

– Я знаю где она. – выручил всех Крис. – Она сейчас на дальнем полигоне. Тренирует старшеков.

– А ты откуда об этом знаешь? – удивилась Миранта.

– Она назначила и мне тренировки со следующего семестра. – признался задира. – Нужно же увеличивать резерв. Не все одной Лисе первенствовать.

Глаза его задорно блеснули и Лиса покачала головой.

– Ты до сих пор не выбросил мысль об Императорской гвардии?

– Я никогда ее не выброшу. Ну, может только когда поступлю туда на службу. – подмигнул он ей.

– Пойдемте на полигон, пока все не замерзли. – пробасил Эш. – А то девочкам вот-вот на свидание идти с этим...как его...Раммарином.

– Анти, а может мы с ним поговорим и все? – вновь предложил Крис, мрачняя от напоминания о женихе.

– Нет, Крис, уже решили. – возразила Миранта. – Пойдемте, сходим к магистру. Что-то и мне уже беспокойно за Гаса. А после будем решать мои проблемы.

До полигона добрались за пятнадцать минут. Он выходил за пределы города, но был все еще на территории Университета. Огромное поле было поделено на две половины. В западном углу и проходила тренировка старшекурсников. Светлые волосы магистра Хайте и ее худенькую фигурку было видно издалека. Она наблюдала за

адептами на расстоянии, а те сегодня разбились на пары, отрабатывая удары стихией. Защитный купол полигона не пустил бы на тот участок никого из ребят, поэтому они остановились и помахали руками, привлекая к себе внимание магистра.

Та ловко поднялась по земляному, засыпанному снегом валу, окружавшему полигон и вышла за его защитный контур.

– Так-так-так, – протянула магистр Хайте. – Хшур, Варрама, Риз и Эль. Вижу, вся компания в сборе. А нет, Имрина потеряли. И что вы от меня хотите в этот час?

Темная кожа магистра блеснула татуировками. Магистр никогда не мерзла. Да и к лицу ли декану Факультета Огня мерзнуть? Оттого и одежда на ней была та же, в которой она ходила в корпусе. Легкая туника с поясом и облегающие брюки. Ну, разве что мантия, которую она носила на занятиях, отсутствовала. Лиса поежилась.

– Вы правы, магистр, как всегда. – начал Крис. – Его-то мы и потеряли. Имрина.

Магистр Хайте нахмурилась.

– И с чего вы решили, что он должен быть здесь? – спросила она.

– Нет, магистр. Мы пришли к Вам. Чтобы Вы помогли нам его найти. – объяснила Лиса. – Понимаете, он не пришел сдавать Руны. И на кафедре Истории Магии его сегодня тоже не было.

Магистр Хайте задумалась на секунду. Потом велел подождать ее, вернулась на полигон. Через пару минут старшекурсники начали собираться, а магистр поднялась к ожидавшим ее ребятам, и они все вместе отправились в корпус, слава Богине, порталом. Уже в корпусе магистр прошла в свой кабинет, любезно пригласила ребят пройти и присесть, а сама подошла к кристаллу магической связи и нажала на один из символов. Воздух замерцал и прямо посреди облака возник ректор. Лиса даже дернулась, прячась за широкой спиной Эша.

– Магистр Хайте. – голос Кристиана был серьезным. – Что-то случилось?

– Асс ректор, один из моих первокурсников не явился сегодня на экзамен. В пансионе его тоже нет. Можно ли узнать, не случилось ли у него что-то...

Магистр Хайте не успела договорить, как Кристиан перебил ее.

– Кто?! Кто из первокурсников? – Лиса не видела лица мага, но она абсолютно точно услышала в его голосе волнение.

– Это адепт Имрин, асс ректор.

– Я постараюсь связаться с его отцом. – заверил он магистра, облегченно выдыхая. – Подождите немного, я сообщу Вам результат.

Лиса опустила взгляд, пряча от ребят эмоции. Сейчас, услышав тревогу в голосе Кристиана, она почувствовала неожиданную и всепоглощающую радость, но тут же отругала себя. Ведь нельзя радоваться, когда пропал друг.

Над кристаллом связи вновь появилось сияние, останавливая ее самокопание.

– Адепт Имрин не появлялся дома и его туда не вызывали. – голос ректора был усталым. Видно, пришлось оправдываться перед родителями Гаса. – Нужно узнать, где его видели в последние сутки.

– Мы проверим. – ответила магистр Хайте.

– Сообщите мне, о том, что узнаете. – Кристиан помолчал. – В любое время. Я буду у себя.

– Обязательно, асс ректор.

Изображение погасло, а эльфийка повернулась к их компании.

– Ну, где он был последние сутки? – спросила она, упирая руку в бок.

Лиса посмотрела на ребят, потому что они спрашивали в пансионе. Крис первым сообразил, что последние сведения у них.

– Перед тем, как идти к Вам, магистр, мы с Эшем заходили в пансион. Нир Харн, наш комендант, сказал, что Гас ушел рано утром. Они еще успели перекинуться парой слов. По словам нира Харна, куда направлялся Гас, он не знает. Но после этого тот уже не возвращался.

– Нужно еще раз сходить на кафедру Истории Магии. – сказала Лиса.

– Но магистр Турнор сказал, что не видел сегодня Гаса. – возразила Миранта.

– Это магистр не видел. – веско заметил Эш.

– Согласна. – поддержала его Лиса. – На кафедре полно народа. И потом, его приняли туда, как помощника лаборанта. Вот и нужно выяснить кто этот лаборант, которому он помогал, и когда тот последний раз видел Гаса.

Они уже поднялись, чтобы идти на кафедру, но магистр Хайте их притормозила.

– И куда это вы собрались? Без меня – это раз. Вечер на улице и на кафедре вообще может никого не быть – это два. Ну и связь через кристалл на что? – она кивнула в сторону кристалла. – Сейчас все выясним.

– Да на кафедре они сидят. – возразил Крис. – У них же там это, «важнейшее открытие века». Роются, небось в своем древнем мусоре.

– Адепт Риз! – тон магистра не предполагал шуток. – Если Вы собираетесь остаться в магах, будьте любезны уважать этот самый древний мусор. Он позволяет таким как мы с Вами пользоваться не менее древними знаниями. А они порой спасают жизнь.

Крис смешался, тут же пробормотав:

– Простите, магистр.

Магистр Хайте вновь вернулась к кристаллу и нажала новую последовательность символов. Изображение долго не появлялось, но после все же они услышали голос магистра Турнора.

– Да, Тамиллари, слушаю Вас. – ребята даже не узнали голос магистра, настолько ласковым было его обращение. Да они вообще впервые слышали имя своего декана.

– Добрый вечер, магистр Турнор. – деканша явно была смущена. – Сегодня к Вам подходили мои первокурсники по поводу адепта Имрина.

– А-а, да, да, действительно, подходили. – проскрипел магистр. – Но, как я им уже сказал, мы с адептом Имрином расстались вчера вечером. И встретиться собирались только завтра. Насколько я понимаю, у него сегодня экзамен.

– Да, магистр. Только дело в том, что адепт не появился на экзамене. Хотя и вышел из пансиона довольно рано.

– Ах, Тамиллари, это молодость. Неужели Вы в свои университетские будни не прогуливали занятия, увлекшись симпатичным сокурсником? Вроде бы у Вас это совсем недавно было.

– Ну, недавно это понятие спорное. – ответила на его явное заигрывание магистр Хайте. – Но я поняла, о чем Вы. И склонна возразить. Адепт Имрин, хоть и достиг этого волшебного возраста, но он слишком увлечен историей. Да и ранним утром не ходят на свидания.

Магистр Турнор молчал некоторое время, раздумывая.

– Вот что, дорогая Тамиллари. Я сейчас свяжусь с Корином, адепт Имрин у него работал помощником и выясню, может они с ним договаривались на раннее утро.

– Магистр, а можно нам самим побеседовать с Корином? Он сейчас на кафедре?

– Конечно, конечно. Он на кафедре. И, Тамиллари, зайдите потом ко мне. У меня для Вас небольшой сюрприз.

Изображение погасло, а магистр Хайте повернулась к адептам.

– Если хоть одно услышанное слово выйдет из этого кабинета, я заставлю вас всех пожалеть о том, что поступили в Университет. Ясно?

Сдвинутые светлые брови магистра Хайте подтверждали ее угрозы и ребята принялись кивать. Даже Эш один раз кивнул.

– У Вас очень красивое имя, магистр. – выдал Крис в своей манере, а Лиса закатила глаза, так это было не вовремя.

Рык магистра Хайте прозвучал вполне ожидаемо.

– Адепт Риз! Еще одно слово и я передумаю о дополнительных занятиях! Вперед! Что застыли?

Она уже открыла портал и в нетерпении уставилась на адептов.

Кафедра Истории Магии была ожидаемо тихой. Шуршание листов, тихое поскрябывание, да негромкие дискуссии – вот и все звуки, которые ее наполняли. Кафедра включала в себя несколько кабинетов, пару аудиторий, уже знакомых ребятам, и большую лабораторию. Туда-то и привел портал всю их компанию во главе с магистром Хайте. Она решительно прошла вперед, огибая скучковавшихся ребят, и обратилась к первому встречному адепту, судя по мантии – воздушнику.

– Добрый вечер. Подскажите, как найти адепта Корина?

Адепт оказался здесь же. Скрытый наваленной горой... «древнего мусора», вампир лихорадочно перелистывал какой-то справочник, судя по торчавшему корешку, принадлежавший библиотеке Университета, только нагло позаимствованного.

– Адепт Корин? – поприветствовала его магистр Хайте, подмечая справочник. А Лиса скривилась внутри, вот и не будь предвзятой к этой расе. – Можно Вас на пару минут?

Высокий и необыкновенно бледный, собственно, как и все его сородичи, адепт с длинными руками и ногами поднялся. Плечи его округлились, а голова вжалась в плечи.

– У Вас что-то случилось? – спросила Лиса, игнорируя резкий взгляд магистра.

Адепт покачал головой, потом тут же кивнул.

– Вы пришли из-за Гаса? – тихо проговорил он.

– Да, Вы знаете, что с ним случилось? – магистр Хайте тут же вцепилась в него клещом.

Корин кивнул, потом покачал головой. Он отошел ближе к окну и предложил стул магистру. Но она отказалась.

– Мы вчера с ним долго обсуждали опыт адепта Эриха Вардена. Гас очень увлекся этим исследованием. Говорил, что с трудом представляет, какой для этого нужен артефакт. Много говорил о его свойствах. Потом переключился на карты. Вам же известно кто его отец? – адепт Корин посмотрел на магистра, и та кивнула. – Так вот, он говорил, что отец на своих картах действительно помечал неизученные места или напротив, места скопления различных минералов. Гас полагал, что адепт Варден скорее всего в своих исследованиях отталкивался именно от карт его отца. Потом мы снова вернулись к артефактам. А когда расставались, Гас сказал, что хочет завтра попробовать поэкспериментировать с имеющимся у него отцовским артефактом. Ему нужно было только куда-то переместиться порталом. И к экзамену он должен был вернуться. Как я понимаю, он не вернулся?

Надежда, затеплившаяся в глазах адепта Корины, погасла после качания головой магистра Хайте.

– Не знаю, что он там наэкспериментировал, но его нигде нет. – ответила она. – Он собирался воспользоваться университетским порталом?

– Да. Я пытался отговорить его. Честно. Но он очень целеустремлен и был уверен в успехе опыта.

Корин повесил голову. Лисе стало вдруг его жалко. Ну не виноват же он, что Гасу пришло в голову проверить эту идиотск... потрясающую идею. Корин, очевидно, прочёл что-то в ее взгляде, потому что вдруг схватил ее за руку. Ладонь у адепта была неприятно-холодной, Лиса с трудом сдержалась, чтобы не отдернуть руку. Даже мурашки побежали.

– Я не виноват. – произнёс он, сжимая ее ладонь чуть сильнее. Лиса поморщилась все же. – Правда.

Эш лишь шагнул навстречу вампиру и тот тут же отпустил девушку. С чего вдруг ему пришло в голову оправдываться именно перед Лисой, было непонятно.

– Понятно. – строго заметила магистр Хайте, а Лиса украдкой все же вытерла руку о мантию. – Думаю, Вы должны сообщить об этом магистру Турнору, тут уже он будет решать, что делать с Вами. И верните справочник по горным артефактам в библиотеку, будьте любезны. А мы, пожалуй, наведаемся в порталную башню. Адепт Корин, не считите за труд, передайте магистру Турнору, что я непременно зайду к нему в следующий раз. Обстоятельства вынуждают меня торопиться.

Ушли они с кафедры также, как и пришли – порталом. Только переместились уже в порталную башню. Здесь Лиса ни разу не была. Невольно она сравнила порталное помещение с уже виденными ею и пришла к выводу: в Университете порталная башня была самой масштабной. С белокаменными стенами, уходящими ввысь и мраморными полами, отражавшими свет магических светильников, она могла принадлежать любому большому городу, не пришлось бы менять даже количество порталных арок, настолько их было много.

Магистр Хайте быстро сориентировалась и, подойдя к одному из порталщиков, попросила провести их в дежурную комнату, где хранился журнал порталных переносов. Однако, тот заявил, что право проверять журнал есть только у ректора и замректора. Деканам порталщики не подчинялись. Посему пришлось снова связываться с ректором. Лиса, затаив дыхание, ожидала появления Кристиана. Эш хмурился. Миранта задумчиво прошептала ей на ухо: «Как думаешь, то, что мы искали Имрина, будет достаточным оправданием того, что я пропустила знакомство с женихом?» По тому, как радостно блеснули глаза эльфийки, Лиса поняла, что Миранта готова искать Гаса все оставшиеся до каникул полторы седмицы.

Кристиан появился почти сразу. Услышав «добрый вечер, асс ректор» от адептов, он остановился, будто наткнулся на стену и посмотрел на них.

– А вы все что тут делаете? – вопрос прозвучал несколько невежливо, и магистр Хайте ответила за них.

– О пропаже адепта заявили именно они, асс ректор.

Маг выслушал ее объяснение и махнул рукой.

– Можете быть свободными, поисками займемся мы с магистром Хайте.

Лиса возмущенно посмотрела на Кристиана.

– Мы должны знать, что случилось с нашим другом. – смело возразила она, снова игнорируя останавливающий знак магистра Хайте.

– А, адептка Варрама, и Вы здесь. Ну куда же без Вас? – голос Кристиана был холоднее льда. – Стоит уже привыкнуть, что если что-то происходит, то следует ожидать увидеть Вас в гуще событий.

– Мы все вместе ищем нашего друга. – Эш сделал шаг вперед, чуть заслоняя Лису от Кристиана. Миранта с каким-то нездоровым азартом следила за ними. Магистр Хайте, напротив, с непониманием, также как и Риз.

Молчание несколько затянулось. Магистр Хайте прочистила горло.

– Думаю, стоит проверить журнал порталных переносов, чтобы выяснить, куда отбыл адепт Имрин. – как можно нейтральнее напомнила она о цели визита ректору.

Кристиан отвел взгляд от Эша и, сдержано кивнув, зашагал к дежурному, сжимая кулаки. Лиса в очередной раз поругала себя за то, что влезла со своим идиотским чувством справедливости. Не стоило дразнить мага, к тому же на глазах у всех. Нужно было просто молча остаться. Или дождаться, пока магистр Хайте выторгует их присутствие. Она расстроено вздохнула.

В журнале за сегодняшнее утро было совсем немного перемещений в направлении «из», да и неудивительно, экзаменационная пора. Утром, в основном, были лишь прибытия. Отбытий насчиталось лишь три позиции. Гаса обнаружили почти мгновенно.

– Лацена? – тихо проговорила Лиса, поворачиваясь к Миранте. – Но что он мог там искать?

– В Лацену просто вел портал, как в крупный город. – ответила услышавшая ее магистр Хайте.

– Но Гас собирался вернуться к экзамену. А это значит, что у него было лишь пару часов в запасе. – возразила эльфийка. – И у него не было времени на длительные ступенчатые путешествия.

– Нужно отправляться в Лацену. – твердо сказал ректор, игнорируя доводы Миранты.

Магистр Хайте согласилась с ним. Таскать с собой толпу адептов они явно не хотели. Пришлось напирать на то, что они, как друзья Гаса, быстрее сообразят, о чем он мог подумать.

Кристиан с неудовольствием согласился с этим.

– Но всех брать не стану. В Лацену отправится...

– Возьмите с собой Риза. – довольно настойчиво посоветовал вдруг Эш. – Они с Гасом были близкими друзьями, и он скорее поймет намерения Имрина, чем мы все.

Лиса, с одной стороны, признавала его правоту. Задира больше всех общался с Гасом. Но она понимала, почему орк предложил именно Риза. Чтобы не дать ректору возможности выбрать ее в качестве сопровождающей. И это ей уже не нравилось. Приятно, когда о тебе заботятся, но гиперопека все же раздражает. Она словно посягательство на свободу.

Магистр Хайте согласилась на присутствие Риза и ректору ничего не оставалось, как принять это предложение. Впрочем, по лицу невозможно было определить расстроил его сей факт или, напротив, обрадовал.

Перед отправлением в Лацену для ребят открыли портал, который должен был перенести их троицу прямо к пансиону. Риз обещал сообщить новости по прибытии. Миранта, отчаянно стесняясь магистров, все же поцеловала его в щеку и сказала, что будет ждать новостей. Эш, положив руку на талию Лисы, потянул ее за собой к portalу. Но она все же обернулась. Кристиан был мрачен. Взгляд его застыл на руке Эша, а в глазах плескалась что-то, что ей совсем не понравилось. Она мягким жестом заставила друга убрать руку, после чего обратилась к Кристиану:

– Асс ректор, найдите его, пожалуйста. Я уверена, Вы сможете.

Миранта ходила взад-вперед, чем еще больше нервировала Лису. Мало того, что Гас пропал, экспериментатор демонов, так еще и Эш молчал всю дорогу. Тоже ведь не поймешь, обижался или просто сердился. А теперь еще и Миранта. Сговорились они все что ли? Лиса сидела за письменным столом, подперев рукой голову и следила за мечущейся у окна подругой. Три шага туда, три – обратно.

– Мир, да ничего с Крисом не случится. Вот увидишь. Там же магистр Хайте и целый ректор.

Эльфийка остановилась и, не глядя на Лису, обронила:

– Можно подумать, ты не волнуешься за своего. Они же полезут за этим ученым идиотом... в самое пекло.

Лиса подумала, что сегодня про пекло уже не в первый раз слышит. И за Кристиана она, конечно, волновалась, но вполне ему доверяла. Он и не из таких передряг выбирался. А вот за Гаса переживала. И ведь не предупредил даже. Самонадеянный болван. Прославиться захотел. Она покачала головой.

– Мир, а тебе твой жених ничего не прислал? – спросила она, чтобы отвлечь подругу, да и самой отвлечься.

– А? – Миранта обернулась, не вполне поняв, но после словно очнулась. – Нет, ничего. Странно, да? Я думала злиться будет. Как же, его высокомерную... ну не важно, проигнорировали.

– Да-а-а. Пролетел он мимо свидания славно. Но, думаю, рано или поздно объявится. Только вот как настроен будет, кто знает. И Крис переживает. Ты бы как-нибудь поддержала его, что ли.

Миранта опешила. Потом, сощурившись, посмотрела на Лису. Губы эльфийки вытянулись в узкую полоску, а волосы побледнели, выцветая.

– Ну ты, Лиса... лиса ты, а не Лиса. Жаль только, что не рыжая. Так ловко тему поменяла. Я даже не заметила, как купилась.

– Мир, ты чего? – Лиса слегка испугалась, что подруга и впрямь примет боевую ипостась. – Я ж как лучше хотела. Чтобы ты отвлеклась, перестала переживать. Да и про Криса я правду сказала. Он вон и на занятия дополнительные записался, думаешь, просто так, что ли? Чтобы в гвардию точно взяли. А если туда возьмут, сама знаешь, его любая семья с распростертыми объятиями примет.

Миранта как-то сразу обмякла, округлила плечи, голову повесила. Плюхнулась на стул и стала руки свои рассматривать.

– Думаешь, я не понимаю? Еще как понимаю. Только он сейчас все равно сделать ничего не сможет. И я не смогу. – кулачок эльфийки со стуком опустился на стол. – Как только помолвочные браслеты застегнут – все. Как без мозгов стану. Только к нему и тянуться буду.

Она зашмыгала носом, а после и вовсе заплакала.

– Лиса, я не хочу. Понимаешь? Не хочу. И не из-за Криса даже, хотя из-за него тоже. Я себя потерять боюсь. Себя. Стану одной из этих дур, которые за мужем ходят и в рот им смотрят. Будто в тех весь смысл их жизни.

Она снова хлюпнула носом раз, другой.

– Нет, если это от любви...То есть той самой, настоящей, от которой дышать тяжело без любимого, тогда да, не зазорно и в рот посмотреть. А если вот так.

Она закрыла лицо руками. Лиса нахмурилась. Встала, подошла к подруге и погладила ту по спине, успокаивая.

– А что они эти браслеты, как артефакты, что ли?

Миранта кивнула, хлюпнула еще раз носом.

– Их сами Жрицы рода из Храма прислали. Продали они меня, Лиса. Продали, а что таким способом покупали не знаю.

Лиса задумалась. В голове у нее вдруг родилась идея. Конечно, завиральная, но другие тут и не помогут.

– А ну-ка скажи мне, где мы учимся? – спросила она подругу.

Та посмотрела на нее с недоверием, сквозь слезы и снова шмыгнула носом.

– В Университете. А что?

– В Университете чего? – не сдавалась Лиса.

– Магии. Да о чем ты сказать хочешь? – эльфийка начала сердиться и слезы тут же высохли.

– И ты думаешь, что во всем Университете Магии – она обвела руками пространство, показывая размер Университета. – не найдется нейтрализующего заклятия или артефакта? А? Знаешь, что?

– Что? – Миранту слегка напугал напор Лисы. Но Лису несло.

– А давай завтра пойдем, вот прямо с утра на кафедру артефакторики? У меня там магистр знакомый теперь есть. Молениус. Помнишь, который погибший артефакт исследовал. Ну тогда, с «нежной волной»?

Миранта кивнула, припоминая магистра.

– Невзрачный такой. Да? – уточнила она.

– Ага. Вот его и спросим. – Лиса помолчала. – А еще. – ей не хотелось предлагать, но для подруги чего не сделаешь. – нужно к Менталам сходить.

– Да ты что, с ума сошла? – Миранта отшатнулась. – Совсем ку-ку?

– Не ку-ку. У них эта деканша, ну с краснящими губами, помнишь? Одним жестом заклятие сняла.

– Ну не одним. Ручищами длинными своими она долго тогда махала. – Миранта задумалась. – Но да, заклятие сняла. Узнать бы у нее, как браслетное снять можно.

– А если не снять, – поправила подругу Лиса. – то хотя бы сделать так, чтобы оно не действовало.

– Точно. – эльфийка восхищенно посмотрела на нее. – Ну ты голова, Лиса. Значит, действуем. Сначала к артефакторам, а уж после, если не получится, к Менталам.

– Можно еще у Кристиана узнать. Когда они вернутся. – задумчиво протянула Лиса. – Может он поможет. Ректор, все-таки.

Миранта хмыкнула и толкнула подругу плечом.

– Так и скажи, что на свидание напрашиваешься. Небось одна узнавать пойдешь?

Лиса посмурнела.

– Нет. – сказала она погодя, обняв себя руками. – У него теперь есть на кого силы тратить. Не пойду я к нему с просьбой. Права ты. Нет мне туда дороги.

– Ты как наставница твоя стала говорить. – посетовала Миранта. – Как она? Не знаешь? Письма-то не присылала?

Лиса покачала головой. Врать не хотелось, но Василина просила не говорить. Вот она и молчала.

– Не переживай, оклемается. – посочувствовала подруга, вызывая очередной укол совести у девушки. – У них там на Южных морях знаешь какие лекари? Ууу. Не чета нашим. Враз на ноги поставят.

– Ага. – только и сказала Лиса.

– И насчет красавчика-ректора тоже не переживай. – Миранта положила руку на плечо подруги. – Не слишком, что-то его эта Элиза зацепила. Вон как на Эша смотрит, стоит тому лишь дотронуться до тебя. Будто убить хочет. А глазами так и полыхает, почти как фамильяр твой. Кстати, а Янка где? С тобой?

Лиса покачала головой.

– Нет. К Эшу убежала. Сказала, что он очень грустный был, поддержать его захотела.

Миранта улыбнулась.

– Грустный. Еще бы. Ты ж его всю дорогу игнорировала. А он не привык. Привык, что ты девочка послушная, покладистая.

– Кто? Эш? – Лиса фыркнула. – И кто это покладистый? Я?

– Ой, Лиса, запуталась ты в парнях. – вздохнула Миранта, начиная свою любимую песню. – Кристиан страдает. Эш страдает. Офицер этот твой, как его? Янис, точно. Тоже страдает. Одной тебе хорошо. Ну что ты за человек такой? Всех прогнала.

– Прогнала. – согласилась Лиса. – Потому что не нужен мне никто. Я учиться сюда пришла, а не романы крутить.

Миранта не выдержала. Рассмеялась заливисто, весело.

– Ну на...на...сме...шила. – сказала она, заикаясь от смеха. – Не рома...ны. Ха. А в доме у красавчика-ректора кто поцелуями увлекся? А?

Лиса покраснела, некстати вспоминая, где были губы не к ночи помянутого ректора. Вздохнула, вызывая очередной приступ смеха у подруги.

– Тогда со мной что-то не то было. Словно нашло что-то. Ну что ты смеешься?

– Ага. Ха-ха. Нашло. Ха-ха-ха. Роман тот самый, который крутить не хотела.

Лиса последовала заразительному примеру подруги и тоже рассмеялась.

– Чего хохочете, как горные крамли-то? – нирра Брунгильда стояла в дверях, уперев руки в бока. – От, неразумные. Хохочут и хохочут, даже не слышат, как в дверь стучу.

Девушки приняли серьезный вид. Но то и дело, то одна, то другая прыскали, по непонятной даже им самим причине.

– Женихи ваши там понабежали. – продолжила ворчать нирра Брунгильда. – Развели там романов, от женихов отбоя нет.

Услышав слово «романы», девушки захохотали по-новой. Так и выбежали, хохоча к ожидавшим Эшу и Крису. Миранта тут же с разбега налетела на Крису, а тот поймал ее в объятия, улыбаясь непонятно чему.

Эш посмотрел на выбежавшую Лису и тоже улыбнулся. У нее будто гора с плеч упала. Значит, не сердится уже. И все же неловко остановилась в шаге от друга, смущенно улыбаясь.

– Чего хохочете? – спросил Крис. – Уже новость узнали?

– Новость? – Лиса посмотрела на него. – Нет. Как вы съездили?

– Да, как съездили? Гаса нашли? – Миранта, все еще обнимая задиру, посмотрела на него сбоку, слушая.

– След нашли. – рассказывал Крис. – Он из Лацены порталом ушел в Хольстр, в самый северный город, куда портал вел. А там же, в северных городах не так все просто. У них же с Империей вроде соглашения. В состав Империи Союз Северных Городов входит, но живут города по своим обычаям и законам, а по этим обычаям неожиданный гость – человек, посланный богами и пока этот гость не выполнит волю богов, никуда его непустят. В общем, сразу оттуда не вернешься. Теперь нужно переговоры с Союзом вести. Или Гасу самому выкручиваться. Не знаю, что ректор делать будет.

– Чего же тут смешного? – спросила Лиса.

– Да то, что воля богов у них по большей части одинаковая бывает. В отношении женатых одна, в отношении холостых – другая.

– Какая такая воля? – спросила Миранта.

– Коли гость холостой, то женить его надо. Вот такая. – сказал задира и расхохотался. – Хотел, значит, зубрила открытие сделать, а его окрутили. Представляю, что ему отец скажет. Ректор сказал, что «Обычаи народов Империи» он будет сдавать раз пять не меньше.

Ребята расхохотались снова и Лиса почувствовала, как отлегло от души, ушло волнение. Гас жив и здоров. Это главное. А с остальным они как-нибудь разберутся. Все-таки его отец не последний человек в Империи. Выручит сына.

Спала Лиса беспокойно, поминутно сбрасывая с себя одеяло и вновь натягивая, закутываясь до ушей. И жарко ей было, и одновременно холодно. Совсем как в ту пору, когда с Василиной жила и от горячки по весне маялась. Проснувшись в очередной раз от озноба, она ладонью пощупала лоб. Никак не поймешь, горячий или нет. Горло саднило и пить хотелось, словно век не пила. Янка тоже проснулась от Лисиных метаний. Пронеслась по подушке и замерла у Лисы на шее, прислушиваясь.

«Горячо, Лиса. – голос Василины был встревоженным. – Очень горячо, девочка. Как ты так застудиться успела? Буди подружку. Помощь ее нужна. Жар унять, да лекарку позвать».

– Не надо никого будить. – Лиса покачала головой. – Сама управлюсь.

Она, преодолевая озноб, поднялась. Кожа стала настолько чувствительной, что воздух обжигал до боли. Взяв небольшое полотенце, она пошла в душ. Намочила в раковине полотенце, отжала и, сжав зубы, протерла шею. От холода ее затрясло. Нет, это следовало делать лежа. Она вышла и зашаркала тапками по полу, который так и норовил приблизиться. Кое как доплетясь до кровати, Лиса с невероятным облегчением рухнула в нее. В глазах потемнело. Сердце выпрыгивало из груди, словно она только что пробежала полигон по кругу...раз десять.

«Лиса. Не геройствуй. – Василина настаивала. – Я кому говорю? Разбуди Миранту. Она поможет».

Лиса молча протерла шею и лоб, запястья, чувствуя, как побежали мурашки по телу.

«Ах вот, значит, как! Хорошо».

– Нет. – успела только тихо шепнуть Лиса.

Но ящерка уже метнулась по комнате, по свисающему до пола одеялу эльфийки и принялась бегать по той взад-вперед, шебурша маленькими лапками. Миранта завозила, потом вскрикнула и села, стряхивая неизвестную «пакость» с собственной груди.

Лиса вздохнула. Ну вот, разбудила, все-таки.

– Лиса, – позвала Миранта. – Ты чего? Чего случилось?

– Жар. – просипела та. – Прости, Янка тебя разбудила. Волновалась за меня.

– Жар? – Миранту как ветром сдуло с кровати. Она подошла к Лисе, пощупала лоб, ахнула. – Да ты горишь! Я сейчас. Сейчас.

Миранта выбежала, а через пять минут уже вернулась в компании нирры Брунгильды, одетой в длинную до пола ночную сорочку с кучей кружев, да еще и в чепце. Лиса подумала, что у нее уже от жара галлюцинации. Гномка тоже пощупала лоб у Лисы и с беспокойством заглянула ей в глаза.

– Как ты, девонька? А? Болит чего?

Лиса кивнула.

– Горло. – сказала она сипло. – И холодно. Очень.

– А я говорила, что эти ваши ухажеры до добра не доведут. Вот, вчера без шапки выбежали. Не слушаетесь, потом, вот болеете. Ну-ну.

Не бойся. – уверила комендантша, решив отчитывание оставить на потом. – Эта беда поправимая. Сейчас с Лечебницей свяжусь, они амулет тебе принесут и травки разные, отвары. К утру жара уж не будет.

Лиса кивнула, а нирра Брунгильда ушла выполнять намеченное. Миранта села у ее кровати.

– Мы же вчера даже не мерзли. Как же ты так? – спросила эльфийка, не ожидая ответа.

Лиса пожалала плечами и положила себе на лоб полотенце.

– А сразу меня почему не разбудила? – продолжила допрос подруга. – Давно бы уж за амулетом послали. Упрямая ты Лиса. Откуда в тебе столько упрямства? Ну кто вот тебя научил, что никому доверять нельзя? А? Друзья на то и есть, чтобы к ним в трудную минуту обратиться. А ты все прячешь, скрываешь что-то.

Отчитывающий голос подруги подействовал усыпляюще. Лиса прикрыла глаза, проваливаясь в мутную вязкую хмарь. Она плавала в ней то погружаясь, то выплывая вновь на поверхность. Было жарко, а потом абсолютно холодно, до трясучки. Потом ей что-то влили в рот и горло нещадно обожгло. Потом вроде бы был отвар и даже голос Кристиана почудился. Только было не понять, что он говорит. Будто сквозь подушку. Вот ведь сны у нее...больные. Потом она будто плыла по воздуху. Потом стало тепло и уютно. Какой-то тихий стук не давал погрузиться в марево до конца, держа на поверхности.

Проснулась Лиса от того, что тело затекло. Под ухом слышался все тот же мерный стук. Странно. Не открывая глаз, она попыталась расправить затекшее плечо и поняла, что не может этого сделать. Что-то мешало повернуться, сковывая движения. Не понимая, что случилось, она открыла глаза. И снова закрыла. Сердце тут же забилося где-то у горла. Она точно была не в своей кровати. Иначе почему кто-то ее обнимает, а носом и лбом она уткнулась этому кому-то в шею? Кому-то с таким до боли знакомым запахом. Она попыталась отодвинуться.

– Ты можешь не дергаться? Еще слишком рано. Поспи еще немного. – от звука его голоса она тут же задержалась еще сильнее. Как она здесь оказалась? Почему? Что он делает в ее постели? И главное, где эта постель? Да и вообще, ее ли?

Ей дали немного свободы, но лишь для того, чтобы заглянуть в глаза. Непривычные светло-серые, немного сонные глаза Кристиана были слишком близко. Он ласково смотрел на нее, а в уголках его глаз затаились смешинки. Лиса сглотнула вязкую слюну. Горло болело меньше, чем ночью. Она положила ладонь ему на грудь, хоть как-то увеличивая расстояние между ними. Кристиан выдохнул со смешком.

– Это тебе точно не поможет. – сказал он. – Отпускать я тебя не собираюсь. По крайней мере, сейчас.

Она посмотрела ему в глаза, казалось, впервые так близко. Черный зрачок, изначально бывший маленьким, через минуту расширился, съедая радужку. Дыхание Кристиана стало неровным, а стук сердца, всю ночь державший ее на плаву, прибавил в темпе. Она напряглась.

– Хочешь сбежать? Как всегда? – спросил он и, дождавшись ее кивка, покачал головой. – Не получится, Лисичка. Не в этот раз.

Родное прозвище, знакомое с детства, заставило сердце ухнуть куда-то вниз и наполнило душу теплом.

– Ты и так напугала меня сегодня. – продолжил он, светлея взглядом и нежно проводя тыльной стороной пальцев по ее щеке.

Лиса очень не кстати подумала, что волосы ее растрепались и непослушные кудри, небось завились в разные стороны. Ничего не скажешь, красавица. Но Кристиана это, кажется, нисколько не смущало. Он даже подхватил один локон и погладил его пальцем.

– Ты опять попала в передрагу, Лиса. – сказал он, а глаза его, совсем недавно светлые потемнели, наливаясь привычной пасмурностью. – Ты ведь думаешь, что простыла? Да?

Она снова кивнула. Разговаривать не было желания. Тело Кристиана было настолько близко, что она чувствовала исходящий от него жар и каждую мышцу, стараясь не думать о тех, которые пугали до дрожи. Поэтому она лежала спокойно, не провоцируя. Разве что покраснела от собственных мыслей.

– А это ведь не простуда, Лиса. Совсем не простуда. И если бы не моя защита, ты так бы и металась в бреду. Как тогда, когда я тебя увидел сегодня ночью.

Лиса отвела глаза, пытаясь сообразить. Если это не простуда, тогда что? Она уже было открыла рот, чтобы спросить, но Кристиан ее опередил.

– Болотная лихоманка. – он покачал головой. – И не спрашивай, как ты умудрилась подхватить ее, если на территории Университета точно болот нет. Это заклятие, Лиса. Только в этот раз более удачное, нежели «нежная волна». Не торопись. Ты обязательно подумаешь и расскажешь мне по секундам обо всем, что с тобой было вчера. Но не сейчас. Сейчас тебе нужно восстановиться. Кстати, ящерку твою пришлось усыпить, чтобы не мешала. Оставил ее твоей подруге. Думаю, она справится с ней.

Лиса возмущенно посмотрела на него.

– Сердишься? – спросил он без малейшего угрызения совести в голосе.

Лиса кивнула.

– Это хорошо. Люблю, когда ты сердишься. И когда не сердишься...люблю.

Лиса вдохнула и забыла, как выдыхать. Ей послышалось или сейчас это было признание? Ну уж нет. В этот раз ему не удастся обмануть ее двойным смыслом. Хочет признаться, пусть так и говорит. Она посмотрела ему в глаза. И поймала столько нежности, сколько никогда не видела.

– Люблю. – повторил он. – Не веришь?

Лиса покачала головой. А в его глазах застыло сожаление.

– Жаль. А так?

Он поймал ее подбородок рукой и легко потянул вверх, прижимаясь губами к ее губам. Лиса закрыла глаза, погружаясь в ощущения. Он дразнил, легко целуя, лишь чуть-чуть захватывая губами ее губы, с нежностью проводя рукой по ее шее, заставляя тянуться к нему, нежиться под его рукой.

– Так веришь? – хрипло спросил он ей в губы.

Шепот, смешавшись с хрипом дрожью отозвался в ее теле. Но она все равно покачала головой. И почувствовала, как он улыбается. Его дыхание щекотало ей губы. А Кристиан не отодвигался, но и не целовал ее.

– Ты маленькая Лисичка. – шептал он. – Никому не веришь?

Лиса улыбнулась. И он о том же. Близость его губ манила. Лиса даже прикусила свои, чтобы не поцеловать его. От этого неудовлетворенного желания дрожь волной прокатилась по телу.

– Лиса. – прошептал он, почувствовав ее дрожь, сжимая объятия. – Моя. Моя Лиса.

А она вдруг вспомнила ассу Сарден и замерла. Ей он тоже так шепчет? Только Лиза, а не Лиса. Вот и вся разница.

Кристиан почувствовал перемену и отодвинулся, заглядывая ей в глаза.

– Я не знаю о чем ты сейчас думаешь. Но о чем-то неправильном. Уверен. Скажешь?

Лиса опустила взгляд, разглядывая его шею и грудь в разрезе рубашки, отмечая неосознанно, что спал он с ней полностью одетый.

– Не скажешь. – понял он. – Ну что ж. Не страшно. Я все равно догадался. И могу с уверенностью сказать, ты не права. У меня нет чувств к ассе Сарден.

Лиса проглотила непрошенные слезы. Все-таки обида слишком глубоко заползла в сердце. Но все, что он говорит всего лишь слова.

– Лиса. – тихо попросил он. – Посмотри на меня.

Она замотала головой.

– Лиса. – рука его вновь взяла ее за подбородок, поднимая нежно, бережно.

Глаза его были тревожными, беспокойными. Слеза все же скатилась по ее щеке, вызывая неудовольствие. Вот ведь не собиралась же плакать.

Он поймал слезинку пальцем, вытирая.

– Мне жаль, что ты так думаешь. И что это мучает тебя. Ты не должна была пострадать. Тебя вообще не должно было быть там. Но ты была. Поверь, я чувствовал всю боль, которую чувствовала ты.

Глаза ее обвиняли его. И он это понимал.

– Я не могу заставить тебя поверить, Лиса. Точнее, могу, но не хочу. Хочу, чтобы ты сама мне верила. Мне безразличны все, кроме тебя. – он притянул ее к себе, обнимая до хруста, потом чуть разжал объятия и, поймав ее ладонь, потерся щекой, лбом, закрывая себе глаза ее пальцами. – Я устал терять тебя. Я устал быть без тебя. И мне плевать на мнение твоего телохранителя или офицера Ламара. Мне уже плевать, что подумают в Университете. Мне плевать, что подумает мое начальство. Уже все равно. Я ведь теряю тебя. С каждым днем ты все дальше. У тебя свои друзья. Тебе не до меня. Уже. А я не могу, не

могу дышать, если ты не со мной. Пусть где-то рядом. Пусть. Но душой со мной.

Лиса уже сама легко водила пальцами по его лицу, в то время как его рука гладила ее спину сквозь тонкую сорочку. Его внезапная откровенность проделала в ее броне какую-то брешь, и теперь выстроенная ею стена таяла с каждым сказанным словом. Наверное, слишком рано, но она ему поверила. Верила, что он не может быть далеко от нее, потому что сама не могла быть на расстоянии от него, чувствуя, как натягивается странная нить между ними.

– Лиса. – он целовал ее ладони. – Не убегай. Не убегай от меня, пожалуйста.

Она почувствовала бесконечную нежность, понимая, что он такой сильный, такой властный, такой неприступный и в то же время такой ранимый, такой зависимый от нее. От маленькой Лисы, которая сама о себе не может позаботиться.

Второй раз просыпалось легче, даже несмотря на то, что за окном было пасмурно. Когда закрывала глаза, Кристиан шептал ей что-то, нежно разглядывая. Она была уверена, что в этот раз не обошлось без его усыпляющих чар. Слишком уж быстро и легко она погрузилась в сон. Слишком глубоким был сам сон, совершенно без сновидений. И, наконец, слишком отдохнувшей она проснулась.

А проснувшись, посмотрела по сторонам. Пребывая в абсолютной уверенности, что увидит сейчас спальню Кристиана, Лиса удивилась, перед глазами была ее комната в пансионе. Миранта сидела на кровати, уткнувшись в книжку. Волосы эльфийки были скручены в тугой узел, делая ее одновременно старше и серьезнее. Книгой оказались Магические Воздушные потоки. Автора Лиса не разглядела. Она лежала, не шевелясь, боясь потревожить подругу и просто разглядывала Миранту, в тусклом свете из окна. За окном царил туман. Туманное утро в студеный нечасто увидишь. Значит, за ночь потеплело и чистый снег на улице превратится в чавкающую грязь. Так некстати. Лиса не любила эту слякоть, оседающую на сапогах. Она нагнетала какое-то уныние. словно не к месту пришедшая тоска. А ей сейчас вовсе не хотелось тосковать. Было так тепло и радостно на душе. Куда же делся Кристиан? Отчаянно захотелось к нему в объятия. И слушать стук его сердца и нежный шепот. Всегда. Почему он перенес ее обратно, а не в Лечебницу? Или не оставил у себя? Вопросы, видно,

проснулись позже нее, но уже через минуту они ровным строем атаковали ее бедную голову. Она даже недовольно вздохнула, чем и положила конец тихому безмятежью, царившему в их комнате.

Миранта, увидев, что Лиса вовсе не спит, отбросила книгу и тут же перебралась на кровать подруги.

– Привет, соня. – весело выдала она. – Не спишь? Правильно, уже совсем-совсем пора вставать. Кто-то мне обещал, что с самого утра пойдет к магистру...как его там...уже не помню. И разговор был, кстати, о вчерашнем утре. А ты бессовестно провалялась весь вчерашний день.

Миранта замолчала, с искренним беспокойством оглядывая Лису.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, бросив наигранно веселиться. – Твой красавчик-ректор унес тебя почти сразу, как нирра Брунгильда напоила тебя отваром. Даже ничего не объяснил. Хотя, когда это он удосуживался объяснять?

Миранта пожала плечами и замолчала, ожидая хоть какого-нибудь ответа от подруги. Лиса улыбнулась и потянулась всем телом. Чувствовала она себя просто восхитительно, о чем и сообщила подруге. Потом села на постели и, подбив повыше подушку, стала слушать последние новости.

– Принес он тебя, кстати, тоже внезапно. Вчера вечером. Велел не будить, пока сама не проснешься. И сказал...– Миранта замолчала. – сказал, что на тебе было заклятие. Это правда?

Лиса кивнула.

– Значит, это тот же, кто зачаровал нашу дверь? Да? – настороженно спросила подруга.

– Кристиан думает, что это один и тот же человек. – согласилась с ней Лиса. – Вряд ли я могла помешать сразу нескольким людям до такой степени, что они вдруг решили меня сжить со свету. Но и одного оказалось достаточно. Если бы не маг, не знаю, что со мной уже было бы.

– Твой маг...когда принес тебя...– Миранта поджала губы. – Измучил, в общем, он меня своими вопросами. Пришлось пересказать ему все, чем мы занимались в тот день, когда ты заболела. До мелочей.

– Хм, мне он сказал, что расспросит позже. – заметила Лиса, глупо улыбаясь. – Может не стал мучить меня, потому что уже измучил тебя?

Эльфийка пожала плечами, косясь на подругу.

– Как думаешь, кто это был? – она запахнула халат поплотнее.

Лиса тоже дернула плечом.

– Сама хотела бы знать. Но я даже не знаю, когда это могли сделать. Ведь мы все время были вместе. Вспомни, может ты что-то заметила?

Миранта задумалась. И покачала головой.

– Мы были на экзамене, а перед этим ты уходила к ректору. А потом искали Гаса, ходили на полигон и на факультет Истории. – Миранта перечислила все, о чем Лиса и сама прекрасно помнила. Это все было не то. Нужен был тесный контакт или с самим заклинателем, или с едой, напитками.

– Да мы в тот день почти не ели. Забежали перед завтраком, да перед ужином. И там никого не было рядом. – согласилась Миранта. – Где же это случилось? Интересно, сколько времени должно было пройти от заклęcia до его действия?

– Мне кажется, тут не угадаешь. Василина рассказывала мне о заклęciaх с отсроченным временем. А могло и сразу сработать.

– Плохо. – покачала головой эльфийка. – Очень плохо, Лиса. Ведь ты не знаешь, кого нужно опасаться. Как же теперь?

– Не знаю. А что можно сделать? Ну, разве что, быть чуть осторожнее в поступках, возможно, в знакомствах. Да что мы все обо мне? Как ты? Как жених? Как встреча?

Миранта тоже дернула плечом.

– Приходил. – на ее лице появилось брезгливое выражение, тут же сменившееся улыбкой. – Правда, нир Гас, его не пустил. Сказал, что у того разрешения нет. Вот он и вызывал меня запиской.

– И? – Лиса от любопытства даже наклонилась ближе к подруге.

– Пришла. Посмотрела издали на этого... – она скривилась снова. – расфуфыренного варгура. Он еще и свиту свою притащил. Представь, все в белом, будто на похоронах.

Лиса улыбнулась.

– Это только у вас на похоронах белое одевают. – заметила она справедливости ради. – У Эша вот в обычаях носить красные одежды. И что?

– А я говорю, что это противно. Чего так разряжаться? Будто он император.

– Так что сказал твой варгур? – Лиса хмыкнула, оценив сравнение.

– Что будет ждать встречи. – фыркнула Миранта. – Поселился ни абы где. Как же, его заносчивозадое величество может жить лишь в гостевом доме Лаверанти.

Лиса покачала головой.

– Дороговато. И сколько он собирается там проживать?

– До Длинноночья. После ритуала сразу уедет. – Миранта погрустнела. – Сорит золотыми, будто клад нашел.

– Кто его знает, может и нашел. – задумчиво протянула Лиса. – Он тебе совсем-совсем не нравится?

Миранта вскинулась.

– Да ты что?!!! Смеешься? Терпеть его не могу, аж тошнит, когда вижу. Наглая, мерзкая, холеная рожа. И прихлебатели ему под стать.

– Ладно-ладно. Я ж просто спросила. – примирительно произнесла Лиса. Миранта же, напротив, подозрительно прищурилась.

– А ты как с ректором время провела? – мстительно спросила она. – Вижу-вижу, что с ним все время была. И ни в какую он тебя лечебницу столичную не возил. Сам, небось, вылечил.

– Все-то ты знаешь. – Лиса опустила взгляд.

– А ну признавайся. – не выдержала Миранта. – Целовал?

Лиса кивнула.

– И ты его простила?

Снова кивок.

– Сказал, что жить без меня не может. – вздохнула она.

Миранта тоже вздохнула.

– Ну если жить...– протянула эльфийка. – тогда ладно. И что дальше?

Лиса пожала плечами.

– Не знаю. Дальше я проснулась здесь.

– Угу. – Миранта побарабанила пальцами по одеялу, а Лиса вдруг вскинулась.

– А Янка-то где? – она схватила подругу за руку.

Миранта руку ее похлопала и заливисто засмеялась.

– Эш у меня ее отобрал. – выдала она. – Силой, правда.

Лиса недоверчиво посмотрела на подругу.

– Правда. Вчера за завтраком. Сказал, я не умею ухаживать за бедной ящеркой. А чего за ней ухаживать-то? Спит она и спит. Я и так разрешила ей спать со мной. И на завтрак взяла. Спящую. Знаешь сколько взглядов заслужила, пока ребят за столом ждала? Все так и смотрели. Думали я дохлую ящерицу таскаю с собой. А она ж никому не мешала. Лежала себе на столе и лежала. Ну, почти живая. Ну малость язык вывалился из пасти, подумаешь.

Лиса не выдержала. С одной стороны хотелось треснуть подругу, а с другой смешно стало. И она безмолвно затряслась от смеха.

– Да, Мир, животные – это не твое. – заметила она.

– Заметь, не я это сказала. – подруга наставительно задрала палец вверх. – И нечего мне оставлять своих подопечных. Я с ними дружу. Только на расстоянии.

– Ну, раз Янка в надежных руках, пойдем умываться и перед завтраком заглянем-таки к магистру Молениусу. – Лиса спустила ноги с кровати, нащупывая тапочки. – Я же обещала.

Даже в такой ранний час на кафедре артефакторики было уже шумно. Этот шум, в отличие от тишины кафедры Истории Магии, и поразил вошедших девушек. То из одного кабинета, то из другого доносились заклинания, формулы, да что там, даже вспышки мелькали. Чем они тут занимались и так было понятно. Артефакты создавались, проверялись, рассыпались, снова собирались и испытывались. И так по кругу, по кругу. До идеального действия. Лиса краем глаза заметила в одном кабинете ребят чуть старше курсом, которые подвесили на манекен брошь и теперь проверяли его огнем и водой. В другой комнате было тихо. Здесь артефакт создавали, применяя различные материалы. Магистр Молениус обнаружился в самой последней крохотной комнатке, которую встреченный ими адепт горделиво назвал кабинетом магистра. Темно-зеленые стены, темно-зеленые тяжелые шторы, стол, больше похожий на большую тумбочку темного дерева. И стойкий запах пыли. Настолько сильный, что Лиса, вполне спокойно переносящая пыль, зайдя внутрь, первым делом громко чихнула.

Хозяин кабинета, сидевший за столом, поднял голову от каких-то пожелтевших листков и удивленно посмотрел на вошедших.

– Как же так? Уверен, что запирал дверь. – пробормотал он тихо, но Лиса услышала и почувствовала себя неловко. Уверена, что

Миранта тоже. Однако, ситуация требовала разрешения и медлить было ни к чему. Поэтому, притворившись, будто ничего сказано не было, она бодро поздоровалась.

– Доброе утро, магистр Молениус. Простите, что мы врываемся к Вам так рано. Просто дело, по которому мы пришли очень важное и срочное.

Магистр уже пришел в себя от их внезапного вторжения и довольно добродушно улыбнулся, указывая на единственный стоящий в кабинете стул. Лиса рассмотрела у того покосившуюся ножку и уверенно покачала головой. Миранта, возвышаясь за ее спиной, тоже не рискнула присесть на колченогого друга.

– Надеюсь, что Вас не проклинали снова, адептка Варрама? – магистр не смутило ни то, что предложенный им стул оказался немножко не в форме, ни то, что шутка про проклятие не возымела должного эффекта и он, кивнув себе для уверенности, посмотрел на девушек. – Что ж, я вас предельно внимательно слушаю, адептки.

– Вам же известны обычаи эльфийских племен? – начала издалека Лиса и, получив утвердительный кивок, продолжила. – В обручальном обряде семьи моей подруги используют зачарованные браслеты. Обычно они хранятся...

– В Храме. И достаются довольно редко. – продолжил за нее магистр Молениус. – В исключительных случаях. Да, я знаком со свойствами этого артефакта. Правда, всего лишь с теорией. В руках, как вы понимаете, их не держал. Так что с этими браслетами? Перестали действовать?

– К сожалению, нет, магистр. – Лиса слегка замялась, оглянувшись на Миранту и, получив утвердительный кивок, продолжила. – Нам нужно что-то, что поможет нейтрализовать их действие.

Магистр вздохнул. Потом пожевал губами и хмыкнул.

– Величайший артефакт, один из таких, точнее. И вы хотите нейтрализовать его?

– Не его, магистр, всего лишь его действие. – уточнила Миранта тихо.

Магистр Молениус помолчал, разглядывая эльфийку.

– Существенная разница. Я так понимаю, жених неугоден? И привязка к нему нежелательна? – угадал он с ходу.

– Вы правы, магистр. – призналась Лиса. – Нейтрализация даст необходимое время для выяснения причин столь поспешного решения. И, возможно, поиска выхода из пока еще безвыходной ситуации.

– А Вы оптимистка, адептка Варрама. – заметил магистр. – Но мне нужно время подумать, что можно сделать.

– У нас его совсем мало, магистр. – Лиса покачала головой. – Решение скоропалительное, но другого выхода нет.

– Дадите мне подумать до вечера? – магистр Молениус улыбнулся.

Лиса улыбнулась в ответ.

– Конечно. – она облегченно выдохнула и услышала, как выдохнула Миранта.

– Зайдите завтра утром. – предложил магистр. – Можете даже также рано. Я порой работаю здесь всю ночь.

– А можно вечером? – попросила Лиса. – У нас отъезд на сегодняшний вечер намечен. По этому же поводу.

Магистр Молениус вздохнул.

– Ну, что ж, тогда до вечера. Часиков в восемь ещё не поздно?

Девушки синхронно покачали головами.

Выйдя в коридор, подруги на секунду остановились, чтобы перевести дух. Взявшись за руки, они крепко сжали кулаки на удачу, потом расцепили руки и поспешили в столовую. Дел сегодня было невпроворот. У Миранты ожидался экзамен по Стихии. Судя по увиденной картине с утра, она готовилась всю ночь. Значит, волновалась. Но не показывала виду. А вечером все они отбывали к ней в гости. Порталами. По крайней мере, таким был план еще три дня назад. И по словам эльфийки, он не изменился. Все ждали лишь Лису. Ее выздоровления. Переживали, что она не выкарабкается. Еще она сегодня должна была сходить в лавку нирры Дрю и отпроситься на эти выходные. Подумав, Лиса наметила для себя еще одно немаловажное дело, даже не просто немаловажное, а сероглазо-немаловажное. Нужно было все же вернуть долг, хотя бы часть его. С работой в последние дни была просто засада. Даже страшно было показываться на глаза Жерому.

Но, когда они вошли в столовую, Жером, для разнообразия время от времени появлявшийся в зале, даже помахал ей рукой, хоть и

выглядел так, словно что-то стряслось. Лиса удивленно помахала ему в ответ и задумалась.

– Ты думала, мы позволим пропасть нашим посудомойным вечерам? – понял ее сомнения довольно улыбающийся Крис. – Ничего подобного. Мыла посулу моя несравненная Анти, вытирал Эш. Мы даже ничего не разбили.

Лиса благодарно улыбнулась ему. Тепло от заботы друзей разлилось в душе девушки. Сидящая под боком задиры Миранта расслабилась, положила голову ему на плечо и этим, видимо, совсем растопила сердце шалопая. Эш же, напротив, хмуро смотрел в свою тарелку. Проснувшаяся к их приходу Янка быстро нырнула в ладонь Лисы и растворилась, на ходу возмущаясь.

«Усыпил меня! Это просто возмутительно! Кошмар! Я древний, ценный, уникальный фамильяр! Со мной так нельзя!»

Вопли Янки мешали сосредоточиться. Лиса про себя принялась ее успокаивать, одновременно наблюдая за Эшем. Чуть тронула его за рукав и кивком спросила, что случилось. Но Эш поднялся и молча отправился за завтраком.

Лиса нахмурилась. Однако, решила оставить разговор на потом. Крис явно пойдет с Мирантой на экзамен и будет ее там ждать. Тогда у них будет время поговорить. А пока, пока нужно успокоить Янку. Потом Василину. Потом себя. Она вздохнула. Бросила взгляд на преподавательский стол. Кристиана не было. Грустно и соскучилась. А ещё где-то в душе затаился страх, что ей все приснилось: и признание, и обещание. Хотя, чего она ожидала? Что он кинется преследовать ее след в след? Кстати! След в след. И где этот след в след, что был совсем недавно к ней приставлен? Незаметно. Да уж. Незаметнее быть не может. Она даже забыла о его существовании. А эльф был либо слишком хорош в своем деле, либо просто оставил ее в покое.

Она присмотрелась к окружающим. Столовая полупустовала. Экзаменационная седмица подошла к концу и большинство адептов разъехались на выходные. Миранта вяло мусолила булку. Переживала, наверное. Крис что-то шептал ей на ухо. Вероятно, успокаивал. Эш поставил перед Лисой поднос с кашей и бутербродами. Даже пирожное положил, заботливый. Заботливый, но хмурый.

«Переживал он за тебя. – призналась Янка. – Говорил, что его никогда нет рядом, когда тебе нужно». Она вздохнула. Что ж, придется

убедить его в том, что он ничего не мог сделать. Каша оказалась совсем невкусной, Лиса даже засомневалась, готовил ли ее тот же повар, что и обычно.

– Каша ужасная. – проговорила она.

– Вчера говорили, что от повара жена сбежала. – хохотнул Крис и хотел наклониться, но лежащая на плече Миранта не позволила, пришлось зашептать, делая круглые глаза. – С адептом-пятикурсником.

– Он что, сбежал с последнего семестра? – поинтересовалась Лиса, хмыкнув.

– Хуже. Он собирается устроить новую пессию в городе, а сам вернуться сюда. – разоткровенничался Крис и Лиса покачала головой. Откуда задира все узнавал и какими источниками пользовался, было совершенно непонятно.

– Может скажешь еще, что он в столовую ходить будет? – оживилась Миранта, поднимаясь. – Представляю, какой спектакль будет.

– Можно только посочувствовать бедному повару. – вздохнула Лиса.

– Ну, вы сочувствуйте, а мне пора. – эльфийка вскочила и подняла за руку Криса. – Точнее, нам пора. Забираю своего героя с собой, ждать под дверью аудитории. Надеюсь, его не съедят мои однокурсники.

– Пусть попробуют. – заявил Крис. – Будет повод потренировать Стихию.

– Удачи. – пожелала Лиса обоим.

– Удачи. – эхом повторил Эш.

Они остались одни, если не считать вдруг притихшую ящерку.

Помолчали. Лиса поковыряла ложкой в тарелке с кашей. Отхлебнула чай и посмотрела на друга. Тот смотрел лишь на стол.

– Так и будешь молчать? – спросила она, когда надоело ждать. – Не хочешь сказать мне, как ты рад меня видеть?

Эш посмотрел на нее. Его взгляд был наполнен виной. И Лиса покачала головой.

– Даже не начинай. – сказала она, предупреждающе ткнув в него пальцем. – Ты-то уж точно ни в чем не виноват. Никто не виноват. – дернула плечами. – Ну, кроме того, кто все это затеял.

Эш покачал головой.

– Какой же я друг, если не успеваю, когда тебе требуется помощь? – мрачно проговорил он.

Лиса улыбнулась.

– Ты не мой жених и не муж, чтобы быть рядом ежесекундно.

– Ты теперь с ним? – Эш посмотрел ей в глаза и Лиса поняла, что он просто беспокоится о ней. – Миранта сказала, что он забрал тебя. На лечение. Я знаю, что для мага его уровня снять заклятие почти ничего не стоит. Так что, в лечебницу он тебя вряд ли возил.

– Все вы об этом говорите так, будто все на свете знаете, – наигранно возмутилась Лиса, но, посерьезнев, призналась. – Да, теперь я с ним. Надеюсь. Если обстоятельства позволят. Главное, что в нем я теперь уверена.

– Посмотрим. – многозначно протянул Эш и Лиса подняла вопросительно брови. – Достоин ли он тебя.

– Это ты как будущий старший брат мне говоришь? – уверенность Эша в том, что он способен запретить ей видеться с Кристианом развеселила.

– Пока как близкий друг. – уверенно кивнул он. – Если бы я был твоим братом, то вообще не допустил бы этого.

– Даже если бы я мучилась и страдала? – Лиса удивленно вскинула бровь.

– Тогда я бы притащил его к тебе за шкурку и заставил бы пройти обряд.

– У тебя странные представления о счастье сестры. Но в данную минуту ты, как старший...друг, должен мне помочь. – Лиса наклонилась ближе и зашептала. – Мне нужно его увидеть, а одной идти к нему чревато. Вдруг кто увидит? Проводишь?

Эш сжал кулаки и губы, отчего его клыки выперли, став еще длиннее. Сдерживал он себя с полминуты.

– Хорошо. – прошипел он наконец. – Только если ты там останешься...Я за себя не ручаюсь. У нас в семье до свадьбы жених невесту даже не видит. Не то, что у вас.

Лиса весело закивала. Потом покачала головой.

– Не останусь, что ты. Мне сегодня еще к нирре Дрю отпрашиваться. Мы же поедем к Миранте?

Эш кивнул.

– Тогда допивай свой чай и бутерброды съешь. И пирожное. Щеки вон, совсем ввалились. Что скажут мои тетушки и маменька, когда я им тебя привезу на праздники? Не представляешь, как будут ругаться.

Магистр Молениус отсутствовал, потому они с Мирантой стояли под дверью в его кабинет, ожидая возвращения хозяина. По крайней мере, надеялись на его возвращение и на то, что он не забыл об их договоренности, и на то, что ему удалось понять, как обмануть древний артефакт, и на то, что для этого не придется жертвовать чем-то более ценным.

В общем, ожидание было полно надежд, как волосы трубочиста сажи. А магистр, тем временем, все не появлялся. Миранта была в отчаянии, ну почти. Немного. В том случае, если за отчаяние можно было принять сердитое сопение, побелевшие пряди волос, мерные широкие шаги вдоль коридора и обратно и время от времени вырывающуюся фразу: «Нет, это уже никуда не годится. Мы точно опоздаем». Иногда фраза сменялась на: «Если он не разгадал, я после обручения натравлю на него своего безмерно-ненавидимого жениха». Или на: «Все, Лиса, пойдем уже, хватит ждать. Варгуры рожают чаще, чем этот магистр посещает свой кабинет».

Лиса на все это взирала сквозь толщу собственных переживаний. Кристиана не оказалось ни в доме, ни в ректорском кабинете, в который они с Эшем заявили под предлогом «выяснить ответ на один очень важный вопрос у асса ректора». На что Мышь, высокомерно взглянув на них из-под своих огромных очков, заявила, что асса ректора сегодня не будет.

Посему думала Лиса о не слишком приятных вещах. Куда делся Кристиан после признания? Снова. Версий было множество: одна хуже другой. Вызвали по службе, а он заявил, что отказывается от задания и его бросили в темницу. Вылечил ее от заклятия, перетянув его на себя и теперь умирает от болотной лихоманки в своём городском доме. Вылечил ее и страдает от отката. Снова сбежал и теперь они никогда не встретятся. Уехал с ассой Сарден в Альдар, и они мило гуляют по столичным улочкам, держась за руки и шепча милые глупости. Лиса с трудом остановила себя. Это уже действительно никуда не годилось.

Не было видно и Лира. Обещал присматривать – выполняй. Эльф, по крайней мере, при первом знакомстве, не показался ей

легкомысленным и безответственным. Уж он-то точно сопровождал бы ее в лавку нирры Дрю. Хотя, ее уже сопровождал Эш.

Кстати, отпроситься у нирры Дрю вообще не вышло. Та сама попросила ее не выходить на работу в эти выходные. Лавка будет закрыта. А нирра Дрю со старшей швейей будут ездить по адресам, развозя наряды для последней примерки. Так что, разрешилось все довольно быстро и к обоюдному удовольствию.

Тревожило Лису и то, что с ней не связывался ни Янис, ни асс Валенсир. О последнем вообще невозможно было говорить с Василиной. Стоило упомянуть его имя, как ведунья принималась спрашивать, а давно ли Лиса его видела, а как он выглядел, опрятно ли был одет, справлялся ли о ней, считает ли Лиса, что у него появилась женщина. На последний вопрос Лиса вообще фыркнула. Асс Валенсир взрослый, она бы даже сказала пожилой мужчина, вдовец с двумя незамужними дочерьми. К лицу ли ему при его должности заводить шашни? Василина сама это понимала, но порой ее любопытство раздражало. По вопросу Кристиана она была категорически против. Считала, что их нестабильные отношения разобьют ей сердце и заставят ее бросить все надежды на будущее. В общем, чем дальше, тем сложнее было поддерживать разговор с Василиной, не сорвавшись на внутренний конфликт. С этим тоже нужно было что-то делать. Бездействие для ведуньи оказалось суровым испытанием и приводило к тому, что она цеплялась к каждой мелочи. Нужно было чем-то занять наставницу. И Лиса, кажется, придумала. Осталось договориться с Янкой, ведь все зависело именно от ящерики.

Звук шагов эхом прошелся по притихшему к позднему вечеру коридору, вырывая девушек из пессимистичных размышлений. Магистр Молениус ходил довольно тихо, но деревянные доски не позволяли скрыть даже этот незначительный шум, усиливая его до невозможности.

Миранта обернулась в надежде и тронула Лису за рукав.

— Это он, Лиса. Наконец-то.

— А-а-а, ждете, все-таки. — вместо приветствия выдал магистр, бодрым шагом подходя к кабинету. — Так я и думал, поэтому спешил.

Миранта ничего на это не сказала, но сопение с ее стороны говорило само за себя.

– Вы уж простите, пришлось срочно отправиться на кафедру Истории. У них там открытие за открытием. Срочно требовалась консультация. Вот тебе и пятничный вечер.

Магистр усмехнулся, проходя на свое рабочее место. Девушки остановились рядом и встали, так сказать, над душой.

– Вижу, вижу. Ждете от меня ответа. Не стану больше вас мучить. Решение действительно есть. Довольно спорное, так как невозможно проверить опытным путем. В самом деле, нет же у вас с собой этих браслетов?

Он с какой-то беспочвенной идеалистичной надеждой посмотрел на девушек, синхронно покачавших головами, и, вздохнув, продолжил.

– Так вот. Думал я думал и пришел к выводу, что вешать второй артефакт на Вас – не выход, а провал. Артефакты войдут в резонанс, и кто знает к чему приведет такое сочетание или, напротив, противодействие. А вот если Вас намазать блокирующим средством, тогда точно поможет. Можно еще на всякий случай выпить антимагический состав. Ну, знаете, который дают преступникам.

– И у Вас есть все эти составы, о которых Вы сейчас говорили? – Лиса в надежде просмотрела на магистра.

Тот неопределенно покачал головой.

– И да, и нет. – выдал он. – Понимаете, блокирующее средство, то, что на кожу. Ну если хотите крем, бальзам, мазь, как вам больше нравится. Оно изготавливается непосредственно перед, ну, вы понимаете. И за ним вам, скорее всего, придется обратиться к клей-на..., хм, магистру Каппалусу с кафедры Эликсиров. А вот антимагический состав у меня где-то был. Правда, совсем немного, ну да думаю вам хватит. Действие его только довольно длительное, на сутки точно вырубит всю вашу магию. Зайдите ко мне перед вашим этим... обручением.

– Мы зайдём в среду. – ответила Миранта, улыбаясь. – Благодарю, магистр. Вы вернули мне надежду.

– Всегда к Вашим услугам. – магистр Молениус замялся, словно хотел сказать еще что-то.

Девушки уже развернулись, чтобы уйти, но его фраза догнала их на пороге.

– Постарайтесь, все же решить эту проблему другим путем. Применять магию нужно в крайнем случае. Сначала перепробовав все

остальные возможности.

– Если бы это было возможно, магистр, мы бы к Вам не пришли. – заверила его Лиса.

Арка Университета переливалась радужными волнами по самому краю. Тем темнее, серее и мрачнее она была внутри. Эш ушел расплачиваться, а Лиса, оставив зевающую Миранту в объятиях задиры, стояла рядом с порталом, вспоминая свой первый переход. Кристиан тогда жутко сердился, таща ее, глупую трусливую девчонку за руку, как ей тогда казалось, в пасть чудовищу. Вспомнила, как увидела, что арка проглотила довольно бодрого мужчину, а вслед за ним и его саквояжи, сумки и прочую поклажу. И свой оглушающий ужас тоже вспомнила. Ей так сильно не хотелось проходить, что она изо всех сил зажмурилась, лишь почувствовав, как туман арки коснулся ее руки. Остальные впечатления тоже были смазаны ужасом. Помнится, она даже не сразу поняла, что они уже вышли на другой станции, так было страшно. Потом переходы проходили глаже, спокойнее. Но и сейчас тот, прежний ужас охватил ее перед переходом. И даже знание, что весь процесс вовсе не причиняет вреда, не помогал. Она, конечно, не станет отпрыгивать от арки и не заставит порталщиков гоняться за полоумной пассажиркой по всей станции. Хотя, наверное, так было бы интереснее. Но неприятное ощущение осталось.

– Боишься? – спросил подошедший Эш. Лиса обернулась, выныривая из воспоминаний, и покачала головой.

– Остаточный страх после первого перехода. – пояснила она, наблюдая, как Эш подхватывает ее небольшой саквояж в добавок к своему рюкзаку. – Маршрут обсудим?

Эш подозвал несчастных влюбленных и предоставил им, так сказать, свободу выбора.

– Так, отсюда легко добираемся до Ишши. Там...

– До Арх Ташина. – перебила его Миранта. – От него нас перебросят только до Запределья, потому что больше некуда. А в Запределье попробуем сговориться с каким-нибудь местным, их там много дежурит у станции. Рядом же торговый путь. Караваны всегда там разгружаются-загружаются. В общем, разберемся. Жаль только, что делать это придется уже ночью.

– Ты хорошо знаешь дорогу. – похвалил ее Эш.

Миранта фыркнула.

– Еще бы. Это же дорога домой.

Она перевела взгляд на Лису, обмотавшуюся шарфом в три ряда.

– Надеюсь, вы захватили резиновые сапоги и плащи, о которых я говорила. Там вовсе не так холодно, как здесь. У нас там сейчас сезон дождей. Вымокнуть до нитки за пять минут – ничего не стоит.

Лиса кивнула. Крис тоже. Эш промолчал. Молчание его всегда было многозначным. Непонятно, имел ли он сейчас в виду, что взял плащ или его молчание означало: «Еще я у сопливых девчонок не спрашивал, что мне брать с собой». И то, и то было одинаково вероятным. Впрочем, как и еще тысячу вариантов.

Не говоря вообще ни слова, великан крепко взял ее за руку и, не давая даже секундной возможности усомниться, ступил в прохладную туманность арки. Оставалось лишь снова зажмуриться. Почему-то именно этот пункт собственно-разработанного плана по проходу стационарных арок всегда казался ей самым важным. Зажмуриться.

Лиса никогда не задумывалась, как именно работают порталы. Сотни раз она наблюдала их возникновение, проходила сквозь них, но ни разу не поинтересовалась даже, а что это за туман или как происходит переход. Вот был ты в одном месте, а в следующую секунду уже в другом, за сотни миль от места входа. Удивительно.

Удивительно, чем может быть занята голова, лишь бы не думать о том, что между входом и выходом лишь шаг и этот шаг ты делаешь по собственной воле. Вот так просто. В небытие. Ну или не совсем по собственной, а по велению огромной дружеской ручищи, тянувшей тебя, как телегу или упершегося осла.

Открыв глаза, она увидела светло-песчаные стены, колонны в два ряда и где-то вдалеке огромный проем прямо в звездное небо. Тут же стало жарко, пришлось расстаться с шарфом, снять шапку и расстегнуть пальто. Наверное, это была Ишша, о которой говорил орк. Если бы они сейчас ехали не в Эль-Ферраль, а в гости к Эшу, то отсюда отправились бы напрямик в пограничный с Великой пустыней Хашшур, вокруг которого кочевал род Хшур. Лиса вдохнула сухой воздух пустыни. Эш расстегнул ее саквояж, доставая плащ. Она же, сняв пальто, упаковала его на место плаща, оценивая, как раздулся саквояж от непривычного для него багажа.

Янка, почуяв родную стихию, попросилась на волю и, спрыгнув с ладони, помчалась к распахнутой настежь двери, как она сама сказала: «Окунуть лапки в родные пески». Лиса пожалела ящерку. Быть так близко к дому и миновать его. Ну ничего. На каникулах порезвится вволю.

– Через десять минут переход. – взволнованно предупредил Эш, посмотрев вслед умчавшейся Янке.

– Не волнуйся, – Лиса успокаивающе положила руку ему на запястье. – она сейчас вернется. Лапки помочит в песке – и обратно.

– Скоро набегается. – в унисон ее мыслям сказал орк. – У нас там этого песка – целая Великая пустыня.

Миранта тоже уже переоделась. Наряд ее был непривычен глазу. Лиса еще ни разу не видела на подруге традиционный эльфийский наряд. Облегающие штаны, заправлены в сапоги на небольшом устойчивом каблуке. Нижняя рубашка лишь слегка выглядывает из-под верхнего одеяния, которому у Лисы не нашлось названия. На манер халата оно запахивалось на груди, но было не из мягкого материала, а из плотного шелка. Подхватывалось одеяние широким кожаным поясом, подчеркивая осиную талию эльфийки, а длиной доходил до середины икры. Миранта увидела, что подруга с интересом ее разглядывает и обернулась, красуясь. Оказалось, что одеяние сзади имеет капюшон, а впереди распахивается, позволяя свободно передвигаться. Лиса подумала, что, пожалуй, ей по вкусу эльфийская одежда. Удобно. Красиво. Практично. Темная ткань одеяния, к тому же имеющая орнамент, была не слишком маркой. Разве что рукава рубашки, косым контуром свисающие вокруг запястья, сочла длинноватыми. Она покивала, оценивая наряд подруги.

– Вообще, к этому наряду полагается еще и лук с колчаном, – разоткровенничалась Миранта. – но у нас мирные цели. Пока что.

Лиса согласилась, что лук – это перебор. Янка вернулась, оббежала вокруг Миранты, втягивая носом запах кожи от сапог и пояса. Потом плюнула огнем, заставив эльфийку отскочить с воплем «мелкое чудовище», и взобралась к Лисе на руку.

– Пойдемте. – Эш, выяснявший что-то с порталщиком, пока Лиса с Мирантой переодевались, подхватил саквояжи, Лису и, не обращая внимания на все еще продолжающиеся ругательства эльфийки в сторону ящерки, повел всех к portalу.

Дальше был влажный, пахнувший родным речным воздухом Арх Ташин. Он, конечно, располагался гораздо южнее, но, как и родной Лисин город стоял на Саманке. А потому и пах ею. Лиса сморгнула набежавшие вдруг слезы. Острая тоска по родине настигла ее внезапно, растекаясь в душе едкой болью. Эш обнял ее, ни о чем не спрашивая, дожидаясь пока она сама захочет рассказать.

– Домом пахнет. – призналась Лиса, утыкаясь ему в грудь лицом. Но уже через мгновение, оторвалась и пошла к выходу, оборачиваясь на пороге. – Мы же пробудем здесь минут десять?

Эш кивнул.

– Думаю, все двадцать. – ответил он, разглядывая нездоровое копошение порталыщиков у панели. – Пойду спрошу, что там. Далеко не уходи.

– Я здесь, на пороге постою. – успокоила она его. – Воздухом подышу.

В Арх Ташине не было высоких домов или ратуши. Станция телепорта располагалась на возвышенности, откуда был виден весь городок. Небольшое поселение из одно-двухэтажных домиков, жадно жмущихся друг к другу и столь же настойчиво пятящихся от реки, блестящей в пробивающемся сквозь темные тучи свете луны. В сезон дождей река разливалась, затапливая обширную долину, подбираясь к самым пяткам поселения. Зато после дождей, когда вода уходила, на плодородной земле сажали злаки, овощи. А вечнозеленые сады были полны фруктов и ягод. По крайней мере, так об Арх Ташине писала Великая Энциклопедия, непонятно каким образом попавшая к ним в дом. Лиса, будучи еще ребенком, листала огромные страницы и с удовольствием разглядывала цветные картинки. В то время ей казалось, что Великой Энциклопедия была именно из-за ее размера. Мама время от времени читала ей о разных городах Империи и других странах.

Уже позднее Лиса и сама зачитывалась интересными описаниями, незаметно заучивая их наизусть. И теперь сравнивала то, что помнила с детства с тем, что было перед глазами. Видимо, сейчас, в сезон дождей (а с неба лило так, что Лиса даже не решилась ступить за порог, так и оставшись под крышей) все посевы были залиты рекой. Она поискала глазами сады и не обнаружила их вовсе. Предположив, что сады могут быть и за городом, девушка все же не отважилась

выйти проверить. Шум дождя перекрывал все остальные звуки и, казалось, что весь городок растворился в нем.

Она обернулась к подошедшей Миранте.

– Да уж, – протянула подруга. – Мокрота. Прямо как у нас. Только здесь еще и река. Да и городок покрупнее нашего. У нас по сравнению с Арх Ташином совсем селение.

– Я читала, что здесь вечнозеленые сады. – Лиса высунула под дождь носок ботинка. Капли радостно запрыгали по нему, брызгая во все стороны.

– Лиса. – эльфийка потянула ее назад. – Как маленькая.

Девушка улыбнулась.

– Что там ребята делают? – спросила она, кивая в сторону Криса и Эша.

– Помогают порталщикам. У тех артефакт разрядился. Странно, что их вообще здесь двое. Чего тут двоим делать-то? Отправиться отсюда можно только в Ишшу и в Запределье. Особо не разбежишься. Не знаю, есть ли у них запасной артефакт. Хорошо, хоть народу нет, а то набились бы и дышать было нечем. А, нет, смотри-ка. – Миранта заметила приглашающий жест Эша и кивнула. – Пошли, зовут.

Лиса еще раз вдохнула влажный речной воздух, смешанный с дождем, и направилась вслед за подругой.

В Запределье арка была тоже одна, как и в Арх Ташине, но станция выглядела беднее. В Арх Ташине стены на станции были отделаны мозаикой с вечнозелеными садами. Кстати, может это про них было написано в Великой Энциклопедии? А Запределье, судя по названию, находилось за пределом цивилизации. Здесь стены радовали лишь пожелтевшей, почему-то, побелкой. Да и та местами отваливалась. Пол шуршал соломой, набросанной чтобы промокнуть воду, щедро капающую из прохудившейся крыши. Лиса даже заметила пару ведер, поставленных под особо мокрые места. Эш, не останавливаясь, потащил ее за Крисом и Мирантой, тоже, видимо, решивших не останавливаться в этом дуршлаге. На улице было еще мокрее. Она накинула капюшон и плотнее закуталась в плащ, еле выдернув руку из лапищи друга. Захотелось обратно намотать шарф. Ей показалось, что дождь совсем ледяной. Миранта, ворчала всю дорогу до крытой телеги, которую они присмотрели еще со станции.

Ребята остановились у пахнувшей соломой добротной-сколоченной сельской повозки. Договариваться о цене за проезд, Миранта взялась сама. Вскоре к ней присоединился Эш, после Крис и лишь Лиса стояла в стороне, слушая восклицания то с одной стороны, то с другой.

Возница, немолодой уже мужчина, назвал цену, втрое превышающую ту, что назвала Миранта. Та вступила в спор. Он напирал на то, что в такую погоду они никого больше не найдут. Она – на то, что если он в этом уверен, то было бы бесчестно драться с ними три шкуры. Взывала к совести, к Светлой Богине. Эш напирал физически. Крис пытался втереться в доверие, изображая эдакого милого парня. Мол, что Вы дедушка, мы же не просто так с Вами поедим, историй Вам нарасказываем кучу. Вы еще потом их полгода рассказывать пассажирам будете.

Проснулась она рывком. Они все еще ехали, и в проеме повозки разливалась чернота ночи. Дождь, судя по звуку, закончился, а, судя по холоду, ночь близилась к середине. Ничего себе немного проехать. Полночи в дороге уже. Лиса посмотрела на спокойно спящую эльфийку и покачала головой. Беда ходячая. Это ее так назвала нирра Брунгильда. Похоже, что свою способность притягивать неприятности она вполне достойно передает и друзьям. Эш только пока еще не отличился. Разве что только во время стычки с Мортейном. Вампир вспоминался Лисе время от времени. Что теперь с ним? Перевели в столичную Академию? Или вернулся в свой родовой замок? Ей, собственно, разницы не было. Одно лишь волновало, мстительность. Ведь о мстительности вампиров ходят легенды. А она умудрилась нажать себе в качестве врага именно вампира. И вся эта история с заклятиями направлена именно на нее. Да и началась она с того момента, как Мортейна выгнали из Университета. Волей-неволей обнаружишь связь между этими событиями. Пожалуй, даже хорошо, что они уехали на выходные. Следующая седмица последняя перед Длинноночьем. А там каникулы. Нужно лишь продержаться седмицу.

И потом будет возможность отдохнуть, не вспоминая о вампире, об убийцах и не ожидая удара в спину. Быть все время настороже невозможно. Думать о том, что ты ешь и не приправлена ли твоя еда изысканным заклятием, постоянно носить полностью работоспособные амулеты, оглядываться на улице. Все это было точно не для нее. С нее достаточно того, что приходится всегда говорить

полуправду о себе. Даже сейчас. Противно и стыдно. Словно ты не доверяешь собственным друзьям. Лиса чувствовала, что это неправильно. И боялась одновременно. Кто бы ни послал тогда серых теней, он явно был намерен довести это до конца. А ей совершенно не понравилось умирать, и делать это заново она точно не собиралась. Слишком много нападений для одной маленькой Лисы. И это пока еще никто не знает, кто она такая. Что же случится, если об этом узнают?

Думать даже было страшно. Сколько появится желающих выкачать из нее кровь? Сколько лживых друзей найдется вокруг? Нет. Она не хотела заявлять о себе во всеуслышанье. Такая слава была ей не по вкусу. Да и нужна ли ей слава вообще? Сомнительно.

А вот изучить себя, узнать, как она может помогать со своим даром. Это да. Это она жаждала узнать непременно. Жаль только, что о Фениксах не было книг. Этот вопрос был, наверное, первым, который она задала вредному помощнику не менее вредного библиотекаря. Если уж в Университетской библиотеке не было информации о таких как она, то что уж говорить об обычных городских. Вот разве что в Императорской библиотеке была такая информация. Или в столичной Академии. Как только туда добраться?

Лиса хмыкнула. Если только Мортейна попросить. Стоп! Но у того, кто преследовал их с Кристианом и того, кто накладывал заклятия, выходит, были разные цели. Один желал получить ее, а другой убить. Впрочем, первый тоже убил ее руками серой тени. Как все запутано. И кто эти один и второй?

Миранта дернулась, просыпаясь. Черты ее лица, благодаря смуглой коже, сливались с темнотой ночи. Поэтому Лиса ориентировалась на движения и звук голоса подруги.

– Что, еще не доехали, что ли? – зевнув, протянула она. – Надо бы сменить Криса. А то он спать, наверное, зверски хочет.

Лиса подумала, что Эш верно тоже устал. И посетовала, что раньше не додумалась до этого.

– А далеко еще? – справилась она у эльфийки.

Та взгляделась во тьму, потом еще, потом рывком вскочила и, удерживая равновесие, в два шага достигла борта телеги. Откинув края навеса, она выругалась на эльфийском. Лиса ничего не поняла, но то, что это было ругательство, уловила. Миранта вернулась, все также качаясь в такт телеге, и постучала по переднему борту.

– Эй. – крикнула она, нарушая мерный скрип колес. – Эй. Останови телегу.

За бортом послышался неясный шум, и повозка остановилась. Миранта подошла к заднему борту и легко перемахнула через него. Лиса последовала за ней. Нагнать эльфийку, когда она в эмоциях, без сомнения подвиг, но его Лиса совершила только потому, что бежать нужно было недалеко. Ноги увязали в маслянистой грязи и даже сквозь темноту Лиса поняла, что вывозилась основательно.

– Куда же это мы едем, уважаемый? – эльфийка уперла руки в бока. – Что, запомнили, что дорога в Эль Ферраль идет не по эту сторону гор?

– Рамир, ты что, дорогу перепутал? – удивленно воскликнул Крис, сидящий сбоку от возницы.

– В чем дело? Не пойму, за что ругаешься, красавица. – невозмутимо отвечал тот. – Везу по дороге, по которой завсегда езжу после обвала.

– Какого еще обвала? – удивилась Миранта.

– Как какого? Того, что уж месяц тому, как произошел. Дороги старой-то вовсе нет. Завалило камнем и грязью. Еще по осени. В конце листопада, кажись. Неужто не слышали?

– Ничего я не слышала ни о каком обвале. – пробурчала Миранта. – И что, теперь все так ездят?

– Все, как же иначе? Другой дороги больше ведь нет. – возница снисходительно взглянул на них. – Ну так что, дальше-то едем? Или обратно поворачивать?

– Едем, едем. – бросила Миранта. – А через горы как же теперь?

– Так по перевалу. Он широкий, дорогу уже наездили. Вы не переживайте. Через полверсты свернем, а там перевал. Так что через час-полтора уже на месте будете.

– Крис, Эш идите спать в повозку. – Миранта намерилась сама усесться рядом с возницей. – Мы с Лисой сменим вас на посту рассказчиков. Все равно уже не засну. Ты как?

Лиса, к которой относился этот вопрос, кивнула, соглашаясь.

– Я не устал. – Эш категорически отказался уходить. – Пусть Крис и Лиса идут в повозку, а мы поедем впереди.

Крис тоже для вида повозмушался. Но спорить с Мирантой себе дороже. Поэтому уже через минуту телега поехала дальше, а Крис и

Лиса заняли повозку. Уговорить Эша было не по силам даже эльфийке.

Минут через десять повозка повернула, как и сказал возница, а после дорога пошла в гору. Крис заснул сразу. Лисе уже не спалось. И так, и эдак разгадывая произошедшие события, она ни к чему не пришла. Мысли прыгали с одного на другое, никак не желая выстраиваться в ровную цепочку. Думалось о Кристиане. Ночные волнения всегда страшнее.

Пришло сомнение в решении уехать, так и не выяснив, что с ним. А вдруг ему плохо? Вдруг он пострадал? Успокаивая себя лишь тем, что все равно не смогла бы ничего сделать, потому, как точно также, как и сейчас не знала бы, где его искать, она подумала о другом. Об убийце, которого искало Охранное отделение. О Лире, которому было приказано сопровождать ее везде негласно. Она так и представила эльфа, месящего сейчас грязь, следующего за их повозкой, и тихонько хихикнула.

После пришла мысль, что все-таки поездка была верным решением. Увезти ребят перед полнолунием и не думать, что им грозит хоть какая-то опасность, дорогого стоило. Жаль только, что полнолуние еще только через пять дней. И возможность оказаться на пути убийц все еще вероятна. А вернуться нужно было обязательно. Ведь в следующий вторник у них экзамен по Стихии Огня, а в среду у нее Стихия Воды. Магистр Эйно́р обещал поставить экзамен автоматом, но явиться на него попросил. Сказал, что хочет немножко поэкспериментировать. Как она могла отказать?

Лисе импонировала манера магистра Эйно́ра говорить с ней, как с магом. На самом деле, как с не слишком опытным, но все же магом, а не как с бестолковым учеником. Взаимное уважение, возникшее между ними буквально с первых минут общения, ценилось Лисой выше собственных достижений. Магистр Эйно́р никогда не переходил личных границ, несмотря на то что каждый раз видел ожидавшего ее Эша. Ни разу не допустил ни намека на их отношения. Даже в виде шутки. Его интересовали лишь ее способности, ее достижения. Он радовался, как ребенок, если на следующем занятии у нее получалось вернее, сильнее или легче, чем на предыдущем. Лиса даже подозревала, что он втайне гордится своей ученицей. Хоть и ужасно ревнует ее к магистру Хайте, в чем никогда не признается.

За бортом повозки снова пошел дождь. Сначала он ударял большими каплями по крыше, а после зачастил, зачастил и теперь Лиса даже не могла разобрать отдельного стука капель. Лило основательно. В гору телега ехала тяжело. Но, видно перевал был не слишком далеко, потому что теперь повозка явно ехала с горы и чувствовалось, как возница придерживает лошадь, норовящую поскорее перейти с шага на бег. Лиса представила, как размыло при таких дождях дорогу. Даже страшновато стало, как они спустятся. Повозку трясло и тянуло то в одну, то в другую сторону. Порой зад телеги шел юзом по размытой жиже и тогда возница вовсе останавливался. В такие моменты Лиса молилась Светлой Богине об успешном завершении пути.

Но вот гора закончилась, и они выехали на ровный тракт. Под колесами зашуршало, не иначе как по отсыпке поехали. В сельской местности дороги частенько посыпали дробленым камнем. Лошадям не шибко нравилось, но это лучше, чем увязнуть по борта в жиже. Возницы одевали на копыта специальные зачарованные подковы, не дающие повредить ноги лошади и смело пользовались отсыпкой.

В более бедных районах вместо дробленого камня использовали соломую, сухую траву, но с камнем все равно ничто не могло сравниться. Правда, по ним еще и трясло нещадно.

Лиса в очередной раз клацнула зубами, а задира проснулся.

– Что, уже приехали? – спросил он спросонья.

– Попробуй еще поспать. Кажется, еще нет. Но, наверное, скоро будем на месте. – ответила Лиса, подминая под себя сено так, чтобы не стучаться бедром о деревянный настил повозки.

В этот момент телега остановилась, и Лису повалило на копну. Поднявшись, она посмотрела на Крису.

– Не успел. – хмыкнул он. – Пора знакомиться с будущей тещей.

– А ты оптимист. – в тон ему ответила Лиса. – Главное, с ее родней не ссорься. С той, что в Храме в горах обитает. Говорят, встреча с ними не сулит ничего хорошего. Чаще всего после этого не выживают.

Задира помрачнел.

– Умеешь ты поднять боевой дух, Лиса. – проворчал он, выбираясь наружу.

– Обращайся. – бросила ему вслед Лиса.

Лиса подала ребятам их вещи, натянула капюшон, закрываясь от дождя, а после Эш помог выбраться ей из повозки, аккуратно ставя на ноги.

Две сторожевые башни, высотой не больше четырех ростов Эша, были выложены из крупного светлого камня. От них шло ограждение чуть ниже по высоте, но из такого же материала. Между сторожевыми башнями широкие проездные ворота, на которые сейчас и смотрели путники. Да, Эль Ферраль больше походил на военный городок, чем на мирное поселение. И это только то, что Лиса смогла рассмотреть в темноте и в дождь. В узких бойницах сторожевых башен не было видно огня, но там явно кто-то был, потому что стоило им приблизиться, как у ног воткнулась предупредительная стрела. Миранта выругалась. А следом за этим они услышали скрип удаляющейся телеги. Как бы то ни было, Рамир решил не рисковать и вернуться в Запределье. Просто здорово. Настроение Лисы упало. Воткнутая стрела четко поясняла намерения охраны. А ещё вдруг подумалось, что если она сейчас вляпается в ещё одни неприятности, то Кристиан ее точно убьёт.

«Думаю, что кричать будет громко. Но вряд ли решится убить. — предположила Янка. — Хотя для него этот способ гораздо легче».

— Кто пожаловал? — не слишком приветливо крикнули из-за ворот.

— Миранта из рода Эль, младшая ветвь. — голос эльфийки был громким, а тон вызывающим. — Со мной мои друзья.

На время установилась тишина, нарушаемая лишь шумом дождя. Лиса поежилась. Неизвестно еще, что лучше, мерзнуть от мороза или под дождем. Хотя, и то, и то неприятно.

— Если ты и впрямь Миранта из рода Эль, тогда докажи это. — голос из-за ворот явно не доверял им. И даже личность Миранты не помогла. Чего же они так боялись? Нападения? Почему? Мирное же время.

— Как? — с охотой отозвалась эльфийка.

— Скажи, как тебя называл в детстве твой лучший друг.

Миранта открыла было рот и тут же закрыла его. Даже Лиса, стоявшая дальше всех от подруги, услышала ее гневный рык.

— Ах ты, латанный старый носок, Винз Ферраль, посмеешь еще раз назвать меня косоглазой метлой, и я клянусь, что заставлю тебя проглотить эти слова.

После этой загадочной фразы ворота перед ними раскрылись и навстречу гостям вышел высокий широкоплечий, что довольно странно для эльфа, воин. По крайней мере, плащ и одежда на нем был почти как у воинов гарнизона в Кресте на Саманке. Разве что, мелочами отличались. Эльф прошествовал под взглядами и натянутыми луками своих соплеменников к гостям. Выражение его лица было под стать Мирантиному. Крис даже дернулся загородить эльфийку, но наткнулся на ее руку. Поэтому воин Эль Ферраля, сделав вид, что не заметил жеста эльфийки, спокойно подошел к той. Пару секунд они стояли лицом к лицу, пытаясь выяснить, у кого взгляд тяжелее. Лисе было не слишком хорошо видно, но кажется, они даже не моргали. В груди разлился страх. Вот сейчас их изрешетят стрелами ни за что, ни про что. И в тот момент, когда она уже хотела открыть рот и начать объяснять ситуацию, эльфы расхохотались. Оба. При чем Миранта даже бросилась обнимать этого, только что угрожавшего им воина. Они хлопали друг друга по спинам, по плечам и хохотали. Крису это также не нравилось, как и Лисе. И только Эш довольно улыбался.

Наконец, приветствие закончилось и Миранта, повернувшись так, чтобы одновременно видеть и друзей, и эльфа, торжественно заявила:

– Винз, это мои друзья. Крис, Эш и Лиса.

Эльф сверкнул глазами из-под капюшона.

– А это мой друг детства, Винз. Мы с ним столько всего натворили вместе, что даже стыдно вспоминать.

– Всегда к Вашим услугам, моя путеводная звезда. – шутливо произнес Винз, прикладывая руку к груди. – Стоит тебе придумать план, Мира, и я тут же спешу его претворять в жизнь.

Эльф посмотрел на мокрых, уставших путников и повернулся к Миранте.

– Надеюсь, друзей ты не разучилась выбирать и мне не придется краснеть перед начальником охраны гарнизона за их намерения.

Крис еле выдержал «мою путеводную звезду», а уж последнее высказывание вовсе выбило его из колеи.

– Еще посмотрим, кому придется краснеть. – выплюнул он, чем немало удивил Винза.

– Кто твой обидчивый друг, Мира? – поинтересовался он у эльфийки, бесцеремонно кладя руку ей на плечо. – Здесь ни демона не

видно. Пройдем в башню. Там и познакомимся поближе.

Эльфы пропустили гостей вперед, больше косясь на Эша, чем на остальных, и осмотревшись, закрыли ворота.

В сторожевой башне было мало места, но его хватило, чтобы усадить Миранту и Лису на какой-то топчан, а мужчинам рассестись на короткие бревенчатые скамьи, стоявшие по периметру и заменявшие солдатам стулья.

Винз оказался с Крисом одного роста. Голубоглазый, с пепельными волосами, убранными в заплетенную косу, он совершенно не походил на темного эльфа, да и вообще на эльфа, если бы не торчавшие уши. «Явный плод смешанного брака». – подсказала Янка. Винз внимательно осмотрел гостей, пока Миранта выясняла у него подробности о пропущенном обвале. Тот как-то уклончиво отвечал, а сам присматривался к Крису и Эшу, не обращая на Лису никакого внимания. Ее даже это задело в какой-то мере. «А чего ты хотела? После этой тряски и соломы выглядишь ты, совсем как пугало». – разоткровенничалась ящерка.

– Что ты здесь делаешь, Мира? – задал вопрос Винз, посмотрев на подругу детства. Эмоции от встречи схлынули и на смену внезапной радости пришло трезвое осмысление. – Ты же должна быть в Университете и, кажется, сдавать экзамены. Твоя мама об этом мне говорила буквально три дня назад.

– А больше тебе моя мама ничего не говорила? – резко ответила Миранта.

Эльф удивленно вскинул брови, потом нахмурился и потер подбородок.

– Понимаю, о чем ты. Раммарин Ис. Да? – дошло до него.

– Да! – Миранта возмущенно посмотрела на друга. – Ничего не хочешь мне рассказать, Винз?

– Мира, давай вы расселитесь, поспите немного. До рассвета уже часа три осталось. Поедите. А там я загляну к вам с дежурства в гости и поговорим.

Было видно, что здесь эльф не будет ничего рассказывать. Миранта вздохнула.

– Что ж. Давай. Как вернешься с дежурства – заходи. – согласилась она. Лиса вздохнула с облегчением.

Ей и правда хотелось уйти из этого неуютного, хоть и теплого помещения. Пара часов сна в повозке, конечно, хорошо. Но мысль о том, чтобы поспать еще часа четыре, была даже заманчивей завтрака.

Согласившись на легкое сопровождение (все-таки чужаки), друзья направились вглубь поселения. Дороги здесь были петляющими, каменистыми, дома большими, на всю семью. Внутри поселения не было заборов, лишь палисадники. Дом родителей Миранты располагался почти в центре, если Лиса верно разобралась в схеме города в темноте.

Большой светлый дом, как и все дома в поселении, с низким деревянным палисадником, что-то из деревьев темнело справа и слева от входа. Дорожка внутри двора сбита из досок. Лиса почувствовала, как устали ноги от каменистых дорожек селения, но, вспомнив о том, какие грязные у них ноги, пожалела, что не обтерла сапоги о те самые камни. На стук сначала никто не отозвался. И немудрено, кто ожидает гостей в такой час? На третий стук дверь открыла пожилая эльфийка. Увидев Миранту, она всплеснула руками и бросилась обнимать ее. А после, намокнув от одежды неожиданной, но, видно, горячо любимой гостьи, пригласила всех войти внутрь. В дом Лиса вошла последней из ребят. Сопровождающие и вовсе остались на улице.

Сухо и тепло. Это первое, что почувствовала девушка, разувшись и сняв, наконец, насквозь промокший плащ. Руки заledenели и покраснели. Эш и Крис тоже сняли плащи и обувь. Ребята огляделись, пока Миранту увела открывшая им дверь пожилая эльфийка. Свет от магических светильников позволил рассмотреть комнату в деталях.

Стены дома были оштукатурены и побелены. Плетеные ковры покрывали деревянный пол, а на стенах висели тонкие вышитые картины. В доме чувствовалась женская рука. Вазочки и статуэтки, цветы и зелень, покрывала и вышивка, все это говорило о том, что хозяйка дома – женщина, хоть он и был рассчитан на большую семью.

Миранта вернулась в комнату в сопровождении высокой красивой эльфийки. То, что перед ними была мама Миранты, сомнений не вызывало. Поразительное сходство двух женщин не останавливалось на чертах лиц, распространяясь даже на их фигуры.

– Ребята, это моя мама, асса Каламия Эль, глава рода Эль. – голос Миранты был полон уважения.

Медово-карие глаза ассы Каламии разглядывали ночных гостей. Лиса тут же вспомнила о растрепавшейся косе и грязном подоле. Стало неловко. Ребята, похоже, не испытывали такого неудобства, хотя Крис все же немного нервничал.

– Мама, это моя подруга, Лисамина Варрама. – Миранта указала на Лису, и та поклонилась, прислонив руку к груди, как учила подруга. – А это Кристиан Риз и Эш Хшур. Они мои друзья.

Крис не стал лезть на рожон, понимая, что для объяснения момент не слишком удачный. Оба молодых человека повторили за Лисой приветствие.

– Я рада приветствовать друзей моей дочери у нас дома. – голос эльфийки был мягким, как теплое одеяло. – Я распорядилась разместить вас в доме. Надеюсь, вам понравится у нас. Сейчас можно будет отдохнуть. Вижу, вы устали с дороги. А завтра надеюсь увидеть вас за завтраком и познакомиться уже ближе.

«Помоги. – Янкин голос прорывался сквозь глубокий сон. – Лиса, спаси».

«Лиса – голос Василины встревоженно перебил Янку. – Просыпайся девонька. Вставай, а не то поздно будет. Беги скорее».

Лиса вскочила с еще закрытыми глазами и, приоткрыв их, тут же принялась осматриваться в поисках одежды. Нужно было бежать. Бежать. Наставница сказала. Звала. Значит, что-то серьезное. Схватив свое вчерашнее дорожное платье, она быстро натянула его поверх сорочки и, не завязывая, выбежала из комнаты.

– Янка, Василина, где вы? – позвала она мысленно.

Секунды тишины потекли вязкой патокой. Девушка вспоминала расположение, попутно осматриваясь. Коридор с комнатами вроде располагался у дальней стены от входа и вряд ли Янка направилась в соседнюю комнату. Скорее уж искала выход, побегать во дворе. По коридору к выходу Лиса за ней и торопилась. Но, пробегая мимо гостиной, где вчера их принимала Каламия, она услышала голоса и остановилась, прислушиваясь.

– Как пустынный зверь попал к нам в дом? – голос говорившей был скрипучим и старым. Лиса так и представила себе пожилую женщину, разглядывающую ее Янку. Ведь пустынный зверь – это точно ящерка.

Мысль эта заставила девушку распахнуть дверь и войти, точнее, ворваться в залитую солнцем гостиную. Надо же, а у себя в комнате она и не заметила, что утро выдалось солнечным. Отметив вскользь этот факт про себя, она взглянула на пожилую нирру и молодого мужчину, склонившихся над столом и обернувшихся на звук распахнувшейся двери. Лиса так и представила, как выглядит сейчас со стороны. Вчерашняя ночная гостья, подруга Миранты, в едва запахнутом платье, с рассыпавшейся по плечам каштановой волной волос и распахнутыми глазами, полными тревоги. Но смущение куда-то исчезло, стоило ей увидеть ящерку. Та бездвижно лежала на столе, всем своим видом подтверждая подозрения девушки. Все еще не желая верить в случившееся, Лиса бросилась к саламандре, уже не обращая внимания на удивленных ее вторжением хозяев.

– Что вы с ней сделали? – вместо приветствия выкрикнула Лиса, едва не плача от страха за саламандру. – Янка, Яночка, очнись.

Тельце саламандры безвольно повисло у нее в руках, не подавая признаков жизни. Она осела на пол, укладывая ящерку у себя на коленях.

– Яночка, Яночка. Пожалуйста, очнись.

– Ба, кто эта нисса? – послышалось ей сквозь гудящую голову. Нужно было что-то сделать. Как-то помочь ящерке. Но для этого нужно было узнать... – Нисса. Нисса.

Лиса поняла, что зовут ее и подняла на мужчину полные слез и гнева глаза. Его огненно-красные, совсем как у Миранты, волосы были аккуратно собраны в низкий перекрученный хитрым плетением хвост. Высокие острые уши. Эльф. Смуглая кожа. Темный эльф. Черные глаза внимательно изучали ее лицо, точнее глаза. Очень пристально. Твердый подбородок и небольшая морщинка между бровей. Стоя над ней, сидящей на полу, он казался великаном. Весьма недурным великаном, как сказала бы Миранта, но сейчас ей было все равно. Он или та женщина, что рядом с ним, что-то сделали с ее Янкой и теперь та без сознания. Слава Светлой Богине Лиса додумалась проверить пульс, ровным ритмом, отдававшимся в ее подушечки пальцев.

– Что Вы сделали с моей ящеркой? – требовательно спросила Лиса, набрав в грудь воздуха для храбрости. Прямо так, снизу вверх. Однако, для мужчины было, видимо, внове, что кто-то командует, вместо него. Это легко угадывалось по поднятым вверх бровям.

– Деточка, поверьте, он всего лишь наслал на пустынного зверя сонные чары. – послышался из-за спины тот самый скрипучий голос. Лиса обернулась. Пожилая нирра с таким «кумполом» из седых волос на голове и ярко-желтой кружевной шалью на плечах. На первый взгляд старушка не вызывала опасений и Лиса отчего-то решила поверить ей.

– Поднимайтесь. – закивала та и замахала рукой. – Эдмонд, помоги ниссе подняться. И успокой ее, прошу. Все же это по твоей вине она так расстроена.

Лиса вновь посмотрела на эльфа. Тот протянул ей руку, но девушка поднялась самостоятельно, проигнорировав вежливость черноглазого. Она выпрямила спину так, словно проглотила шест и потом вдруг спохватившись, одной рукой стянула тут же разошедшиеся на груди края платья. Ее целомудренная ночная сорочка весьма пикантно выглядывала из образовавшейся прорези. Другой рукой, прижимая к бедру, Лиса все также бережно держала ящерку.

– Зачем Вы наложили на мою саламандру сонные чары? – Лиса ринулась в бой без предупреждения. Молодой человек даже отступил вначале на шаг. Но, после вернулся на исходную, дабы не показывать свой страх. А Лиса продолжала наступать. – Она мирное создание и не причиняет никому вреда.

– Ваша ящерка плюнула в меня огнем. – выдвинул в ответ ей обвинение мужчина. – А я не привык, чтобы на меня нападали в собственном доме.

– Эдмонд! – пожилая нирра одним этим словом сделала замечание. – Не стоит обвинять в этом нашу гостью. Ведь я же права, деточка. Вы наша гостя, подруга Миры?

Лиса словно вспомнила, кто она и где находится. Полубессонная ночь и сумбурное утро не слишком хорошо сказались на ее состоянии. В голове до сих пор шумело. А еще ужасно хотелось есть, о чем совершенно немилосердно напомнил вдруг предательски заурчавший живот. Лиса прикрыла глаза и покраснела, но спину не согнула.

– Да, я подруга Миранты. Мы прибыли прошлой ночью и не были представлены. Меня зовут Лиса, уважаемая нирра. – Лиса склонила голову в приветствии. – И я прошу прощения за то, что так налетела на вас.

Смотрела Лиса только на пожилую нирру, поэтому предполагалось, что под понятием «Вас» подразумевалась только та. Но формально «вас» относилось и к мужчине. И эта игра слов была, как никогда, кстати.

Мужчина явно почувствовал истинное значение слова, отчего его ноздри возмущенно дрогнули.

Высказать же недовольство ему не дала влетевшая в комнату Миранта.

– Лиса! Вот ты где! А я тебя потеряла. – эльфийка почувствовала напряженную атмосферу, повисшую в комнате. – Что-то случилось?

Взгляд ее упал на безжизненное тельце ящерицы в руке Лисы, потом поднялся на ее распахнутое платье.

– Что случилось? – Миранта перевела взгляд на пожилую нирру и улыбнулась. – Ба, прости. Здравствуй.

Эльфийка опустила на одно колено и тут же поднялась. Потом повернулась к мужчине и, сделав два шага к нему, стукнула того кулаком по плечу.

– Эдмонд! Я была бы рада тебя видеть, если бы моя подруга не стояла тут с безжизненным фамильяром в руках и еще, позволь у тебя поинтересоваться, что с ее платьем?! – палец Миранты обвиняющим жестом уперся в распахнутое платье Лисы.

Та попыталась встрять в обвинительную речь подруги, но если уж Миранту понесло, то...Бесполезно, в общем. Да и немного головомойки черноглазому не помешает. Думать будет как сонными чарами разбрасываться направо и налево.

– Я, конечно, слышала, что ты ходок. – продолжала чихвостить Миранта эльфа. – Всех моих подружек обошел, но это...это просто ни в какие берега уже не влезает, братец! Ба, ты-то что молчишь?

– Мир, Мира – Лиса вновь попыталась достучаться до нее, но руки-то были заняты. – Мира! Послушай меня, пожалуйста.

На этой фразе в комнату вошел Эш. Секундный взгляд на ящерицу, на платье, на разгневанно тыкающую в грудь мужчины Миранту и орк тут же на всех парах направился в сторону мужчины. Кулаки его были сжаты, также как и побелевшие губы, лишь клыки по-прежнему гордо торчали вверх.

Мужчина, которого Миранта назвала братом, как-то сразу все понял и развернулся к приближающемуся орку, чтобы лицом к лицу

встретиться с ним. Лиса, похолодев внутри, поняла, что сейчас все еще больше усугубится и бросилась ему наперерез, загородив собой черноглазого гада.

– Нет! Нет! Эш! Стой! Мира! Да услышьте же меня! – голос ее сорвался на крик, а нога вдруг топнула сама собой.

В комнате повисла тишина и все как по команде остановились. Только пожилая нирра с каким-то восторгом в глазах наблюдала за происходящим.

– Меня никто не трогал. – по слогам произнесла Лиса, а поняв, что все слушают и боясь, что это ненадолго, зачастила. – Я проснулась от того, что Янка звала на помощь. Я просто не успела привести себя в порядок. Не до того было, так она вопила. Думала уж, что убивают, честное слово. А когда нашла Янку, то она уже спала. Этот мужчина, Эдмонд, насколько я поняла, – Лиса кивнула на мужчину и посмотрела на пожилую нирру. Та кивнула. – так вот, он усыпил Янку. А я подумала, что она умерла. Расстроилась. А тут ты Мир. И Эш.

Лиса выдохнула облегченно, видя, как приходит в себя Эш.

– Благодарю Вас за очень своевременную защиту, нисса Лиса. – послышался голос мужчины из-за ее спины. – Не хотелось бы в первый же день знакомства устраивать потасовку.

Лиса обернулась к нему через плечо и снова нахмурилась. Она все еще часто дышала из-за испуга, и все еще была сердита на черноглазого. Поэтому вместо примирения протянула ему Янку и скомандовала:

– Оживите ее. Сейчас же.

Миранта тоже хмуро посмотрела на него, Эш пришпилил его третьим взглядом и тот примирительно поднял руки.

– Сдаюсь на милость нисс. – произнес он и, забрав Янку из рук Лисы, положил ящерку на стол.

Пару пассивных руками и что-то произнесенное на непонятном наречии. Янка вскочила, будто собралась продолжить начатый до сна бег.

«Лиса! Лиса! – вопила она. – Помоги! Он меня сейчас...».

Тут до нее дошло, что за ней никто не гонится, а Лиса находится прямо перед ней. Недолго думая и облегченно произнесла «Лиса-а-а», Янка метнулась по ее многострадальному платью и нырнула в ладонь, растворяясь.

Мужчина удивленно посмотрел на ладонь Лисы, потом ей в глаза. Неподдельное восхищение отразилось в его взгляде, но Лиса нахмурилась.

– Благодарю Вас. – сухо ответила она ему. Потом повернулась к пожилой нирре и снова склонила голову в уважительном поклоне. – И Вас, нирра. Вы были очень добры.

– Ба, это Лиса, моя подруга. – запоздало представила их Миранта. – И Эш, мой друг. А это моя любимая бабушка. Асса Клементиль Эль.

Лиса и Эш поклонились.

– Да, этот гадкий маг-снотворник – мой старший брат Эдмонд. Не доверяй ему, Лиса. По женской части он просто легендарный ходок.

Лиса пропустила представление брата Миранты мимо ушей. Лишь слегка кивнула ни к кому не обращаясь, показывая, что услышала.

– Мир, покажи, где можно умыться и привести себя в порядок, пожалуйста. – попросила она.

Асса Клементиль подошла ближе и, погладив Лису и Миранту по очереди по плечам, шепотом призналась:

– Давненько я так не развлекалась, девочки. Словами не выразить как я вам благодарна. Наконец-то зазнайке-Эдмонду утерли нос. Ха.

Миранта хмыкнула. Лиса покраснела.

Да уж, первое знакомство удалось. Ничего не скажешь.

Умывание немного успокоило растревоженные нервы. Янка, поначалу тараторившая, словно безумная, тоже угомонилась и теперь отдыхала, выдавая время от времени едкие эпитеты. «Меня даже твой ректор так не обижал». Лиса улыбнулась, укутываясь теплом от воспоминания о Кристиане. Как-то он там? Все ли хорошо? Миранта выдала ей одно из своих эльфийских платьев, по фасону схожих с ее костюмом, но все же платье. Без штанов.

Заплетя волосы, на эльфийский манер оставляя распущенными вьющиеся пряди сзади и подобрав в косу волосы с боков, Лиса под одобрительные кивки Миранты вместе с подругой направилась в столовую. Эш с Крисом уже завтракали. Асса Клементиль сидела по правую руку хозяйки дома, ассы Каламии, а Эдмонд – по левую.

Вошедшие девушки остановились, привлекая внимание всех за столом. Асса Каламия поднялась, приветствуя их.

– Добро пожаловать в наш дом, Лиса. – сказала она. – Миранта, сердце мое, усаживайтесь за стол. Будем завтракать и делиться новостями. Я предполагаю по какому поводу ты решила так внезапно навестить нас, но давай этот разговор оставим на более позднее время. Побеседуем на эту тему после завтрака. В кабинете. А теперь прошу вас, присоединяйтесь.

Асса Клементиль, намазывая тонкий ломтик хлеба еще более тонким слоем масла, хитро поглядывала на усевшуюся наискосок от нее Лису. Место для Лисы и впрямь выделили между Эшем и Эдмондом. Брат Миранты на протяжении всего завтрака пытался ухаживать за гостьей, но Эш профессионально потеснил его в этом намерении. Все же многомесячный опыт в составлении Лисиного меню, позволяли ему легко угадывать, что джему она предпочитает сыр, а сливкам в чае лимон. Да и местная каша пришлась Лисе по вкусу, хоть и была без привычных для ребят сухофруктов, которыми баловал их университетский и теперь уже вполне холостой повар.

Говорили за столом о погоде. О дождях здесь, в Эль Феррале и о снеге и морозах там, в Кресте. О дорогах. Дошла очередь и до обвала. Эдмонд поделился сведениями о предположительном вредительстве, мол, нашли следы прокопанных русел для горных рек, которые и подмыли склон, а во время дождей размывы увеличились и склон просто рухнул, сметая все на своем пути.

Асса Каламия посетовала, что при обвале погибла семья местного станционного смотрителя. Ведь недалеко от обвала как раз находилась почтовая станция, где путники меняли лошадей и оставляли письма, пересылаемые в разные города с оказией.

– Так что все, и лошади, и люди, и письма, и все хозяйство оказалось под каменной ловушкой. Пытались откопать, спасти, да куда там. – с грустью закончила асса Каламия.

– Кому же нужен был этот обвал? – спросила Лиса, ставя чашку с недопитым чаем на стол. – Может это и было связано со станцией?

– Может. – согласилась асса Каламия. – Только как теперь узнать?

– А кто же теперь доставляет почту? – поинтересовалась Миранта. – Ведь на сотню верст в округе не найти другую почтовую станцию.

– Может на той станции было что-то, что хотели скрыть? – предположила Лиса, размышляя. – А может хотели лишить вас средств

связи с внешним миром.

Асса Каламия переглянулась с ассой Клементиль и с Эдмондом. Лиса даже почувствовала, что сказала что-то важное. Но разговор дальше не пошел.

– Удивительно наблюдать Вашу связь с фамильяром, Лиса. – произнес довольно бодро и оттого еще более ненатурально Эдмонд, меняя этим грубым приемом тему разговора. – Как же так получилось, что маг, прошел обряд слияния с фамильяром?

Тема, предложенная Эдмондом, не понравилась Лисе, но на этот крючок уже попался задира.

– А что, разве в этом есть сложность? – спросил он.

– Если бы Лиса была ведуньей, то сложностей не возникло бы. – начал пояснять Эдмонд. – А вот маг. Тут нужно уговорить Стихию принять чужеродную сущность, не причиняя вред ни носителю, ни фамильяру.

– Ну так, Лиса в этом мастак. – не думая ни о чем дурном выдал Крис. – Она же двустихийник. Поэтому приручать Стихии ее конек.

– Двустихийник? – пораженно воскликнул Эдмонд, поворачиваясь к Лисе. Та прокляла все на свете, особенно длинный язык Криса. Стрельнув в его сторону глазами и получив полный раскаяния взгляд, она вновь взяла чашку с чаем.

– Да. – отгородившись от Эдмонда ею, сказала она.

– Как интересно. – протянул он. Вот чего-чего, а излишнего внимания Лиса с некоторых пор избегала и ей совсем не понравился интерес эльфа.

– Эдмонд, ты ставишь Лису в неловкое положение. – встала на ее защиту Миранта. – Я же просила, не приставать к ней. Поверь, братец, здесь тебе ничего уже не светит.

– Это правда, Лиса? – с усмешкой в голосе спросил эльф. А Лиса теперь уже проклинала длинный язык подруги. Ну с чего вдруг они с Крисом решили вступить в соревнование, кто больше раскроет секретов Лисы?

– Я не встречаюсь с родственниками своих подруг, если Вы об этом. – она надеялась, что вышла из зоны интересов Эдмонда, но ошиблась.

– Но это только потому, что Вы не встретили меня. – самодовольно заявил тот, а девушка подумала, что фраза очень

напоминает ей задиру.

– Эдмонд! – асса Каламия твердо, но тихо осаждала сына. – Лиса, не обращайтесь внимания. Он просто подначивает Вас. Поверьте, Эдмонд серьезный мужчина. Только очень любит шутить.

– Это лучшая похвала, мама. – Эдмонд улыбнулся ассе Каламии и передал Лисе вазочку с вареньем. Она решила, что отказаться на этот раз невежливо и благодарно кивнула, лишь слегка обмакивая ложку в сладком сиропе. Варенье было и сладким, и терпким на вкус.

– Нравится? – поинтересовался у нее эльф.

– Необычный вкус. – согласилась Лиса. – Что это? Ежевика?

– Агрисса. – возразил тот, тоже слизывая сладкий сироп с ложки. – Ягода любящих сердец. Ходит легенда, что кто попробует ее вместе с суженым, навечно свяжется сердцами и душами.

– Эдмонд! – Миранта пнула брата под столом ногой. – Лиса, не слушай его. Он нарочно. Нет такой легенды.

– А вот и есть! – Эдмонд с лукавой улыбкой посмотрел на сестру.

– Вообще-то, действительно есть, Мира. – подтвердила его слова асса Клементиль, улыбаясь. – Но речь там шла о новобрачных, дорогой внук. По-моему, ты слегка торопишься.

Лиса прикрыла глаза. Хотелось уже сбежать. Но вместо этого, она выпрямила спину, макнула ложку в варенье еще раз и демонстративно сунула ее себе в рот.

– Пожалуй, мне нравится эта легенда. – произнесла она, чувствуя на языке терпко-сладкий вкус ягоды. – И варенье, действительно великолепно. Когда соберусь замуж непременно попрошу у вас баночку, Эдмонд. Надеюсь, асса Каламия, Вы не станете возражать, если я чуть-чуть разорю Ваши запасы агриссы?

Хозяйка дома, едва сдерживая смех, покачала головой. А асса Клементиль с видом победителя допила свой чай и поднялась.

– Мне было очень приятно пообщаться со всеми вами. – сказала она. – Особенно с Вами, Лиса. Встретимся в кабинете, Каламия.

Пожилая нирра с достоинством удалилась, оставляя всех разгадывать, что означало это ее «особенно».

Солнечное утро ко всеобщему разочарованию перетекло в пасмурный день. Тучи вновь затянули небо и кабинет, в котором собрались все те же, кто присутствовал на завтраке, погрузился в тяжелый сумрак. Собственно, под стать атмосфере. Миранте пришлось

настаивать на присутствии друзей, потому как асса Каламия и Эдмонд не считали это хорошей идеей.

– Все же дело семейное. – сказала глава семейства, чуть неловко дернув плечом. – Мира, мы хотели поговорить между собой.

– Мои друзья имеют к этому «семейному» делу прямое отношение. – настаивала Миранта.

– Миранта. – Эдмонд сбросил маску веселого и наивного гуляки, подтверждая первое впечатление Лисы. – Мы должны сохранять некоторые вещи в секрете. А твоим, пусть даже и лучшим друзьям я не доверяю.

– Как и они тебе, братец. – не сдаваясь, хмыкнула эльфийка. – Поверьте, они могут помочь и помогут мне в любом случае. Так почему бы не сэкономить нам всем время и не поговорить всем и сразу.

– Вот и я так решил. Почему бы не сразу. – неестественно веселый тон вошедшего Винза прервал хотевшую что-то сказать ассу Клементиль, и та поджала губы, словно бы расхотев теперь делиться внезапно озарившей ее идеей.

– Шалопай. – проговорила старшая из семьи.

– Ба, Вы как всегда прекрасно выглядите. – ответил ей комплиментом на комплимент Винз. – Ну, все в сборе. Можно и начинать.

Широкая улыбка эльфа, успевшего уже переодеться из военной формы в удобную гражданскую одежду, помогла Лисе понять, что тот даже не сомневается, что его не выгонят.

– Начнем. – подытожила асса Каламия. – Винз, дверь.

Эльф, понявший главу семьи с полувзгляда, плотно закрыл дверь. Асса Каламия выложила на стол амулет и привела его в действие. «Полог тишины». Лиса напряглась. Если они здесь кому-то и не доверяют, то не им. Им, конечно, тоже, но кому-то гораздо больше.

– Тебе, вероятно, пришла от меня посылка с помолвочным платьем. – начала асса Каламия. – И, думаю, Раммарин Ис уже посвятил тебя в детали Вашей помолвки.

– Не совсем. – призналась Миранта. – До нынешнего момента мне удавалось держать его на расстоянии. Мы виделись мельком лишь раз. Но суть я уловила, мама. Хотелось узнать причины.

– Понимаю. – удивление матери при известии об успешно обведенном вокруг пальца женихе было недолгим. Она вновь посерьезнела. – Что ж. Начну издалека. В начале листопада, когда ты уже училась в Университете, к нам прибыл посол от рода Ис. Как ты понимаешь, отказать мы не могли, древние законы до сих пор сильны. Посла приняли. Предложение от рода Ис было следующим. По закону горных родов раз в три поколения происходит смешение родов дабы не истребилось племя темных эльфов. Главным родом среди всего племени на протяжении вот уже шести веков являлся род Ис. Наш род был главным до него, но утратил эту привилегию, уступив сильнейшему на тот момент. С тех пор, когда происходило смешение родов, наш род никогда не смешивался с родом Ис. Мы не сходимся ни в вопросах будущего для племени, ни в вопросах ведения переговоров, ни в вопросах этики и морали. Они тоже не жаждали породниться с нами. И ничто не предвещало внезапной перемены. Вроде бы.

– Так зачем им это? – тихо спросила Миранта.

– Род Ис долгое время возглавлял дед Раммарина, Редвуд Ис. Отцу Раммарина титул по наследству так и не перешел, погиб тот при довольно странных обстоятельствах на охоте. А в начале осени почил и сам Редвуд, оставив Раммарину огромное наследство и титул. Вот с этого-то и начинается вся история. Чем славен наш род тебе, думаю, объяснять не нужно. Но вот друзья твои не знают.

– Не страшно, Каламия. – вставила свое слово бабушка Эль. – Расскажи. Им можно.

Каламия вздохнула, с недоверием покосилась на гостей.

– Только в нашем роду, правда на данный момент лишь по старшей ветви наследуется дар прорицания. Да, я знаю, что существует Ментальная магия. Но прорицатели среди них если и встречаются, то не слишком сильные. В нашем же роду они сильнейшие. Самых сильных, по одному из поколения забирают служителями в Храм. Так забрали и мою двоюродную сестру Таланиэль. Теперь, пройдя положенное обучение, она стала одной из старших жриц.

– Это те, которые взглядом убивают? – спросила Лиса.

Эдмонд усмехнулся.

– Это легенда, иносказание, – снисходительно пояснила асса Каламия. – Их предсказания бывают не слишком приятными. Потому и

привыкли так считать. А мы не разубеждаем, так что волей-неволей вы оказываетесь хранителями и этой нашей тайны.

– Клятва на крови будет принесена. – емкая фраза Эша тут же разрядила сгустившуюся было атмосферу.

– Хорошо. – продолжила асса Каламия. – В Храм ходят не только представители нашего рода. Род Эль давно уже сроднился с родом Ферраль. И мы, и оставшиеся пять родов доверяют жрицам смотреть в будущее, искать лучшей доли для рода, находить лучшие союзы. И фактически, негласное главенство все же принадлежит нашему роду, точнее жрицам нашего рода. В роду Ис предсказателей нет, но есть сильные боевые эльфы. Политика их рода строится на силе. Но Раммарин воспитывался дедом, а значит уже на прошлых ошибках. Не знаю кому из них пришло в голову, что если Раммарин породнится с нами, то репутация жриц, как правдивых, неподкупных и властвующих над умами и душами, перейдет и на них. И от этого он выиграет больше, чем от вечных завоеваний, требующих все больших вложений. Объединив силу и власть, он будет единственным безраздельным правителем и тогда уже вряд ли кто-то, по крайней мере, точно нескоро решится сместить его.

Асса Каламия замолчала.

– Мама, – позвала ее Миранта. – Что он сделал? Чем смог уговорить тебя?

– Если бы уговорить. – вздохнула асса Каламия. – В тот раз мы выставили посла, заявив, что и в этот черед собираемся объединиться с родом Ферраль. Я думала выдать тебя за Винза. Все же друзья детства, нашли бы общий язык.

Крис, как ожегся. Дернулся и ненавидящим взглядом уставился на ухмыляющегося эльфа. Тот скрестил руки на груди и хитро подмигнул Миранте. На что та лишь фыркнула.

– Не думаю, что это лучший вариант. – произнесла она.

– Думай, не думай, а вариантов больше выбирать не придется. – грустно заметила асса Каламия. – Через седмицу после визита посла нам поступило выгодное торговое предложение. Как тебе известно, тетушка Винза, Каприция, совместно с твоим дядюшкой Адониэлем развели у нас небольшое хозяйство. Лошади Эль Ферралья известны по всей округе. Так вот, нам предложили выгодно пристроить большую партию молодняка, после того, конечно, как они подрастут. Сказать,

что мы были рады – ничего не сказать. Этот год был не слишком удачным. А тут такое предложение. Были обговорены все условия, мы ударили по рукам, обещаясь перегнать табун по весне заказчику. Дядюшка Адониэль выстроил новые конюшни. И уже сговорились о поставке корма. Как внезапный обвал разрушил все надежды на это. В местном хранилище корма едва-едва хватило до зимы. Везти через горы дальше, стоимость корма увеличилась в три раза. Но мы не сдавались. Собирались сгрести все, что есть. И везти кружным путем.

Седмицу спустя после обвала, когда все утрясли, посол рода Ис прибыл во второй раз и мягко, но настойчиво посоветовал принять предложение Раммарина. Он очень сочувствовал нашей беде, настолько сильно, что даже покачал головой и сказал: «Что же будет, если в горах вдруг сойдет лавина и перекроет единственный путь?»

– Рэйвенский прихвостень! – не сдержалась Миранта. – Он еще и угрожал. Я чувствовала, что здесь что-то не чисто. Чувствовала, но не знала что. И то, что с деньгами стало туго и помолвка эта. Но мама, этого нельзя допустить. Нельзя! Понимаешь?

– Конечно понимает! – воскликнул Эдмонд. – Поэтому и придумала весь этот план.

– План? – Миранта посмотрела на мать. – Какой план? И почему ты не сообщила о нем мне?

– Сообщить никак нельзя было. – пояснила асса Каламия. – Кто-то все время передает сведения, а мы пока так и не выяснили кто. Поэтому ты и получала лишь четкие инструкции. Я знала, что в конце концов ты не выдержишь и приедешь все выяснять. На это была надежда. Но обручиться все же придется. Нужно усыпить его бдительность. Показать, что мы согласны. Ведь пока ты учишься, он не имеет права жениться на тебе. А там в следующем году расчистим обвал и придумаем что-нибудь другое.

– А ты не думала, что после этой ужасной помолвки я уже буду не я? – не выдержала Миранта. – Кто додумался проводить обручение по древнему закону, с браслетами?

– Это было условие Раммарина. – понуро опустила голову асса Каламия. – Он знал, что не сможет взять тебя в жены сейчас. Пришлось пойти на эту уступку. Но я разговаривала с сестрой. Она обещала рассказать, как снизить действие браслетов. Только вот пока молчит.

– Осталась одна седмица, мама. – со слезами в голосе проговорила Миранта. – Одна. У нас нет времени. Мне нужно поговорить со жрицей.

Каламия покивала, раздумывая.

– Тогда нужно ехать сегодня. – проговорила асса Клементиль. – Ты и без меня знаешь, Каламия, что предателя мы не нашли. Весть о том, что Миранта здесь быстро долетит до ушей Раммарина. А тот примчится сюда еще быстрее. Нужно торопиться.

– Я поеду с Мирантой. – твердо сказал Крис.

Асса Каламия впервые посмотрела на него более внимательно. Потом перевела взгляд на дочь. Но Эш не дал развиваться подозрениям.

– Мы все поедem с тобой, Миранта. – орк заправил большие пальцы за внушительного размера ремень. – Не найдется ли у вас оружия для защиты?

Винз расплылся в улыбке.

– А сопровождающим не хотите разжиться? – спросил он.

– Двумя. – добавил Эдмонд.

– Одного достаточно. – Крис не хотел брать Винза, но Миранта решила по-своему.

– Все поедem. Винз, готовь лошадей и оружие. Эшу что-нибудь повнушительнее, я свое сама возьму. Лисе...Лисе кинжала хватит.

Миранта вопросительно посмотрела на Криса.

– Меч. Но только эльфийский, легкий. – мрачно выговорил тот. – И метательные кинжалы.

– А не будет ли у вас амулетов или накопителей? – поинтересовалась Лиса.

– Немногие из нашего рода рождаются магами. – призналась асса Каламия. – Амулеты-то найдутся, а вот накопитель только один.

– Тогда дайте его Миранте. – решил Крис. – Ей нужно поддерживать уровень магии. А мы сами справимся. Правда, Лис?

– Попробуем. – согласилась она. – Против боевых магов мы еще не выходили. Но чем демон не шутит.

– Будем надеяться, что Раммарин не успеет. – протянул Эдмонд.

– Сумбурная вышла встреча, дочка, ты уж прости. – асса Каламия обняла дочь. – После Храма вы...?

– Поедем сразу в Запределье. Туда из Храма дорога прямая. Да и заезжать обратно нельзя. Может Раммарин появиться. Не будем

рисковать. А ну как ему обряд провести пораньше вздумается?

– Прости еще раз, милая. – Каламии вовсе не хотелось отпускать дочь, поэтому она с трудом расцепила руки. Слезы полились по щекам.

– Нет здесь твоей вины, мама. – Миранта сжала зубы. – Зато я знаю, чья есть.

Она глубоко вздохнула. Крис подошел сзади и взял ее за руку.

– Пойдем собираться, Анти. – тихо сказал он. Брови ассы Каламии взметнулись вверх, и она хотела уже было что-то сказать, но бабушка Миранты обняла дочь за плечи.

– Кристиан? Верно? – лишь уточнила асса Клементиль.

– Да, асса Клементиль. Так меня зовут.

Лиса с Эшем вышли, направляясь в свои комнаты собирать вещи и переодеваться. Адреналин в крови Лисы бурлил. Опасность подгоняла. Но она была намерена помочь подруге, во что бы то ни стало. Эш взял ее за руку и на секунду остановил.

– Малышка, пообещай держаться за моей спиной? – попросил он.

Лиса помолчала.

Ехать в дождь на лошади то еще удовольствие. Плащ, хоть и был непромокаемым, но лежал на плечах тяжелой и холодной дланью. Капюшон прилип ко лбу, а руки Лисы, державшие поводья, вымокли до локтей вместе с подаренным Мирантой эльфийским нарядом. Видела подруга как загорелись глаза Лисы, когда она увидела наряд эльфийки. Да и в штанах в дороге однозначно удобнее. Ездила же девушка верхом не слишком хорошо. Живя с Василиной чему хочешь научишься, но в лесу ездить на лошади особо негде, а в городе они бывали редко. В общем, из седла она, конечно, не вываливалась, но и удалой наездницей себя не мнила. А тут еще и дождь. Хорошо, хоть дорога каменная. Но у камней свои опасности. Лошади шли медленно, копыта скользили на мокрой поверхности. От такой езды уже через час у Лисы заломила спина, мышцы на ногах вспомнили о том, что они у нее все же есть, а ягодицы вообще стали каменными. Однако, показывать усталость было не ко времени.

Сразу после выезда из Эль Ферраля мужчины взяли девушек в тиски. На не слишком широкой горной дороге умещались по двое, поэтому впереди ехали Эш и Винз, а позади девушек – Крис и Эдмонд. Миранта с луком наперевес легко держалась в седле. Эшу подобрали тяжеловоза, но он не стал его брать, сказал, что при погоне тот не

слишком поможет и выбрал себе середнячка. Лисе дали самую спокойную лошадь, и она была этому рада. Крис, как оказалось, легко находил с лошадьми общий язык, поэтому ему достался брыкастый красавец. Славился он тем, что обошел всех кобыл в табуне, но абы кого, по словам Миранты, к себе не подпускал. А тут видно почуял своего. Что и говорить, Крис умел найти подход и к девушкам, и к лошадям.

Эдмонд сказал, что до Храма ехать часа два с половиной – три, последние полчаса и вовсе по горным тропам. Лиса посчитала, что в Храм они должны приехать к позднему обеду, если все пройдет удачно. Сейчас, когда адреналин схлынул, она, по трезвому размышлению, решила, что оружие им вряд ли пригодится. Для Раммарина Миранта нужна живой и здоровой, чтобы было кого замуж брать. А значит, трогать эльфийку не будут. Но это ее. Насчет остальных Лиса сомневалась.

– Мир, – спросила она, потерявшись в размышлениях. – А твой отец, он где?

Миранта вскинула на нее удивленный взгляд.

– Что? – переспросила та. – Не слышно из-за дождя. Говори громче.

– Где твой отец? – спросила Лиса громче.

Миранта помолчала, подбирая слова.

– Он не живет с нами. – крикнула эльфийка. Лиса присмотрелась и не увидела грусти в глазах подруги. – Выбрал другой путь. Я расскажу тебе потом. Хорошо?

Лиса кивнула. Какой другой путь, было неясно. Предположительно их с Эдмондом отец маг. Ведь в их семье маги редкость, а тут двое детей и оба с даром. У Каламии она не заметила склонности к магии, значит, магом был отец Миранты.

Дорога вышла на ровную местность, и всадники пришпорили коней, намереваясь на прямом участке наверстать то, что потеряют в горах. Там было уже не до разговоров, да и не до рассматривания окрестностей. Дождь перешел в противную морось, оседающую на лице и стекающую за ворот. А тут еще и дождевая дымка накрыла горы с редко встречаемыми деревьями, оставляя видной только дорогу на сотню метров вперед.

Лиса согрелась от быстрой скачки и сердце стучало так быстро и сильно, что казалось выпрыгнет из груди. Ее мешок с вещами бодро подпрыгивал позади нее в такт лошади. Эш, обернувшись, мельком посмотрел на нее. И после почти сразу сбавил темп. Лиса покачала головой. Устала, конечно, но им нужно торопиться.

Эдмонд сзади тоже крикнул, интересуясь, почему замедлились. Винз, взглянув на орка, ответил, что берегут лошадей. Тем еще по горам идти. Похоже, что дело было не совсем в ней. Ну и славно. Она выровняла дыхание и вновь подстроилась под лошадиный темп. Усталость уже брала своё, заставляя согнуть спину, принимая более удобное положение.

Лиса посмотрела на Миранту. Упрямая, строгая и подтянутая, та сама сейчас походила на одну из тех стрел, что торчали у нее из колчана за спиной. Куда делась ее подруга, вечно ноющая, что не высыпается и дующая губки, если что-нибудь было не по ее нраву? Крис изменил ее немного, разбаловал. Но сейчас она была другой. Собранной, уверенной в собственных желаниях и выбравшей отнюдь не титулованного богача, а никому пока неизвестного парнишку с горячим сердцем. Что сейчас чувствует Крис? Что чувствовал он в доме Миранты, где стало ясно видно, что она птица другого полета? Почему-то в этот момент вспомнилось, как они с Кристианом ехали в Лацену. Доброго возникшего тоже вспомнила. Как он тогда сказал? «Такие, как он нам не ровня». Не ровня.

Лиса обернулась на Криса. Тот тоже был собран. Нахмуренные брови и тревожный взгляд в спину Миранте. Переживает. Не за себя. За нее. Лиса верила, что Крис постарается. Из всех сил постарается увеличить резерв, поступить в Императорскую Гвардию. Но уже не столько ради себя, сколько ради того, чтобы стать с ней на равных. Ведь у него тоже есть гордость.

— Всадники. — вдруг выкрикнул Эдмонд. Обернулись все. Лиса никого не увидела, но Винз крикнул, чтобы все поторапливались.

— До гор недалеко, а там дорога на одного. Полезут — им же хуже.

Полетели быстрее ветра. Лисе казалось, что под копытами ее лошади уже не дорога, а сплошное полотно. Ветер сбил капюшон, от мороси вся голова тут же вымокла. Но все это было ерундой. Их гнал страх. Всех. Отчего-то размышления о том, будут нападать на них или нет, посетившие ее в начале пути, сейчас казались смешными. И в то

же время она не могла поверить, что их могут убить. Ровно до первой стрелы. Обернувшись, Лиса увидела ее, торчавшую из ее мешка за спиной. Крис и Эдмонд тоже ее увидели. Быстрая скачка, бешено вертящиеся мысли, силуэты догоняющих за спиной, и страх. Страх, засевший в горле, и никак не желавший проглатываться. Все это не добавляло концентрации, но почему-то в ее голове вдруг возникло именно это слово. Нужно было сконцентрироваться. Сосредоточиться и накрыть всех защитным куполом.

– Ставим купол. – прокричала она ребятам, не узнавая в сосредоточенном остром крике свой голос.

Ставить купол они умели. Что-что, а этот прием столько раз отрабатывался в столовой, что сейчас слаженный процесс порадовал глаз. Они умели ставить свой и общий. Сейчас поставили общий. На него тратилось минимум сил. Темп, правда, чуть снизился, но Лиса уже видела начало горной тропы. Они успеют. А купол сбережет их спины.

Горный путь начался сразу трудно. Дорога вздымалась вверх, заставляя двигаться по одному и совсем медленно. Винз предупредил, что на лошадях проедут везде, но нужно быть осторожными. Лиса уже чувствовала, как дрожат от напряжения колени. Первым пошел Эш, за ним Миранта и Лиса. Следом Крис. Эдмонд и Винз – в замыкающих. Тропа шла вдоль ущелья и девушка порадовалась, что туман накрыл его, скрывая жуткий провал. По правую же руку возвышалась гряда, почти нависая над тропой.

Добраться до Храма стало жизненно необходимым. Но после узкой горной тропы был открытый участок в горной долине перед Храмом. Так сказала Миранта, и там они будут как на ладони. Нужно было что-то сделать, чтобы задержать Раммарина в горах. Задержать и не дать догнать в тот момент, когда цель так близка. О том, что придется делать после, Лиса не думала. Доверившись лошади, она почти отпустила поводья. В пропасть та не пойдет, а значит, здесь нет опасности. И это хорошо, ей нужно было время. Время убедить себя, что все получится. Время пообщаться со своей стихией. Убрать Огонь и позвать Воду. Она была рядом, совсем. Не то, что в первый раз. Лиса уже слышала ее бурлящие потоки внутри. Сосредоточившись, она услышала. Источник был и снаружи. Горная река, скованная камнем, билась и шипела внутри горы. Открыв глаза, Лиса принялась искать

глазами подходящую трещину и нашла. В паре метров впереди. Она остановила лошадь, вынуждая остановиться следовавших за ней мужчин.

— Ребята, возьмите купол на себя. Хочу устроить небольшую ловушку гостям. — пояснила она и, обернувшись к Крису, добавила. — Передай другим, чтобы быстрее прошли это место, как только я проеду. Очень быстро, Крис. Это важно.

Крис кивнул и обернулся к Эдмонду, передавая послание, а Лиса положила на трещину руки и позвала Воду, ласково заманивая близкой свободой. Сдерживая, чтобы набрался достаточно мощный поток, а не ручей. И Вода послушалась, ткнувшись ей в ладонь ледяным ручейком, просочилась сквозь трещину, пробуя свободу на вкус. Бурление внутри горы усилилось. По камням прошла дрожь. Мелкие камушки посыпались вниз. Лиса пообещала Воде, что скоро, совсем скоро она позовет ее и тогда можно будет высвободиться из каменной ловушки. Убрав руки от трещины, она снова взялась за поводья. Ещё чуть-чуть. Остался последний рывок. Кто-то из мужчин, Винз или Эдмонд выпустил стрелу. Одну, вторую. Купол не пропускал чужие, выпуская свои. Значит, Раммарин близко. Значит, нужно торопиться. Тронув бока лошади ногами, Лиса последовала за ожидавшей ее Мирантой, показывая, чтобы та поторопилась. Проехала примерно на четыре корпуса лошади и позвала, радостно выпуская стихию на свободу. Гора затряслась, где — то внутри нее загромыhalo, а в следующий миг Лиса услышала, как разбиваются камни под ударом стихии и мощный поток вырывается, с гулом выливаясь в ущелье.

Спешились беглецы перед самыми воротами и лошадей завели на территорию Храма уже под уздцы. Сердце у Лисы билось заполошно, рваное дыхание никак не желало восстанавливаться. К тому же усталость наваливалась вместе с осознанием, что они в безопасности и каждый следующий шаг давался все тяжелее. Она оглянулась на закрывающиеся ворота и всецело испытала огромное облегчение. Раммарин не успел их догнать. Лиса, выдохнув, посмотрела на Миранту, потом на спешащих к ним Эша и Криса. Обнялись ребята все вместе, не сговариваясь. Как-то захотелось почувствовать, что все в порядке и они все еще вместе. Винз, взглянул на них и кивнул каким-то своим мыслям, а Эдмонд улыбнулся. Тепло, сердечно. Вот уж чего Лиса от него совсем не ожидала.

На территорию Храма их запустила стража, сплошь состоявшая из женщин. Тяжелую металлическую решетку опустили сразу же за их спинами, поверх запирая створки ворот с какими-то рунами, вытравленными на толстых брусках. А главное, что все это проходило слаженно, быстро и почти беззвучно. Точнее, речи стражниц Лиса не слышала, лишь скрип засовов и лязг цепей.

– Ну ты, Лиса, даешь! – выдал первую фразу Крис. – Такая мощь! Ребята еле успели отъехать.

– Я думал, камни мне голову снесут. Но примите нашу благодарность, Лиса. – подтвердил Эдмонд. Винз просто приложил руку к груди, выказывая эту самую благодарность. – Не ожидал от Вас такого уровня.

– Она еще и не так может, братец. – тут же осадила его Миранта, избавляя Лису от ненужных комплиментов, и оглянулась в сторону дверей Храма. – Пойдемте. Нужно поблагодарить за своевременный радужный прием.

Храм был вырублен прямо в горе, вершиной потерявшейся в серых дождевых тучах. Ко входу вела тяжелая каменная лестница из двух десятков ступеней с широкими, простыми с виду поручнями, добавлявшими лестнице массивности. Обрамления над входными дверями стрельчатыми верхушками подпирала довольно длинный балкон. С него, верно, произносились торжественные речи и озвучивались предсказания.

Наверху лестницы прямо перед входом стояла одинокая женская фигура в длинном балахоне черного цвета. Фигура казалась крохотной по сравнению с дверным проемом, но Лиса почувствовала, как напряглась Миранта, тоже заметившая встречающую. А значит, несмотря на скромную комплекцию встречающая их храмница играла какую-то немалую роль.

– Это Исадиль, тетушкина правая рука. – пояснила эльфийка шепотом. – Если она послала ее встречать, то, стало быть, и сама нас уже ожидает. Только почему-то сердится. Иначе вышла бы.

Лестница, при ближайшем рассмотрении, оказалась еще большей, чем издали. Широкие ступени, на которых Лиса свободно делала два шага, были каменными. Из того же камня и массивные полуколонны по бокам от входа. Вероятно, когда вырубалось пространство внутри горы, оставалось много камня, вот из него-то и выполнили всю

отделку. В нынешнюю мрачную погоду он выглядел серым, с красно-оранжевыми прожилками породы. Но Лисе Храм понравился. Веяло от него какой-то величавой строгостью, даже холодностью, но и спокойствием тоже. А его-то в последнее время отчаянно не хватало.

– Приветствую вас в Храме Предсказаний. Пусть Светлая Богиня будет милостива к входящим. – стандартное приветствие прозвучало немного пафосно из уст помощницы настоятельницы. Лиса поклонилась вслед за Мирантой и вновь принялась рассматривать Храм. Искусные камнетесы вытесали в камне живой узор. Цветы каменными лепестками тянулись к солнцу, закрытому сегодня тучами. Дождь хоть и прекратился, но хмарь не рассеялась, забирая всякую надежду на сухую погоду.

Узор продолжался и на дверях, и на колоннах. Деревянные лозы оплетали оба массивных дверных полотна. Отчего-то входов в Храм было два. Лиса попыталась объяснить это наплывом паломников, но ни на храмовой площади, ни здесь она не заметила ни одного человека, за исключением стражниц, гостеприимно распахнувших перед их спасающейся бегством командой ворота. Вслед за этим столь же «гостеприимно» захлопнувших их перед самым носом Раммарина.

Набрасываться на помощницу настоятельницы Храма с вопросами прямо с порога не входило в планы девушки, и она промолчала, переведя взгляд на ту, что спокойно ожидала, когда неожиданные гости насладятся видом и проследуют за ней.

Не сказать, что лицо помощницы выражало радость, но и строгим оно не было. Добродушным. Пожалуй, это слово пришло Лисе на ум, когда она в очередной раз взглянула на Исадиль. У всех, начиная с самой младшей послушницы и заканчивая настоятельницей, имена произносились просто, без титулов. Даже если в мирской жизни они занимали самый высокий пост в иерархической лестнице, ступив на путь служения Светлой Богине, лишались всех титулов и богатств, отдавая их ближайшей родне или вовсе раздавая бедным. Решение это отдавалось на откуп послушницам. Также запрещалось брать личные пожертвования не для Храма. Воля Светлой Богини священна, и она не должна зависеть от подаяния. Поэтому предсказания, услышанные здесь, в Храме, так ценились. Они были самыми правдивыми.

Лиса еще раз обернулась, оценивая масштаб Храмовой территории с высоты крыльца. Гора словно руками обнимала площадь

перед Храмом. Конюшни, что виднелись справа, Лиса заметила ещё поднимаясь. Оставленных ими лошадей уже повели обтереть, обсушить и напоить. По левую же сторону в горной толще друг за другом теснились деревянные дверцы. Кельи или помещения для паломников.

Исадиль подошла к двери и обернулась.

– Мужская половина правая. Мысли их прямы, точно стрелы, верные решения считаются правыми. – произнесла она, указывая мужчинам на правую дверь. Эш посмотрел на Лису и, получив кивок, недовольно вздохнул. В нынешних условиях даже такое разделение ему не нравилось. Однако, пришлось принять эти правила и шагнуть вслед за спокойным Винзом, серьезным Эдмондом и, испытывающим схожие чувства с ним самим, Крисом. Исадиль, тем временем, указала на левую дверь.

– Женская половина левая. Чувства женщины идут от сердца. Мысли их подвижны, как вода, а решения витиеваты и изменчивы, как ветер.

Лиса подивилась красоте слов и спокойно прошла в высокий стрельчатый проем. Несмотря на то, что Храм находился в горе, он создавал впечатление наполненного воздухом пространства. Эхо их шагов отозвалось в вышине. Лиса посмотрела направо и увидела сквозь решетчатую стену мужчин. Храм действительно делился на две половины, разделяя мужчин и женщин. Крис выглядел обеспокоенным, но Миранта ему улыбнулась, успокаивая, а Эдмонд что-то тихо прошептал, видимо, поясняя. Лиса даже позавидовала. Им хоть что-то поясняют. У нее в голове была куча вопросов, ни на один, из которых пока не было ответа. Янка же вообще молчала с момента возвращения после наведенного Эдмондом сна.

Помощница настоятельницы Храма позвала их жестом, и девушки послушно последовали за ней. Наискосок налево через весь зал, по боковой лестнице, через два пролета приведшей их к длинному вырубленному в горе коридору. Стены его были отесаны так умело, что казалось, будто это рисунок ковра, а не каменные прожилки. В конце коридора за деревянной дверью и располагалась комната настоятельницы. Здесь ведущая их помощница оставила своих подопечных.

– Настоятельница ждет вас. – сказала она напоследок. – О ваших мужчинах позаботятся, не волнуйтесь. Их накормят и предоставят комнату для отдыха.

Миранта поблагодарила Исадиль и первой вошла, отворяя простую без изысков дверь.

Комната настоятельницы была довольно просторной, но аскетичной в плане обстановки. Стол, стул, небольшая кровать в углу, стеллаж с книгами в другом, кресло и огромное в полкомнаты окно, выходящее в долину. Лиса поняла, что настоятельница скорее всего видела их бегство и поэтому перед беглецами столь своевременно открыли ворота. С этого окна было прекрасно видно, как Раммарин расставляет временный лагерь в долине. До этого Лиса не видела главу рода Ис, да и теперь лишь различала светлые волосы, да мощную фигуру жениха Миранты. Тот раздавал указания, время от времени взмахивая рукой.

Настоятельница стояла около окна, тоже рассматривая чужаков, решивших разбить лагерь прямо перед ее окнами. Высокая, как Миранта, но в отличие от племянницы сухопарая, одетая в такой же черный балахон, как и ее помощница, Таланиэль была моложе своей сестры. Лису сей факт удивил, она предполагала, что сестра Каламии была старшей, а не младшей. Но в родстве здесь можно было не сомневаться. Явное сходство сестер было налицо.

Тетка взглянула на племянницу мельком и взгляд ее черных глаз остановился на Лисе. Брови настоятельницы сошлись на переносице.

– Как Вы посмели причинить вред Храму?! – бросила она обвинение вместо приветствия. – Своими необдуманными действиями Вы осушили все наши колодцы, лишив долину жизненно-важной стихии! Как Вы посмели, я спрашиваю? Кто дал Вам право распоряжаться здесь?

Лиса слушала обвинения и медленно понимала, как ужасно ошиблась. Она закрыла рукой открывшийся от осознания собственной ошибки рот. Миранта вступилась за подругу.

– Лиса не виновата. – подруга порывисто схватила ее за руку. – Прости, что так ворвались к тебе. Но мы лишь искали убежище, а Лиса просто хотела нас всех спа...

– Я не с тобой разговариваю, Мира. – оборвала ее тетка. – Или у твоей подруги нет языка? И она не может ответить за свои поступки?

Лиса облизала высохшие от волнения губы. Слова наставницы резкими и неприятными ударами хлестали наотмашь, но ее обвинение было справедливым. Она действительно не думала в тот момент, откуда черпает Стихию. Было стыдно. Безумно.

– Простите. – прошептала она. – Простите, я не знала. Не думала, Вы правы. Я, действительно, всего лишь хотела защитить своих друзей, не думая о том, к каким последствиям приведут мои действия. Но я исправлю. Постараюсь искупить свою вину. Позвольте мне попытаться вернуть Стихию на место.

– Самонадеянная девчонка. – не успокаивалась Таланиэль. – Ты не просто забрала Стихию. Ты уничтожила Источник, питавший долгие века Храм и долину. Восстановить водный баланс сможет самый никудышный нанятый маг. А кто вернёт нам Источник?!

Лиса опустила голову. Она не знала, как это сделать. Она даже не знала, что разрушила его. Да она и Источников ни разу в жизни не видела.

– Простите. – только и смогла прошептать Лиса. – Я попытаюсь исправить и это тоже. Не могу обещать, что у меня получится. Но попытаюсь.

– Попробуетесь? – Таланиэль рассмеялась. – Вернуть Источник не в Ваших силах. Верните хотя бы воду. А после поговорим.

– Позвольте хотя бы попытаться? – упрямо настаивала Лиса, не представляя даже как будет это делать.

Настоятельница пригляделась внимательнее к незваной гостье. И спустя мгновение кивнула.

– Что ж, я позволяю. – величественно произнесла она. – Если Вам удастся это сделать, я не стану удерживать Вас, как намеревалась.

– Тетя! – воскликнула Миранта. – Лиса не останется здесь. Прошу.

– Я сказала свое решение и менять его не стану! – настоятельница повысила голос, заставляя Миранту подчиниться. – Вам предоставят комнату для отдыха и позовут к трапезе. Как будете готовы, послушницы проводят Вас к месту Источника. Можете идти.

– Но тетя. Я хотела поговорить с тобой о...

– О браслетах и обряде. Я знаю. Мы поговорим с тобой об этом позже. – вновь прервала ее Таланиэль, отворачиваясь к окну. – Мне

нужно успокоиться и позаботиться о своих людях. Пока ваши проблемы не разрушили то, что стояло тысячу лет.

Миранта покинула комнату настоятельницы расстроенной. Совсем не таким представлялся ей прием у родственницы. Думалось, что, достигнув Храма, она одним лишь этим решит все свои проблемы. А оказалось, наоборот, только навлекла новые. Лиса понуро шла следом, перебирая в голове способы вернуть утраченный по ее вине Источник, но не находила решения. Ведь Источник – это не просто вода, не просто Стихия, это источник сил, питающих весь Храм и всю долину. Как же она не почувствовала, что разрушила его? Как не распознала? Всю дорогу до предоставленной им комнаты Лиса размышляла. И только, когда они остались с Мирантой вдвоем, она услышала голос Василины.

«Что ж поделать, Лиса, натворила – исправляй. Только помни, источник, он живой и питается не столько Стихией, сколько теплом души. Поделишься с ним своим теплом, и он оживет. Все получится. Нужны только вера и терпение, Лиса. Вера и терпение. А насчет Янки не волнуйся. Устала она. Всю дорогу тебя подпитывала, вот и отдыхает теперь».

Лиса вздохнула и мысленно поблагодарила наставницу, так вовремя подарившую ей надежду.

С комнатой девушка не ошиблась. Их с Мирантой расселили в тех самых кельях, входы в которые были по левую руку от лестницы в Храм. Обстановка здесь больше походила на монастырскую. Беленые стены, маленькое окошко под потолком, две койки и крохотный столик, рядом с которым не обнаружилось ни стула, ни скамейки. Да и высота столика была странной, Лисе по колено. Возможность спросить об этом предоставилась, когда проводившая их сюда послушница удалилась. Оказалось, что вкушать пищу требовалось, сидя на коленях, таким образом, благодаря Светлую Богиню за трапезу. Лиса только покачала головой. Вряд ли для Светлой было важно твое коленопреклоненное состояние, если в душе хаос. А если благодать, тогда и вовсе все равно. Но, как говаривала Василина: «В гостях у ведьмы не говори об огне». Поэтому она спросила у Миранты о самом Храме, но и здесь тоже не все было ясно.

– Точно не помню, но построили его вроде во время правления Элеи Великой, дочери Альдара Основателя. – рассказывала Миранта. –

Это сам Храм. А до него здесь, у подножия Храмовой горы... Раньше ее просто безымянной горой называли. Так вот, у горы стояла деревянная хижина, в которой жила старая эльфийка. Как ее звали никто уже не помнит. Ходили к ней всяк со своей бедой. Поначалу-то только местные, и то, не сказать, что часто. Кто травок горных сухих купить, кто мудрость старухину послушать, а кто и будущее свое прознать. Вот только после того, как волей случая попал к ней проезжавший мимо молодой Альдар, по ту пору еще даже неженатый, да и Основателем он тогда еще в устах народа не слыл, вот после этого-то все и переменялось. Простой безымянный воин, один из тысячи в войске Урмуса Победителя. Как он попал в эту долину, были ли он один и если да, то почему воин путешествовал в одиночестве, служа в войске в тот момент, не знаю. Да и, если честно, история пестрит белыми пятнами. Правду же мы вряд ли когда-нибудь уже узнаем.

Эльфийка сморщила носик, мотнула головой и продолжила:

– Если вкратце, то молодой воин заплутал и случайно оказался в долине прорицательницы. Приняв ее за простую нирру, вдову, он остановился у той на ночлег, с тем чтобы на следующий день продолжить свой путь. Нирра подсказала ему дорогу, а вечером, как только взошла полная луна, на нее снизошла благодать Светлой Богини, и та поведала старой эльфийке о том, что под ее крышей ночует великий воин, основатель огромной империи. Было предсказано, что не далее, как через месяц поведет он отряд на лагерь орков-воинов и одержит над ними сокрушительную победу. А дальше путь его будет идти все выше и выше.

– Пока не объединит Империю. – подсказала Лиса.

Миранта кивнула.

– Что-то вроде этого. Так вот. – продолжала она. – Старая эльфийка, выйдя из транса, разбудила молодого воина и поведала ему о предназначении. А тот, веришь, и впрямь спустя всего три седмицы одолел орочье войско, разгромив его наголову. Точнее, победив небольшую банду из орков, но сути дела это не меняет. После были и роман с прекрасной Элеминой, и объединение земель, и основание Империи. Так вот, с тех пор как старая эльфийка сделала одно очень важное предсказание, к безымянной горе потек нескончаемый поток паломников. И для каждого, судя по легенде, у предсказательницы

находилось послание от Светлой Богини, которое непременно сбывалось. Слава эльфийки росла, но имя ее, как ни странно, так и осталось неизвестным. Спустя всего пять лет предсказательница покинула эту благословенную землю, навсегда уйдя в чертоги своей покровительницы.

– Вот насчет имени неясно. – заметила Лиса. – Отчего, если ее все знали, то не записали ее имя ни в одном документе?

– Понятия не имею, Лиса. – сердито буркнула подруга. – Ты вообще, слушаешь?

Девушка закивала, слушая продолжение рассказа.

– Умерла она, значит, однако, место это не затихло. Многие паломники так и продолжали посещать старую лачугу почившей прорицательницы. Проводя там ночь, люди запоминали свои сны, рассказывая после, что они были вещими. А спустя два столетия дочь Альдара Основателя, Элея Великая повелела возвести Храм прямо в горе, что и было сделано. Работы, правда, были окончены лишь через тридцать лет, но все же. В настоятельницы нового Храма брали лишь местных незамужних эльфиек со стойким и сильным даром предсказания. Послушницей же можно было стать любой ниссе, любой расы, с даром или без.

Лиса теперь уже внимательно слушала подругу, не перебивая и не высмеивая нестыковки в легенде. Вот только интересующего ее вопроса в рассказе Миранты не было.

– А откуда здесь взялся Источник? – задала тогда она прямой вопрос. Они с подругой расположились на койках, как у себя в комнате, в пансионе. Было только непривычно жестко.

Миранта задумалась, потом пожала плечами.

– Это странно. – сказала она, наконец, – но я ни разу не слышала о нем ни от мамы, ни от тети Таланиэль. И сегодня, как и ты, узнала о нем впервые. Если он настолько важен, то о нем должно было быть известно, не считаешь?

Лиса считала. Но это не приближало ее к разгадке. Как возродить Источник? Как исправить то, разрушения чего она даже не почувствовала? Сможет ли она, как сказала наставница, услышать его и поделиться своим теплом? Еще бы понять, что это означает.

– Как будешь его восстанавливать? – тихо спросила Миранта. – Идеи есть?

Лиса покачала головой и вздохнула.

– Ни одной. – призналась она. – Но нужно пробовать. Так сразу не поймешь.

– Хорошо, что Источник был водный. – Миранта решила найти что-нибудь хорошее во всей этой истории. – Что бы мы делали, если бы это была стихия Земли?

– Тогда бы мы его точно не разрушили. – хмыкнула Лиса.

Стук в дверь отвлек их от мрачных размышлений. Оказалось, это ребята. Их, как ни странно, тоже поселили в кельях, и когда Эш с Крисом стали возмущаться по поводу долгого отсутствия своих спутниц, послушницы указали им, где можно найти пропажу.

– То есть на храмовой площади и в кельях не возбраняется существовать с мужчинами по соседству. Лишь в Храме это порицается? – уточнила Лиса, когда все они собрались в их маленькой келье.

Ее вопрос остался без ответа, как и тот, что касался Источника. Ни Винз, ни Эдмонд ни разу о нем не слышали. Крис возмутился, утверждая, что Лиса не могла разрушить столь мощное энергетическое явление и ничего не почувствовать.

– Клянусь, я чувствовала лишь Стихию. Не больше, чем на Факультете Воды на занятиях с магистром Эйнором.

– А может эта ваша настоятельница слегка привирает? – предположил Крис. – Мало ли, может у них тут так принято.

– Храм – вместилище правды. Здесь никогда не лгут. – возмутился Эдмонд. Винз тактично промолчал.

– Это неважно, Крис. – покачала головой Лиса. – Настоятельница дала понять, что не выпустит меня без исправления всей ситуации. И даже не в этом дело, ребят. Я сделала то, что причинило вред всем этим послушницам, долине, многим жителям соседних селений. И я не уйду отсюда сама, пока не исправлю это. Да и куда идти-то? Раммарин никуда не делся.

– Давай думать обо всем по очереди. – предложила Миранта. – Мы уже в Храме. Значит, сначала об Источнике. А после уже о том, как отсюда выбираться.

Все замолчали, размышляя каждый о своем.

– И как ты хочешь это сделать? – задал вопрос Эш. – Я про Источник.

– Если честно, пока не имею понятия. – задумчиво ответила девушка. – Но я что-нибудь придумаю. Наверное.

Винз опустился, усаживаясь прямо на пол.

– Тогда давайте думать вместе. – криво усмехнувшись, выдал он. – Ты спасала наши шкуры. А я не привык быть в долгу.

– Справедливости ради, – возразила Лиса. – я спасала и свою, как Вы выразились, шкуру тоже. Так, что Вы мне ничего не должны, пожалуй.

Эш хлопнул себя по бедру, прекращая ненужный спор.

– Я пойду с тобой. – заявил орк, Лиса вскинула на него взгляд. – Вдруг тебе понадобится моя помощь.

– И я. – тут же добавил Крис.

– Ну, обо мне разговор вообще не идет. Я первопричина всех наших несчастий. И твоя лучшая подруга. Кто еще имеет больше прав поддержать тебя, как не я? – Миранта подняла брови, не принимая возражений.

Винз уже тоже хотел что-то сказать, но Лиса его прервала.

– Нужно, чтобы хоть кто-то из нашей команды присматривал за площадью и воротами. – она смотрела на эльфов прямо, не давая ни шанса двусмысленно понять ее предложение. – Мне..., нам будет спокойнее, если наши спины будут прикрыты. Я видела Раммарина из комнаты настоятельницы. Он развернул лагерь прямо в долине. Как бы ни пришло ему в голову и впрямь взять Храм штурмом, как стемнеет.

Эдмонд переглянулся с Винзом и кивнул, соглашаясь, что им лучше остаться.

За обедом кусок не лез ей в горло, хотя о кусках здесь речь вообще не шла. Если только о кусках хлеба. Перед гостями поставили миски с какой-то перетертой похлебкой и положили по тому самому куску хлеба. Вот и вся нехитрая трапеза. Но это не волновало Лису. Есть не хотелось. Миранта поморщилась, но все же попробовала странное блюдо. Мужчины смели его быстрее, чем эльфийка справилась с четвертью порции. После чего та отставила миску, предусмотрительно убрав хлеб в карман. Лиса тоже оставила хлеб про запас, вдруг у них тут не ужинают.

Покончив с обедом, который проходил в полном молчании в трапезной, располагавшейся недалеко от конюшни, ребята разошлись в разные стороны. Винз и Эдмонд отправились проведать лошадей, а

Лиса с Мирантой решили найти какую-нибудь послушницу, что сможет указать им путь к месту Источника. Однако, их ожидал сюрприз. Помощница настоятельницы, Исадиль, все также ждала их перед входом в Храм. Намереваясь вновь разделить гостей по принадлежности к тому или иному полу, она была удивлена просьбой Эша, провести их к месту Источника всех вместе. На помощь орку пришел Крис, обладавший из всех них лучшим даром убеждения. Но все уговоры, даже такие изысканные и витиеватые, как у задиры, не приблизили их к желаемому результату. Миранта первой не выдержала, заявив, что хочет поговорить с тетей лично. Исадиль увела ее, так и оставив остальных ожидать на пороге Храма.

Вернулась Миранта уже спустя десять минут с радостной вестью, тетя дозволила ребятам присоединиться, но они придут в зал с мужской стороны, дабы не нарушать древних традиций. Лиса шепотом напомнила Миранте, что вообще-то еще сам Альдор Основатель был допущен в лачугу старой эльфийки. Да и Храм с его традициями был всего лишь выстроен на том же месте, где прорицала почтенная нирра. А значит, и традиции были установлены позже.

Молодые люди вновь разделились, проходя разными дверьми и коридорами. Поначалу Лиса еще могла видеть, как Эш идет параллельно ей, не сводя с них взгляда. Однако позже, когда зал закончился и Исадиль повернула налево к лестнице, а ребята повернули направо, дороги их разошлись, лишая возможности видеть друг друга.

Шли они все той же лестницей, что вела в комнату настоятельницы, но только теперь не поднимались, а спускались. Лестница кружила, уходя все ниже и ниже. Освещаемые магическими светильниками каменные ступени были словно вчера вырублены в горной породе. За тысячу лет использования, казалось, сама поверхность должна была вытереться, становясь гладкой. Но никаких следов ее использования не находилось. Возможно, к Источнику не позволялось ходить кому ни попадя. Может к нему ходили вообще в особых случаях. Но сути это не меняло. Ступени были будто новыми.

Пройдя очередной пролет, они, наконец, вышли в большой зал, который, к удивлению девушек, был абсолютной копией верхнего, разве что разделяющей решетчатой перегородки здесь не было, а фриз был украшен идущим по кругу набором рун. Лиса даже разглядела

несколько знакомых ей. В этот момент с правой стороны к ним приблизились Эш и Крис, и это отвлекло ее от разглядывания зала. Исадиль подвела их к дальней стене, что находилась прямо под входом в Храм, около которой, в центре было круглое углубление, имевшее метра три в диаметре. Помощница указала на это углубление, не приближаясь больше ни на шаг.

– Это и есть место Источника. – сказала она. – Теперь я вас оставляю. Мне нельзя быть здесь дольше, чем я уже нахожусь. Но вам настоятельница разрешила. Дорогу обратно несложно отыскать. Только не забудьте, подниматься наверх нужно по разным лестницам.

Исадиль удалилась, оставляя ребят одних. Эхо ее шагов вскоре затихло, и Лиса медленно приблизилась к углублению. Оно имело невысокий, но широкий бортик, совсем как у Крестских фонтанов, да и по виду напоминало неработающий фонтан. Однако, подойдя ближе, девушка убедилась, что сразу за бортиком чернеет провал. Пустота. Словно бортик, ограждал эту черную дыру в никуда. Лиса глянула в пустоту и ожидаемо ничего не увидела. Вообще, в этой части зала было не слишком-то светло.

– Смотри, – проговорил Крис. – А там наверху потолок выше.

Его голос эхом разнесся по залу. Ребята взглянули наверх. Над основным залом потолок и впрямь был ниже, чем здесь. Ровно от того места, до куда дошла Исадиль. А над провалом он уходил гораздо выше, даже не было видно насколько.

– Будто дыра и вверх, и вниз. – проговорил задира.

– Ух. – крикнула Миранта, наклонясь над бортиком. Но эхо вниз не ушло, увязнув в темноте. Подруга повернулась к Лисе и многозначительно подняла брови. – Кажется, там что-то есть. Лиса пожала плечами.

– Сейчас проверим. – сказала она, зажигая светлячок.

Свет от него высветлил камень стен, пола и бортика, но не сделал светлее то, что было внутри круглого контура. В этот момент Эш указал на внутреннюю стенку бортика. Сделанная из серого камня, та уходила на пару ладоней вниз, а после обрывалась, превращаясь в ровный черный контур. Орк опустил на колени перед бортиком и, улегшись на него широкой грудью, опустил руку вниз. Лиса, с тревогой наблюдавшая за его движениями, крикнула, предупреждая.

– Эш, только осторожно.

Тот посмотрел на нее и серьезно кивнул. Рука друга, тем временем, миновала грань серого камня и черноты, и погрузилась в нее, исчезая из вида.

– Эш! – закричала Лиса. Но орк был абсолютно спокоен и уже через мгновение вытащил руку обратно вполне себе невредимой.

– Все нормально. Это какая-то жидкость. – ответил тот, успокаивая ее взглядом. Потом потер пальцами друг об друга. – Но рука абсолютно сухая.

– Магия. – сказал Крис. – Без сомнений. Эта жидкость и есть Источник. Только мертвый, что ли.

– Ты что, знаешь, как выглядит живой Источник? – спросила у него Лиса.

– Не имею ни малейшего понятия. Это просто гипотеза. – ответил тот. – Гаса сейчас не хватает с его головой, набитой знаниями.

– Ага. – кивнула Миранта. – Уж он точно бы знал, что это такое и что нам делать дальше.

Лиса посмотрела на «источник», подумала, а после уселась прямо на каменный пол, устраиваясь удобнее, привычно скрещивая ноги.

– Ты чего? – удивилась Миранта.

– Собираюсь медитировать. – ответила Лиса.

– Медитировать? Здесь? – удивилась эльфийка.

– У тебя есть другие идеи? – вопросом на вопрос ответила Лиса и, кивнув на черноту добавила. – Хочу попытаться услышать его.

– Тогда держи. – подошедший Эш снял свой плащ и, сложив его протянул Лисе. – Постели под... Ну, сядь на него, в общем. А то камень холодный.

– А знаете, – выдал Крис, усаживаясь рядом с бортиком, с другой стороны. – я тоже попробую.

– Давайте уж тогда все вместе. – предложила Миранта. Крис вновь поднялся и отдал эльфийке свой плащ.

– И давайте сориентируемся по сторонам света, что ли. – предложила Лиса вдруг пришедшую в голову мысль. – Вдруг это важно.

Определив примерно стороны света, они расселись друг напротив друга. Крису достался Север, Эшу запад, Миранте юг, а Лисе восток. Поерзав, принимая удобное положение, они затихли, привычно погружаясь в медитативный транс.

Лиса сразу же попала на знакомую лесную поляну. Сегодня здесь не было снега, верещали птицы, солнце пробивалось сквозь зеленую листву. Она даже успела подставить лицо под теплый солнечный луч. Но лишь прикрыла глаза, как почувствовала, что место поменялось. А открыв их снова, увидела себя сидящей в зале. Ребята сидели на своих местах, закрыв глаза. Она не поняла, почему ее выкинуло из транса, и попыталась вновь погрузиться в медитацию. Но ничего не происходило. Абсолютно. Она лишь открывала и закрывала глаза.

– Ребята, у вас что-нибудь получается? – спросила она, в очередной раз безрезультатно попытавшись погрузиться.

Ей никто не ответил.

– Мир, слышишь? – Лиса повернула голову к сидящей слева эльфийке. Та все также сидела с закрытыми глазами.

«Наверное, глубоко погрузилась в медитацию. – подумалось Лисе. – Везет. Почему же у меня не выходит?»

Она попыталась снова. И снова. Бесполезно. Открыв глаза, Лиса посмотрела на сидевшего напротив Эша. Тот сосредоточенно застыл, чуть нахмутив брови. Вид у него был воинственный, серьезный. Перевела взгляд на Криса. Тот, напротив, совершенно расслабился, разгладились суровые складки у рта, не покидавшие его на протяжении всех этих дней. Дней. Лисе подумалось, что всего лишь вчера они сидели в столовой и спокойно завтракали невкусной кашей. А казалось, что прошло больше седмицы. Одернув себя, она вновь попыталась погрузиться в транс. Даже голова разболелась от напряжения. Что-то мешало ей, то ли мысль, то ли неясный тонкий звук. Она вновь открыла глаза.

– Эш, – шепнула она. – Эш.

Орк сидел недвижимой горой.

У всех получилось, а у нее нет. Это раздражало. Лиса поднялась, посчитав глупым сидеть, когда все равно ничего не получается. Нужно лучше изучить место. Может есть какие-то знаки. Точно, знаки. Они же были наверху. Руны. Она задрала голову и тут же инстинктивно шарахнулась в сторону. Вместо черноты, бывшей здесь всего пять минут назад, над их головами кружился разноцветный световой поток. Как в калейдоскопе он ежесекундно менял цвет, сочетание, перетекая из одного состояния в другое, делаясь то выше, то опускаясь им почти на головы. Лиса, пригибаясь на всякий случай, подошла к Миранте и

хотела ее разбудить, чтобы та тоже посмотрела на это странное свечение. Но ее рука, которая должна была коснуться плеча эльфийки, прошла сквозь ее тело, не встретив ни единого сопротивления.

– Миранта. – охнула Лиса, чуть не падая от неожиданности. Вновь протянула руку, и та снова прошла сквозь Миранту, как сквозь иллюзию. Мурашки поползли по телу Лисы.

Она бросилась к Эшу, но все повторилось вновь. Крис. И тот тоже не задержал ее ладонь ни на мгновение. Они все были иллюзиями самих себя. Стало страшно до жути. Тишина, царящая в зале, начала давить. Лиса посмотрела на странное свечение над головой. Это оно что-то сделало со всеми ними. Всеми? Она посмотрела на свою руку и, желая убедиться, больно ущипнула себя за запястье. Нет. Она не иллюзия. Она живая. И кроме нее здесь, похоже, никого нет. Никого, кроме нее и странного калейдоскопа над головой.

– Ты вовсе не одна. – шёпот у нее за спиной заставил Лису вздрогнуть.

Резко обернувшись, она застыла в нерешительности. Лиса ожидала увидеть стоящего позади, кем бы он ни был, но там никого не было. Волосы зашевелились от ужаса.

– Кто ты? – произнесла Лиса, вновь оборачиваясь.

– Кто? Что? – шепот то удалялся, то приближался. – Меня нельзя обозначить. Но я есть.

Лиса кивнула. Есть. Прекрасно. И кто же этот кто-то? Или что-то?

– Как мне тебя называть? – спросила она, еще раз попытавшись дотронуться до Миранты.

– Называй меня Проводник. – шепот словно завис над ее головой. Лиса подняла глаза наверх, но кроме прежнего калейдоскопа ничего не увидела.

– Проводник? – переспросила Лиса. – И куда ты ведешь?

– Всюду. Чаше они хотят видеть будущее. Глупое, изменчивое, никогда не постоянное.

– Они? – догадка уже возникла в голове девушки. – Люди?

– Люди, эльфы, кто угодно. – шепот был недоволен. – Они все время шепчут, хотят знать, просят.

– Ты Источник? – теперь уже Лиса точно смотрела на потолок, считая его своим собеседником.

– Источник? Я? Нет, я Проводник.

– И что ты делаешь? Отвечаешь на заданные вопросы?

Тишина установилась на целую минуту.

– Я всегда отвечаю. Да. Ты права.

– Ты слышишь мысли или нужно обязательно задать вопрос вслух? – Лисе стало любопытно.

– Что значит слово, если мысль уже была? – пренебрежительно заметил Проводник. – Слово – это прошлое. Мысль – это прошлое. Но мысль правдива, а слово нет.

– Так ты показываешь будущее, о котором спрашивают мысленно? – уточнила она.

– Я показываю то, о чем спрашивают.

«Вот заладил. Как его понять?»

– Я всегда показываю лишь правду. Но она изменчива. Будущее изменчиво. Стоит изменить одно мельчайшее событие и меняется весь путь. А значит и результат.

– Покажи мне Источник. – пожелала Лиса.

– Источник? – переспросил Проводник.

– Да. Тот, у которого ты спрашиваешь будущее.

– Но я беру его не из Источника.

– А откуда? – Лиса не понимала. Ее догадки рассыпались одна за другой.

– Из будущего. Я Проводник. Я соединяю прошлое и будущее. Тот, кто спрашивает – в прошлом. А узнать хотят будущее. Я соединяю их.

– Понятно. – ответила Лиса, хотя почти ничего не было понятно. – Где искать Источник?

– Источник все еще здесь. – неожиданно ответил Проводник. – Он всегда здесь.

– Но мне сказали, что он исчез, что я разрушила его.

– Разрушить Источник не в силах людей. Он слишком силен. Он вечен. Забрать его могут только боги. Ты Богиня?

– Я? – чуть не взвизгнула Лиса. – Нет. Нет. Еще чего не хватало. Мне и своей стези достаточно.

– Я знаю, просто хотел, чтобы и ты это знала.

– Уж я об этом точно осведомлена. Можно не уточнять. – Лиса с облегчением выдохнула и почесала в затылке. – Так как мне возродить его? Ну, чтобы он стал как был.

Проводник молчал.

– Ты не знаешь? – Лиса испугалась, что ее единственный в этом безвременье собеседник вдруг исчезнет.

– Нет, я не исчезну. – ответил Проводник. – Я всегда здесь. Я могу показать, как его восстанавливают в будущем. Это близкое будущее. Будешь смотреть?

– Я? Да. Конечно. Покажи. – Лиса поверить не могла в такую удачу.

– Опустит руки в колодец вечности. – Проводник произнес слова и это явно была инструкция к действию, но Лиса лишь покосилась в сторону чернеющей жидкости.

– Туда? – уточнила она.

– Да.

Подойдя к бортику, она как прежде Эш, легла на него и опустила обе руки в черную жидкость. Эш был прав, пальцы даже не кололо. Она вообще не ощущала, что опустила руки во что-то. И если бы ее глаза не видели, что грань черной жидкости поглотила ее руки, то она сказала бы, что все осталось как было.

Однако, уже спустя пару мгновений разноцветный калейдоскоп над ее головой пошел волнами и начал спускаться. Когда он приблизился настолько, что своей поверхностью достал до макушки иллюзии Эша, из его поверхности вытянулся тонкий разноцветный луч. Он вытягивался и вытягивался до тех пор, пока не коснулся черной грани. И вот тогда все преобразилось. Поверхность пошла цветной рябью, светлея с каждой секундой. А уже спустя минуту Лиса увидела тот самый зал, в котором находилась сейчас, увидела себя в объятиях Эша, Миранту и Криса. Ребята были живыми, как и она сама. Они о чем-то говорили, Лиса прислушалась. Звук от поверхности исходил, как из колодца, как сквозь воду. Но вот стало слышно четче.

«Я же сказала, что с ней не соскучишься. – это голос Миранты. – Лиса, что случилось?»

Эш отпустил ее и она метнулась в зал, оглядываясь по сторонам.

«Мне нужна бумага. – это уже ее голос. – Бумага и перо. У кого-нибудь есть?»

Крис достает из поясной сумки смятые листки и перо и протягивает Лисе. Она смотрит на символы под потолком и переписывает их все. Все подряд, в том порядке, в котором они

изображены на стенах. Слева направо. Затем садится у бортика. Складывает листы на нем. Ребята садятся рядом.

«Символы написали здесь еще при возведении Храма. – это снова ее голос. – Они призывают Источник.»

«Откуда ты знаешь?» – это Крис. Он, как и остальные рассматривает бумаги.

«Видела подсказку. – отвечает она. – Символы расположены в том порядке, в котором их нужно произносить. Но есть одна загвоздка. Здесь все попеременно: и нужные и ненужные».

«Символы призывают Источник?» – спрашивает Миранта.

Лиса кивает.

«Значит, они должны быть как-то с этим связаны». – продолжает свою мысль эльфийка.

«Кано – Раскрытие» – нашел Крис.

«Перт – Тайна» – подсказала Лиса.

«Гебо – Дар. Возможно, имеется в виду то, что Источник – это дар Богини?» – предположила Миранта, тыкая пальчиком в руны.

«Ур – Сдвиг с мертвой точки. Он же падающая вода» – сказал Эш.

«Лагус – Вода» – возразила Миранта.

«Не спорьте. – перебила их Лиса. – Возможно, здесь нужно и то, и другое. Ур, действительно, как переход Источника из спящего состояния к действующему и Лагус, как указание на Стихию Воды в качестве Источника».

«Мне кажется, подходит и Вуньо – радость. – предложил Крис. – Ведь Источник должен приносить в итоге Радость».

«Тогда в сочетании с Йера – результатом». – снова Лиса.

«Да, – согласилась Миранта. – Остальные относятся к Огню, дороге, Земле, семье. Нет, не подходят».

«Теперь отходите от бортика».

Лиса увидела, как ребята отошли. Эш встал у нее прямо за спиной. Миранта и Крис по бокам от орка. А Лиса, та Лиса, которая была в будущем, призвала магию, чтобы добраться до дна черного колодца. Она заставила черную массу двигаться, водоворотом ввинчиваясь в колодец, освобождая пространство для рун. И когда место было освобождено, она вывела в воздухе руны одну за другой. «Кано. Перт. Гебо. Ур. Лагус. Вуньо. Йера» Руны, следуя ее воле, нырнули в раскрытый водоворот в том порядке, в котором девушка их

нарисовала. Лиса закрыла колодец, позволяя черной массе сомкнуться. И тоже отошла, пятясь. А после застыла на месте.

Изображение потемнело и Лиса поняла, что все, о чем она просила, ей показали.

– Благодарю тебя, Проводник. – она подняла голову вверх. Цветной потолок вновь вернулся на свое место.

– Я лишь выполнил свое предназначение.

– А ты не знаешь, как мне попасть обратно в тот мир, который ты показал? – поинтересовалась она.

– А как ты сюда попала? – ответил вопросом Проводник.

– Медитировала и попала. Не знаю как.

– Медитировала? – Проводник явно не понял значения слова.

– Ну погрузилась в транс. В сон. Заснула. – предложила Лиса на выбор.

– Так проснись. – удивился Проводник.

– Проснуться? – Лиса подумала, что возможно нужно вернуться на то место, где она сидела до того, как очутиться здесь. И попробовать попасть вновь на знакомую полянку.

– Если хочешь, чтобы будущее не изменилось – не меняй прошлое. – дал ей совет Проводник.

– То есть? – не поняла Лиса. – Как я могу изменить прошлое?

– Ты видела будущее, значит, оно для тебя еще не наступило, но ты о нем знаешь, значит, где-то оно уже произошло. А это прошлое. Нельзя ничего менять в прошлом, если не хочешь, чтобы изменилось в будущем.

Лиса потрясла головой. Прошлое, будущее, которое уже прошлое. Так сразу и не сообразишь.

– То есть я должна делать все так, как видела? Слово в слово? – уточнила она.

– Верно. – подтвердил Проводник.

– У меня еще один вопрос. – вдруг вспомнила Лиса. – Как давно Источник спит?

– Обряд возрождения Источника утрачен три сотни лет назад от момента твоего появления в Храме.

Лиса кивнула в ответ своим мыслям и нахмурилась. После села на свое место около бортика, скрестив ноги, и закрыла глаза.

“Кано. Перт. Гебо. Ур. Лагус. Вуньо...” – Лиса проговаривала каждую руну, погружая ее в чёрный водоворот, провожала взглядом сияющий водный контур до тех пор, пока тот не погружался в колодезную тьму. Принцип действия был вроде несложным. Ну, подумаешь, рисуешь стихийный контур руны. Подумаешь, держишь водоворот, не позволяя ему ни на миг сомкнуться, а ведь он так жаждет это сделать, что нельзя ни на долю секунды выпустить его из-под контроля. И в то же время, нужно не дать руне начать действовать до того момента, пока она не погрузится достаточно глубоко. Поэтому к концу такого, вроде бы легкого на первый взгляд процесса, Лиса была почти без сил.

Она знала, что Эш сзади и поймает, если что. Знала, что ребята поддержат, не дадут истощиться. Ведь этому их учили почти в самом начале, перебрасывать энергию друг другу. Лиса даже знала, какова она на вкус у каждого из них. Энергия Эша как мощный поток свежего воздуха, который за секунду восстанавливает силы. У Криса энергия как острый клинок, залатывающий дыры в твоей собственной. У Миранты – словно горячий песчаный вихрь, жжется, но греет, разливается по венам животительной силой.

– Йера. – прошептала Лиса сухими губами, отправляя последнюю руну в глубину, туда, где затих спящий Источник. Каков он на вид она даже не представляла, но была готова увидеть это чудо.

Водоворот затих, смыкая волны и почти сразу гася их, превращаясь в гладкую черную поверхность без малейшего изъяна. Лиса сделала два шага назад, упираясь спиной в надёжно стоящего Эша. Тот лишь чуть отодвинулся, давая ей возможность сделать еще полшага, но и себе оставляя возможность поймать ее в любую секунду.

Секунда, другая. Тишина резала слух. И в тот миг, когда Лиса уже почти сделала шаг по направлению к бортику, там что-то грохнуло. Она это даже не услышала, почувствовала. Потому что грохнуло и у нее внутри. Словно в ее груди что-то разорвалось, рождаясь, увеличиваясь в размерах с каждой секундой. И это что-то мечтало, жаждало, жило лишь ожиданием воссоединиться с тем, что было на дне бездонного колодца. Потому что они были одним целым. Лисе казалось, что это ее душа достигла уже горла и рвется наружу.

Поэтому, когда черная поверхность разорвалась, расплескиваясь во все стороны, выпуская ярко-голубую, сверкающую серебряными

вспышками, водную струю, Лиса закричала, чувствуя, как в ответ ее энергия вырывается из груди золотисто-красным огненным потоком. Оба потока соединились, оплетая друг друга, стремясь вместе в бесконечный потолок.

Сколько это длилось? Секунду, миг, минуту, час? Лисе казалось, что вечность. Она понимала, что у нее нет столько сил. Что вот сейчас, сейчас они закончатся, и она упадет, выпитая этим Источником досуха. Ведь огненный поток все ещё тянется из ее груди. Как и тот, водный – из колодца.

Что-то кричит позади нее Эш, она не разбирает его слов, шум в голове не дает расслышать. Вроде бы голос Миранты, потом Криса. В какой-то момент Лиса чувствует, как Эш хватается ее за плечи, и она получает подпитку из жгуще-восстанавливающего коктейля их энергии. Но огненный поток вытягивает и это, подключаясь через нее. Пьет, как умирающий от жажды пустынный скиталец.

В глазах уже появились летящие в стороны серебристые росчерки, когда все разом прекратилось. Словно погасили свечи. Водно-огненный поток исчез где-то в черной вышине, оставляя лишь звенящую тишину. Лиса осела на колени. Эш, Миранта, Крис опустились рядом. Изрядно потрепало всех их.

А в следующее мгновение тонкий невозможно-яркий луч спустился сверху, застывая в паре метров над бортиками. Лиса подняла руку, закрываясь от нестерпимо-яркого света. Но свечение усиливалось и усиливалось до тех пор, пока не лишило ее возможности увидеть даже кончики собственных пальцев. Все вокруг залило ярким светом. Она буквально ослепла, слушая нарастающий гул, исходящий от свечения. Миг – и он взорвался, раскидывая ребят, распластывая их по каменным плитам пола. Лиса почувствовала себя так, будто по ней кто-то потоптался. И тут же, следом, живительная прохлада потекла по венам, успокаивающим бальзамом напитывая уставшее тело и душу. Еще и еще, до тех пор, пока девушка не почувствовала себя бодрой, полной сил, намного сильнее, чем была до начала обряда.

Лиса аккуратно села, наблюдая, как на высоте двух метров над бывшим черным колодцем завис, переливаясь всеми цветами, огромный кристалл. Энергия его, и водная, и огненная одновременно,

чувствовалась настолько четко, что ее волосы шевелились. Кажется, даже искрили немного.

Лиса обернулась. Эш, Миранта и Крис поднимались, улыбаясь. Прическа эльфийки была необыкновенной. Огненного цвета волосы объемным ореолом застыли вокруг головы Миранты. Лиса хмыкнула, Крис прыснул в ответ, глядя на нее саму. Она тут же поняла, что выглядит не лучше.

— Новая мода от Источника. — сказала Лиса, совершенно безрезультатно пытаясь пригладить волосы.

И тут, посмотрев на ребят, тоже обзаведшихся шикарными прическами от Источника, расхохоталась. Миранта присоединилась к ней. Ее тоже, наконец, отпустило напряжение. Эш и Крис гулко вторили звонкому смеху девушек. Все четверо хохотали, сидя на полу, радуясь, что все получилось, что, несмотря на трудности, они смогли. Сделали. Вернули Источник.

Таковыми хохочущими на полу их и обнаружили. Настоятельница с помощницей, пытающиеся совместить церемонное спускание по лестнице и торопливость в связи с неясными звуками и вибрациями, исходившими из подвала, появились в зале. Однако, ни церемонность, ни торопливость им вовсе негодились. Застыв посреди зала с вытянувшимися от удивления лицами, они, не отрываясь, смотрели на сверкающий Источник. Настоятельница еще держалась, опускаясь на колени, а Исадиль, бухнувшись следом, расплакалась, зажимая рот рукой.

Ребята замолчали и принялись, напротив, подниматься. Эш и Крис помогали девчонкам, поправляя их одежду, отряхивая, хотя все было в порядке. А потом все вместе направились к лестницам.

— Таланиэль. — обратилась Лиса, останавливаясь около настоятельницы. — Кажется, я выполнила обещание.

Та, до сих пор стоявшая на коленях, подняла на нее взгляд и рассеянно кивнула.

— Мне бы хотелось, чтобы Вы при всех признали, что солгали. Что Ваше заявление о том, что именно я разрушила Источник, было ложью.

— Я....— начала было Таланиэль и замолчала, а после потрясенно прошептала. — Это...это была ложь во благо. Такова была воля Светлой Богини.

Лиса подняла брови.

– Вот как? – произнесла девушка. – В таком случае, странно, что Проводник об этом даже не знает. Как считаете, станет ли он и впредь так отзывчиво отвечать на все Ваши вопросы, если узнает, а он непременно узнает, что Вы, прикрываясь волей его покровительницы, намеренно лжете?

– Миру нужен Источник. – настоятельница схватила Лису за руку. – Нужен. Грядет черное, темное. Да, темное время. А в темное время спасает лишь надежда. Что может быть лучшей надеждой, если не Источник?

Слова лились из Таланиэль потоком, в ее широко раскрытых глазах Лиса увидела фанатичный огонь. Ей стало страшно, до чего могут довести настоятельница такие заблуждения. Она вырвала руку из цепких, не по-женски сильных пальцев эльфийки.

– Вы заблуждаетесь, если считаете, что маленькая ложь во благо может это благо принести. Вы лишь плодите ложь. Просто маленькими частями.

Сказав это, и не увидев никакой реакции со стороны настоятельница, Лиса повернулась к Исадиль.

– Исадиль, надеюсь хоть Вы сможете образумить Вашу патронессу. Она заблуждается и боюсь уже глубоко больна. Ей не помешает хороший маг-лекарь.

Помощница настоятельница ничего не ответила, но по ее взгляду Лиса поняла, что слова ее легли на плодородную почву.

– К демонам ваши церемонии! Где она?! – шум со стороны мужской лестницы заставил Лису и ребят удивленно обернуться.

По ступенькам слетел мужчина в одежде стражника (значит, и такие здесь обитают все же). А следом за ним, в развевающемся за спиной потрепанном плаще, со сжатыми губами и кулаками, легко отбиваясь воздушными пассажами от преследовавших его стражников-монахов, торопился Кристиан.

Сердце Лисы подпрыгнуло от неожиданной радости и в носу нещадно защипало, а на глазах выступили слезы. Она даже не обратила внимания на обернувшуюся к ней с округленными глазами Миранту.

– Лиса! – одно только ее имя, но сколько в нем тревоги и облегчения. Лиса даже совершенно неромантично шмыгнула носом и

понеслась навстречу ему. – Лиса.

Кристиан пробежал через ползала, останавливаясь и прямо на ходу ловя ее в объятия, прижимая изо всех сил к себе и зарываясь носом в ее торчавшие в разные стороны волосы. Она даже сквозь одежду почувствовала бешенный стук его сердца и с огромным удовольствием обняла его в ответ. Но уже через мгновение отодвинутая и ощупанная до щекотки в поисках повреждений, девушка с трудом пыталась сдержать смех.

– Ты не ранена? Что-то болит? – спрашивал маг, заглядывая ей в смеющиеся глаза и вновь обнимая. – Лиса, Светлая Богиня. Что же ты делаешь?

Тесно прижатая к телу мага, Лиса почувствовала, как ее, наконец, отпускает тревога за него. Он здесь. Живой и невредимый. И она тоже здесь. Рядом с ним. Уткнувшись носом в его грудь, девушка спрятала лицо и на секунду почувствовала себя в безопасности. Но тут взгляд мага зацепился за сверкающий Источник. От неожиданности ректор ослабил объятия, а Лиса подняла на него встревоженный взгляд, выясняя причину столь непонятных действий. То ее обнимают, а то снова отпускают.

– Это ты? – Кристиан перевел потрясённый взгляд с Источника на ее лицо. Глаза его вдруг неожиданно посветлели, и Лиса улыбнулась, кивая.

– Мы. – поправила она неосознанно.

Он же рвано выдохнул и покачал головой.

– Это безумие, Лиса, и в принципе невозможно... – маг помолчал, на мгновение задерживая взгляд на Источнике и вновь возвращаясь к ее глазам. Ладонь мага легла ей на щеку. – Невозможно.

Маг опять повернулся к Источнику, свет которого теперь отражался в его глазах. Он приподнял бровь, размышляя. После вновь посмотрел на девушку.

– Что же мне теперь с тобой делать? – задал он вопрос, не ожидая ответа.

Лиса скромно опустила глаза. А потом, хитро улыбаясь вновь посмотрела на мага.

– Поцеловать? – предположила она, пожимая плечами.

Кристиан хмыкнул, улыбаясь ей в ответ и склонился над ее лицом, разглядывая и словно заново знакомясь с ней. На таком расстоянии она

даже могла разглядеть в его серых глазах мелкие темные крапинки. Предчувствие того, что ее сейчас поцелуют, накрыло девушку нетерпеливой волной. Она замерла в ожидании. Но когда его губы уже почти коснулись ее, вдруг послышался возмущённый голос Таланиэль.

– Вы в своем уме?! – воскликнула настоятельница. – Это Храм!!! Святое место!!! Священный зал!!! А вы...вы собираетесь здесь целоваться?! Вон! На улицу, на площадь, куда угодно!

Кристиан поднял на нее взгляд мгновенно потемневших глаз. Взмах руки и Таланиэль схватилась за горло. Исадиль схватила ее за руку, с беспокойством заглядывая в глаза, а Лиса, повторяя за ней, вцепилась в руку Кристиана.

– Не нужно! – попросила она. – Кристиан! Не нужно.

– Пусть помолчит пару дней. Всем только на пользу будет. – произнес невозмутимо маг. Потом наклонился к Лисе, уже тепло улыбаясь. – Пойдем и правда на улицу. Здесь слишком...людно.

Коротко поцеловав ее в губы, он повернулся к опешившим от увиденного ребятам. А Лиса сжала губы, чтобы не рассмеяться.

– Асс ректор? – Крис обескураженно посмотрел на обнимающихся мага и Лису. – Лиса?

Лиса лишь пожала плечами, все еще сдерживая смех. Эш, сложив руки на груди, хмуро посмотрел в сторону ректора. Но Лиса заметила в его глазах смешинки и на сердце от этого потеплело. Он обязательно примет Кристиана, просто нужно чуть-чуть времени. Миранта подошла к задире и, обнимая того за талию, потащила в сторону лестниц, ворча:

– Какой же ты недогадливый, Крис.

– Полагаю, все понимают ценность молчания? – строго уточнил Кристиан.

– Ты понимаешь, что я чуть с ума не сошел? Снова. – Кристиан все еще обнимал ее и его шепот она прекрасно слышала. Наслаждаясь возможностью побыть с ним, не нарушая сильно приличий и не таясь, Лиса позволила его рукам по-хозяйски притянуть ее к себе.

Она покачала головой, молчаливо отвечая. Разговаривали они, стоя на площади перед Храмом, расположившись под защитой боковой стены лестницы. Смысла скрываться не было вовсе, на улице давным-давно стемнело. Да еще и дождь лил как из ведра. Хорошо, что Кристиан поставил щит, так что рядом с ним было тепло и сухо. Очень

тепло. Особенно в его объятиях. Пожалуй, даже жарко. Ребята тактично оставили их в одиночестве, давая объясниться. Хотя, если честно, то, скорее всего, укрылись в кельях от противно-капающего дождя.

– Твоя защита сообщила мне, что тебя больше нет. – Кристиан крепко сжал ее в объятиях, уткнувшись носом в макушку. Лиса нахмурилась, но потом просветлела лицом.

– Так это потому, что меня и правда не было в этом мире. – сказала она, поднимая голову. – Я ведь попала туда прямо из медитации. Не знаю, как называется это место. То, где Проводник. Ты не знаешь?

Маг покачал головой. Она вдруг вспомнила, о чем хотела спросить и нахмурилась.

– И вообще, где ты был? Я хотела тебе сказать куда мы едем, но тебя не было. Оставил меня и исчез.

Он покачал головой.

– Это уже неважно. Нужно было отлучиться. Но вопрос уже почти решён. Не думай об этом.

Он поцеловал ее в кончик носа.

А она недовольно поджала губы. Неважно. Ещё как важно. А вдруг это неважно зовут Элизой Сарден?

– Ты смешная, когда обижаешься. – заметил он. – И очень громко думаешь. Готов поклясться, что мое отсутствие никак не связано с одной особой, упоминать имя которой не хочу, потому что оно тебя расстраивает.

Лиса посмотрела ему в глаза.

– Правда? – допытывалась она.

Он придвинулся ближе, чтобы ей было удобнее искать в них правду.

– Правда.

И Лиса поверила. Потому что хотела и потому что он не лгал, это чувствовалось даже без наговора ведуньи.

А Кристиан вдруг снова покачал головой.

– До сих пор не могу поверить, что вы, первокурсники, активировали спящий Источник. Источник! – хмыкнул Кристиан, но после снова нахмурился. – Ты понимаешь, как вы рисковали?

Лиса спрятала лицо у него на груди и тяжело вздохнула. Понимала? Да она на собственной, как говорит Винз, шкуре прочувствовала все прелести активации. Но Кристиану об этом знать было вовсе не обязательно. Он и так ничего ей не разрешал, а тут тако-о-ое. Поэтому она просто кивнула, прикрывая глаза, и с каким-то острым щемящим чувством вдохнула его запах. Даже глаза защипало от близких слез. Будто вот-вот потеряет его. Глупости какие. Она вдохнула еще раз и еще. Но чувство никуда не делось. Лиса посмотрела магу в глаза.

Кристиан, не подозревая о гложущих предчувствиях, провел по ее голове рукой, приглаживая решившие вдруг стать послушными волосы, захватил одну прядку, пропуская ее между пальцев. Потом отпустил прядь и нежно провел кончиками пальцев по щеке девушки, по мочке уха, спустился на шею, обхватывая уже полной ладонью, запуская пальцы в волосы. Лиса даже прикрыла глаза от незнакомой, но невероятно приятной ласки. Удовольствие растеклось по телу, заставляя обнажать шею, подставляя этим нехитрым жестом губы для поцелуя. Сквозь ресницы она видела, как он улыбнулся тому, с какой легкостью она попала на этот несложный трюк. И тут же поцеловал, не давая ей возможности одуматься. Целовал маг, не торопясь, с чувством, пробуя на вкус мягкие девичьи губы, проводя по ним губами, дразня языком. Лиса дрожала, и эта дрожь не имела никакого отношения к холоду. Казалось, вся ее кровь сконцентрировалась под его губами и умелыми пальцами, и теперь пульсировала, рассылая по телу импульсы, от которых хотелось прижаться к нему еще сильнее, еще ближе, еще... Блаженство.

— Не представлял, что можно так зависеть от другого человека. — прошептал он, оторвавшись от ее губ, а Лиса подумала, что отчего-то слышит свои мысли, запоздало понимая, что маг говорит о себе. Она слышала стук его сердца и стук своего, заполошные, как после быстрого бега. И дыхания, что смешались и теперь, разделившись, сбились, не в силах понять, что делать по отдельности. От синхронности мыслей снова защипало в глазах. — Еще ни разу не приходилось чувствовать, как невыносимо быть не рядом с кем-то. Весь мир для меня сейчас в тебе, Лиса. Весь мир.

Маг замолчал, возможно, ожидая каких-то слов от нее. А что она могла сказать в ответ? Мой тоже в тебе? Почему-то показалось, что

этого «тоже» недостаточно. Глупо, но у нее совсем не было опыта. Что нужно ответить? Вдруг проснувшаяся стеснительность плеснула краской на щеки. Она так много чувствовала и совершенно не знала, как об этом рассказать.

— А я всегда с тобой. — звук собственного голоса показался ей чуждым, и дальше она уже лишь шептала. — Даже когда тебя нет рядом. Только мне было страшно, что ты не хочешь быть со мной. Ты ведь тогда, раньше, когда я тебя поцеловала...

Она замолчала, стусевавшись, а Кристиан прижал ее к груди и Лиса почувствовала, как трясутся его плечи. Она ему призналась, а он смеется? Смеется? Лиса уперлась в его грудь руками, отодвигаясь. Если ему смешно, пусть смеется, глядя ей в глаза. Но он и правда смеялся. И смотрел нежно, как на глупую девчонку.

— Ты до сих пор помнишь о том, о чем я сам хочу забыть больше всего. — бросился убеждать он, увидев на ее лице обиду. — Я уже тысячу раз пожалел, что оттолкнул тебя тогда. Но это ничего не значит, поверь, и тогда, как сейчас ты нравишься мне. Только тогда ты была маленькой, потерявшейся девочкой. Дочерью того, кто доверил мне привезти тебя. А тут вдруг внезапно проснувшиеся чувства. У меня. У меня, представляешь? Я ведь клялся, не сходитья близко больше ни с кем. После...

Кристиан замолчал, а Лиса погладила его по небритой щеке.

— Я знаю про твоих родных. Лир рассказал. — она помолчала, ловя его взгляд. — Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить это.

Маг нахмурился, отводя глаза.

— Лир слишком много болтает иногда. — недовольно произнес он, но после поймал ее пальцы губами и поцеловал каждый. Лиса не убирала руку, чувствуя, как толпа мурашек прокатилась по спине от его поцелуев. Он положил ее ладони, прикрывая ими свои глаза. — Клялся, что никогда и никто больше не пострадает из-за меня. А тут ты, такая доверчивая, открытая, испуганная.

Он убрал ее руки, возвращая их себе на грудь.

— Твоя слабость разбудила во мне настойчивое желание защитить тебя. От любых опасностей. Но тогда лучшей защитой была наша разлука. Поэтому я оставил тебя у Василины. Не представляешь, как мне было тяжело это делать. И после, когда не мог за тобой приехать. Но от одной только мысли, что они найдут тебя. Что они сделают, если

найдут тебя, становилось страшно. И этот страх держал меня на расстоянии. До тех пор, пока не появилась возможность вернуться. Знаешь, какое счастье было в душе, когда я мчался к тебе той ночью? Тогда, когда ты чуть не сожгла нас с Феликсом там, в лесной избушке. Ты так сердилась тогда, а я смотрел на тебя и удивлялся, как можно было не разглядеть в тебе эту силу и красоту.

Он вновь очертил пальцами ее лицо, спускаясь на подбородок, проводя по губам. Она не сдержалась и поцеловала его палец, а подняв глаза, увидела, как расширились его зрачки почти заливая серую радужку. И мгновенный поцелуй, жадный, требовательный, будто она сделала что-то, что толкнуло его доказать, что он услышал, почувствовал и теперь отвечает, забирая ее целиком. Ноги стали совсем ватными.

Вежливое покашливание со стороны удивило Лису, потерявшуюся во времени. Кристиан оторвался от ее губ. И оба они удивленно посмотрели в тусклом свете светлячка на неловко мнущегося рядом, мокрого задиру.

– Лиса. Асс ректор. Простите, что прерываю...– начал Риз, ожидая, что Кристиан сейчас зарычит. По крайней мере, Лисе определенно слышался рык.

– Что, адепт Риз? – Кристиан даже не ослабил хватку на талии Лисы, и она ткнула локтем его в бок. Он взглянул на нее удивленно.

– Думаю, что мы уже несколько перешли грань, разделяющую нас как ректора и адептов? – с сомнением предположила Лиса. – Или нет?

Кристиан вздохнул. Ситуация и впрямь складывалась странная.

– Ну хорошо. Но только когда мы наедине. Договорились, тезка? – предложил Кристиан.

Задира кивнул и радостно улыбнулся, уже не обращая на капли дождя, льющие на лицо.

– Можете звать меня Риз. Так многие зовут. – ответил тот. – Так я что хотел-то. Мы с Мирантой хотели поговорить с настоятельницей по поводу браслетов. А Вы...ты...

Задира совсем растерялся, не зная, как теперь обращаться к ректору.

– Вы. И Истер. Так проще.

Тот вновь кивнул, понимая, что это все временно, пока они тут.

– Вы вроде как велели настоятельнице помолчать пару дней. – продолжил он уже спокойнее. – Только вот, столько времени у нас нет.

– Пойдемте, обсудим все в более сухом месте. – предложила Лиса.

– Мы там как раз все собрались, у вас в келье. – согласился Риз.

Кристиан недовольно отпустил Лису, но она все равно чувствовала себя под его защитой. Ладонь его придержала ее за локоть и, спустившись по руке, властно обхватила маленькую кисть, оставляя хоть такую связь. Лиса послушно последовала за ним, соглашаясь внутри с подавлением своей независимости. Однако, уже при входе в келью, девушка обогнала Кристиана, и теперь все выглядело так, будто она ведёт его, а не наоборот. Он лишь улыбнулся, позволяя ей эту малость.

В келье было не продохнуть от запаха свечей и собравшегося народа. Явно не предназначенная для такого количества паломников, комнатка разве что не трещала по швам. Особенно учитывая комплекцию Эша, застывшего при входе и не решающегося пройти дальше. Получив в спину удар дверью, орк подвинулся и Лиса, отпустив Кристиана, проскользнула к Миранте, сидящей на койке, принимая из ее рук метнувшуюся Янку. Саламандра не стала на этот раз растворяться, оставшись на руках у Лисы. Нежно поглаживая ее по спинке, девушка послала ей волну тепла, извиняясь за долгое отсутствие. Брать ящерку с собой на обряд Лиса не захотела. Точнее, хотелось очень сильно, но слишком уж велик был риск для Василины. А рисковать наставницей девушка совсем не хотела. Той и так досталось. Поэтому Янка осталась в келье. Уговорить ее было тяжело, но Лиса справилась. К тому же их связь помогла бы фамильяру слышать все, о чем они говорили. И та слышала Лису. Слышала даже тогда, когда девушка погрузилась в безвременье. Только попасть туда вслед за ней не смогла. Прямой приказ носителя не дает возможности для нарушения. Лиса молча поблагодарила саламандру за волнение. А после взглядом пробежалась по Винзу и Эдмонду, занявшим ее койку. Ей показалось, что они чувствовали себя не в своей тарелке.

Однако присутствие Кристиана внесло свежую волну любопытства и неловкости. Быстро познакомив всех оставшихся с ассом ректором, Миранта, ни на секунду ни засмущавшись, принялась кратко описывать проблему. Но даже краткое изложение заняло какое-то время. Да ещё и ребята вдруг решили красочно и детально описать

погоню, включая клятую стрелу, попавшую в тучок Лисы. При каждой фразе, начиная с «а она как просвистит рядом и прямо в мешок, что позади Лисы», «я думал, уж прямо ей в ногу вопьётся» и заканчивая «как только не в спину», Лиса старательно отводила взгляд, но от того места, где расположился Кристиан, исходила такая волна, что не почувствовать ее было невозможно. И вовсе она не боялась. Нет-нет. Ни капельки. Ни на мгновение. Разве что, когда раздалось его хриплое «Что?», столько в нем было затаившегося гнева. Поэтому быстро попыталась исправить ситуацию, поясняя.

– Это было прямо перед тем, как мы щит поставили. И стрел больше не было. Ни одной. Правда, Эш?

Орк, вынырнувший из каких-то невеселых мыслей, серьезно кивнул, подтверждая.

– Не ожидали, что они все же станут стрелять. Миранта ведь почти невеста этой падали. – пояснил он, пытаясь за гневом скрыть оправдание.

– Не называй ее его невестой! – вспыхнул Риз, тихо добавляя какое-то ругательство.

Кристиан молчал.

– А теперь они стоят лагерем в долине. – продолжила Миранта, будто не замечая подернувшегося гневом общего фона. – Но главное в том, что цель всего этого рискованного путешествия так и не достигнута. Настоятельница несколько молчалива, а секрет браслетов все ещё не открыт. Может можно как-то отменить на время чары безмолвия? Пусть она расскажет, как обойти действие браслетов и молчит себе дальше сколько положено. А?

Эльфийка умоляющее взглянула на Кристиана.

Тот дернул бровями и покачал головой.

– Избавить настоятельницу от немоты ненадолго, конечно, возможно. Но Вы уверены, Миранта, что вообще хотите обручаться с этим Раммарином Исом?

– Я вовсе не хочу! – гневно воскликнула эльфийка. – Но Вы же слышали, что я рассказывала. Как быть с его угрозами?

– Вопрос поставок кормов вполне решаем. – убедительно произнёс маг. – А кроме этого и налаживания связи с семьей, больше ничто не препятствует отказу с Вашей стороны.

– Но как же благословение Храмниц? – спросила Миранта. – И браслеты, они же уже передали их Раммарину.

– Даже если и так, это не заставляет Вас давать своё согласие. – дёрнув плечами ответил Кристиан. – А благословение... Скажем так, я поговорю с настоятельницей и выясню, насколько оно было истинным.

– Считаете, Таланиэль могла солгать? – впервые заговорил нахмурившийся Эдмонд.

– У нас есть прекрасный пример того, как легко она это делает, руководствуясь девизом «во благо». – Кристиан потёр переносицу. – Если Вы решили, Миранта, то позвольте мне стать Вашим голосом. Хочу сообщить завтра с утра об этом Вашему несостоявшемуся жениху лично.

Миранта кивнула, а Лиса прекрасно поняла истинную причину, по которой он туда направляется. Нехорошее предчувствие накрыло ее, заставляя поёжиться.

– Я с Вами, Истер. – твёрдо проговорил Риз. – У меня не меньше поводов взглянуть ему в глаза.

– Интересно ты произносишь фразы «плюнуть в морду» и «надрать зад», Риз. – откликнулся из угла Винз. – Думаю, ехать нужно всем вместе.

– Не возражаю против столь тёплой компании. – улыбнулся Кристиан, а у Лисы заныло под ложечкой.

– Эш, ты с нами или девчонок посторожишь? – спросил задира.

Спали плохо все. Кристиану тоже выделили келью, отчего-то в это время года совершенно не было паломников. Лиса всю ночь проворочалась с боку на бок, осознавая, что он здесь, совсем рядом. А завтра еще неизвестно, как все обернется. Койка Миранты тоже скрипела всю ночь, эльфийке не спалось.

Утром же собирались быстро. Еще до восхода солнца проверили на всякий случай подпругу у лошадей, подтянули ремни, разместили метательные ножи и кинжалы. Есть не хотелось никому. Лиса, также как и Миранта настороженно наблюдала за сборами.

Кристиан стоял рядом и ждал, когда все соберутся. Лошади у него не было, поэтому пришлось позаимствовать одну из храмовых. Кобылу он осмотрел в первую очередь, и больше ничего не делал, лишь наблюдал за остальными. Когда же все, наконец, собрались и

выстроились перед пока еще закрытыми воротами, Кристиан окликнул Эша и Риза.

– Адепты, а вы случайно ничего не забыли? – задал он провокационный вопрос. – Риз задумался, а Эш вопросительно посмотрел на Лису. Та пожала плечами. – У вас что, еще не было основ боя?

Оба адепта покачали головами так слаженно, будто репетировали. Кристиан нахмурился.

– Нужно пересмотреть программу обучения. – покачал он головой и крикнул, – Поставить щиты. Не временные можете?

Риз кивнул. Эш принялся строить щит. Лиса подошла к другу ближе, взяла его за руку.

– Береги себя. – сказала она кратко, посмотрев тому в глаза. – Тебе еще братом мне становиться.

Эш улыбнулся и кивнул.

– Не волнуйся, малышка. Прикрою твоего героя, если сумею.

– Сам не геройствуй. – Лиса нахмурилась. – Предчувствие у меня не шибко хорошее. Щиты держите плотнее друг к другу. И Винза прикрывайте, он щит поставить не может. Да и Эдмонд тоже, разве что ментальный.

Эш кивнул. Лиса подошла к Ризу, потеснив Миранту. Повторила просьбу и ему. Задира улыбнулся своей шальной улыбкой и подмигнул ей.

– Где ты видела, чтобы мы гражданских оставляли в беде? Да и едем-то так, парламентарями. Ну разве что морды набьем, да Винз?

Он глянул на эльфа, весело кивнувшего в ответ.

Лиса вернулась к Кристиану, все еще стоявшему в стороне.

– Что, и со мной прощаться будешь? – он смотрел с легким налетом веселости, не такой шалой, как у ребят, но все же. – Последнее наставление? Нет? Не бойся, мы быстро.

– Только посмей бросить меня. – предупредила она, чувствуя, что еще немного и она вцепится в его плащ, умоляя остаться. – Найду и тогда тебе мало не покажется.

– Зацелуешь? – улыбнулся он.

– Хуже. Жениться заставлю. – ответила она.

– Согласен. – Кристиан все еще улыбался, но глаза его были отчего-то посерьезнели. И Лиса поняла, что он это всерьез. Отчего-

то стало еще страшнее.

Целовать его на прощание она не стала, боясь, что так проводы и впрямь станут похожими на прощание. Проглотила напутственные слова. Все уже сказано. И все равно сердце гулко застучало, когда послышался скрип цепей, поднимающих решетку. Как только всадники выехали за ворота, а решетку вновь опустили на место, Лиса и Миранта бросились вверх по лестнице, потом через весь зал наискосок, пролетая на полном ходу мимо начавшихся уже ступенек, после бегом наверх, к комнате настоятельницы. Исадиль, встретившая их перед дверью даже испугалась, настолько они были решительно настроены.

– Нам нужно видеть. – сказала Лиса, отодвигая помощницу.

– Видеть кого? – не поняла та и вернулась к настоятельнице вслед за девушками.

– Таланиэль, мы не к Вам, можете не волноваться. – бросила Лиса сидевшей в кресле настоятельнице. Та удивленно окинула ворвавшихся взглядом и перевела его на свою помощницу.

– Я ничего не понимаю. – произнесла Исадиль, разводя руками и оправдываясь.

– Мы лишь понаблюдаем за ходом переговоров, тетя. – хмуро бросила Миранта. – И, кстати, раз уж мы здесь, то...

Эльфийка сдерживалась из последних сил. Волосы ее побелели, а кожа уже потемнела.

– Какого демона Вы дали разрешение на этот брак?! Все из-за клятых браслетов! Вы понимаете, как они сейчас рискуют?

Миранта отвернулась от настоятельницы и присоединилась к наблюдающей за отъезжающими всадниками Лисой. Та молча взяла эльфийку за руку.

«Все будет хорошо. Все будет хорошо. Хорошо». Кого больше успокаивала Янка: ее или саму себя, понять было сложно. Но то, что ящерка переживала за ребят, было заметно. Она хоть и слилась с Лисой, а все еще словно была снаружи, готова выскочить в любой момент.

«Нужно было поехать с Эшем». Мысль саламандры почти совпала с ее собственной. Нужно и вправду было поехать с ними. Что толку наблюдать за всем из окна?

В лагере всадников заметили еще в тот момент, когда они только выехали из ворот. Белесые длинные волосы Раммарина были заметны издалека. Солнце еще невысоко поднялось над горизонтом, расцвечивая долину рассветными оттенками.

— Хотя бы дождя нет. — вздохнула Миранта, от нетерпения постукивая сапогом.

Лиса угукнула. От лагеря Раммарина выехала охрана. Сам беловолосый эльф так и остался стоять около шатра.

Переговорщики обменялись первыми фразами. Последовало молчание, по крайней мере, никакого движения заметно не было. Лисе казалось, что внутри нее поселилась звенящая тишина. Она сама вытянулась стрелой, готовой вот-вот сорваться с натянутой до звона тетивы. Даже руку эльфийки перестала чувствовать.

Раммарин медленно потянул руку за спину за боевым луком, вслед за этим откинулся полог шатра, но кого он скрывал, не было видно издалека. Яркая вспышка от шатра ударила в щиты ребят. Мощная, тягучая волна не успела достичь Храма, а девушки уже неслись, обгоняя друг друга на лестнице.

— Миранта! — кричала вслед им Исадиль, свесившись с перил ограждения. — Слушай сердце. Настоятельница велела передать, что то, о чем ты спрашивала, это: «Слушай сердце».

Лошади были готовы, ведь на утро готовили всех лошадей. Оставалось только запрыгнуть в седло. Вот когда Лиса пожалела, что не была хорошей наездницей. Но страх гнал ее, будто под ногами разверзлась земля.

— Ворота! — нетерпеливо закричала Миранта еще от конюшни. — Ворота!

Лук за левым плечом у эльфийки стучал ее по бедру, но Миранта не замечала этого, проверяя правой рукой оперения стрел в колчане. Лиса понимала, что та пользуется заминкой, чтобы проверить и подготовиться к стрельбе.

Сама Лиса ставила щит и вспоминала все уроки магистров, какие только могли пригодиться в этой стычке. А в том, что она состоится, у нее уже не было никаких сомнений. Только бы успеть. Только бы не было слишком поздно. Лиса выпустила Янку, велев оставаться в сумке, притороченной к седлу. Так у Василины будет шанс выжить, если все пойдет не так.

– Мира, щит. – напомнила она, чувствуя, как передается ее волнение лошади, и та нетерпеливо перебирает копытами, предчувствуя близкую скачку.

Эльфийка коротко обернулась и кивнула. Хорошо.

Лошади сорвались с места одновременно, но Миранта была умелой наездницей, а Лисе приходилось чуть придерживать свою лошадь. Если она по дороге свернет себе шею, ребятам уже никто не поможет.

Ветер бил в лицо, восходящее солнце светило в спину и Лисе показалось, что вся долина выкрашена в цвет крови. Последним тяжким усилием воли она заставила себя успокоиться. Переживать будет потом, когда они вечером сядут все вместе за стол в университетской столовой и будут смеяться друг над другом. Сейчас же нужна была холодная голова. Холодная. Ледяная.

Ближе. Еще ближе. Вот Миранта уже натянула тетиву и куда-то вперед полетела ее первая стрела. Лиса заметила когти на руках у подруги. Значит, оборот завершен. Она же сама еще не могла кинуть огненный шар так далеко, поэтому делала только то, на что была способна. Сокращала расстояние. Она видела Эша, орудующего своим огненным топором против двоих. Риз сбоку метал поочередно то ножи, то огненные шары. Винз слева бился с эльфом на мечах. Эдмонд рядом с другом, спина к спине – со вторым противником. И только Кристиана она не видела. Нигде. Паника готова была захлестнуть ее с головой. Но она тут же отметила, что Раммарина тоже нигде нет. Может они в шатре. Да, наверняка. Кто-то же со стороны противника владел таким уровнем магии, что смог почти смести защиту Кристиана.

Лиса спешила, сползая по лошадиному боку. Дольше оставаться в седле не было смысла. Хлопнув лошадь по крупу, она заставила ту отбежать за опасный контур. Лишь вздох и дальше только поиск цели. Цель – шар, еще один. Прицеливаться сложно. Не учили их этому. Учили лишь создавать шары. Бросать, да еще и в цель. Сложно. Но этому учишься. Еще один. И еще. Нужно было поджечь шатёр. Кто бы там ни был, он выскочит наружу. Но ткань словно заговоренная, не подчинялась. Лиса видела, что в нее летит стрела, но щит выдержал. Против стрел выдержит, а вот против эльфа, мчавшегося прямо на нее, вряд ли. Ей показалось, что время потекло, как кисель. Шаг эльфа по

направлению к ней, второй, еще три и он будет рядом. Шар. Мимо. Еще. Мимо. Да что ж он приткий какой? Стена. Лиса вспомнила про огненную стену очень вовремя. Задержать и ударить прямо сквозь огонь кинжалом. Это самое сложное. Полоснув вскользь, она лишь разозлила его. Кулак неся прямо ей в лицо и тут огненный шар задиры ударил эльфа в бок, сбивая того с ног. Убить другого человека невозможно тяжело. А для нее, видно, вообще невозможно. Особенно кинжалом. Лиса не стала трогать эльфа, понимая, что тот и так еле дышит. Шар Риза ударил точно в цель. Убрав кинжал в ножны, она снова осмотрелась. Нужно было остановить это безумие. Она прикрыла глаза, понимая, что ее могут убить вот прямо сейчас. Нужно сосредоточиться и пустить огненного змея прямо по земле, огибая контуры ребят, беря в кольцо противников. Каждому своя огненная ловушка. Один эльф в огненном кольце, второй. Но остальные быстро поняли в чем дело и начали перемещаться. Ребята тоже поняли, что она делает и старались отеснить противника, собрав в кучу. Винз и Эдвин прижали одного с двух сторон. Лиса быстро надела на него огненный контур. Винз улыбнулся ей и вдруг его улыбка померкла, а из груди эльфа показалось острие стрелы.

– Винз! – Эдвин бросился на помощь другу, ловя того на лету и осторожно укладывая на бок. Вторая стрела меткого стрелка поразила Эдмонда, рана в плечо. Лиса бросила шар в направляющегося к ним противника. И тут же обернула огненной стеной друзей, спасая от нападавших и одновременно замечая вспышку справа.

А в следующий миг услышала, как истошно закричала Миранта.

– Крис!!! – ее визг и метнувшаяся девичья фигурка по направлению к задире. – Нет!

Лиса видела, как растерянное лицо Риза покрывает мгновенная бледность. Как он медленно заваливается навзничь. Как, не двигаясь, лежит на земле. Как обезумевшая Миранта бросается к нему, падая на колени и тормоша. Тут время снова полетело вперед. Двое здоровенных эльфов приблизились к подруге и Лиса, отчаянно боясь задеть Миранту, все же кинула в них огненный шар. Миранта как рысь, охраняющая своего детеныша, достала два длинных клинка и встала, преграждая им путь к Крису.

Лиса бросилась на помощь, посылая огненную волну и тут же гася ее, не в силах уже отделить схлестнувшихся в схватке на

звонящих клинках. Увидела, как вместе с ударами клинков эльфийка надавила на противников воздушной массой, сделавшей ее сильнее вдвое.

– Эш! Помоги! – ее собственный крик слился с рыком эльфийки, с трудом удерживающей воздушный барьер. Эш, сдерживавший троих, с ревом отбросил огненным топором двоих из них, третьего подсекая ногой и тут же добивая. Он даже успел развернуться по направлению к Лисе, но мощный огненный шар сбил его с ног. Однако, Эша не так-то просто повалить. Он упрямо восстановил равновесие. Лиса заметила это краем глаза, но тут же увидела, как второй, более мощный воздушный удар снес Эша. Орк упал, перекатившись дважды и застыл на месте. Лиса, кажется, закричала, останавливаясь. И тут же бросилась к другу. Того, кто стрелял огненными шарами, она не видела. Подбежала к орку и поняла, что тот жив, только сильно ранен и без сознания. Удар пришёлся на голову, на которой прямо на глазах налилась гематома. Почувствовав, как в душе поднялась слепая ярость, Лиса закричала, почти осознанно.

– Мира! Щит!

И сама накрыла одним щитом Эша и лежащих рядом Винза с Эдмондом. Был ли Винз жив, она не знала. Ярость наполнила ее до краев, до красной пелены перед глазами и Стихия уже требовала выхода. Клокотала внутри. Краем глаза она увидела, как отбежала к Крису ранившая одного из воинов эльфийка. Как бросился вслед за ней второй противник. И тогда Лиса выпустила Стихию, придавая ей форму бурлящей огненной поземки, накрыв ею все поле сражения. Кажется, сквозь рев Стихии, она слышала чьи-то крики и молила Светлую Богиню лишь об одном, чтобы это были не свои.

Когда потух последний язычок ее пламени, она увидела, что Миранта осталась цела, а Риз так и лежал навзничь, не подавая признаков жизни. В душе самой Лисы царила тишина. Она выдохлась. Сил не осталось даже для того, чтобы подняться с колен. Руки дрожали, ощупывая Эша. Еле-еле, но орк дышал. Значит, жив. Глухое отчаянное рыдание вырвалось из ее рта. И она затряслась от рыданий, уткнувшись лбом Эшу в грудь, чувствуя, как отчаяние накрыло волной. Риз. Кристиан. Винз. Эдмонд. Эш. Расслышав, как рыдает в стороне Миранта, Лиса подняла голову и из последних сил поползла на четвереньках к ней.

– Мира. Мир. – позвала она, почти доползая до них.

– Лиса! – вдруг неожиданно раздался бодрый голос откуда-то сбоку. Она повернула голову, солнце застило ей глаза. Заслонив солнце грязной, вымазанной во влажной с дождливой ночи земле рукой, Лиса увидела перед собой Лира. Красавец-эльф в такой чистой, среди этого пепельно-земляного кошмара, белоснежной рубашке. Девушка решила, что бредит. Но потом до нее дошло: «Наверное, он все же выполнил поручение начальства и проследил».

– Что же ты так поздно, Лир? – спросила она, чувствуя солоновато-железистый вкус на губах. Провела рукой по губам, растирая льющуюся из носа кровь, смешанную со слезами, льющимися из глаз. – Что же так поздно?

– Я помогал, Лиса. Разве ты не заметила? – удивленно произнес Лир.

Лиса потрясла головой, унимая шум в ушах. Наверное, она и правда чего-то не видела. Он помогал?

– Помогал? – переспрашивает Лиса, снова отмечая его слишком белую рубашку.

– Конечно. – как всегда невозмутимо выдал эльф. – Твоих друзей не так-то просто было достать. Но я старался. Надеюсь, ты оценила мой коронный удар с проворотом? Твой орк на редкость живуч.

Лиса соображала долго и вяло, эльф даже расстроено наморщил губы. Но когда до нее дошло, она собрала все свои оставшиеся силы и с рыком бросилась на него. Жаль достать так и не удалось. Лир проворно отскочил, оберегая свою чистую одежду от ее грязных рук.

Миранта, услышав все это, попыталась напасть с другой стороны, но эльф легко спеленал их обеих воздушной петлей. А Лиса неожиданно поняла.

– Ты тоже двустихийник. – скривившись от омерзения, выплюнула она. – Мерзавец. Предатель. Как же ты мог? Где Кристиан?

Эльф посмотрел на нее своими зелеными глазами и удивленно приподнял брови.

– Кристиан? А тебя интересует Кристиан, который ректор или который лежит воон там?

Лиса ничего не ответила. Хочет издеваться, она подождет. Сам ответит, ему же, небось, не терпится обрести славу.

– Если тот, который ректор, то он сейчас в надежном месте. – тут же подтвердил ее мысли Лир. – И даже, я уверен, к твоей радости, почти цел. Правда, ненадолго. Но ты его обязательно увидишь. Обещаю. А сейчас мне нужно немного расплатиться с долгами. Никуда не уходи.

Эльф, смеясь над собственной шуткой, царственной походкой прошёл мимо спелёнатых девушек и прокричал в сторону так и не тронутого огнём шатра:

– Она Ваша, Раммарин. Я всегда выполняю условия сделки.

Лиса почувствовала, как в ладонь ее ткнулась Янка, растворяясь. Надежда загорелась вновь внутри. Даже глаза чуть увлажнились от облегчения.

Из шатра вышел беловолосый, высокий, широкоплечий и холодно-надменный темный эльф.

– Тварь. – с ненавистью бросил он Лисе, проходя дальше, к Миранте.

– Раммарин, – обманчиво весело проговорил Лир. – не стоит так называть молодую ниссу, даже если она убила половину твоих воинов.

Раммарин презрительно скривил губы, но пропустил его слова мимо своих высоких ушей. Остановившись прямо у головы эльфийки, он поддел носком сапога ее плечо, задетое в схватке клинком. Миранта зашипела от боли. Рана на плече была несерьезная, но неприятная.

– Моя жена должна быть более покладистой. – бросил он, глядя на нее сверху вниз. После присел рядом и взял ее за подбородок, не давая вырваться. – Пожалуй, возьмусь за твое воспитание перед помолвкой.

Миранта плюнула ему в лицо. Жаль не попала.

– Убери от нее руки, падаль. – закричала Лиса.

– Ну, ну, Лиса. Где же твои манеры? – укоризненно бросил подошедший Лир. Он посмотрел на Раммарина Иса и кивнул на Миранту. – Мы в расчете?

– Полностью. – подтвердил тот. – Тащите.

Лиса бессильно наблюдала, как воины Раммарина подняли пытающуюся сопротивляться Миранту и уложили поперек седла высокого черного коня. Белые волосы эльфийки, рассыпавшиеся по конскому крупу и отчаяние в глазах подруги – последнее, что видела Лиса. Лир лишь дотронулся до ее головы и свет померк в ее глазах.

Часть 4

Просыпалась Лиса тяжело, болезненно. Глаза, словно присыпанные песком, не желали открываться. В голове бил колокол, отдаваясь в висках и затылке. С каждым ударом отдача была сильнее. Тошнота, вязким комком подступила к горлу, и Лису вырвало горечью. Мысли совершенно не двигались, лишь отслеживали состояние. Болело все тело, но это была мышечная боль. Тошнило, ну с этим она почти разобралась. Глаза, да, с этим сложнее. Не открывались. Почему? Лиса попыталась снова их открыть. И захлопнула, потому что как только она их открывала, головная боль усиливалась. Она лежала. Где? Неизвестно. Воспоминания захлестнули, гостеприимно принимая подступившую к горлу панику. Хоть какое-то разнообразие. Лир – предатель. Следил за ней? Скорее всего, двигался вместе с отрядом Раммарина. Почему так долго выжидал? Неизвестно. Почему не убил? Неизвестно. Хорошо. Зачем-то она ему нужна. И Кристиан тоже нужен зачем-то. Слишком сложно играть вслепую. Тошнота вернулась, заставляя ее скрючиться в очередном спазме. Она лишь передвинулась в сторону, чтобы не радовать эльфа видом лежащего в рвоте поверженного противника. После вновь попыталась приоткрыть глаза. Темно. Ночь? Или просто темное помещение? Снова неизвестно. Поверхность, на которой она лежала, была прохладной и песчаной на ощупь, но ровной. Подвал? Возможно. Не холодно, но и не тепло. Подвал. Песчаный пол. Звуков больше не слышно, кроме ее дыхания. Значит, она одна? Лиса попыталась позвать кого-нибудь, но у нее вышел лишь стон, на который никто не отозвался. Значит, одна. Нужно было набраться сил и все же открыть глаза. Хотя бы.

Открыть не получилось. Хуже того, получилось довести себя до того, что организм снова отключился.

Второй раз очнулась немного легче. Даже удалось открыть глаза. Да и тошнота хоть и была, но как-то фоном. Зато не двигалось тело. За исключением глаз. Взгляд ее сфокусировался на стоящей рядом миске. Что в ней было, Лиса не знала, но пить хотелось так, будто из нее выкачали всю воду. Губы даже потрескались, а язык шершавой тряпкой прошелся по ним, не принося ни капли облегчения. Где бы она ни находилась, тут было все еще темно. Пролежав так с полчаса, Лиса вновь погрузилась в вязкое небытие.

В третий раз проснулась она совсем восстановившейся. Глаза открывались, тело послушно откликалось на приказы мозга. Поводив

глазами и не почувствовав при этом никакой тошноты, Лиса осторожно села. Все-таки помещение больше походило на подвал. Грунтовый пол, похоже, что квадратное помещение, прохладно, но не так, чтобы она замерзла. Окон, конечно же, нет. И никого, кроме нее. Миска сиротливо стояла рядом. Лиса ткнула в нее пальцем. Вода. Она надеялась, что это вода. Схватив миску, Лиса сделала маленький глоток. Вода и по вкусу тоже. С трудом сдерживаясь, чтобы не выпить все сразу, она сделала еще пару глотков, на последнем, подержала воду во рту, прополаскивая и лишь после проглотила. Неизвестно еще, как часто ей приносят воду.

Оценив свое состояние, как вполне сносное, она попыталась почувствовать магию. Как ни странно, Вода откликнулась сразу, после чего Лиса смело допила то, что осталось в миске. С водой вопрос решен. А вот Огонь долго не появлялся на пальцах. Очевидно, она все-таки сильно истощилась там на поле. Маленький огонек заплясал в ладони, трепыхаясь будто на ветру. При его тусклом свете Лиса огляделась. Как она и предполагала небольшое помещение без окон, с одной единственной дверью в углу. Стены каменные, но не влажные.

И тут Лису словно подбросило. Янка! Ящерка же успела соединиться с ней. Она позвала фамильяра снова. Тишина. Лиса встревоженно задумалась. Почему молчит саламандра? Может из-за перерасхода магии ослабла и их связь? Лиса надеялась на это. И на то, что рано или поздно Янка отзовется. Лучше, конечно же, рано.

Мысли перескочили на проигранное сражение. Ведь если бы не предательство Лира, все вполне бы получилось. Она села, обняла руками колени и уткнулась в них лбом. Риз. Стоило подумать о нем, как слезы выступили на глазах. В глазах все ещё стоял его удивленный взгляд, когда в него попал огненный шар. Его неподвижность почти не оставляла надежды. Да и даже если он ранен, без помощи надолго его не хватит. Миранта. Эльфийка не сдастся, в этом Лиса была уверена. Эш. Ранен. Рану его она видела. Если орк очнется сам, то сможет дотянуть до Храма. А там позовет на помощь. Если только Лир ничего не сделал с ними, пока она была в отключке. Винз. Как бы ни было горько это признавать, но эльф скорее всего погиб. Стрела, торчавшая прямо из груди, не оставляла никаких шансов. Эдмонд. Эльф должен был выжить, хоть и был ранен. А она? Какие шансы у нее? Ждать. Чего? Когда она понадобится Лиру? Для чего? Повлиять на

Кристиана? Как инструмент давления? Нужно это предотвратить. Как? Лиса задумалась. Только вариантов не было. Эльф знал, что делал. А вот оказать сопротивление она вполне сможет. Если достаточно восстановит силы. И что же лучше всего восстанавливает силы? Стукнув себя по лбу за бессмысленно потраченное время, она уселась в позу для медитации. Но скользнуть на любимую полянку ей не пришлось. За дверью слышались шаги, и она быстро легла на пол, стараясь принять позу, в которой очнулась.

Вошедший не торопился. Закрыл дверь, нарочно поскрипев ключом, и лишь после направился к узнице. Сквозь веки Лиса увидела свет. По мере приближения к ней свет становился ярче. Стало почти невыносимо притворяться и заставлять веки не дрожать. Медитировать лежа она до сих пор еще не пробовала, но сейчас был очень подходящий момент. Ровное дыхание и спокойное лицо. Этого добиться стало проще, когда она подчинила тело медитативной практикой. Вошедший еще постоял немного над ней, а после наклонился к миске. Проклятье. Она же выпила всю воду. Бесчувственный человек не мог бы так сделать. Но, может она выпила ее и уснула?

– Хватит притворяться, Лиса. – услышала она голос эльфа, забирающий последнюю надежду. – Я знаю, что ты не спишь. Это видно по твоей ауре.

Голос предателя поднял в ее душе такую волну ярости, что Лисе самой стало страшно. Однако, глаза она все же открыла.

– Очень хочется? – спросил Лир, полюбовавшись, как она тяжело поднимается и усаживается, придвигаясь к стене.

Лиса лишь вопросительно задрала одну бровь. Он наигранно расстроился.

– Убить меня, конечно. – подсказал он разочарованно и Лиса, не сдержавшись, хмуро хмыкнула.

Еще бы не хотелось. Эльф вздохнул.

– Сожалею, дорогая, но не в этот раз. – его красивое лицо совершенно не походило на лицо злодея, и, если бы Лиса сама не видела, как он отдавал Миранту Раммарину и не слышала слов, сказанных о ребятах, ни за что бы не поверила, что это все его рук дело. Эльф опустил на пол, усаживаясь напротив нее.

– Делать глупости не советую. – пояснял он, глядя ей в глаза. – Уровень твоей магии мне уже понятен и известен. Поверь, мой уровень выше, да и опыта больше. А будешь паинькой, увидишь Кристиана живым.

– Что ты с ним сделал? – голос ее подвел, сбиваясь в хрипоту. Думать о плохом не хотелось, но от эльфа можно было ждать чего угодно.

– Любишь его, да? – эльф вдруг заговорщицки подмигнул ей и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Любишь. Вижу. Глазами сверкаешь так, что даже мне боязно. Нет, я даже завидую Крису, дождался-таки настоящей, да-да, настоящей любви. Мне все больше подделки попадались. Кого привлекала красота, кого титул, кого должность. Все не то. Ты настоящая. Даже эльфийка твоя настоящая. Только, боюсь, уже не столь счастливая.

Он улегся на пол боком к ней и размышлял, глядя в потолок. Лиса изображала расслабленность, а сама думала, что, наверное, лучшего момента для нападения на эльфа не придумаешь. Последний толчок дала жажда мести, всколыхнувшаяся при воспоминании о Миранте и Ризе после слов эльфа. Мгновение – и она рванулась в сторону Лира, так обманчиво расслабленного на полу. Но стоило ей только оторвать спину от стены, как горло перехватила воздушная удавка. Лиса вцепилась руками в невидимую петлю.

Лир вздохнул и перевел на нее взгляд.

– Я же сказал, без глупостей. – петля заставила Лису принять прежнюю позу и уже не отпустила, лишь чуть ослабляя захват. Лиса потерла горло и закашлялась. – Все бы вам воевать. Что ты, что Крис. Одного поля ягоды. Я тут тебе комплименты, между прочим, говорю.

– Пошел ты со своими комплиментами... – Лиса не договорила, петля вновь стянулась сильнее, заставляя вновь вцепиться в нее руками. Лицо девушки покраснело от натуги. Эльф выждал немного и снова ослабил захват. Ей вдруг вспомнилось, как Мортейн душил ее, и ведь она после него встретилась с Лиром в лечебнице. Оказывается, не такие они и разные. А тогда эльф казался героем.

Подняв на него взгляд, она просипела:

– Почему?

– Почему что? Душу тебя? – эльф пожал плечами и затянул петлю, развлекаясь. – Ты хотела напасть, вот и получила.

Лиса молча сражалась с удавкой, пытаясь вдохнуть еще порцию воздуха. Она понимала, что эльф все прекрасно понял и лишь изображает непонимание. Он вновь отпустил. Она тяжело с сипом вдохнула и тут же выдохнула, старая травма на горле объединилась с новой, не давая вдохнуть полной грудью. Пришлось дышать часто и неглубоко, как учила магесса Темпора в то злополучное время.

– Тяжело? – участливо спросил Лир. – Вот, Лиса, урок тебе на будущее. Не кусай руку, которая может тебя убить. Честно сказать, не слишком ты и сильна. Но фантазия у тебя хорошая. Какие огненные щиты, а какие ловушки. Bravo. Однако, потенциал не слишком развит. Я, как ты понимаешь, сам двустихийник. И знаю, что либо одно, либо другое. Одновременно в двух направлениях развиваться не дано. Но ты только начинаешь работать со Стихиями. Дальше будет более удачно. Ой.

Он картинно прикрыл рот рукой.

– Точнее уже не будет. Но могло бы быть. Ты, главное, не сомневайся. Из тебя получился бы прекрасный маг. Даже жалко, что не получится. Но верь, ты послужишь важной цели.

Эльф убежденно кивнул сам себе. А Лиса замерла, боясь упустить хоть малейшую деталь в его внезапно проснувшейся откровенности.

– Я так долго тебя ждал. Не тебя конкретно. – он затряс головой. – Но это даже к лучшему. Получился такой приятный сюрприз, увековечить твоё имя рядом с моим. Ты хочешь быть известной, Лиса? Хочешь, чтобы о тебе изучали в Университете? Чтобы магистры Хайте и Эйно́р с пеной у рта спорили, у кого ты больше обучалась?

Лиса покачала головой. А эльф изумился.

– Нет? Что ты! А как же знаменитое тщеславие магов? Не разочаровывай меня, Лиса. Когда я разочарован, я становлюсь грубым. А это ни для кого не выгодно. Я не люблю быть грубым. Тебе не понравится то, что я делаю в такие моменты.

Лиса, едва отошедшая от приступа удушья, с ненавистью посмотрела на него.

– Это так, пустяки. – ответил он, глядя на нее. – Это лишь для острастки. А вот когда я по-настоящему груб, то тому, кто рядом жить не хочется. И они сами умоляют меня оборвать их жизненную нить. Но ты же меня не разочаруешь?

Он посмотрел на Лису, ожидая ответа, но она не собиралась отвечать. И глядя в его лучащееся самолюбием лицо, девушка театрально откинула голову и прикрыла глаза, показывая, как он ей надоел. Лицо эльфа перекосило от гнева.

– Не смей вести себя так, будто я мерзавец. – прошипел он.

Лиса хмыкнула. Лир, почти не прилагая усилий, схватил ее за многострадальное горло и рванув вверх, припечатал к стене. Больно ударившись головой, она не смогла сдержать стона. Его рука по-прежнему сжимала ее горло, а лицо было слишком близко. Идеально-красивое лицо, зеленые до одури глаза, прямой нос, четко-очерченные губы. Красавец, по которому млела не одна девушка из таких, как Юма. Да что там говорить, будь ее сердце свободно, она сама без памяти влюбилась бы в него. Но и у идеалов бывают трещины. И одна такая, огромная, была сейчас прямо перед ней, как на ладони. Вседозволенность, избалованность, самодовольство, властолюбие и жестокость. Эльф дышал часто, прижимая ее своим телом к стене. А ей было омерзительно чувствовать его дыхание на своем лице.

– Маленькая, хрупкая Лиса. – прошипел ей в лицо Лир. – Как думаешь, Кристиан полюбил тебя за твою хрупкость?

Потом, подумав, и, одним нажатием пальцев прервав ее сопротивление, продолжил:

– Не-е-т. Вовсе не за это. За отчаянную борьбу. За то, что ты не сдаешься, даже если знаешь, что ни к чему хорошему твоя храбрость не приведет. Глупая.

Он буквально выплюнул ей в лицо это слово. Лиса даже зажмурилась, но тут же открыла глаза, взглянув прямо, без малейшего страха. Страх и правда не было. Если он все равно намерен убить ее, то пусть лучше сейчас. Тогда она хотя бы развяжет руки Кристиану. Тогда перестанет чувствовать себя виноватой за то, что он в ловушке.

– И отчаянная. Мне нравится. – на лице эльфа появилось другое выражение. То, которое уже видела на лице Мортейна, и она даже знала, что он сейчас сделает, поэтому, не давая ему продолжить, одновременно плюнула ему в лицо и попыталась ударить коленом, как вампира в прошлый раз. Плевок достиг цели, а вот колено было безжалостно прижато к стене. Лиса яростно выдохнула через нос. Эльф же, вытерев лицо другой рукой, схватил ее за подбородок, не давая возможности вырваться и больно поцеловал ее, грубо проникая

сквозь губы языком, скользя им по сомкнутым зубам, вызывая омерзение. Надавив на сжатые челюсти рукой, он заставил ее впустить язык внутрь, и Лиса отчаянно замычала, задержалась, отбиваясь от навязываемого поцелуя, а после изо всех сил укусила его, заставляя отступить, замычав от боли. Эльф, отодвинувшись, тут же ударил ее наотмашь, вновь впечатывая головой в стену.

— Тварь! — выругался он. — Тварь. Как же прав был Раммарин. Но я заставлю тебя, заставлю хотеть меня. Ты будешь послушной, бегущей собачонкой, вымаливающей ласку. Поверь.

Лиса смотрела на него, такого красивого и такого слабого, нелепо плюющего угрозами. И расхохоталась. Дико, от души, тут же получая вторую пощечину и удар головой, без того уже звенящей от ударов. Солоноватый вкус крови во рту она почувствовала тут же, да, и из носа, кажется, потекло. А эльф, не останавливаясь, ударил изо всех сил в живот. Лису скрутило и дыхание остановилось. Не в силах вдохнуть, она повалилась на пол, где скрючилась, выдыхая и вдыхая лишь едва-едва. Слезы брызнули из глаз, кровавая пелена закрыла все. Руками она обхватила взрывающийся болью живот, а ртом хватала воздух, как вытщенная рыба. Он входил со свистом через сузившееся горло и сжавшуюся диафрагму. Она знала, что должно пройти время и отчаянно не позволяла панике победить в этой борьбе. Корчась на полу, в ногах эльфа, глядящего на это с омерзением, она обещала себе. Обещала отомстить. За Крису, за Миранту, за Эша, за Винза, за Эдмонда, за Кристиана и за себя. За всех. Когда бы это ни случилось.

После ухода Лира, отдав должное отчаянным рыданиям, Лиса повисла на некоторое время в какой-то прострации. Живот ныл, стоило сменить позу. Губы треснули от ударов. В носу поселился стойкое ощущение металлического запаха. А горло болело застарелой болью. Отследив свое состояние и как-то отрешенно посочувствовав самой себе, Лиса принялась вспоминать.

Они с наставницей сталкивались с «Блаженной мукой» лишь однажды и именно тогда она узнала, как звучит это заклятие. Ведь бедную Карин закликали прямо на их глазах. Они были на рынке, ходили закупать продукты для очередной седмицы в лесном доме. Карин торговала расписными досками, деревянными ложками и глиняными горшками. Каждый раз, проходя мимо ее лотка с посудой, Лиса останавливалась полюбоваться красивым узором и удивиться,

насколько искусной была роспись. Василина даже однажды купила у нее глиняный горшок для молока, когда Лиса разбила предыдущий. То, что мясник Рейвин давно на девушку заглядывался, ни для кого секретом не было. Будучи соседом по лотку, он пытался, то помочь расставить товар, то в дождливую погоду подкладывал доски так, чтобы и перед лотком Карин покупатели могли остановиться. Лиса даже спросила однажды у наставницы, почему Карин так холодна к мяснику. На что Василина ответила, что любовь не купишь даже сотней деревянных досок.

Карин нравился вовсе не торговец. Захаживал к ним на рынок один молодой плотник. Вдовый он был, с маленькой дочкой. Вот для них у Карин всегда находились и нужные ложки, и леденец для малышки в дар. Мясник это тоже заметил. Но лишь скрипел зубами. А уж когда, спустя несколько месяцев, плотник женился на девушке, Рейвин совсем озлобился. Зимой, когда ближе к Длинноночью на рынке расставлялись шатры заезжих магов-иллюзионистов, Рейвин, оставив лоток под присмотром Карин, отлучился ненадолго, а вернулся уже не один. Вполне вежливо поблагодарив соседку, мясник перевел взгляд на своего спутника и кивнул. Лиса с Василиной как раз рядом были, покупали овощи у розовощекой гномки. Так та овощи им отвечивала, а сама за Карин наблюдала. И тут Лиса услышала, как вскрикнула Карин. Василина кинулась было к незнакомому мужчине. Тот схватил лавочницу за голову, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Однако, Рейвин приступил дороге ведунье, а тут уже и слова заклятия слышались. Василина сразу отступила, сказав, что теперь уже ничем не поможешь. Ушли они тогда с рынка, только наставница день прождала, да обратно на рынок засобиравалась. Еще и туесок взяла с травами. И Лиса за ней увязалась. Но Карин на рынке уже не было. Мясника они тоже не увидели. А гномка овощница, причитая, поведала, что в тот день незнакомец тут же ушел. Рейвин-то ему тяжеленький мешочек передал. Видать, заплатил сполна. На Карин он в тот день вовсе не смотрел. Только на следующий день искусную лоточницу как подменили. Она около мясника все крутилась. И так к нему подойдет, и в глаза заглянет. Он ей тут возьми да скажи, мол, поцелуй меня при всех. Гномка-то думала, что Карин ему пощечину влепит, так бежала к нему. А она возьми, да и поцелуй его. Еще и в глаза заглядывает, нравится ли. А сама полушубок расстегивает, да за

тесемки нагрудные уж рукой тянет. Срам-то, прямо при людях. Ушла, в общем, Карин из семьи от горячо любимого мужа, да маленькой девочки. К мяснику ушла, а тот, как люди сказывали, через какое-то время отдал ее в веселый дом. Что уж с ней после сделалось, Лиса не знала.

И теперь, лежа на земляном полу, думала, что у нее есть лишь день, чтобы придумать как справиться с заклятием. Потому что в ином случае, уже завтра она будет делать лишь то, что захочет эльф. Что бы ни несла тогда Василина в своем туеске, пытаясь помочь бедной лавочнице, это могло быть спасением от заклятия. И Лиса снова и снова перебирала в памяти события, пытаясь вспомнить, какие травы несла наставница. Нужно было вспомнить. Она не знала, как сумеет их достать, да и сумеет ли. Но это было важно. И это было единственным, что она могла сделать. Иначе путь ее лежал только в отчаяние. Вот ведь какими схожими путями вела их с Мирантой судьба. Эльфийку через несколько дней подчинят зачарованные браслеты. А ее, Лису, уже через сутки подавит заклятие.

Девушка тряхнула головой и застонала. Досталось сегодня уже этой голове. Но так было лучше. Лучше боль, чем отчаяние. И Кристиан. Сегодня она будет думать лишь о нем, потому что завтра может даже не вспомнить его. Упрямого, сердитого, и в то же время нежного, волнующего. Любимого. Она пожалела, что втянула его во все это. И хотела, чтобы сейчас снова был тот вечер, и они вдвоем под защитным куполом среди дождя у Храма. Слез не было, была тихая печаль. Вдруг вспомнилось грозное лицо настоятельницы Храма, как она их отчитывала в подземном зале. И удивленное выражение у Исадиль. Лиса надеялась, что они позаботятся об Эше и Эдмонде.

Сколько она была в этом одуряющем сне? Сутки? Больше? Даже если сутки, все равно, их исчезновение должны уже были заметить. Отсутствию ректора могла быть причина, а вот отсутствию четверых адептов точно нет. Магистр Хайте обязательно это заметит. Что она станет делать? Правильно, пойдет сообщить ректору. А того тоже нет. Что дальше? Дальше, дальше...Магистр Вальди. Замректора. Она поднимет тревогу. И, учитывая наличие людей из охранный отделения, Лиса надеялась на то, что об этом станет известно Ламару или ассу Валенсиру. Тогда нужно лишь тянуть время и ждать. Ждать чтобы их вызволили. Только вот, как они их найдут, если Лиса и сама

не знала где находится. Снова тупик. Надеяться на чужую помощь хорошо, но нужно что-то делать и самой.

Что? Что она сейчас может сделать? Ничего. И девушка снова перебирала в голове травы, пытаясь хоть что-то делать. «Вроде был остролист. И горянка, ее четырехлепестковые цветочки сложно перепутать. И еще, были какие-то желтые цветочки. Точно. Зверобой. Что же еще? Была еще какая-то трава. Или цветок? Как же она называлась? Ах, наставница, наставница. Плохо ты меня обучала. И Янка потерялась непонятно где. Янка, Яночка». Лиса и так, и эдак звала саламандру. Но ответа так и не было. От усталости, от боли и бесконечных терзаний ее тянуло в сон. Но она сопротивлялась изо всех сил, потому что не знала, какой проснется. Прежней Лисой или послушной игрушкой Лира. Спать хотелось невыносимо. Но и страшно одновременно. В конце концов, организм победил, и она провалилась в сон.

Как же было хорошо качаться на волнах, бездумно глядя в чистое небо. Не было ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Не было ничего. Было только небо и вода. И где-то между ними плескалось ее тело. Волны качали ее, заливая лицо, попадая в нос. Но она же не дышала, поэтому вовсе не захлебывалась.

– Лиса. – тихий голос звал ее издалека, легко касаясь сознания, поглаживая его. – Лиса. Плыви ко мне.

Лиса знала этот голос. Он был ласковым, нежным и отчего-то вызывал желание заплакать. Только слез не было. Зато было небо. И вода.

– Лиса. Я здесь. Девочка моя, плыви. Плыви ко мне. Смелее. Ну же, как раньше. Давай вместе. – голос звал так сердечно, так настойчиво. И она вспомнила. Как они с мамой плавали, когда она была маленькой. Саманка была широкой и холодной. Там, где находились восточные ворота всегда было многолюдно. Лодочники, лодки, товар разгружался. Поэтому они с мамой уходили дальше, шагая вдоль берега туда, где он косой врезался в реку. Вот за той косой, обросшей кустарником и тонкими деревцами, они с мамой и купались. Плавали вволю, хохоча без причины. До синих губ, как говорила она сама. После долго лежали на песчаном берегу, обсыхая и греясь на солнце. Капая жидким песком, строили замки. Ограждали их высокими стенами. Потом смотрели в небо и гадали на облаках.

Нужно было найти двух похожих зверей. Мама почти всегда выигрывала. Но чтобы Лиса не огорчалась, она протягивала ей вкусное печенье. Или леденец. Или пирожок с яблоком и корицей. И нежно гладила по голове, повторяя: «Лиса. Никогда не огорчайся, если не можешь победить. Найди то, что тебя утешит. Посиди, отдохни, подумай, посокрушайся. А после, с новыми силами иди к цели дальше. Главное, никогда, никогда не сдавайся».

Сейчас нежный мамин голос звал ее, обещая утешение. И Лиса как в детстве, поплыла к ней, чувствуя безоблачную и беспричинную радость. От той самой радости и проснулась.

Здесь не было ни мамы, ни неба, ни воды. Лишь темнота и песок под ладонями. Захотелось вернуться в сон. Туда, где спокойно. Где ждет утешение. Где мама. Она полежала еще немного, не двигаясь. После попробовала перевернуться. Живот все еще болел. Но она упрямо продолжила. Проклятый эльф ни за что не дождется, чтобы она сдалась. От этой мысли она неожиданно села и вдруг расхохоталась. Проклятый эльф. Проклятый. Значит, она все еще она. Лиса. Значит, заклятие еще не подействовало. Как там говорила мама? Отдохни, посокрушайся, а после иди? Она уже отдохнула. И насокрушалась вволю. Теперь только вперед. С новыми силами. Лиса подбросила вверх светлячок. Вполне даже неплохо. Создала огненный шар. И хмыкнула. Уже уверенный уровень Стихии.

«Лиса. Лиса». – взволнованный голос наставницы послышался внутри. Лиса почувствовала, как сердце радостно забилося.

– Василина, что случилось? Где вы были? Почему не отзывались? – вопросы сыпались из Лисы один за другим.

«Он напоил тебя каким-то зельем, когда ты была без сознания. – пояснила наставница. – И ты перестала нас слышать».

– Значит, еще и зелье. Да, верно, от этого меня и тошнило. Но это уже неважно. Наставница, он применил...

«Блаженную муку» – закончила за нее Василина. – Я знаю. Мы все слышали, дорогая. Мне очень жаль. Жаль, потому что можно ослабить это заклятие. Ты, верно, вспомнила. Я действительно несла тогда травы для Карин. Но не успела. Теперь же ты здесь, в подвале. И трав здесь точно не найти».

– Я вспоминала какие травы ты готовила. Остролист, горянка, зверобой, а еще, что еще за трава была у тебя там? – почему-то для

Лисы было важно вспомнить.

«Чертополох. – тут же ответила наставница. – Он основной компонент. Зверобой лишь усиливает его действие. Горянка и остролист выводят остатки заклятия. Но главное, Лиса. Главное – это любовь. Если бы Карин не любила своего мужа, я даже не стала бы собирать травы и сушиться. Только искренняя любовь может побороть заклятие. А травы ослабят его, помогая сердцу определить верное направление».

– Что ж, наставница. Хоть этот компонент у меня есть. – горько усмехнулась Лиса.

«Верь в себя, девочка. Не сдавайся. – уверяла ее наставница. – И выпусти Янку. Пусть разведает, что здесь где. И вообще, где это «здесь» находится. Я помогу ей, чем смогу».

Лиса ждала появления своего тюремщика с особым нетерпением. Янка уже обследовала весь подвал и теперь они ждали, когда зайдет Лир или еще хоть кто-нибудь, чтобы у ящерики был шанс выбраться наружу. А Лир все не шел. Лиса пробуравлила всю клятую дверь взглядом, а эльф не торопился открывать ее. Иногда казалось, что она слышит его шаги за дверью, даже сердце начинало заполошно биться, повергая ее в ужас, но тишина и все так же закрытая темница, опровергали это. И она с облегчением выдыхала, сетуя и одновременно радуясь отсрочке встречи.

Лир пришел, когда у Лисы уже начали закрываться глаза. Шаги за дверью и подпрыгнувшее при их звуке

от радости сердце испугали ее больше, чем она ожидала. Тряхнув головой, Лиса постаралась выкинуть вдруг пришедшую из ниоткуда мысль, что сейчас эльф зайдет и посмотрит на нее своими завораживающе-зелеными глазами. Серые, ей же нравятся серые глаза. И никогда не нравились пресыщенные красавцы, как Лир.

Но вот он входит, нет, лишь открывает дверь, и она чувствует его присутствие. Мысли и желания ее выстроились в ряд, ожидая, что скажет этот невыносимый предатель. Ну нельзя же быть столь идеальным. Вот только его губы недовольно скривились. А это только ее вина. Ведь она до сих пор не подошла поприветствовать его. Нет. Нет. Это не она. Она так никогда, ни за что не подумала бы. Это все заклятие. Это оно говорит в ней. Лиса прикрыла глаза, стараясь унять желание броситься навстречу своему тюремщику. Правильно он

сказал, как собачонка. Нет. Она не станет. Кристиан. Она любит его всем сердцем. Его глаза с пасмурно-серым оттенком, его голос. Да, она без ума от его голоса. Того самого, с хрипотцой.

– Лиса. – вкрадчиво проговорил эльф. – Ты не хочешь меня встретить?

Лиса сжала зубы настолько, что они, казалось, вот-вот раскрошатся. Лир, наверное, заметил что-то такое в ее лице, потому что негромко засмеялся.

– Ты сопротивляешься. – констатировал он. – Но это совершенно напрасно. Тебе же хочется быть ближе. Так зачем сдерживаться? Тем более, что и я этого хочу.

Лиса проговорила про себя одну единственную фразу, держащую ее на плаву. «Я люблю Кристиана, и он меня любит». Потом еще раз и еще. И лишь после этого встала и послушно подошла к эльфу. Она помнила собственное обещание отомстить за ребят. И теперь пришла пора исполнить его. А для этого ей нужно выбраться из этого подземелья. Пусть Лир считает, что заклятие подчинило ее. Пусть. Но она будет держаться за эту свою маленькую фразу, как за соломинку. И из всех сил постарается не упасть, не утонуть в пучине наведенной страсти. Открыв глаза и встретившись с испытующим зеленым взглядом, Лиса задохнулась от нахлынувшего желания. Кровь запульсировала в губах, в груди, на кончиках пальцев. Живот, игнорируя боль, заныл, требуя чего-то, чего Лиса еще не знала. Она пошла на поводу у инстинктов и, подойдя вплотную к Лиру, положила ладонь ему на грудь.

«Я люблю Кристиана, и он любит меня». Желание чуть отступило, но Лиса продолжала играть, завороченно глядя в глаза эльфу.

– Вот так лучше. – сказал он, все еще присматриваясь, не доверяя. – Не сердись на меня?

Она покачала головой и втянула носом его запах. Сладкий с легкой горчинкой. И в ответ на дрожь внутри себя, повторила: «Я люблю Кристиана, и он любит меня».

– Нравится? – прошептал эльф, отводя растрепанные грязные волосы ей за ухо.

Лиса закивала быстро-быстро, сдерживая стон наслаждения от того, что его дыхание опалило ей шею.

– Поцелуй меня. – решил окончательно проверить действие заклятия Лир. А Лиса испугалась, что не сможет удержаться на грани сознания.

«Я люблю Кристиана. Кристиана. И он любит меня». Бесконечно повторяя это про себя, она провела рукой по груди эльфа, оставляя на светлой одежде грязный след от руки. Лир взглянул на ее лицо, чуть приоткрытые губы, готовые принять его, и остановил ее за мгновение до поцелуя.

– Знаешь, сначала лучше умойся. Надеюсь, магу Воды не нужно приносить ее для умывания?

Лиса едва сдержала облегченный вздох, отступая от эльфа достаточно легко, ведь его желание заставило ее сделать это. Махнув рукой в сторону все еще валяющейся миски, Лиса наполнила ее водой. После подошла, опустилась на колени и, зачерпнув ладонями воду, умыла лицо. Прохладная влага чуть отрезвила, заставив заклятие замолчать хоть на время. Лиса снова зачерпнула воду и вылила на лицо, стирая кровавые следы от ударов эльфа. Ярость от вспомнившейся сцены поглотила ее. Однако, нужно было играть до конца. Умывшись в третий раз, Лиса встала и направилась к Лиру. Прямо так, со стекающими каплями воды на лице.

– Вытрись. – приказал он, протягивая платок.

Лиса послушно вытерлась о чистый клочок ткани, вмиг ставший серым от ее манипуляций.

– Вот теперь подойди и поцелуй меня. – ухмыльнулся эльф. – Знаешь, целовать чистую девушку гораздо приятнее. А знаешь, что еще приятно?

Лиса молча покачала головой.

– Целовать ту, которая еще сутки назад мечтала тебя убить. – оскалился в злой ухмылке Лир. – Я обещал тебе, Лиса, что ты будешь сама просить. И ты просишь. Ведь просишь, же?

Лир схватил ее за лицо, заставляя смотреть ему прямо в глаза. Лиса сглотнула и кивнула, повторяя: «Я люблю Кристиана, и он любит меня».

– Тогда целуй. – Лир отпустил ее и замер, ожидая действий с ее стороны.

Она осторожно приблизила губы к его губам и на миг задержалась, как перед прыжком в пропасть. Правую руку положив на

его шею, а левой едва касаясь его груди, она на миг заглянула в его зеленые омуты, а после закрыла глаза и, представив Кристиана, поцеловала. Нежно, трепетно. Со всей любовью. Целое мгновение ей казалось, что она целует Кристиана. До тех пор, пока не послышался глухой стон со стороны эльфа. И он не вторгся в ее рот, перехватывая инициативу. Желание отшатнуться Лиса подавила в зародыше. Нельзя, сейчас нельзя. И она терпела, подстраиваясь под его желания, слабо отвечая. Чувствовала, как ее вновь окатывает жгучим желанием прижаться к эльфу плотнее. «Я люблю Кристиана, и он любит меня». Эльф сжал руками ее талию, после провел ниже, охватывая ее ягодицы, прижимая, буквально впечатывая ее в себя. Давая в полной мере ощутить свое желание. Снова стон и Лиса понимает, что это уже ее собственный. Ужас охвативший ее, отрезвляет не хуже воды. Заставляет почувствовать, насколько противны на самом деле ей его прикосновения и поцелуи, уже спустившиеся по шее.

– Лиса. – вдруг останавливается эльф. – Маленькая Лиса. А ты не плоха на вкус. И страсти в тебе достаточно даже для меня.

Эльф еще раз посмотрел на нее, проводя рукой по шее, потом ниже, по груди.

– Жаль, что ты нужна мне девственно чистой. – продолжил он, сжимая ее грудь. – Чистой, но...

Он вновь притянул ее к себе за шею.

– Про поцелуи там ничего не было сказано. – бесцеремонно вторгаясь в ее рот, эльф столь же бесцеремонно лапал ее, вызывая отвращение.

Лиса даже была рада этому чувству, чего не скажешь о том, что для этого приходилось терпеть и причину. Она пыталась вспомнить поцелуй Кристиана там, у Храма. Пыталась заглушить поднявшееся внутри чувство протеста. И когда она уже была готова врезать изо всех сил по лицу этого наглого, грубого, ненавидимого эльфа, тот остановился. Тяжело дыша, с каким-то застывшим безумием в глазах, сейчас он выглядел монстром, вампиром. Не хватало лишь капающей с клыков крови.

Лиса быстро спрятала выражение омерзения на лице, сменив его на восхищение.

– Вкусная. – проговорил эльф, обводя ее лицо и фигуру вождедеющим взором, тут же гаснувшим, под напором каких-то

размышлений. – Но, к сожалению, нам пора.

Лиса, как послушная марионетка, кивнула, внутри ликуя. Эльф отчего-то взял ее за руку, выводя из подвала. Повел за собой по каменной круглой лестнице наверх. Лиса делала вид, что ее ничего не интересует. А сама в это время пыталась связаться с Янкой. Но снова безрезультатно.

Поднимались они недолго. Дошли до этажа с длинными темными коридорами, освещенными лишь факелами, развешенными на стенах. Смутное подозрение лишь коснулось ее рассудка, перебиваемое фразой эльфа.

– Ты никогда не была на Факультете Менталов, Лиса? – спросил он, улыбаясь.

Лиса покачала головой, понимая, что они находятся на территории Университета. Что это ей дает? Только то, что те, кто бросится их искать, будут это делать где угодно, но не здесь. Отчаяние попыталось охватить душу, но столкнулось с уже засевшими там ужасом и одержимостью. Так что места для него не осталось вовсе. Хорошо, что можно сделать сейчас? Можно понадеяться, что по пути им попадется кто-нибудь, кто сможет передать весточку магистру Хайте. Или что Янке удастся привести кого-нибудь к ним. Но этого мало. Нужно что-то делать. Понять бы для чего она ему нужна? Точнее Кристиан. Что он хочет узнать, чего добиться?

Лиса смотрела на идущего впереди эльфа и раздумывала, могут подчиненные заклитием задавать вопросы или нет? Однако, додумать ей не дали. Эльф обернулся и увидев ее взгляд, ухмыльнулся.

– Что, твоя неумная жажда знаний желает узнать, что мы здесь делаем? – спросил он, и тут же ответил. – Мы делаем самое полезное открытие за последние...две тысячи лет, Лиса. И ключ ко всему этому находится в твоих руках.

Лиса недоверчиво посмотрела на эльфа. А тот просто расхохотался и потянул ее за собой дальше. Коридоры, коридоры. Повороты, спуски, опять коридоры. Лиса не думала, что коридоры здания Факультета Ментальной Магии такие запутанные. Найти дорогу обратно нужно было еще постараться. Но вот они оказались перед высокими дверьми, и эльф остановился, разворачиваясь к ней. Глаза его ожесточились и он, притянув ее ближе, прищурившись проговорил:

– А теперь, моя красавица, будь со мной особенно ласкова. Лови каждый мой взгляд, каждое сказанное слово. Приказываю.

Лиса почувствовала, как что-то внутри нее жадно отреагировало на слова эльфа и, с трудом подавляя желание броситься к нему с лаской, постаралась принять как можно более глупый влюбленный вид. Тем более, что притворяться почти не приходилось. Она кивнула, внутри проклиная его. Лир довольно ухмыльнулся.

– Постой немного здесь. Только никуда с места не сходи, пока не позову. И, Лиса, будь любезна, стой молча. – хоть Лир и улыбался, но в его глазах мелькнул предупреждающий огонек, и она поняла, что противиться его приказу действительно не сможет. Даже если захочет.

Он открыл дверь и, зайдя внутрь, оставил чуть приоткрытой створку. Лиса увидела в образовавшуюся щель, что за дверьми находится большой зал. Противоположную стену видно не было, а вот все, более-менее близкорасположенное ко входу, рассмотрела. С места она не сдвигалась, но наклоняться никто не запрещал. Мешало лишь чувство непомерной влюбленности. Ведь он велел ждать и велел быть особенно ласковой. А все вместе это означало лишь бесконечное желание догнать и прикоснуться к нему. Именно желание, а не возможность. Лиса сжала зубы и постаралась не сосредотачиваться на собственных чувствах, а рассмотреть зал как можно больше.

Стены высокого зала были каменными, пол тоже, света же было немного и тот все от тех же самых факелов с живым огнем. Даже вошедший эльф не зажег светлячка, хотя вполне умел это делать. Никаких действующих лиц Лиса не видела, но услышала, как Лир обращается к кому-то.

– Готово? – спросил он требовательно. Слабое эхо разнесло его голос по залу.

В ответ послышалось терпеливое:

– Да, асс Лир, практически. Осталось несколько мелочей.

– Я проделал основную работу, неужели Вы не можете справиться с мелочами, магистр?

Магистр. Значит, в этом замешан еще и кто-то из Университета. Да, ведь Мартин говорил как раз об этом. Сложить два и два у Лисы всегда выходило лучше всего, поэтому с того момента, как увидела Лира на поле, ну, почти с того момента, она нисколько не сомневалась, что все его действия связаны именно с тем, что они так безуспешно

расследовали. Было лишь обидно, что предателем оказался тот, кому она доверяла.

Лиса попыталась распознать магистра по голосу и ей уже казалось, что разгадка близка, когда Лир обратился уже к кому-то другому.

– Как себя чувствуешь, старина? – голос эльфа был наполнен искренним весельем. – Не слишком я помял тебя?

В ответ на его фразу раздался какой-то звук, который Лиса не распознала.

– А вы очень похожи, знаешь. – вновь заговорил эльф. – Она тоже плевалась сначала.

– Что ты с ней сделал? – этот голос Лиса узнала бы из миллиона. Тот самый, любимый, с хрипотцой. Правда, сейчас он был каким-то надломленным.

Эльф расхохотался в ответ.

– Ты очень мужественно выглядишь, Крис. – отсмеявшись, заверил его эльф. – Почти по-геройски. Если бы не некоторые обстоятельства. И говоришь такие правильные слова. Но только все без толку. Ты делаешь из меня мерзавца, а ведь я лишь отчасти такой, да и то, благодаря тебе. С ней же я почти ничего не сделал. Почти. А очень хотелось. Правда. Все запретное всегда притягивает. И я почти опередил тебя кое в чем, но не будем торопить события, друг. Верно?

Кристиан зарычал. Лиса хотела бы крикнуть, сказать, что она здесь. Но нельзя. Запрещено.

– Ты так сердишься на меня. Разве можно? Ведь мы друзья. – эльф произнес это слово по слогам и помолчал, ожидая, что Кристиан ответит. Но напрасно. Тогда Лир продолжил. – А у меня для тебя сюрприз. Тебе понравится.

– Я сыт по горло твоими сюрпризами. – Кристиан говорил устало. – Давай покончим с этим и все. Отпусти ее. Чего ты хочешь?

– Чего я хочу? – эльф помолчал, видимо, раздумывая. – Чего я хочу, я обязательно получу, мой друг. Но ты можешь рассказать мне, какова все же была цель той твоей поездки, той самой, в которую тебя отправил асс Арвилл.

Кристиан молчал. Лиса нахмурилась, услышав незнакомое имя.

– Все, что угодно, кроме этого. – ответил Кристиан. Голос у него был совсем убитый.

– Вот видишь, значит, все же есть что-то, что для тебя важнее маленькой Лисы. – эльф издевался, судя по голосу. Давил на больные места. – Если честно, мое начальство тоже так считает. Что ты стал слишком банальным. Ты больше не вызываешь интереса, Крис. Кроме, разве что одной твоей прошлой истории, которую ты так отчаянно скрываешь, защищая даже ценой своей возлюбленной. Как ты мог докатиться до такого? Ну, хорошо. Ты прибыл сюда на место ректора по моей, каюсь, вине. Только вот, посылали тебя на поиски отступников. А ты нашел лишь нас и уверяю тебя, мы вовсе не поклоняемся старым богам, как тебе, верно, было сказано. Всего лишь пытаемся создать то, за что нас будут восхвалять и поклоняться нам, почти как Светлой Богине. Но вот то, что ты, будучи пусть даже номинальным ректором, завел роман с адепткой. Демон, Крис! Это же такая банальность. Как ты вообще ее нашел? Хотя, согласен, она хороша. И руки есть куда положить. И понервничать есть на чем. Но в глаза не бросается. Не из таких. А все-таки чем-то цепляет. Так как ты ее нашел?

Что-то звякнуло. Лиса прислушалась, но звук не повторился.

– Не желаешь отвечать. – продолжил эльф. – Что ж. Твое право. Да, вернемся к моему сюрпризу. Он как раз ожидает за дверью. Уверяю, ты будешь в...пожалуй, в восторге, да. Ну, что? Готов? Дорогая, иди же к нам. Что ты стоишь так скромно в дверях?

Лиса услышала приказание, кровью почувствовав его прежде, чем ушами. Невероятная сила толкнула ее, подгоняя. Поэтому она, почти не трогая дверь, просочилась в щель и устремилась к эльфу. Приблизившись к нему, она даже не думала оглядываться. Могла лишь ловить его взгляд.

– Иди же ко мне, дорогая. Покажи, как ты счастлива меня видеть. – эльф раскрыл ей объятия, самодовольно улыбаясь, даже не пряча застывшее в глазах торжество.

Лиса, следуя приказу, потянулась к Лиру и, обвив его шею руками, припала губами к его губам, гася, наконец, жажду, выжигающую ее изнутри. С каждым мгновением справляться с заклятием становилось все тяжелее.

Оторвавшись от его губ, Лиса вновь как замороженная, посмотрела в зеленые глаза, ожидая приказа. «Я люблю Кри...

Люблю...я». В голове потерялись слова от волшебной спасающей фразы. Она лихорадочно пыталась ее вспомнить.

– Дорогая, ты так нетерпелива. Что за неуважение? – наигранно отчитывал ее Лир. – Мы не одни. Посмотри, кто заглянул к нам в гости.

Лиса перевела безразличный взгляд в сторону, куда он указывал. Около стены бледный как мел, с ничего не понимающим взглядом стоял ректор. Он был явно ошарашен, пытаясь осознать, чему свидетелем сейчас был.

– Лиса. – прошептали его побелевшие губы.

– Поздоровайся же, Лиса. – эльф наслаждался сценой.

– Добрый вечер, асс ректор. – Лиса произнесла слова, не чувствуя внутри никакого волнения.

– Нет. Скажи по-другому, дорогая. – эльф хотел еще большего. Большого унижения, большей боли. – Скажи, добрый вечер, Кристиан.

Лиса удивленно посмотрела на эльфа. Имя отозвалось в душе болью, подняв волну воспоминаний. Она перевела взгляд на ректора, стоявшего и без сомнения, ожидавшего от нее чего-то. Кристиан. Посмотрела в его пасмурно-серые глаза. «Весь мир для меня сейчас в тебе, Лиса. Весь мир». Воспоминание острой болью пронзило сердце, вызывая непрошенные слезы. Она опустила взгляд на его губы и тут же словно почувствовала их поцелуй, сладкой волной омывающий тело, смывающий наносное желание, отодвигая пелену заклęcia.

– Кристиан! – воскликнула она. Теперь она видела, что руки его в каких-то браслетах, от которых тянется цепь к стене. Прикован.

Лир, по вскрику понявший, что его заклятие под угрозой, развернул ее к себе, пытаясь поймать взгляд, фиксируя ее голову руками.

– Посмотри на меня. Посмотри. Ты помнишь только меня. Ты видишь только меня.

Лиса вырывалась. Закрыла глаза и попыталась не слышать его слов. Он приковал его. Перед закрытыми глазами Лисы снова возник образ Кристиана. Бледный, на скуле синяк, рубашка в кровавых пятнах, порванная в нескольких местах. Ноги. Он стоит босой. Да и стоит – это громко сказано. Браслеты наверняка магические. Но что она может... Может. Она собрала всю силу и уже приготовилась ударить, как услышала слова эльфа.

– Попробуешь применить силу, Лиса, и я тут же убью и его, и твоего дружка.

Лиса открыла глаза. Эльф не улыбался. Лишь указал кивком куда-то за спину. Там около другой стены лежал бесформенная куча. В неровном свете факелов Лиса смогла опознать лишь разорванную одежду. Все остальное выглядело как кровавое месиво. Избитый до кровавых подтеков и вздувшихся гематом, в углу зала лежал Эш. Она закрыла рвущийся изо рта крик рукой.

– А теперь посмотри мне в глаза, Лиса. – приказал эльф.

– Лиса, нет. – Кристиан попытался рвануться к ней. – Нет, не делай этого.

Лир поднял руку, накидывая воздушную петлю на шею бессознательного орка. Голова его потянулась вслед за петлей. Лиса услышала его стон.

– Отпусти его. Отпусти. Я сделаю, как скажешь. – проговорила она, осознавая, что впервые после заклęcia говорит с эльфом.

Бросив последний осознанный взгляд на Кристиана, она перевела его на эльфа.

– Вот так-то лучше. – Лир подцепил пальцем ее подбородок, приподнимая и приближая к себе ее лицо. – А ты, Крис, спрашивал, зачем мне орк. Вот видишь и пригодился. Теперь Лиса, слушай меня. Ты любишь только меня. Ты видишь только меня.

Лиса с отчаянием почувствовала, как пелена заклęcia, с таким трудом ослабленная, вновь накрывает ее.

– Лиса, не слушай. Не слушай. Я люблю тебя. Слышишь? Я, Кристиан, люблю тебя. – хриплый голос перебил эльфа, но тот легко перебросил петлю с орка на мага и теперь захрипел он.

– Ты слышишь только меня. Ты любишь только меня, Лиса. – эльф повторял это снова и снова, до тех пор, пока Лиса не расслабилась в его руках, подчиняясь. – Вот так лучше.

Лир отпустил петлю, и Кристиан закашлялся.

– Мерзавец. Мерзавец. – зашипел маг, руками хватаясь за горло. – Отпусти ее. Она тут ни при чем.

– Ни при чем? – вскипел эльф. – Она-то как раз при чем.

Он остановился, беря себя в руки.

– Лиса. – позвал эльф. Лиса услышала его сквозь вязкую пелену и посмотрела, вновь ожидая лишь его приказа. – Целуй меня.

Она послушно выполнила приказ. Кристиан прикрыл глаза, не в силах видеть это.

– Не нравится? – спросил эльф, отстраняя Лису. – А если я скажу ей раздеться прямо здесь? Понравится? Если стану касаться ее, ласкать ее, любить ее прямо здесь?

Лиса слушала их разговор, отстраненно понимая, что речь о ней. И все же слышала, хоть и не реагировала.

– Мразь. – выплюнул Кристиан.

– Считаешь? – осклабился Лир. – Я тоже так считал, когда увидел вас с Мартой.

– Мартой? – Кристиан нахмурился, а потом просветлел лицом. – Мартой?! Но я не был с ней! Ты что, считаешь, что я мог так поступить и поэтому мне мстишь?

– Я видел вас своими глазами! – закричал эльф, брызгая слюной. – Там, в саду.

Кристиан какое-то время молчал, а после с отвращением сказал:

– То, что тебе показалось, было помощью. Ей стало плохо, потому что она носила твоего ребенка, Лир. И я всего лишь расстегивал ворот ее пальто, давая глотнуть свежего воздуха.

– Я тебе не верю. Она таскалась за тобой как собачонка. Крис то, Крис это. Тьфу.

– Мы вместе работали над совместным проектом. Поэтому ты так много обо мне слышал.

– Нет. Все это ложь. И не смей называть то, что она вынашивала, моим ребёнком. Это был твой ублюдок.

– Ты не в себе, Лир. У нас с Мартой ничего не было. Мы просто вместе работали, а потом она погибла.

– Ты все врешь! И хорошо, что эта дрянь погибла. Вместе с твоим ублюдком.

– Послушай себя. Что ты говоришь! Твоя любимая с твоим ребёнком погибли.

– Все это из-за тебя! Не было бы тебя, и я был бы счастлив. И мне не пришлось бы собственными руками...

– О чем ты, Лир? – Кристиан пытался отрицать то, что напрашивалось само. – Это ты подстроил тот обвал в горах, когда она ехала к родным? Ты?!

– Я что, должен был просто отступить, дав вам возможность насмеяться надо мной за моей спиной? Жалеть меня? Ни за что! Да, это я устроил обвал и прибил эту дрянь.

– Ты болен, Лир. Ни я, ни бедная Марта не виноваты в твоём безумии. Мы были лишь друзьями и коллегами. А она тебя любила, Лир. Всем сердцем.

– Ложь! Ты лишь пытаешься сейчас выкрутиться. Потому что твоя подстилка в моей власти.

– Асс Лир, все готово. – Лиса услышала, как будто издалека третий голос. На границе сознания отмечая, что уже слышала его прежде.

Лир расправил плечи, отодвигая все эмоции.

– Даже если это и правда, мне все равно она нужна, Крис. Так сложились обстоятельства. Теперь уже ничего личного. – он отвернулся от мага, и, посмотрев на Лису, произнес:

Лиса шла за эльфом и внутри у нее все кипело. Заклятие взяло верх на какое-то время и теперь, когда она все слышала и понимала, уже ничего не могла поделать с собственным телом. Ноги не желали повиноваться ей, зато глаза все прекрасно видели. Они пересекли уже ползала, когда Лиса смогла в полной мере рассмотреть открывшееся ей зрелище. Здесь было гораздо светлее, чем в остальной части зала. Толстые красные свечи, расставленные по контуру пентаграммы, чередовались с черными, замыкая фигуру. Рядом огромный черный камень с какими-то желобками и ремнями. «Алтарь. Жертвенный камень». – поняла Лиса. Кому предназначалось это место, долго гадать не пришлось. Но вот что поразило ее, так это человек, стоявший в самом углу зала, около заставленного бесчисленными колбами и минералами стола. Как и в собственном кабинете, он был спокоен и сосредоточен. И даже вежливо поздоровался с ней. Совсем так же, как в минувшую пятницу.

– Будь вежлива, Лиса. – велел Лир.

– Добрый вечер, магистр Молениус. – произнесла она, повинуясь приказу эльфа. – Как же Вы...

Договорить ей не дали.

– Лиса! – одного слова было достаточно, чтобы она вновь замолчала.

– Я отвечу на Ваш вопрос несколько позже, адептка Варрама. – все также вежливо проговорил магистр, переливая содержимое подозрительно-кровавого цвета из только что откупоренной склянки в сосуд странной формы.

Лир подвел ее к камню. Внутри Лисы кипела борьба. Но тело послушно легло на холодную каменную поверхность и не проявило ни малейшего сопротивления, когда эльф пристегнул ее руки и ноги к имеющимся здесь ремням. Лиса прикрыла глаза, пытаясь почувствовать хоть мизинец на собственном теле, но ее разум будто плавал в какой-то субстанции, а тело, тем временем, полностью от него отключилось. Девушка с ужасом представляла, что сейчас произойдет. Ведь она уже столько раз видела жертв этого ритуала. И теперь, теперь Лир намеревался принести в жертву ее. Тяжелый, скрежещающий звук вывел ее из состояния внутренней сосредоточенности.

Открыв глаза, Лиса посмотрела вверх, откуда исходил звук. Потолок переливался всплесками. Казалось, будто она находится в подземной пещере с водоемом, и вода отражается на потолке. Блики играли на каменных выступях. Оказалось, что потолок зала вовсе не ровный и уж точно не белый. Это и была какая-то пещера. А прямо над ней в потолке было вырезано отверстие размером с алтарный камень. Взгляд Лисы потерялся в темном провале идущей от зала круглой шахты, выходящей прямо в ночное небо.

Она старалась вспомнить, как выглядит Факультет Ментальной Магии снаружи, и поняла, что видела его лишь издали и однажды. А вот была ли на его крыше высокая труба, никак не могла припомнить. Тут же всплыли в памяти слова Альмиры Фламо. «Потолок живой». Чем достигался этот эффект, Лиса не могла понять, ведь ни на отблеск свечей, ни на пламя факелов это не было похоже. Все эти мысли промелькнули в голове и исчезли, оставляя ее один на один с проблемой заклятия. Запертый в безвольном теле разум отчетливо понимал, что нужно что-то делать с этой проблемой и делать именно сейчас, если она не хотела быть разрезанной на кусочки.

– Нравится? – спросил Лир, подходя к ней и кивая вверх. Но, видя, что она не отвечает, нахмурился. – Нет, с этим заклятием нужно что-то делать. Невозможно все время думать давал ты разрешение разговаривать или нет. Это ужасно неудобно, магистр.

Лиса перевела ненавидящий взгляд на подошедшего с какими-то склянками в руках магистра. На этот раз склянки были пустыми. Он наклонился, устанавливая одну из них под сток. После обошел камень и установил вторую под второй сток. Лиса мысленно содрогнулась. Понятно, для чего они. Куда-то же нужно было сливать ее кровь. Сердце застучало в два раза быстрее. Ужас поскребся в душу своими острыми когтями.

– Просто разрешите ей всегда разговаривать. – предложил свое решение магистр. – В конце концов, за такое короткое время Вы не устанете от нее.

– Хм, пожалуй, верно. Да и потом, пусть поговорит напоследок. – все также глядя на нее, решил эльф. А Лиса вдруг почувствовала, как мурашки бегут по ее рукам. От холода или от того, что они разговаривают так, будто ее уже нет.словно она вещь, очередной артефакт. И тут же внутри обрадовалась. Чувствует мурашки, значит, еще не все потеряно.

– Зачем Вы это делаете, магистр? – спросила она, заглядывающего в шахту Молениуса.

– Ах, да. – хлопнул себя по лбу магистр и обратился к эльфу. – Вы позволите, коллега?

Тот безразлично пожал плечами.

– Понимаете, Лиса, магическая наука еще не пыталась воспроизвести то, что было изобретено уже две тысячи лет назад. А не пыталась она по вполне понятным причинам. Ведь знание было утеряно еще во времена высоких костров. Но вот, сравнительно недавно, на нашем Факультете Истории очередная экспедиция при раскопках обнаружила древнее поселение с не менее древним захоронением. Поселение это датировали 701 годом. Не вдаваясь в подробности, они Вам точно не нужны, напомню, что это было во время правления Дария Миролюбивого. А значит, скажете Вы, все должно быть описано в Хрониках, написанных великим Пелием. Но, как обычно и бывает, большее белое пятно закрыло многое из того периода. И об этом поселении, найденном на юго-западе нашей Империи, у Пелия не было сказано ни слова. Что довольно странно, ведь поселение было довольно обширным. Сравнимым, ну...с Крестом, полагаю.

– Магистр, не забивайте Лисе голову своими историческими справками. – скривился Лир. Магистр Молениус на это лишь покачал головой.

– Кто не знает историю, тот не имеет корней, асс Лир. – напомнил он эльфу, и продолжил. – Итак, найденное поселение было крайне любопытным, но еще более любопытным было обнаруженное там захоронение. Не массовое, как Вы изволили уже надумать, а единственное. Уж не знаю, где хоронили обычных горожан, но в одном единственном месте был захоронен лишь один человек. Точнее, ведьмак. Могила у него...

– Магистр! – вновь оборвал его эльф. – Мы так не успеем ко времени.

– Хорошо, хорошо. – согласился магистр Молениус. – Если говорить коротко, то захоронен там был Зейнар Карраш. Ведьмак.

– Вы ошибаетесь, магистр. – вдруг фыркнула Лиса, ошарашив своим вмешательством обоих тюремщиков. – Зейнар Карраш был сожжен на костре в 20 году. 23 грудня. Об этом-то как раз имеется запись.

– Ага. – воскликнул магистр. – Значит, Вы тоже интересовались этим.

Лиса вдруг подумала, насколько иррациональной выглядит их беседа. Она, привязанная к алтарю, на котором ее, возможно, скоро убьют и магистр артефактор, собирающийся осуществить это. А беседуют они на исторические темы. Такой бред не мог ей привидеться даже в самом странном кошмаре.

– Так вот, Зейнар Карраш не был сожжен в 20 году. Он и не родился еще тогда. Так что сожжен ведьмак был лишь в 701 году и после его сожжения было уничтожено все поселение. Вот Вам, Лиса, и вопрос. Что же тогда произошло? Наши историки, во главе с магистром Турнором, считают, что это было делом рук самих горожан. Ведь ни одного трупа, точнее ни одной кости больше обнаружено не было. Но мне кажется, что тут дело в другом. Кто-то очень хотел скрыть то, что мы обнаружили в могиле ведьмака. А именно, полное описание получения бессмертия.

– Ну наконец-то, магистр. – скучаяще вздохнул эльф. – Я думал, Вы никогда до этого не доберетесь.

Убедившись, что Лиса надежно закреплена, он оставил ее ненадолго с магистром Молениусом. Тот все еще стоял около Лисы. Помолчав немного, магистр вздохнул.

– Жаль, что все так вышло. – проговорил он. – С Вами очень интересно беседовать. Но, к моему огромному сожалению, Вы идеально подходите для завершения ритуала. Ведь нам не хватает только крови сильного огневика. Поверьте, Лиса, если бы я мог найти другую жертву, то обязательно сохранил бы Вам жизнь.

– Очень Вам за это признательна. Магистр, Вы в своем уме? – Лиса не стала себя сдерживать. – Лира ведет жажда власти или мести, не знаю уж, что больше. А Вы, магистр. Как Вы можете смотреть в глаза своим жертвам? Вас не мучают кошмары?

– Мне очень жаль и Вас, и всех предыдущих жертв. – объяснял магистр таким же тоном, каким только что рассказывал об исторических находках. – Но Вы только представьте, чему послужит Ваша смерть. Мы соберем кровь всех жертв в один сосуд. Вон там, Вы его видите?

Магистр указал на стол и Лиса, хоть и не могла видеть его, все равно кивнула, понимая о каком сосуде идет речь.

– Эту кровь выльют в центр пентаграммы. Вот той, что совсем рядом. – магистр кивнул на пентаграмму. – Это вызовет в наш мир высшего демона. Не волнуйтесь, пентаграмма надежно его сдержит. А вот кровь высшего демона дарует нам бессмертие.

– Вся? – уточнила Лиса.

– Что, простите? – не понял магистр.

– Вам нужна вся кровь демона? – спросила она.

– Ах это, – магистр Молениус взмахнул пренебрежительно рукой. – Нет, конечно. Лишь стакан. Всю кровь мы совершенно точно не сможем забрать. Для чего разжигать войну?

– Войну? – нехорошее предчувствие охватило ее, хотя куда уж хуже, если она и так уже почти убита. Но отчего-то захотелось узнать, о чем говорит магистр.

– Войну, Лиса. – подтвердил ее подозрения тот. – Ведь намеренное убийство высшего демона, боюсь, станет лишь началом. Это вам не низший, коих никто не считает. Жаль, что Вам осталось совсем немного, я бы посоветовал необходимую литературу, которая, правда,

труднодоступна, но все же если знать, где достать...А, в прочем, это уже неважно.

– И много эликсира Вы получите со стакана крови? – Лиса подумала, что разум у магистра на почве стремления к цели совсем помутился, потому задала вопрос попроще.

– Ну, полагаю литров десять. – пожал плечами тот. – А что?

– А то, что этого количества все равно будет недостаточно, чтобы сделать бессмертными всех. Вы раздадите, – она истерически усмехнулась – ой, простите, продадите эликсир только тем, кто сможет его купить и разделите всех жителей Империи. А разделение никогда не проходит бесследно. Вы пожнете бурю, магистр. Своими благими намерениями Вы принесете много горя. Неужели Вы этого не видите?

Лиса почти кричала, пытаясь достучаться до него. Магистр хмуро пожевал губами.

– Вы неправы. – возразил он через минуту раздумий. – Мы не станем продавать его. Мы выберем достойнейших представителей Империи и сделаем их бессмертными. Чтобы они заботились об остальных жителях. И потом, ритуал можно будет повторить, чтобы добыть еще эликсира.

Лиса смотрела на сумасшедшего магистра и понимала, что никакие уверения не сдвинут его с этого пути. Ведь он искренне считал, что такими малыми жертвами приносит в мир всеобщее благо. Ей стало бесконечно жаль его. Потому что она уже сейчас видела, что Лир не станет терпеть такого соперника. Он просто проверит, верно ли проходит ритуал и как только эликсир будет готов, уберет магистра, как ненужного свидетеля. Она замолчала, не стараясь больше поддерживать разговор. Уж лучше сосредоточиться на собственном теле. Дрожь от холода и нервов усилилась, одновременно помогая ей хотя бы чуть-чуть взять под контроль непослушное тело.

Магистр отошел к столу и, что-то взяв с него, показал Лисе. Это был маленький пузырек темного стекла.

– Вот, Лиса. Мне жаль, что это уже Вам не пригодится. Но сегодня среда, а я обещал Вам к среде средство для Вашей подруги. Магистр Каппалус был очень любезен, предоставив мне его. Только боюсь, что к Вашей подруге оно уже не успеет.

– Вы знали. – презрительно взглянула на него Лиса. – Вы знали, что Миранту отдадут этому чудовищу и ничего не сделали, чтобы

предотвратить хотя бы это. Эш, Крис, Миранта ни в чем не виноваты, но они тоже на Вашей совести, магистр. Как и Винз, и Эдмонд. Как все мы. Не слишком ли много жертв?

– Напротив, это ничтожно мало, по сравнению с тем, скольких можно спасти этим эликсиром.

Лиса вздохнула. Это было безнадежно.

– А как же Вам удалось скрываться от Менталов? – задала она вопрос, мучивший ее с того момента, как эльф раскрыл ей их местонахождение.

– О, для этого достаточно было пообещать магистру Назару одну из первых порций эликсира. Она недолго колебалась. В конце концов бессмертная жизнь необыкновенно привлекательна. Вампиры утратили свою бессмертную особенность много веков назад. И теперь отчаянно мечтают ее вернуть.

«Не для всех она привлекательна», – подумала Лиса.

Магистр вновь заглянул в шахту, проверяя.

– Что Вы там ищете? – спросила Лиса.

– Начала полнолуния, дорогая. – ответил вернувшийся эльф. За его спиной шел Кристиан, ведомый эльфом за цепь, будто ярмарочный медведь. Мутный взгляд мага остановился на фигуре Лисы, такой маленькой на этом огромном камне. Он изо всех сил рванул цепь, сдерживающую его и Лир отлетел назад. Кристиан бросился к эльфу в намерении задушить того цепью, но эльф очень быстро собрался. Взмах руки – и петля на шее мага сдавила горло, останавливая его, вынуждая вцепиться в воздушный поток.

– Кристиан. – закричала Лиса.

Эльф поднялся с пола и, не снимая петли с мага, прошипел.

– Поверь, я хотел это сделать безболезненно. Но теперь она помучается от боли, прежде чем умереть. А ты, мой друг, будешь на это любоваться и беситься оттого, что ничего не можешь поделать. Я даже оставлю тебя в живых, чтобы ты каждый день мучительно вспоминал все детали этого вечера.

Лиса видела, как эльф отпускает петлю, но не снимает ее с бывшего друга. «Перестраховывается, мразь». – подумала она, пробуя пошевелить пальцами. При свете факелов и потолка ее движения были совсем незаметными. Но движение все же было и это порадовало. Она обязательно сбросит заклятие. Должна.

«Лиса. Лиса. Где ты?» – вдруг послышался голос Янки. И Лиса облегченно вздохнула, тут же мысленно затараторив.

«Я в каком-то зале, все еще на Факультете Ментальной Магии. Из него ведет шахта, как труба. Прямо на крышу».

«Мы ведем помощь. Держись».

«Магов. Нужно больше сильных магов. Они собираются призвать высшего демона. И я боюсь, что пентаграмма его не удержит. Яночка, поторопитесь. Иначе будет поздно».

Надежда вспыхнула в ней ярким факелом, несравнимым с тусклым пламенем в чашах, развешенных по стенам. С другого конца зала послышался стон орка. Эш приходил в себя. Ей отчаянно хотелось помочь. Но она была практически бесполезна.

– Магистр, помогите Эшу. – зашептала Лиса. – Отпустите и его, и Кристиана. Вы же можете запереть в зал двери. Я уже прикована. Для ритуала все есть. Что Вам еще нужно? Отпустите их, пожалуйста.

Магистр Молениус покачал головой.

– Хотя бы Эша. – прошептала Лиса.

– Слишком рискованно. – тихо проговорил он. – Асс ректор, учитывая его к Вам отношение, сам не уйдет. Да и орк, слишком большая опасность.

– Нууу нет! – ей показалось даже, что Лир зарычал, подтягивая мага ближе при помощи воздушной петли, все еще затянутой у того на шее. – Криса я точно не отпущу. Да и орк мне тоже пригодится. Мой Страж вышел из строя, из-за твоей слишком пронырливой ведьмы. Мне нужен новый.

Лиса перевела взгляд на эльфа.

– Нет, пожалуйста, Лир. Пожалуйста. – взмолилась Лиса. – Ты и так получишь все. Отпусти его.

– Нет, я сказал. – рявкнул эльф. – И не заставляй меня пожалеть о данном тебе разрешении говорить. А то живо замолчишь у меня.

– Магистр, не делайте этого. Пожалуйста. – Лиса вновь обратилась к магистру Молениусу.

– Поздно, Лиса. Все уже началось. – ответил тот, игнорируя ее просьбу. Она подняла глаза к потолку и тоже посмотрела в шахту. Слева от стенки шахты выглянул край полной Луны.

Девушка поймала восторженный взгляд эльфа, заметив в нем плещущуюся одержимость. Отпустив Кристиана и прикрепив его

воздушными струями к стене прямо напротив Лисы, тот быстрым шагом отошел к столу и тут же вернулся, неся в руке тот самый кинжал. Она так много раз видела его во сне, даже детально рассматривала, запоминая символы, вырезанные на клинке. И все же, сейчас он казался ей больше и темнее, чем во снах и видениях. Ужас ледяной волной сковал мысли девушки. Но даже если бы ее тело слушалось, она все равно не смогла бы отвести от него глаз. И то ли от этого шока, то ли от отчаяния Лиса в этот момент почувствовала, как эхо стихии щекотно откликнулось где-то глубоко внутри. Лир подошел к ее левой руке, закрыл глаза и втянул носом воздух. Ноздри его дрогнули, как у заправского коня, а лицо вытянулось, сосредотачиваясь. Лиса тихонько позвала огонь в левую руку и когда Лир начал читать заклинание на непонятном языке, хотела швырнуть в эльфа сферу, но ничего не вышло. Она даже застонала от отчаяния.

– Лиса, не сопротивляйтесь. – спокойно заметил магистр Молениус. – Вы все равно не сможете причинить ассу Лиру вред. Ведь Вы привязаны к нему. Не тратьте силы понапрасну.

Лиса бросила взгляд сквозь слезы на Кристиана. Но тот тоже что-то шептал, шевеля губами. Браслеты на его руках светились голубоватым огнем. В этот момент левой руки коснулось лезвие кинжала. Всхлипнув от боли, она с ужасом посмотрела, как эльф клинком начинает выводить на ее запястьях символы. Такие же как у других жертв. Боль жгла, следуя за кинжалом. Рваная полоса тут же наполнилась кровью. Она, пульсируя, устремилась к каменному желобу. Вот потекла по нему, обходя ее по кругу, стремясь к правой руке. Лир, обгоняя слабый поток, поспешил туда же. Лиса поняла, что сейчас он будет делать. Но просто принимать это как должное она не могла. Что ж. Раз она не может нападать, то может защищаться. Закрыв глаза, она сосредоточилась на внутреннем источнике. Кровь – это вода. А Вода ее стихия. В голове пронеслась мысль, что Аскольд неспроста оставил ей Воду вместо Воздуха. Предчувствие это или знание, какая сейчас разница. Потом спросит. Остановить кровь, запечатать раны. Запечатать не получилось, а вот заставить течь в другую сторону, игнорируя раны – да. То, что у нее это получилось заметил и эльф. Зарывав от ярости, тот метнулся к ней и схватил за шею.

– Прекрати! – приказал эльф. – Я приказываю!

Прислушавшись к себе, Лиса поняла, что заклятие ослабло. Все еще был позыв подчиниться, но он был так слаб, как шепот по сравнению с криком. Она улыбнулась, потому что поняла, что все его усилия бесполезны. Тогда, его рука сжала ей горло и, приблизив к ней свое лицо, он прошипел:

– Тебе смешно?! Смешно?! Маленькая дрянь! Сейчас посмотрим, как тебе будет весело.

Эльф отпустил ее и Лиса со стоном втянула воздух, аж слезы брызнули из глаз. А Лир уже подошел к Кристиану. Заметив светящиеся браслеты, тот впечатал кулак в скулу мага. Голова мага дернулась, ударяясь о стену. Маг часто задышал. Из уголка рта потекла струйка крови, прямо по старым следам закапав на рубашку. Но взгляд ректора, который он бросил на эльфа, был острым как кинжал, приставленный к его горлу.

– Слабак. – выплюнул Кристиан эльфу в лицо. Слово Лиру не понравилось, но выяснять отношения времени не было.

– Или ты перестаешь сопротивляться, или он умрет, поняла?! – закричал эльф, делая небольшой надрез на шее бывшего друга. Тонкая струйка потекла по шее, скрываясь за воротом рубашки. Лиса сжала зубы и посмотрела в глаза мерзавцу. Нужно было как-то затянуть ритуал. Дать Кристиану время. Ему и тем, кто идет на помощь.

– Лиса, нет. – вытянув шею предупреждающе проговорил Кристиан.

– Лиса, да. – эльф прижал кинжал сильнее.

Сквозь злые слезы она застонала и, все еще внутренне сопротивляясь, убрала преграду, освобождая для крови прежние пути. Та жадно выплеснулась из обеих рук постепенно замыкая круг, растекаясь тонкой полосой по желобу. От левой руки под ее ногами к правой и от правой руки выше головы к левой.

– Лиса! – с отчаянием выкрикнул маг. – Зачем? Лиса.

Лир довольно осклабился.

– Так-то лучше. – он отошел от Кристиана, похлопав того по щеке, и вновь вернулся к ее правой руке. Всё еще страшно улыбаясь, он вложил ей в руку кинжал. Лиса содрогнулась от догадки и затрясла головой. Магистр Молениус взглянул на Луну, наполовину выползшую в нишу.

– Еще есть немного времени, асс Лир, но его не так много. – напомнил он так черство, будто не был сейчас свидетелем разыгрывающейся трагедии. – Все же мне еще нужно приготовить смесь.

Лир метнул на него звериный взгляд.

– Мы уже заканчиваем, магистр. – рыкнул он. Магистр, кивнув, отошел к столу, а Лир снова повернулся к ней. – Продолжим, Лиса. Ну, насколько тебе дорог этот человек?

Эльф отстегнул ее руку, предоставляя свободу действий. Лиса мгновенно махнула кинжалом в сторону отшатнувшегося эльфа.

– Ну-ну. Осторожнее, Лиса. – зло усмехнулся он. – Пожалуй, я лучше подожду твоего решения здесь. И лишь слегка потороплю тебя.

Он достал из-за пояса другой, самый обычный кинжал и приставил его ровно к тому же месту, где только что оставил след ритуальный. Кристиан зарычал:

– Лиса, не смей. Не делай этого. Он не убьет меня.

– Не убью? – кинжал эльфа вошел в плечо Кристиана, как в масло. Маг застонал от боли, сжимая зубы. Лиса сквозь слезы смотрела на него. И лишь только кинжал эльфа уперся в грудь мага, крикнула:

– Стой! Стой, я...я сделаю это. Сделаю. – голос ее дрожал, но она повторяла. – Стой. Стой. Я сейчас...сейчас.

Девушка набрала дыхание в легкие и занесла руку с кинжалом высоко-высоко.

– Сейчас. – всхлипнула она, проклиная собственные страхи. Грудь ее поднималась в такт заполошному дыханию.

– Минуту. Не больше, Лиса. – предупредил эльф. – Или ты втыкаешь кинжал себе в сердце. Или это делаю я, сначала с Кристианом, потом с тобой. Решай.

Слезы текли из глаз и лицо Кристиана размывалось. Было страшно решиться сделать это, но еще страшнее не решиться.

«Янка. – позвала Лиса, даже мысленно рыдая. – Яночка. Яночка, я отпускаю тебя. Я, Ли-ли-савета Амато, отпускаю тебя, Огнянка. Ты больше не мой фамильяр, а я не твоя хозяйка».

«Нет, Лиса». – последние слова все же долетели до нее.

Плечи ее затряслись от рыданий. Но другого выхода не было. Она не хотела, чтобы ящерка погибла вместе с ней. И Василина тоже. А так. Так они может быть смогут добраться до Аскольда и переждать

там все оставшееся до излечения время. Хоть кого-то она сможет спасти. Лиса бросила мельком взгляд на Эша и мысленно попросила у него прощения за то, что не смогла уберечь. А потом посмотрела на Кристиана. Взгляд мага заставил ее вздрогнуть. Потому что лицо его почернело, предчувствуя ее решение. Почти черные глаза впились в ее взглядом, как тогда в Кресте на Саманке. От этого стало страшно.

– Нет, Лиса. – проговорил он снова почти шепотом, приказывая.

То ли маг был слишком обессилен, то ли заклятие на ней ещё не выветрилось окончательно, но подчиниться приказу Лиса не стала. Она поняла, что он хотел сделать и поняла почему. Но то, что он решился на крайнее средство, придало и ей сил. Слезы ее высохли, оставляя лишь решимость. Лиса прикрыла глаза. Казалось, что голова ее сейчас лопнет от напряжения. Да, она поможет, оттянет время на себя. Пока Лир с Молениусом будут готовить ритуал, пока вызовут демона, Кристиан справится с проклятыми браслетами. А она может даже и возродится еще. Ведь она может. Правда? Может. Наверняка. Вон с серой же смогла. И сейчас сможет. Что же так страшно-то?

– Прошу тебя. – простонал маг, понимая, видимо, что не смог пробиться к ней. – Я прошу тебя.

Лиса облизала совершенно сухие губы и поднесла кинжал, выбрав прогал между ребрами. Последний взгляд на Кристиана был столь же твердым, как и ее намерение.

– Я люблю тебя, Кристиан. – твердо сказала она и сбилась на последнем слове на шепот. – Прости.

– Нет! – раздался тут же отчаянный крик в ответ. – Нет, Лиса! Лиса!

– Сколько раз говорила тебе, не лезь в пекло. А тебе все неймется. – голос наставницы методично пропиливал ей дырку в мозгу. Лиса чувствовала, что еще немного и она точно не выдержит. Нет, нужно все-таки открыть глаза и прекратить эту муку. С чего вообще она взялась отчитывать ее с самого утра? И отчего вдруг странные отголоски боли в теле? – Посмотри, вот к чему твои идеи приводят. Ну, чего разлеглась? Говорю, поднимайся. Не забыла, что дела ждут? Кому говорю? А?

Лиса открыла глаза, но не увидела ни кровати, ни привычного окна в доме наставницы. А вот саму Василину, зависшую над ней с тем самым непередаваемым выражением лица, очень отчетливо.

Девушка огляделась. Тумана-то вокруг, прям белым-бело. Василина рядом. Недовольна, как обычно. Лиса опустила взгляд на свои отчего-то босые ноги и ахнула. Под ногами, внизу на черном камне лежала она сама. Эльфийский наряд, подаренный Мирантой, превратился в запыленный саван. Волосы разметались по каменной поверхности. Фигура ее с прикованной магическим наручем одной рукой и другой, безвольно застывшей около сердца. Черная резная рукоять кинжала торчала из ее груди. Стало так себя жалко. Лиса всмотрелась в свое лицо. Странное ощущение. Будто знаешь в нем каждую черточку и в то же время, словно оно вовсе не твое. Дорожки от еще невысохших слез вели от глаз к вискам. И кровь. Много. Она залила весь камень, заполнив всклинь желоба, перелившись через край. Даже сейчас ей было больно, потому что это же была ее боль. Она будто все ещё связывала ее душу с телом.

— И хватило же тебе духу, девонька. — покачала головой Василина.

Лиса, наконец, осознала увиденное. Она умерла. Умерла! Паника подкралась, заставляя искать глазами хоть что-то, что успокоило бы. Кристиан! Лиса всмотрелась в любимые черты. Нет. Все не зря. Не зря. Он жив. Жив же? Сомнение закралось в душу. Маг был все также прикован к стене. Вот только голова его откинута и глаза закрыты. Что-то было в его лице, что заставило ее уже неживое сердце сжаться. Страдание? Боль? Бледное лицо мага было сосредоточено. Словно он искал что-то внутри себя. А плечи его чуть подрагивали, выдавая не то рыдание, не то злость.

— Жив твой ненаглядный. — фыркнула Василина. — Духом почти упал, да только вот кто ж такое пережить смог бы? Чудачит теперь. Кто его уму-разуму учил? Разве это ведомо, магические оковы одолеть? Только сам выдохнется, а толку чуть. Упрямый.

— Но у него же получается. — возразила Лиса. — Я сама видела, как они светились.

— Так это ж не значит, что получается. — хмыкнула ведунья. — Получается, это когда они пеплом осыплются.

Лиса посмотрела на любимого. Сосредоточен, зол, морщина на лбу извилась как змея. На висках капли пота. А браслеты все еще светились.

Василина тоже нахмурилась.

– Пора тебе, девонька. Пора вернуться. Они уже собираются продолжать. А этого никак нельзя допустить. Тебя никто сейчас не принимает в расчет. Вмещаешься – и положишь конец этому кошмару.

Лиса кивнула.

– Благодарю, наставница. И передай Янке, чтобы не сердилась. Я не хотела, чтобы вы пострадали.

– Ну-ну, ничего. Ничего. Сама скажешь ей. Потом. А теперь поспеши.

Пора было просыпаться. Это верно. Как теперь только это сделать? И перстень на руке молчит. А ведь в прошлый раз он ее выручил. Стало быть, теперь не может?

Она спустилась ниже, подлетев сначала к Кристиану.

– Прости. – прошептала, чувствуя его отчаянную ярость. Призрачно поцеловав его в упрямую морщинку между бровей, она коснулась сдерживающих мага браслетов, оставляя нетронутыми видимые теперь воздушные нити, чтобы эльф не почувствовал ее вмешательства. Браслеты жглись лютым холодом, но Лиса истово прижгла их в ответ жарким пламенем, и они поддались, замерцав на руках у мага. Тот удивленно открыл глаза и посмотрел на них, уже осыпающихся с рук мелким крошевом. Догадка безумной надеждой отразилась в его глазах.

– Лиса. – прошептал он одними губами, но с такой теплотой и отчаянием, что она невольно приникла к этим родным губам. Слезы сверкнули в глазах мага. Лиса, метнувшись к алтарному камню, нырнула в собственное тело. Нырнуть-то нырнула, а вот ожить сходу не получилось.

Кристиан ждал, впившись в ее фигуру взглядом, мучительная боль отражалась в его глазах. Она понимала, как это было больно, видеть дорогого человека мертвым. Знать, что он погиб, спасая твою жизнь. Да еще и крови вокруг, будто резали ее. Хотя, действительно, резали. Вон, запястья все в страшных письменах.

Она понимала, что маг держится сейчас лишь на надежде. Надежде на то, что она очнется. И ей нужно очнуться. Нужно. Только вот никак не выходит, как бы она ни старалась.

Лиса сосредотачивалась, раз за разом пытаясь почувствовать свое тело. Все без толку. Тело оставалось телом, а душа – душой. Она застряла в безвременье.

– Лиса. – позвала Василина. – Тебя держит здесь кинжал. Он не дает тебе попасть туда. Нужно как-то вынуть его. Тогда тело подчинится тебе.

– Как? – мучительно спросила Лиса.

– Побори его. – велела наставница. – Уничтожь. Ты сможешь.

Лиса взглянула на Василину, вздохнула призрачной грудью и вновь слилась с телом. Руки, ноги, голова. Даже глаза закрыла. Она жива. Она должна чувствовать противную слабость, крови-то вылилось вон сколько. Бесполезно. Тело не чувствовалось. Злость охватила ее вдруг. Она столько уже пережила, и под заклятья попадалась (кстати, нужно спросить этого поганого эльфа перед его смертью, за каким демоном он дважды ее заклинал. Чтобы меньше сопротивлялась что ли?), и самого этого мерзавца, чтоб ему пусто было, целовала, и даже кинжал себе в сердце воткнула. Так неужели она не заслужила, чтобы удача хоть однажды была на ее стороне? Где ее магия? Как там наставница сказала? Побороть его? Она поборет. Она сейчас так поборет, что НИКТО и НИКОГДА больше не увидит этого проклятого кинжала!!!

Стихия была рядом, совсем под рукой. Она приняла ее всей душой, сама становясь Огнём. Истинным Огнем. Сливаясь с телом, она наполняла его этим Огнем. Снаружи это сначала не было заметно. Только если всмотреться, можно было увидеть, что по ее жилам течет уже вовсе не кровь, а Огонь, подкрашивая вены мерцающим огненно-красным цветом. Сосуды, как лавовые дорожки наполнились стихией. Добравшись до кинжала, Лиса ощутила его чуждую холодную материю, засевающую внутри, мешающую наполниться стихией. И тогда она заполнила его контур, раскалив докрасна.

Где-то вдалеке, как сквозь подушку, послышались знакомые голоса. В воздухе тошнотворно запахло железом. Запахи и звуки наполнили ее мир.

– Лиса! – услышала она полный отчаяния крик, рванувшегося к ней Яниса.

– Ян, кинжал! – это уже рык Кристиана. Она думала, что он все еще у стены, но тот, видимо, уже сбросил призрачные воздушные петли и теперь голос мага раздавался от пентаграммы, где в последний раз Лиса видела эльфа и магистра Молениуса.

Удивительно, что она все слышала: и звук магических ударов, и звуки борьбы, и чьи-то болезненные стоны, и спешно зачитываемое магистром Молениусом заклинание, и ворвавшихся магов, и гудящую открывшуюся воронку, похожую по звуку со смерчем. Слышала, но не могла видеть, потому что ее тело все еще окончательно не слушалось ее. Янис совсем рядом зашипел от боли, решив схватить раскаленный кинжал.

Ох, как он сейчас мешал ей, но времени обращать на Ламара внимание не было. Она лишь надеялась, что он, как и остальные служаки, надел защитный амулет, все-таки не на прогулку они собирались. Посему, вложив всю силу, она наполнила ею кинжал и почувствовала, как плавится в огне древняя сталь. Как стираются грани между душой и телом. Как ощущения наполняют ее. Даже боль в запястьях вернулась.

– Отойди! – снова крикнул Кристиан Ламару, перекрикивая стон ветра от воронки. Лиса уже слышала нарастающий рев того, кто не по своей воле шел в этот мир. Она должна это предотвратить. Должна помочь. Стихия внутри ее тела задрожала, повинувшись носителю. И Лиса открыла пылающие огнем глаза. Увидела, как отшатнулся Янис, не понимая, что с ней происходит. Пламя растеклось по всему телу, сжигая чужие заклятия и запреты. Огненной метлой смело барьеры, выставленные Аскольдом. Боли больше не было. Раны затянуло пламенем, даря живительное облегчение. Тело Лисы, наполнившись Огнём, стало похожим на раскаленный до этого кинжал, давно уже влившийся в нее, ставший ее частью. Один за другим вспыхнули удерживающие ее браслеты. Одежду сменили вихри пламени.

Кристиан, Янис, асс Валенсир, магистры Хайте, Вальди, Эйно́р и красавчик-магистр воздушного факультета Альмирель – это те, кого она успела заметить в огненном вихре собственного возрождения. Оставался еще, как оказалось, уже очнувшийся и вполне даже живой, лишь изрядно помятый Эш. Все они смотрели на происходившие с ней метаморфозы, воспринимая это по-разному и одинаково потрясенно одновременно.

Казалось, что поднимающаяся из дымной дыры в центре пентаграммы огромная рогатая фигура, интересовала лишь мерзавца-Лира и сумасшедшего магистра Молениуса, отслеживающих явление высшего демона с безумным воодушевлением в глазах. Их не смущало

даже то, что одного из них в данный момент держал за горло бывший лучший друг, а другого – за плечо неожиданно очнувшийся орк.

– Какого демона, Варрама? – произнесла магистр Хайте, потрясенно глядя на собственную адептку.

– Магистр Хайте, пойдете. – поторапливала ее магистр Вальди. – Не сейчас. А то тот, кого Вы так не вовремя вспомнили, ответит на Ваш вопрос. Нужно заняться защитой. Быстрее.

Задержавшись ненадолго около Лисы, остальные магистры поспешили туда, где были нужны. Выстраиваясь в круг, они спешно ставили общий барьер, защищая Университет от того, кто неистово рвался к вызвавшим его магам.

Лису подбросила в воздух и закружила Стихия, мерцая огненными всполохами.

Магистры вновь ошеломленно обернулись к ней один за другим.

– Действительно, какого демона? – перекрикивая шум воронки, повторил вопрос эльфийки магистр Альмирель. – По-моему Ваша адептка, магистр Хайте, некоторым образом, не та, за кого себя выдает.

А ее все кружило и кружило. Волосы Лисы разметались огненными прядями, укрывая плечи и спину, из которой, в этом немыслимом кружении, развернулись два огненных крыла, брызжащих красно-желтыми искрами. Остановив кружение, взмахом огненных крыльев, она ненадолго зависла над окружающими, привыкая к новому для нее ощущению.

– Феникс. – потрясено проговорил магистр Эйно́р.

– Теперь уж Вы не станете спорить, чья Стихия в ней сильнее. – проворчала магистр Хайте.

– Феникс. – со злым сожалением повторил окровавленным ртом Лир. Он почти висел в руке ректора. Кристиан сожалел, что не может еще раз ударить его. Поврежденная кинжалом рука дрожала, отказываясь еще раз подняться для удара. А здоровой он все еще держал эльфа за горло.

– Что, тварь, не ожидал такого поворота. – процедил сквозь зубы Кристиан, притягивая Лира и тут же с брезгливостью отталкивая, передавая под контроль одному из следователей асса Валенси́ра.

Эльф зло усмехнулся, смотря на Лису, спустившуюся чуть ниже.

– Ааа, птичка, как тебе нравится чувствовать ответственность за смерти всех этих уже бесполезных жертв? – с безумной улыбкой

проговорил он.

Кто из них первым оказался рядом с эльфом, Лиса или Кристиан, не поймешь, но на его горле первой оказалась рука мага. Лиса тронула ректора за плечо. Все расступились, пропуская ее и лишь Кристиан остался стоять, перекрывая эльфа кислород.

– Асс Онейр. – рявкнул асс Валенсир.

– Кристиан. – почти сразу же после этого позвала его Лиса. И маг уступил, отпуская горло Лира.

– Благодарю ее. – процедил он эльфу. – Иначе никто тебе уже не помог бы.

Лиса пламенной волной перетекла, вставая между ними. Ее глаза с огненными всполохами в зрачках уставились на того, кто совсем недавно стал причиной гибели. Стихия внутри нее бесновалась, требуя уничтожить его, сжечь, не оставляя даже горстки пепла. Но она сдерживала ее, лишь сжимая кулаки и зубы. Глаза в глаза.

– Красивая птичка. – просипел эльф. – Как же жаль, что ты так не вовремя скрыла от меня эту свою тайну.

Лиса молчала, прожигая эльфа взглядом.

– А ведь тогда бы все были живы, Лиса. И даже этого, – он кивнул в сторону беснующегося в защитном контуре демона. – не нужно было вызывать.

– Зачем? – скупой уронила она, останавливая рывок Кристиана одним жестом. Голос ее тоже чуть изменился, становясь глубже, значимее.

– Зачем что, птичка? – переспросил эльф почти восстановившимся голосом.

– Нежная волна и Болотная лихоманка. – пояснила она, заставляя эльфа изумленно задрать брови. Он еще мгновение удивленно смотрел на нее, а после хрипло рассмеялся. Лиса подумала, что эльф окончательно спятил. Но он, отсмеявшись, с наслаждением проговорил:

– Выходит, твоей смерти хотел не только я, птичка. Поздравляю, Лиса, ты просто на пике популярности. Кристиан, – обратился эльф к натянутому, как струна магу. – на кого теперь твоя ставка? Я бы не ставил на нее, слишком уж мешает всем твоя зазнаба. Но я рад, что поучаствовал в соревновании, кто первым убьет феникса. Было приятно доставить тебе пусть даже одну минуту отчаяния, друг.

Произнесенное слово было словно змеей, сорвавшейся с губ мерзавца.

И Кристиан не сдержался, бросился на него, останавливаемый вставшим намертво Янисом. Тот удержал взбешенного ректора, избегая контакта с раненым плечом. Рванув еще пару раз и почувствовав, что на этот раз не в силах побороть офицера, Кристиан дернул здоровым плечом, сбрасывая руки Яниса.

– Кристиан! – остановила его одним только словом Лиса.

Гневно взглянув на Ламара, маг отступил, опуская взгляд на свои руки. Левый кулак был в крови. Кристиан брезгливо вытер его о собственную, уже порядком окровавленную рубашку и повернулся к приблизившейся к нему Лисе.

Оба стояли друг напротив друга и молчали. Где-то рядом ревел демон, переговаривались магистры, пытаясь усилить контур. Ругался асс Валенсир, приказывая убрать почти спелёнатого Лира в самый угол зала, чтобы не мешался.

Но разве все это было важнее пасмурных глаз напротив? Лиса могла поклясться, что увидела, как в них блеснули слезы. А в следующее мгновение он, совершенно проигнорировав огненную преграду, по-хозяйски обхватил ее талию, и прижал девушку к себе. И то, что он держал ее одной рукой, вовсе не означало, что объятие его было слабым. Ей показалось, что она всем телом впечаталась в него, повторяя изгибы и повороты. Будто единое целое. Крылья ее мягким пологом обняли его, защищая со спины. Мелькнул образ Ламара, исчезающий с поля ее зрения.

– Никогда, слышишь, никогда так не делай. – прошептал он ей в волосы, прижавшись лбом к ее макушке.

– Асс ректор. – возмущенно выдала магистр Вальди, но Кристиан не обратил на нее никакого внимания.

– Асс Онейр, не могли бы Вы помочь, некоторым образом. – попросил магистр Эйно́р, с напряжением удерживая защитный контур, который уже был недостаточно крепок для вызванного демона.

Кристиан посмотрел на пожилого магистра и кивнул.

– Нужно отправить демона обратно и запечатать контур. – сказал маг, глядя Лисе в огненные глаза. – Но потом...

Что будет потом, Лиса не знала в подробностях, но ей уже хотелось, чтобы потом уже настало. Хотелось, и все-таки она

обернулась, глядя на рогатую темную фигуру, запертую в защитном контуре. Потом посмотрела с сожалением на Кристиана еще раз и взмыла вверх, устраиваясь прямо перед контуром напротив фигуры демона.

– Лиса. – предостерег ее Кристиан, хмурясь. – Не рискуй.

А она встретила взглядом с тем, чью кровь и, возможно, жизнь сберегла в этот раз ненароком. Бугристые чрезмерно-раздутые черные мышцы плотно обтягивали все тело демона. Перетянутые вздувшимися жилами руки его заканчивались длинными черными когтями. На бедрах у него висел какой-то клок материи и что уж совсем удивило ее, широкий кривой с зазубринами меч, но на этом одеяние невольного гостя заканчивалось. Как ни странно, меч демон не трогал и все же она не сомневалась в том, что он в полной мере владеет этим оружием. Лиса подняла огненный взгляд на уродливое лицо демона. Его черные без радужки глаза остановились на ней, все четыре, включая маленькие, уютно расположившиеся выше первой пары глаз. Влажные ноздри чудовища дернулись, втягивая запах. И в следующую секунду демон с удвоенной силой набросился на ту часть защитного контура, которая была ближе к Лисе. Губы демона раздвинулись, обнажая острые двойные клыки, и она смогла отчетливо расслышать:

– Анка кушу. – его клыки блеснули в свете ее огня. – Сен аладжам, анка кушум.

Его черная мускулистая рука потянулась к Лисе, но коснулась защитного барьера и демон, шипя, отдернул ее.

– Лиса. – голос Кристиана раздался у нее за спиной. Лиса оглянулась. – Не смотри ему в глаза.

Лиса подумала, что предупреждение несколько запоздало. Пока она смотрела на демона, мысленно пыталась сообразить, как отправить его обратно и с каждой секундой все больше убеждалась, что понятия не имеет, как это сделать.

– Есть идеи, как его вернуть туда, откуда он пришел? – громко спросила она вслух, надеясь, что кто-то из магистров, пусть даже однажды, если не делал, то хотя бы читал об этом.

– Его возвратит обратное скручивание воронки. – услышала она подсказку и посмотрела на говорившего. Им оказался магистр Молениус. Лира стража отвела в сторону, и теперь он наблюдал за

всем из дальнего угла зала. А магистр-артефактор стоял гораздо ближе, все еще удерживаемый за плечо Эшем. Девушка поймала взгляд друга и мимолетно улыбнулась. Эш смотрел на нее с гордостью.

– Как же ее скрутить? – Лиса спросила, снова переводя взгляд на рвавшегося к ней демона.

– Нужно минимум три воздушника. – ответил магистр тем же занудным тоном, с которым рассказывал ей о найденной рукописи.

– Интересно, как бы Вы, магистр, выгоняли демона вдвоем с этим? – она кивнула в сторону эльфа. Но вопрос ее не требовал ответа. Пока что.

– Я думаю, подойду на роль одного из Воздушников. – проговорил магистр Альмирель, бросая брезгливый взгляд на соотечественника.

– Вы, я и Лиса. – перечислил Кристиан.

– Хорошо. – магистр Альмирель недоверчиво посмотрел на Лису, парящую в воздухе.

– Нужно передавать друг другу воздушный поток в направлении обратном тому, что привело к появлению демона. – вновь проговорил магистр Молениус. – Но поток будет очень мощным, не знаю, сможет ли Лиса поймать и передать.

Его странная забота выглядела даже страшнее, чем все нападки Лира.

– Это уже не Вам решать. Давайте попробуем. – Кристиан указал Лисе, где ей следует расположиться.

Он расставил всех так, чтобы магистр Альмирель передавал поток ему, а он уже Лисе. Ну и Лиса, соответственно, магистру.

– В момент, когда мы раскрутим поток, нужно будет убрать защитный контур, он лишь затормозит воронку. – предупредил магистр. Магистр Вальди кивнула, услышав его предупреждение.

Лиса нервничала. Демон, что бы он тогда ни сказал, уже выбрал то, что его привлекло в этом мире и теперь планомерно стремился к ней. А когда защитный контур уберут, кто знает, осилит его воронка или нет. И все же, вздохнув, кивнула.

– Пробуем. – кивнула она.

– Скажете, когда снять контур. – предупредила магистр Вальди.

Магистр запустил волну, Кристиан принял, усилил и передал Лисе. Стихия, спящая все это время внутри нее, обрадованно выплеснулась, смешиваясь с огненными всполохами и вливаясь в

поток. Воздушные струи понеслись быстрее, стремясь к магистру Альмирель.

Тот вдруг радостно улыбнулся, подхватывая усилившийся поток и влил еще несколько струй в его тугую косу. Кристиан сосредоточенно и методично вливал свою стихию, ускоряя движение. Они перебрасывали воздушные струи друг другу, все усиливая и ускоряя их движение, пока поток не обрел собственную, лишь поддерживаемую ими мощь. Воронка получилась знатная, свистящая и гудящая, чуть не сбивающая Лису, ласково ее поддерживающую.

Магистр Альмирель кивнул ожидающей его знака магистру Вальди, и та первая разомкнула защитный контур. Магистры отступили на два шага назад, освобождая пространство для воздушников. Демон же, почувствовав, что защиты больше нет, рванул в сторону Лисы, но воронка уже выросла настолько, что встала ровной преградой между ним и девушкой. Она услышала его разъяренный рев, когти демона царапнули контур воронки, но воздушные потоки вновь восстановили его. И тут пол дрогнул, открывая проход внутри воронки. Рвущийся наружу демон, ведомый силой кружащихся потоков, постепенно погрузился в него, отправляясь обратно в свой мир, бросая многообещающий взгляд на Лису.

Развеивать воронку пришлось, следуя вовремя выдаваемым четким инструкциям магистра Альмирель. Кристиан действовал интуитивно, но тоже прислушивался к его советам. В результате, уже спустя десять минут в зале стало совсем тихо. Портал закрылся. Исчезли и свечи, и знак пентаграммы на полу. Лиса по привычке ожидала, что сейчас произойдет еще что-то, но ничего не происходило.

Эпилог

Магистры оживились, суета закрутилась, охватывая всех находящихся в зале. Асс Валенсир командовал своими подчиненными, распределяя обязанности. Лира вывели из зала первым. Ламар занялся описью найденного. Он то и дело косился на Лису, хмурясь и о чем-то напряженно размышляя. Девушка перевела взгляд на магистра Альмирель, поглядывающего на нее с легкой улыбкой и поймала его легкий кивок. Магистр Молениус, закованный в антимагические браслеты, сопровождаемый магистром Эйнором, пытался воззвать к его профессиональному любопытству.

– А как же больные, Бальтазар? – услышала Лиса его удивленный возглас. – Сколько можно было бы спасти народа, обреченного на смерть?

Магистр Эйно́р лишь качал головой.

Кристиан, подошедший сзади, привлек ее к себе, прижимая сложенные крылья. Знакомый лесной запах окутал ее, даря спокойствие и уверенность в том, что теперь все будет хорошо. Стихии оценили накатившее на нее спокойствие и гармонично улеглись, занимая каждая свое место. Лиса облегченно вздохнула и почувствовала, как ее заботливо, но как-то чересчур поспешно укрывают плащом. Открыв глаза, она увидела прямо перед собой широкую спину Эша, закрывающую ее от чужих глаз. А плащ его висел теперь на ее плечах, укутывая до кончиков пальцев на ногах. Кристиан одной рукой застегивал застежку у нее на шее. Удивленно пройдясь взглядом по разрезанным лохмотьям на спине друга, сквозь которые виднелись кровавые порезы разной глубины и переведя взгляд на собственные босые ступни, торчавшие из-под лежавшего складками на полу плаща орка, она повернулась к Кристиану. Взгляд ее зацепился за прядь собственных волос, принявших прежний вид и цвет. С трудом выпростав руку из-под обернутого вокруг тела плаща, она захватила прядь рукой. Повертев ее и так, и эдак, Лиса проскользила взглядом по оголенной руке. И испуганно посмотрела в смеющиеся глаза мага. Тот кивнул не ее невысказанный вопрос.

– К сожалению, адептка Варрама, ваш изысканный наряд исчез, как только Вы сменили ипостась. – произнес он, прижимая ее к себе. – Эш, можешь отойти. Все хорошо.

Но Лиса выбралась из его уютных объятий только для того, чтобы утонуть в дружеских. Эш привычно обнял ее, правда, задерживать в объятиях не стал, неловко косясь в сторону ректора. Лиса с жалостью посмотрела на истерзанное лицо орка.

– Прости меня, Эш. – со слезами в голосе произнесла Лиса. – Это ведь ...

– Нет. – возразил тут же орк, серьезно качая головой. – Это не твоя вина. Это урок нам всем на будущее. Нужно учиться боевым навыкам. Нужно учиться работать хотя бы в паре, а не одному.

– Адептка Варрама, думаю, нам нужно серьезно побеседовать. – обратилась к ней, проходящая мимо магистр Вальди. – И с Вами асс

ректор, конечно. Полагаю, вскоре мы с Вами увидимся. И нужно позвать остальных магистров. Все же вопрос с обучающимся у нас Фениксом нужно обсудить всем вместе.

Лиса кивнула, погруженная в свои мысли и не заметила, как в зале остались только она, Кристиан и Эш. Ректор отпустил ее, отойдя с магистром Вальди к двери. Оба тихо переговаривались, время от времени поглядывая в ее сторону.

Девушка посмотрела на друга.

– Риз? – с надеждой спросила у него Лиса. – Ты его не видел?

Эш покачал головой.

– И Миранта у Раммарина, Эш. – сокрушенно продолжила она.

– Мы ее вернем. – твердо сказал он, сжав ее плечо.

Маг, заметив ее волнение, закончил разговор и уже шагал к ним. Поймав его многообещающий взгляд, Эш все же сжал Лису в объятиях и деликатно удалился, оставляя их наедине.

Тоска потери застыла в сердце девушки. Кристиан притянул ее к себе, а она заплакала, уткнувшись ему в шею. Он обнимал ее одной рукой, утешительно гладя по спине, зарывшись носом ей в волосы.

– Ну-ну Лиса. – шептал он ей. – Моя храбрая маленькая девочка.

Потом вдруг как-то напряженно сглотнул, и снова сжал ее, будто вновь переживал потерю.

– Я запрещаю, – прошептал он сдавленно, сжимая ткань мантии на ее спине в кулак. – слышишь, запрещаю тебе когда-либо вытворять подобное. И влезать в другие авантюры тоже. Ты рискуешь не только собой, Лиса. Я же не смогу существовать без тебя. Ты это понимаешь? Я буду искать тебя, куда бы ни занесла тебя твоя странная судьба, и, если тебе суждено перейти за ту грань, которую ты миновала сегодня, клянусь, я последую туда за тобой. Поэтому постарайся, хотя бы ради меня, не торопиться.

Она затихла, слушая его. И в который раз почувствовала его боль, все еще отголосками звучавшую в словах мага.

– Я люблю тебя. – произнесла она, отстраняясь и глядя в его глаза. Рука ее погладила его щеку. А его взгляд скользнул от ее глаз к губам, загораясь страстью. Губы девушки, почувствовав его обещание, заныли, требуя, зовя. И этот зов не был вызван наведёнными чарами, уж теперь она точно это знала. Маг наклонился, оправдывая ее ожидания, но она и сама уже потянулась к нему за поцелуем, крепко

притягивая его за шею. Нежный вначале, поцелуй быстро перерос в жадное соревнование без победителей и побежденных. Язык мага вторгся на ее территорию, зажигая в ней огонь и дрожь. Она ловила его дыхание, глотая, наслаждаясь и даря нехитрые ласки в ответ. Маг застонал первым. Его больное плечо, казалось, перестало быть преградой, потому как та самая рука уже нырнула под мантию, горячей ладонью обжигая кожу девушки. Она прижалась к нему еще ближе, отчетливо чувствуя тонкую грань ткани между ее телом и его.

– Безумие. – прошептала она, испугавшись самой себя и уткнувшись лбом в его грудь. Тело трясло как в лихорадке.

– Нет. – ответил он, тоже с трудом сдерживая себя. – Это просто выплеск. Так бывает, если баловаться со Стихиями на твоем уровне. В тебе сейчас бурлит энергия возрождения. Но нужно быть осторожной, Лиса. Или...

Он вновь поцеловал ее, на этот раз легко, едва касаясь, дразня.

– Или выплеснуть их на меня. – хитрый взгляд мага подернулся страстью.

Она попыталась отстраниться, но Кристиан не оставил ей ни шанса.

– Что, даже плечо не болит? – насмешливо приподняла она одну бровь.

– Если ты не перестанешь ерзать, ничем хорошим это не закончится. – предупредил он. – И, пожалуй, нам лучше сменить обстановку. Тебе нужно отдохнуть.

– Отдохнуть? – возразила она. – Во мне сейчас столько сил, что хватит...

– На то, чтобы провести остаток ночи в кровати? – невинная фраза заставила девушку покраснеть. Но он не уточнял в какую именно кровать подразумевал. А Лиса сглотнула, с трудом подавляя желание попроситься на очередную порцию ласк. Не сейчас. Хоть и безумно хочется. Она закрыла глаза, пряча от него свои желания.

– На то, чтобы отправиться за Мирантой. – твердо закончила она, открывая глаза и натываясь на ожидаемо сердитый взгляд мага. – Не говори ничего. Я знаю все, что ты скажешь.

– То есть ты не услышала ни единого моего слова? – произнес он, ослабляя хватку на ее спине.

– Я...Тебя...Люблю. – повторила она медленно, попеременно с поцелуями. – Но это буду уже не я, если не помогу единственной подруге.

– И тебя ничто не сможет удержать? – он заглянул в ее глаза.

– Может. – прошептала она ему в губы.

Маг вопросительно поднял бровь.

– В данный момент, – продолжила она шептать, чуть краснея. – меня сдерживает отсутствие на мне одежды.

Кристиан хмыкнул.

– С этим мы точно справимся. – ответил он, открывая портал.

А Лисе отчего-то вспомнился рык демона и его странная фраза на незнакомом ей языке. Она на секунду обернулась, оглядывая совершенно ровный пол в том месте, где совсем недавно стоял незванный гость, и шагнула в портал с твердым ощущением грядущих неприятностей.